

MIESIĘCZNIK
POŁOCKI.

Т о м I.
Р о к 1818.

*«Вестник Полоцкого государственного университета»
продолжает традиции первого в Беларуси литературно-
научного журнала «Месячник Полоцкий».*

ВЕСНИК ПОЛОЦКАГА ДЗЯРЖАУНАГА УНІВЕРСІТЭТА
Серыя D. ЭКАНАМІЧНЫЯ І ЮРЫДЫЧНЫЯ НАВУКІ

У серыі D навукова-тэарэтычнага часопіса друкуюцца артыкулы, якія прайшлі рэцэнзаванне і змяшчаюць новыя навуковыя вынікі ў галіне эканомікі і кіравання, фінансавай дзейнасці і крэдытавання, дзяржаўнага будаўніцтва і права, пракурорскай і следчай работы.

ВЕСТНИК ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия D. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

В серии D научно-теоретического журнала публикуются на русском, белорусском и английском языках статьи, прошедшие рецензирование, содержащие новые научные результаты в области экономики и управления, финансовой деятельности и кредитования, государственного строительства и права, прокурорской и следственной работы.

HERALD OF POLOTSK STATE UNIVERSITY
Series D. ECONOMICS AND LAW SCIENCES

Series D includes reviewed articles which contain novelty in research and its results in economics and management, finance and credits state and law criminal investigation.

Адрес редакции:
Полоцкий государственный университет, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, 211440, Беларусь
тел. + 375 (214) 53 34 58, e-mail: vestnik@psu.by

Отв. за выпуск: *Н.Л. Белорусова, В.В. Богатырева, И.В. Вегера, Е.Н. Ярмоц.*
Редакторы: *О.П. Михайлова, Д.М. Севастьянова, Т.А. Дарьянова.*

Подписано к печати 19.10.2016. Бумага офсетная 70 г/м². Формат 60×84¹/₈. Ризография.
Усл. печ. л. 25,34. Уч.-изд. 28,97. Тираж 100 экз. Заказ

В настоящее время ориентиры для выбора инструментов перспективного долгосрочного планирования экономики регионов содержит Комплексный прогноз научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы и на период до 2030 года.

Практическое решение этой задачи требует разработки методологических подходов к исследованию научно-технологического потенциала региона как источника конкурентных преимуществ и его инновационного развития. Предвидение или поисковое прогнозирование, а также программное (нормативное) прогнозирование могут быть использованы в формировании региональной политики Республики Беларусь с учетом перспектив развития научного потенциала региона. В этом процессе важна роль Национальной академии наук Беларуси и ее подразделений, определяющих условия и формы стимулирования научно-технической деятельности в регионах.

УДК 338.2

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

д-р экон. наук, проф. А.Н. СЕНЬКО

(Академия управления при Президенте Республики Беларусь)

Отражена роль академического сектора в развитии научно-технологического потенциала региона. Уточнены типы прогнозов развития научного сектора в регионе. Проанализированы основные направления прогнозирования научно-технологического потенциала в экономике региона. Дана характеристика методов получения информации для построения прогнозных моделей научно-технологического развития региона. Определены области для постановки проблемы в выборе инструментов для прогнозирования научно-технологического развития региона. Обоснованы возможности методов прогнозирования в региональной политике Республики Беларусь.

Ключевые слова: *научно-технологическое развитие региона, научный потенциал региона, прогнозирование научно-технологического развития, научная сфера, научные организации, развитие научной сферы, инновационное развитие.*

Введение. Прогнозирование научно-технологического потенциала является важным инструментом в механизме управления экономикой региона, поскольку позволяет обосновать факторы и стратегические ориентиры ее устойчивого развития. Необходимость прогнозирования научно-технологического развития регионов Республики Беларусь связана с решением задач по увеличению доли высокотехнологичной продукции в валовом региональном продукте (ВРП) как фактора обеспечения конкурентоспособности страны. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года определено, что основой и важнейшим фактором повышения конкурентоспособности экономики регионов и роста ВРП должны стать наука и инновации. Соответственно, формирование эффективной региональной политики предполагает использование инструментов предвидения, индикативного планирования, мониторинга и оценки результативности научно-технологического развития региона. В настоящее время ориентиры для выбора инструментов перспективного долгосрочного планирования экономики регионов содержит Комплексный прогноз научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы и на период до 2030 года. Практическое решение этой задачи требует разработки методологических подходов к исследованию научно-технологического потенциала региона как источника конкурентных преимуществ и его инновационного развития.

Основная часть. Потребность разработки различных видов прогнозов научно-технологического потенциала региона как объекта управления обусловлена его многоаспектностью и сложностью. Научно-технологический потенциал отражает совокупные возможности как научной, так и производственной сферы получать результат, необходимый для дальнейшего развития и повышения конкурентоспособно-

сти региона. Научно-техническая деятельность в национальной экономике рассматривается как непрерывный процесс приобретения и накопления научных знаний об окружающем мире и на их основе совершенствование действующих, создание и внедрение прогрессивных средств и предметов труда, технологических процессов и форм организации производства [1]. Поэтому научная, научно-техническая и инновационная деятельность являются взаимосвязанными и взаимообусловленными. Научная деятельность служит источником получения научно-технической продукции, которая участвует в формировании предложения на рынке инноваций. Инновационная деятельность научного сектора региона ориентирована на прикладную разработку и освоение результатов исследований, повышающих эффективность способов и средств осуществления конкретных процессов, в том числе освоение производства новой продукции и технологий. В этой связи прогнозирование развития данных процессов требует уточнения ключевых аспектов государственной научно-технической и региональной политики [2; 8].

Проведенный анализ показывает, что для описания перспектив состояния сферы науки и активизации процессов научно-технологического развития региона как предметной области существует потребность в соответствующем методическом инструментарии.

Во-первых, требуется определить методический подход к структурированию и проведению декомпозиции предметной области – процессов развития научной деятельности в регионе.

Во-вторых, необходима выработка требований и принципов формирования прогноза научно-технологического развития региона как социально-экономического комплекса, который позволит осуществить постановку задачи и обосновать выбор метода ее решения.

В-третьих, требуется разработка методических решений в постановке задач прогнозирования и разработки прогнозных моделей (по уточнению, систематизации и развитию формального или понятийно-категориального аппарата в предметной области, привлечению и обработке статистического материала).

В-четвертых, формирование структурных моделей, отражающих взаимосвязи и взаимовлияния факторов мирового научно-технологического развития с факторами состояния научной сферы, рынков научно-технической продукции и др.

Это означает, что прямое перенесение разработанных методик и статистических методов долгосрочного прогнозирования научно-технологического развития региона в «чистом виде» может оказаться сложным или невозможным [2; 3; 4]. Следовательно, требуется не только разработка методического подхода к выбору инструментов прогнозирования процессов развития научной деятельности, но и методические решения по ситуационной корректировке и ограничению предметной области для применения конкретных методов прогнозирования.

На выбор методов прогнозирования научно-технологического потенциала региона оказывает влияние сложная комбинация социально-экономических и природных факторов, складывающаяся на определенной территории. Поэтому прогноз должен строиться на экономической платформе развития научной деятельности в регионе, динамики спроса на территориальном рынке научно-технической продукции и инновационной восприимчивости экономической среды. При этом важно учитывать, что, в отличие от сферы производства, отличающейся относительно устойчивыми системными связями, научная сфера относится к числу слабоструктурированных систем и характеризуется большей неопределенностью будущих состояний. В системе государственного управления ключевым субъектом научной сферы является научная организация. Согласно общепринятому определению научная организация как объект исследования рассматривается с точки зрения ее институциональной формы. Научная организация, основная деятельность которой заключается в осуществлении научных исследований и подготовке научных кадров, может обеспечиваться в следующих основных институциональных формах:

- юридического лица (субъекта хозяйствования или коммерческой организации);
- некоммерческой структуры, например, общественного объединения научных работников;
- государственной структуры, выполняющей системные функции по общему управлению научной деятельностью в стране (национальной Академии наук);
- транснациональной Академии наук, объединяющей ведущих ученых и научные организации мира.

В мировой практике научные организации по принципу их специализации подразделяются на:

- научно-исследовательские организации;
- научные организации образовательных учреждений высшего профессионального образования;
- опытно-конструкторские, проектно-конструкторские, проектно-технологические и иные организации, осуществляющие научную и (или) научно-техническую деятельность.

Для подтверждения статуса научной организации в экономически развитых странах выдается специальное свидетельство о государственной аккредитации при условии, что научная и (или) научно-техническая деятельность которой составляет не менее 70% общего объема выполняемых ею работ и уставом которой предусмотрен ученый (научный, технический, научно-технический) совет в качестве одного из ключевых органов управления [5; 8].

Прогноз развития научной деятельности формируется как комплексная вероятностная оценка содержания, направлений, объемов и методов будущего развития инноваций в различных областях. Основная функция прогнозирования заключается в обосновании и определении путей развития науки как источника инноваций.

Прогнозирование развития научных организаций как на уровне национальной экономики, так и на уровне экономики региона осуществляется исходя из специфики роли национальной Академии наук Республики Беларусь в обеспечении научной деятельности в стране. Системная организация Академии наук, которая может использоваться в построении структурной модели для прогнозирования научно-технологического развития региона, отражается как упорядоченная совокупность входящих в ее состав специализированных учреждений, научных центров, предприятий. Эти экономические субъекты могут обеспечивать управление своей деятельностью при сочетании норм формальной организации научных и хозяйственных процессов с принципами самоорганизации. Контент-анализ основных направлений деятельности Национальной академии наук Беларуси позволил укрупненно определить общие возможности для применения методологии составления прогнозов научно-технологического развития регионов (табл. 1).

Таблица 1. – Основные виды и задачи прогнозирования научно-технологической деятельности регионов Республики Беларусь

Вид прогнозирования	Задачи прогнозирования
1	2
Поисковый прогноз (поисковое прогнозирование)	Проведение анализа состояния и осуществление прогнозирования тенденций развития науки и техники, экономики, социальной и правовой сферы, уровня технологий
	Проведение фундаментальных, в том числе ориентированных фундаментальных, и прикладных научных исследований и разработок
	Осуществление международного научного и научно-технического сотрудничества, развитие взаимовыгодных связей с академиями наук и другими научными организациями зарубежных стран, выполнение межгосударственных научных и научно-технических программ и проектов, участие в деятельности международных научных и научно-технических организаций и ассоциаций
	Содействие повышению научного уровня национальной системы образования, участие в подготовке специалистов с высшим образованием и повышении квалификации профессорско-преподавательского состава учреждений, обеспечивающих получение высшего образования
Программный прогноз (нормативное прогнозирование)	Разработка и утверждение в установленном порядке государственных программ фундаментальных и прикладных научных исследований, перспективных и ежегодных планов важнейших научно-исследовательских работ в Республике Беларусь и организация их выполнения
	Внесение в установленном порядке предложений по совершенствованию законодательства
	Определение основных направлений деятельности научных организаций и иных юридических лиц, находящихся в ведении Академии наук
	Принятие мер по развитию собственного научно-технического потенциала, укреплению материально-технической базы Академии наук, организации опытных производств наукоемкой и высокотехнологичной научно-технической продукции, созданию и распространению новых методов и средств исследования закономерностей, явлений и процессов
	Разработка и представление в установленном порядке проектов планов финансирования и материально-технического обеспечения фундаментальных и прикладных научных исследований, разработок, а также капитальных вложений на развитие научных организаций и иных юридических лиц, находящихся в ведении Академии наук
	Создание собственных и участие в формировании государственных ресурсов научно-технической информации, ее распространении, в том числе в отечественных и международных информационных компьютерных сетях, разработка предложений по правовому, организационному и экономическому обеспечению развития системы научно-технической информации

Окончание таблицы 1

1	2
Организационный прогноз (организационное прогнозирование)	Создание научных и научно-технических советов, комитетов, комиссий по актуальным проблемам естественных, технических, гуманитарных и социальных наук и искусств
	Обеспечение подготовки научных и научно-педагогических работников высшей квалификации
	Анализ уровня фундаментальных и прикладных научных исследований, разработок в научных организациях и учреждениях, обеспечивающих получение высшего образования, подготовка предложений по повышению их эффективности
	Проведение в установленном порядке научной экспертизы проектов важнейших нормативных правовых актов, научных, научно-технических и народнохозяйственных программ, инновационных проектов
	Участие в пропаганде и распространении научных знаний
	Создание в установленном порядке представительств Академии наук
	Создание в установленном порядке научных и научно-производственных центров
	Выступление в качестве учредителя коммерческих и некоммерческих организаций, в том числе научных и по подготовке научных работников высшей квалификации, учреждений образования со статусом университета, а также фондов
	Участие в установленном порядке в деятельности юридических лиц других государств
	Проведение научных сессий, конференций, школ, семинаров и совещаний, а также участие в подобных мероприятиях

Источник: собственная разработка.

Анализ современного состояния исследований в области планирования и прогнозирования развития научной деятельности показывает, что существующие разработки ученых сфокусированы по нескольким направлениям [5; 6; 7]. Условно их можно определить в качестве типов прогноза:

- исследовательский прогноз как основополагающий (прогноз первого типа);
- программный прогноз как основы для прикладных разработок (прогноз второго типа)
- организационный прогноз как основы для организационных трансформаций сферы науки и системы управления научной деятельностью (прогноз третьего типа).

Применительно к экономическим объектам различных уровней методология прогнозирования предоставляет в общем виде систему подходов, принципов, показателей, методик и методов разработки и обоснования прогнозов, и плановых решений. Применительно к научной сфере региона она рассматривается как процесс научного или эмпирического обоснования целей функционирования и приоритетов развития [8; 9; 12; 14; 15].

Специфика предметной области для постановки задачи выбора инструментов прогнозирования процессов развития научной деятельности связана с многоаспектностью и системной организацией объекта – сферы науки. Поэтому при планировании комплекса мероприятий по научно-технологическому развитию региона целесообразно использовать результаты макроэкономического прогнозирования с учетом состояния научной сферы и приоритетов механизма ее управления.

В системе управления научной деятельностью в регионе прогноз обеспечивает решение следующих задач:

- определения потенциальных объектных и предметных областей проведения НИР и НИОКР для создания «прорывных» технологий, позволяющих повысить уровень инновационности экономики региона;
- оценки социальных и экономических эффектов осуществления всех возможных вариантов развития научной сферы и системы ее управления в регионе;
- согласования комплекса взаимосвязанных оценок процессов развития научной деятельности: целей, путей их достижения и потребностей в ресурсах при формировании региональной политики;
- определения потенциального вклада науки в обеспечение устойчивого развития региона страны и его конкурентоспособности;
- определения периода и оценки будущей величины отдачи от использования производственных ресурсов на цели научно-технологического развития региона и его научного потенциала;
- уточнения и формулирования новых возможностей и перспективных целей научно-технологического развития региона;
- оценка значимости альтернативных целей и вариантов научно-технологического развития региона;

– формирования концепции инновационного развития социально-экономического комплекса региона на основе результатов развития научной сферы и научного потенциала.

Для практического решения данных задач прогнозы могут быть систематизированы и ориентированы на получение информации, необходимой для снижения неопределенности в принятии решений по развитию научной деятельности в регионе [10; 14]. При этом в процессе разработки прогноза важно учитывать:

- характер объектов научной, научно-технической и инновационной деятельности;
- содержание научной и инновационной деятельности;
- периоду прогнозирования;
- масштабы и степень комплексности преобразований среды осуществления научной деятельности;
- уровень управления научной деятельностью.

Применительно к научной сфере прогнозы могут быть также классифицированы по тематикам и уровням разработки (уровень страны и регионов, различных направлений науки и техники, отрасли, отдельных видов и элементов техники; отдельных аспектов, параметров и характеристик) [11; 12; 13].

В общем случае прогнозирование научной сферы осуществляется применительно к процессам научно-технологического развития и имеет характер систематического анализа тенденций инновационной динамики и периодически уточняемой оценки перспектив получения новых научных знаний в мировом масштабе. Поэтому при принятии управленческих решений, связанных с выбором направлений научно-технологического развития региона, важно дать оценку предполагаемым последствиям [1; 5; 8; 9; 12; 14].

Проведенный анализ разработанных учеными методологических подходов к решению проблем прогнозирования научно-технологического развития регионов показывает, что применительно к региональным социально-экономическим комплексам Республики Беларусь системно-структурный подход является наиболее адаптивным [2; 4; 7; 9; 11]. Данный подход предполагает, с одной стороны, рассмотрение экономической системы в качестве динамически развивающегося целого, с другой – расчленение системы на составляющие структурные элементы в их взаимодействии.

В прогнозировании важным компонентом является определение модели прогноза [9; 11]. В свою очередь возможности построения прогнозных моделей зависят от доступности, надежности и качества исходной информации. Проведенный анализ научных источников показал, что в прогнозировании научного потенциала региона могут использоваться следующие основные методы получения информации (табл. 2).

Таблица 2. – Основные методы получения информации для построения прогнозных моделей развития научно-технологического потенциала региона

Метод получения информации	Назначение и характеристика метода
Структурно-морфологический	Предназначен для определения уровня научно-технической продукции, создаваемой научными организациями региона, фиксации появления принципиально новых разработок (идей, технических решений и т.д.), что позволяет обоснованно формулировать стратегию научно-технологического развития
Определения публикационной активности	Предназначен для анализа широкого круга научных источников, отличающийся цикличностью. Отслеживая циклы, можно определить состояние разработки научных проблем и научных исследований в стране
Выявления группы латентных документов	Предназначен для анализа научных результатов, к которым применены механизмы патентования и лицензирования. Суть в том, что, как правило, патентуются научные идеи, которые имеют потенциальную практическую значимость и коммерческую ценность для бизнеса. Изучая патенты-аналоги ведущих инновационных компаний и научных организаций, можно выявить направленность их деятельности и уровня исследований.
Первичного анализа показателей состояния и развития научной сферы	Предназначен для проведения статистического анализа динамики изменения характеристик научной сферы и результативности научной деятельности
Терминологического и лексического анализа	Предназначен для формирования понятийно-категориального аппарата в структурной организации процесса прогнозирования. В условиях развития различных областей знаний происходит естественная смена терминологического аппарата. Лексический анализ текстов позволяет выявить на раннем этапе зарождение принципиальных изменений и повысить точность прогноза

Источник: разработка автора.

При определении метода прогнозирования процессов развития научной деятельности важное значение могут иметь такие аспекты, как точность и возможность проверки прогнозов.

Составление прогнозов научно-технологического развития сопряжено со сложностью получения надежной информации и неопределенностью будущих состояний научной сферы. Решение данной проблемы достигается с помощью конкретизаций (задания) границ прогноза, диапазона интервальных значений и выбора эталона точности прогноза. При этом необходимо принимать во внимание, что результаты прогноза могут быть представлены различными показателями. Кроме того, требуется определенность в оценке неизбежных ошибок прогнозов между фактическим и спрогнозированным значениями, а также контроля ошибок прогноза по сравнению с эталоном.

Возможности использования современных методов прогнозирования научно-технологического развития регионов. В мировой практике в процессе разработки прогнозов по научно-техническому развитию регионов применяются как интуитивные, так и формализованные методы прогнозирования. При прогнозировании фундаментальных исследований широкое распространение получили интуитивные или эвристические методы (форсайт-прогноза) и методы экспертных оценок: сценариев, построение «дерева целей», морфологического анализа и др. [6; 12; 13; 14; 15].

Прогнозирование прикладных исследований и разного рода разработок осуществляется с применением методов экстраполяции, экспертных оценок, моделирования, оптимизации, а также методов, основанных на анализе патентной документации и научно-технической информации. Мировой опыт показывает, что только 20–25 % научно-технических идей могут найти практическое применение в конкретных экономических и исторических условиях, а рабочее проектирование осуществляется только на основе 5 % научных разработок [1; 6; 7; 8].

В функциональном аспекте система управления научной деятельностью требует стратегического планирования ее результативности. Соответственно стратегия научно-технологического развития страны формируется с учетом комплексной прогнозной информации. Это позволяет определять приоритетные направления развития науки и техники. По приоритетным направлениям разрабатываются научно-технические программы, важнейшие из которых включаются в состав государственного заказа [6; 11; 12].

Принятие решений по определению целесообразности внедрения мероприятий, обеспечивающих развитие научной и научно-технической деятельности, требует комплексной оценки не только данных процессов, но и среды их формирования. Это предполагает необходимость прогнозирования внешних эффектов, которые позволяют получить комплексную оценку экономического, социального и экологического эффекта от научных и инновационных проектов.

В научных источниках представлено более 30 разнообразных методов прогнозирования [9; 10]. Однако не все из них пригодны для применения в практике системы управления научно-технологическим развитием регионов. Это же характерно и для научной деятельности, осуществляемой в экономике региона.

Обзор наиболее распространенных методов прогнозирования, применяемых в управлении развитием регионов, показывает, что их можно объединить в следующие группы:

- методы эвристического прогнозирования;
- прогнозирование на основе экстраполяций;
- экспертные методы прогнозирования;
- методы моделирования.

Обобщенные характеристики методов прогнозирования научно-технологических процессов экономики региона представлены в таблице 3.

Таблица 3. – Основные характеристики методов прогнозирования и их возможная область применения в составлении прогнозов научно-технологического развития регионов

Группа методов	Характеристики	Область применения в управлении научной деятельностью
1	2	3
Методы эвристического прогнозирования	Дают представление о будущем состоянии проблемы, изучаемой для получения систематизированной информации по всем возможным вариантам ее решения	В исследовательском прогнозе, прогнозирование возможного исхода фундаментальных исследований в условиях малого объема информации, для выявления закономерностей и тенденций научно-технологического развития, а также определения его стратегических целей.
Методы экстраполяции (метод скользящей средней, экспоненциального сглаживания и др.)	На основе анализа изменения отдельных свойств предмета в прошлом и причин, вызвавших эти изменения. Опираясь на эти методы, можно сделать выводы о дальнейшем развитии. Экстраполяция – это количественный метод прогноза.	В исследовательском прогнозе, когда на основе имеющихся количественных статистических данных требуется получить научно обоснованные варианты тенденций научно-технологического развития

Окончание таблицы 3

1	2	3
Экспертные методы, факторного анализа, корреляционно-регрессионного анализа	На основе суждений экспертов о качественных характеристиках процесса и их анализа формулируются выводы о будущих состояниях и путях развития объекта	В программном прогнозе, для постановки тактических целей, задач и выбора обеспечения научно-технической деятельности
Методы моделирования (методы прогнозных сценариев)	Моделирование процессов на базе аналогичных моделей развития	В организационном прогнозе, при принятии решений по выбору организационных форм реализации научной и научно-технической деятельности

Источник: разработка автора.

Практическое применение представленных в таблице основных методов прогнозирования в решении задач научно-технологического развития региона и его научной сферы определяется соответствующими прикладными разработками в области системного анализа, статистического моделирования, теории оптимального управления, современных информационных технологий и средств вычислительной техники.

Основные принципы, на которых базируется применение современных методов прогнозирования развития научной сферы, включая региональный уровень, приведены в таблице 4.

Таблица 4. – Содержание основных принципов прогнозирования развития научной сферы

Принципы	Содержание	Результат применения в прогнозировании развития научной сферы
Сочетания структурного отображения объекта и его системного анализа	Декомпозиция исходной задачи на систему взаимосвязанных задач в функционировании и развитии объекта	Иерархическое представление субъектов научной сферы и процессов их взаимодействия в единой структуре
Выявления ведущих факторов влияния на процессы развития объекта	На основе факторного анализа и построения корреляционно-регрессионных зависимостей определяются факторы, объясняющие развитие объекта	Факторные модели развития научной сферы
Вариативного отображения реструктуризации функционального механизма объекта как реакции на динамику внешней среды	Применение технологий структурной трансформации объекта при различных комбинациях факторов внешней среды функционирования объекта	Варианты структурной трансформации научной сферы и изменения форм управления научной деятельностью, выбора так называемого «прогнозного фона»
Оценки масштабов последствий развития объекта во внешних структурах	Определение видов внешних эффектов, форм и механизмов их проявления	Модели влияния результатов развития научной сферы на социально-экономическую среду и экономическую систему

Источник: разработка автора.

Опираясь на приведенные в таблице принципы, можно осуществить формирование исследовательских программ для разработки целевых прогнозов по перспективным направлениям научно-технологического развития регионов, формированию структуры научного, научно-технического и инновационного потенциалов, а также по измерению результативности государственной поддержки научной сферы и реализации региональной политики.

Заключение. Предложенный системно-структурный подход к прогнозированию развития научной сферы позволяет обосновать выбор вида прогноза и советующего метода в зависимости от особенностей научной сферы региона. Предвидение, или поисковое прогнозирование, а также программное (нормативное) прогнозирование может быть использовано в формировании региональной политики Республики Беларусь с учетом перспектив развития научного потенциала региона. В этом процессе важна роль Национальной академии наук Беларуси и ее подразделений, определяющих условия и формы стимулирования научно-технической деятельности в регионах. Использование результатов прогнозирования в управлении научной сферой региона позволяет моделировать будущие состояния регионального социально-экономического комплекса и оценивать перспективы его развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочетков, Г.Б. Мировой опыт организации науки (на примере США) / Г.Б. Кочетков // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 4. – С. 145–161.

2. Перминова, Н.И. Обоснование методических подходов к разработке прогноза социально-экономического развития локальных территорий. Научный доклад / Н.И. Перминова, А.С. Мельникова. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2008. – 96 с.
3. Прокопов, Б.И. Направления реализации оптимистического сценария развития научно-технологического уклада в национальной экономике / Б.И. Прокопов // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 3. – С. 501–502.
4. Гусаков, В.Г. Беларусь 2020: наука и экономика: Концепция комплексного прогноза научно-технического прогресса и приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на период до 2020 года / В.Г. Гусаков [и др.] ; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 211 с.
5. Васюхин, О.В. Проблемы анализа рынка научно-технической продукции [Электронный ресурс] / О.В. Васюхин, М.К. Левин, О.А. Цуканова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9044>. – Дата доступа: 27.09.2016.
6. Прогноз долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20131108_5. – Дата доступа: 25.06.2016.
7. Форсайт-прогноз развития Казахстана на период до 2050 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://articlekz.com/article/10669>. – Дата доступа: 1.07.2016.
8. Приказчикова, О.Ф. Территориальная организация науки Германии [Электронный ресурс] / О.Ф. Приказчикова. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/territorialnaya-organizatsiya-nauki-germanii>. – Дата доступа: 29.06.2016.
9. Комплексный прогноз научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2016–2020 годы и на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/common/analytics/magazine.html>. – Дата доступа: 1.07.2016.
10. Методы прогнозирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://econom-lib.ru/3-13.php>. – Дата доступа: 12.07.2016.
11. Теоретико-методологические основы методов социально-экономического прогнозирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xserver.ru/user/sepr/2.shtml>. – Дата доступа: 25.06.2016.
12. О разработке проекта прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь на 2017 год и параметров основных показателей на 2018–2019 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 06 мая 2016 г., № 368 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/ru/solutions/2486>. – Дата доступа: 1.07.2016.
13. Долгосрочный прогноз экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года. – М. : Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), 2015. – 216с.
14. Прогноз PricewaterhouseCoopers: Экономическое развитие ведущих стран мира в период до 2050 года [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/01/16/5283>. – Дата доступа: 1.07.2016.
15. Прогноз экономического развития стран мира на период с 2015 по 2028 годы: международные сравнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economic_slovar.jofo.ru/602699.html. – Дата доступа: 5.07.2016.

Поступила 18.08.2016

PREDICTION OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF REGIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. SENKO

The article reflects the role of the academic sector in the development of scientific and technical potential of the region. Clarified the types of forecasts of development of scientific sector in the region. Analyzed the main directions of forecasting of scientific and technical capacity in the region's economy. The characteristic of methods of obtaining information to build predictive models of scientific and technological development of the region. Identified areas for raising problems in the choice of tools to predict scientific and technological development of the region. Justified by the possibility of forecasting methods in the regional policy of the Republic of Belarus.

Keywords: *Scientific and technological development of the region, the scientific potential of the region, forecasting of scientific and technological development, science, scientific organizations, the development of the scientific sphere, innovation development.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 658.8.011.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАРКЕТИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ВНЕШНИХ РЫНКАХ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ

В.С. ВАВИЛОНСКАЯ

(Полоцкий государственный университет)

Рассматриваются теоретические аспекты становления понятия «маркетинговая политика», его определение различными авторами, предлагается авторское определение исследуемого понятия. Обосновывается важность маркетинговой политики при выходе предприятий на зарубежные рынки сбыта и необходимость разделения маркетинговой политики в сфере промышленных и потребительских товаров. Проанализированы мнения различных ученых относительно маркетинговой деятельности на промышленных рынках и маркетинговой политики промышленных предприятий при выходе на внешние рынки сбыта. Выделяются основные негативные факторы, которые необходимо учитывать при формировании маркетинговой политики промышленных предприятий Республики Беларусь при выходе на зарубежные рынки сбыта.

Ключевые слова: маркетинговая политика, внешние рынки, зарубежные рынки, промышленные предприятия.

Введение. В современном мире, когда различные организации находятся в условиях жесткой конкуренции, разработка и реализация маркетинговой политики традиционными методами не способны отразить в полной мере особенности функционирования организаций в рыночных условиях. Необходимость решения данной проблемы связана с подготовкой методологических подходов к разработке маркетинговой политики, способной учитывать особенности функционирования промышленных предприятий на современном рынке. Необходимо отметить, что современный белорусский рынок промышленной продукции в значительной мере характеризуется недостатком свободных ниш, а также высоким уровнем конкуренции со стороны как отечественных, так и зарубежных производителей. В этой связи для белорусских промышленных предприятий наиболее эффективным и экономически выгодным вариантом увеличения объема продаж является выход на внешний рынок. Поэтому мы обращаемся к вопросу формирования эффективной маркетинговой политики промышленных предприятий, при принятии решения руководством о выходе на внешние рынки сбыта.

Основная часть. В настоящее время определение понятия «маркетинговая политика» по-разному представлено в различных концептуальных подходах. Научные трактовки термина «маркетинговая политика» различными авторами отличаются определенной аргументацией и противоречивостью мнений. Маркетинговую политику определяют как план, документ, комплекс мероприятий и т. п.

Для полного раскрытия сущности и формулировки определения маркетинговой политики необходимо рассмотреть определение политики в целом. С точки зрения маркетинговой политики предприятия необходимо говорить о толковании термина «политика» исходя не из общегосударственного мезоуровня, а из локального микроуровня предприятия. Так, маркетинговая политика предприятия принимается на уровне высшего руководства организации, которое на основании интересов и целей ее собственников, определяет деятельность структурных подразделений.

Вместе с тем, обращаясь к трудам зарубежных специалистов, можно убедиться, что в классических трудах по маркетингу наиболее авторитетных авторов [1; 2; 3; 4; 5] понятие «маркетинговая политика» как таковое отсутствует. Таким образом, возникает вопрос о причинах появления данного понятия и целесообразности его наличия.

Анализ литературных источников показал, что термин «маркетинговая политика» чаще употребляется не маркетологами, а специалистами, имеющими отношение к финансовой службе (бухгалтерия, финансовый отдел). Некоторые специалисты в области финансового учета [6; 7; 8] рекомендуют руководителям организаций разработать и ежегодно обновлять специальный письменный документ – Положение о маркетинговой политике организации. Судя по названию, цель данного положения заключается в разработке стратегических и тактических направлений деятельности предприятия, но данный документ предполагается использовать для урегулирования спорных моментов организации с контролирующими органами. Таким образом, можно предположить, что появление термина «маркетинговая политика» продиктовано особенностями ведения бизнеса и спецификой законодательства отдельных стран.

Относительно Республики Беларусь в основных нормативных актах [9, 10], так или иначе затрагивающих маркетинговую деятельность отечественных организаций, толкование данного понятия отсутствует.

Для раскрытия содержания понятия «маркетинговая политика» были изучены отдельные дефиниции и относительно сформированные понятия данного термина, предложенные авторами (преимущественно российскими) в своих научных работах (табл. 1).

Таблица 1. – Определения понятия «маркетинговая политика»

Автор	Год	Определение
1	2	3
Е.А. Касаткина	2001	Маркетинговая политика представляет собой теорию рыночного и социального конструирования концепции, стратегии и тактики деятельности компаний. Теория маркетинговой политики выражает комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование и объяснение маркетинговых явлений и процессов. Основываясь на практике и давая целостное, достоверное, систематически развиваемое знание о существенных связях и закономерностях развития рынка, стратегии и тактики функционирования компании теория маркетинговой политики выступает как форма научного обоснования и программирования практической маркетинговой деятельности. При этом роль маркетинговой теории не ограничивается обобщением опыта практической деятельности и перенесением его на новые ситуации, а связана с творческой переработкой этого опыта, благодаря чему теория маркетинговой политики открывает новые перспективы перед маркетинговой практикой компании [11]
Е.П. Голубков	2004	Маркетинговая политика – документ, в содержании которого прописываются: а) главная стратегия компании, из которой вытекают маркетинговые стратегии, применяемые компанией; б) методы разработки бюджетов на проведение рекламных кампаний; в) цели изучения рынка, сегментация рынка, способы расчета рыночных показателей, организация получения, сбора и анализа маркетинговых исследований и т.д. Отличие от плана маркетинга состоит в том, что он (план маркетинга), как правило, более конкретный и прописывается на определенный период, после чего на него составляется отчет. Маркетинговая политика – понятие более широкое, определяющее целое направление в жизни организации [12]
А.Ф. Степина, Д.М. Касаткин	2004	Деятельность по продвижению товаров и услуг от производителя к потребителю. Данная деятельность включает в себя разработку и производство продукции, расширение сбыта и создание имиджа, а также изучение, формирование и удовлетворение спроса, используя процесс реализации продукции. Цена является основным инструментом маркетинговой политики предприятия [13]
О.А. Третьяк	2005	Маркетинговая политика предприятия – это всеобъемлющий план, ориентирующийся на основную идею или на определенные величины (цели) и устанавливающий основные рамки поведения (стратегии), а также описывающий необходимые оперативные действия (использование маркетинговых инструментов) [14]
А.А. Банчева	2011	Маркетинговая политика – это линия поведения организации на рынке. Это курс, которым следует организация в своем ежедневном движении к цели. Маркетинговая политика – это определенная установка для поведения предприятия на рынке. Определяется высшим руководством предприятия в соответствии с его целями, ресурсами, методами управления. Маркетинговая политика – это именно то, что связывает маркетинговую стратегию и ежедневную маркетинговую деятельность. Маркетинговая политика представляет собой общие направления рыночно-ориентированной деятельности организации, охватывающей все ее формы [15]
С.А. Егунов	2012	Маркетинговая политика повышения привлекательности компании – последовательная деятельность, связанная с определением лучших инвесторов, созданием для них побуждающих стимулов, повышением эффективности усилий по привлечению капитала с помощью внедрения философии и инструментария взаимодействия субъектов инвестиционного процесса [16]
П. А. Орлов, С. I. Косенков, Т. П. Прохорова	2012	Маркетинговая политика – совокупность волевых решений, принимаемых менеджментом в текущей деятельности предприятия, которая зависит от маркетинговой стратегии, реакции потребителей и конкурентов на принимаемое решение [17]
В.А. Костецкий	2012	Маркетинговая политика представляет определенные планы товаропроизводителя, нацеленные на создание производственной программы и управление промышленным ассортиментом, удержание конкурентоспособности продукта на требуемом уровне, а также отбор для своей продукции оптимальных товарных ниш (сегментов), исследование и воплощение политики в сфере качества, упаковки, маркировки, обслуживания товара и сбыта. Маркетинговую политику можно представить как совокупность взаимоотношений, складывающихся в итоге целенаправленного взаимодействия групп с целью завоевания, удержания и использования конкурентоспособных преимуществ для осуществления своих интересов. [18]

Окончание таблицы 1

1	2	3
М.С.Пантелеева, С.М. Бороздина	2015	Маркетинговая политика предприятия сегодня трактуется как многоуровневая целенаправленная система мероприятий по управлению маркетингом, обеспечивающая общую направленность на потребителей, достижение целей развития компании посредством реализации эффективных маркетинговых стратегий. Кроме того, маркетинговая политика предприятия – это интегральная система, включающая в себя ряд подсистем, основные из которых: товарная политика, маркетинговые исследования, сбытовая политика, политика ценообразования, коммуникационная политика предприятия, стратегический маркетинг [19]

Источник: составлено автором по материалам изученной литературы.

Как видим, существующие определения трактуют понятие «маркетинговая политика» неоднозначно. Е.А. Касаткина в своем определении представляет маркетинговую политику как теоретическое знание [11]. А.Ф. Степина, Д.М. Касаткин и С.А. Егупов рассматривают данное понятие как процесс маркетинга [13; 16]. Е.П. Голубков в своем определении раскрывает маркетинговую политику как письменный документ [12]. Как классический или расширенный маркетинговый инструментарий характеризуют маркетинговую политику М.С. Пантелеева, С.М. Бороздина [19]. А.А. Банчева представляет исследуемое понятие как стратегию маркетинга в условиях рынка [15].

Вместе с тем, содержание любого явления целесообразно раскрывать через описание его функций. Под функциями маркетинговой политики подразумеваются виды или комплекс видов специализированной деятельности, осуществляемые в процессе ее реализации.

Согласно рекомендациям специалистов [6; 8; 12; 13] Положение о маркетинговой политике разрабатывается на краткосрочный период (т.е. выступает формой операционного маркетинга) и может затрагивать такие аспекты маркетинговой деятельности компании как товарная, ценовая, сбытовая и коммуникативная политика, обоснование необходимости проведения маркетинговых исследований, описание миссии компании, стратегических и тактических маркетинговых целей и др.

Рассмотренные положения практического проявления маркетинговой политики позволяют говорить о следующих функциях, объективно присущих данному явлению:

- описание миссии компании, стратегических и тактических маркетинговых целей;
- обоснование необходимости проведения маркетинговых исследований;
- описание условий реализации товарной политики;
- разработка механизма изменения текущих цен;
- описание условий политики сбыта и распределения товаров;
- уточнение условий использования инструментов политики продвижения.

На основании функций можно сказать, что маркетинговая политика предприятия, имеющая в качестве своей основной функции управление, предназначена регулировать взаимодействия структурных подразделений организации для достижения целей маркетинга и организации в целом. Исходя из того, что основная цель организации – извлечение прибыли, а основная цель маркетинга на предприятии – обеспечение удовлетворенности потребителей, что соответствует продвижению товаров организации на рынке и достижению преимущества среди конкурентов, таким образом, маркетинговая политика является механизмом, регулирующим деятельность предприятия для достижения конкурентных преимуществ.

Также стоит отметить, что в наиболее распространенных дефинициях маркетинговой политики подчеркиваются два ее основных признака: коллективная природа деятельности и сознательный, целенаправленный характер. В маркетинговой политике частные цели индивидов "вырастают" до уровня компании на национальных и глобальных уровнях.

Маркетинговая политика предприятия может быть представлена в виде письменно оформленного документа – Положения о маркетинговой политике организации, состав и структура которого определяется каждой организацией самостоятельно на основании целей и задач своей маркетинговой деятельности.

Рассмотренные выше трактовки маркетинговой политики не исчерпывают всего многообразия определений ее сущности, хотя и отражают важнейшие из них.

На основе проведенного исследования нами предлагается следующее определение рассматриваемого понятия: *маркетинговая политика – это многосоставная система мероприятий, принимаемая на уровне высшего руководства организации и нацеленная на формирование и воспроизводство спроса, удовлетворение потребностей рынка и обеспечение прибыли организации посредством реализации эффективных маркетинговых стратегий во всех ключевых подсистемах организации.*

Обилие научных характеристик изучаемого термина объясняется, прежде всего, сложностью маркетинговой политики, богатством ее содержания, многообразием свойств и функций.

В дальнейшем нас будет интересовать аспект маркетинговой политики применительно к промышленным предприятиям, которые, в свою очередь, реализуют ее при выходе на зарубежные рынки сбыта. И этому есть ряд причин. Так, рост конкурентоспособности национальной экономики, развитие наукоемкого и технологичного производства, интеграция в мировую хозяйственную систему органично связаны с экспортом выпускаемой продукции. Республика Беларусь – экспортоориентированное государство с развитым сектором услуг и сельским хозяйством. Однако экономический потенциал Беларуси базируется на промышленности, на долю которой приходится около 30% ВВП страны [20]. На отечественном рынке все больше промышленных предприятий, ориентирующихся на экспорт своей продукции. Для эффективной экспансии данных предприятий необходимо целенаправленное изучение зарубежных рынков на предмет целесообразности осуществления сбытовой деятельности на их территориях. Так же необходимо отметить, что современный белорусский рынок промышленной продукции в значительной мере характеризуется недостатком свободных ниш, а также высоким уровнем конкуренции со стороны как отечественных, так и зарубежных производителей. В этой связи для белорусских промышленных предприятий наиболее эффективным и экономически выгодным вариантом увеличения объема продаж является выход на внешний рынок.

При выходе белорусского промышленного предприятия на зарубежный рынок перед его руководством и коллективом в целом встает целый ряд серьезных и трудных для разрешения вопросов, первоочередным из которых является учет различий между странами во всех сферах, которые могут повлиять на деятельность отечественной организации. Работа на зарубежном рынке охватывает не только сбыт, но и другие сферы деятельности организации, в том числе производство, НИОКР, снабжение, финансы и т.д. Могут иметь место различия в каналах распространения, методах транспортировки и хранения, законодательном и юридическом обеспечении, таможенных правилах. В каждой стране существуют национальные особенности в области средств рекламы, а также в системах определения затрат, свои квоты и валютный контроль. Так, неустойчивость валютной системы может привести к неожиданным результатам, превращая буквально в течение нескольких дней исключительно выгодную сделку в убыточную. Все эти особенности значительно повышают общий коммерческий риск сбытовой деятельности промышленного предприятия на зарубежном рынке.

Основная трудность для белорусских промышленных предприятий при работе на внешних рынках – высочайший уровень конкуренции за рынки сбыта и потребителей, обусловленный глобализацией мировой экономики и ее превращением в единую целостную систему. Разработка и реализация стратегий международной кооперации потребуют от белорусских организаций изменения всей системы менеджмента, прежде всего, повышения роли службы маркетинга в иерархии принимаемых предприятием решений.

Успех любой организации при выходе и осуществлении деятельности на внешних рынках невозможен без четко разработанного маркетингового плана, в основе которого должна быть продуманная рыночная стратегия. Разработка такого плана требует, прежде всего, проведения маркетинговых исследований внешнего рынка, потенциальных покупателей, а также формирования комплекса маркетинга: маркетинговой политики организации.

В рамках данной работы нас интересует именно промышленный маркетинг на внешних рынках, т.к. существуют фундаментальные различия между требованиями, которым должен отвечать маркетинг промышленных товаров (B2B) и маркетинг потребительских товаров (B2C). Вопросам маркетинговой деятельности предприятия на промышленном рынке посвящены научные труды многих экономистов стран дальнего зарубежья, среди них можно выделить таких как Ф. Котлер, С. Миннет, Г. Хардинг, Ж. Ламбен, Ф. Уэбстер, Д. Коу, Р. Райт, украинских авторов – А.В. Зозулева, российских – О.У. Юлдашева, Д.С. Лебедев, А.Б. Алдакушева, В.Г. Шibaков, С.А. Аширова, С.В. Шунин. В нашей стране промышленному маркетингу посвящены работы О.И. Карпеко и С.Л. Тришиной.

Известный европейский маркетолог, профессор Ж.-Ж. Ламбен, в своих работах [21, 22] указывает, что, хотя общие маркетинговые принципы действенны как для рынка промышленных товаров, так и для потребительского рынка, тем не менее, практическая реализация этих принципов может сильно различаться. Определяя промышленный рынок как деловой, организационный или индустриальный Ламбен выделяет три особенности данного рынка на которые необходимо первоначально обращать внимание при построении маркетинговой стратегии: природа спроса на промышленный товар, характеристики индустриального потребителя и характеристики товара промышленного назначения. Автор определяет, что производственное предприятие имеет дело с цепочкой поставок, состоящей из независимых предприятий, которые, в конечном счете, определяют спрос на его продукцию, именуемый производным спросом.

Ф. Уэбстер же утверждает, что маркетинг B2B отличается от B2C в первую очередь спецификой и характером клиента, а не продукта [23]. Автор утверждает, что на промышленных рынках очень часто

представлены организации, которые покупают такие же продукты, товары и услуги, как и обычные люди и семьи, например, бумажные изделия, автомобили, грузовики, инструменты и услуги транспортных компаний, но промышленными клиентами являются производственные и обрабатывающие организации (к последним относятся организации, занимающиеся пищевой, химической и нефтяной переработкой), а так же дистрибьюторы, которые покупают и перепродают продукцию другим промышленным и индустриальным клиентам.

Ф. Котлер указывает [24], что, хотя в учебниках и специальной литературе чаще всего пишут о маркетинге вида В2С, маркетинг же большинства предприятий ориентирован на другие предприятия и относится к типу В2В. Котлер отмечает, что маркетинг промышленных товаров изначально ориентирован на индивидуальную работу с клиентом, в отличие от В2С, который только начинает двигаться в этом направлении.

Ф. Котлер также приводит классификацию товаров промышленного назначения [25], из чего становится ясно, что характеристики товара оказывают большое влияние на стратегию маркетинга. В то же время автор указывает, что на стратегии маркетинга сказываются и такие факторы, как численность конкурентов, степень сегментированности рынка и состояние экономики.

В своей книге «Промышленный маркетинг» Миннетт Стив приводит мнение М. Мак-Дональда [26], который говорит, что «центральные идеи маркетинга носят универсальный характер, и поэтому нет никакой разницы между маркетингом печей, страховых полисов и маргарина,... из чего можно сделать вывод, что, помимо некоторых различий в расстановке акцентов, применение принципов маркетинга во всех случаях совершенно одинаково», и, вопреки этому мнению, Миннетт Стив разрабатывает в своих книгах парадигму промышленного маркетинга.

Не противопоставляя свое мнение зарубежным авторам, а высказывая его в рамках дополнения, А.Б. Акулдашева полагает [27], что очень часто промышленные предприятия в маркетинговом аспекте, направляют свои усилия в один и тот же сегмент – сегмент профессионалов, в то время как другие сегменты, не менее привлекательные, остаются неразработанными. В качестве примера автор приводит строительный рынок и призывает промышленные организации не оставлять без внимания такой сегмент, как мелкие подрядчики и частные застройщики. А.Б. Акулдашева отмечает, что, вне зависимости от специфики рынка, с точки зрения объема поставки, всегда будут предпочтительными крупные заказчики, однако, при применении усилий в построении логистической системы такой сегмент, как условно «мелкие подрядчики» и «застройщики», окажется не менее выгодным, что позволит увеличить торговый оборот крупным промышленным организациям.

Д.С. Лебедев в своей работе по методике формирования экспортной стратегии промышленного предприятия [28] экспортный маркетинг промышленного предприятия представляет как план маркетинг-микса на международном уровне, в который включает продуктово-ассортиментную политику, ценовую политику, политику распределения и сбыта, политику коммуникаций. Но автор не приводит подробного описания и технологии составляющих маркетинговой политики, в то время как для промышленного предприятия, по нашему мнению, это может иметь ключевое значение.

С.В. Шунин раскрывает роль маркетинговой политики выхода на новые рынки как одного из значимых элементов маркетинговой деятельности современного промышленного предприятия, позволяющего эффективно организовать систему сбыта производимой предприятием продукции [29]. Автор, исследуя промышленные предприятия России, предлагает механизм разработки программы выхода промышленного предприятия на новые рынки, объединяющий базовые элементы продвижения его продукции (торгово-сбытовую политику, совершенствование сервисной деятельности, маркетинговые каналы распределения продукции, коммуникационную стратегию, программы продвижения брендов, рекламные кампании, и др.) и ориентированный на рациональное использование ресурсного потенциала исследуемого предприятия.

Методику оценки эффективности маркетинговой политики на внешних рынках предлагают в своей работе В.Г. Шибиков и С.А. Аширова [30]. Для этого российскими авторами предлагается определить ключевые комплексные факторы успешности (КФУ). Под КФУ в данном исследовании понимаются действия по реализации стратегии для обеспечения успешного проникновения на внешние рынки. В.Г. Шибиков и С.А. Аширова в своей работе отмечают, что для всех отраслей существуют как общепринятые факторы, так и дополнительные специфические.

Отечественный автор О.И. Карпеко в своей работе относительно промышленного маркетинга [31] приводит его особенности в отдельных отраслях деятельности, таких как добыча и производство сырья и материалов, производство комплектующих изделий, производство машин и оборудования, маркетинг строительных организаций. Особое внимание О.И. Карпеко уделяет факту, что в Республике Беларусь накоплен большой опыт административного распределения средств производства. В недавнем прошлом исключительно эта форма применялась к товарам промышленного назначения. Выход же на внешний рынок в основном осуществлялся через внешнеторговые организации, поэтому производители продукции практически не

имели возможности работать в условиях свободной продажи средств производства. В настоящее время административное распределение товаров промышленного назначения в чистом виде практически не применяется, но имеет место государственное регулирование торговли средствами производства. Таким образом, в республике осуществляется смешанная форма распределения продукции [31].

Еще один отечественный автор, С.Л. Тришина, говоря о маркетинговой деятельности на зарубежных рынках, отмечает [32], что одним из важнейших условий эффективной маркетинговой коммуникации в отрасли В2В Республики Беларусь является выделение узкой целевой аудитории и обращение к ней напрямую. Автор описывает некоторые варианты продвижения промышленных товаров.

Таким образом, анализ выше приведенной и некоторой другой научной и учебной литературы показывает, что в рассмотренных работах авторов стран дальнего зарубежья проблема и специфика работы промышленного маркетинга рассмотрены наиболее глубоко. На постсоветском пространстве есть немногочисленные источники в Украине и России. Промышленный маркетинг в Беларуси представлен совсем неубольшим количеством авторов и публикаций по заданной теме.

Проанализировав изученную литературу, можно сделать вывод, что авторы стран постсоветского пространства при разработке маркетинговой политики предприятий объектом исследования определяют в основном потребительские рынки, в то время как рынкам сферы В2В уделяется значительно меньше внимания. Зачастую даже те авторы, которые в своих разработках выделяют промышленный рынок, в маркетинговой деятельности используют принципы и методы, разработанные для потребительского рынка.

Следовательно, можно утверждать, что фундаментальных разработок и исследований в сфере маркетинговой политики на рынке В2В, нацеленной на внешние рынки, отечественными авторами проведено не было.

Вместе с тем, авторами из стран дальнего зарубежья, проводящими многоаспектные разработки на тему маркетинговой политики в рамках промышленного рынка, страны Восточной Европы в вопросах внешних рынков определяются, в первую очередь, как объекты выбора, а не субъекты, которые принимают решения относительно выхода на эти внешние рынки. Поэтому, промышленные предприятия Республики Беларусь, как потенциальные субъекты принятия управленческих решений в сфере маркетинговых стратегий выхода на внешние рынки и закрепления своих позиций на них, остаются вне исследовательского поля зрения.

Отдельно стоит сказать о многолетней направленности отечественных промышленных предприятий на рынок Российской Федерации. На это обращает внимание в своей работе Я. Романчук, говоря о том, что развитие белорусской промышленности идет по инерции еще с советских времен и основным внешним рынком сбыта остается Россия [33]. При этом следует отметить, что на данном рынке (РФ) в настоящее время отмечается рост профессионализации маркетинга и активного брендинга, в том числе и в секторе В2В, что, безусловно, в дальнейшем приведет к потере позиций белорусских предприятий на этих рынках.

Отечественные экономисты Л. Заико и Я. Романчук относительно конкурентных преимуществ Республики Беларусь на внешних рынках указывают, что рост общего уровня спроса на внутреннем рынке и в странах СНГ, связанный с динамичным ростом доходов, ведет к повышению требований к качеству продукции и снижению значимости ценового конкурентного преимущества на этих рынках, требует внедрения новых технологий на предприятиях [34]. Из этого следует, что время, когда товары белорусского производства покупали из-за низкой цены, проходит как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Заключение. Основываясь на проведенном анализе, автор считает, что система и методы формирования маркетинговой политики промышленного предприятия Республики Беларусь на внешних рынках требуют дальнейшего исследования.

При разработке маркетинговой политики промышленных предприятий Республики Беларусь на внешних рынках необходимо принимать во внимание определенные негативные факторы, с которыми сталкиваются отечественные предприятия:

- рост конкуренции;
- усиление конъюнктурных колебаний рыночного спроса;
- ускорение темпов морального старения продукции и технологий, вследствие научно-технического прогресса;
- обострение нехватки сырья и энергетических ресурсов.

Мы считаем, что при наличии такого количества негативных факторов, влияющих на отечественные промышленные предприятия, работать по «общепринятой» схеме маркетингового планирования не представляется возможным и позволительным. Для белорусских предприятий сферы В2В необходима разработка дифференцированного подхода к маркетинговой политике, в рамках которого будут учтены не только особенности функционирования предприятий, но и, прежде всего, специфика рынка, на котором они осуществляют свою деятельность. Особенно важной эта необходимость видится в сфере выхода

и работы отечественных организаций на внешних рынках, т.к. в таком случае риски, как правило, значительно возрастают.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армстронг, Г. Введение в маркетинг : учеб. пособие / Г. Армстронг, Ф. Котлер. – 5-е изд. – М. : Вильямс, 2000. – 640 с.
2. Ассэль, Г. Маркетинг: принципы и стратегия : учеб. для вузов / Г. Ассэль. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 804 с.
3. Дойль, П. Маркетинг менеджмент и стратегии / П. Дойль, Ф. Штерн. – 4-е изд. – СПб. : Питер, 2007. – 544 с.
4. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Дж. Сондерс, В. Вонг. – 2-е изд. – М.; СПб.; Киев : Вильямс, 2003. – 944 с.
5. Ламбен, Ж.Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок : пер. с англ./ Ж.Ж. Ламбен ; под ред. В.Б. Колчанова. – СПб. : Питер, 2007. – 800 с.
6. Зюзина, И.В. Маркетинговые расходы: оформление документов, налоговый учет / И.В. Зюзина // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2004. – № 12.
7. Поздняков, И. Разработка Положения о маркетинговой политике компании / И. Поздняков // Коммерческий директор. – 2011. – № 5.
8. Сверчкова, Д. Как составить положение о маркетинговой политике, чтобы избежать претензий налоговиков? / Д. Сверчкова // Генеральный директор. – 2009. – № 10.
9. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс.] : Закон Респ. Беларусь от 12 дек. 2013 г., № 94-3 // Нац. правовой портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11300094&p1=1>. – Дата доступа: 18.09.2015.
10. О рекламе [Электронный ресурс.] : Закон Респ. Беларусь от 10 мая 2007 г., № 225-3 // Нац. правовой портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10700225&p2={NRPA}>. – Дата доступа: 18.09.2015.
11. Касаткина, Е.А. Теоретические аспекты маркетинговой политики зарубежных компаний : дис. ... д-ра экон. наук / Е.А. Касаткина. – М., 2001. – 336 с.
12. Голубков, Е.П. Что такое маркетинговая политика? / Е.П. Голубков // Маркетинг в России и за рубежом. – 2004. – № 6. – С. 120–124.
13. Степина, А.Ф. Маркетинговая политика и налоговые обязательства компании / А.Ф. Степина, Д.М. Касаткин // Управление рисками. – 2004. – № 3. – С. 53–60.
14. Третьяк, О. А. Маркетинг: новые ориентиры модели управления : учебник / О. А. Третьяк. – М. : Инфра-М, 2005. – 403 с.
15. Банчева, А.А. К вопросу о маркетинговой политике предприятия (маркетинговая политика в теории и практике) / А.А. Банчева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2011. – № 6. – С. 14–22.
16. Егупов, С.А. Формирование маркетинговой политики повышения привлекательности коммерческих организаций : автореф. дис. ... канд. экон. наук / С.А. Егупов. – СПб., 2012. – 21 с.
17. Орлов, П.А. Маркетинг : навч. посіб. / П.А. Орлов, С.І. Косенков, Т.П. Прохорова [та інш.]. – Х. : ВД «ІНЖЕК», 2012. – 528 с.
18. Костецкий, В.А. Тенденции и принципы маркетинговой политики в условиях развития современных коммуникационных каналов / В.А. Костецкий // Экономические науки. – 2012. – №11. – С. 100–102.
19. Пантелеева, М.С. Маркетинговая политика предприятия как основа системного подхода к анализу его деятельности [Электронный ресурс] / М.С.Пантелеева, С.М. Бороздина // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2015. – № 2. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/100EVEN215.pdf>. – Дата доступа: 03.09.2015.
20. Структура валового внутреннего продукта по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/natsionalnye-scheta/godovye-dannye_11/. – Дата доступа: 02.09.2016.
21. Ламбен, Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива : пер. с фр./ Ж. Ламбен. – СПб. : Наука, 1996. – 589 с.
22. Ламбен, Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок : пер. с англ. / Ж. Ламбен ; под ред. В.Б. Колчанова. – СПб. : Питер, 2007. – 800 с.
23. Уэбстер, Ф. Основы промышленного маркетинга : пер. с англ. / Ф. Уэбстер. – М. : Издательский Дом Гребенникова, 2005. – 416 с.
24. Котлер, Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер : пер. с англ. / Ф. Котлер. – М. : Альпина Паблишерз, 2010. – 211 с.
25. Котлер, Ф. Основы маркетинга : пер. с англ. / Ф. Котлер. – М. : Прогресс, 1991. – 654 с.
26. Минетт, С. Промышленный маркетинг: принципиально новый подход к решению маркетинговых задач : пер. с англ. / С. Минетт. – М. : Вильямс, 2003. – 208 с.
27. Алдакушева, А.Б. Реализация маркетинговых технологий в практике промышленных предприятий / А.Б. Алдакушева // Теор. и прак. обществ. развития. – 2011. – № 2. – С. 336–338.
28. Лебедев, Д.С. Методика формирования экспортной стратегии промышленных предприятий : учеб. пособие / Д.С. Лебедев ; науч. ред. проф. Л.Б. Парфенова. – Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 2002. – 104 с.

29. Шунин, С. В. Разработка программы выхода промышленного предприятия на новые рынки : автореф. дис. канд. эк. наук : 08.00.05 / С. В. Шунин ; Рос. эк. ун.-т им. Г.В. Плеханова. – М., 2011. – 26 с.
30. Шибиков, А.Г. Оценка успешности маркетинговой стратегии проникновения производителей насосного оборудования на внешний рынок [Электронный ресурс] / А. Г. Шибиков, С.А. Аширова // Вестник ЮУрГУ. – 2011. – № 28 (245). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-uspeshnosti-marketingovoy-strategii-proniknoveniya-proizvoditeley-nasosnogo-oborudovaniya-na-vneshniy-rynok>. – Дата доступа: 25.02.2014.
31. Карпеко, О.И. Промышленный маркетинг : учеб. пособие / О.И. Карпеко. – Минск : БГЭУ, 2010. – 414, [1] с. – Библиогр. : с. 414-415.
32. Тришина, С.Л. Маркетинговая деятельность на зарубежных рынках / С.Л. Тришина // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2012. – № 3. – С. 52–58.
33. Романчук, Я. Теория и практика провалов государства. К новой политэкономии / Я. Романчук. – Белгород : Минск, 2013. – 480 с.
34. Заико, Л. Бизнес в Беларуси: в круге первом / Л. Заико, Я. Романчук. – Н. Новгород; Минск ; Нижполиграф, 2006. – 338 с.

Поступила 15.09.2016

THEORETICAL ASPECTS OF MARKETING POLICY IN EXTERNAL MARKETS FOR INDUSTRIES

V. VAVILONSKAYA

Theoretical aspects of formation of the concept of "marketing strategy", its definition by various authors are described and author's own definition of the investigated concept is offered. There are grounded an importance of marketing policy of enterprises on foreign markets and a necessity of separation the marketing policy in the field of industrial and consumer goods. Considered the views of different scientists on marketing activities in industrial markets and industrial marketing policy while entering foreign markets. The author identifies the main negative factors to be taken into account in the formation of the marketing policy of the industrial enterprises of the Republic of Belarus while entering foreign markets.

Keywords: *marketing strategy, foreign markets, foreign markets, and industrial enterprises.*

УДК 656.078:338.48:332

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОЛОЦКОГО РЕГИОНА

Я.В. ПОТОЯЛО

(Полоцкий государственный университет)

Раскрывается сущность инноваций, доказана их роль в развитии общества и экономики; уточнено понятие «инновационная деятельность» и «инновационная инфраструктура»; выявлены проблемы формирования инновационной инфраструктуры и проведения инновационной политики в Республике Беларусь; классифицированы факторы, препятствующие внедрению инноваций в Республике Беларусь; проведен анализ и выявлены проблемы в области инновационной деятельности на автотранспортных предприятиях и предложены мероприятия по их устранению в контексте развития туристического потенциала Полоцкого региона.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, туристический потенциал, оценка потенциала.

Экономика любого государства не может успешно функционировать без транспорта, так как он играет огромную роль в экономике страны и является ее составной частью. Сегодня одной из перспективных отраслей является отрасль туризма, где развитие инфраструктуры занимает первостепенную роль. В условиях развития рыночных отношений и резкого удорожания транспортных услуг возникает необходимость поиска новых альтернативных вариантов на пути расширения горизонтальных связей между этими двумя отраслями народного хозяйства Республики Беларусь и каждого региона.

На современном этапе в данной области имеется ряд проблем в ее инновационном развитии, что подтверждено результатом проведенного исследования.

Таким образом, целью данной статьи является:

- раскрыть сущность инноваций и доказать актуальность инновационной деятельности для развития общества и экономики;
- рассмотреть инновационную инфраструктуру и инновационную политику, выделить ряд проблем в данной области;
- привести классификацию факторов, препятствующих внедрению инноваций в Республике Беларусь;
- выявить и проанализировать проблемы в области инновационной деятельности на автотранспортных предприятиях, в частности на примере «АТП №6 г. Новополоцка» ОАО «Витебскоблавтотранс»;
- предложить пути совершенствования выявленных проблем в контексте развития туристического потенциала Полоцкого региона.

В результате анализа экономической сущности понятия «инновации» было выделено несколько подходов к пониманию учеными данной дефиниции:

- это такой общественно-техничко-экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае, если инновация ориентирована на экономическую выгоду, прибыль, ее появление на рынке может принести добавочный доход [1, с. 56];
- это коммерческое использование результатов творческой деятельности, нацеленной на разработку, создание и распространение новых конкурентоспособных видов продукции, технологий, форм и методов управления, основу которых составляют объекты интеллектуальной собственности [2, с. 34];
- это конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам [3, с. 75];
- это превращение потенциального НТП в реальный, воплощающийся в новых продуктах и технологиях;
- это прибыльное использование новшеств в виде новых технологий, видов продукции и услуг, организационно-технических и социально-экономических решений производственного, финансового, коммерческого, административного и иного характера [4, с. 23].

Необходимо уметь отличать инновации от несущественных видоизменений в продуктах и технологических процессах (например, эстетические изменения – цвета, формы и т.п.); незначительных технических или внешних изменений в продуктах, оставляющих неизменными конструктивное исполнение и не оказывающих достаточно заметного влияния на параметры, свойства, стоимость изделия, а также входящих в него материалов и компонентов; от расширения номенклатуры продукции за счет освоения

производства не выпускавшихся прежде в данной организации, но уже известных на рынке продуктов, с целью удовлетворения текущего спроса и увеличения доходов организации. Новизна инноваций оценивается по технологическим параметрам, а также с рыночных позиций. С учетом этого строится классификация инноваций [5].

Классификация инноваций означает распределение инноваций на конкретные группы по определенным критериям. Построение классификационной схемы инноваций начинается с определения классификационных признаков. Классификационный признак представляет собой отличительное свойство данной группы инноваций, ее главную особенность.

Основными критериями классификации инноваций являются комплексность набора учитываемых классификационных признаков для анализа и кодирования; возможность количественного (качественного) определения критерия; научная новизна и практическая ценность предлагаемого признака классификации.

Классификацию инноваций можно проводить по разным схемам, используя различные классификационные признаки. В экономической литературе представлены самые различные подходы к классификации инноваций, а также к выделению ее критериев.

Классификация инноваций позволяет:

- четко определить место каждой инновации в их общей системе и отличительные характеристики данной инновации для эффективного использования определенных приемов управления инноваций;
- рационально организовать инновационный процесс;
- конструировать экономические механизмы и организационные формы инновационной деятельности;
- определять положение конкретного нововведения формами его реализации и продвижения на рынке;
- осуществлять кодирование, производить различные информационные автоматизированные операции, создавать и эффективно использовать банки данных.

Всю совокупность инноваций можно разделить на два класса:

- инновации процесса;
- инновации продукта.

К инновациям процесса относится любое усовершенствование технологического способа производства товаров (услуг), уменьшающее средние издержки на единицу продукции при заданных ценах ресурсов.

К инновациям продукта относятся коммерциализованные результаты научно-технической деятельности, приводящие к новому продукту на рынке товаров (услуг). Для целей государственной политики на макроуровне наиболее пригодно деление инноваций на базисные, улучшающие и псевдоинновации [6, с. 25].

К базисным инновациям относят направленные на создание и освоение новых поколений машин и материалов, принципиально новой техники и технологии, приводящие к существенным, структурным изменениям в подотраслях и отраслях производства вплоть до возникновения новых.

Улучшающие инновации служат распространению и совершенствованию освоенных поколений техники (технологий), созданию новых моделей машин и материалов, улучшению параметров производимых товаров (услуг) и технологий их изготовления.

Псевдоинновации – деятельность по частичному улучшению устаревшей техники (технологии), не дающая эффекта для общества, либо приносящая отрицательный эффект.

Для более тонкой классификации инноваций и их кодирования предлагаются различные виды классификаций. Классификация должна, кроме чисто теоретического упорядочивания признаков, отражать процесс создания инновации, которым необходимо управлять [6, с. 27].

Тема инновационной деятельности сегодня особенно актуальна, так как обусловлена необходимостью внедрения инноваций во все сферы жизнедеятельности общества.

Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь дает следующее определение инновационной деятельности: инновационная деятельность – комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, направленный на коммерциализацию накопленных знаний, технологий и оборудования. Результатом инновационной деятельности являются новые или дополнительные товары/услуги или товары/услуги с новыми качествами [7].

Состояние инновационной деятельности в любом государстве является важнейшим индикатором развития общества и его экономики. В настоящее время инновационная политика в развитых странах является составной частью государственной социально-экономической политики. Она позволяет решать задачи перестройки экономики, непрерывного обновления технической базы производства, выпуска конкурентоспособной продукции. Социально-экономическая политика направлена на создание благоприятного экономического климата для осуществления инновационных процессов и является связующим звеном между сферой науки и производства.

Инновационная деятельность нуждается в новом понимании инноваций. Не только новые продукты, но и бизнес-модели, и услуги находятся в центре внимания исследований и разработок организаций. Таким образом, инновационная деятельность должна быть направлена на все сферы жизнедеятельности.

До настоящего времени среди экономистов не сложилось единого мнения к определению понятия «инновационная деятельность», а мнения отечественных и зарубежных ученых в данной области существенно расходятся.

Из анализа определений следует сделать вывод, что к экономической сущности понятия «инновационная деятельность» сложилось три подхода: процессный, действенный и комплексный. Большинство авторов полагают, что инновационная деятельность – это деятельность, обеспечивающая создание и реализацию инноваций: все виды научной, технологической, организационной, финансовой и коммерческой деятельности, обеспечивающие внедрение инноваций.

Таким образом, изучив определения отечественных и зарубежных авторов, следует отметить, что в нормативных актах и научной литературе нет единого подхода к определению «инновационная деятельность». Автором выделяется свое интегрированное определение:

Инновационная деятельность – это результат процесса создания нового продукта, услуги или технологии, включающий комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, с целью достижения конкурентных преимуществ и для дальнейшей реализации продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Целью инновационной деятельности является повышение технологического уровня и конкурентоспособности продукции.

К основным задачам относят:

- формирование нормативно-правовой базы, стимулирующей активность инновационной деятельности;
- проведение научно-исследовательских и конструкторских работ по разработке идеи новшества;
- подбор необходимого сырья и материалов для изготовления новых видов продукции;
- финансовая поддержка развития инновационной деятельности;
- формирование и содействие развитию инновационной инфраструктуры;
- подготовка кадров, ориентированных на инновационную деятельность;
- формирование благоприятной для инноваций экономической, правовой и социально-культурной среды;
- организация и проведение маркетинговых исследований по продвижению инноваций [8, с. 15].

Одним из важнейших условий успешного развития инновационной деятельности является наличие соответствующей инновационной инфраструктуры, представляющей собой систему экономических субъектов, которые непосредственно не участвуют в инновационной деятельности, но обеспечивают общие условия для ее эффективной организации. Основными элементами инновационной инфраструктуры являются инновационные бизнес-инкубаторы, инновационные центры, в том числе центры трансфера технологий, научно-технологические парки и технополисы, характеристика которых представлена в таблице 1.

Кроме того, в состав инновационной инфраструктуры входят финансово-кредитные институты, которые аккумулируют инвестиционные ресурсы и их распределение среди субъектов инновационной деятельности (банки, биржи, инновационные фонды, включая венчурные фонды), а также страховые компании, обеспечивающие снижение потерь при реализации рискованных инновационных проектов, свободные экономические зоны [9, с. 39].

Таблица 1. – Элементы инновационной инфраструктуры

Элемент инфраструктуры	Характеристика элемента	Функции и цели элемента
1	2	3
Инновационные центры (исследовательские, технологические, внедренческие)	Специализированные малые фирмы, роль которых заключается в оказании того или иного содействия фирмам, непосредственно разрабатывающим и производящим инновационную продукцию. Типичные виды деятельности инновационных центров: научно-технологическая, консультативно-экспертная и лингвистическая.	Главная задача – активизация инновационной деятельности путем реализации механизма трансфера технологий – процесса передачи технологий из сферы разработки в сферу практического использования [10, с. 41].
Бизнес-инкубаторы	Организации, образованные на основе любой формы собственности.	Главная задача – формирование благоприятной среды для развития субъектов малого бизнеса посредством создания организационно-экономических условий, стимулирующих их деятельность. Основная функция бизнес-инкубаторов заключается в предоставлении в аренду на ограниченный срок (обычно на 3 года) специально оборудованных помещений [11, с. 68].

Окончание таблицы 1

1	2	3
Научно-технологические парки	Объединения наукоемких фирм (или подразделений), формирующиеся вокруг крупных научных центров, обычно при университетах.	Главная задача – обеспечить органическую связь фундаментальных и прикладных исследований, мобилизовать материальные и трудовые ресурсы для освоения новых высокотехнологичных производств [12, с. 65–71].
Технополисы	Специализированный территориально замкнутый научно-производственный комплекс.	Главная задача – комплексная научно-исследовательская деятельность, наукоемкое производство и подготовка научных, инженерных и рабочих кадров, необходимых для функционирования такого комплекса [13, с. 153].

Источник: собственная разработка на основе изучения специальной экономической литературы.

Инновационная инфраструктура – это совокупность отраслей, предприятий, организаций, учреждений, деятельность которых призвана обеспечивать содействие в создании производств с новыми технологиями и в осуществлении инновационной деятельности от поиска (разработки) нововведения до его реализации; участие в финансировании инновационных проектов; проведение комплекса мероприятий, направленных на передачу инноваций из сферы разработки в сферу практического применения [14].

Инфраструктура инновационной деятельности – совокупность субъектов инновационной деятельности, обеспечивающих условия, необходимые для осуществления инновационной деятельности и функционирования инновационных процессов [15].

В настоящее время существует довольно разветвленная сеть организаций, способствующих развитию инновационной деятельности.

На 1 января 2015 г. в Республике действовало 95 центров и 16 инкубаторов (в Брестской области – 7 центров, 1 инкубатор; Витебской – 7 центров, 1 инкубатор; Гомельской – 7 центров, 1 инкубатор; Гродненской – 18 центров, 1 инкубатор; Минской – 21 центр, 3 инкубатора; Могилевской – 9 центров, 2 инкубатора; г. Минске – 26 центров, 7 инкубаторов).

Субъекты инфраструктуры действуют во всех областях Республики, г. Минске, в том числе в малых, средних городских поселениях и сельской местности – 38 субъектов инфраструктуры (37 центров и 1 инкубатор) или 34,2% от общего количества субъектов инфраструктуры (111 субъектов инфраструктуры).

Из действующих в Республике субъектов инфраструктуры около 82,0% от общего их количества являются организациями частной формы собственности, 14% – коммунальной, 4,0% – республиканской [16].

Важно отметить, что за последнее десятилетие организационная структура научно-технической сферы Республики Беларусь не претерпела существенных изменений. По-прежнему остро стоит проблема использования интеллектуального потенциала и привлечения инвестиций для развития экономики страны, что приводит к международным кредитам, которые необходимо возвращать с большими процентами, как следствие, состояние экономики ухудшается. Сохраняется обособленность основных секторов научно-технической сферы Республики: академической науки, высшей школы, отраслевых научно-исследовательских и конструкторско-технологических организаций. Следовательно, приоритет в развитии страны должен быть направлен на активизацию инновационной деятельности в области базовых наукоемких отраслей, являющихся двигателем развития экономики.

К основным проблемам в области инновационной инфраструктуры в Республике Беларусь относятся:

- несовершенство законодательных основ их деятельности;
- отсутствие эффективного механизма финансового обеспечения их деятельности, особенно на начальном этапе;
- отсутствие отлаженной системы взаимодействия между действующими субъектами инновационной инфраструктуры;
- недостаточная обеспеченность кадровыми ресурсами, особенно в регионах Беларуси;
- недостаточная инновационная активность научных организаций;
- низкая инновационная восприимчивость промышленных организаций [17, с. 280].

Таким образом, уровень развития инновационной инфраструктуры страны является одним из главных индикаторов инновационности ее экономики.

Инновационная деятельность в Республике Беларусь находится в стадии становления. Принятая в 1996 г. программа развития научно-инновационной деятельности Республики Беларусь позволила заложить основы законодательного регулирования в этой сфере. Однако произошедшие за последние годы

изменения в экономике Республики Беларусь требуют принятия на государственном уровне решений, соответствующих нынешней экономической ситуации [18].

Цель государственной инновационной политики в Республике Беларусь – создание благоприятных социально-экономических, организационных и правовых условий для инноваций и конкурентоспособности национальной экономики.

Инновационная политика – это часть научно-технической политики страны, т.к. инновационная политика так или иначе затрагивает науку, технику, экономику, предпринимательство и управление. Она охватывает всю социально-экономическую среду, включая производство, банки, научно-технические кадры, уровень научно-технической грамотности населения страны [8, с. 18]

В последние годы в Республике Беларусь проводится целенаправленная работа по сохранению и развитию научных, технологических и инновационных мощностей.

В целом из анализа статистических данных можно отследить отрицательную тенденцию, чему способствует ряд причин:

- недостаточная действенность механизмов, способствующих внедрению и выводу на рынок технологий и наукоемких продуктов;
- недостаток собственных денежных средств;
- высокая стоимость нововведений;
- длительные сроки окупаемости;
- высокий экономический риск;
- недостаточная финансовая поддержка со стороны государства [19, с. 8].

Важно отметить, что перспективными областями, в которых активно проводится инновационная деятельность, являются:

- индустрия информационных технологий;
- авиакосмическая промышленность;
- фармацевтическая промышленность;
- микробиологическая промышленность и индустрия биотехнологий;
- приборостроение и электронная промышленность;
- наноиндустрия;
- ядерная энергетика [20].

Особенность Республики Беларусь заключается в том, что она имеет достаточно мощный научно-технический потенциал, значительные достижения в различных отраслях науки и техники, заделы в фундаментальных исследованиях [17, с. 278].

В Республике созданы основы нормативной правовой базы, регулирующей отношения в сфере инновационной деятельности. В течение последних нескольких лет принято более 50 нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы организации научно-технической и инновационной деятельности, ее финансового обеспечения, создания, охраны и использования объектов интеллектуальной собственности. Впервые в Беларуси на законодательном уровне закрепляются такие понятия, как «государственная инновационная политика», «реализация инноваций», «субъекты инновационной деятельности», «венчурная организация» и другие. Принятие указанного закона и реализация его положений будут способствовать активизации инновационной деятельности, усовершенствованию экономических механизмов ее стимулирования [21].

Но сегодня есть некоторые проблемы, которые препятствуют развитию инноваций в Республике Беларусь (табл. 2).

Таблица 2. – Группы факторов, препятствующих инновационной деятельности

Группа факторов	Факторы
1	2
Экономические	– недостаток собственных денежных средств; – недостаток финансовой поддержки со стороны государства; – низкий платежеспособный спрос на новые продукты; – длительные сроки окупаемости нововведений.
Производственные	– низкий инновационный потенциал предприятия; – недостаток квалификационного персонала; – недостаток информации о новых технологиях; – недостаток информации о рынках сбыта; – невосприимчивость предприятия к нововведениям; – недостаток возможностей для кооперирования с другими предприятиями.

Окончание таблицы 2

1	2
Другие	– недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность; – неразвитость инновационной инфраструктуры (посреднические, информационные, юридические, банковские, прочие услуги); – неразвитость рынка технологий.

Источник: [22, с. 185].

Республика Беларусь имеет уникальную научно-производственную базу, использование которой в сложившихся экономических условиях не эффективно. Ориентация этого потенциала на реализацию научно-технических разработок в производстве крайне слаба [23, с. 23].

Как видно из таблицы 2, множество факторов препятствуют развитию инновационной деятельности в Республике Беларусь, именно по этим причинам наша страна значительно отстает от стран Европы.

В Республике Беларусь сложилась такая ситуация, что научно-техническая и другие сферы экономики оказались не готовыми к работе в новых экономических условиях. Уровень многих разработок не позволяет им стать продуктом, готовым для производства и реализации, тем самым возникает опасная тенденция для экономики страны – потеря рынков и вытеснение отечественных производителей товаров и услуг. Темпы обновления продукции в Республике Беларусь крайне низкие. В странах Европейского союза ежегодно обновляется до 30 % продукции, в то время как в Республике Беларусь ~ 3 % [24].

Недостаточность инновационного развития организаций, в том числе и транспортных, приводит к ряду проблем и в других смежных отраслях, как следствие – в регионах и в более глобальном масштабе. Однако проблема инноваций в транспорте – существенна и приоритетная, учитывая быстрые темпы развития логистики, туризма и других перспективных областей.

Глобализация экономики, международный туризм, транспортные коридоры, единое таможенное пространство и т.д. – все это в значительной степени влечет за собой совершенствование маршрутов, оптимизацию потоков, расширение туристического потенциала, которые, в свою очередь, расширяют потенциал инновационного развития, как следствие, происходит привлечение инвестиций в Республику Беларусь, что весьма актуально для экономики сегодня.

Анализ инновационной деятельности в транспортных организациях, в частности на примере филиала «АТП №6 г. Новополоцка» показал, что имеются следующие проблемы, которые можно сформировать в две группы (структурированная информация представлена в таблице 3).

Таблица 3. – Проблемы в области инновационной деятельности на предприятии «АТП №6 г. Новополоцка»

Проблемы в области инновационной деятельности	Проблемы, препятствующие инновационной деятельности
Износ основного оборудования	Неокупаемость затрат
Отсутствие детальной работы в подразделениях и невнимательность к SWOT-анализу	Рост цен на горюче-смазочные материалы
Неавтоматизированная система светофоров и компостирования билетов	Высокая конкуренция со стороны частных лиц;
Отсутствие рекламы о дополнительных услугах	Отсутствие мотивации к труду

Источник: собственная разработка на основе изучения данных организации.

К первой группе проблем относятся:

1) Износ основного оборудования. Как и во многих транспортных организациях Республики Беларусь, транспорт имеет высокий процент износа, что является самой большой проблемой транспортных организаций страны. Состояние автомобильных дорог во многом влияет на состояние и износ транспортных средств, что не добавляет транспорту высоких эксплуатационных характеристик. Замена транспорта и технологий требует больших затрат, что приводит к ряду других проблем, относящихся ко второй группе:

- а) недостаточное финансирование;
- б) неокупаемость затрат;
- в) рост цен на топливо;
- г) высокая конкуренция со стороны частных лиц.

2) Недостаточное внимание уделяется основным подразделениям филиала «АТП №6 г. Новополоцка» ОАО «Витебскоблавтотранс» и SWOT-анализу;

В ходе анализа деятельности организации было выявлено, что практически отсутствует информация об изменениях в маршрутах, отсутствие расписания на автовокзале, детальной информации на сайте предприятия, мотивации персонала в области работы с пассажирами, заинтересованность у работников организации.

3) Неавтоматизированная система светофоров и компостирования билетов является еще одной проблемой общественного транспорта;

Из-за большого количества пешеходных переходов и светофоров на дороге на некоторых маршрутах сбивается график, что приводит к недовольству пассажиров. Компостеры билетов сильно изношены, в результате чего у пассажиров возникают проблемы с контрольно-ревизорской службой.

4) Отсутствие рекламы о дополнительных услугах предприятия.

Филиал «АТП №6 г. Новополоцка» оказывает немало дополнительных услуг:

- деятельность турагентов;
- деятельность туроператоров;
- перевозка груза;
- хранение и складирование;
- автомобильные стоянки;
- производство столярных изделий;
- розничная торговля строительными материалами.

Однако спрос на них очень низкий, так как рекламная деятельность отсутствует, или находится на очень низком уровне.

Ко второй группе проблем в области инновационной деятельности относятся:

1) Рост цен на горюче-смазочные материалы, что значительно поднимает цену на стоимость перевозок.

«АТП №6 г. Новополоцка» – организация-монополист в оказании транспортных услуг, но доля частных организаций возрастает, следовательно, с целью повышения конкурентоспособности организации филиал должен искать альтернативные варианты как топлива, так и транспорта, организации необходимо постоянно расширять спектр предоставляемых услуг, улучшать качество маршрутов. Данная проблема повышает инновационную активность организации.

2) Отсутствие мотивации к трудовой деятельности со стороны работников подразделений.

Работники не заинтересованы в изменениях, деятельность филиала достаточно однообразна, что приводит к снижению мотивации и заинтересованности в труде. Персонал филиала не стремится улучшить его деятельность, разнообразить и повысить качество оказываемых услуг. Одно из средств морального стимулирования на предприятии – доска почета, а материального – выплаты премий, однако для успешного функционирования филиала «АТП №6 г. Новополоцка» ОАО «Витебскоблавтотранс» и повышения его конкурентоспособности высшему руководству следует обратить внимание на развитие и заинтересованность в работе своих подчиненных.

3) Высокая конкуренция со стороны частных лиц и, как следствие, некупаемость затрат.

Частные пассажирские перевозки осуществляют маршруты чаще, чем городской общественный транспорт. Важно отметить, что на маршрутном такси потребитель может быстрее добраться до нужного места, а уровень оказываемых услуг у частных предпринимателей выше, чем в городском транспорте. Разница в стоимости билетов составляет порядка 5,50 бел. руб., что является незначительной суммой, следовательно, потребители отдадут предпочтение комфорту, качеству и скорости оказываемой услуги.

Таким образом, можно сделать вывод, что перед филиалом «АТП №6 г. Новополоцка» стоит немало проблем, которые требуют решения, с целью оставаться конкурентоспособной организацией. Частные перевозки в городе стремительно развиваются, в результате спрос на услуги «Автотранспортного предприятия №6 г. Новополоцка» падает.

Выявленные проблемы в области инновационной деятельности в организации «АТП №6 г. Новополоцка» ОАО «Витебскоблавтотранс» предлагается решить путем инновационного направления развития: для каждой из приведенных проблем разработать инновационное решение и объединить их в группы:

1) социальных инноваций (для решения проблемы низкой мотивации работников);

2) производственных инноваций (для решения проблем износа оборудования, неавтоматизированной системы светофоров и компостирования билетов, некупаемости затрат, роста цен на горюче-смазочные материалы, высокого уровня конкуренции со стороны частных лиц);

3) организационных инноваций (для решения проблем отсутствия детальной работы в подразделениях и невнимательность к SWOT-анализу организации; отсутствия рекламы о дополнительных услугах).

Пути решения выше перечисленных проблем представлены в таблице 4.

Таблица 4. – Пути совершенствования инновационной деятельности

Проблема	Решение
Социальные инновации	
1. Отсутствие мотивации у работников	– делегирование полномочий; – самоуправление (1 раз в квартал)
Производственные инновации	
1. Износ оборудования; 2. Не автоматизированная система светофоров и компостирования билетов; 3. Не окупаемость затрат; 4. Рост цен на горюче-смазочные материалы; 5. Высокий уровень конкуренции со стороны частных лиц	– инновационный путь развития – расширить спектр предоставляемых услуг – создание туристического маршрута; – современное обновление транспорта; – внедрение автоматизированной системы компостеров; – экономное расходование топлива; – своевременный анализ конкуренции
Организационные инновации	
1. Отсутствие детальной работы в подразделениях и не внимательность к SWOT-анализу предприятия; 2. Отсутствие рекламы о дополнительных услугах; 3. Отсутствие детальной информации о маршрутах и изменениях в них; 4. Не информированный сайт филиала «АТП №6 г. Новополоцка» ОАО «Витебскоблавтотранс»	– назначить специалиста по стратегическому планированию, с целью разработки стратегии филиала, с учетом сильных и слабых сторон, возможностей и угроз; – размещение рекламы на сайте предприятия и в транспорте; – внедрение электронного табло; – развитие сайта филиала

Источник: собственная разработка, на основе изучения данных предприятия.

Рассмотрим пути совершенствования инновационной деятельности более подробно:

1. В области социальных инноваций:

– делегирование полномочий и день самоуправления один раз в квартал. Это поможет сотрудником самостоятельно принимать решения, обсуждать проблемы филиала, вносить свои предложения и корректировки.

– день самоуправления необходимо включить в план работы филиала. Заранее четко распределять обязанности и назначить ответственного, автором предлагается специалист из отдела кадров, который знает сотрудников лучше высшего руководства. Можно предположить, что в этот день будут обсуждаться проблемы организации по подразделениям и проблемы условий труда отдельных работников, также данное мероприятие позволит повысить уровень заинтересованности к труду, так как персонал осознает, что и его мнение важно для развития организации.

2. Проблемы в группе производственных инноваций (износ оборудования, неавтоматизированная система светофоров и компостирования билетов, некупаемость затрат, рост цен на горюче-смазочные материалы, высокий уровень конкуренции со стороны частных лиц) требуют серьезных затрат от филиала. Следовательно, необходимы альтернативные решения и инновационный путь развития.

Автором предлагается создать туристический маршрут по историческому городу Полоцку (красная ветка), а в перспективе расширить до города Новополоцка (синяя ветка).

Данный маршрут принесет дополнительную прибыль, которая в перспективе поможет заменять изношенные основные средства, заниматься поиском дорогого, но альтернативного варианта топлива, как следствие, будет достигаться и экологический эффект; создаст рекламу дополнительных услуг филиала «АТП №6 г. Новополоцка» ОАО «Витебскоблавтотранс»; привлечет инвестиции не только в филиал «АТП №6 г. Новополоцка», но и в города Полоцк и Новополоцк. Стоит отметить, что некупаемость затрат по городским маршрутам будет компенсироваться прибылью от дополнительных услуг;

Также предлагается:

- современное обновление транспорта;
- внедрение автоматизированной системы компостеров, так как они имеют высокий процент износа;
- экономное расходование топлива (в условиях ограниченных ресурсов необходим поиск альтернативных вариантов топлива);
- своевременный анализ конкуренции (детально изучать конкурентов, с целью выявления своих конкурентных преимуществ).

Замена изношенного оборудования, инновационный путь развития, поиск альтернативных вариантов топлива позволят увеличить конкурентные преимущества организации перед частными предпринимателями.

3. Проблемы в области организационных инноваций:

– предлагается нанять специалиста по стратегическому планированию, который будет производить детальный анализ сильных и слабых сторон организации, его возможностей и угроз, как следствие, разрабатывать стратегию развития филиала на ближайший период с учетом всех проблемных областей.

Таким образом, по каждой проблеме, выявленной на филиале «АТП № 6 г. Новополоцка» ОАО «Витебскоблавтотранс» были разработаны мероприятия по совершенствованию: создание туристического маршрута на базе филиала «АТП №6 г. Новополоцка» ОАО «Витебскоблавтотранс», который не только решит ряд проблем, стоящих перед организацией, но и позволит ему выйти на инновационный путь развития, расширить спектр предоставляемых услуг и выделить инновационную деятельность в отдельное направление развития филиала.

Второе направление совершенствования деятельности организации – рекламная кампания. Реклама дополнительных услуг позволит привлечь потребителей и повысит конкурентоспособность организации.

В заключение следует отметить, что проблемы в области инновационного развития должны решаться как на уровне отдельного предприятия (организации), так и комплексно на государственном и региональном уровнях. Республика Беларусь является страной с большим туристическим потенциалом, его развитие, и расширение возможно только в том случае, если будет активно развиваться такая отрасль экономики, как транспорт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трифилова, А.А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия / А.А. Трифилова. – М. : Финансы и статистика, 2009. – 512 с.
2. Субботина, Т. Россия на распутье: два пути к международной конкурентоспособности / Т. Субботина // Вопросы экономики. – 2006. – № 2. – С. 64.
3. Санто, Б. Инновация как средство экономического развития / Б. Санто. – М. : Прогресс, 2011. – 304 с.
4. Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. – СПб. : Питер, 2010. – 448 с.
5. Содержание инновационных процессов в процессе регионального развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=11679119>. – Дата доступа: 03.03.2016.
6. Максимов, Н.Н. Основные принципы и задачи инновационной деятельности организаций в современных условиях [Текст] / Н. Н. Максимов // Молодой ученый. – 2013. – № 10. – С. 347.
7. Инновационная деятельность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Инновационная_деятельность. – Дата доступа: 05.03.2016.
8. Балабанов, И.Т. Инновационный менеджмент / И.Т. Балабанов. – СПб., 2010. – 304 с.
9. Анищик, В.М. Инновационная деятельность : учеб. пособие / В.М. Анищик. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2009. – 175 с.
10. Евдокимова, Л.О. Инновационный менеджмент : учеб. пособие / Л.О. Евдокимова, Л.С. Слесарева. – СПб., 2008. – 254 с.
11. Анищик, В.М. Инновационная деятельность и научно-техническое развитие : учеб. пособие / В.М. Анищик. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2010. – 151 с.
12. Технопарковые структуры в региональном развитии / В. Заусаев [и др.] ; под. ред. В. Заусаева – М. : ИНФРА – М, 2006. – С. 65–71.
13. Шукшинов, В.Е. Технопарки: организация и управление / В.Е. Шукшинов. – М. : Изд-во МЭИ, 2008. – 253 с.
14. Инновации. Виды, классификация [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://allstuds.ru/innowwidi.html>. – Дата доступа: 12.04.2016.
15. Инновационная деятельность в Республике Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bargu.by/3196-mehanizm-organizacii-gosudarstvennogo-upravleniya-innovacionnoy-deyatelnosti-v-respublike-belarus.html>. – Дата доступа: 24.04.2016.
16. Субъекты инновационной инфраструктуры. О деятельности инфраструктуры поддержке малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/small_business. – Дата доступа: 12.04.2016.
17. Климова, Н.П. Особенности инновационного развития Республики Беларусь / Н.П. Климова // Вестн. БГУ. Сер. 3. – 2008. – № 2. – С. 382.
18. Инновационная деятельность в Республике Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bargu.by/3196-mehanizm-organizacii-gosudarstvennogo-upravleniya-innovacionnoy-deyatelnosti-v-respublike-belarus.html>. – Дата доступа: 26.04.2016.
19. О Программе развития научно-инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь, 26 февр. 1996 г., № 143. – Режим доступа: <http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/num64/d64523.html>. – Дата доступа: 18.05.2016.
20. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.by/>. – Дата доступа: 24.05.2016.

21. Особенности инновационной деятельности в РБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://referat.yabotnik.ru/jekonomika/innovacii-kak-faktor-jekonomicheskogo-rosta-osobennosti/> html. – Дата доступа: 28.05.2016.
22. Матюшевская, В.К. Инновационная политика государства : учеб. пособие для слушателей постоянно действующего семинара руководящих работников / В.К. Матюшевская ; под общ. ред. В.К. Матюшевской. – Минск : Академия управления при Президенте Респ. Беларусь, 2008. – 287 с.
23. Скрипник, Е.Л. Инновационный путь развития современного государства / Е.Л. Скрипник. – Витебск, 2010. – 53 с.
24. Социально-экономическая ситуация в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kazedu.kz/referat/119612>. – Дата доступа: 29.05.2016.

Поступила 25.08.2016

IMPROVING INNOVATION TRANSPORT ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF IMPROVING THE REGION'S TOURIST POTENTIAL OF POLOTSK

Y. POTOYALO

The article reveals the essence of innovation, proven their role in the development of society and the economy. The notion of "innovation" and "innovation infrastructure"; identified problems of formation of innovation infrastructure and innovation policy in the Republic of Belarus; classified obstacles to innovation in the Republic of Belarus; analyzed and identified problems in the field of innovation in the motor transportation enterprises, and proposed measures to address them in the context of the development of the tourist potential of the Polotsk region.

Keywords: *innovation, tourism potential, capacity assessment.*

УДК 338

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК**О.С. ГУЛЯГИНА***(Полоцкий государственный университет)*

Разработан перечень факторов развития логистического потенциала цепей поставок на базе изученных факторов развития логистики и цепей поставок, факторов развития системы управления цепями поставок и логистических систем, а также Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года. Предложенные факторы позволяют обосновать необходимость формирования логистических цепей и возможность эффективного комплексного управления ими. В качестве искомых факторов предложены: формирование цепей поставок глобальных и в рамках региональных кластеров, стремление организаций сокращать совокупные издержки и затраты времени, связанные с движением товаров, внедрение новых логистических технологий доставки грузов, активное развитие информационных систем и технологий поддержки логистики и управления цепями поставок и другие.

Ключевые слова: логистический потенциал цепей поставок, факторы развития.

Введение. Развитие национальной модели социально ориентированной рыночной экономики Беларуси объективно обусловило необходимость обращения к новым инновационным формам управления производственно-экономическими системами, одной из которых является управление цепями поставок. Ее использование, как свидетельствует передовая практика, позволяет существенно сократить временной интервал между приобретением сырья и полуфабрикатов и поставкой готового продукта потребителю, способствует резкому сокращению материальных запасов, ускоряет процесс получения информации, повышает уровень сервиса. Применение концепции управления цепями поставок обеспечивает получение значительных преимуществ в конкурентной борьбе как за счет качества, так и снижения затрат и времени на производство и реализацию продукции. Отдавая должное многогранности проведенных исследований в данном направлении, необходимо констатировать, что отдельные проблемы остаются вне поля зрения ученых. В частности, цепи поставок еще не были изучены в контексте их логистического потенциала. В то же время именно логистический потенциал является тем мощным ресурсом, который позволяет цепям поставок проявить свою максимальную эффективность в достижении основной цели.

Основная часть. Построение эффективных цепей поставок, формирующих результативную логистическую систему страны, по мнению большинства отечественных и зарубежных ученых и экономистов, – важнейший фактор экономического роста. Построение таких цепей возможно только на основе изучения логистического потенциала уже существующих цепей, в том числе логистического потенциала региона, территорию которого они охватывают.

Уровень развития логистического потенциала цепей поставок, прежде всего, определяется факторами его развития.

В силу отсутствия в литературе исследований факторов развития логистического потенциала цепей поставок, а также в силу того, что цепи поставок по своей сути это некая логистическая система, проанализируем факторы, которые называются различными учеными и могут послужить базой для формирования их перечня.

Большинство ученых в своих работах рассматривают факторы развития логистики. Так, В.И. Маргунова приводит следующий их перечень [1, с. 26]:

- рост затрат в системе распределения;
- достижение предела эффективности производства;
- фундаментальные изменения в философии запасов;
- создание продуктовых линий как прямой результат внедрения концепции маркетинга;
- компьютерные технологии.

Приведенные факторы отражают причины появления и развития логистики как науки и учитывают, в первую очередь, эволюцию экономики. Они носят общий характер и могут быть применены в качестве причин появления и развития всех категорий логистики, в том числе и логистического потенциала цепей поставок. Однако они требуют конкретизации и дополнения с учетом особенностей современного этапа развития экономики, таких как глобализация, интеграция, информатизация.

- А. М. Гаджинский приводит в своих работах следующие факторы развития логистики [2, с. 46]:
- превращение рынка продавца в рынок покупателя;
 - обеспечение конкретных преимуществ логистически организованных материалопроводящих систем за счет повышения себестоимости продукции и улучшения качества поставок;
 - энергетический кризис (70-х гг.);
 - научно-технический прогресс и, в первую очередь, компьютеризация управления.
- Н. К. Моисеева рассматривает факторы развития логистических систем [3, с. 9]:
- трансформация мировой экономической системы в сервисную экономику с рыночным приоритетом потребителя;
 - глобализация и интеграция экономических процессов;
 - формирование глобальных цепей поставок;
 - резкое сокращение жизненного цикла продукции;
 - переориентация традиционного производства на производство «под заказ» и массовую кастомизацию;
 - конструктивное усложнение товаров и стремительное расширение их разнообразия;
 - внедрение новых логистических технологий доставки грузов;
 - развитие информационных систем и технологий поддержки логистики и SCM (управления цепями поставок);
 - стремление компании сокращать совокупную стоимость и затраты времени, связанные с движением товаров.

Приведенный перечень факторов позволяет проследить развитие мировой экономики во времени, обосновать широкое появление и популярность логистических систем и формирование цепей поставок.

М. А. Попов в своей работе, посвященной условиям развития цепей поставок [4], говорит о том, что в процессе перехода к постиндустриальной экономике знаний в развитых странах в мировой практике появились новые условия предпринимательства, которые автор рассматривает в качестве факторов развития цепей поставок. К их числу автор относит:

- информационный технологический уклад, ставший базой экономики развитых стран во второй половине XX века, который привел к невиданному усложнению кооперированных связей. В создании современного оборудования, транспортных средств, электронных приборов участвуют несколько сотен поставщиков и подрядчиков из разных отраслей, регионов и стран. Координация их деятельности стала особой и весьма важной растущей сферой предпринимательства.
- глобализацию, которая уже на первом этапе привела к удлинению цепей поставок, переносу стандартных трудо- и энергоемких звеньев технологического цикла в страны с низкой стоимостью рабочей силы и отсутствием жесткого экономического контроля.
- информатизацию производства, коренным образом изменившую условия товародвижения, сделав возможным заключение контрактов с партнерами по предпринимательской сети во всем мире. Получил развитие дауншифтинг – работа по индивидуальному графику вне офиса, что привлекло к организации цепей поставок индивидуальных предпринимателей.
- новую систему организации предпринимательства – аутсорсинг, т.е. передачу дочерним, зависимым и самостоятельным фирмам основных, вспомогательных и обслуживающих операций, не относящихся к ключевой компетенции (конкурентоспособным и защищенным в правовом отношении технологиям).
- усиление роли интегрированных структур на товарных рынках и развитие теории и практики логистики, которая позволила снизить риск и неопределенность в цепях поставок, превратить складские комплексы из места хранения запасов в организационный центр цепи поставок.
- связь между развитием цепей поставок и инфраструктуры, обеспечивающей предпринимательскую деятельность.

Перечисленные условия, по мнению М. А. Попова, привели к новой форме хозяйственных связей предпринимательских структур – цепям поставок.

В. В. Дыбская предложила следующий перечень факторов развития системы управления цепями поставок [5, с. 53]:

- быстрое увеличение числа компаний, имеющих выделенные организационные структуры управления логистикой;
- совершенствование управления логистикой в компаниях на основе процессной интеграции;
- развитие рынка логистического сервиса и комплексного аутсорсинга логистических услуг (рынка 3PL -провайдеров);
- развитие логистической инфраструктуры промышленных и торговых организаций, а также международных транспортных коридоров;

- рост интереса топ-менеджмента компаний к внедрению концепций и технологий управления цепями поставок;
- интенсивное внедрение информационных систем и программных приложений, поддерживающих логистику и управление цепями поставок.

Предложенные факторы позволяют обосновать необходимость формирования логистических цепей и возможность эффективного комплексного управления ими.

Таким образом, в результате изучения мнения различных авторов по поводу факторов развития логистики (В. И. Маргуновой [1, с. 26]), факторов развития логистических систем (Н. К. Моисеевой [3, с. 9]), факторов развития системы управления цепями поставок (В. В. Дыбской [5, с. 53]), факторов, влияющих на построение структуры цепи поставок, а так же Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года [6] был сформирован состав факторов развития логистического потенциала цепей поставок в современных условиях:

1. Формирование глобальных цепей поставок. Определяющую роль в развитии логистического потенциала цепей поставок играют процессы глобализации и интеграции, характерные для современного мирового сообщества. Это объясняется тем, что регионы страны связаны не с абстрактной мировой экономикой, а с конкретными регионами мира как прямыми экономическими связями, так и посредническими через международную торговлю, финансовые институты, транснациональные корпорации. Заметим, что одним из приоритетных направлений развития промышленного производства в рамках Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. [7] было названо формирование в химическом производстве кооперационных технологических цепочек с предприятиями стран ЕАЭС и создание с ними маркетинговых альянсов на рынках третьих стран.

2. Формирование цепей поставок в рамках региональных кластеров, которые представляют собой сообщества сконцентрированных по географическому принципу организаций, тесно связанных видов деятельности, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Такая взаимопомощь оказывает существенное влияние на уровень логистического потенциала цепей поставок.

3. Стремление организаций сокращать совокупные издержки и затраты времени, связанные с движением товаров. Основной целью цепей поставок наряду с качественным, своевременным доведением продукции до потребителя является снижение финансовых и временных затрат, сопровождающих данный процесс. Таким образом, мероприятия организаций в цепи поставок по сокращению издержек на производство продукции и времени на ее продвижение развивают логистический потенциал цепи поставок.

4. Внедрение новых логистических технологий доставки грузов: консолидация грузоперевозок, использование систем маршрутизации транспорта, соответствие типа транспорта требуемым объектам транспортировки, повышение интегрирования процессов дистрибуции и производства, ограничение на время перевозок. Внедрение новых технологий в процесс продвижения материального потока от производителя к потребителям позволяет повысить логистический потенциал цепей поставок, поскольку дает возможность достичь требуемых результатов более эффективными способами.

5. Активное развитие информационных систем и технологий поддержки логистики и управления цепями поставок. На сегодняшний день любую хозяйственную деятельность уже невозможно представить без участия информационных систем. Их развитие и совершенствование позволяет также повышать эффективность логистических процессов: ускоряет обмен данными, улучшает механизм контроля за продвижением груза, повышает безопасность процессов расчета, добавляет прозрачность в процесс поведения товара до потребителя, т. е. позволяет совершенствовать логистический потенциал цепей поставок.

6. Оптимизация складских процессов: выбор централизованного или децентрализованного хранения запасов, изменение количества складских площадей, совершенствование складского оборудования. Поскольку складирование товара является одним из основных процессов логистической деятельности (наряду с транспортировкой), то его развитость определяет логистический потенциал цепи.

7. Развитие рынка логистического сервиса и комплексного аутсорсинга логистических услуг. Как известно, конкуренция позволяет совершенствовать различные хозяйственные процессы, в том числе и логистические. Появление специализированных логистических провайдеров позволяет производителям снять с себя часть функций по продвижению товара и передать аутсорсинговым организациям, способным осуществлять данные услуги на более качественном уровне и с меньшими затратами. Кроме того, их возрастающее количество способствует постоянному совершенствованию качества услуг. Повышение качества логистических услуг и снижение их стоимости способствует развитию логистического потенциала цепи. Здесь следует отметить, что в производственной сфере основными процессами, отдаваемыми на аутсорсинг, являются: складирование, транспортировка и продвижение продукции на новые рынки сбыта. Передавая перечисленные процессы на аутсорсинг производственные предприятия стремятся достичь: снижения затрат, связанных с содержанием подвижного состава автотранспорта и ремонтно-обслуживающей базы, сокращения сроков доставки, повышения качества сохранности грузов, снижения рисков, возможность акцентирования максимального внимания на основных видах деятельности, увеличения объемов продаж.

8. Развитие логистической инфраструктуры производственных и торговых организаций, а также международных транспортных коридоров способствуют развитию логистического потенциала территорий и цепей поставок (подобно известному шелковому пути).

9. Ресурсосберегающая политика предприятий. Производственное предприятие, ориентирующееся на ресурсосберегающую политику, реализует ее в функциональном цикле «снабжение – производство – сбыт». Ресурсосберегающее снабжение, малозатратное производство, рациональное распределение готовой продукции в сочетании с качественным обслуживанием клиентов, обеспечивают высокий логистический потенциал как конкретного предприятия, так и цепей поставок, в которых оно участвует.

Заключение. Перечисленные факторы очерчивают направления дальнейшего развития логистического потенциала цепей поставок.

На их основе можно выделить причины, сдерживающие развитие логистического потенциала цепи поставок:

- использование устаревших технологий и техники как в сфере производства продукции, так и в сфере ее продвижения;
- высокий уровень недоверия к своим реальным и потенциальным партнерам;
- нежелание предприятий отходить от уже налаженных традиционных путей и механизмов продвижения продукции;
- низкий уровень коммерциализации инновационных разработок;
- отрыв прикладных исследований от реалий экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Логистика : учеб. пособие / В.И. Маргунова [и др.] ; под общ. ред. В.И. Магуновой. – Минск : Выш. шк., 2011. – 508 с.
2. Гаджинский, А.М. Логистика : учеб. для бакалавров / А.М. Гаджинский. – 21-е изд. – М. : Дашков и К, 2013. – 420 с.
3. Моисеева, Н.К. Экономические основы логистики : учебник / Н.К. Моисеева ; под ред. д-ра экон. наук, проф. В.И. Сергеева. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 528 с.
4. Парфенов, М.А. Типология цепей поставок и особенности их потоковых процессов / М.А. Парфенов // Вестн. Астраханского гос. технического ун-та. Сер. : Экономика. – 2010. – № 2. – С. 167–169.
5. Дыбская, В.В. Логистика / В. В. Дыбская [и др.] ; под общ. ред. В.И. Сергеева. – М. : Эксмо, 2013. – 944 с.
6. О программе развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 05 июля 2012 г., № 622 // Эталон 6.6 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
7. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. // Экономический бюллетень. – 2015. – № 4. – С. 6–98.

Поступила 30.08.2016

DEVELOPMENT FACTORS OF THE LOGISTIC POTENTIAL OF THE SUPPLY CHAIN

O. HULIAHINA

The list of development factors of logistic potential of the supply chain is presented in the article. It is created on the basis of the studied development factors of logistics and supply chain, development factors of the system of supply chain management and logistics systems, as well as Programs of development of industrial complex of the Republic of Belarus for the period until 2020. The proposed factors allow to prove necessity of formation of logistic chains and the possibility of effective integrated management. As the factors have been proposed: the formation of global supply chains and chains in the regional clusters, the desire of organizations to reduce total costs and time associated with the movement of goods, introduction of new logistics technologies of cargo delivery, active development of information systems and technologies support logistics and supply chain management and others

Keywords: logistic potential of the supply chain, development factors.

УДК 331.101.3:631.158

**ЗНАЧЕНИЕ МОТИВАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
В АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

*канд. экон. наук, доц. О.В. ДОДОНОВ
(Полоцкий государственный университет)*

Раскрыта сущность экономических категорий «мотивация персонала» и «трудоуственный потенциал»; определена роль мотивации в каждой из групп системы факторов, влияющих на формирование трудового потенциала; раскрыта сущность мотивации персонала в АПК в контексте формирования трудового потенциала; на основе эмпирических исследований выявлены факторы-мотиваторы и факторы-демотиваторы формирования трудового потенциала в АПК Республики Беларусь; определены приоритетные формы мотивации и факторы, в наибольшей степени влияющие на формирование потребностей персонала в АПК и способствующие формированию трудового потенциала в данной отрасли; определены методы решения данной проблемы в контексте совершенствования системы управления персоналом; обоснована парадигма управления персоналом на предприятии АПК с выделением приоритетной роли такой ее подсистемы, как мотивация персонала.

Ключевые слова: аграрно-промышленный комплекс, занятость, заработная плата, мотивация, персонал, производительность труда, трудовой потенциал.

Проблема мотивации персонала довольно широко рассматривается сегодня в научной и публицистической литературе. Представления о возможностях мотивации персонала претерпели большие изменения в практике управления предприятием и формирования трудового потенциала на нем.

Анализ литературы позволяет констатировать, что в конце XX в. такие экономические категории, как «мотивация персонала» и «трудоуственный потенциал», приобрели новые формы токования и понимания учеными. И если эволюция развития понимания мотивации имеет довольно длинный временной отрезок, то «трудоуственный потенциал» стал сравнительно недавно употребляться в научном обороте.

В теории мотивации на протяжении длительного времени (с XVIII в.) единственным и достаточным стимулом для побуждения работника к эффективному труду считалось материальное вознаграждение. Тейлор, основатель школы научного менеджмента, разработал свою систему организации труда работников, убедительно доказывающую связь между производительностью труда и его оплатой, т.е. материальной формой мотивации. Однако эксперименты Мэйо в Хоторне обнаружили значительное влияние на производительность труда другой, нематериальной, формы – психологических факторов [1, с. 359–388].

Связь с производительностью труда установлена учеными и при рассмотрении трудового потенциала. Но до сих пор не существует признанного всеми определения понятия «трудоуственный потенциал». В отдельных трактовках раскрывается релевантность данного понятия с той же производительностью труда. Например: «это объем знаний человека, его трудовых навыков и умений, обуславливающих способность к труду определенного качества..., важнейший интегральный показатель уровня развития и возможностей населения к трудовой активности и способности к производительному труду» [2, с. 9–10]; «существующие трудовые ресурсы населения, которые характеризуются резервом нереализованных возможностей и уровнем производительности, обусловленных различием потенциального формирования качественных черт работников с потребностями экономики в условиях их практического применения» [3, с. 5–8].

Очевидно, что мотивацию можно считать побуждением к производительному труду в то время, как в трудовом потенциале заложена способность работника к такому труду – в этом есть принципиальное различие в понимании данных категорий с точки зрения их роли в производительном труде. В то же время и при отсутствии мотивов (или мотивации), и при отсутствии трудового потенциала невозможно повысить производительность труда. В этом контексте обращают на себя внимание результаты исследований ученых-экономистов, которые связывают процесс формирования трудового потенциала на уровне предприятий со стимулами к трудовой производительной деятельности [4, с. 73–74, 165]. Однако, рассматривая стимул в качестве внешнего воздействия на работника, можно предположить, что он в равной степени влияет на производительность труда и при этом не всегда может оказывать такое же воздействие на формирование трудового потенциала, в то время как мотив является первоосновой его формирования, благодаря чему и происходит повышение производительности труда.

Среди современных ученых-экономистов, чьи исследования представляют особый интерес с точки зрения формирования трудового потенциала на основе развития мотивации, можно выделить таких, как

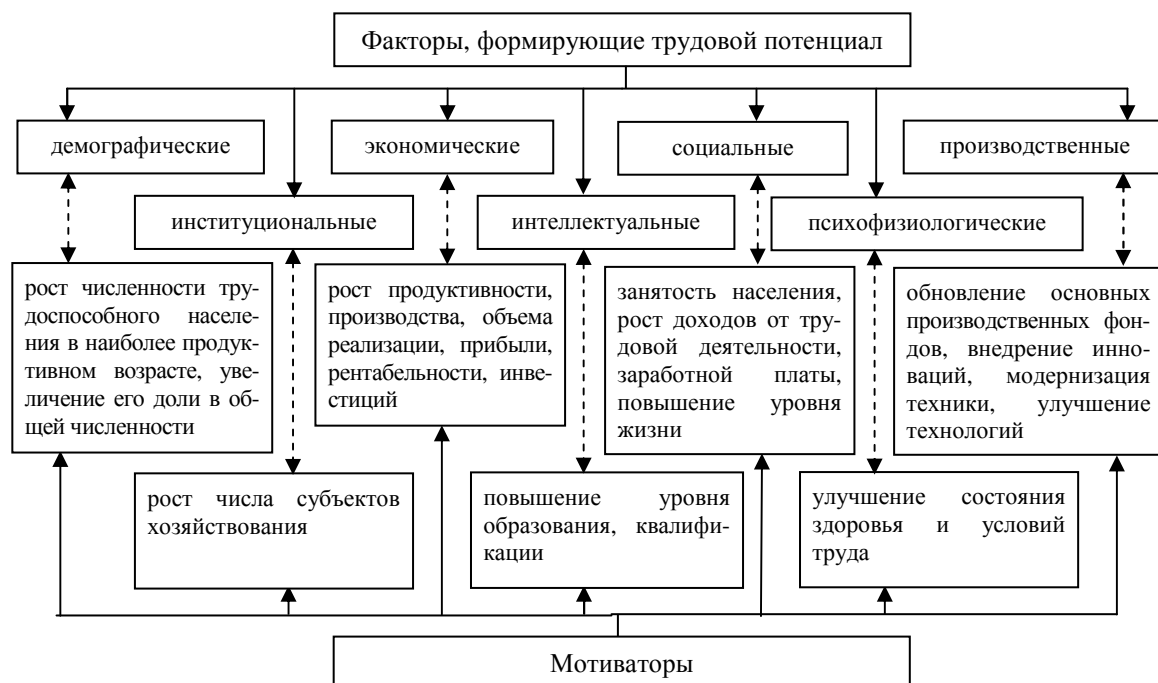
В. Абрамов [5], О. Алехина [6], В. Белкин [7], И. Гушина [8], Н. Дряхлов [9]. Однако попытки этих и других ученых приспособить классические теории мотивации к современным условиям развития предприятий во многом не систематизированы, что затрудняет практическое использование технологий и методов мотивации в управлении персоналом предприятия – с одной стороны, а с другой – не позволяет сформировать трудовой потенциал на этих предприятиях, и, соответственно, повысить производительность труда.

Сложность данной практической проблемы заключается в недостаточной изученности особенностей мотивации персонала, занятого на предприятиях тех отраслей экономики, которые не относятся к промышленным, среди них агропромышленный комплекс (АПК). Для решения данной проблемы изначально необходимо выделить следующие задачи: определить роль мотивации в системе факторов, влияющих на формирование трудового потенциала в АПК; исследовать категорию «мотивация персонала» в АПК в контексте формирования трудового потенциала; назначить приоритет форм мотивации и факторов, в наибольшей степени влияющих на формирование потребностей персонала именно в данной отрасли (материальные или нематериальные).

Мотивация персонала является основным средством обеспечения оптимального использования ресурсов, мобилизации имеющегося трудового потенциала к достижению целей, стоящих перед организацией.

Безусловно, что современный этап развития экономик стран, ориентированных на интенсивный путь, к которым принадлежит и Республика Беларусь, связан с переходом к экономике знаний, обеспечивающих инновационное развитие и рост производительности. В этой связи формирование трудового потенциала можно рассматривать в качестве важнейшего интеллектуального и профессионального ресурса общества, обеспечивающего эффективное социально-экономическое развитие страны и высокую конкурентоспособность в мировой социально-экономической системе в конкретной исторической перспективе на основе роста производительности труда.

На формирование трудового потенциала влияет множество факторов, разделяемых учеными на демографические, социальные, экономические (или социально-экономические), производственные, институциональные (или социально-ментальные), психофизиологические, интеллектуальные и др. [3, с. 9; 4, с. 42]. При отсутствии единства взглядов на классификацию самих факторов по группам можно справедливо считать, что мотивации, с точки зрения рассмотрения данной категории в качестве внутреннего побуждения человека к действиям и наличию потребностей к их осуществлению, может быть отведена своя (особая и приоритетная) роль в каждой из групп факторов (рисунок).

Роль мотивации в классифицированных группах системы факторов, влияющих на формирование трудового потенциала

Очевидно, что от мотивации в качестве необходимого фактора формирования трудового потенциала зависит достижение главной цели, стоящей перед персоналом любого предприятия, – повышение производительности труда. Выделение именно этого фактора в качестве первоосновы обусловлено, с одной стороны, обобщенными выше точками зрения ученых, начиная с теории Тейлора, с другой – необходимостью разрешения следующей существующей сегодня научной проблемы: при рассмотрении большого количества показателей и факторов внимание ученых-экономистов сосредоточено на проблемах формирования трудового потенциала, при этом в процессе не выделяется мотивация как фактор, который должен побуждать персонал к повышению производительности труда.

В совокупности все мотиваторы, учитываемые в каждом факторе и формирующие потребности в каждой группе, обеспечивают не только формирование, но и реализацию трудового потенциала, проявляемого в росте производительности труда.

Ситуация которая сложилась в настоящее время в АПК Республики Беларусь несет как большие возможности, проявляемые в устойчивых мотиваторах, обеспечивающих формирование трудового потенциала в отрасли, так и большие угрозы для его формирования и реализации.

На основе проведенного анализа официальных статистических данных в таблице 1 дана оценка по каждой группе факторов, формирующих трудовой потенциал в АПК Республики Беларусь (мотиваторов) и негативно влияющих на формирование трудового потенциала в отрасли (демотиваторов).

Таблица 1. – Мотиваторы и демотиваторы формирования трудового потенциала в АПК Республики Беларусь на современном этапе*

Группа факторов	Мотиваторы	Демотиваторы
Демографические	Рост численности населения за 2013–2015 гг.; увеличение численности населения в трудоспособном возрасте в общей структуре населения	Ежегодное уменьшение численности сельского населения с 2007 по 2015 гг.; уменьшение численности населения в трудоспособном возрасте в общей структуре населения в сельской местности
Экономические	Увеличение в структуре промышленной продукции доли пищевых продуктов за 2010–2014 гг.; ежегодное (с 2004 г.) увеличение выручки от реализации (за исключением 2009 г.), рентабельности продаж в 2014 г.	Падение индексов объема производства продукции сельского хозяйства с 2012 по 2015 гг.; ежегодное сокращение в структуре ВВП и ВДС доли сельского хозяйства (с 2010 г.); падение индекса производства пищевых продуктов в 2014 г.; рост убыточных организаций
Социальные	Рост в структуре расходов домашних хозяйств доли расходов на питание в 2014 г.; рост среднедушевых располагаемых ресурсов населения и заработной платы	Ежегодное сокращение численности занятого населения в сельском хозяйстве (с 2009 г.) и его доли в структуре занятого населения (с 2000 г.) в Республике Беларусь; один из самых низких уровней заработной платы в сельском хозяйстве
Производственные	Ежегодное обновление основных производственных фондов в целом по Республике Беларусь и в отрасли	Сокращение численности организаций, кандидатов и докторов наук в инновационной деятельности при увеличении затрат на технологические инновации
Институциональные	Не выявлено	Уменьшение количества малых и микроорганизаций в сельском хозяйстве в 2014 г. и в структуре общего их количества по Республике (с 2012 г.)
Интеллектуальные	Рост численности студентов в учреждениях высшего образования	Не выявлено
Психофизиологические	Рост обеспеченности населения медицинскими работниками; сокращение за 2012–2014 гг. лиц в возрасте старше 18 лет, признанных инвалидами; сокращение за 2009–2014 гг. лиц, страдающих алкоголизмом и алкогольными психозами; устойчивое сокращение травматизма на производстве и числа потерянных человеко-дней нетрудоспособности	Не выявлено

* Оценка получена на основе анализа Национального статистического комитета Республики Беларусь [10]

Очевидно, что такие группы факторов, как интеллектуальные и психофизиологические, содержат лишь факторы-мотиваторы, которые являются необходимым условием формирования трудового потенциала в отрасли. В то же время в институциональной группе факторов выявлен такой демотиватор, как уменьшение количества малых и микроорганизаций в сельском хозяйстве, что требует для формирования трудового потенциала создать более привлекательные условия для развития малого бизнеса в этой отрасли народного хозяйства.

В четырех остальных группах выявлены как факторы-мотиваторы, так и факторы-демотиваторы для формирования трудового потенциала в АПК Республики Беларусь. При этом, несмотря на рост производительности труда как в АПК, так и в целом по Республике Беларусь, можно считать, что под влиянием факторов-демотиваторов он не был обеспечен в достаточной (максимальной) степени.

Наибольшую угрозу для формирования трудового потенциала и роста производительности труда представляют факторы-демотиваторы демографической и социальной групп, непосредственно влияющие на мотивацию персонала. Факторы-демотиваторы экономической и производственных групп можно считать следствием низкой мотивации персонала к повышению производительности труда. Даже если предположить, что уменьшение численности занятых вызвано внедрением новой техники и технологии и, как следствие, высвобождением неквалифицированных работников в отрасли, то низкий размер заработной платы в АПК нельзя считать оправданным.

Общезвестно, что при внедрении новой техники возрастают требования к квалификации персонала. Более квалифицированный труд требует более высокой оплаты. Следовательно, в АПК при таком (низком) уровне заработной платы не формируются мотивы для приложения высококвалифицированного труда.

Более подробно проанализировать проблему, вызванную проявлением факторов-демотиваторов демографической и социальной групп формирования трудового потенциала в АПК Республики Беларусь, позволяют данные таблицы 2.

Таблица 2. – Сравнительная динамика численности занятых и номинальной заработной платы в АПК Республике Беларусь за 2008–2014 гг. *

Показатель, ед. изм.	Значение показателя по годам							2014/2008, динамика
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Численность занятого населения в Республике Беларусь, всего, тыс. чел.	4 610,5	4 643,9	4 703,0	4 691,2	4 612,1	4 578,4	4 550,5	0,99
Численность занятого населения в сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве Республики Беларусь, тыс. чел.	498,5	499,5	492,2	480,2	458,5	433,4	430,7	0,86
Численность занятого населения в рыболовстве и рыбоводстве Республики Беларусь, тыс. чел.	2,2	2,3	2,3	2,4	2,4	2,4	2,0	0,91
Номинальная начисленная заработная плата в Республике Беларусь, тыс. бел. руб.	868,2	981,6	1217,3	1899,8	3676,1	5061,4	6052,4	6,97
Номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве Республики Беларусь, тыс. бел. руб.	563,1	674,7	840,1	1331,2	2767,7	3861,1	4605,5	8,18
Номинальная начисленная заработная плата в рыболовстве и рыбоводстве Республики Беларусь, тыс. бел. руб.	**	**	840,7	1420,2	2745,9	3671,3	4059,0	4,83 (к 2010 г.)
Соотношение номинальной начисленной заработной платы в сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве к средней по Республике Беларусь	0,62	0,69	0,69	0,70	0,75	0,76	0,76	1,23
Соотношение номинальной начисленной заработной платы в рыболовстве и рыбоводстве к средней по Республике Беларусь	**	**	0,69	0,75	0,75	0,73	0,67	0,97 (к 2010 г.)
* рассчитано по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [3].								
** в соответствии со статистической методологией, в 2008 и 2009 гг. показатель не выделялся								

Данные таблицы 2 позволяют сделать следующие выводы:

– уменьшение численности занятого населения в сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве Республики Беларусь за проанализированный период происходит более высокими темпами, чем в среднем по стране;

– хотя за 2008–2014 прирост номинальной заработной платы в сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве Республики Беларусь опередил прирост данного показателя в среднем по стране, а также позитивной можно считать динамику соотношения номинальной начисленной заработной платы в сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве к средней по Республике Беларусь, ее размер остается самым низким среди всех видов экономической деятельности на протяжении всего проанализированного периода.

Уровень номинальной начисленной среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве Республики Беларусь остается одним из самых низких среди всех отраслей в каждой области Республики Беларусь и столице (Минск). Данные тенденции являются подтверждением факта дестимулирования приложения труда в АПК и неэффективного использования рабочей силы в отрасли, проявлению в полной мере негативного влияния факторов-демотиваторов на формирование трудового потенциала в отрасли. Отсутствие мотивов к приложению труда в АПК и утрата его престижности в данной отрасли может привести к необратимым процессам – неконкурентоспособности отрасли. Проявление в дальнейшем этих факторов-демотиваторов может привести к социально-экономической катастрофе – возрастанию зависимости Республики Беларусь от импорта продуктов вследствие оттока рабочей силы из отрасли и низкого уровня заработной платы, что подтверждается поверхоностным анализом динамики показателей (табл. 2).

Для упреждения негативного развития событий применяются эффективные методы государственного регулирования процессов в развитии АПК в Республике Беларусь. Так, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, одобренной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, в экономической сфере определены такие основные национальные интересы, как поддержание гарантированного уровня продовольственной безопасности; в социальной сфере – обеспечение занятости трудоспособных граждан и достойного уровня оплаты труда [11]; в Государственной программе содействия занятости населения Республики Беларусь на 2015 год, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 07.02.2015, № 77, и разработанной в соответствии со статьей 12 Закона Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. «О занятости населения Республики Беларусь», предусматривается решение задач стимулирования экономической активности незанятого населения, содействия занятости высвобождаемых работников в условиях реструктуризации экономики, снижения дисбаланса между спросом и предложением рабочей силы и повышением ее конкурентоспособности, совершенствование механизмов регулирования рынка труда и информационного сопровождения деятельности государственной службы занятости населения [12, с. 5]. Однако, к сожалению, в Государственной программе содействия занятости населения Республики Беларусь на 2015 год не были учтены проблемы регулирования рынка труда в АПК Республики Беларусь, что в дальнейшем может обострить ситуацию с проявлением влияния определенных факторов-демотиваторов демографической и социальной групп.

В данных условиях, с нашей точки зрения, требуется смещение акцентов непосредственно на уровень предприятий АПК, где необходимо изменить парадигму системы управления персоналом с выделением приоритетной роли такой ее подсистемы, как «мотивация персонала». Этот подход заключается, прежде всего, в применении новых технологий управления персоналом и создании совместных ценностей, социальных норм, установок поведения, которые регламентируют поведение отдельной личности в процессе производства.

В таких условиях мотивация персонала предприятий АПК приобретает особенно важное значение. Для того чтобы человек выполнял порученную ему работу добросовестно и качественно, он должен быть в этом заинтересован, или, иначе говоря, мотивирован.

В управлении персоналом мотивация рассматривается как процесс активизации мотивов работников (внутренняя мотивация) и создания стимулов (внешняя мотивация) для их побуждения к эффективному (производительному) труду. Задачей развития мотивации является формирование комплекса условий, побуждающих человека к осуществлению действий, направленных на достижение цели, стоящих перед предприятием, с максимальным эффектом. При этом должен формироваться трудовой потенциал предприятия, что позволит получить максимальную отдачу от использования имеющихся трудовых ресурсов, повысить уровень конкурентоспособности рабочей силы и, соответственно, предприятий АПК, а на этих основах – общую результативность и прибыльность деятельности предприятий этой отрасли народного хозяйства.

На наш взгляд, для решения данной проблемы необходимым является повышение заинтересованности рабочей силы к приложению труда на предприятиях АПК через поиск путей повышения заработной платы, которая в сельском хозяйстве является самой низкой среди всех видов экономической деятельности. Без этого невозможно достичь желаемой формы реализации интереса к приложению труда, где в основе проявляется стимул потенциального работника, который выступает в качестве материальной силы побуждения и принуждения к трудовой деятельности.

Низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве говорит о том, что трудоспособный человек не может за счет своего заработка покрыть расходы даже на содержание самого себя, не говоря про содержание своих нетрудоспособных членов семьи. На содержание своей семьи ему приходится зарабатывать в основном в личном подворье, затрачивая много времени и сил. Поэтому материальный интерес такого работника сосредоточен на развитии своего подворья, сюда направлена его энергия, т.к. отсюда он получает основные продукты питания: молоко, мясо, яйцо, картофель, овощи, фрукты, ягоды и др., без которых не смогла бы выжить его семья.

Главная причина низкой заработной платы в сельском хозяйстве – высокие цены на потребляемые ресурсы и низкие на производимую сельскохозяйственную продукцию. Для предотвращения полного деформирования структуры АПК необходимо формирование стимулов к приложению эффективного труда, что предполагает пересмотр или значительное уточнение существовавших до настоящего времени принципов и подходов к построению системы стимулирования. Они должны быть направлены на превращение наемного работника в заинтересованного товаропроизводителя, собственника произведенной продукции и используемых ресурсов.

Усиление побудительных мотивов и стимулов эффективной трудовой деятельности – одно из условий функционирования экономики в любом человеческом обществе. Эти положения очень важны и для современного периода развития народного хозяйства, включая аграрный сектор. В аграрной сфере производства, где организация производственного процесса должна учитывать и природные факторы, названные явления и процессы протекают еще более остро, чем в других отраслях.

Позитивных изменений ситуации в АПК можно достичь разными методами. Один из них – совершенствование управления и организации производства на основе усиления внимания к конкретному человеку через мотивацию его труда. Не менее актуальным является необходимость изменения правовых и организационно-экономических основ деятельности аграрных формирований и развития сельского предпринимательства, что требует разработки мотивационного механизма хозяйствования в АПК, направленного на формирование трудового потенциала в данной отрасли народного хозяйства.

Такой мотивационный механизм должен базироваться на свободе предпринимательства, рыночной конкуренции, выборе более действенных форм трудовых отношений и системы материального стимулирования работников сельскохозяйственных предприятий.

Заключение. На основе проведенного научного исследования можно сделать следующие выводы:

- принципиальным отличием в рассмотрении таких категорий, как «мотивация персонала» и «трудовой потенциал», с точки зрения повышения производительности труда является то, что мотивацию можно считать побуждением к производительному труду, в то время как в трудовом потенциале заложена способность работника к такому труду;
- формирование трудового потенциала рассматривается в качестве важнейшего интеллектуального и профессионального ресурса общества, обеспечивающего эффективное социально-экономическое развитие страны и высокую конкурентоспособность в мировой социально-экономической системе в конкретной исторической перспективе на основе роста производительности труда;
- на формирование трудового потенциала влияют разные группы факторов, в каждой из которых мотивации отведена приоритетная роль, что позволило разработать систему мотиваторов, обеспечивающих не только формирование, но и реализацию трудового потенциала, проявляемого в росте производительности труда;
- на основе разработанной системы факторов, и с учетом проведенных эмпирических исследований, определены мотиваторы и демотиваторы формирования трудового потенциала в АПК Республики Беларусь на современном этапе, где наибольшую угрозу представляют факторы-демотиваторы демографической и социальной групп – снижение уровня занятости и низкий уровень заработной платы в отрасли;
- при том, что для упреждения данных факторов и недопущения в дальнейшем проблем развития отрасли, применяются эффективные методы государственного регулирования в Республике Беларусь, однако этого не достаточно без совершенствования системы управления персоналом непосредственно на уровне предприятий АПК на основе применения обоснованной парадигмы с выделением приоритетной роли такой ее подсистемы, как «мотивация персонала».

ЛИТЕРАТУРА

1. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента : пер. с англ. / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М. : Дело ЛТД, 1994. – 702 с.
2. Регіональні проблеми формування трудового потенціалу і шляхи їх вирішення: монографія / Н.Д. Лук'яненко [та ін.] / МОН України. Донец. нац. ун-т; НАН України. Ін-т економіки промисловості. – Донецьк, 2004. – 340 с.
3. Лучик, С.Д. Механізм збереження трудового потенціалу села : автореф. дис. ... д-ра екон. наук : 08.00.07 / С.Д. Лучик. – Донецьк, 2010. – 35 с.
4. Антонюк, В.П. Формування та використання людського капіталу в Україні: соціально-економічна оцінка та забезпечення розвитку : моногр. / В.П. Антонюк ; НАН України. Ін-т економіки промисловості. – Донецьк, 2007. – 348 с.
5. Абрамов, В.М. Мотивація і стимулювання праці в умовах переходу до ринку / В.М. Абрамов, В.М. Канюк, А.М. Колот. – Одеса : ОКФА, 1995. – С. 15.
6. Алехина, О.Е. Стимулирование развития работников организации / О.Е. Алехина // Управление персоналом. – 2002. – № 1. – С. 50–52.
7. Белкин, В. Мотивы и стимулы труда / В. Белкин, Н. Белкина // Социальная защита. – 2001. – № 7. – С. 44–47.
8. Гущина, И. Трудовая мотивация как фактор повышения эффективности труда / И. Гущина // Общество и экономика. – 2000. – № 1. – С. 169–174.
9. Дряхлов, Н. Системы мотивации персонала в Западной Европе и США / Н. Дряхлов, Е. Куприянова // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – № 2. – С. 83–88.
10. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] : / офиц. Сайт. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika>.
11. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, одобренная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=P31000575/.
12. Государственная программа содействия занятости населения Республики Беларусь на 2015 год, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 07.02.2015, № 77 / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 31 с.

Поступила 05.09.2016

**ESSENCE OF MOTIVATION IN THE CONTEXT OF THE FORMATION
OF WORKING POTENTIAL IN APK OF REPUBLIC BELARUS**

O. DODONOV

The article reveals the essence of an economic category «employee motivation» and «employment potential»; the role of motivation in each of the factors affecting the formation of labor potential; the essence of motivation in the agricultural sector in the context of formation of labor potential; based on empirical research revealed – motivators factors and factors, demotivators formation of labor potential in the agro-industrial complex of the Republic of Belarus; identified priority forms of motivation and factors that have the greatest influence on the formation of the needs of staff in the agricultural sector and contribute to the formation of labor potential in the industry; identified methods for solving this problem in the context of improving the personnel management system; substantiated personnel management paradigm in the agricultural enterprises with the release of the priority role of its subsystems such as «employee motivation».

Keywords: agriculture, employment, employment potential, labor productivity, motivation, personnel, wages.

УДК 33

КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

*А.С. КРИВЕЦКАЯ, канд. биол. наук, доц. В.В. ШУМАК
(Полесский государственный университет, Пинск)*

Достижение эколого-экономической устойчивости регионов является необходимым условием сохранения целостности Республики Беларусь и снижения вероятности социальных, национальных, политических и демографических катаклизмов. Практически любое нарушение экологического равновесия, явившееся следствием хозяйственной деятельности, изначально возникает в рамках региона. Недостаточность научных разработок в сфере регулирования и стимулирования природоохранной деятельности, сохраняющая масштабы техногенного и антропогенного воздействия на окружающую среду, оказывает существенное негативное влияние на экологическую обстановку, общий экономический рост. Это обуславливает необходимость разработки действенных механизмов регулирования природоохранной сферы. В работе предлагается организационно-экономического механизма рационального природопользования, создание которого включает в себя методы, способы и формы регулирования природопользования, что, в конечном счете, может явиться переходом к зеленой экономике.

Ключевые слова: *организационно-экономический механизм управления, природопользование, устойчивое развитие, процесс природопользования, механизм хозяйствования, рациональное природопользование.*

Начиная с XX в., экономические науки исследуют действующие механизмы общественной жизни, в т.ч. и организационно-экономический механизм управления, будь то предприятие или природа.

Надо отметить, что в экономической литературе зачастую употребляется термин «экономический механизм», в состав которого входят экономические стратегии по издержкам производства, формированию цен, инновационной, инвестиционной, природоохранной деятельности и т.п. Но подробного изучения сущности и понятия экономического механизма авторы не касаются [1], поэтому данный вопрос требует подробного изучения.

Сегодня также имеется необходимость в изучении экономического и организационного механизмов природопользования в совокупности, поскольку практическое внедрение экономических методов стимулирования природопользования всегда требует разработки новых нормативов качества окружающей среды, создания организационных структур по ведению экологического аудита.

Проанализируем подходы отечественных и зарубежных авторов по вопросу изучения вышеназванной проблемы.

По мнению Е.Т. Тимоновой, хозяйственный механизм природопользования представляет собой систему форм и методов организации и регулирования процессов природопользования, обеспечивающих удовлетворение потребностей общества в сырье и материалах, чистоте и разнообразии окружающей среды. Он включает в себя:

- организацию охраны окружающей среды и использованием природных ресурсов;
- эколого-экономическое прогнозирование и планирование;
- финансирование природоохранных мероприятий;
- экономическое стимулирование рационального природопользования;
- контроль и учет в области природопользования;
- правовое регулирование и т.п. [2].

Согласно трудам О.С. Шимовой, хозяйственный механизм природопользования представляет собой систему форм и методов организации и регулирования процессов природопользования, обеспечивающих достижение конечных целей в этой сфере, – удовлетворения потребностей общества в сырье и материалах, чистоте и разнообразии окружающей среды. Он включает в себя организацию управления охраной окружающей среды и использование природных ресурсов; эколого-экономическое прогнозирование и планирование; финансирование природоохранных мероприятий; экономическое стимулирование рационального природопользования, контроль и учет в экологической сфере; правовое регулирование и т.д. [3].

По П.В. Лещиловскому, хозяйственный механизм, или механизм хозяйствования, представляет собой систему экономических, организационных, правовых отношений. Они определяют характер и результаты производства, распределения, потребления и накопления. В функции хозяйственного механизма входят экономическая реализация отношений собственности; регулирование пропорций обществен-

ного воспроизводства; разрешение противоречий между развитием производительных сил и конкретными формами производственных отношений.

Экономический механизм хозяйствования является ядром хозяйственного механизма, его стержневой основой. Это представляет собой совокупность методов, приемов и средств экономического влияния на рост и повышение эффективности производства. Он охватывает экономические рычаги, с помощью которых государство и рыночные структуры воздействуют на предприятия, их трудовые коллективы и отдельных работников [4].

Экономический механизм хозяйствования формируется под воздействием рынка и при влиянии государства призван обеспечивать взаимосвязь экономических интересов общества, государства и субъектов хозяйствования.

В своих работах Е.Н. Тимонова рассматривает и экономический механизм природопользования, т.е. совокупность экономических методов управления, призванных создать материальную заинтересованность природопользователя в оптимизации процессов его взаимодействия с окружающей средой [2].

Понятие экономического механизма Т.В. Петрова трактует следующим образом: экономический механизм природоохраны – совокупность предусмотренных законодательством экономических мер обеспечения охраны окружающей среды и рационального природопользования [5].

Общей целью формирования экономического механизма природопользования является установление и регулирование финансово-экономических отношений в области использования природных ресурсов и охраны окружающей среды между органами государственной власти, с одной стороны, и природопользователями, с другой, а также между природопользователями, в т.ч. использующими различные виды природных ресурсов [6]. Обычно понятие экономического механизма природопользования формулируется в литературе с позиций обеспечения экологической безопасности и мотивации соблюдения экологических требований, и это, безусловно, является его приоритетными задачами.

По С.И. Колесникову, главная цель экономического механизма природопользования – сделать охрану окружающей среды составной частью производственно-коммерческой деятельности, чтобы предприниматель был заинтересован в охране окружающей среды не меньше, чем он заинтересован в выпуске конкурентоспособной продукции [7].

Таким образом, наиболее распространенным является определение сущности организационно-экономического механизма природопользования через понятия «система» и «совокупность».

Система – множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство [8].

Экономическая система является сложной, вероятностной, динамической системой, которая охватывает процессы производства, обмена, распределения и потребления материальных благ.

Экономической системой часто называют любой частный экономический объект, подчеркивая его сложный системный характер. В этом смысле говорят о фирме, предприятии, регионе, отрасли как об экономической системе.

Экономико-математический словарь определяет совокупность как «... множество элементов, обладающих некоторыми общими свойствами, существенными для их характеристики, но не обязательно системными свойствами» [9].

Таким образом, между категориями «система» и «совокупность» имеются различия. Следует заметить, что такие понятия, как «множество элементов, которое образует определенную целостность» и «множество элементов, обладающих некоторыми общими свойствами», представляют собой характеристики, раскрывающие сущность понятия системы и отражающие ее крайние состояния развития (функционирования).

Эти характеристики в теории систем и системном анализе получили названия, соответственно, «закономерности целостности» и «закономерности аддитивности». «Закономерность целостности (эмерджентности) – закономерность, проявляющаяся в системе, в виде возникновения, появления (emerge – появляться) у нее новых свойств, отсутствующих у элементов» [10].

Различие в определениях сущности организационно-экономического механизма управления (система, совокупность, или иной взгляд) связано с тем, что авторы исследуют объекты разного вида и разного уровня развития и сложности.

Рыночная экономика разнообразна и многоукладна. В ней действуют (взаимодействуют) множество экономических систем, следовательно, также много и организационно-экономических механизмов управления, обеспечивающих развитие этих систем.

Вернемся все же к природопользованию. Его эффективность определяется не только характером учета особенностей результата труда в природно-ресурсной и природоохранной сферах, но и содержанием, определенным типом конструкции и взаимосвязи его главных звеньев.

Определенную структуру устойчивого природопользования, которая позволяет сформулировать содержание организационно-экономического механизма, представляет А.В. Неверов. В данном случае

этот механизм можно назвать экономическим механизмом экологического управления. И его А.В. Неве-ров определяет как систему взаимосвязанных методов, инструментов и условий, необходимых для достижения эколого-экономических целей в рамках организационной структуры устойчивого природопользования [11].

Автор предполагает закономерность устойчивого природопользования, которая выражается в необходимости удовлетворения эколого-ресурсных потребностей наиболее эффективным образом, а также то, что характер этих потребностей определяют целевую направленность экологического управления.

С учетом ценностного содержания устойчивого природопользования в качестве стратегической цели может рассматриваться обеспечение стабильного воспроизводства экосистем, включая не только их сырьевые, но и средообразующие функции [11].

В современных условиях разработка эффективной концепции экономического механизма природопользования возможна при выполнении определенных принципов. Согласно А.Е. Воробьеву, основными принципами являются:

1) эффективная концепция рационализации природопользования и охраны окружающей среды и соответствующий экономический механизм природопользования в секторах могут быть разработаны и реализованы только после разработки концепции развития самих секторов и всей экономики в целом;

2) экономический механизм природопользования должен быть органической частью «глобально-го» экономического механизма. Экономический механизм природопользования должен стать частью общего механизма, регулирующего функционирование отдельных производств в природно-продуктовой вертикали, и быть ориентированным на конечные результаты;

3) экономический механизм природопользования в секторах должен формироваться на межсекторальной, межотраслевой и межрегиональной основе.

Автор также подчеркивает, что в современных условиях выделяют следующие элементы формирующегося экономического механизма природопользования:

1) система экономических инструментов рационального природопользования;

2) система финансирования природоохранных мероприятий;

3) платность природопользования;

4) ценообразование с учетом экологического фактора на первичные и вторичные ресурсы;

5) создание рынка природных ресурсов;

6) экологическое страхование;

7) экологическую экспертизу проектов;

8) лицензирование природопользования;

9) создание механизма реализации государственных и региональных экологических программ

[12].

Система экономических инструментов рациональной природоохранной деятельности обязательно должна включать в себя налоговую политику, льготное кредитование, штрафы, платежи за загрязнение и размещение отходов.

Экономический механизм природопользования должен не только противодействовать нарушениям установленных правил и норм санкциями и штрафами, но и поощрять предприятия и лица, способствующие сохранению природной среды.

В своих трудах А.М. Емельянов указывает, что экономический механизм охраны природы и окружающей среды включает целый ряд инструментов воздействия на материальные интересы предприятий и отдельных работников. Важнейший инструмент экономического механизма – материальное стимулирование (т.е. обеспечение заинтересованности, выгоды для предприятия и его работников природоохранной деятельности), которое предполагает использование не только мер поощрения, но и наказания [13].

Экономический механизм природопользования, который реализуется с помощью толкающей системы, предлагает Г.А. Оргадулова [14].

Более четкая схема функционирования экономического механизма выделена В.П. Москаленко. Он видит ее в составе целевых, функциональных подсистем и подсистем обеспечения. Но если целевые подсистемы для того периода им определены более четко, то состав функциональных и обеспечивающих подсистем нуждаются в пересмотре и уточнении. В состав функциональных подсистем он включает планирование, оценку результатов, стимулирование, социалистическое соревнование. Такая функция, как оценка результатов по своему назначению, относится к обеспечивающим подсистемам. В то же время в его предложениях отсутствуют такие функции, отражающие экономические методы управления, как прогнозирование, регулирование, система оплаты труда, ценообразование, анализ и учет. В составе обеспечивающих функций нет системы хозяйственного расчета, которая в рыночных условиях должна трансформироваться во внутренние экономические отношения [15].

Экономический механизм природопользования в секторах, отраслях (комплексах) должен формироваться на межотраслевой, региональной основе, т.к. имеет место взаимозависимый характер их развития при альтернативных вариантах решения экологических проблем, например, функционирование и развитие АПК. Экономический механизм природопользования должен быть вписан в народнохозяйственный механизм, согласован с другими экономическими механизмами, действующими на последующих (послеприродных) этапах природно-продуктовой вертикали, соединяющий первичные природные ресурсы с конечными продуктами. Таким образом, механизм природопользования должен быть ориентирован на конечные результаты [16].

Самыми эффективными мерами в улучшении природопользования являются экономические. В 2003 г. Совет Министров Республики Беларусь увеличил ставки налога за пользование природными ресурсами в 1,3 раза, за выбросы загрязняющих веществ – в 2 раза [17]. Сегодня эти ставки увеличены в 4 раза и 7–8 раз, соответственно [18]. Чтобы автотранспорт меньше загрязнял воздух, вместо бензина рекомендуется использовать сжиженный и сжатый газ. Если автотранспортные средства используют этот вид топлива, для них снижен на 25% коэффициент, используемый при расчете сумм налога за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух [19].

Однако механизм рационального природопользования в условиях перехода к инновационной экономике одними экономическими методами не решить, т.к. это проблема комплексная.

Естественно, образование не стоит в стороне от этой проблемы. Так, опираясь на Закон самоорганизации, Б.А. Астафьев и Н.В. Маслова вывели закон природосообразности – сообразности процессов учебы и воспитания с природой самого человека, с природой информации и человеческого мозга. На его основании была создана концепция природосообразного образования, т.е. ноосферного образования. Суть такого образования – раскрытие генетических возможностей человека в гармонии с Законами Мира и Природы с перспективой перехода на более совершенную ступень развития образования, характеризующуюся развитием творческого потенциала личностей ученика и учителя, улучшением их здоровья, ускорением в 3–4 раза усвоения учебного материала, овладением 5-м контуром головного мозга человека [20].

Изучив различные подходы ученых-экономистов к определению понятия категории «экономический механизм», структуре построения системы управления предприятием и экономического механизма, приходим к следующим выводам:

- экономический механизм рационального природопользования - совокупность экономических методов, способов, форм, инструментов, рычагов воздействия на экономические отношения и процессы хозяйственного использования природных ресурсов, которые создают материальную заинтересованность природопользователя в оптимизации процессов его взаимодействия с окружающей средой, а также организация безотходного производства, что позволяет значительно уменьшить загрязнение окружающей среды;

- структуру экономического механизма предлагается строить в виде функционально-целевой схемы взаимодействия функциональных подсистем, подсистем обеспечения и экономических рычагов, комплекс которых направлен на обеспечение достижения целей предприятия.

Что же собой представляет организационный механизм управления природопользованием? Авторы не дают точного ответа на данный вопрос, и до сих пор нет единого мнения о том, что включается в данное понятие.

В своей работе «Организация и функционирование системы управления рациональным природопользованием и охраной окружающей среды» Е.Е. Ракитянская под организационным механизмом понимает систему взаимосвязанных органов, деятельность которых должна быть направлена на реализацию функций управления охраной окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов [21].

И это действительно так. Ведь особенностью системы управления рациональным природопользованием является достижение такой конечной цели управления, как наиболее полное и рациональное использование недр при устранении или локализации экологических нарушений, а также эффективное восстановление природной среды. Для достижения этой цели необходимо, в первую очередь, государственное вмешательство и регулирование. Органами государственного управления и контроля рационального природопользования разрабатываются мероприятия по предупреждению возможных правонарушений в области охраны природы.

В системе организационно-экономического механизма природопользования на уровне предприятия важнейшими элементами являются: изучение и анализ процесса экологизации воспроизводственного процесса на самом предприятии, во взаимодействии с другими хозяйствующими субъектами и ответственностью; системное обеспечение условий этого воспроизводства [22].

Механизм рационального природопользования создается носителями экологического мышления. Как считает Н.В. Маслова, переход к целостному экологическому мышлению является поворотным этапом в истории человечества на его пути в ноосферу (сферу разума) и является сутью ноосферного перехода [23].

Важным фактором развития механизма рационального природопользования, особенно в условиях перехода к инновационной экономике, является экономический механизм охраны окружающей среды.

Он может состоять из следующих элементов:

- нормирования уровня загрязнения окружающей среды;
- оценки уровня воздействия на окружающую среду;
- роли экономической оценки природных ресурсов в задачах стимулирования ресурсосбережения;
- системы платежей за загрязнение окружающей среды и плата за использование природных ресурсов как инструмент стимулирования обеспечения нормативного качества окружающей среды и решения задач ресурсосбережения;
- санкций за нарушение природоохранительного законодательства в системе обеспечения рационального природопользования;
- налоговых и иных льгот при осуществлении деятельности, направленной на повышение эффективности природопользования и обеспечение природоохранительного эффекта;
- развертывания наиболее низкочастотных трансформационных чистых энергетических технологий. Существует большое количество различных механизмов, регулирующих охрану природы и природопользование в целом, однако, механизмы природопользования не существуют в чистом виде. Поэтому неизбежно их сочетание [24].

Таким образом, при разработке механизма рационального природопользования нужно сформулировать основные критерии его построения: формирование экологического мировоззрения, рационализация природопользования и охрана окружающей среды, эффективное функционирование экономического механизма в условиях инновационной экономики.

Новый организационно-экономический механизм рационального природопользования должен соответствовать принципам устойчивого развития, социально-ориентированной рыночной; экономики и включать такие важные элементы, как система ценообразования и калькулирования затрат с учетом экологического фактора; различные экологические фонды (резервы); корпоративные и региональные экологические программы; корпоративные «зеленые» стандарты [25].

Таким образом, природопользование в широком понимании определяется как совокупность всех форм эксплуатации природно-ресурсного потенциала и предполагает его сбережение.

Природопользование в региональном АПК можно представить как открытую сложноорганизованную систему, что обозначается как совокупность различных видов деятельности по комплексному использованию, сохранению и переработке природных ресурсов на территории функционирования АПК с целью наиболее эффективного производства его продукции в социально-экономическом и экологическом отношении. Система природопользования регионального АПК функционирует на основании базовых составляющих: природно-ресурсный потенциал территории – население – элементы материального производства [26].

Значит, на основании вышеизложенного материала можно сделать вывод, что организационно-экономический механизм рационального природопользования, совмещая в себе два механизма – экономический и организационный, является системой экономико-административных методов, способов, форм, инструментов, рычагов воздействия на экономические отношения и процессы хозяйственного использования природных ресурсов, которые создают материальную заинтересованность природопользователя в оптимизации процессов его взаимодействия с окружающей средой, а также организации безотходного производства, что позволит значительно уменьшить загрязнение окружающей среды.

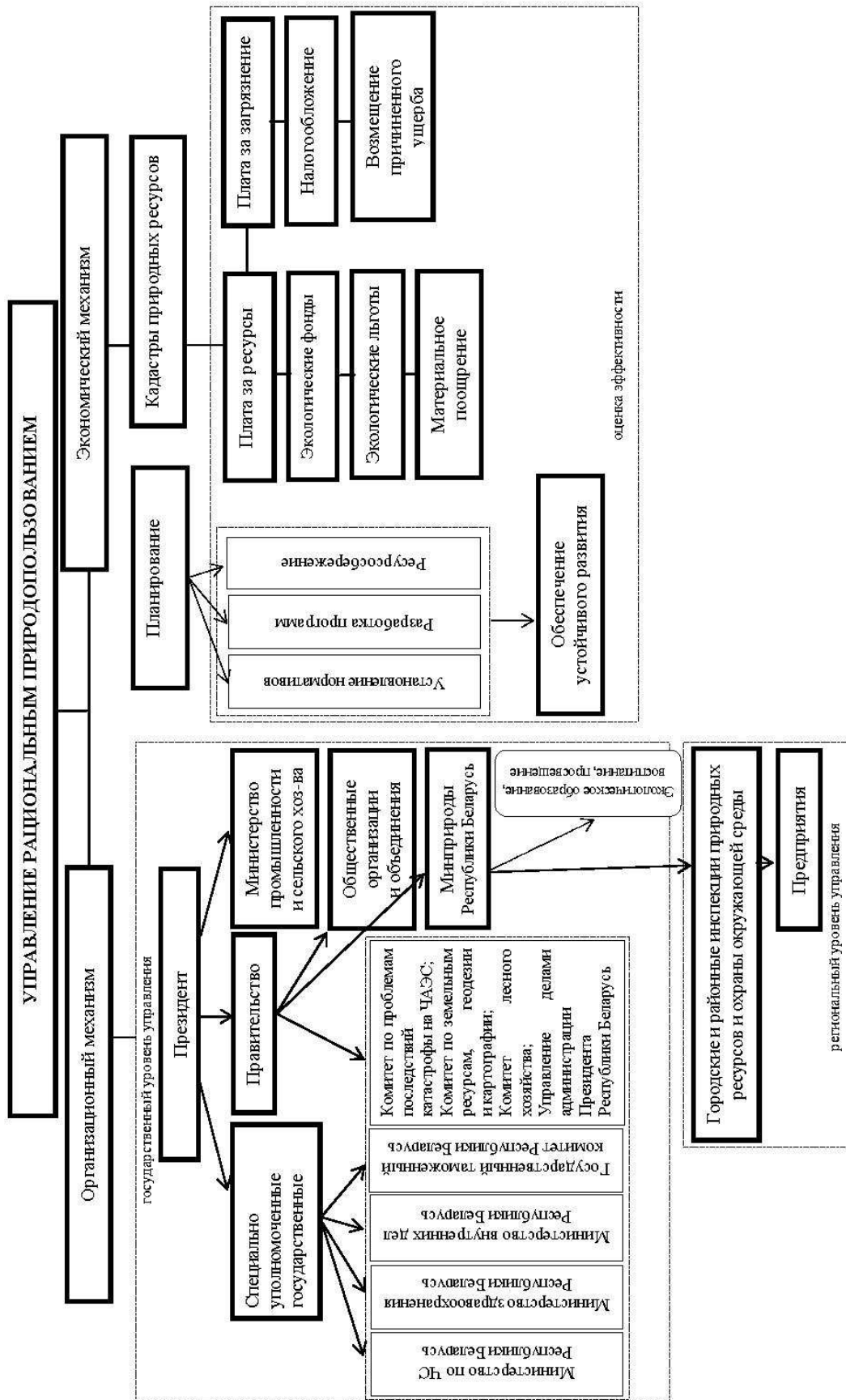
На рисунке представлена схема управления рациональным природопользованием.

Можно отметить, что конечной целью построенного механизма является эффективность природопользования, которая заключается в экологизации экономики.

Итак, согласно построенной схеме, можно говорить о том, что важным в построенной цепочке является согласованность между двумя составляющими.

Организационно-экономический механизм рационального природопользования был построен на основе следующих критериев:

- 1) оценка экономических интересов общества в процессе природопользования. С этой позиции эффективность работы организационно-экономического механизма необходимо оценивать по показателям доходности;
- 2) качество окружающей среды. Здесь речь идет, прежде всего, об удовлетворении экологических потребностей общества, однако, необходимым условием при этом является воспроизводство нормальных природных условий хозяйствования. В этом случае эффективность можно оценить по показателям антропогенного влияния, экологической безопасности;
- 3) критерий интеграции – самый важный. Организационный и экономический механизмы в действии должны представлять собой систему, где отражается результат взаимосвязи экономических интересов и природно-ресурсного потенциала.

Модель управления рациональным природопользованием

Организационно-экономический механизм рационального природопользования будет работать в том случае, если все составляющие данного механизма будут действовать систематически, без отрыва друг от друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлова, Л.Н. Финансы предприятий / Л.Н. Павлова. – М. : Финансы, ЮНИТИ, 1998. – 639 с.
2. Тимонова, Е.Т. Основы экологии и экономика природопользования / Е.Т. Тимонова, И.А. Тимонов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Витебск : УО «ВГТУ», 2006. – 100 с.
3. Шимова, О.С. Актуальные вопросы экологизации экономики // Проблемы модернизации экономик Беларуси и России : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24–25 марта 2005 г. – Минск : БГЭУ, 2005. – С. 12–14.
4. Лещиловский, П.В. Основы агробизнеса / П.В. Лещиловский [и др.] ; под ред. П.В. Лещиловского. – Минск : БГЭУ, 2005. – 366 с.
5. Петрова, Т.В. Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды : моногр. / Т.В. Петрова. – М.: Зерцало, 2000. – 192 с.
6. Эконом-природа [Электронный ресурс] / Задачи и структура экономического механизма природопользования. – Режим доступа: <http://ekonom-priroda.ru/ekonomicheskij-mexanizm-prirodopolzovaniya-i-okhrany-okruzhayushhej-sredy/109-zadachi-i-strukturaekonomicheskogo-mexanizma.html>. – Дата доступа: 19.03.2015.
7. Колесников, С.И. Экономика природопользования / С.И. Колесников. – М. : РГУ, 2007. – 40 с.
8. Мусаев, А. Библия для адъюнктов и соискателей. Как подготовить и защитить кандидатскую диссертацию : метод. пособие / А. Мусаев. – СПб. : ВАС, 1998. – 254 с.
9. Словарь Лопатникова. Общеэкономический и экономико-математический объяснительный словарь / Совокупность. – Режим доступа: <http://slovar-lopaticnikov.ru/slovar/s/sovokupnost/>. – Дата доступа: 20.04.2015.
10. Волкова, А.А. Теория систем и системный анализ в управлении организациями: справочник / А.А. Волкова, А.А. Емельянова ; под ред. В.Н. Волковой, А.А. Емельяновой. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 848 с.
11. Неверов, А.В. Устойчивое природопользование: сущность, концепция, механизм реализации / А.В. Неверов, И.П. Деревяго. – Минск : БГТУ, 2005. – 174 с.
12. Воробьев, А.Е. Основы природопользования: экологические, экономические и правовые аспекты / А.Е. Воробьев [и др.] ; под ред. проф. В.В. Дьяченко. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 542 с.
13. Емельянов, А.М. Экономические методы хозяйствования / А.М. Емельянов. – М : Агропромиздат, 1988. – 224 с.
14. Оргадзулова, Г.А. Экономический механизм стимулирования рационального природопользования : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Г.А. Оргадзулова ; Моск. гос. ун-в. – М., 2007. – 21 с.
15. Москаленко, В.П. Экономический механизм повышения эффективности производства на предприятии / В.П. Москаленко. – М. : Машиностроение, 1982. – 144 с.
16. Жабинова, К.В. Экономические основы экологии : учеб.-метод. комплекс [Электронный ресурс] / К.В. Жабинова ; ФГОУ ВПО Краснояр. гос. аграр. ун-т, Центр дистанц. Обучения. – Режим доступа: http://www.kgau.ru/distance/ur_4/ekology/cont/2-6.html#2.6.3. – Дата доступа: 13.04.2015.
17. О внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 янв. 2001 г., № 62 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.
18. Налоговый кодекс Республики Беларусь от 29 дек. 2009 г., № 71-3 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.
19. Белый, О.А. Окружающая среда Республики Беларусь / О.А. Белый, А.А. Савастенко, Н.М. Шульга. – Минск : БЕЛНИЦ ЭКОЛОГИЯ, 2004. – 126 с.
20. Астафьев, Б.А. Стратегическое прогнозирование и управление на основе Генома и Законов Мира: теория и практика / Б.А. Астафьев. – М. : Ин-т холодинамики, 2007. – 184 с.
21. Ракитянская, Е.Е. Организация и функционирование системы управления рациональным природопользованием и охраной окружающей среды [Электронный ресурс] / Pandia. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/298/96335.php>. – Дата доступа: 25.04.2015.
22. Оганесян, Н.Р. Развитие организационно-экономического механизма рационального природопользования на основе экологического маркетинга предприятия : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Н.Р. Оганесян. – Екатеринбург, 2009. – 25 с.
23. Маслова, Н.А. Ноосферное образование / Н.А. Маслова. – М., 2002. – С. 9–10.
24. Деляя, В.П. Механизм рационального природопользования в условиях перехода к инновационной экономике [Электронный ресурс] / В.П. Деляя // Управление экономическими системами. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/marketing/item/324-2011-03-25-11-30-50>. – Дата доступа: 20.04.2015.
25. Харченко, А.О. Организационно-экономический механизм рационального природопользования при разработке проектов комплексного освоения территорий : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / А.О. Харченко ; С.-Петербург. гос. гор. ун-т. – СПб, 2011. – 21 с.

26. Стецишин, М.М. Еколого-економічні проблеми раціонального природокористування в АПК Херсонської області та основні напрями : автореф. дис. ... канд. екон. наук : 08.00.19 / М.М. Стецишин ; Націон. Акад. наук України. – Київ, 1995. – 25 с.

Поступила 23.09.2016

**FORMATION'S CRITERIA OF THE ORGANIZATIONAL-BUSINESS MECHANISM
OF THE RATIONAL USE OF NATURAL RESOURCES**

A. KRYVETSKAYA, V. SHUMAK

Achieving ecological and economic sustainability of the regions is essential to preserving the integrity of the Republic of Belarus and decrease the probability of social, national, political and demographic disasters. Almost any ecological imbalance resulting from economic activity initially occurs within the region. Insufficiency of scientific developments in the field of regulation and stimulation of environmental activity, preserving the scale of the technogenic and anthropogenic impact on the environment, has a significant negative impact on the environment, overall economic growth. This leads to the development of efficient mechanisms of regulation of environmental protection. The paper proposes the creation of organizational-economic mechanism, which includes methods, techniques, and forms of regulation of environmental management, which, ultimately, may be the transition to a green economy.

Keywords: *organizational-economic mechanism of management, environmental management, sustainable development, process management, mechanism of management, environmental management.*

УДК 339.138:796

ЭВОЛЮЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ИНДУСТРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

А.И. МАТВИЕНКО

(Полоцкий государственный университет)

Анализируются современные тенденции и особенности развития маркетинговых коммуникаций в профессиональном спорте. Особое внимание уделено роли современных информационных технологий в системе маркетинга, в т.ч. и в индустрии профессионального спорта. Рассмотрено развитие маркетинга профессионального спорта в Республике Беларусь на современном этапе. Проанализирована маркетинговая деятельность профессиональных спортивных клубов, отмечено нерациональное использование средств, выделенных на проведение маркетинговой политики, что обусловлено дополнительными затратами. Выделен ряд эффективно решаемых задач с помощью интернет-маркетинга в профессиональных спортивных клубах, а также особенности их продвижения. Высказано предложение об актуальности проработки парадигмы маркетинга профессиональных спортивных организаций на основе современных интернет-технологий в качестве модели спортивного маркетинга для оптимального функционирования и продвижения спортивных продуктов.

Ключевые слова: профессиональный спорт, маркетинговые коммуникации, интернет-технологии.

Эволюция рыночных отношений на сегодняшний день в условиях интернационализации требует разработки и использования современных маркетинговых технологий в сфере услуг, что в свою очередь фундаментальным образом расширит идеологию менеджмента социально-экономических структур. Важное значение отведено основополагающим концепциям в отраслях народного хозяйства, а именно в сфере услуг, где использование маркетинговых, в синтезе с передовыми информационными, технологическими способствует достижению максимальных показателей в коммерческой деятельности.

Прикладные и фундаментальные исследования в сфере маркетинга отражены во множестве научных изданий и публикаций как зарубежных, так и отечественных ученых. Но вопросы маркетинга в сфере услуг, особенно в отечественной науке, остаются чрезмерно актуальными.

Теоретический и практический опыт исследований маркетинга – результат многолетней эволюции. Известный шотландский экономист, один из основоположников современной экономической теории Адам Смит еще во второй половине XVIII в. в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» писал о том, что потребление является единственной целью всякого производства и интересы производителя заслуживают внимания лишь постольку, поскольку они могут служить интересам потребителя [7, с. 460].

Маркетинг как научная категория получил свое развитие на рубеже XIX–XX вв. в США, с начала второй половины XX в. рассматривался в роли главной функции управления. Первый, кто акцентировал внимание на том, что маркетинг должен являться основной функцией организации, был Сайрус Маккормик, непосредственно разработавший следующие направления современного маркетинга: изучение и анализ рынка, принципы ценовой политики и сервисного обслуживания [9].

Главное влияние на развитие фундаментальных основ маркетинга оказал научно-технический прогресс, который сделал возможным огромное разнообразие товаров, быстрые темпы прироста их восстановления, оперативное управление отраслями мирового хозяйства и непосредственно маркетингом.

Понятие «маркетинг» рассмотрено основоположниками данной сферы исследований в обширном спектре взглядов. Выделим основные формулировки, отражающие маркетинг как экономическую категорию.

Одним из первых, кто дал официальное определение концепции маркетинга, был президент фирмы «Дженерал электрик» Джон Маккиттерик. По его мнению, концепция маркетинга – это философия ведения бизнеса в условиях рыночных отношений, т.е. ориентированная на потребителя и прибыль [18, с. 77].

Английский ученый Л. Роджер подчеркивает необходимость отличать маркетинг как определенную концепцию от маркетинга как комплекса разнообразных видов деятельности, осуществляемых специалистами, и маркетинг как образ мышления от маркетинга как образа действия [22, с. 45].

Профессор Лондонского университета, академик Королевской академии Великобритании Алан Хоскинг рассматривает маркетинг как создание того, что мы можем продать, а не сбыт того, что мы можем изготовить [11, с. 97].

По мнению докторов экономических наук, заслуженных профессоров бизнеса, маркетинга и международного бизнеса университета Хофстра, Джозеля Эванса и Барри Бермана, маркетинг – это предви-

дение, управление и удовлетворение спроса на товары, услуги, организации людей, территории и идеи посредством обмена [12, с. 4].

Профессор международного маркетинга Высшей школы менеджмента Дж.Л. Келлогга при Северо-Западном университете Филип Котлер и профессор, заведующий кафедрой маркетинга в бизнес-школе Кенан-Флеглер при университете Северной Каролины Гари Армстронг определяют маркетинг как социальный и управленческий процесс, с помощью которого отдельные лица и группы лиц удовлетворяют свои нужды и потребности благодаря созданию товаров и потребительских ценностей и обмена ими [3, с. 31].

Профессор Школы делового управления им. Амоса Така, колледжа Дартмут Фредерик Уэбстер-младший описывает маркетинг как знание клиентов и их проблем, поиск новых решений этих проблем и доведение информации до точно выявленного целевого сегмента [10, с. 14].

Один из ведущих маркетингологов Европы, доктор экономики, профессор Высшей школы бизнеса в Париже Ж. Ландреви, профессор Высшей школы бизнеса в Париже, ассоциированный профессор Национального Совета наук и искусств Ж. Леви и профессор маркетинга Высшей школы бизнеса в Париже Д. Линдон рассматривают маркетинг как совокупность методов и средств, которыми располагает организация для продвижения среди целей аудитории моделей поведения, способствующего достижению ее собственных целей [4, с. 15].

На сегодняшний день получили глобальное применение современные информационные технологии, научные исследования которых всегда носят актуальный характер в перспективно зарождающихся направлениях науки, например, интернет-маркетинге и ресурсах его моделирования.

Именно развитие сетевого взаимодействия будет наиболее радикально преобразовывать теорию маркетинговых отношений. «Обществом сетей» назвал экономику будущего П. Друкер [16].

Механизмы и возможности интернет-ресурсов применимы к многим элементам маркетинговой системы: товарной политике, реализации товаров и маркетинговым коммуникациям. Специфика Интернета как маркетингового инструмента открыла новые перспективы для продвижения продуктов с целью увеличения потенциальной целевой аудитории, что позволило проводить общение с ней напрямую. Под продвижением можно понимать весь спектр механизмов, который направлен на увеличение числа потенциально контактной аудитории и в итоге количества конечных потребителей.

Уменьшение затрат на маркетинг направлено на получение привлекательной ценовой стоимости продукта для потребителей, в связи с этим при приросте числа потенциальных потребителей прибыль имеет высокую динамику роста. Такого эффекта можно достичь с помощью интернет-маркетинга, направленного на целевое предложение сегментированной группы потребителей. Технология продвижения продуктов в данном случае производится на основе демонстрации потенциальным потребителям информации в удобном виде и формате. Правильно проведенная сегментация, соответствующая скорость и форма подачи информации, а также качество контакта с потенциальными потребителями будут непосредственно способствовать положительной динамике возврата вложений.

На сегодня в мировом профессиональном спорте важная роль отведена динамично развивающемуся спортивному маркетингу. Общеизвестен тот факт, что маркетинговые технологии полностью конструктивны в индустрии профессионального спорта.

Область спортивного маркетинга охватывает такой спектр вопросов, как регулирование отношений профессиональных спортивных организаций с государственными структурами и потенциальными спонсорами, работа со СМИ, анализ перспектив продвижения некоторых видов профессионального спорта, и маркетинговых коммуникаций спортивных событий и продуктов, и др.

Роджер Энрико, президент компании Pepsi-Cola, отметил: «В маркетинге целью является не бесплатный показ на телевидении, а рост продаж». Эта мысль получила продолжение в высказывании Майкла Пейна, директора по маркетингу Международного олимпийского комитета (МОК): «... дни благотворительности миновали. Руководители предприятий все чаще должны обосновывать расходы на маркетинг перед своими акционерами; теперь недостаточно просто заявить о том, что оказание поддержки на Олимпийских играх служит на пользу компании – необходимо доказать это реальными фактами» [8]. Марсель Хуссам рассматривает маркетинговую деятельность в олимпийском спорте с позиций системного подхода, определяет характер взаимосвязей между различными структурными звеньями системы маркетинга [5, с. 332].

Спортивный маркетинг в Республике Беларусь относится к одному из перспективно зарождающихся и активно функционирующих направлений. Важно акцентировать внимание на том аспекте, что профильных научных исследований и трудов, целиком направленных на изучение маркетинговых составляющих регулирования и совершенствования отрасли профессионального спорта в Республике Беларусь как специфической индустрии рыночных отношений и ее институциональных основ фактически нет.

Научная школа маркетологов Республики Беларусь в данной индустрии менеджмента находится в стадии становления. В статье «Роль маркетинга в развитии спортивной индустрии» А.Ю. Белых и М.Е. Карпицкая [1] рассмотрели аспекты финансирования профессионального спорта в Республике Беларусь и предложили мероприятия по совершенствованию маркетинга путем активизации организаций при проведении рекламных мероприятий, а точнее предложили усилить роль спонсорской помощи при проведении спортивных мероприятий.

В профессиональном спорте маркетинг содержит ряд таких функций, как формирование позитивного имиджа профессионального спортивного клуба, рекламирование профессионального спортивного клуба, прирост числа потенциальных потребителей.

Финансовые возможности профессионального спорта носят характер стабильного роста, за чем стоят в первую очередь потребители (болельщики). Оценить их участие можно с различных аспектов: просмотр телерадиовещания и СМИ, приобретение билетов и сезонных абонементов, а также сувенирной и клубной атрибутики, которая связана с профессиональным спортом.

Отметим, что маркетинг в профессиональном спорте нацелен не только на потенциальных потребителей (болельщиков), однако именно на них опирается вся рентабельность профессионального спорта. Целевыми сегментами маркетинга наряду с потребителями являются также спонсоры (индивидуальные и институциональные).

Спонсоры заинтересованы в продвижении профессионального спортивного клуба и конкретных его спортсменов. Организации и индивидуальные инвесторы имеют возможность использовать потенциал профессионального спортивного клуба для продвижения собственных брендов.

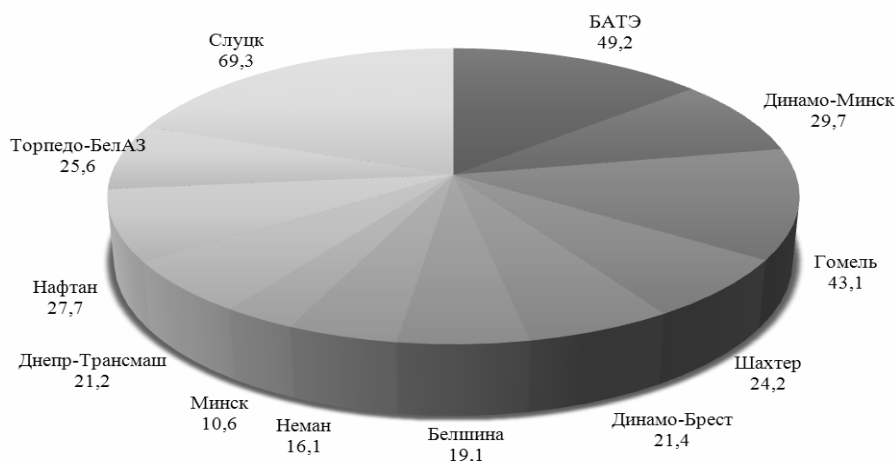
Индустрия профессионального спорта в мире – одна из наиболее значительных коммерческих отраслей. Самое важное для маркетинга в профессиональном спорте – это увеличение потенциальных потребителей (болельщиков) и расширение отраслевого рынка для сохранения ценных спортивных субъектов при развивающейся глобализации, в связи с этим необходим поиск решений для расширения потребительской аудитории и отраслевого рынка в ходе спортивной интеграции.

Если рассматривать Республику Беларусь, то маркетинг в индустрии профессионального спорта находится на начальном этапе развития. Существуют проблемы с переходом Республики Беларусь от инвестирования спортивных событий за счет государственных средств к самостоятельному привлечению инвестиций из коммерческих структур. Здесь имеет место большая проблема в нахождении спонсорской поддержки для профессиональной спортивной организации, из-за недостаточного финансирования в стране четверть профессиональных спортивных организаций убыточны. Организациям и корпорациям рентабельно инвестировать в профессиональный спорт, т.к. они значительно экономят на спонсорских суммах в сравнении с расходами на рекламу и нередко дают более ощутимый результат. Но посещаемость спортивных событий в Республике Беларусь очень мала, а интерес инвесторов проявляется, если большое число потребителей (болельщиков) следит за ними.

При подробном рассмотрении данной проблемы отметим, что в Республике Беларусь мало распространены абонементы на домашние матчи профессионального футбольного клуба в сравнении с ведущими спортивными государствами Европы, такими как Англия или Германия, где подавляющее большинство билетов реализуются до начала спортивных событий. Некоторые достижения есть у профессионального футбольного клуба БАТЭ (Борисов). Менеджеры вместо движения фанатов организовали клуб болельщиков (потребителей), чтобы на игры профессионального спортивного клуба могли ходить семьями. Таким образом, очевиден прирост коммерческих контрактов, что можно рассматривать как новшество для стран Евразийского экономического союза.

Совокупный спрос потребителей (болельщиков) спортивного события прямо пропорционален рыночной стоимости большинства продуктов отрасли профессионального спорта, таких как теле-, радио и коммерческие права, а также спортивные бренды. Для иллюстрации полной картины развития профессионального спорта в Республике Беларусь и перспектив эволюции спортивного маркетинга рассмотрим посещаемость спортивных мероприятий, например, профессиональных футбольных клубов высшей лиги Республики Беларусь, построим диаграмму, где показано процентное соотношение средней посещаемости потребителей (болельщиков) домашних матчей профессиональных спортивных клубов к максимальной заполняемости их стадионов (рис.).

Как видно из диаграммы, лучшие показатели по заполняемости своих арен имеют профессиональные футбольные клубы БАТЭ, «Гомель» и «Слуцк». Высокий показатель футбольного клуба «Слуцк» характеризуется небольшой вместительностью домашнего стадиона и высокой заинтересованностью среди потребителей (болельщиков) в связи с дебютом в высшей лиге. Остальные профессиональные футбольные клубы значительно уступают, заполняя свои арены только на треть или четверть, а некоторые и того меньше.

Соотношение средней посещаемости потребителей (болельщиков) домашних матчей профессиональных спортивных клубов к максимально возможной заполняемости их стадионов в 2014 г., %

Источник: собственная разработка на основе анализа данных [2].

Возможными путями решения данной проблемы может стать пропаганда посещений спортивных мероприятий профессиональных спортивных клубов с использованием новых маркетинговых инструментов и рекламных программ продвижения спортивных продуктов, а также превращение этих посещений в модное занятие, более престижное, чем другие развлечения. Примером могут послужить европейские чемпионаты, где потребители (болельщики) небольших городов могут заполнить свои стадионы на десятки тысяч во время игр своего профессионального спортивного клуба.

Целевого финансирования расходов на маркетинг в бюджете не предусмотрено, в связи с этим спортивные организации сами решают, сколько средств направить на рекламу. Многие профессиональные спортивные клубы в Республике Беларусь не имеют в штате маркетологов, их обязанности выполняют менеджеры. Проанализируем маркетинговую деятельность профессиональных футбольных клубов высшей лиги Республики Беларусь (таб.).

Маркетинговая деятельность профессиональных футбольных клубов высшей лиги Республики Беларусь

Клуб	Наличие специалиста по маркетингу	Кто отвечает за маркетинг	Мероприятия на стадионе и работа по привлечению болельщиков	Брендинговая продукция	Перспектива
1	2	3	4	5	6
Минск	Нет	Генеральный директор	Авиавыступления не на постоянной основе, активная помощь людям с ограниченными способностями	Шарфы, майки с эмблемой, мороженое с логотипом	Поиск хорошего специалиста по маркетингу
Нафтан	Да	Ведущий специалист	Отсутствуют	На стадионе палатка с атрибутикой клуба	Проведение маркетинговых мероприятий
Неман	Нет	Начальник отдела общественных связей	Мероприятия в перерывах, сотрудничество с FM-радио, прямые включения, онлайн-видеотрансляции	Отсутствует	Множество не реализованных задумок
Торпедо-БелАЗ	Нет	Пресс-атташе	Пенальти второму вратарю от болельщиков, 7 лет является спонсором городского школьного турнира КВН	Сотрудничество с предпринимателями, изготовление изделий и продажа на каждой игре.	Проведение маркетинговых мероприятий
Шахтер	Да	Заместитель директора	Акция «В школу с «Шахтером», среди обладателей сезонных абонементов, количество запланированных PR-мероприятий постоянно увеличивается	На стадионе палатка с различной сувенирной продукцией, распространение ее через универсам и магазины	Направлена на 4 целевые аудитории: зрители, клуб, спонсоры и СМИ

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6
БАТЭ	Да	Начальник департамента развития	На стадионе ростовые фигуры игроков, три достаточно крупных компании реализуют продукцию	Чипсы под брендом, совместный проект с «Coca-Cola», сотрудничество с предприятиями региона	Связана с новым стадионом
Белшина	Да	Начальник отдела	Отсутствуют	Отсутствует	Продажа атрибутики через интернет-сайт
Брест	Нет	Специалист по работе с болельщиками	На стадионе находится кафе, проводятся благотворительные акции	Отсутствует	Проведение маркетинговых мероприятий
Гомель	Нет	Генеральный директор	Белорусскоязычный диктор, выступление фристайлеров, реклама на мониторах во всех гипермаркетах города, на стадионе 5–6 точек продажи общепита	Продажей атрибутики занимаются ИП, запущен троллейбус с логотипом клуба.	Расширение ассортимента продукции, открытие музея клуба
Динамо	Да	Специалист	Конкурсы в перерыве, спонсор компания «Лейсан Компьютерс», перед началом матчей функционирует фанзона со спортивными аттракционами	На стадионе фирменный магазин с большим ассортиментом продукции клуба	Увеличение имиджевой рекламы

Источник: собственная разработка на основе данных [19, 20].

Анализ маркетинговой деятельности профессиональных футбольных клубов высшей лиги Республики Беларусь показывает, что вкладываемые в данный вид деятельности средства используются неэффективно и спортивные организации вследствие этого несут дополнительные затраты.

При поиске менеджерами эффективных инструментов маркетинга в индустрии профессионального спорта на современном этапе необходим креативный подход. Руководство профессиональных спортивных клубов должно обладать навыками конструктивно производить из спортивного мероприятия качественный продукт, верно позиционируя и продвигая его на рынке для реализации коммерческих прав и привлечения потенциальных потребителей (болельщиков). Для менеджеров различных профессиональных спортивных клубов является приоритетным навык стратегического привлечения капиталовложений с использованием коммуникационных технологий.

За рубежом, особенно на Западе, спонсорские программы всегда носят характер продуманных рекламных стратегий, которые интегрированы в основу маркетинговой политики спонсора, но в Республике Беларусь инвестиционная политика профессиональных спортивных организаций направлена в большей степени на меценатство.

В рыночных условиях профессиональный спорт становится коммерческой отраслью, перестает пользоваться бюджетным меценатством и помощью государства в продвижении на международной арене. Профессиональная спортивная организация превращается в субъект рыночных отношений и начинает свое существование в конкурентной среде. Реформирование конкурентной среды способствует появлению креативных, неценовых возможностей и принципов позиционирования профессиональных спортивных клубов, таких как интернет-маркетинг, формирование которого нацелено на конкретную потребительскую аудиторию.

Можно выделить следующее эффективно решаемые задачи с помощью интернет-маркетинга в профессиональных спортивных клубах:

- создание и повышение имиджа спортсменов, команды и менеджеров профессионального спортивного клуба;
- повышение возможностей поиска инвестиций на основе формирования информационной среды системы деловой коммуникации профессионального спортивного клуба;
- формирование и регулирование гибкой системы потенциальных потребителей (болельщиков) целевой аудитории.

На основе отмеченных эффективно решаемых задач можно обозначить главные преимущества продвижения профессиональных спортивных клубов с помощью возможностей интернет-маркетинга:

- стоимость (интернет-реклама, создание и поддержка специализированного сайта, проведение рекламных компаний не требуют больших ресурсов);

– экономия средств на исследовании рынка потребителей (аудитория в интернете многообразна и масштабна, что решает главную проблему менее популярных профессиональных спортивных клубов, которые имеют ограничения из-за географического расположения и соответственно демографической численности).

Инструменты интернет-маркетинга рассматривались и обсуждались в работе М. Дункана и Р. Кэмпбелла [17], которые выделили категории и функции интернет-маркетинга в индустрии профессионального спорта. Пять ключевых категорий спортивных интернет-ресурсов определили Р. Кэски и Л. Делпи [14]. Изучили присутствие профессиональных футбольных клубов в интернете и разработали схему эффективности данного присутствия Дж. Бич, С. Чедвик и А. Тапп [13]. Исследование Р. Смита, А. Пента и Б. Питтс [23] показывает возможности использования интернет-ресурсов для размещения информации по разнообразным аспектам индустрии профессионального спорта. В работе Л. Делпи и Х. Бозетти [15] освещены такие инструменты, как электронная продажа билетов, регистрация потребителей спортивных событий, продажа спортивных товаров, реализация спонсорских продуктов, исследования рынка, формирование имиджа профессиональных спортсменов.

Современная концепция маркетинга в профессиональном спорте направлена на нововведение качественных и свободно интегрированных технологий в коммуникационные процессы между основными функционерами данной отрасли. Как известно, профессиональный спорт относится к социально-экономической сфере, где основная задача заключается в воспроизводстве национального человеческого капитала.

В отличие от Республики Беларусь и стран ЕАЭС на Западе уже давно с успехом функционирует и развивается рынок спортивного маркетинга. Распределение спонсорских выплат в странах Западной Европы зависит в первую очередь от популярности профессионального вида спорта: чем он популярнее, тем большую потребительскую аудиторию собирают спортивные события и тем более пристальное внимание уделяется со стороны инвесторов.

Согласно исследованиям западных маркетологов, наибольшее количество денежных средств вкладывается в футбол, который является самым популярным видом профессионального спорта. На втором месте по этому показателю – ассоциирование названия спортивных сооружений с брендом. Примерами тому служат Emirates в Лондоне, Allianz Arena в Мюнхене, Volkswagen Arena в Вольфсбурге, Nordbank Arena в Гамбурге. На третьем месте располагается «Формула-1», на четвертом – американский футбол [6].

Характерная особенность маркетинга в индустрии профессионального спорта состоит в том, что профессиональные спортивные организации (клубы) в определенной степени зависят от реализуемого ими продукта (зрелища), поэтому основополагающая роль в функционировании профессиональных спортивных организаций (клубов) отведена не потребителям (болельщикам), а профессиональным атлетам и командам, чье воздействие на маркетинг является более определяющим.

С точки зрения И. Рейна, Ф. Котлера и Б. Шилдса [21], профессиональные спортсмены, менеджеры, тренеры, программы спортивного развития, профессиональные лиги, спортивные товары, спортивные мероприятия, спортивные телепрограммы и профессиональные спортивные команды могут стать спортивным брендом. Он является стратегическим активом и единственным компонентом имущества, которое может оставаться неизменным на протяжении нескольких лет, поддерживая свою реальную стоимость. Спортивный бренд также является одним из нематериальных активов. Сильный бренд – это как магнит для привлечения спонсоров и продвижения их брендов, который помогает проникнуть в новые сферы деятельности.

Масштаб маркетинговой деятельности в индустрии профессионального спорта Республики Беларусь достаточно велик, однако, если рассматривать сегментационно, с позиций качества продвижения, оценки системного применения, уровня реализации отдельных спортивных продуктов, достижения поставленных целей и направленности преобразований, то здесь не просматривается общей картины со странами, где высоко развит спортивный рынок. Вектор развития маркетинга в сфере профессионального спорта имеет значительные различия от общепринятых, что можно объяснить спецификой рассматриваемой отрасли.

На сегодня все составляющие элементы рынка профессионального спорта уже сформированы, но, к сожалению, связи между ними гораздо слабо выражены или отсутствуют совсем. Для решения таких коммерческо-маркетинговых задач служат современные коммуникационные процессы, при их низком уровне развития между основными функционерами индустрии профессионального спорта возникают серьезные проблемы в продвижении профессиональных спортивных клубов.

Особенности продвижения профессиональных спортивных клубов:

- многообразии объектов продвижения (профессиональные спортивные клубы и организации, спортсмены, события (соревнования, а также может иметь место продвижение всех объектов одновременно);
- объекты продвижения связаны друг с другом (имидж профессионального спортсмена работает на имидж клуба, а имидж клуба – на престиж спортивного события);

– точечная направленность воздействия на аудиторию потребителей (целевая аудитория профессионального спорта довольно обширна, но потребителей (болельщиков) того или иного вида профессионального спорта может быть не так много).

Профессиональные спортивные клубы, как и иные организации (предприятия), вовлечены в процессы коммуникации. Внимание спонсоров, поддержка со стороны потребительской аудитории и потенциальных инвесторов обеспечиваются в основном за счет продвижения профессиональных спортивных клубов с помощью инструментов и концепций интернет-маркетинга.

Для повышения эффективности применения коммуникационных технологий в условиях рыночной экономики видится наиболее актуальной проработка парадигмы маркетинга профессиональных спортивных организаций на основе современных интернет-технологий, разработка и определение научно обоснованной модели спортивного маркетинга для оптимального функционирования и продвижения спортивных продуктов.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо подчеркнуть наиболее важную маркетинговую задачу профессиональных спортивных клубов Республики Беларусь, решение которой носит первоочередной характер и заключается в разработке концепции продвижения профессиональных спортивных клубов с использованием современных компьютерных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белых, А.Ю. Роль маркетинга в развитии спортивной индустрии / А.Ю. Белых, М.Е. Карпицкая // Конкурентоспособность предприятий и регионов в глобальной экономике. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2009. – Ч. 2. – С. 224–230.
2. Высшая лига Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Tribuna.com. – 2014. – Режим доступа: <http://by.tribuna.com/premier-league-belarus/calendar/?s=3655>. – Дата доступа: 11.12.2014.
3. Котлер, Ф. Основы маркетинга : пер. с англ. / Ф. Котлер, Г. Армстронг. – 9 изд. – М. : Вильямс, 2003. – 1200 с. : ил.
4. Ландревы, Ж. Меркатор. Теория и практика маркетинга : пер. с фр. В 2 т. / Ж. Ландревы, Ж. Леви, Д. Линдон. – Т. 1. – М. : МЦФЭР, 2006. – 664 с.
5. Марсель, Х. Системный подход к исследованию маркетинга в олимпийском спорте / Х. Марсель // Человек в мире спорта: новые идеи, технологии, перспективы : тез. докл. междунар. конгр. – М., 1998. – Т. 2. – С. 332–333.
6. Олимпийский маркетинг [Электронный ресурс] // Лекция вице-президента по маркетингу «Сочи-2014» И. Столярова. – Режим доступа: <http://www.sportmanagement.ru/education.php?id=3905>. – Дата доступа: 21.11.2014.
7. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с.
8. Спортивный маркетинг: продажи [Электронный ресурс] // Экономический портал. – 2014. – Режим доступа: http://econportal.3dn.ru/load/menedzhment_i_marketing/marketing/sportivnyj_marketing_prodzazhi/3-1-0-11. – Дата доступа: 17.10.2014.
9. Тодер, М.В. Сайрус Холл Маккормик – первопроходец маркетинговых исследований [Электронный ресурс] / М.В. Тодер // Отраслевые рынки. – 2010. – № 5–6 (24). – Режим доступа: http://www.virtass.ru/admin/pics/24_05_IЮ.pdf. – Дата доступа: 26.08.2015.
10. Уэбстер, Ф. Основы промышленного маркетинга : пер. с англ. / Ф. Уэбстер. – М. : Издат. дом Гребенникова, 2005. – 416 с.
11. Хоскинг, А. Курс предпринимательства: пер. с англ. / А. Хоскинг. – М. : Междунар. отношения, 1993. – 352 с.
12. Эванс, Дж. Маркетинг : пер. с англ. / Дж. Эванс, Б. Берман. – М. : Сирин, 2002. – 308 с.
13. Beech, J. Towards a schema for football clubs seeking and effective presence on the Internet / J. Beech, S. Chadwick, A. Tapp // European Journal for Sport Management. – 2000. – Issue 7. – P. 31–47.
14. Caskey, R.J. An examination of sport Web sites and the opinion of web employees toward the use and viability of the World Wide Web as a profitable sports marketing tool / R.J. Caskey, L.A. Delpy // Sport Marketing Quarterly. – 1999. – Vol. 8, No 2. – P. 13–24.
15. Delpy, L. Sport management and marketing via the World Wide Web / L. Delpy, H.A. Bosetti // Sport Marketing Quarterly. – 1998. – Vol. 7, No 1. – P. 21–27.
16. Drucker, P.F. Reckoning with the Pension Fund Revolution / P.F. Drucker // Harvard Business Review. – 1991. – Vol. 69. – P. 106–114.
17. Duncan, M. Internet users: How to reach them and how to integrate the Internet into the marketing strategy of sport businesses / M. Duncan, R.M. Campbell // Sport Marketing Quarterly. – 1999. – Vol. 8, No 2. – P. 35–42.
18. McKitteric, J.B. What is Marketing management concept? In Frank Bass(ed) / J.B. McKitteric // The Frontiers of Marketing Thought and Action. – Chicago : American Marketing Association, 1957. – 123 p.
19. Overview of the marketing activities of the clubs League. Peculiarities of national creativity [The electronic resource] // Goals.by. – 2012. – Access mode: <http://goals.by/football/articles/149952>. – Date of access: 14.07.2014.
20. Overview of the marketing activities of the clubs League. While embezzlement go, and no special effect [The electronic resource] // Goals.by. – 2012. – Access mode: <http://goals.by/football/articles/150047>. – Date of access: 14.07.2014.
21. Rein, I. The Elusive Fan: Reinventing Sports in a Crowded Marketplace / I. Rein, Ph. Kotler, B. Shields. – McGraw-Hall, 2006. – 345 p.

22. Rodger, L.W. Marketing in a Competitive Economy / L.W. Rodger. – London, 1968. – 343 p.
23. Smith, R.L. The World Wide Web as an advertising medium for sports facilities: An analysis of current use / R.L. Smith, A.K. Pent, B.G. Pitts // Sport Marketing Quarterly. – 1999. – Vol. 8, No 1. – P. 31–34.

Поступила 29.09.2016

EVOLUTION OF MARKETING COMMUNICATIONS IN THE INDUSTRY OF PROFESSIONAL SPORTS

A. MATVIENKO

The article analyzes modern trends and peculiarities of marketing communications in professional sports. Special attention is paid to the role of modern information technologies in the marketing system, including in the industry of professional sports. Reviewed the development of the marketing of professional sports in the Republic of Belarus at the present stage. Analyzed marketing activities of professional sports clubs, marked by irrational use of funds allocated for the marketing policy, due to additional costs.

Allocated a number of tasks effectively by using Internet marketing in the professional sports clubs and peculiarities of their promotion. Given the proposal to study the relevance of the paradigm of marketing professional sports organizations on the basis of modern Internet technologies, as a model of sports marketing for optimal functioning and promotion of sports products.

Keywords: professional sport, marketing communications, Internet technology.

УДК 330.1

**СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЕТЬ:
РАСШИРЕНИЕ ПРЕДМЕТА ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ****А.В. РУБЛЕВСКИЙ***(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается социальный капитал как социально-экономическая сеть. Логическим методом доказана тождественность категорий «капитал» и «социальный капитал». Определена единица измерения социально-экономической сети (1 link) и разработана формула расчета количества связей между акторами сети. Представлена функционирующая гипотетико-дедуктивная модель социально-экономической сети и схема ее элементов, формирующих институциональную среду. В научный оборот вводятся новые термины, характеризующие категорию «социальный капитал»: акторский и гражданский институты социального капитала, статус института социального капитала. Определены перспективы исследования социального капитала как социально-экономической сети в рамках институциональной экономики.

Ключевые слова: *социальный капитал, социально-экономическая сеть, капитал, единица измерения социально-экономической сети, гипотетико-дедуктивная модель, схема социально-экономической сети, элементы социально-экономической сети, институциональная среда, акторский институт социального капитала, гражданский институт социального капитала, статус института социального капитала, институциональная экономика.*

Состояние современных экономических систем характеризуется все более усложняющейся и развивающейся структурой и набором различных элементов как материального, так и нематериального свойства. В этих условиях осуществлять исследования в рамках стандартного предмета экономики, представленного неоклассиками, по нашему мнению, не представляется возможным. Поэтому необходимым условием рассмотрения более глубоких основ социального капитала является наличие расширенного подхода не только к стандартному неоклассическому представлению о предмете, но и осуществление взаимопроникновения неоклассической и институциональной областей исследования. В данном случае мы говорим о привлечении понятия «капитал» к исследованиям в рамках институциональной экономики. В целях реалистичной оценки процессов трансформации рыночных институтов в Республике Беларусь представляется необходимым расширить предмет институциональных исследований для более полной характеристики и понимания экономических явлений посредством категории «социальный капитал». Теоретико-методологическая база современной институциональной экономики требует построения новых практических экономико-математических моделей измерения рыночного потенциала и способов взаимодействия рыночных агентов. Поэтому оставлять в тени социально-экономические аспекты экономики, которые скрывает такая категория, как «социальный капитал», было бы неразумно и контрпродуктивно.

Согласно специализированной литературе, социальный капитал объединяет две науки – экономику и социологию. Экономисты и социологи, ведущие исследования в рамках существующих предметных областей собственных наук, сталкиваются со сложностями, связанными с оперированием категориями и моделями из рамок смежной науки, в тех случаях, когда пересекают предметные границы собственных исследований. В результате возникает неоднозначная ситуация: социологи обнаруживают в понятии социального капитала свое предметное содержание и определяют соответствующие исследовательские задачи, а экономисты свои. Происходит разнонаправленное движение основного вектора исследований социального капитала, при этом межпредметные связи понятия не определены и не представлены, что усложняет задачу применения специфических методов исследований и трактовки полученных результатов по одним и тем же объектам исследования. Для устранения подобной путаницы следует реализовать ряд предметно-методологических задач.

Во-первых, как нам представляется, следует четко разграничить экономическую и социологическую трактовки социального капитала: например, когда связь между акторами¹ устанавливается не для разговоров о погоде, воспитании детей, проведении досуга и т.д., а для осуществления хозяйственной деятельности (кооперации для постройки дома, оплаты счетов, замены лампочки в подъезде и т.д.) и подразумевает под собой экономическую выгоду, пользу и эффект, то мы говорим об экономическом значении социального капитала. Во-вторых, экономический аспект социального капитала, кроме прочего, под связями всегда подразумевает возникающую или способную возникнуть в будущем стоимость от взаимодействия акторов. В-третьих, необходимо расширить предметную границу институциональной экономики за счет привлечения в ее рамки неоклассического понятия «капитал» и определить его роль, содержание и значение для институциональных исследований. Реализуя задачу расширения предмета инсти-

¹ «Актор – непосредственный участник экономической деятельности, субъект хозяйствования» [4]. Актором может выступать как отдельный индивид, социальная группа, организация, так и государство в целом [5, с. 93].

туционального исследования, кроме правил поведения и норм рыночных взаимодействий, рассматриваемых в институциональной экономике, мы предлагаем ввести в научный оборот понимание социального капитала как некоей социально-экономической сети. Сеть в данном случае будет играть роль инфраструктурной основы, устанавливающей связи между отдельными институциональными акторами.

Впервые определение «социальный капитал» в качестве социальных связей и ресурса для получения выгоды, ввел в 1993 г. Пьер Бурдьё в статье «Формы капитала» [1, с. 152]. По утверждению М.М. Хайкина и А.Б. Крутика, социальный капитал включает в себя социальные сети и социальные нормы – эти элементы способствуют кооперации в целях объединения усилий для получения взаимной выгоды [2, с. 85]. Нормы регулируют правила поведения акторов в рыночных условиях, а социальные сети транслируют информацию, чем снижают информационные издержки [3, с. 32]. Основным составляющим социального капитала Ф. Фукуяма определяет доверие [1, с. 155], на основе которого, как полагают А. Портес и Р. Патнэм, возникает взаимодействие между элементами системы, функционирующей как сеть. С позиции системного анализа все эти и другие составляющие социального капитала можно назвать простыми элементами, обеспечивающими его функционирование.

Основываясь на результатах научной дискуссии ряда международных и республиканских научно-практических конференций², большинство участников уделяют пристальное внимание наличию возможной связи понятия капитала³, используемого в рамках описания материального производства, и социального капитала, применяемого для характеристики функционирующих в хозяйственной системе норм и правил. В этой связи возникает ряд вопросов, на которые в научной литературе пока не дано ясных ответов. Например, что такое социальный капитал? Как следует трактовать прибавочную стоимость социального капитала? Как осуществляется процесс самовозрастания стоимости социального капитала? Нет и понимания того, что вложенный или инвестированный капитал не всегда дает прибавочную стоимость.

В соответствии с классическими и неоклассическими представлениями, капитал рассматривается в качестве капиталовложения или материального фонда, причем последний имеет четко определенную структуру, виды и размеры по стоимости. Особая роль капитала как самовозрастающей стоимости реализуется в соответствии с представлениями марксистов в виде прибавочной стоимости, а неоклассики объясняют этот феномен процессом возрастания добавочной стоимости в виде прибыли и заработной платы. В соответствии с правилами логики позволим себе построить следующую гипотетико-дедуктивную модель социального капитала как социально-экономической сети для нужд институциональной экономики. Социальный капитал как социально-экономическая сеть представляется в данном случае активом или ресурсом, используемым некоторыми институциональными агентами для получения выгоды или эффекта, т.е. по аналогии с материальным капиталом социальный капитал может рассматриваться в качестве капиталовложения.

В основе материального капитала лежит труд как единица производящей силы, создающая прибавочную стоимость при помощи орудий труда. Свою функциональность труд проявляет через производственные операции. По аналогии с материальным капиталом основой социального капитала является *связь* как основной элемент и структурообразующая единица социально-экономической сети. Последняя действует при помощи таких инструментов, как норма и транзакция, через которую социальный капитал осуществляет свое функционирование. При осуществлении транзакций между акторами институциональной системы возникает их накопление в связях в виде соответствующих норм, которые в свою очередь регулируют транзакции, а также формируют новые транзакции, способствующие возникновению новых норм. Социально-экономическая сеть расширяется и возрастает посредством транзакций и возникновения новых норм, вливающих в институциональную среду, а наиболее устойчивые нормы накапливаются и образуют институты социального капитала. Итак, основным результатом функционирования социального капитала являются новые нормы и институты социального капитала, которые и определяют выгоду и соответствующие эффекты при их внедрении (рис. 1).

Рассмотрим практическую сторону применения социального капитала как действующей социально-экономической сети. Если материальный капитал измеряется в стоимостных показателях (денежных единицах), то, по аналогии, социальный капитал как социально-экономическую сеть, по нашему мнению, можно измерять в единицах измерения, если за одну единицу взять одну связь между двумя акторами, которые ее образуют:

$$link = 2actors . \quad (1)$$

Источник: собственная разработка.

² Социально-экономические механизмы управления в условиях кризиса : Междунар. науч.-практ. конф., 16–17 мая 2016 г., ОУП ВО «Акад. тр. и социал. отношений», Москва, Россия; Экономика и управление XXI века : XI Междунар. науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов НИРС ФЭУ-2016, 7–8 апр. 2016 г., УО «Гродн. гос. ун-т им. Янки Купалы», Беларусь; и др.

³ «Капитал (фр. англ. – capital, лат. – capitalis – главный) определяется в экономической литературе как богатство, используемое для его собственного увеличения, самовозрастающая стоимость. Его материальным содержанием традиционно признавалось материальное имущество, ценные бумаги, денежные средства» [6, с. 46–52]. По утверждению Д.В. Афанасьева, основное понятие капитала формируется как понимание инвестиции ресурсов в производство прибавочной стоимости, которая может быть использована для создания дальнейшей прибыли [7, с. 11–22].

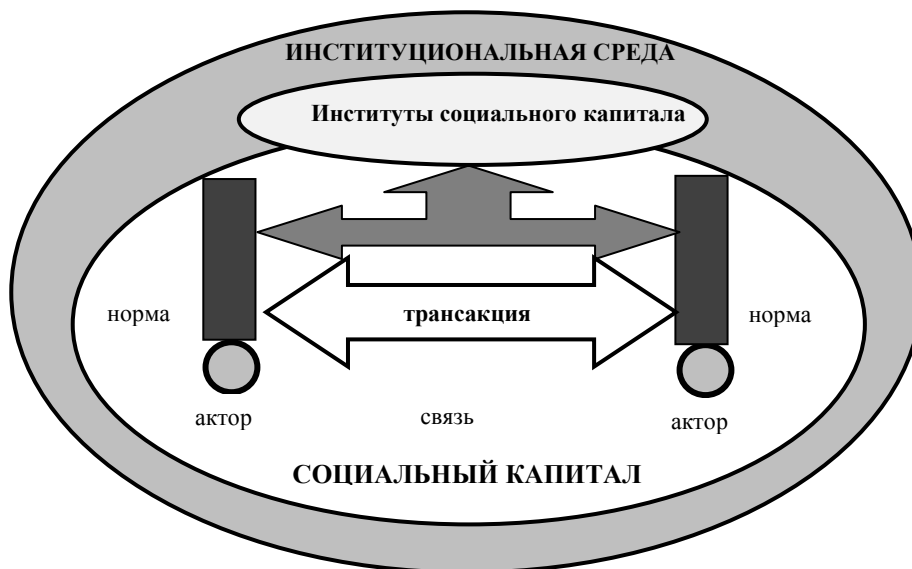

Рисунок 1. – Схема единицы связи гипотетико-дедуктивной модели социального капитала как социально-экономической сети для институциональной экономики

Источник: собственная разработка.

Представленная схема гипотетико-дедуктивной модели социального капитала как социально-экономической сети включает следующие элементы: *актор*, *связь*, *норма*, *транзакция*, *институт социального капитала*.

Таким образом, мы представляем новую единицу измерения для исследования социального капитала как социально-экономической сети – *1 link*. Для наглядности представим социально-экономическую сеть, состоящую из 4 акторов и 6 связей (рис. 2).

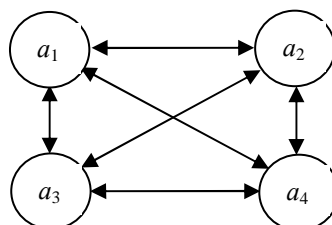

Рисунок 2. – Социально-экономическая сеть из 4 акторов и 6 связей

Источник: собственная разработка.

Представим множество акторов сообщества или организации N .

$$N = \{a_1; a_2; a_3; \dots; a_n\} \quad [8, \text{с. } 17].$$

Используя метод экономико-математического моделирования социально-экономической сети, представим формулу для расчета количества связей между акторами организации, общества или сообщества следующим образом:

$$L = \frac{\sum_{n=1}^N a_n \cdot \left(\left(\sum_{n=1}^N a_n \right) - 1 \right)}{2}, \quad (2)$$

где L – количество связей;
 a_n – актор организации или сообщества.

Источник: собственная разработка.

Иначе говоря, количество связей числа акторов равно отношению произведения суммы акторов и разности суммы акторов и одного актора к минимальному количеству акторов одной связи.

Далее, следуя логике построения предложенной гипотетико-дедуктивной модели, следует рассмотреть более подробно роль и значение транзакции в системе связей социально-экономической сети. Согласно взглядам Джона Коммонса, который ввел понятие транзакции в научный оборот, «транзакция – это не обмен товарами, а отчуждение и приобретение индивидами прав собственности и свобод, созданных обществом, что должно стать предметом переговоров между заинтересованными сторонами до того, как начнется работа по производству чего-либо, или потребители смогут потреблять, или произойдет физический обмен товаров». Заслуживает внимания и определение, которое дает О. Уильямсон: «транзакция имеет место тогда, когда товар или услуга переходит от заключительного пункта одного технологического процесса к начальному пункту другого, смежного с первым. Завершается одна стадия производства и начинается другая» [9, с. 11]. Исходя из содержания приведенных определений транзакции последняя может быть представлена в трех различных значениях:

1) как *процесс заключения договора* (торга) – это транзакция между заинтересованными в ней лицами. Суть такого обмена – передача из рук в руки прав собственности на экономические блага (например, в результате продажи автомобиля);

2) как *процесс управления* – из-за «правового превосходства» одной стороны над другой. В этом аспекте развивается теория «принципала-агента»: отношения подчинения – действия, которые можно охарактеризовать как руководство: приказ о найме сотрудника, распоряжение на открытие счета в банке и т.д.

3) как *процесс ратификации*, или *транзакция нормирования*. Как отмечает Юни, транзакции ратификации включают в себя взаимную поддержку, кооперацию и коллективное заключение договоров. Адам Смит их рассматривает как внутрифирменные транзакции, на примере булавочной мастерской: один человек вытягивает проволоку, другой выпрямляет, третий нарезает, четвертый затачивает ее и т.д. [10, с. 28–29].

Теперь можно сформулировать определение транзакции, функционирующей в рамках представленной выше модели социально-экономической сети, описывающей внутреннее содержание социального капитала: *транзакции в рамках социально-экономической сети осуществляются под действием норм, регулируя, соответственно, поведение акторов, выполняющих транзакции как внутри организаций, так и во внешней среде*. К таким транзакциям можно отнести: соблюдение условий трудового договора, заключение контрактов, обмен правами собственности на произведенный продукт, а также обмен доверием, заключение пари, кооперативные действия и т.д.

Взаимообусловленность транзакций и норм приводит нас к институтам социального капитала, которые концентрируют устойчивые нормы в экономической системе и обеспечивают экономическое функционирование институциональной среды [11, с. 40], а также определяют привычные формы и способы организации определенных сфер хозяйственной жизни [12, с. 9]. В общем подходе институциональной экономики их высокое качество способствует уменьшению неопределенности рыночных взаимодействий и минимизации транзакционных издержек [13, с. 21]. В этой связи предлагается следующее определение институтов социального капитала – *это устойчивые нормы социально-экономической сети, с помощью которых регулируется и структурируется экономическая деятельность между акторами в условиях действующей институциональной среды*.

Нормы института социального капитала являются элементом социального капитала и всегда действуют в определенной области экономики. Для определения любого института социального капитала необходимо обозначить область институциональной среды, в которой действуют его нормы [14, с. 35–36]. Эту область мы определили как *статус института социального капитала*. Например, определенные нормы действуют в области экономического права, финансов, коммерческой информации. Таким образом, статус института социального капитала – *это элемент институтов социального капитала, определяющий функционирование норм одного института в определенной области институциональной среды* (табл. 1).

Таблица 1. – Общие элементы между институтом социального капитала и социальным капиталом

Элементы института социального капитала	Общий элемент двух категорий	Элемент социального капитала
Статус; норма	Норма	Норма

Источник: собственная разработка.

На основании формальных и неформальных норм можно выделить формальные и неформальные институты социального капитала. Формальные институты социального капитала – это правовые нормы государственного управления в виде законов или нормативно-правовой документации, действующие в институциональной среде. Эти институты социального капитала определяют нормы, регулирующие поведение акторов, а последние координируют свои действия, основываясь на правовых нормах для достижения материальных или нематериальных благ. Подобные формальные институты социального капитала можно называть *акторскими*, т.е. такими, которые регулируют и формируют при помощи законов и нормативно-правовой документации формальную сторону институциональной среды [12, с. 13; 13, с. 19].

Неформальные институты социального капитала – это нормы, действующие без правовой регламентации со стороны государственного управления на основании традиций, обычаев, привычек. Их мы определяем как *гражданские*, т.е. те, которые образуются в результате естественного взаимодействия акторов на основании общепринятых норм, правил поведения и разделяемых между акторами ценностей, заложенных в традициях, обычаях и привычках. За нарушение акторами общепринятых нор могут последовать санкции со стороны других акторов в виде общественного порицания, игнорирования и т.д. Например, неформальный институт социального капитала гражданский институт ссуды (деньги в долг), основываясь на принятых нормах, подразумевает возврат всей суммы долга, беспроцентную ссуду и т.д., но с другой стороны невозврат долга грозит общественным порицанием или обращением в суд – к формальным нормам [15, с. 59].

По нашему мнению, институты социального капитала необходимо выделять словом «*акторские*» (формальные) и «*гражданские*» (неформальные), чтобы отличать их от остальных институтов действующих в обществе и в тоже время подчеркнуть принадлежность института к социальному капиталу. Введения этих новых терминов требует методология науки и правило ведения научной дискуссии: идентификация явления, уникального определения термина и последующего оперирования им.

Нам представляется необходимым структурировать формальные и неформальные институты социального капитала и распределить их по следующим категориям:

- *финансовые институты социального капитала* – обеспечивают финансовое функционирование институтов социального капитала;
- *правовые институты социального капитала* – обеспечивают нормативно-правовую, законодательную среду функционирования институтов социального капитала и взаимодействуют с неформальными нормами поведения акторов;
- *институты государственной и частной собственности социального капитала* – формируют государственную и частную собственность социального капитала;
- *институты социального капитала государственного и гражданского управления* – осуществляют регулирование, формирование и функционирование институтов социального капитала;
- *информационные институты социального капитала* – обеспечивают информационное пространство и трансляцию норм институтов социального капитала, а также формируют социально-экономические знания (табл. 2).

Таблица 2. – Институты социального капитала

ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА	
Акторские (формальные)	Гражданские (неформальные)
Финансовые	
1. Акторский институт национального и коммерческого банков. 2. Акторский институт бюджета [16, с. 19]. 3. Акторский институт субсидий	1. Гражданский институт финансовых трансакций. 2. Гражданский институт стартового капитала. 3. Гражданский институт золото-валютных фондов
Правовые	
1. Акторский институт защиты трудящихся. 2. Акторский институт контракта и договора. 3. Акторский институт социальной защиты. 4. Акторский институт посредника. 5. Акторский институт легализации норм. 6. Акторский институт отмены институциональных норм. 7. Акторский институт предпринимателя	1. Гражданский институт трудовой миграции [17, с. 82]. 2. Гражданский институт локализации актора. 3. Гражданский институт договора. 4. Гражданский институт потребителя. 5. Гражданский институт сообществ
Государственной и частной собственности	
1. Акторский институт государственной собственности. 2. Акторский институт приватизации. 3. Акторский институт национализации	1. Гражданский институт движимого имущества. 2. Гражданский институт недвижимости. 3. Гражданский институт природопользования. 4. Гражданский институт купли-продажи, обмена и услуг
Государственного и гражданского управления	
1. Акторский институт транспортного сообщения. 2. Акторский институт гражданского строительства. 3. Акторский институт продовольственных товаров. 4. Акторский институт промышленных товаров. 5. Акторский институт энергоресурсов. 6. Акторский институт интеграции. 7. Акторский институт руководителя.	1. Гражданский институт домохозяйства
Информационные	
1. Акторский институт информации. 2. Акторский институт образования	1. Гражданский институт норм благосостояния. 2. Гражданский институт классов [18, с. 38–45]. 3. Гражданский институт доверия. 4. Гражданский институт информации [19, с. 37–39]. 5. Гражданский институт электронной коммуникации. 6. Гражданский институт уровня жизни

Источник: собственная разработка.

В процессе функционирования социального капитала неформальные институты могут быть формализованы, т.е. оформлены нормой права, посредством нормативно-правовых документов или способны возникать как альтернатива формальным институтам. Формальные институты в тоже время могут быть созданы искусственно на основании анализа экономической ситуации [20]. В результате таких процессов институты и институциональная среда неизбежно изменяются и обновляются.

Институциональную среду можно представить как поле действия формальных и неформальных институтов социального капитала, которые регулируют нормы взаимодействия акторов, стремящихся получить материальную или нематериальную выгоду. Основываясь на системной парадигме институтов Я. Корнаи, предлагаем рассмотреть функции институтов социального капитала в институциональной среде:

- устанавливают связи и формируют социально-экономическую сеть;
- обеспечивают эволюцию институциональных норм;
- осуществляют институциональные изменения [21, с. 244–253];
- регулируют нормы поведение акторов и рыночных агентов;
- минимизируют транзакционные издержки;
- создают условия для снижения различных видов рисков в условиях рынка;
- участвуют в формировании рациональной институциональной среды в экономике;
- передают информацию и опыт, обеспечивая наследование институциональных норм, правил поведения и ценностей акторов [15, с. 60];
- мобилизуют свободный социальный капитал и перераспределяют его по направлениям экономики;
- способствуют эффективному функционированию экономики;
- повышают качество социального капитала.

Таким образом, в представленной концепции гипотетико-дедуктивной модели социального капитала, как социально-экономической сети выделяются следующие структурные компоненты и их механизмы функционирования:

- с точки зрения методологии, социальный капитал рассматривается как социально-экономическая сеть;
- единицей измерения социального капитала является одна связь между двумя акторами;
- в качестве инструментов исследования выступают норма и транзакция;
- формальные и неформальные нормы регулируют и формируют транзакции;
- устойчивые формальные и неформальные нормы образуют формальные или неформальные институты социального капитала (акторские и гражданские);
- институты социального капитала имеют свои статусы в институциональной среде;
- формальные и неформальные институты социального капитала регулируют и формируют нормы, определяющие поведение акторов в экономической деятельности;
- формальные и неформальные институты социального капитала формируют институциональную среду.

В заключение следует отметить необходимость осуществления практической работы по исследованию социального капитала с помощью экономико-статистических методов. В первую очередь следует развивать экономико-математические инструменты, основываясь на полученных количественных характеристиках социального капитала, как социально-экономической сети, а также провести анализ ее участия в национальных экономических показателях. Во-вторых, социальный капитал как социально-экономическая сеть требует исследования качественных характеристик, которые влияют на показатели уровня экономического развития общества. В-третьих, необходимо изучить не только влияние социального капитала на экономику, но и управление им посредством трансформации действующей институциональной среды с целью повышения благосостояния граждан Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуськова, Н.Д. Современные теории социального капитала / Н.Д. Гуськова, А.П. Ключева // Изв. высш. учеб. заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 2 (22). – С. 152–160.
2. Хайкин, М.М. Социальный капитал и социальные сети / М.М. Хайкин, А.Б. Крутик // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Экономика и менеджмент. – 2014. – Т. 8, № 1. – С. 85–91.
3. Мачеринскене, И.М. Социальный капитал организации: методология исслед. / И.М. Мачеринскене, Р.В. Минкуте-Генриксон, Ж.Й. Симанавичене // Социол. исслед. – 2006. – № 3. – С. 29–39.
4. Райзберг, Б.А. Актор [Электронный ресурс] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева // Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 511 с. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/. – Дата доступа: 15.08.2016.
5. Мицкевич, В.В. Социальный капитал организации: социологические аспекты изучения / В.В. Мицкевич // Философия и соц. науки. – 2009. – № 3. – Минск: БГУ, 2009 – С. 92–97.
6. Данилин, В.Н. Развитие капитала как экономической категории / В.Н. Данилин, Е.И. Данилина, Д.В. Горелов // Проблемы современной экономики. – № 4. – 2010. – СПб.: РОСТ, 2010. – С. 46–52.

7. Афанасьев, Д.В. Социальный капитал: концептуальные истоки и политическое измерение / Д.В. Афанасьев // Социальный капитал как ресурс модернизации в регионе: проблемы формирования и измерения : материалы Межрегион. науч.-практ. конф., Череповец, 16–17 окт. 2012 г. : в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Т.А. Гужавина. – Череповец : ЧГУ, 2012. – С. 11–22.
8. Ахмятов, А.М. Математика для социологов и экономистов : учеб. пособие / А.М. Ахмятов. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2004. – 464 с.
9. Таранова, А.Л. Теоретические аспекты формирования и оценки транзакционных издержек / А.Л. Таранова // Экономика и управление. – 2015. – №2 (42). – Минск : Минск. ун-т упр., 2015. – С. 11–14.
10. Вольчик, В.В. Теоретические подходы к идентификации транзакционных издержек / В.В. Вольчик, А.Д. Нечаев // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2014 – Т. 5, № 1. – С. 26–38.
11. Черновалов, А.В. Экономическая теория права : курс лекций / А.В. Черновалов. – Брест : БрГУ, 2010. – 137 с.
12. Земцова, Л.В. Институциональная экономика : учеб. пособие / Л.В. Земцова. – Томск : Эль Контент, 2012. – 168 с.
13. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики \ пер. с англ. А.Н. Нестеренко ; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М. : Начала, 1997. – 180 с. – (Современная институционально-эволюционная теория).
14. Рублевский, А.В. Социальный капитал как институциональная категория в условиях трансформации рыночной экономики / А.В. Рублевский // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 мая 2016 г. В 2 т. / редкол.: В.Н. Шимов (отв. ред.) [и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, УО "Белорусский гос. экон. ун-т". – Минск: БГЭУ, 2016. – Т. 2. – С. 35–36.
15. Шапкин, В.В. Методологические основания институционализма / В.В. Шапкин // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 2. – С. 58–62.
16. Звездкина, Н.П. Бюджетирование – элемент управления финансовыми ресурсами в городе / Н.П. Звездкина // Вестн. Моск. ун-та им. С.Ю. Витте. Сер. 1, Экономика и управление. – 2015. – № 4 (15). – С. 19–24.
17. Шахотько, Л.П. Международная трудовая миграция населения Беларуси / Л.П. Шахотько // Новые вызовы в экономике XXI века : междунар. науч.-практ. конф. к 80-летию Ин-та экономики НАН Беларуси, 24–25 марта 2011 г., Минск / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2011. – С. 82–83.
18. Лемещенко, П.С. Институциональная экономика : учеб. пособие / П.С. Лемещенко. – Минск: ФУАинформ, 2003. – 490 с.
19. Сысоев, С.А. Социальный капитал: эволюция, функции, институты / С.А. Сысоев // Экономика. Весн. БГУ. Сер. 3. – 2014. – № 1. – С. 37–39.
20. Клюня, В.Л. Новая теорема институциональной эффективности как развитие теоремы Коуза / В.Л. Клюня, А.В. Черновалов // Институционализм: теория, методология, прикладные аспекты : сб. науч. ст. / редкол.: В.Л. Клюня [и др.] ; под науч. ред. А.В. Черновалова. – Брест : Альтернатива, 2010. – С. 40–45.
21. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию / С.Г. Кирдина. – Изд. 3-е, перераб., расшир. и иллюстрир. / С.Г. Кирдина. – СПб. : Нестор-История, 2014. – 468 с.

Поступила 30.09.2016

SOCIAL CAPITAL AND SOCIAL-ECONOMIC NETWORK: EXPANSION SUBJECT OF STUDY OF INSTITUTIONAL ECONOMICS

A. RUBLEUSKI

The article considers the social capital as a social-economic network. The identity both of categories «capital» and «social capital» is proved by logical method. The author discovered the unit measuring social-economic network (1 link) and elaborated the formula to calculate the number links between actors its network. The scheme functioning hypothetical-deductive model of social-economic network and its elements, which form the institutional environment, is elaborated and demonstrated. New terms characterizing category of «social capital» propose to use into scientific discourses: actor social capital institute and civil social capital institute, status institute social capital. The perspectives research of social capital as a social-economic network in the framework institutional economics is presented.

Keywords: social capital, social-economic network, capital, unit measuring social-economic network, 1 link, hypothetical-deductive model, scheme social-economic network, elements social-economic network, institutional environment, actor social capital institute, civil social capital institute, status institute social capital, institutional economics.

УДК 338.462:338.45

СЦЕНАРИИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ УСЛУГ ПРОМЫШЛЕННОГО ХАРАКТЕРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ю.В. МЕЛЕШКО

(Белорусский национальный технический университет, Минск)

Рассмотрена проблематика генезиса услуг промышленного характера в Республике Беларусь. Раскрыта роль услуг промышленного характера в модернизации белорусского индустриального комплекса. Выявлены основные факторы, влияющие на развитие услуг промышленного характера, что позволило выделить и содержательно раскрыть три возможных сценария развития этих услуг: сценарий модернизационного развития, сценарий инерционного развития и сценарий отставшего развития.

Ключевые слова: услуги промышленного характера, сценарии развития услуг промышленного характера, промышленный комплекс, модернизация промышленного комплекса.

Введение. Республика Беларусь – страна с малой открытой экономикой, локомотивом которой традиционно является промышленный комплекс. Мировой опыт показывает, что ядро конкурентоспособного национального промышленного комплекса составляют высокотехнологичные и наукоемкие отрасли, то есть отрасли V-VI технологических укладов. Такой принцип принят и правительством нашей страны: «Потенциал умной экономики в следующей пятилетке следует серьезно нарастить за счет: развития высокотехнологичных производств – микроэлектроники, лазерных, био- и нанотехнологий, продукции высокоточного машиностроения, которые должны стать основой для повышения конкурентоспособности страны» [1, с. 9]. В качестве первостепенной задачи выбрано повышение доли высокотехнологичного и среднетехнологичного (высокого уровня) производства до 5% и 50% в структуре экономики, соответственно, что позволит сформировать «мощный локомотив, который потянет за собой подъем базовых отраслей – металлургии, машиностроения, химической, радиоэлектронной, легкой промышленности» [1, с. 10]. При этом традиционные отрасли белорусской промышленности, являющиеся на сегодняшний день базовыми не только для промышленного сектора, но и для всего народного хозяйства, подлежат модернизации путем «максимальной концентрации ресурсов для повышения конкурентоспособности на основе технологического переоснащения, организации новых производств по выпуску востребованной на рынке продукции с высокой добавленной стоимостью и качественными характеристиками, соответствующими мировым стандартам» [2].

Развитие наукоемких отраслей промышленности не может осуществляться без соответствующего развития научно-технического потенциала, основывающегося на тесной интеграции фундаментальной, прикладной и вузовской науки в промышленное производство. Использование инноваций на постоянной основе является необходимым условием успешного развития высокотехнологичных отраслей промышленности, при этом речь идет не только о технологических инновациях, но и об организационных и маркетинговых инновациях, используемых сегодня практически в любой отрасли промышленности.

Сегодня в Республике Беларусь большая часть технологических инноваций (около 55% [3, с. 384]) приобретает как готовый продукт (в виде машин и оборудования, новых и высоких технологий, компьютерных программ и баз данных), поскольку такой способ позволяет сократить временные затраты и минимизировать риски, возникающие при разработке новой технологии «с нуля» самостоятельно. Вместе с тем для обеспечения устойчивых конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе путем создания уникальных производственных технологий и продукции, а также для создания принципиально новых высокотехнологичных и наукоемких производств необходимо самостоятельно развивать услуги в сфере исследований и разработок и инжиниринговые услуги.

Характерным отличием современного промышленного производства является постоянно возрастающая индивидуальность продукции. П. Марш обращает внимание на степень индивидуализации производства: «Появится больше возможностей для индивидуализации, так как многие компании смогут предложить индивидуальный подход при больших объемах производства и массовой персонализации для расширения выбора продукции. Способы проектирования и изготовления товаров будут усложняться. Такие процессы, как разработка, производство и обслуживание, будут распределены по глобальной операционной "цепочке создания стоимости"» [4, с. 363]. Возрастающая степень индивидуальности производства способствует вовлечению в производственный процесс все большее количество и все более разнообразных услуг промышленного характера. Необходимость индивидуализации продукции изменила приоритеты в отношении отдельных звеньев цепочки создания стоимости, на первый план выходят проектирование и разработка и послепродажное обслуживание, а не само производство, что стало новым толчком для развития таких услуг промышленного характера, как НИОКР, инжиниринг, дизайн, а также ряд маркетинговых услуг, нацеленных на долгосрочную работу с клиентами.

Существующая на сегодняшний день проблема повышения эффективности предприятий промышленного комплекса Республики Беларусь не может быть решена без использования «инновационного управления», под которым понимается «постоянный поиск новых путей решения постоянно возникающих новых экономических задач» [5]. Так, руководством нашей страны было справедливо отмечено, что «в настоящее время под оперативным управлением министерств и концернов находятся 1005 организаций – почти половина чистых активов экономики. Но при этом вклад их в общую выручку по стране составляет лишь четверть, примерно 25%. Цифры наглядно показывают, что эффективность деятельности этих предприятий остается невысокой. И одна из причин такого положения дел – низкое качество управления. Поэтому нам необходимо модернизировать его наряду с обновлением производств» [1, с. 8]. Такая модернизация может быть осуществлена посредством использования административных услуг промышленного характера, направленных на управление и содержание предприятия (услуги по управлению, бухгалтерские услуги, юридические услуги, кадровые услуги и т.д.).

Еще одним изменением характера современно производственного процесса стала его широкая информатизация. При этом справедливо утверждение, что «ускоренная информатизация – это не дань моде. Это залог выживания и конкурентоспособности всей экономики... Главная задача – внедрить информационные технологии в каждую отрасль» [1, с. 8]. Использование современных информационных услуг позволяет оптимизировать управление путем обеспечения быстрого и с минимальными погрешностями обмена информацией между производственными узлами по всей цепочки создания стоимости, что в свою очередь обеспечит снижение транзакционных издержек и повышение конкурентоспособности продукции. В связи с этим информационно-коммуникационные услуги играют важную роль в развитии белорусского промышленного комплекса.

Таким образом, актуальность проблематики развития услуг промышленного характера обусловлена необходимостью модернизации белорусского промышленного комплекса в соответствии с мировыми тенденциями изменения характера промышленного производства, а именно увеличением доли высокотехнологичных и среднетехнологичных (высоко уровня) отраслей, индивидуализацией производства, информатизация производственного процесса. Переход белорусской экономики на «новый индустриальный» путь не может быть осуществлен без соответствующего развития услуг промышленного характера.

Основная часть. При построении сценариев развития услуг промышленного характера в Республике Беларусь будем учитывать переходный характер белорусской экономики. Как отмечает по этому поводу С. Ю. Солодовников, «экономическая система общества переходного периода носит «внесистемный» характер, то есть в ней не действуют в полной мере экономические связи ни прошлой, ни будущей ступени. <...> В результате этого направления эволюция данной (социально-экономической – примечание Ю. М.) структуры формируется под воздействием двух тенденций: с одной стороны – преимуществом с прежней структурой (инертностью), с другой – необходимости преимущественного развития новых субъектов и отношений» [6, с. 180]. Данный подход в полной мере применим и в отношении услуг промышленного характера, базирующихся на сложившихся экономических отношениях как на объективной основе, при этом их дальнейшее развитие будет предопределено выбором «новых субъектов и отношений» [6, с. 180].

Еще одной особенностью эволюции услуг промышленного характера является влияние на них в большей степени внутренних (по отношению к национальной экономике) факторов, как то, например, направления развития белорусского промышленного комплекса, выбранные пути его модернизации, институциональные особенности функционирования отраслей промышленности, нежели внешних факторов (например, международные рынки услуг промышленного характера), при понимании необходимости учета также и последних. Эволюцию услуг промышленного характера следует изучать в первую очередь через призму развития белорусского промышленного комплекса.

Его особенности предопределены как целенаправленной промышленной политикой, проводимой в соответствии с Программой развития промышленного комплекса Республики Беларусь на 1998–2015 гг. [7], так и изменениями конъюнктуры внешних рынков сырья и готовой промышленной продукции, что также усложняет научное прогнозирование развития услуг промышленного характера. В основу промышленной политики данного периода был положен принцип «точек роста», формируемых за счет государственных ресурсов посредством «дифференциации объемов инвестиций и государственной поддержки между отраслями» [8, с. 141]. При этом в качестве приоритетных направлений развития были выбраны химическая и нефтехимическая отрасли, черная металлургия, являющиеся, с одной стороны, базовыми для развития иных отраслей промышленности, с другой – экспортноориентированными, а также строительная отрасль, включая строительство и производство строительных материалов, предназначенных для обновления основных фондов предприятий промышленности.

Использование ряда внешнеэкономических преимуществ, сложившихся с 1998 по 2008 гг., например, таких как беспопытная поставка сырой нефти из России и российского газа по ценам ниже европейских, получение преференций по доступу на российский рынок, доступ на российский рынок госу-

дарственных закупок, рост внешней торговли Беларуси с другими странами [8, с. 144] способствовали прорывному росту белорусского промышленного комплекса. Вместе с тем устойчивость этого роста обеспечивалась в основном наращиванием физического объема выпускаемой продукции.

После 2008 г. внешнеэкономическая ситуация для Республики Беларусь изменилась в худшую сторону, что стало объективной предпосылкой для корректировки белорусской промышленной политики. В 2007–2008 гг. повысились цены на поставляемые в Беларусь российские энергоресурсы, при этом на мировой арене ухудшилась геоэкономическая и политическая обстановки, в 2008 г. начался глобальный финансово-экономический кризис. Введение экономических санкций со стороны Евросоюза против России и социально-экономическая нестабильность на Украине негативно отразились и на развитии народного хозяйства Республики Беларусь как страны с малой открытой экономикой, в том числе и на белорусском промышленном комплексе, чья продукция является основной статьёй экспорта. Правительством Республики Беларусь был принят ряд антикризисных мер, как-то девальвация белорусского рубля к доллару США, изменение подоходного налога, привлечение иностранных займов по линии МФВ и России, которые носили, однако, «корректирующий, разовый характер» [8, с. 147], и после некоторого подъема в 2010 г., когда индекс ВВП вырос с 100,2 в 2009 г. до 107,7 в 2010 г. [9], стагнация в реальном секторе экономики продолжилась. Таким образом проявилась недостаточная устойчивость белорусской промышленности к внешним шокам. Это потребовало корректировки промышленной политики в части переориентации развития индустриального сектора на преимущественно интенсивный тип.

Начиная с 2012 г., с принятием Программы развития Промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года [2], произошло изменение приоритетов развития белорусского промышленного комплекса в сторону «опережающего развития экспортоориентированных и высокотехнологичных производств» [2] при одновременной «модернизации традиционных направлений специализации» [2]. Одной из основных задач становится повышение «производительности труда по добавленной стоимости не менее 50 процентов от европейского уровня» [2]. Также новая Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь затрагивает организационные аспекты: принято решение о создании холдинговых промышленных структур, а также нового управляющего органа – Министерства промышленной политики.

На основе вышеизложенного можно сделать ряд общих выводов об основных перспективах развития услуг промышленного характера и выделить несколько возможных сценариев: 1) сценарий модернизационного развития, 2) сценарий инерционного развития и 3) сценарий отстающего развития. При первом сценарии развитие услуг промышленного характера будет осуществляться в соответствии с принципами и механизмами модернизации народного хозяйства Республики Беларусь и в первую очередь реального сектора как основы белорусской экономики. В случае если ядром новой белорусской экономики станут высокотехнологичные и среднетехнологичные (высокого уровня) отрасли экономики (например, радиоэлектроника, микроэлектроника, оптоэлектроника, технологии создания наноматериалов, авиакосмическая отрасль, фармацевтика, биотехнологии), требующие использования технологических и процессных новшеств на постоянной основе, то в ближайшее время опережающими темпами начнут развиваться услуги в сфере НИОКР. Широкое распространение получат также инжиниринговые услуги, поскольку одним из приоритетных направлений развития промышленного комплекса Республики Беларусь является модернизация традиционных производств. Кроме того, опережающий характер развития этих услуг будет обусловлен тем фактом, что услуги в сфере НИОКР и инжиниринговые услуги являются неотъемлемой составляющей национальной безопасности, в частности экономической, научно-технической и экологической безопасности Республики Беларусь, поскольку представляют собой наиболее эффективный инструмент снижения себестоимости, импортзатратности и материалоемкости производимой продукции, нагрузки на экологию.

Наравне с услугами промышленного характера по разработке и внедрению продукции в производство широкое распространение получают также и маркетинговые услуги, среди которых преимущество перейдет от традиционных рекламных услуг к консалтинговым услугам и услугам по работе с клиентами (предпродажное и послепродажное обслуживание, сервисное сопровождение промышленной продукции на протяжении всего срока его службы). Такая тенденция в развитии услуг промышленного характера обусловлена процессом индивидуализации производства, поскольку спрос на эксклюзивную промышленную продукцию со временем будет возрастать.

В рамках сценария модернизационного развития опережающие темпы роста будут характерны также и для некоторых административных услуг, а именно услуг в сфере менеджмента и подготовки и повышения кадров. Использование «инновационного управления» является сегодня одним из необходимых инструментов повышения эффективности предприятий промышленного комплекса, без которого внедрение технико-технологических новшеств может не принести желаемого эффекта. Услуги по подготовке и повышению кадров обеспечивают непрерывное, на протяжении всей трудовой деятельности, повышение квалификации, навыков и умений персонала, что является жизненно необходимым для динамично развивающихся промышленных отраслей V-VI технологических укладов. Кроме того, эти услуги

способствуют росту инвестиций в человеческий капитал, что является одной из задач по обеспечению экономической и социальной безопасности Республики Беларусь.

Среди таких услуг промышленного характера, как вспомогательные производственные услуги, преимущество при первом сценарии развития получают информационно-коммуникационные услуги, поскольку их использование обеспечит быстрый и с минимальными погрешностями обмен информацией между элементами производственной цепочки, количество которых по мере специализации производства будет возрастать, а также информационную безопасность Республики Беларусь.

По мере развития услуг промышленного характера, для которых характерно относительно низкая капиталоемкость на одного работника и высокая добавленная стоимость, их доля в экспорте Республики Беларусь будет увеличиваться. Наиболее перспективными в этом плане являются услуги в сфере НИОКР, инжиниринговые, образовательные и информационно-коммуникационные услуги, являющиеся экспортоориентированными уже сегодня.

В рамках сценария модернизационного развития усиление международной экономической интеграции положительно повлияет также и на развитие услуг промышленного характера, которые будут способствовать успешной международной кооперации предприятий белорусского промышленного комплекса. При этом совместное с иностранными предприятиями оказание услуг промышленного характера будет развиваться в сравнении с совместным промышленным производством опережающими темпами, так как оказание таких услуг требует меньше капитальных вложений, не требует, как правило, дополнительного обучения кадров и имеет высокую долю добавленной стоимости. Наиболее тесные кооперационные связи как в сфере промышленности, так и в сфере услуг промышленного характера, будут выстраиваться с предприятиями стран-участниц ЕАЭС, поскольку такая кооперация будет способствовать решению проблем финансирования НИОКР, кадрового обеспечения, дисбаланса интеграционных связей (о котором выше говорилось более подробно) и сможет стать основой производственной кооперации промышленных предприятий.

С организационной точки зрения оказание услуг промышленного характера при первом сценарии развития будет осуществляться преимущественно в рамках отраслевых промышленных кластерных образований – холдингов, то есть в рамках инсорсинга. В первую очередь это касается услуг в сфере НИОКР, поскольку одним из обязательных элементов инновационного кластера является научно-исследовательский центр, что обеспечит непосредственную связь научных теоретических и прикладных исследований с производственным процессом, однако данная тенденция справедлива и для иных услуг промышленного характера. Возрастание потребности со стороны промышленных предприятий в более качественных и все более разнообразных услугах промышленного характера при одновременном увеличении значения малого и среднего предпринимательства в промышленном комплексе приведет к сокращению доли услуг, оказываемых предприятиями самостоятельно (внутренних услуг), и соответственно увеличению спроса на услуги промышленного характера, предоставляемые сторонними специализированными организациями в рамках аутсорсинга.

Увеличение доли услуг промышленного характера, оказываемых в рамках инсорсинга и аутсорсинга, которое с большой долей вероятности произойдет при реализации сценария модернизационного развития и статистически будет отражаться как рост доли сферы услуг в структуре ВВП Беларуси. Развитие сферы услуг за счет услуг промышленного характера, в отличие от роста за счет «спекулятивных» услуг, соответствует «новой индустриальной» модели белорусской экономики, поскольку услуги промышленного характера оказывают положительный синергетический эффект практически на все отрасли промышленности. Также стимулом для развития услуг промышленного характера будет являться тот факт, что они положительно влияют на уровень социальной безопасности Республики Беларусь, поскольку их развитие может повысить уровень занятости трудоспособных граждан, в том числе частично решить проблему структурной безработицы, увеличить реальные доходы домашних хозяйств и снизить уровень социальной дифференциации.

Таким образом, в случае реализации сценария модернизационного развития услуг промышленного характера опережающими темпами будут расти наукоемкие и инновационно восприимчивые услуги промышленного характера, способствующие созданию уникальной высококачественной промышленной продукции: НИОКР, инжиниринг, консалтинг, информационно-коммуникационные услуги, услуги по подготовке и повышению кадров, услуги в сфере менеджмента. При этом спрос на традиционные услуги промышленного характера, как-то транспортные, логистические, складские, вспомогательные производственные услуги, не станет меньше, поскольку именно эти услуги позволяют обеспечить существенную экономию на транзакционных издержках. С организационной же точки зрения в сторону уменьшения изменится объем внутренних услуг и, соответственно, увеличится объем услуг промышленного характера, оказываемых в рамках инсорсинга и аутсорсинга. Усилятся интеграционные связи стран-членов ЕАЭС, основанные на кооперации предприятий в сфере оказания услуг промышленного характера.

Успешной реализации сценария модернизационного развития услуг промышленного характера могут помешать различия интересов ведомств, предприятий и институциональных субъектов, что находит свое проявление в существующих на сегодня противоречиях между определенными государственными программами направлениями развития и проводимыми мерами по их осуществлению. В случае если эти противоречия не удастся преодолеть, дальнейшее развитие услуг промышленного характера будут осуществляться по сценарию инерционного развития. Остановимся на этих противоречиях более подробно.

Первое противоречие обусловлено сложившейся в Республике Беларусь технологической структурой инвестиций, для которой начиная с 2005 г. характерны две основные составляющие: строительно-монтажные работы и машины, оборудования, транспортные средства, соотношение которых изменилось с 2012 г. в пользу первой категории. В 2015 г. 54% [3, с. 434] инвестиций в основной капитал осуществлялось в строительно-монтажные работы, что, как справедливо отмечено В. А. Кустиковым, «ограничивало возможности их выделения на приобретение и обновление машин, оборудования и транспортных средств, имеющих решающее значение для производительности труда, более рационального использования сырья и энергии и повышения на этой основе эффективности функционирующих средств и качества экономического роста» [10, с. 42]. Возведение зданий и сооружений является необходимой частью модернизационного процесса промышленного комплекса, вместе с тем «следует учитывать, что повышение производительности труда в современных условиях зависит не только от способности работника и его заинтересованности в результатах своего труда, а в большей мере от уровня технической вооруженности и применяемых в производстве технологий» [10, с. 44]. Однако, как уже было отмечено ранее, инвестирование в покупку готовых машин и оборудования направлено на решение задач в краткосрочном периоде, с точки зрения реализации стратегии интенсивного развития белорусского промышленного комплекса целесообразным является увеличение инвестиции в сферу НИОКР.

В соответствии с тенденцией, названной в предыдущем абзаце, для сценария инерционного развития будет характерен дальнейший рост объема строительных услуг, а также услуг в области торговли, опосредующих сделки по покупке машин и оборудования. Сохранения в качестве приоритетных направлений инвестиций в основной капитал строительно-монтажных работ может привести к недостаточности ресурсов для покупки машин и оборудования, что отрицательно скажется на повышении уровня технической оснащенности предприятий промышленности. При этом дальнейшее инвестирование в покупку машин и оборудования без увеличения доли инвестиций в сферу НИОКР не сможет обеспечить конкурентные преимущества отечественным промышленным предприятиям в долгосрочной перспективе за счет разработки собственных новых технико-технологических решений.

Следующее противоречие, непосредственно вытекающее из предыдущего, заключается в недостаточном стимулировании, в том числе и финансовом, науки со стороны государства, и при втором сценарии развития тенденция по его снижению будет только усиливаться. Это может привести к усилению «социально-экономической дискриминации науки» [6, с. 184], начавшейся еще в 90-е годы и выражающейся в более низкой средней заработной плате, чем в иных отраслях реального сектора экономики, а также суженным воспроизводством специалистов высшей квалификации. При этом, как отмечает С. Ю. Солодовников, наука является «единственной реальной основой для перехода к инновационной экономике» [6, с. 184]. Дальнейшее отсутствие комплексных целенаправленных мероприятий на уровне государства по стимулированию науки, в том числе и путем роста доли объемов инвестирования в данную сферу, приведет к увеличению разрыва между национальной фундаментальной наукой, которая в таком случае неизбежно будет деградировать, и прикладной наукой, непосредственно связанной с производственным процессом. Такой разрыв не позволит перейти к интенсивному типу развития белорусской промышленности по причине отсутствия новейших технико-технологических разработок V-VI технологических укладов.

Еще одной проблемой, возникающей при реализации первого сценария развития, становится отмечаемая специалистами «модернизация предприятий без учета спроса на производимую продукцию» [8, с. 150], что является результатом недостаточной развитости маркетинговых услуг (в широком понимании, включая изучения спроса, расширение рынков сбыта, налаживание предпродажного и послепродажного обслуживания). При сценарии инерционного развития необходимость развития маркетинговых услуги такого рода, вероятнее всего, будет и дальше игнорироваться. При этом темпы развития традиционных маркетинговых услуг (реклама) ввиду усиления конкуренции со стороны иностранных промышленных организаций, сопровождаемого отсутствием роста качества уровня белорусской промышленной продукции, увеличатся.

Следующая проблема, предопределяющая реализацию сценария инерционного развития услуг промышленного характера, заключается в сложившейся в настоящее время структуре промышленного производства, для которой характерно доминирующее развитие капиталоемких низкотехнологичных производств с относительно невысокой долей добавленной стоимости. Такая структура производственного комплекса отрицательно влияет на востребованность наукоемких и инновационно восприимчивых услуг промышленного характера (НИОКР, инжиниринг, услуги менеджмента, организационные услуги,

услуги по подготовке и переподготовке кадров, информационные услуги) и, в случае наступления второго сценария, объем их оказания останется прежним, и будет постепенно снижаться. Объективная необходимость снижения затрат в условиях постоянного ужесточения конкуренции на международных рынках предопределяет в рамках сценария инерционного развития более высокие темпы роста, наравне со строительными услугами и торговлей, также логистическими, транспортными и складскими услугами.

Тенденция по доминированию в экспорте транспортных услуг при втором сценарии развития услуг промышленного характера также сохранится, чему будет способствовать созданная современная транспортно-логистическая инфраструктура (построенные транспортно-логистические центры, усовершенствованный придорожный сервис, сеть платных автомобильных дорог и т.д.).

Единственными среди наукоемких и инновационно восприимчивых услуг промышленного характера, темпы развития которых при втором сценарии будут расти, являются информационные услуги. Их развитие будет обеспечиваться в первую очередь за счет экспорта, в то время как спрос предприятий белорусской промышленности хоть и будет возрастать в связи с особенностями современных машин и оборудования, обновленных в рамках модернизации, но с меньшими темпами, чем при сценарии модернизационного развития, и будет, вероятнее всего, ограничен количеством производств, сохраняющих по инерции свою конкурентоспособность.

При сценарии инерционного развития оказание услуг промышленного характера будет осуществляться преимущественно собственными силами промышленных предприятий, то есть как внутренних услуг. При этом доля услуг, оказываемых в рамках аутсорсинга, в отношении отдельных видов услуг промышленного характера будет возрастать. Речь идет о традиционных наиболее активно развивающихся при втором сценарии видах услуг: торговых, транспортных, логистических, складских. Увеличению доли аутсорсинга таких услуг будет способствовать, во-первых, их качественный и количественный рост, во-вторых, уже упомянутая нами созданная инфраструктура. Такая тенденция развития услуг промышленного характера будет отражаться в дальнейшем увеличении роста сферы услуг в структуре ВВП, однако за счет торговли и транспорта, которые являются лидерами в третичном секторе Республики Беларусь на протяжении последних 15 лет.

В рамках сценария инерционного развития участие услуг промышленного характера в международной интеграции, в первую очередь со странами-членами ЕАЭС, будет сведено к минимуму. Причиной этому является достаточная развитость национальных рынков стран-участниц ЕАЭС таких услуг промышленного характера, как торговля, транспорт, логистика (то есть услуг с наибольшими темпами роста при втором сценарии), так и отсутствие объективной необходимости интеграции в данных отраслях. Для сценария инерционного развития международная интеграция в сфере оказания услуг промышленного характера может осуществляться, но точно, формируясь в рамках специфики конкретного предприятия, и не будет носить системный характер.

Таким образом, при реализации сценария инерционного развития услуг промышленного характера объем, качество и разнообразие этих услуг будет оставаться прежним или постепенно снижаться, что отрицательно повлияет на интенсивное развитие промышленного сектора. При этом развиваться преимущественно будут традиционные услуги промышленного характера, как-то логистические, транспортные, строительные, маркетинговые (рекламные) услуги и торговля. Развитие же наукоемких и инновационно восприимчивых услуг (услуг в сфере НИОКР, инжиниринговых услуг, маркетинговых услуг) будет носить отстающий характер, исключение составят информационные услуги, темпы развития которых, однако, будут значительно ниже, чем при сценарии модернизационного развития. Организационно развитие услуг промышленного характера будет сохраняться в существующих пропорциях: преимущественно как внутренних услуги при постепенном увеличении доли аутсорсинговых услуг, в первую очередь торговли, транспортных и логистических услуг. Участие услуг промышленного характера в международной интеграции в рамках данного сценария будет минимальным. При инерционном сценарии развития возникнет парадокс: недостаточная развитость услуг промышленного характера по причине отсутствия внутреннего спроса со стороны традиционных отраслей промышленности и невозможность развития отраслей V-VI технологических укладов в связи с недостаточной развитостью услуг промышленного характера.

При сценарии отстающего развития, который возможен в случае каких-либо внешних шоков, например, мирового финансового кризиса или агрессивной внешней политики со стороны третьих стран, развитие услуг промышленного характера будет осуществляться схожим образом с инерционным: объем, качество и разнообразие услуг промышленного характера будут снижаться более низкими темпами по сравнению с традиционными услугами промышленного характера. Отличие сценария инерционного развития от сценария отстающего развития заключается только в более продолжительных сроках деградации экономической системы, в частности промышленного сектора, являющегося производящей основой народного хозяйства Республики Беларусь.

Выводы. Развитие услуг промышленного характера предопределено, с одной стороны, особенностями сложившейся белорусской социально-экономической модели (малая открытая экономика с индус-

стриальным ядром), с другой стороны, определенными на высшем государственном уровне направлениями развития народного хозяйства и в первую очередь его промышленного сектора. Эффективность развития услуг промышленного характера следует оценивать по их последствиям для реального сектора экономики, в том числе и промышленности, их влияние на структурные изменения в сфере услуг, на экспортный потенциал нашей экономики, на интернационализацию деловой активности белорусских предприятий путем вхождения в международные технологические цепочки, а также по последствиям развития этих услуг для национальной безопасности, а именно экономической, научно-технической, социальной, информационной и экологической ее составляющей. В Республике Беларусь возможны три сценария развития услуг промышленного характера: сценарий модернизационного развития, сценарий инерционного развития и сценарий отстающего развития. Наиболее предпочтительным для страны является сценарий модернизационного развития, в рамках которого развитие услуг промышленного характера будет осуществляться в соответствии с направлениями и механизмами модернизации экономической системы общества, и в первую очередь промышленного комплекса. Чтобы не допустить реализацию сценария инерционного развития и сценария отстающего развития, схожих в своих проявлениях, но отличающихся сроками, необходимо уже сегодня предпринять меры по совершенствованию существующего экономического механизма оказания услуг промышленного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашенко, А.Г. Нам необходимо перейти от догоняющей стратегии к опережающей : выдержки из выступлений Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на пятом Всебелорусском народном собрании / А.Г. Лукашенко // Белорусская думка. – 2016. – № 7. – С. 4–21.
2. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 05 июля 2012, № 662 // КонсультантПлюс. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр», 2016.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2016. – Минск, 2016. – 519 с.
4. Марш, П. Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства [Текст] / П. Марш ; пер. с англ. Анны Шоломицкой. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. – 420 с.
5. Галица, И.А. Закономерности современного развития и инновационность управления / И.А. Галица // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2016. – № 1. – С. 17–22.
6. Солодовников, С.Ю. Трансформация социально-классовой структуры белорусского общества: методология, теория, практика / С.Ю. Солодовников ; науч. ред. П.Г. Никитенко. – Минск : ИООО «Право и экономика», 2003. – 274 с.
7. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на 1998–2015 гг. [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 05 июля 2012, № 622 // КонсультантПлюс. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр», 2016.
8. Гурский, В.Л. Развитие промышленной политики Беларуси и ее промышленного комплекса в период с 1999 по 2014 гг. / В.Л. Гурский // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2015. – № 4. – С. 135–156.
9. Индексы валового внутреннего продукта по видам деятельности [Электронный ресурс] // Сайт Национального статистического комитета Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/natsionalnye-scheta/godovye-dannye_11/indeksy-valovogo-vnutrennego-produkta-po-vidam-ekonomicheskoi-deyatelnosti/. – Дата доступа: 29.09.2016.
10. Кустиков, В. А. Конечное потребление и валовое накопление в белорусской экономике: формирование пропорций и тенденции изменения / В. А. Кустиков // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2016. - №6. – С.39-45. - С.42.

Поступила 30.09.2016

SCENARIOS OF FURTHER DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL SERVICES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Y. MELESHKO

Article is devoted to the problem of genesis of the industrial services in the Republic of Belarus. There are disclosed industrial services role within the modernization Belarus industrial complex. There were revealed main factors, which have an influence on the industrial services development, which, in its turn, allowed to identify and disclose meaningfully three possible scenarios of these services development: modernization development scenario, inertial development scenario and lagging development scenario.

Keywords: *industrial services, scenarions of industrial services development, industrial complex, modernization of industrial complex.*

УДК 159.922.25:[330+314.1:316.4]

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

канд. экон. наук А.С. ЛУКЬЯНЕЦ

(Центр социальной демографии и экономической социологии
Института социально-политических исследований РАН, Москва)

Рассмотрено влияние изменения климата на экономические и социально-демографические процессы. Проанализированы негативные последствия глобального изменения климата, которые прямо сказываются на экономических, социальных, демографических процессах стран, наиболее остро подверженных климатическим изменениям. Изучены экономические, социальные и демографические аспекты, связанные с изменением климата.

Ключевые слова: глобальное потепление, экономические процессы, социальная нестабильность, демографические угрозы.

Введение. Современный этап развития мирового сообщества можно рассматривать как период трансформации, заключающийся в кардинальном изменении ряда процессов, которые до этого времени расценивались либо как статистические, либо имели вяло текущую тенденцию к изменению. То, что еще в XX в. считалось возможным при определенном стечении обстоятельств, в XXI стало реальным. Речь в данном случае идет о глобальном изменении климата на Земле. И хотя в естественнонаучной среде до сих пор нет единства в части реальных масштабов, последствиях, тенденциях и даже причинах глобального изменения климата, на практике уже сейчас часть территорий и, соответственно, их население испытывают вполне реальные трудности. Говоря о глобальном изменении климата на нашей планете, подразумевается повышение среднегодовой температуры окружающей среды, включая температуры воды Мирового океана. Данное явление также получило термин «глобального потепления». Даже не вдаваясь в законы физики и другие естественнонаучные законы природы, известно, что при любом изменении температуры в сторону повышения, тела, включая и жидкости, имеют свойство расширяться. В масштабе всей планеты самым губительным является термическое расширение воды Мирового океана, приводящее к затоплению огромных территорий. Указанные негативные последствия глобального изменения климата, прямо сказываются на экономических, социальных, демографических процессах стран, наиболее остро подверженных климатическим изменениям.

Влияние изменения климата на мировую экономику является сложным и неоднозначным процессом. Сложность процесса заключается как в самой природе причин климатических изменений на планете, так и в том, какой период для исследования был выбран, какие отрасли экономики были изучены.

Согласно докладу ООН уже к 2030 г. суммарные потери мировой экономики могут составить 2 трлн долл., а спад мирового производства из-за повышения температуры оценивается в 1,6% ежегодно [1]. При этом важным условием является то, что мировому сообществу путем совместных усилий удастся ограничить рост средней температуры в пределах 2°C. Именно показатель в 2 градуса по Цельсию был закреплен в Парижском соглашении 2016 г., подписанном 195 странами как некий предел роста средней температуры.

При оценке экономических последствий глобального изменения климата определяющими факторами являются время и географическое положение. Если в долгосрочной перспективе все без исключения страны и континенты понесут значительные экономические потери, то в кратко- и среднесрочной – отдельные страны смогут получить положительный экономический эффект. В первую очередь речь идет о странах, расположенных на более высоких широтах (Канада, США, России).

Негативные экономические последствия изменения климата выражаются в экономических издержках, которые можно разделить на прямые и косвенные. Прямые издержки оценить значительно проще, но их доля ниже. Так, к ним относятся имущественный ущерб от разрушения жилых домов, коммерческих и инфраструктурных объектов от экстремальных природных явлений (наводнения, тропические штормы и тайфуны), частота и сила которых по мере роста средней температуры воздуха и воды в мировом океане будут расти. Также к прямым издержкам относятся затраты на ликвидацию последствий стихийных бедствий, включая переселение людей из мест проживания с высоким риском.

Значительно сложнее оценить косвенные издержки, которые таят наибольшую опасность. Латентный характер этих издержек не проявляется одновременно, а зачастую накапливается и может проявиться-

ся в больших масштабах. К косвенным издержкам относят возможные экономические потери мировой экономики, связанные с изменением климата. К ним относятся замедление роста ВВП или сокращение ВВП, снижение стоимости транснациональных корпораций, основной бизнес которых сосредоточен в зонах, подверженных природным аномалиям, инфляционные процессы, крах рынка страхования (вследствие учащения страховых выплат), снижение производительности труда, угрозы энергетической безопасности и др.

Современные модели показывают, что для мировой экономики относительно безопасным с экономической точки зрения является повышение средней температуры до 1°C. При увеличении средней температуры до 2 °C ежегодные потери мировой экономики составят 1% при низком варианте прогноза, 2% – при высоком варианте [2].

Проведение анализа состояния мировой экономики в контексте влияния изменения климата является необходимым, но в тоже время недостаточным для понимания общей картины. Как было отмечено, интенсивность климатических изменений неодинаковая и зависит, прежде всего, от территории, а значит и масштаб последствий разный. В региональном разрезе проблема изменения климата может быть катастрофической для целой группы стран, находящихся в более низких широтах. В первую очередь речь идет о странах Южной, Юго-Восточной Азии, а также Африки, расположенных к югу от Сахары. Они первыми ощутили на себе все негативные явления, включая спад экономики, снижение уровня жизни, гибель населения. По стечению обстоятельств именно развивающиеся страны в большей мере ощущают на себе все издержки климатических изменений. По мнению экономиста Штерна, 80% всех экономических издержек от изменения климата придется именно на развивающиеся страны, тогда как развитые страны Северной и Западной Европы, Северной Америки, а также северная часть России получат кратковременный положительный экономический эффект [3]. Данное высказывание подтверждает и доклад ООН, в рамках которого к 2030 г. наибольшие потери понесут страны Юго-Восточной Азии и Африки (всего 43 страны). Так, ожидается, что наибольший спад ВВП произойдет в Гане – на 6,5%, Нигерии – на 6,4%, Таиланде – на 6%, Филиппинах, Малайзии и Вьетнаме – на 5%, Индии – на 3,2%, Китае – на 0,8% [4]. Если в странах Африки основной причиной полагается засуха и опустынивание территории, то в странах Азии – наводнения, тайфуны в прибрежных регионах и засухи в центральных.

Особенность развивающихся стран – значительная доля сельскохозяйственного сектора в структуре ВВП. В то же время именно данный сектор экономики в наибольшей степени подвержен влиянию климатических изменений. В странах Азии и Африки, где основная часть населения проживает в сельской местности и занимается обработкой земли, данный сектор экономики является жизненно важным. Как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе именно на сельское хозяйство приходится основная потеря ВВП в указанных странах, что прямо касается уровня жизни населения и его занятости.

Развивающиеся страны в большей степени будут ощущать на себе последствия изменения климата. Основные продовольственные программы, программы экономического и социального развития при содействии ООН для беднейших стран в основном финансируются на деньги более экономически развитых стран Европы и Северной Америки. Очевидно, при увеличении собственных экономических издержек размер финансовой помощи будет уменьшен, что может еще больше усугубить социально-экономическое положение развивающихся стран, наиболее подверженных изменению климата.

Помимо экономических издержек, таких как спад производства товаров и услуг, снижение инвестиционной привлекательности национальных финансовых рынков, спад уровня деловой активности, важной проблемой становятся угрозы жизни и здоровья человека. Демографические последствия глобального изменения климата, как правило, не имеют скрытого характера и часто проявляются в момент стихии (речь идет о гибели людей). Смертность является основным демографическим показателем последствий климатических изменений и частично показателем эффективности предпринимаемых мер на уровне государства. В то же время на фоне увеличения внимания к этой проблеме со стороны мирового сообщества уровень смертности от экстремальных климатических условий продолжает расти. Однако дать точные количественные оценки числа умерших вследствие изменения климата невозможно. Это связано в первую очередь с государственной политикой стран, методологией учета демографических событий, уровнем развития самой государственной статистики. Так, по мнению директора Института геоэкологии РАН, академика В.И. Осипова в период с 1965 по 2000 гг. количество погибших от природных катастроф составило 3,8 млн человек, причем годовой темп прироста в среднем увеличился на 4,3% [5]. Конечно, эти данные не отражают в полной мере реальную ситуацию. Поскольку сюда включены все смерти, причиной которых стала природа. Однако не все стихийные природные явления подвержены воздействию антропогенного фактора, например землетрясения.

Основными источниками статистических данных по воздействию изменения климата на демографические процессы являются отчеты ООН и научные работы ученого сообщества. Так, по данным Все-

мирной организации здравоохранения при ООН, ежегодно результате повышения температуры, вызванного глобальным изменением климата, в мире ежегодно умирает 250 тыс. человек [6]. К ним относятся как те, кто непосредственно погиб в результате природной стихии, так и те, кто умер от недоедания, малярии и теплового стресса в связи с увеличением средней температуры на планете. Большинство погибших проживало в густонаселенных странах Юго-Восточной Азии и Центральной Африки. Кроме указанных регионов, но в значительно меньшей степени страдают и другие континенты. Так, в Европе летом 2003 г. сильная жара стала причиной смерти свыше 70 тыс. человек [7].

Кроме смертности, глобальное изменение климата оказывает прямое воздействие на здоровье людей. Более высокая температура увеличивает концентрацию озона, пыльцы растений и других загрязнителей воздуха. Жаркий, а в условиях Юго-восточной Азии и влажный, воздух является инкубатором инфекций, приводящих к череде эпидемий. Нехватка чистой питьевой воды – основной фактор болезни и смерти детей в Африке, наряду с голодом, вызванным засухой. Несмотря на дальнейший прогресс в лечении эпидемиологических заболеваний, разработке новых вакцин, Всемирная организация здравоохранения прогнозирует дальнейший рост смертности населения от пагубного воздействия глобального потепления примерно в 230–250 тыс. в год. На долю инфекционных заболеваний, таких как малярия и диарея, будет приходиться не менее 50% общего числа смертей. Еще не менее 30% погибнут от голода.

Наравне с ростом смертности и заболеваемости населения глобальное изменение климата таит в себе еще одну социально-демографическую опасность – массовую экологическую миграцию населения, вызванную климатическими причинами. Существующие данные позволяют говорить и о росте миграционных потоков из года в год. Международная организация по миграции (ИОМ) оценивает поток вынужденных экологических мигрантов в интервале от 25 млн до 1 млрд человек в зависимости и тенденции климатических изменений [8].

Проблема глобального потепления, с которой в первую очередь столкнулись страны Юго-Восточной Азии и Центральной Африки, не носит сугубо локального характера. Уменьшение территории густонаселенной страны или даже групп стран, с учетом тенденций воспроизводства населения, может вызвать миграционный поток вынужденных мигрантов больших масштабов. При самом высоком варианте подъема уровня Мирового океана собственной оставшейся территории может не хватить, чтобы принять весь поток переселенцев и, как следствие, он начнет выходить за пределы стран указанных регионов. С большой вероятностью можно предсказать, что значительная часть миграционного потока может направиться в более развитые страны. Наравне с миграционным кризисом, разгоревшимся в Европе в 2015–2016 гг., миграционный поток вынужденных экологических мигрантов спровоцирует еще более значительные демографические и социально-экономические проблемы в странах их приема. Резко увеличится поток нелегальной миграции, который может обострить проблемы принимающего общества.

Одной из важнейших проблем, с которой столкнулось мировое сообщество, – это отсутствие слаженных и скоординированных действий по предотвращению и ликвидации последствий от изменения климата. Почти все страны, наиболее остро испытывающее на себе последствия изменения климата, относятся к группе развивающихся стран, бюджеты которых не позволяют в полной мере принимать и реализовывать эффективные программы. В свою очередь, группе развитых стран не всегда экономически или геополитически выгодно поддерживать финансово или технологически те или иные страны по политическим или экономическим мотивам.

На национальном уровне отдельные страны имеют свои собственные программы по ликвидации последствий изменения климата. Так, власти Вьетнама еще в 2008 г. утвердили государственную целевую программу по реагированию на изменения климата. Министерству охраны природных ресурсов и окружающей среды было поручено создать сценарий изменений климата и повышения уровня моря во Вьетнаме [9]. Одним из результатов стала реализуемая на сегодняшний момент времени программа переселения жителей прибрежных территорий, подверженных частым наводнениям. К началу 2015 г. властями было переселено 93,6 тыс. домохозяйств из прибрежных районов Вьетнама и провинций дельты реки Меконг.

Закключение. Глобальное изменение климата в XXI в. становится острейшей проблемой, превращаясь из гипотетической возможности в ужасную современную реальность, с которой столкнулось человечество. Ограничение выбросов парниковых газов, особенно углекислого газа, является основным условием по снижению негативных последствий глобального изменения климата. В то же время расчеты ученых-климатологов показывают, что если в современных условиях уменьшить выбросы до нуля, то повышение температуры все равно будет продолжаться на протяжении нескольких десятилетий [10]. Следовательно, перечисленные выше угрозы являются актуальными и их воздействие из года в год будет только усиливаться.

Несмотря на то, что Россия не входит в список стран наиболее остро подверженных глобальному изменению климата, его последствия уже сейчас проявляются. Ошибочные экспертные мнения, опирающиеся на кратковременный экономический эффект от повышения температуры, можно расценивать как нежелание глубокого осмысления надвигающейся проблемы и отсутствие понимания надвигающейся угрозы.

Исследование проведено в рамках проекта РФФИ № 16-06-00561.

ЛИТЕРАТУРА

1. Increase in observed net carbon dioxide uptake by land and oceans during the past 50 years / A.P. Ballantyne [et al.]. – Nature, 488:70–72, doi:10.1038 / Nature11299, 2012.
2. IOM (2016). Migration and Climate Change [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.iom.int/migration-and-climate-change-0>. – Date of access: 28.08.2016.
3. Influence of climatic changes on population migration in Vietnam / A.S. Lukyanets [et al.] // Geography and Natural Resources. – July 2015. – Vol. 36, iss. 3. – P. 313–317
4. Death toll exceeded 70,000 in Europe during the summer of 2003. C R Biol. / J.M. Robine [et al.]. – 2008; 331(2):171-8.
5. Stern, N. Stern Review on The Economics of Climate Change, PART II: The Impacts of Climate Change on Growth and Development. – London : HM Treasury, 2010.
6. Sudarkodi, K. The Impact Of Climate Change On Agriculture [Electronic resource] / K. Sudarkodi, K. Sathyabama // MPRA Paper. – Mode of access: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/29784/1/MPRA_paper_29784.pdf. – Date of access: 15.05.2016.
7. Takle, E.S. Trends in Climate Variables, Global Warming [Electronic resource] / E.S. Takle // Iowa State University of Science and Technology. – Mode of access: <http://www.meteor.iastate.edu/gccourse/alumni/history/trends/text.html>. – Date of access: 22.06.2016.
8. UNDP (2016). Climate Change and Labor: Impacts of Heat in the Workplace [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/climate-and-disaster-resilience/-tackling-challenges-of-climate-change-and-workplace-heat-for-dev.html>. – Mode of access: 25.08.2016.
9. Wade, K. The impact of climate change on the global economy [Electronic resource] / K. Wade , M. Jennings. – Mode of access: <http://www.schroders.com/ru/SysGlobalAssets/digital/insights/pdfs/the-impact-of-climate-change-on-the-global-economy.pdf>. – Mode of access: 12.08.2016.
10. World Health Organization (WHO) Climate change and health Fact sheet. Reviewed June 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs266/en/>. – Mode of access: 07.07.2016.
11. Куликов, С. Солнечный удар / С. Куликов // Российская газета. – 2016. – Федер. вып. №7029 (161). – 22 июля.
12. На Ямале введен карантин [Электронный ресурс]. – Информационное агентство «Znak». – Режим доступа: https://www.znak.com/2016-08-09/eche_odin_rayon_yamalazakryt_na_karantin_iz_za_infekcii_u_oleney. – Дата доступа: 12.08.2016.
13. Осипов, В.И. Природные катастрофы на рубеже XXI века / В.И. Осипов // Вестн. Рос. акад. наук. – 2001. – Т. 71, №4. – С. 291–302.
14. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unfccc.int/kyoto_protocol/status_of_ratification/items/2613.php. – Дата доступа: 12.08.2015.
15. Рязанцев, С.В. Демографические процессы во Вьетнаме в контексте глобального потепления / С.В. Рязанцев, А.С. Лукьянец, Нгуен Кань Тоан // Науч. обозрение. Сер., Экономика и право. – 2013. – № 5. – С. 65–72.

Поступила 30.09.2016

THE IMPACT OF CLIMATE CHANGE ON ECONOMIC, SOCIAL AND DEMOGRAPHIC PROCESSES

A. LUKYANETS

The effect of climate change on economic, social and demographic processes is considered. The negative effects of global climate change, which directly affect the economic, social, demographic processes of the countries most badly affected by climate change are analyzed. The economic, social and demographic aspects related to climate change are studied.

Keywords: *global warming, economic developments, social instability, demographic threat.*

ФИНАНСЫ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

УДК 336.648

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩИХ ФИНАНСОВЫХ МЕХАНИЗМОВ СТАРТАПОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.В. ПАТЛИС

(Белорусский государственный экономический университет, Минск)

Рассмотрены и предложены наиболее приемлемые финансовые механизмы стартапов для Республики Беларусь с учетом существующей мировой практики и действующей нормативной правовой базы страны. Особое внимание уделено источникам финансирования стартапов на разных стадиях жизненного цикла. Обоснован выбор финансового механизма с приведением достоинств и недостатков. Приведенный анализ финансовых механизмов стартапов позволил выявить системные принципы, которые способствуют выявлению взаимосвязи и взаимоотношения между структурными элементами механизмов финансирования.

Ключевые слова: *стартап, инновации, финансы, финансовые механизмы.*

На данный момент обладание мощным научно-техническим потенциалом в стране не гарантирует успешное развитие экономики в целом. Необходимо искать новые пути модернизации экономики, а именно необходимо обратить внимание на инновационное развитие страны. Сегодня развитие инновационной инфраструктуры является одним из приоритетных направлений в экономике стран-лидеров. Наиболее грамотное использование данного ресурса с богатым опытом мировой практики даст необходимые знания для трансформации научных идей в коммерческую деятельность. Фундаментом для развития данного направления могут стать стартап-проекты.

Стартап представляет собой принципиально новую организацию, зачастую осуществляющую деятельность в сфере информационных технологий коммерциализации научных разработок. Главной особенностью стартапа является наличие потенциальных возможностей для стремительного роста, которого можно достичь за счет предложения абсолютно оригинальной, инновационной продукции или создания новых сегментов рынка. К обязательным составляющим любого стартапа принято относить принципиально новые бизнес-идеи, разработанные под них бизнес-планы и конкретные источники финансирования.

Основой инициализации стартапов и источником вдохновения для их владельцев является конкретная актуальная проблема: коммерческая, социальная, научная, информационная либо иная – в любой востребованной предметной области. Помимо коммерческой основы, стартап может быть информационным, социальным, научно-техническим, гуманитарным. Вместе с этим к стартапам нельзя отнести проекты в сфере научно-исследовательской деятельности, в узкоспециализированных областях, не представляющие интереса для большей части населения.

По мнению автора, в качестве наиболее важного аспекта развития стартапов выступает многогранный и сложный процесс определения финансовых механизмов стартапов, успешность которых зависит от сбалансированности и оптимизации структуры источников финансовых ресурсов, особенно на ранней стадии становления.

Весь процесс развития стартапов принято делить на стадии, для каждой из них выделяются особенности с точки зрения действия финансовых механизмов (табл. 1).

Проведенное исследование позволяет нам сделать вывод о том, что каждой стадии соответствует различная траектория развития стартапов, кроме того, следует отметить различия, существующие в их финансировании, а также дифференциация источников финансовых ресурсов.

Таким образом, финансовый механизм развития стартапов представляет собой совокупность разрешенных законодательством государства финансовых инструментов, субъектов взаимодействия, форм и методов регулирования экономических отношений, возникающих в процессе функционирования стартапов, позволяющих обеспечить для национальной экономики более высокий уровень инновационного развития. Выступая в качестве особой формы воздействия отдельных организаций, органов государственной власти на финансовую систему в процессе достижения конкретной цели, финансовый механизм должен способствовать получению обратной связи между объектом и субъектом финансового управления. На рисунке 1 представлена структура финансового механизма развития стартапов с точки зрения раскрытия цели настоящего исследования.

Таблица 1. – Организационно-экономические основы стадий развития стартапов с учетом используемых финансовых механизмов

Наименование стадии	Характеристика временного периода стадии
Предварительная (Pre-startup)	Период времени от зарождения идеи до начала реализации. Финансовых ресурсов не требуется
Стадия изучения (Co-Founder Stage)	Период времени, когда происходит изучение рынков, составляется бизнес-план, появляются действующие механизмы финансирования
Стадия запуска (Startup stage)	Период времени, когда происходит запуск проекта (решающая стадия), расширяется количество (объем) механизмов финансирования
Стадия роста (Growth stage)	Период времени, когда стартап занимает устойчивую нишу на рынке, приходят крупные инвесторы
Стадия расширения (Expansion stage)	Период времени, когда происходит выполнение намеченных планов, увеличивается позиция стартапа на других рынках за счет расширения и диверсификации финансовых механизмов
Заключительная стадия (Exit stage)	Период времени, когда происходит выход из бизнеса венчурных инвесторов и бизнес-ангелов (продажа стартапа, акционирование), может быть также завоевание внешних рынков или банкротство

Рисунок 1. – Структура финансового механизма стартапов с целью достижения более высокого уровня инновационного развития

Интересным представляется рассмотреть элементы финансового механизма развития стартапов в Республике Беларусь. Очевидно, что рынок стартапов в Беларуси еще находится на этапе становления и развитию данного направления препятствует ряд взаимосвязанных проблем (табл. 2).

Таблица 2. – Барьеры, препятствующие развитию стартап-проектов в Республике Беларусь

Барьеры	Следствие
Методологический	Наиболее значимой проблемой выступает отсутствие определенных критериев для определения стартапов
Институциональный	Необходимо четкое институциональное присвоение статуса стартап-компания и закрепление его в нормативных правовых документах Республики Беларусь
Организационный	Слабая организация государства в доведении стартап-проектов до стадии финансирования. Практически отсутствуют глобальные рынки сбыта, и крайне низкий уровень внутреннего
Информационный, маркетинговый	Низкий уровень маркетинга и использования его совместно с информационными технологиями для продвижения стартап-проектов. Отсутствие краудфандинговых площадок
Инвестиционный	Отсутствие венчурных фондов, слабая поддержка как со стороны государства, так и со стороны существующих инвестиционных организаций

Интересным представляется рассмотреть организационные и инвестиционные проблемы. Так как практически отсутствуют глобальные рынки сбыта, целесообразно будет направить все силы на развитие локального. Поэтому главным потребителем инновационных продуктов должно стать государство, которое может обеспечить спрос на них и показать пример различным участникам национальных рынков.

К организационным проблемам можно также отнести отсутствие четкого видения задач проекта, определение конкурентных преимуществ, слабую взаимосвязь между партнерами, заказчиками, поставщиками [1].

Успешность стартап-проекта во многом зависит от наличия различных источников финансирования в стране. На сегодняшний день Беларусь занимает одно из последних мест по показателю доли государственных расходов на НИОКР в процентах к ВВП на протяжении последнего десятилетия данный показатель в стране наихудший. Позитивным моментом можно назвать ежегодное увеличение доли в ВВП страны малого и среднего предпринимательства (рис. 2).

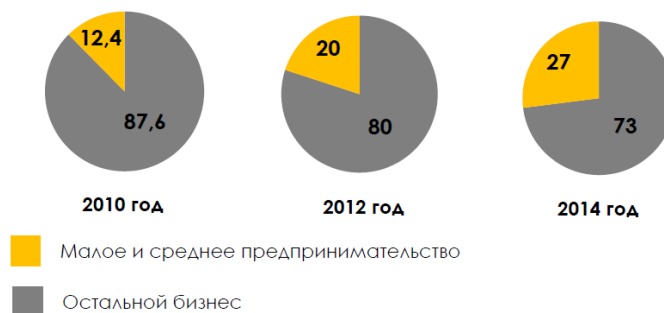

Рисунок 2. – Динамика роста МСП в ВВП Республики Беларусь, в % [2]

Скромное положение белорусской НИОКР становится очевидным, если учесть тот факт, что большинство расходов на поддержание НИОКР – государственные. Вместе с этим на протяжении последних лет в Беларуси наблюдалось снижение затрат на НИОКР в процентах к ВВП. Достигнув своего максимума в 2007 г. (0,97%), затраты на инновационную деятельность в последующие годы только снижались и в настоящее время составляют – 0,7%.

Недооценка фактора финансирования признана основным тормозом инновационного развития государства, поэтому работу по активизации инновационной деятельности эксперты Европейской экономической комиссии ООН рекомендуют начинать с увеличения объемов ее финансирования и, в частности, за счет развития деятельности стартапов. В этой связи представляется необходимым рассмотреть действующие финансовые инструменты стартапов, представленных на рисунке 3. В качестве наиболее распространенных в зарубежных странах источников финансирования выступают личные инвестиции, представляющие собой собственные сбережения владельцев стартапов, которые чаще всего используются на начальной стадии. В случае если данная стадия заканчивается успешно, это обстоятельство способно привлечь для дальнейшего запуска стартапа сторонних инвесторов.

Рисунок 3. – Систематизация действующих финансовых инструментов развития стартапов

Следует отметить, что данный источник финансирования является наиболее выгодным вариантом, поскольку никак не ограничивается свобода деятельности владельцев стартапов. Так, если в результате

развития стартапов будет получена прибыль, то владелец будет вправе самостоятельно ей распоряжаться, если же стартап будет неудачным, то он никому ничего не будет должен. В то же время ответственность и все риски перекладываются полностью на владельцев стартапов, кроме того, в определенный момент могут возникать потребности в «умных деньгах» (деньги, инвестированные опытными и удачливыми людьми, особенно те, которые вложены на основе знания закрытой для широкой публики информации о проекте или инвестиционных возможностях, чаще венчурные инвесторы).

Следующим финансовым инструментом реализации стартапов являются инвестиции друзей или членов семьи. Весьма распространенной бывает ситуация, когда стартапы раскручивают на деньги, взятые в долг. Помимо денежных средств от друзей и родственников можно получить моральную поддержку, рекомендации, хорошие связи и советы, а также помощь в работе. Ограничений в свободе деятельности владельцев стартапов не существует, в этом случае, однако, полученные деньги нужно будет возвращать и в случае неуспеха, и в случае удачного завершения проекта.

Весьма эффективным финансовым инструментом для стартапов является краудфандинг, который часто становится неоценимым при продвижении небольших стартапов, которые в ближайшие несколько лет не планируют выходить за пределы локального рынка. Краудфандинг часто используют и на начальной стадии стартапа.

Наиболее развиты данные финансовые инструменты за рубежом (особенно в США). Создаются сайты, которые представляют собой площадки для коммуникаций свободной аудитории пользователей Интернета и владельцев стартапа, специализирующиеся на определенной тематике: благотворительные проекты, игры и т.д.

Существуют интернет-сайты, на которых владелец стартапа представляет свой проект, объясняя его значение, уникальность, востребованность, обещая при этом небольшие преимущества людям, которые внесут денежные средства на развитие. Денежные средства может дать из любой точки мира любой человек в любом количестве. Срок сбора денег, как правило, ограничен, однако к концу срока можно получить сумму денег, которая в разы превышает запланированную первоначально сумму, или же не получить ее. В таком случае существует две альтернативы для таких стартапов:

- некоторые площадки разрешают снять уже собранную сумму;
- некоторые площадки не разрешают снять ничего.

В Беларуси данный финансовый инструмент только начинает развиваться. Существует всего три площадки для краудфандинга, которые характеризуются низкой посещаемостью. Очень часто владельцы стартапов используют для краудфандинга иностранные сайты, хотя данный метод обладает недостатком, связанным с возможностью вывода средств в результате необходимости иметь в иностранном банке расчетный счет.

Многие традиционно считают наиболее благоприятным источником финансирования банковский кредит, хотя немало и таких, которые представляют кредиты как наихудший финансовый инструмент, объясняя это тем, что если выбрать данный вид финансового инструмента, то нужно на 100% быть уверенным в успешности своих стартапов. В противном случае необходимо будет возвращать банковский кредит за счет собственных денежных средств.

Кроме того, риском в этом случае может быть потеря залога (в качестве которого зачастую выступают объекты недвижимости, автотранспортные средства, ценные бумаги, акции и другие активы). Однако можно отметить и неоспоримые достоинства данного финансового инструмента:

- процесс согласования банковских кредитов в обязательном порядке сопровождается полезным опытом ведения переговоров с партнерами;
- владельцу стартапа для получения заемных денежных средств следует подготовить грамотный бизнес-план, что позволит ему уже на этом этапе устранить какие-то риски развития стартапа и в конечном итоге впоследствии свободно распоряжаться кредитными средствами.

В развитых западных странах существуют специальные целевые кредиты, которые выдаются на развитие и запуск стартапов, для чего инновационный проект обязательно оценивается с позиции достижения эффективности:

- определяется вероятность успешного запуска стартапа;
- рассчитывается его востребованность;
- проверяется грамотность составления бизнес-плана.

В случае проведения успешной сделки владелец стартапа может получить довольно большую сумму кредитных средств на несколько лет под низкий процент и без залога. Данный финансовый инструмент развития стартапов достаточно широко используется в США, однако он применяется только в отношении субъектов малого бизнеса. Немного трансформирован данный инструмент в странах Европейского союза, где он также часто используется, причем кредиты выдаются под гарантии государства, которое выступает поручителем либо выделяет часть средств из бюджета.

В Беларуси опыт с такими видами кредитов (целевыми для развития стартапов) не развит. Как правило, под эти цели владельцами стартапов берутся либо потребительские кредиты, либо кредиты для малого бизнеса, при этом сумма кредита ограничена, срок погашения также не может превышать десяти лет. Следует отметить, что для субъектов малого бизнеса высокая процентная ставка по банковским кредитам способна стать серьезными барьером для развития стартапа, поскольку в случае неуспешного его завершения можно остаться с большими долгами, а не только без стартапа.

Нужно отметить и затруднения в процессе оформления кредитов для малого бизнеса, поскольку сначала владелец стартапа должен создать юридическое лицо и направить в банк документы, которые должны доказать состоятельность бизнеса с целью получения кредита. Далее кредитные организации просматривают кредитную историю предпринимателей, зачастую для выдачи кредита требуется наличие поручителей либо залога. Таким образом, можно сделать вывод, что в Беларуси банки прежде всего заинтересованы не в развитии инновационной активности, а в снижении риска неплатежеспособности заемщиков.

Еще одним нетрадиционным финансовым инструментом для развития стартапов можно назвать бизнес-ангелов, которые представляют собой юридические и физические лица, имеющие возможности вложения денежных средств в сторонние проекты. Именно они зачастую являются двигателем развития стартапов, но для их привлечения в проект необходимо уметь убедить их в том, что проект уникален и интересен, а стартап действительно будет работать. Вместе с деньгами бизнес-ангелов можно получить также их связи и контакты. При этом бизнес-ангелы, как правило, не могут требовать от владельцев стартапов долю, превышающую 40%.

Данное обстоятельство в дальнейшем может помочь стабилизировать работу команды стартапа и укрепить мотивацию. Общие условия взаимодействия бизнес-ангелов и владельцев стартапов подробно обсуждается во время встреч, затем утверждается в форме инвестиционного соглашения, в котором четко согласовываются условия инвестирования, сроки возвращения инвестиционных вложений. Нередко финансирование стартапа бизнес-ангелами может прекратиться неожиданно для владельцев, по причине заинтересованности инвестором новым перспективным проектом либо в случае если стартап не приносит ожидаемых результатов.

В Республике Беларусь сегодня сообщество бизнес-ангелов растет недостаточно активно, оно состоит из предпринимателей или владельцев крупных холдингов и компаний. Получить их содействие или даже просто пообщаться с ними бывает очень тяжело, поскольку общение в сетях Интернет для такой категории инвесторов не является приоритетной формой. В развитых зарубежных государствах рынок бизнес-ангелов функционирует практически несколько десятилетий, причем его главное предназначение состоит в выборе наиболее перспективных стартапов, работе с ними до стадии расширения или выхода (до более крупных инвесторов, фондов).

Как уже было отмечено выше, наиболее активным субъектом финансирования стартапов должно быть государство, поэтому в государственном бюджете любой страны обязательно должны быть предусмотрены расходы на развитие инновационных проектов (стартапов). В Беларуси существует отдельная государственная программа по выдаче инвестиций владельцам стартапов, но нужно отметить ряд недостатков. Как правило, объем финансовых ресурсов на эти цели ограничен и получить их представляется весьма сложным. В нормативных правовых актах установлены весьма жесткие рамки требований по оформлению необходимого перечня документов. Кроме того, чаще всего средства выдаются субъектам крупного бизнеса, что еще более ограничивает возможности владельцев стартапов на ранних стадиях.

Однако если все-таки удастся получить государственные средства, то это будет очень важным критерием успешности стартапов, так как данные средства достаточно стабильны, гарантия развития стартапов подтверждается подписанными документами до окончания срока договора, процентная ставка по подобным кредитам значительно ниже, чем у банковских.

В западных странах чаще всего применяется грантовая система государственной поддержки развития стартапов, причем гранты выделяются на конкурсной основе победителям конкурсов стартапов, которые проходят несколько этапов отбора ежемесячно. В Республике Беларусь система грантов появилась недавно в размере до 20 000 евро, и конкурс проходит раз в год.

В качестве еще одного важного элемента финансового механизма развития стартапов выступает инструмент государственно-частного партнерства в отношении финансирования инноваций, поскольку такой формат представляется более эффективным в сравнении с чистого вида грантами. Это связано с тем, что стартапам необходима экспертная поддержка и оценка, при этом государство может некоторый период времени субсидировать отдельные элементы инфраструктуры: бизнес-инкубаторы, технопарки, акселераторы. Но на стадии выхода стартапов на международные рынки необходимо совместное взаимодействие бизнеса и власти для достижения максимального эффекта, обеспечения международной конкурентоспособности белорусских разработок и возможности получения доступа к иностранным инвестициям.

На более поздних стадиях развития стартапов несомненными достоинствами обладает финансовый инструмент в форме венчурных фондов, которые могут обеспечить владельцам стартапов пользова-

ние «умными» деньгами при отсутствии интересов в дивидендах от проекта. Недостатком данного инструмента можно назвать длительный срок принятия решения об инвестировании, поскольку главной целью венчурных инвесторов можно назвать повышение капитализации каждого взятого проекта, с возможностью дальнейшей перепродажи его инвесторам следующей стадии.

Взаимодействуя с фондами, владельцам стартапов нужно быть готовыми к необходимости делиться полученной прибылью, например, на первоначальном этапе доля венчурного фонда может достигать в среднем 30–45%, при этом свобода деятельности стартапера строго ограничена, так как за каждое действие необходимо будет отчитываться. Привлечение интереса венчурного фонда в развитых странах – задача весьма трудная, поскольку руководство венчурными фондами осуществляется людьми, которые на практике смогли попробовать множество схем и проектов для достижения успеха. В связи с чем убедить венчурных инвесторов в том, что стартап будет перспективным, достаточно сложно.

Этот финансовый инструмент может способствовать развитию весьма успешных стартапов (например, Intel, Microsoft, Google и др.), которые со своей стороны способны принести инвесторам высокий и стабильный доход. Кроме того, фонды также могут инициировать конкурсы на получение грантов, наряду с государством, на которых владельцам стартапов, презентующих собственные проекты, могут выделить средства сразу несколько заинтересованных инвесторов.

В Беларуси еще недостаточно много времени и средств уделяется стартапам, которые зачастую могут развиваться на иностранных инвестициях. Несмотря на то что многие венчурные фонды и инвестиционные компании с белорусским капиталом уже существуют, финансирование ими проводится исключительно по проектам, в которых заинтересовано государство. Отметим также необходимость составления большого пакета документов для венчурных фондов.

Таким образом, можно отметить небольшое количество венчурных фондов в Беларуси, чтобы стать их клиентами владельцам стартапов необходимо тратить очень много времени: на взаимодействие с инвесторами, на подготовку документов и др. Также можно отметить, что венчурные фонды, как правило, заинтересованы в дорогостоящих стартапах, чтобы впоследствии можно было выгодно продать проект.

Проведенное исследование продемонстрировало, что свои сложности имеют все действующие финансовые инструменты, независимо от источников финансирования, поэтому для достижения успеха владельцам стартапов следует рационально организовать собственные бизнес-процессы, формировать сплоченную рабочую команду, быть целеустремленными и правильно подходить к выбору механизма на каждой стадии стартапа. То есть одним из основополагающих факторов успешности инновационного проекта является выбор наиболее эффективного сочетания финансовых инструментов на каждой стадии стартапа с учетом его масштаба, сроков окупаемости, направлений деятельности и др.

Следует отметить, что различные финансовые инструменты могут смешиваться в разнообразных сочетаниях, формируя новые механизмы финансирования стартапов. Анализ зарубежного опыта привлечения источников финансовых ресурсов показал, что в Беларуси наиболее востребованными являются традиционные финансовые инструменты: государственное финансирование, собственные инвестиции, коммерческие кредиты. В то же время практика показала эффективность применения нетрадиционных инструментов, прежде всего, в форме краудфандинга для развития стартапов небольшого масштаба и венчурного финансирования для более крупных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мнение. Кристофер Томпсон: 90 % всех стартапов терпит неудачу // Интернет в цифрах. – 2011. – № 1 (5). – С. 9.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014 г. [Электронный ресурс] // Нац. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_528. – Дата доступа: 15.04.2015.

Поступила 03.10.2016

ANALYSIS OF EXISTING FINANCIAL MECHANISMS STARTUPS

V. PATLIS

Review and determine the most appropriate financial mechanisms for start-ups of the Republic of Belarus with regard to the existing international practice and the existing legal framework of the country. Particular attention is paid to the sources of financing start-ups at different stages of the life cycle. The choice of financial mechanism to bringing their strengths and weaknesses. Analysis of financial mechanisms startups revealed systemic principles that facilitates the identification of the relationship and the relationship between the structural elements of the funding mechanisms.

Keywords: startup, innovation, finance, financial arrangements.

УДК 336.71.078.3

СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ АКТИВАМИ И ПАССИВАМИ

*канд. физ.-мат. наук М.А. ЗАРЕНОК**(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Изучается вопрос определения сущности управления активами и пассивами коммерческого банка для пересмотра концепции управления активами и пассивами в условиях посткризисного периода. Приведены различные подходы к определению данного процесса, а также консолидированы взгляды различных авторов на цели и задачи управления активами и пассивами. На основании проанализированного материала было сформулировано определение управления активами и пассивами, учитывающее все характеристики понятия.

Ключевые слова: управление активами и пассивами, финансовый менеджмент, оптимизация структуры баланса.

Управление активами и пассивами коммерческих банков является неотъемлемой частью банковской деятельности уже на протяжении нескольких десятков лет. К проблемам управления активами и пассивами в большей или меньшей степени относятся, например, достижение определенного уровня прибыли, минимизация или ограничение рисков (главным образом, процентного и ликвидности), ресурсное планирование и/или формирование определенной структуры баланса банков. Применение наиболее соответствующих конкретным условиям методов и инструментов управления активами и пассивами позволяет коммерческим банкам своевременно и эффективно решать различные задачи стратегического характера.

С течением времени в ответ на существенные изменения на финансовых рынках приоритетность задач в рамках реализации управления активами и пассивами коммерческих банков также менялась. Как следствие изменялись концепции управления активами и пассивами коммерческих банков, дополнялись новыми методами и инструментами. Финансовый кризис, с которым мировая финансовая система столкнулась в 2008 г., продемонстрировал ряд принципиальных несовершенств, присущих финансовым инструментам и методам, которые применялись для управления активами и пассивами. Данный кризис видоизменил задачи управления активами и пассивами коммерческих банков, а также показал необходимость модификации методов и инструментов для осуществления регулирования структуры их баланса. В отличие от всех кризисов, с которыми банковские системы сталкивались ранее, кризис, проявившийся в 2008 г., потребовал фундаментального изменения концепции управления активами и пассивами для достижения коммерческими банками своих целей. В связи с этим тема концепции управления активами и пассивами коммерческих банков в посткризисный период, совокупность методов и инструментов которой учитывает все слабые и сильные стороны методов и инструментов предыдущих концепций управления активами и пассивами, приобретает большую актуальность в настоящее время.

Очевидно, что для фундаментального изменения концепции управления активами и пассивами необходимо полное понимание содержания процесса управления активами и пассивами: определения, целей, задач и инструментов.

Теория управления банковскими активами и пассивами появилась практически одновременно с организацией коммерческих банков. С течением времени восприятие сущности процесса управления активами и пассивами коммерческого банка значительно изменялось. Существующие подходы к пониманию данного термина отражают различные характеристики управления активами и пассивами коммерческих банков, но не являются достаточными, а иногда противоречат друг другу.

Так, например, Т.В. Никитина определяет управление активами и пассивами как составную часть процесса годового планирования [1, с. 62]; И.В. Ларионова полагает, что управление активами и пассивами представляет собой скоординированный процесс управления портфелем (балансом) банка и доходность для достижения стратегических целей банка [2, с. 47]. Другие авторы под понятием «управление активами и пассивами» подразумевают процесс формирования и последующего регулирования такой структуры активов и пассивов баланса банка, которая обеспечивает достижение определенных стратегий и целей финансового менеджмента [3, с. 110; 4, с. 313].

Общими составляющими приведенных выше определений является прежде всего то, что управление активами и пассивами – это процесс. Данный процесс заключается в изменении (регулировании) структуры баланса банка для достижения определенных целей. Однако без четкого выделения задач и целей, а также условий их реализации определение управления активами и пассивами не может быть полным. Тем более что в современной экономической литературе управление активами и пассивами определяется чаще всего именно целями и задачами.

По мнению Т.В. Никитиной, данная теория призвана решить следующие задачи [1, с. 63]:

- 1) обеспечение требуемой ликвидности;
- 2) поддержание определенного уровня прибыльности операций;
- 3) сведение к минимуму банковских рисков.

Преобладающий в настоящее время в банковской деятельности сбалансированный подход к управлению активами и пассивами отмечает П.С. Роуз [5] и выделяет следующие ключевые задачи этой стратегии:

- 1) для достижения банком долгосрочных и краткосрочных целей его руководство должно в максимальной степени контролировать объем, структуру, прибыль или издержки как активов, так и пассивов;
- 2) контроль руководства банка над активами должен быть скоординирован с контролем над пассивами таким образом, чтобы управление активами и пассивами характеризовалось внутренним единством; эффективная координация поможет максимизировать разность (спрэд) между доходами банка по активам и издержками по обязательствам;
- 3) издержки и доход относятся к обеим сторонам баланса – и активной, и пассивной; политика банка должна разрабатываться так, чтобы максимизировать доход и минимизировать стоимость банковских услуг как по активам, так и по пассивам.

Профессор О.И. Лаврушин [4, с. 314] также предлагает детализацию задач процесса управления активами и пассивами:

- 1) оптимизация структуры активов, обеспечивающая максимальный уровень доходности при заданном уровне риска;
- 2) оптимизация структуры пассивов, обеспечивающая минимизацию затрат по привлечению источников финансирования;
- 3) формирование оптимальной структуры активов и пассивов, обеспечивающее максимальную величину маржи, т.е. положительную разницу между доходностью активов и затрат по привлечению источников финансирования.

По мнению автора, среди задач управления активами и пассивами дополнительно должна быть выделена самостоятельная задача согласования по срокам структуры активов и пассивов банка, т.е. обеспечение в каждый момент времени его ликвидности. Данное заключение можно сделать на основании работы авторов Джон Ф. Маршалл и Випул К. Бансал [9], которые выделяют пять фундаментальных понятий, необходимых с их точки зрения для уяснения сути управления активами и пассивами: *ликвидность, временная структура, чувствительность к процентным ставкам, структура сроков действия и кредитный риск*. Наиболее важное среди них – *ликвидность*.

Обычно под *ликвидностью* (liquidity) понимается то, что легко может превратить активы в наличные деньги. Для финансовых учреждений, принимающих вклады, ликвидность имеет особое значение, поскольку вкладчики могут внезапно отозвать свои вклады, породив тем самым проблему ликвидности. Чтобы решить ее, требуется достаточно быстро привлекать наличность. Применительно к активам используются две разновидности ликвидности:

- 1) ликвидность, связанная со сроками ее действия (актив считается ликвидным, если срок его действия заканчивается через очень короткий период);
- 2) ликвидность, связанная с рыночностью актива (актив является ликвидным, если он может быть легко реализован на вторичном рынке без существенной потери в цене).

Второе фундаментальное понятие – *временная структура* (term structure). В любой момент времени существует взаимосвязь между доходностью инструмента и сроком его действия. Эта взаимосвязь легко изображается графически с помощью кривой доходности. Форма кривой доходности и ожидаемые ее изменения играют очень существенную роль в выборе стратегии управления активами и пассивами.

Третье фундаментальное понятие – *чувствительность к процентным ставкам*. На чувствительность к процентным ставкам можно смотреть двояко. Чаще этот термин используется для описания того эффекта, который оказывает на изменение цены инструмента изменение доходности этого же инструмента. Другой подход к проблеме чувствительности к процентным ставкам используется при анализе активов и обязательств с переменными или плавающими процентными ставками. Эти инструменты восприимчивы к процентным ставкам в том смысле, что, когда рыночные ставки растут, платежи по чувствительному к процентным ставкам активу и стоимость чувствительного к ставкам обязательства также повышаются. При таком подходе степень чувствительности к процентным ставкам определяется степенью, с которой процентные ставки инструмента допускают коррекцию, и скоростью такой коррекции. В дальнейшем при обсуждении метода управления активами и пассивами на основе гэпа термину «чувствительный к процентным ставкам» будет придаваться именно этот смысл.

Четвертый важный фактор – структура сроков действия. Сроки действия активов и пассивов могут соответствовать друг другу, а могут и не соответствовать. Если сроки действия и чувствительность некоторого актива и некоторого пассива соответствуют друг другу, то учреждение имеет закрытую позицию (spreadlock) на величину основной суммы, по которой такое соответствие имеется.

Последнее фундаментальное понятие, играющее существенную роль в управлении активами и пассивами, – *кредитный риск* (default risk), т.е. риск того, что должник окажется не в состоянии выплатить кредитору основную сумму или проценты по ней. Коммерческие банки, оценивая риски заемщиков, принимают их на себя, исключая или резко снижая риск вкладчика. Поэтому часть банковского спреда рассматривается как компенсация за риск. Спрэд всегда может быть увеличен при обращении к более рискованным ссудам или инвестировании средств в низконадежные ценные бумаги.

Целью управления активами и пассивами, по мнению И.В. Ларионовой, является максимизация чистого процентного дохода при заданном уровне риска, или, наоборот, минимизация риска при заданном уровне чистого процентного дохода [2, с. 47].

Профессор О.И. Лаврушин считает, что целью управления активами и пассивами является предотвращение или исправление дисбаланса и защита от рисков банковской деятельности путем анализа последствий генеральной стратегии по структуре баланса и его рентабельности [4, с. 314].

По мнению автора, наиболее полное и обоснованное выделение целей управления активами и пассивами приводит П.С. Роуз. Первоначально П.С. Роуз [7] выделяет два направления в управлении активами и пассивами: бухгалтерское и экономическое, а затем и соответствующие им две модели банковской фирмы: бухгалтерскую и экономическую.

Бухгалтерский подход используется в краткосрочной перспективе. Критерием ценности банковской фирмы при бухгалтерском подходе является объявленный доход на акцию. Целевой функцией здесь выступает чистый процентный доход (в принятой у нас терминологии – прибыль) или его относительная величина – чистая процентная маржа, равная отношению чистого процентного дохода к средней величине доходных активов (прибыль на активы). Для данного подхода целью управления активами и пассивами являются максимизация чистого процентного дохода при заданном уровне риска или, наоборот, минимизация риска при заданном уровне чистого процентного дохода. Бухгалтерская модель управления активами и пассивами ориентирована на обеспечение объявленной прибыли на акцию в условиях возможных неожиданных изменений процентной ставки, приводящих к изменениям чистого процентного дохода.

Экономический подход используется в более долгосрочной перспективе. Критерием ценности банковской фирмы при экономическом подходе выступает рыночная стоимость собственного капитала, которая вычисляется как разница между рыночной стоимостью активов и пассивов. Целью управления активами и пассивами здесь являются максимизация собственного капитала при заданном процентном риске или сохранение рыночной стоимости собственного капитала на определенном уровне при минимальном процентном риске. Во втором случае экономическая модель ориентирована на снижение чувствительности собственного капитала к изменению процентных ставок.

Несмотря на то что критерии оптимальности при бухгалтерском и экономическом подходах к управлению активами и пассивами отличаются, их можно считать согласованными, а подходы рассматривать как дополняющие, а не как замещающие друг друга [6]. С точки зрения Дж.Ф. Синки, у экономической модели горизонт прогнозирования шире, чем у бухгалтерской модели [6]. Кроме того, экономическая модель более полно учитывает процентный риск, так как принимает во внимание внебалансовую деятельность.

В банковской практике экономический подход используется реже из-за возникающих при этом трудностей. Так, Т.У. Кох считает, что всестороннее управление активами и пассивами должно включать оба подхода [8].

Любая из перечисленных в предыдущей части стратегий, используемая в рамках бухгалтерского или экономического подходов, требует применения определенных математических методов, сложность которых в банковской практике варьируется в широком диапазоне, начиная от использования простых арифметических операций (расчет стоимости активов и пассивов) и заканчивая использованием сложных методов прогнозирования и оптимизации (формирование портфеля ценных бумаг).

В методологическом плане можно рассматривать управление активами и пассивами как базовое и усложненное [2, 4].

При базовом управлении основными направлениями являются требования органов надзора в части соблюдения показателя достаточности капитала, уровня ликвидности, процентного и других рыночных рисков. При таком подходе внимание концентрируется на идентификации, количественном измерении и анализе рисков с целью недопущения возникновения иных рисков. Следовательно, ориентиром управления становится поддержание нейтральных позиций к риску, что приводит к ограничению деятельности на финансовых рынках с целью минимизации влияния процентного и валютного рисков; все усилия менеджмента направлены на снижение рисков, а не на активное управление ими.

Усложненное управление предполагает определение размера и структуры баланса, устанавливает скорректированные по риску ориентиры доходности по всем направлениям деятельности. При этом ключевые требования регулирующего органа рассматриваются как минимальные, а весь спектр рисков отслеживается на постоянной основе по банку в целом, что позволяет предотвращать снижение капитала, снимать барьеры на пути к получению займов на рынке и минимизировать затраты на фондирование активов. Другими словами, базовое управление активами и пассивами не отвечает требованиям конкурентной стратегии и свойственно банкам, которые следуют за изменениями окружающей среды и их стратегию можно выразить следующим словосочетанием: «соответствовать и реагировать». В свою очередь, усложненное управление активами и пассивами предполагает способность банка «инициировать и влиять».

Система управления активами и пассивами включает три составляющих: организационную, временную и информационную [2]. Организационная составляющая предполагает наличие соответствующих подразделений, принимающих участие в управлении. Организационная составляющая включает в себя создание некоторой структуры по управлению активами и пассивами и подчиненных ей подразделений, отдела внутреннего контроля и аудита, бухгалтерии. Временная составляющая описывает периодичность принятия управленческих решений от текущего режима до ежегодного. Наконец, информационная составляющая бази-

руется на созданных системах управления и источниках получения информации для анализа и прогнозирования. Управление активами и пассивами требует наличия точной и достаточной информации как из внутренних, так и внешних источников. При этом внешняя информация необходима для прогнозирования экономического развития и формулирования стратегии, внутренняя – для отслеживания выполнения политики по управлению активами и пассивами и оценки необходимости изменений в ней. Вся используемая банком информация должна быть значимой, надежной и своевременной [2–4].

Несложно видеть, что цели и задачи процесса управления активами и пассивами различаются в зависимости от рыночных условий, регулятивных ограничений и политики банка. Достижение этих целей является возможным лишь при соблюдении лимитов на процентный риск и риск ликвидности. Определение понятия должно отражать все перечисленные существенные характеристики.

Поскольку целью деятельности банка является получение максимальной прибыли, руководство банка должно уделять внимание осуществлению операций при минимально возможных рисках. Можно предположить, что менеджмент банка должен вкладывать средства в те активы, которые приносят наибольший доход и не сопровождаются значительными затратами. Однако вложение средств в наиболее доходные активы предполагает принятие банком дополнительного риска. Таким образом, для управления активами и пассивами необходимо также учитывать воздействие рисков.

Подводя итог анализа содержания процесса управления активами и пассивами, скомбинируем полученные результаты в следующем определении управления активами и пассивами. Управлением активами и пассивами коммерческого банка – это процесс оптимизации структуры баланса банка, обеспечивающий достижение целей и реализацию стратегий финансового менеджмента при различных сложившихся рыночных условиях относительно уровня процентных ставок, спроса на ресурсы и тенденций досрочного погашения активов и обязательств коммерческого банка, а также в рамках существующих ограничений на риск.

В данном определении отражены все характеристики понятия управления активами и пассивами коммерческих банков, систематизированные в результате анализа существующих определений, целей, задач и составляющих процесса управления активами и пассивами. Кроме того, в определении отражается зависимость процесса управления активами и пассивами от внешних факторов и основные объекты управления: процентные ставки, объем и структура активов и пассивов, а также динамика изъятий и возвратов средств.

Таким образом, в свете сложившейся экономической ситуации в мире предстоит существенный пересмотр методов управления активами и пассивами коммерческих банков. Работа над фундаментальными изменениями концепции управления активами и пассивами требует глубокого понимания теоретических основ данного процесса. В данной статье проведен анализ подходов к определению целей, задач и сущности процесса управления активами и пассивами в целом, а также сформулировано авторское определение управления активами и пассивами, в котором отражена вся совокупность характеристик данного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитина, Т.В. Банковский менеджмент / Т.В. Никитина. – СПб. : Питер, 2002. – 160 с.
2. Ларионова, И.В. Управление активами и пассивами в коммерческом банке / И.В. Ларионова. – М. : Консалт-банкир, 2003. – 272 с.
3. Кох, Л.В. Банковский менеджмент : учеб. пособие / Л.В. Кох, Ю.В. Кох. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2006. – 280 с.
4. Основы банковского менеджмента / под ред. О.И. Лаврушина. – М. : ИНФРА-М, 1995. – 143 с.
5. Роуз, П.С. Банковский менеджмент: предоставление финансовых услуг : пер. с англ. / П.С. Роуз. – М. : Дело Лтд., 1995. – 743 с.
6. Синки, Дж.Ф. Управление финансами в коммерческих банках : пер. с англ. / Дж.Ф. Синки. – М. : Catallaxy, 1994. – 937 с.
7. Rose, P.S. Defensive Banking in a Volatile Economy – Hedging Loan and Deposit Interest Rates / Peter S. Rose. – The Canadian Banker. – 1986. – April. – P. 52–59.
8. Кох, Т.У. Управление банком : пер. с англ. : в 6 ч. / Тимоти У. Кох. – Уфа : Спектр, 1993. – Ч. 2. – 164 с.
9. Маршалл, Д.Ф. Финансовая инженерия: полное руководство по финансовым нововведениям : пер. с англ. / Джон Ф. Маршалл, Випул К. Бансал. – М. : Инфра-М, 1998. – 784 с.

Поступила 29.07.2016

CONTENTS OF ASSET AND LIABILITY MANAGEMENT

M. ZARANOK

The article discusses the question of determining the substance of the asset and liability management of a commercial bank to review the management of assets and liabilities in the concept of the post-crisis period. To achieve this goal the author shows the different approaches to the definition of the process, as well as consolidated views of different authors on the goals and objectives of asset management and liability. Definition of asset and liability management has been formulated on the basis of the material analyzed, taking into account all the characteristics of the concept.

Keywords: *asset and liability management, financial management, optimizing the balance sheet structure.*

УДК 338.3

ФИНАНСОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЕГО ФОРМИРОВАНИЕМ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

О.А. ПУЗАНКЕВИЧ

(Белорусский государственный экономический университет, Минск)

Рассмотрены новые направления управления финансовой деятельностью предприятий, адаптированные к современным условиям хозяйствования. В качестве основного объекта финансового менеджмента определяется финансовый потенциал, оказывающий существенное влияние на непрерывность и результативность их функционирования. На основе теоретических обобщений и использования зарубежного опыта обоснованы активные методы модернизации управления финансовым потенциалом на отечественных предприятиях.

Ключевые слова: финансовый потенциал, финансовый менеджмент, финансовая устойчивость, финансовые ресурсы, инструментарий управленческих действий, источники формирования.

Современный этап общественного развития характеризуется глобализационными, интеграционными процессами и участвовавшими политическими, экономическими потрясениями. В такой ситуации деформируется стабильность производственного цикла, обмена товаров и капитала на мировом пространстве, существенно усложняется движение финансовых потоков. Локальные войны, террористические атаки и вводимые санкции для отдельных государств отрицательно сказываются на эффективности экономических отношений участников общественного воспроизводства. Эти и другие объективные причины порождают кризисные явления, которые в настоящее время становятся постоянными признаками ухудшения экономической ситуации в ряде стран. Они находят отражение в повышении инфляционных процессов, рискованности хозяйствования, снижении темпов роста ВВП, национального богатства и, соответственно, благосостояния населения.

Нерешенные проблемы на макроэкономическом уровне во многом ухудшают результативность деятельности большинства хозяйственных субъектов, что выражается в сокращении объема реализации продукции, снижении ее рентабельности и ухудшении финансового состояния. Эти обстоятельства порождают серьезные затруднения в непрерывности функционирования многих предприятий, сокращают возможности своевременного погашения финансовых обязательств, что приводит к потерям их позиций на национальном и международном рынках. Соответствующие негативные процессы коснулись и многих белорусских предприятий, испытывающих трудности в реализации своей продукции. При этом происходит рост запасов на складах и увеличение уровня издержек производства и хранения товаров. Так, возрастают заторы в платежах вследствие дефицита ликвидности баланса и отсутствия необходимых источников финансирования текущей деятельности и дальнейшего развития предприятий.

Несмотря на предпринимаемые правительством Республики Беларусь меры, направленные на развитие экспорта, привлечение иностранных инвестиций, расширение инновационного процесса в реальном секторе экономики, все-таки наблюдаются финансовые затруднения и на микроэкономическом уровне. Существенными признаками финансовой неустойчивости многих белорусских организаций являются нехватка финансового капитала, а также отрицательные конечные результаты деятельности. Так, в 2015 г. доля убыточных организаций составила 20,6% от общего числа всех функционирующих субъектов, а общая сумма убытка за данный период превысила 42 800 трлн рублей, т.е. увеличилась в два раза по сравнению с прошлым годом [7]. Финансовые затруднения предприятий отразились и на росте дебиторской задолженности (табл.).

Таблица. – Динамика дебиторской задолженности организаций Б за 2014–2015 гг. (млн руб.).

Наименование показателя	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2016 к 01.01.2015, в процентах	01.01.2015 к 01.01.2014, в процентах
Дебиторская задолженность, всего	218 745,6	269 822,10	123,3	112,1
в том числе просроченная	40 477,0	60 416,7	149,3	139,0
в процентах к общей задолженности	18,5	22,4	x	x

Источник: [7].

Данные таблицы подтверждают, что за последние годы общий объем дебиторской задолженности увеличился на 23%, более быстрыми темпами росла просроченная задолженность – 49% . Эти показатели, как и снижение рентабельности реализованной продукции и чистой прибыли, отрицательно сказались на финансовой устойчивости отечественных предприятий.

В такой ситуации одним из важных факторов, содействующих экономическому росту, является повышение результативности финансово-хозяйственной деятельности всех структурных единиц. Именно они являются первоочередными производителями материальных благ и соответственно роста объема национального дохода и ВВП. Среди многих предпосылок, необходимых для повышения эффективности деятельности предприятий, важную роль играет рациональное управление их финансами, во многом обеспечивающее непрерывность и конкурентоспособность функционирования. Важность этой проблемы определяется сущностью и назначением финансов, которые обладают уникальной способностью обеспечения денежными средствами процесса воспроизводства. Финансы также содействуют мотивации рациональных действий, направленных на экономное расходование всех ресурсов и тем самым способствуют удовлетворению экономических интересов членов трудового коллектива предприятия и общества в целом. Эти обстоятельства усиливают значимость сознательного управления финансовой деятельностью предприятий.

Финансовый менеджмент и его эволюция. Идея управления финансами на микроуровне давно привлекала внимание ученых экономистов. Научное обоснование организации управления финансами предприятий так называемого финансового менеджмента берет свое начало в XX столетии. Его содержание и назначение сформировано на стыке четырех наук: общей теории финансов, бухгалтерского учета, анализа и управления деятельностью конкретных субъектов хозяйствования. В качестве главной цели финансового менеджмента выдвигается научное обоснование и реализация хозяйственных и финансовых решений, содействующих достижению положительных результатов многофункциональной деятельности предприятий, способствующей их конкурентоспособности на национальном и международном рынках. Более действенная система финансового менеджмента формируется во второй половине XX века после появления прогрессивных методов определения и оценки альтернативных решений. Финансовый менеджмент предоставил возможность выбора оптимальных управленческих действий с учетом реальной внешней и внутренней ситуаций для достижения финансовой выгоды. К наиболее важным предпосылкам успешной эволюции финансового менеджмента в данном периоде можно отнести разработки по созданию новых инструментов обоснования плановых заданий, оценки эффективности мобилизации и использования финансовых ресурсов. Так, в 1958–1960 гг. были заложены теоретические основы определения структуры и стоимости капитала, определены дисконтные методы оценки состояния и изменения цены денег. В последующие годы XX столетия были обоснованы модели управления краткосрочными активами: запасами, денежными средствами, дебиторской задолженностью (У. Дж. Баумоль, Р.Э. Квандт и др.) [1]. Одновременно уточнены и расширены методы анализа финансового состояния предприятия и степени вероятности его банкротства, а также модели ожидаемой доходности от реализации ценных бумаг на финансовом рынке (Stephen A. Ross, Randolph W. Westerfield) [22]. Существенный вклад в совершенствование финансового менеджмента внесли и другие видные ученые: Дж. Уэстон, Р. Брейли, Ю. Бригман и др. [10, 15].

Дальнейшее развитие понятийного инструментария финансового менеджмента происходит в XXI столетии в период нестабильной экономической и политической ситуации и усложнения финансовых отношений между участниками общественного производства. Эти и иные методы оценки текущей и инвестиционной деятельности предприятий, как и создание широкой рыночной инфраструктуры (кредитных, лизинговых, страховых и других финансовых институтов), способствовали совершенствованию финансового менеджмента и его внедрению в иностранные компании и фирмы. В Республике Беларусь, как и в других странах постсоветского периода, эффективное управление финансовой деятельностью предприятий не нашло широкого распространения.

Между тем эти проблемы приобретают особую важность для организаций, которые не в полной мере использовали инструменты финансового менеджмента. Это было вызвано:

1. Относительно слабой теоретической базой и разработкой конкретных методических указаний, адаптированных к отраслевой специфике отдельных предприятий. Вопросы содержания и механизма организации финансового менеджмента привлекли внимание ученых постсоветских республик лишь в конце XX века. Происходящие перемены в мировой экономике, а также в развитии экономической науки и техники способствовали повышению заинтересованности российских и белорусских ученых в исследовании проблем финансового менеджмента на микроуровне. Вопросы организации финансового менеджмента отдельных предприятий нашли отражение в научных публикациях таких российских ученых, как Е.С. Стоянова, В.В. Ковалев, И.Т. Балабанов, М.Г. Лапуста, Т.Ю. Мазурина и др. [2, 4, 5, 14].

Что касается отечественных экономистов, то основы финансового менеджмента предприятий стали освещаться лишь после 2000 г. в работах М.И. Ткачук, Е.Ф. Киреевой, О.А. Пузанкевич, И.А. Михайловой-Станюты и др. [11, 13, 16].

2. Начальным этапом развития рыночной инфраструктуры: основных секторов финансового рынка, законодательной, информационной базы и недостаточно разветвленной сети обслуживания предприятий через маркетинговые, консалтинговые и другие специализированные фирмы.

3. Отсутствием возможности самостоятельного принятия альтернативных решений вследствие слабой оперативной и финансовой самостоятельности хозяйственных субъектов.

4. Недостаточным профессионализмом экономических служб, отсутствием практики применения прогрессивных способов планирования, прогнозирования, анализа и должного ориентирования в постоянно изменяющейся конъюнктуре финансового рынка.

В большинстве учебных пособий и других научных публикациях в качестве главного объекта финансового менеджмента до настоящего времени рассматривается финансовый капитал, основные источники его формирования и использования, а также степень устойчивости финансового состояния. Параметры этих объектов оцениваются только на основе данных финансовой отчетности на начало и конец текущего года.

В современных условиях развития происходят постоянные изменения характера и структуры экономических явлений, что усложняет управление отдельными субъектами хозяйствования. В данной ситуации требуется рациональная синхронизация формирования и комплексного использования различных организационных структур, а также модернизация методов и форм обоснования и реализации намечаемых решений. Считаем, что в управлении финансовой деятельностью вместо изучения и оценки разрозненных показателей необходимым является объединение ее взаимосвязанных элементов. Это позволяет лучше понять природу финансовых показателей, раскрыть их сущностные и организационные взаимосвязи и, таким образом, выявить влияние основных факторов на объем, структуру, динамику и эффективность ключевых параметров функционирования предприятия. В этой связи в качестве главного объекта финансового менеджмента предлагается рассматривать и оценивать состояние и силу влияния финансового потенциала предприятия.

Финансовый потенциал, его сущностные и организационные характеристики. В последнее время в трудах отдельных экономистов, посвященных финансам предприятий и управлению их экономическими процессами, в виде одного из обязательных элементов, обеспечивающего стабильное функционирование организации, рассматривается финансовый потенциал. Следует отметить, что термин «финансовый потенциал» в энциклопедических изданиях фактически отсутствует. В основном в них освещается только общее понятие потенциала или экономического, производственного и ресурсного. Так, в экономическом словаре приводится определение термина «потенциал» как «... средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенных целей, осуществления плана; решения какой-либо задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области» [9]. В словаре русского языка С.И. Ожегова и российском энциклопедическом словаре А.М. Прохорова встречается еще одно определение потенциала как величины, характеризующей широкий класс силовых полей в данной точке, открывающей целый ряд понятий в физике, химии, математике [6, 8].

Приведенные определения смыслового понятия термина «потенциал» весьма расплывчатые и недостаточно точно характеризуют его экономическую природу и назначение. В наиболее краткой интерпретации термин «потенциал» отражает силу воздействия на соответствующий объект, которая достигается посредством воздействия ряда взаимоувязанных категорий.

В экономической литературе встречаются разные понятия «потенциал»: экономический, производственный, имущественный. Однако не раскрываются их сущность, целевые возможности влияния на конкретные процессы.

До сих пор учеными-экономистами понятие термина «финансовый потенциал» и его сущность трактуются неоднозначно. Во многих научных работах финансовый потенциал предприятия отождествляется с другими финансовыми категориями (финансовые ресурсы, денежные фонды, капитал и финансовые отношения). Наиболее распространенное в научных и учебных изданиях понятие финансового потенциала базируется на ресурсной теории. При этом он отождествляется с совокупностью финансовых ресурсов, необходимых для успешного функционирования хозяйствующего субъекта (Т.В. Паентко, Д.А. Евдоницкий, А.М. Ковалева, Н.И. Берзон, и др.) [12, 18–20].

Между тем характеристика финансового потенциала как совокупность финансовых ресурсов не раскрывает его глубинной сущности, поскольку не идентифицируется с главной целью его формирования, использования и рядом других видовых особенностей проявления в современных условиях хозяйствования.

На наш взгляд, данное определение понятия финансового потенциала предприятия вытекает из ошибочного отождествления сущности категории финансов предприятий лишь с экономическими отношениями по поводу формирования и использования фондов денежных средств. В данном случае основное внимание акцентируется на экономических отношениях, которые в действительности возникают лишь в процессе создания и распределения финансовых ресурсов. Поэтому, не отрицая важности их учета, считаем необходимым отметить, что первостепенное значение в финансовой деятельности предприятий играют финансовые ресурсы. Именно они являются материальной основой финансового потенциала

и от их объема, качественной структуры и рационального использования, во многом зависит обеспечение финансовых возможностей результативного функционирования деятельности предприятия. Между тем всесторонняя характеристика сущности финансового потенциала диктует целесообразность учета всех взаимосвязанных элементов, отражающих многогранную финансовую деятельность предприятия, зависящую не только от объема и распределения финансовых ресурсов, но и от рациональной организации экономических отношений, а также от применения рациональных методов обоснования эффективных решений. Это дает основание в авторской интерпретации рассматривать финансовый потенциал, как триаду взаимосвязанных элементов кругооборота: финансовых ресурсов, сопутствующих им экономических отношений и активных методов воздействия на результативность текущей деятельности предприятия и возможности его развития (рис. 1).

Рисунок 1

Использование финансового потенциала, как самостоятельной финансовой категории и объекта сознательного управления реализуются в условиях расширения рыночных отношений, существенного развития науки и техники. В таких реалиях финансовый потенциал предприятия становится обязательным элементом расширенного воспроизводства, и в стоимостной форме отражает силу воздействия финансовых ресурсов, а также опосредствующих их экономических отношений, которые посредством активных методов обеспечивают результативность деятельности хозяйственного субъекта.

Единство, слаженность и активность используемых методов оптимизации всех составных финансового потенциала достигается посредством разработки системы комплексного механизма его управления.

Основы организации механизма управления финансовым потенциалом предприятия. Современное состояние экономического развития Республики Беларусь вызывает необходимость повышения эффективности деятельности хозяйственных субъектов. Среди множества нерешенных проблем большое значение приобретают вопросы укрепления финансовой устойчивости предприятий, которая в значительной мере зависит от качества управления его финансовой деятельностью.

Новые условия функционирования предприятия диктуют целесообразность разработки и внедрения модернизированного механизма управления финансовым потенциалом. Сложность данной категории предполагает выявление специфики экономической природы каждой из его составляющих, а также оценку взаимосвязей между ними. Как уже отмечалось, материальной базой финансового потенциала являются финансовые ресурсы, которые обладают особыми чертами, обеспечивающими возможность удовлетворения различных потребностей производственного процесса. Главным их признаком явля-

ется универсальность применения финансовых ресурсов, которая подтверждается разнообразием источников их формирования, широким спектром их потребления, а также возможностью быстрой трансформации их форм. В современных условиях финансовые ресурсы становятся основным видом товара, который может продаваться или отчуждаться на определенное время другим субъектам хозяйствования (депозиты, ценные бумаги и иные операции на финансовом рынке).

Финансовые ресурсы всегда выступают в стоимостной форме, присутствуют почти на всех участках воспроизводственного процесса от момента его начала затем текущего функционирования и развития до полной ликвидации предприятия. В этой связи первоочередными задачами рационального управления финансовыми ресурсами являются оптимизация необходимой величины их совокупности и своевременная аккумуляция поступления. Научные подходы к решению этих задач во многом зависят от отраслевой принадлежности предприятия, масштабов и характера его функционирования, формы собственности. Не меньшее значение для обоснования необходимого объема имеет величина финансовых обязательств, которая возникает вследствие конечной реализации экономических отношений с государством, партнерами по бизнесу и членами своего коллектива.

Обоснование материальной базы финансового потенциала предприятия должно происходить посредством применения прогрессивного инструментария, т.е. активных методов и экономических инструментов, содействующих достоверности расчетов, отражающих реальные его потребности. Учитывая многогранность процесса управления финансовым потенциалом, в данной статье основное внимание уделено лишь рассмотрению отдельных методов, которые способствуют результативности современного механизма управления финансовыми потоками промышленных предприятий.

Как уже отмечалось, необходимость в финансовых ресурсах возникает уже на начальной стадии формирования предприятия для приобретения обязательных элементов производственного цикла (сырье, материалы, топливо, электроэнергия и т.п.). Для создания необходимых производственных запасов следует обосновывать их потребность в калькуляциях, финансовых планах, прогнозах технического оснащения посредством использования установленных норм и нормативов. Первостепенное значение при исчислении их стоимостной оценки имеет выбор поставщиков и условия их предоставления. Финансовый менеджер должен решать эти вопросы вместе с другими экономическими службами, выбирая из многочисленных вариантов наиболее выгодные предложения приобретения необходимых ценностей.

В обязательном порядке они должны фиксироваться в заключенных договорах, контрактах и в последствие контролироваться с учетом принятых обязательств. Для сокращения величины аккумулируемых финансовых ресурсов следует применять рациональные меры, которые способствуют сокращению уровня осуществленных затрат. В настоящее время зарубежные компании для сокращения объема расходов на эти цели финансовых ресурсов применяют прогрессивные методы, которые позволяют оптимизировать величину поставок материальных ценностей и расходы на их приобретение. К таким методам можно отнести Reorder-Point (ROP), суть которого заключается в определении нижней границы необходимых запасов, снижение которой становится сигналом для получения новой партии сырья. Одним из эффективных методов, обеспечивающих снижение объема финансовых ресурсов, является широко распространенный в отрасли машиностроения метод «Just in time», позволяющий значительно сократить финансовые ресурсы для приобретения запасных частей только по мере возникновения потребности в них непосредственно на рабочем месте [16].

Одной из ключевых задач финансовой службы предприятия, осуществляемой на всем протяжении его текущей деятельности, является аккумуляция финансовых ресурсов в установленные сроки, в объеме, соответствующем реализуемым заданиям. Сложность ее выполнения вызвана значительной численностью плательщиков и многообразием их источников поступлений, а также существенной дифференциацией движения денежных средств во времени и пространстве. Успешное решение данной задачи диктует целесообразность применения современной техники для учета и оценки плановых и фактических поступлений финансовых ресурсов. Обязательным условием является координация активных действий финансовых работников с другими экономическими службами, направленная на обеспечение финансовых возможностей функционирования хозяйственных субъектов. Следует отметить, что с развитием финансового рынка расширились возможности формирования денежных поступлений за счет создания новых альтернативных источников мобилизации финансовых ресурсов. Однако по-прежнему устойчивость финансового состояния предприятия зависит от наличия собственных средств, среди которых доминирующее место занимает выручка от реализации продукции. Ее поступление на счет любого предприятия является конечным результатом деятельности многих членов коллектива на всех этапах хозяйственного оборота.

В длительном процессе формирования и реализации готовой продукции особенно важной должна оставаться роль финансового менеджера. Для подтверждения данного тезиса охарактеризованы эффективные формы и методы, способные содействовать увеличению денежных поступлений. Для наглядности они представлены в графическом виде на рисунке 2.

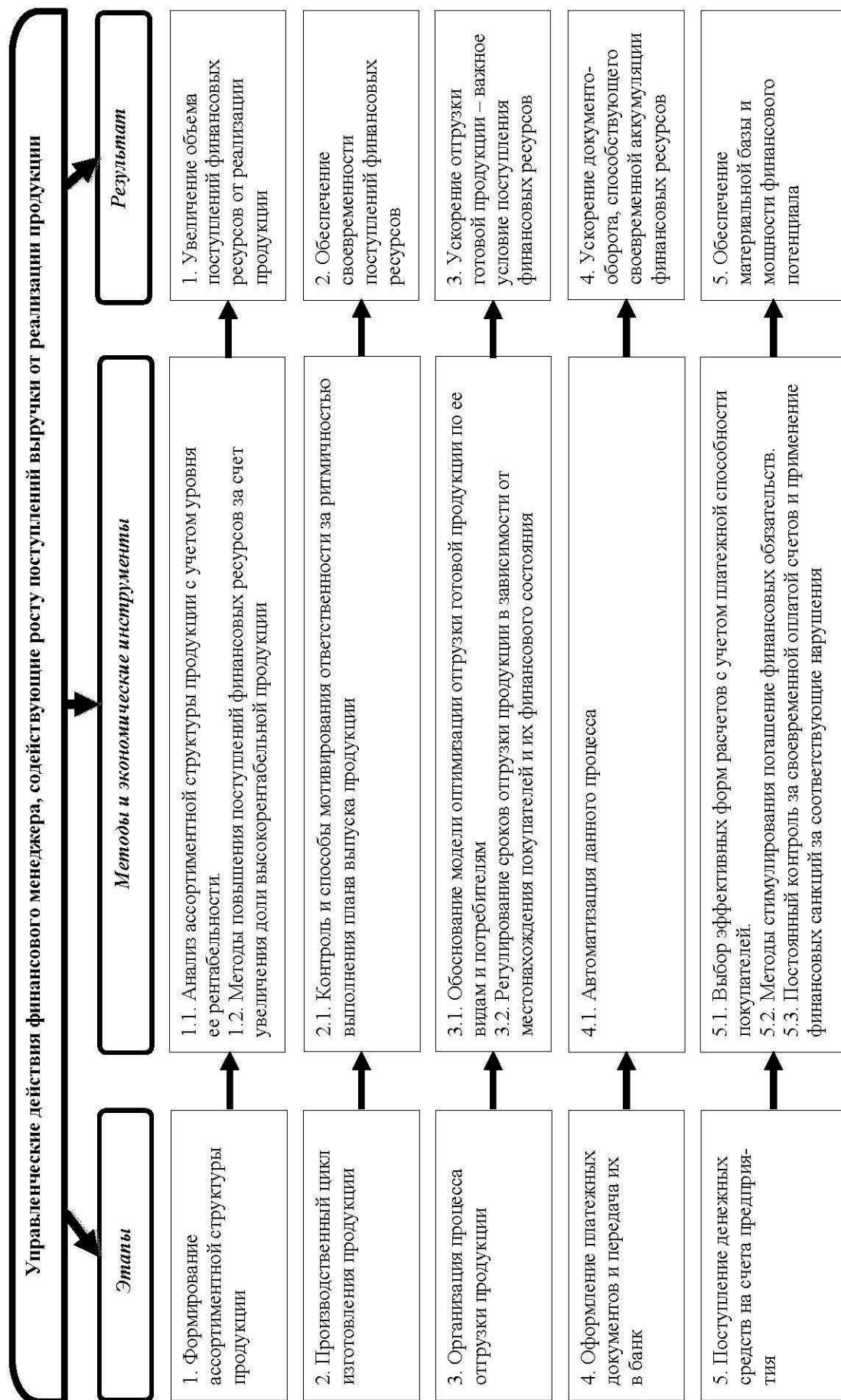

Рисунок 2

Как видно из рисунка 2, для обеспечения равномерного и полного поступления финансовых ресурсов за реализованную продукцию финансовый менеджер должен использовать активные методы и инструменты, воздействующие на своевременную их мобилизацию. Одновременно необходимо решать сложные проблемы, которые возникают вследствие недополучения финансовых ресурсов, увеличения дебиторской задолженности за проданные товары. В международной практике финансовые работники владеют рациональными приемами, которые влияют на размер дебиторской задолженности. С этой целью ими постоянно анализируется состояние задолженности, темпы роста по сравнению с изменением объема реализованной продукции. Особое внимание уделяется просроченной задолженности и субъектам, которые допускают нарушения платежной дисциплины.

Прежде чем принять меры воздействия по ее снижению, выясняются причины возникновения дебиторской задолженности. В частности, оценивается финансовое состояние должника и возможности ее погашения за счет их собственных средств. В качестве последующих действий применяется приостановление отгрузки продукции. Широко используемым методом является передача или продажа дебиторской задолженности специальным организациям, кредитным учреждениям и налоговым органам в качестве покрытия обязательных платежей. Исключительной мерой становится передача в суд дела о взыскании просроченной дебиторской задолженности. В любом случае выбор способа взыскания определяется с учетом предполагаемой финансовой выгоды.

Крупные зарубежные компании, кроме поступления средств от основной деятельности, мобилизуют доходы от финансовых и инвестиционных операций (транзакции с ценными бумагами, положительные курсовые разницы, доходы от продажи инвестиционных активов и т.д.). Как показывают результаты исследования, у отечественных предприятий доля этих поступлений незначительна, что является следствием слабого развития рынка ценных бумаг и недостаточного уровня профессионализма большинства менеджеров в данной сфере.

Для отражения предполагаемого движения финансовых ресурсов предприятия на текущий год должен составляться баланс денежных доходов и расходов, который в поквартальном разрезе обосновывает намечаемые поступления финансовых ресурсов и их целевое назначение. На большинстве зарубежных предприятий используются специальные компьютерные программы, учитывающие, кроме плановых размеров финансовых потоков, фактические поступления денежных средств в данном периоде. Это позволяет выявить степень сбалансированности поступлений и расходов и быстрее реагировать на нехватку финансовых ресурсов для выполнения намеченных мероприятий. Многие предприятия разрабатывают также краткосрочные прогнозы движения финансовых ресурсов на предстоящую декаду, неделю, что дает возможность оперативно решать проблемы финансовых затруднений. В случае превышения суммы предполагаемых платежей над поступлениями менеджер принимает решительные меры для сокращения кассовых разрывов. С этой целью первоначально используются внутренние возможности: передвижение отдельных видов расходов на другие периоды; взыскание дополнительных поступлений финансовых ресурсов. В случае невозможности своевременного погашения финансовых обязательств привлекаются заемные средства. Как уже отмечалось, заемные средства выступают в разных формах и отличаются размерами затрат на их приобретение, а также другими условиями их заимствования. Поэтому для выбора оптимального решения о приобретении заемных средств финансовый работник изучает условия их предоставления с учетом уровня их цены и финансовой выгоды от их использования. Кроме того, учитывается периодичность поступлений этих средств, а также сроки погашения задолженности.

Привлечение банковских кредитов за относительно невысокие проценты способно положительно воздействовать на повышение рентабельности собственных ресурсов посредством возникновения эффекта финансового рычага. Механизм его действия зависит от размеров предполагаемого процента за кредит и пропорций между собственными и заемными средствами. В том случае когда ставка процента за кредитные ресурсы ниже уровня рентабельности собственных ресурсов, то эффект финансового рычага увеличивает рентабельность собственного капитала.

В Республике Беларусь процентные ставки за привлечение банковских кредитов все еще остаются высокими. Поэтому увеличение доли заемных средств в общей совокупности финансовых ресурсов может отрицательно сказаться на финансовой устойчивости предприятия. В такой ситуации первоочередной задачей финансового менеджера становится создание рациональных соотношений между собственными и заемными средствами, привлечение которых необходимо для покрытия временных кассовых разрывов, сезонных, инвестиционных затрат и т.п.

Позитивное решение этих проблем в процессе управления финансовым потенциалом диктует необходимость рационализации финансовых отношений между участниками каждой транзакции

и всего кругооборота финансовых ресурсов. Главными требованиями для достижения позитивных результатов организации данного процесса остается решение вопросов, среди которых первостепенную роль играют:

- достижение взаимной выгоды партнеров, базирующейся на их равноправии в обеспечении финансовой выгоды, определяемой на основе эквивалентного обмена продукции и соответствующего возмещения ее стоимости в установленных размерах и сроках получения;
- достоверность производственных и финансовых возможностей выполнения принятых обязательств подтвержденных четко сформулированными и зафиксированными условиями, намечаемых операций (объем, цена продукции, уровень затрат, степень предельно риска, формы расчетов и сроки оплаты);
- механизм и методы обоснования и корректировки принятых условий организации экономических отношений, уточнения ключевых показателей, вызванных изменениями внешней и внутренней ситуации (инфляционные процессы, новые технологии в производстве, реализации продукции, трансформация форм и методов применяемых платежей и др.);
- организация постоянного контроля со стороны партнеров за выполнением принятых обязательств, а также меры стимулирования ускорения кругооборота финансовых ресурсов и применение санкций за нарушение установленных заданий.

Решение этих задач имеет важное значение для повышения конкурентоспособности большинства белорусских предприятий, постольку положительно влияет на укрепление их финансовой устойчивости и расширение возможностей успешного и непрерывного функционирования на национальном и международном рынках. Концепция результативного применения финансового менеджмента на стадии формирования финансового потенциала предполагает создание обязательных предпосылок, к которым считаем целесообразным отнести:

1. Повышение научного уровня теоретических и методологических основ, а также прикладных разработок по совершенствованию управления финансами, адаптированных к требованиям современного периода общественного развития. Успешная реализация выдвинутого тезиса предполагает активизацию научных и учебных организаций в исследовании проблем финансового менеджмента посредством их участия в выполнении государственных заказов, договорных тем отраслевых министерств, крупных предприятий и других субъектов. Практическую помощь в организации управления финансами способны оказать разработанные учеными-экономистами методические указания по управлению финансовой деятельностью предприятий отрасли, а также опубликованные в научных статьях и справочниках научные подходы и прогрессивные методы финансового менеджмента.

Считаем целесообразным разрешить и приветствовать привлечение ученых, общеакадемических кадров и преподавателей высших учебных заведений в качестве постоянных или временных консультантов для решения проблем управления финансами отдельных хозяйственных субъектов. Такая практика широко распространена в США, Канаде, Австралии и развитых европейских странах, в которых знаменитые ученые экономисты становятся консультантами крупных компаний и фирм (Юджин Ф. Бригхэм, J. Siegel и др.). Их активное участие в решении финансовых проблем таких гигантов, как *Kodak*, *Coca-Cola*, а также крупных компаний автомобильной, пищевой промышленности и других, содействовало достижению положительных финансовых результатов, что повлияло на увеличение дивидендов акционерам. Кроме моральной выгоды посредством приобретения конкретных теоретических и практических знаний, ученые-консультанты получили материальное вознаграждение.

2. Наличие и использование высококвалифицированных кадров финансовых работников, обладающих глубокими знаниями в области экономики, финансов, управления, а также практическими навыками анализа, статистики, ценообразования, планирования и прогнозирования. Для обеспечения финансовой безопасности предприятий и повышения эффективности их функционирования финансовый менеджер должен хорошо ориентироваться в конъюнктуре товарного и финансового рынков, быстро реагировать на преодоление возникающих трудностей, а также из многих альтернативных вариантов определять оптимальный, обеспечивающий решение поставленных задач. Сложившаяся ситуация и опыт международной практики подтверждает, что обучение студентов данной специальности, даже в лучшем вузе, не способно в течение 4–5 лет сформировать финансового менеджера, управляющего финансами крупных хозяйственных субъектов. Для решения этой проблемы целесообразно лучших студентов рекомендовать к обучению в магистратуре и после ее окончания в обязательном порядке направлять в качестве финансовых работников на предприятия, где они должны приобрести практические навыки управленцев в течение полутора – двух лет. Такая стажировка позволит создать группу высококвалифицированных отечественных менеджеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баумоль, У.Дж. Эмпирические методы и оптимально несовершенные решения / У. Дж. Баумоль, Р.Э. Квандт // Вехи экономической мысли; под общ. ред. В.М. Гальперина. – СПб.: Экон. шк., 2000. – Т. 2: Теория фирмы. – С. 23–24.
2. Балабанов, И.Т. Основы финансового менеджмента. Как управлять капиталом? / И.Т. Балабанов. – М.: Финансы и статистика, 1995. – С. 37–38.
3. Бочаров, В.В. Коммерческое бюджетирование / В.В. Бочаров. – СПб.: Питер, 2003. – С. 20.
4. Ковалев, В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика / В.В. Ковалев. – М.: Проспект, 2010. – С. 43–45.
5. Люпуса, М.Г. Финансы организаций (предприятий): учеб. / М.Г. Люпуса, Т.Ю. Мазурина, Л.Г. Скамай. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С.12–13.
6. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: около 53 000 слов / С.И. Ожегов. – 25-е изд. – М.: АЗЪ, 2001. – С. 546.
7. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belstat.dov.by. – Дата доступа: 14.03.2016.
8. Российский энциклопедический словарь: в 2 кн. / под ред. А.М. Прохорова. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. – Кн. 2: Н-Я. – С. 327.
9. Экономический словарь / под ред. А.Н. Азриляна. – 2-е изд. – М.: Ин-т новой экономики, 2008. – С. 534.
10. Брейли, Р. Принципы корпоративных финансов / Ричард Брейли, Стюарт Майерс // Финансовая газета. – 1996. № 44–50.
11. Михайлова-Станюта, И.А. Оценка финансового состояния предприятия / И.А. Михайлова-Станюта, Л.А. Ковалев, О.Л. Шулейко. – Минск, 1994. – С. 67–68.
12. Паентко, Т.В. Інституціоналізація фіскального регулювання фінансових потоків: моногр. / Т.В. Паентко. – Киев: ДКС центр, 2013. – С.76–79.
13. Ткачук, М.И. Основы финансового менеджмента: учеб. пособие / М.И. Ткачук, Е.Ф. Киреева. – Минск: Интерпрессервис; Эксперспектива, 2002. – С. 56–57.
14. Стоянова, Е.С. Финансовый менеджмент: теория и практика: учеб. / Е.С. Стоянова. – 2-е изд. – М.: Перспектива. 1997. – С. 34–35.
15. Уилсон, Р. Конкурентные стратегии в бизнесе / Ральф Ф. Уилсон. – М.: Издат. дом Гребенникова, 1997. – С. 34–38.
16. Управление оборотными активами предприятия: теория и практика: пособие для студентов вузов / М.И. Ткачук, О.А. Пузанкевич. – Минск: Тисей, 2007. – С. 43.
17. Финансы: учеб. / под ред. д-ра экон. наук, проф. С.И. Лушина, д-ра экон. наук, проф. В.А. Слепова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономистъ, 2006. – С. 329–330.
18. Финансовый менеджмент: учеб. / Д.А. Ендовицкий [и др.]; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Д.А. Ендовицкого. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рид Групп, 2012. – С.154–156.
19. Финансовый менеджмент: учеб. / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.М. Ковалевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011. – С. 234–236.
20. Финансовый менеджмент: учеб. / под ред. Н.И. Берзона и Т.В. Тепловой. – М.: КНОРУС, 2013. – С. 98–99.
21. Финансовый менеджмент: пер. с англ. / Юджин Ф. Бригхэм, Майкл С. Эрхардт. – СПб.: Питер Пресс, 2009. – С. 764–766.
22. Ross, S.A. *Finanse przedsiębiorstw* / Stephen A. Ross, Randolph W. Westerfield, Bradford D. Jordan. – Wydawnictwo: Wolters Kluwer, 1999. – P. 654–655.
23. Siegel, J. *The McGraw-Hill Pocket Guide to Business Finance* / J. Siegel, K. Shim, W. Hartman. – 1995. – P. 239–241.

Поступила 03.10.2016

FINANCIAL CAPACITY: THE MAIN ISSUES OF ITS FORMATION IN THE MODERN ECONOMY

O. PUZANKEVICH

This article shows us new management directions of enterprise financial activity adjusted to the current marketing conditions. Being the major object of financial management, the financial capacity has great impact on duration and effectiveness of its operation. Based on theoretical generalization and foreign experience the active modernization methods of management capacity have been proved on domestic enterprises.

Keywords: *financial capacity, financial management, financial sustainability, financial resources, toolkit of managerial actions, sources of funding.*

УДК 336.2

**НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ:
ОБЩИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ****Н.В. ПОТЕЕВ***(Белорусский экономический государственный университет, Минск)*

Рассматриваются проблемы налогового администрирования в Республике Беларусь. Раскрываются его теоретические основы. Анализируются тенденции функционирования и методы регулирования, социально-экономические последствия введения балльной оценки эффективности налогового администрирования. Разработаны практические рекомендации по увеличению его эффективности, обоснованы пути улучшения налогового климата Республики Беларусь.

Ключевые слова: *налоговое администрирование, эффективность налогового администрирования.*

Введение. Актуальность данной работы с теоретической точки зрения обусловлена пристальным вниманием ученых разных стран мира к теоретическим аспектам налогового администрирования. В становление теорий налогового администрирования внесли свой вклад отечественные и зарубежные ученые: Е.Ф. Киреева (Беларусь), О.А. Барашков, А.С. Захарова, И.А. Кузьмичева, И.А. Самсонова (Россия), Ч. Мэнсфилд (США).

В настоящее время единый подход к определению понятия «налоговое администрирование» не определен. По мнению О.А. Барашкова, налоговое администрирование в широком смысле понимается как система управления налоговыми отношениями (налоговой системой). Налоговое администрирование в узком понимании сводится к налоговому контролю, осуществляемому налоговыми органами [2].

Авторы И.А. Самсонова, И.А. Кузьмичева предложили дефиницию с точки зрения информационного обеспечения – совокупность методов, приемов и средств информационного обеспечения, посредством которых органы власти и управления (в том числе налоговая администрация всех уровней) придают функционированию налогового механизма заданное законом направление и координируют налоговые действия при существенных изменениях в экономике и политике [5, с. 3].

Американский ученый Ч. Мэнсфилд дает определение с точки зрения применения налогового законодательства – налоговым администрированием является управление налоговыми отношениями в части контроля за соблюдением законодательства с целью стабилизации экономики и достижения поставленных стратегических задач [6, с. 181].

Наиболее полное определение предложено Е.Ф. Киреевой, которое под налоговым администрированием подразумевает определенную государственную концепцию налогообложения, учитывающую объективные факторы экономического развития и макроэкономические тенденции, характеризующуюся системными взаимосвязанными изменениями налогового законодательства и масштабностью осуществляемых правительством мероприятий экономической политики [3].

Таким образом, теоретическая база весьма обширна. Однако отсутствует единый понятийный аппарат налогового администрирования. С практической точки зрения актуальность данной работы обусловлена широкомасштабностью и разнообразием процессов в налоговых системах. Характер и результаты этих процессов в различных странах варьируются в зависимости от таких факторов, как глубина и продолжительность преобразований, масштабы и уровень развития национальной экономики, степень использования внешних факторов, тактика реформы, особенности менталитета, традиции.

Таким образом, актуальность темы нашего исследования заключается в необходимости обобщения позитивного практического опыта для повышения эффективности налогового администрирования. Экономика Беларуси находится в состоянии перехода от командно-административной системы к рынку, в связи с чем республика испытывает потребность в конкретных рекомендациях и процедурах, связанных с трансформацией налоговой системы.

Налоговое администрирование зачастую определяется как комплекс действий уполномоченных государственных органов и их должностных лиц, направленных на реализацию эффективной налоговой политики государства [1].

Однако такое понятие является весьма обобщенным. Другой подход в определении данного явления заключается в агрегировании элементов налоговой системы с целью снижения расходной части бюджета и увеличения его доходной части. Такими элементами являются государственные органы и должностные лица, нормы налогового законодательства и контроль за соблюдением такого законодательства. Таким образом, представляется целесообразным использовать более детальное понятие *налогового администрирования* – деятельность государственных органов, должностных лиц по управлению налоговой системой, усовершенствованию налогового законодательства и контролю за его применением

с целью повышения эффективности налоговой системы и экономики страны в целом. В отношении Республики Беларусь такая деятельность позволит привлечь иностранные инвестиции в страну в связи с либерализацией экономических отношений.

Эффективное налоговое администрирование также позволит снизить расходы бюджета на содержание госаппарата, установить оптимальный размер заработной платы, который и в дальнейшем будет стимулировать налоговых работников на качественное выполнение своих обязанностей, проявление инициативы, увеличение доли научной составляющей в их деятельности.

Перечисленные мероприятия повысят уровень конкурентоспособности национальной экономики и, соответственно, уровень жизни населения.

Доля налоговых поступлений в бюджете Беларуси в 2015 году превысила 70%, что составило 193 трлн рублей [4]. Поэтому администрирование, в первую очередь налоговой системы, необходимо – чем лучше будет организованы налоговые отношения, тем больше поступлений получит бюджет.

Усматривается *два вида эффективности налогового администрирования* – фискальная и способность обеспечивать доходы бюджета за счет внутреннего механизма расчета налога, которые определены с учетом мировой практики [4]. Фискальный вид направлен на пополнение бюджета любыми возможными способами, ориентирован на краткосрочную перспективу, не учитывает последствий налоговой нагрузки на субъектов хозяйствования. Второй вид нацелен на долгосрочную перспективу путем упрощения процедур, законодательства, сокращения количества платежей и времени, затрачиваемого на декларирование доходов. При такой налоговой политике может наблюдаться временное сокращение поступлений в бюджет, однако такое явление нивелируется притоком инвестиций в страну и развитием национального сегмента экономики. Таким образом, второй вид эффективности налогового администрирования представляется более обоснованным для применения в Республике Беларусь.

О верно выбранном виде эффективности свидетельствуют определенные *фискальные признаки*, такие как:

- способность обеспечивать налоговые поступления своевременно и в полном объеме
- непротиворечие функционирования налоговой системы в конкретных общественно-политических и исторических условиях;
- экономический эффект;
- способность к использованию имеющегося фискального потенциала [4].

При налоговом администрировании, которое противоречит реалиям политической и экономической жизни, могут наблюдаться протесты со стороны физических и юридических лиц, что негативно сказывается на экономике. И напротив, верное направление налогового администрирования способствует реализации ранее неиспользуемого фискального потенциала (за счет сокращения недоимки, увеличения процента взыскиваемых сумм от доначисленных), созданию положительного экономического эффекта, в том числе за счет улучшения имиджа республики в мировом сообществе (активизируются международные отношения, заключаются новые внешнеторговые контракты). Своевременность и полнота поступлений будут способствовать популяризации мер налогового администрирования и политики государства в целом, так как будут отсутствовать задолженность перед выплатами пенсий, пособий, других платежей социально уязвимым слоям населения, их объем увеличится и повысит уровень благосостояния.

Однако увеличение доходной части налогового администрирования без снижения расходной не имеет смысла. При этом расходы на такое администрирование имеют разветвленную структуру и включают в себя следующее:

- заработная плата работников налоговых органов;
- начисления на зарплату;
- коммунальные платежи за содержание зданий;
- закупка оборудования;
- расходы на служебные командировки;
- организация исследований по вопросам налогообложения;
- подготовка кадров

Анализ расходной части показал, что расходы на заработную плату налоговых работников можно сократить путем снижения численности налоговых работников (но не самой заработной платы) за счет автоматизации некоторых процессов – приемки деклараций, перехода на полностью электронный документооборот. Снижение расходов на коммунальные услуги не представляется возможным без централизованного снижения тарифов на энергоносители, равно как и переход на энергосберегающие технологии – без перехода экономики республики на новый технологический уклад. Технологии закупки оборудования в Беларуси постоянно совершенствуются и достигли определенного эффекта за счет электронных тендеров. Имеется потенциал к снижению расходов на командировки за счет увеличения доли дистанционного контроля за подведомственными инспекциями (установление видеонаблюдения в инспекциях, переход на единую автоматизированную систему электронного документооборота с жесткими ограниче-

ниями прав доступа с формированием единого электронного архива). При этом для достижения максимального эффекта от налогового администрирования необходимо определить заработную плату сотрудников налоговых органов на уровне не менее 1 000 долл. США в эквиваленте на каждого сотрудника (что соответствует установленным размерам заработной платы в развитых странах), в том числе за счет оптимизации численности. Это будет способствовать минимизации возможностей злоупотреблений и активизации деятельности работников. Также необходимо дифференцировать заработную плату в части установления дополнительного премирования работников:

- работников контрольных управлений – в проценте от доначислений;
- работников приема деклараций – в проценте от обработанных деклараций;
- работников информационных управлений – в проценте от сданных программных проектов;
- юристов – за каждый разработанный нормативный правовой акт.

При этом должны учитываться количество жалоб и нареканий со стороны плательщиков в отношении отдельных сотрудников и деятельности налоговых органов в целом.

Оптимизация налоговых органов должна осуществляться в непрерывном взаимодействии с исследованиями в области налоговых систем, финансирование которых должно осуществляться в полном объеме и в достаточной мере.

Структура налоговых органов в Республике Беларусь представляет собой Центральный аппарат Министерства по налогам и сборам (далее – МНС), 6 областных инспекций, 1 инспекция по городу Минску и 153 районные, городские инспекции.

Центральный аппарат представлен 13 главными управлениями, управлениями и отделами:

- главное управление методологии налогообложения организаций;
- главное управление налогообложения физических лиц;
- управление международного налогового сотрудничества;
- главное управление учета налогов и ведомственного контроля;
- главное управление организации контрольной деятельности;
- главное управление контроля подакцизных товаров, игорного бизнеса и электронных систем контроля реализации товаров;
- отдел организационно-кадровой работы;
- юридическое управление;
- управление контроля, делопроизводства и материально-технического обеспечения;
- отдел финансирования, бухгалтерского учета и отчетности;
- отдел информационно-разъяснительной работы;
- главное управление информационных технологий;
- отдел информационной безопасности и спецработы.

Международный опыт развитых стран указывает на разделение функции регулятора и контролера среди контролирующих (надзорных) органов, так как их смещение может создать благоприятные условия для злоупотреблений. Однако в Беларуси такое разделение в чистом виде наблюдается только у Комитета государственного контроля и Генеральной прокуратуры. У других органов отмечается и регулирование сфер контроля (надзора), и контроль за выполнением законодательства в этих сферах, что неэффективно. Аналогичная ситуация наблюдается и в налоговых органах. В связи с чем предлагается за МНС оставить контрольную функцию с численностью работников контрольных управлений, в то время как методология должна перейти полностью в компетенцию Министерства финансов (далее – Минфин) (в настоящее время внесение изменений и дополнений в Налоговый кодекс разрабатывается Минфином).

Работников главного управления учета налогов и ведомственного контроля необходимо перевести в приемщиков деклараций (при этом активизировать работу по переходу на полностью электронное декларирование), статистов, аналитиков. Работников главного управления информационных технологий – в тестировщики, программисты, руководителей проектов с заработной платой не ниже средней по республике по этим должностям. Управление ведомственного контроля – упразднить, возложить такие обязанности на контрольных работников в рамках аудита эффективности. Главное контрольное управление необходимо укрупнить с главным управлением налогообложения физических лиц и главным управлением контроля подакцизных товаров, игорного бизнеса и электронных систем контроля реализации товаров. Управление международного налогового сотрудничества – присоединить к аналитикам. Работники контрольных управлений должны посещать международные конференции и форумы, посвященные вопросам совершенствования контрольной (надзорной) деятельности. При этом в числе госслужащих представляется целесообразным оставить только работников контрольных управлений и аналитиков.

В настоящее время существует ряд проблем, препятствующих оперативным изменениям в налоговом администрировании. Например, для оценки эффективности налогового администрирования существует множество разрозненных показателей, отраженных в таблице 1, которые не всегда сопоставимы. Однако единый агрегированный показатель в настоящее время отсутствует. Также существует проблема

частого изменения законодательства, что делает не всегда возможным анализ определенных показателей из-за несопоставимости налоговой базы. Реальный прирост налоговых поступлений можно получить лишь в условиях стабильного законодательства.

Таблица 1. – Оценка работы налоговых органов

Показатель	Описание
Коэффициент начисления налогов Щербинина А.Т.	Это доля самостоятельно начисленных налогов в общей сумме начислений. Учитывает взаимоотношения налоговых органов с налогоплательщиками и дает им комплексную характеристику. Преимущества показателя: работа по разъяснению налогового законодательства посредством семинаров, индивидуальных консультаций, СМИ; оперативная сверка взаиморасчетов. Недостатки показателя: акцент такого взаимодействия приходится на текущую работу организаций, а не на конечный результат – уплату налогов
Коэффициент собираемости налогов Крылова Д.В.	Это отношение налоговых поступлений региона к его налоговому потенциалу (к сумме потенциалов налогооблагаемой базы, контрольной работы, задолженности по налогам, штрафным санкциям и пеням). Недостатки показателя: точное определение реальной к взысканию задолженности не представляется возможным
Коэффициент экономической эффективности налогового администрирования Крылова Д.В.	Это отношение налоговых поступлений региона к затратам налогового администрирования. Недостатки показателя: в основе коэффициента лежат фактически начисленные суммы налогов, а не ожидаемые с учетом инфляции; невозможно точно определить объем доначислений до проведения проверки; в данном коэффициенте задвигаются доначисления – в недоимке и общем объеме доначислений.
Резерв налогового потенциала Карташова Г.Н.	Это разность между ожидаемой и реально перечисленной в бюджет суммой налоговых платежей. Недостатки показателя: точно рассчитать ожидаемую величину поступлений не представляется возможным.

Источник: собственная разработка на основе данных [4].

Налоговые органы используют ведомственную отчетность для определения эффективности администрирования (табл. 2).

Таблица 2 – Элементы отчетности налоговых органов

Количественные элементы	Качественные элементы
1. Сумма поступлений 2. Сумма доначислений 3. Сумма взысканий 4. Недоимка 5. Количество налогоплательщиков	1. Выполнение установленных заданий 2. Темп роста поступлений в бюджет 3. Соотношение суммы платежей, доначисленных в ходе контрольной работы, и суммы поступлений 4. Процент взыскания доначисленных сумм 5. Количество проверок на одного сотрудника налоговых органов 6. Удельный вес проверок, в ходе которых были выявлены нарушения 7. Сумма доначислений, приходящаяся на одну налоговую проверку

Источник: собственная разработка на основе данных [4].

На основании сведений из отчетности формируются отдельные показатели, представленные в таблице 3.

Таблица 3. – Показатели ведомственной отчетности налоговых органов

Показатель	Описание
1	2
Показатель нагрузки на одного специалиста	Соотношения количества налогоплательщиков, состоящих на учете к численности специалистов по инспекции
Коэффициент охвата налогоплательщиков выездными проверками	Отношение количества налогоплательщиков, которые проверились в исследуемом периоде, к количеству налогоплательщиков, стоящих на учете

Окончание таблицы 3

1	2
Показатель количества проверок на одного сотрудника	Количество проведенных проверок к численности специалистов по основной деятельности инспекции
Коэффициентом результативности проверок	Отношение количества проверок, выявивших нарушения, к общему количеству проведенных проверок
Показатель результативности на одного специалиста	Отношение количества проверок, по которым выявлены нарушения, к численности специалистов основной деятельности
Коэффициент взысканий	Отношение суммы, которая взыскана из доначислений, к сумме доначислений по результатам проверки
Результативность доначислений налогов в ходе проведения налоговыми органами контрольных мероприятий	Показатель удельного веса дополнительно начисленных сумм налоговых платежей к общему объему налоговых поступлений
Коэффициент арбитражности	Отношение суммы недоимки, пени, установленной в арбитражном суде, к сумме недоимки, пени, предъявленной налоговыми органами по акту проверки

Источник: собственная разработка на основе данных [4].

Все эти показатели и коэффициенты применяются Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь, кроме коэффициента арбитражности.

В Министерстве по налогам и сборам Республики Беларусь не разработаны и, соответственно, не применяются критерии оценки эффективности работы сотрудников. Но существуют задачи, определенные решением коллегии на каждый год, выполнение которых характеризует эффективность работы как определенной инспекции, так и налоговых органов в целом.

Главные задачи налоговых органов [4]:

- выполнение доходной части бюджета;
- задолженность по налогам;
- информация о поступлениях от юридических лиц;
- сведения о количестве абонентов, зарегистрированных в системе электронного декларирования;
- информация о задолженности на начало года по субъектам в стадии ликвидности;
- информация о количестве отмененных судами решений инспекции МНС;
- результаты контрольной работы;
- информация по поступлению платежей от физических лиц;
- информация по эффективности контрольных закупок;
- информация о задолженности по налогу на недвижимость, земельные участки и арендной плате;
- информация о доначислениях на одну плановую проверку;
- информация о поступлениях платежей в бюджет от индивидуальных предпринимателей;
- информация по осуществлению незарегистрированной предпринимательской деятельности.

За I квартал 2016 года план доходной части консолидированного бюджета, контролируемого налоговыми органами, выполнен на 102,4 %, в том числе республиканского бюджета – на 103%, местных бюджетов – на 102%.

Сверх плана поступило 1 090,7 млрд. рублей. Плановые назначения в разрезе уровней бюджетов выполнены всеми инспекциями МНС по областям и городу Минску. Задолженность действующих субъектов хозяйствования и физических лиц по налогам и сборам составила 995,2 млрд. рублей, или 0,3% к плану доходов консолидированного бюджета.

По сравнению с началом года неисполненные налоговые обязательства действующих плательщиков увеличились на 431,6 млрд. рублей, или в 1,8 раза. За счет мер принудительного взыскания налоговыми органами обеспечено погашение задолженности в сумме 2 684,4 млрд. рублей (5,8% в общей сумме поступлений, контролируемых налоговыми органами).

В целом по республике утвержденные МНС задания выполнены.

Таким образом, главные задачи МНС определены оптимальным образом для инспекций, однако вышеуказанные показатели не свидетельствуют о том, что эти задачи не могут быть выполнены меньшим количеством сотрудников или предельно допустимое значение по каждой задаче достигло своего максимума. Для того чтобы можно было сделать такой вывод необходимо использовать балльную оценку работы налоговых инспекторов, осуществляющих контрольные проверки. Балльный нормативный показатель является средством для осуществления служебного или специального надзора, главным образом, со стороны руководителей отделов налоговых проверок.

Например, в Германии в зависимости от категории каждого проверенного предприятия (исходя из классификации на крупные, средние, малые и мелкие), а также отраслевой принадлежности, налоговому

инспектору засчитывается определенное количество баллов (от 1 до 8). При этом за отчетный год каждый инспектор должен набрать, как минимум, 34 балла, что является основанием для начальника сделать вывод о его служебном соответствии. По истечении финансового года руководитель отдела налоговых проверок делает заключение о том, имеются ли основания при значительном отклонении результатов работы конкретного налогового инспектора от нормативного показателя, критически рассмотреть деятельность данного налогового работника и принять соответствующие организационные меры.

Кроме того, балльный норматив служит основой для составления планов проверок на предстоящий отчетный период в части наиболее оптимального распределения нагрузки между отдельными инспекторами.

Заключение. Опыт успешно работающих инспекций следует обобщать и распространять, необходимо дополнительно премировать лучшие инспекции по итогам коллегий.

Несмотря на то, что налоговое администрирование в Республике Беларусь организовано должным образом, имеется потенциал для повышения ее эффективности, что благоприятно скажется на всей экономике республики и позволит повысить статус в международных рейтингах, в том числе «Ведение бизнеса». Указанные мероприятия также будут способствовать привлечению прямых иностранных инвестиций, что благоприятно скажется на платежном балансе и повысит уровень жизни населения.

В статье обобщены и классифицированы этапы развития показателей эффективности налогового администрирования, предложены и обоснованы новые пути улучшения налогового климата в республике.

Реализация предложений позволит повысить налоговый имидж Республики Беларусь и привлечь дополнительные прямые иностранные инвестиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов, А. Эффективность налогового администрирования в налоговой системе Российской Федерации / А. Анисимов // Изв. Уральского гос. экон. ун-та. – 2015. – № 1. – С. 24.
2. Барашков, О. К вопросу о теоретических основах налогового администрирования в Российской Федерации / О. Барашков, А. Захарова [Электронный ресурс]. – Саранск, 2009. – Режим доступа: http://www.science-bsea.bgita.ru/2009/ekonom_2009_2/barashkov_vopros.html/. – Дата доступа: 12.03.2016.
3. Киреева, Е. Налоговая реформа: необходимость, основные направления и меры их реализации / Е.Ф. Киреева // Белорусский экономический журнал. – 2008. – № 2. – С. 53–56.
4. Официальный интернет-портал М-ва по налогам и сборам Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://www.nalog.gov.by/>. – Дата доступа: 01.04.2016.
5. Самсонова, И. Налоговое администрирование: учеб. пособие / И.А. Самсонова, И.А. Кузьмичева. – Владивосток: ВГУЭС, 2006. – 108 с.
6. Mansfield, Ch. Tax Administration in Developing Countries: An Economic Perspective / Ch. Mansfield. – Washington: Palgrave Macmillan Journals on behalf of the International Monetary Fund, 1988. – 17 p.

Поступила 05.04.2016

TAX ADMINISTRATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS: GENERAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF EFFICIENCY

N. POTEEV

The problems of tax administration in the Republic of Belarus are considered. Its theoretical foundations are analyzed. The trends in the functioning and management, socio-economic consequences of the introduction of the scoring efficiency of tax administration are described. Practical recommendations to increase its effectiveness, grounded ways to improve the tax climate of the Republic of Belarus are developed.

Keywords: tax administration, efficiency of tax administration.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

УДК 657

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ АССИМИЛЯЦИОННОГО РЕСУРСА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК ОБЪЕКТА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Р.О. ТРУБОВИЧ; канд. экон. наук, доц. Е.Б. МАЛЕЙ
(Полоцкий государственный университет)

Рассматривается экономическая сущность ассимиляционного ресурса окружающей среды в качестве объекта бухгалтерского учета. Показана необходимость развития бухгалтерского учета в части формирования информации о потреблении ассимиляционного ресурса как элемента природного капитала. Научно обоснована экономическая сущность ассимиляционного ресурса как объекта бухгалтерского учета.

Ключевые слова: ассимиляционный ресурс, ассимиляционная емкость, ассимиляционный потенциал, объект бухгалтерского учета

Значимой тенденцией реформирования системы учета и отчетности субъектов экономики является осознанная необходимость включения в нее информации об использовании экосистемного (природного) капитала. Предпосылкой тому стало многообразие опубликованных за последние годы докладов стран мирового сообщества по вопросам рационального природопользования и устойчивого экономического развития. Исследования в части учета природного капитала и природоохранной деятельности нашли свое отражение в научных трудах и публикациях таких ученых, как С.Г. Вегера, О.С. Метла [1, с. 8–12], Л.В. Масько [2, с. 8–9], А.П. Шевлюков [3, с. 128–129], В.Г. Ширококов, Ю.В. Алтухова, Жак Ришар [4, с. 16–19].

Сегодня под экосистемным (природным) капиталом в международной практике понимают все элементы природно-ресурсного потенциала, осуществляющего вклад в приращение национального богатства. В экосистемный (природный) капитал включают природные ресурсы, ресурсы, регулирующие и поддерживающие функционирование экосистемы, и др. Экосистемные ресурсы в экономической литературе, публикациях, международных докладах достаточно часто отождествляют с категорией «экологические услуги». Такое отождествление понятий вызвано тем, что сама экологическая услуга экосистемы является всего лишь особой формой потребления экосистемного ресурса, возможность использования которого предполагает получение определенных выгод.

В настоящее время имеются три основных международных стандарта, уделяющих внимание классификации экосистемных услуг (ресурсов):

- классификация в докладе «Оценка экосистем на пороге тысячелетия» (2005), использованная для глобальной и субглобальной оценки экосистемных услуг;
- классификация международного проекта «Экономика экосистем и биоразнообразия – ТЕЕВ», которая используется странами-участниками этого проекта для оценки экосистемных услуг на национальном уровне;
- классификация Европейского агентства по охране окружающей среды CIES (Common International Classification of Ecosystem Services), основанная на двух вышеуказанных классификациях.

Согласно данным классификаторам выделяют следующие экоуслуги (ресурсы), представленные в таблице 1.

Таблица 1. – Классификация экосистемных услуг (ресурсов) по функциональному признаку

Наименование экоуслуги (ресурсы)	Получение благ / выгод
Обеспечивающие услуги (ресурсы)	Продукты питания, корм для скота, природные ресурсы (вода, древесина, полезные ископаемые, волокна водорослей и др.), медицинские ресурсы и др.
Регулирующие и поддерживающие услуги (сохраняющие услуги/ресурсы)	Регулирование качества воздуха, регулирование и переработка отходов и прочих нежелательных токсичных веществ биотой и экосистемой, предотвращение почв от эрозии, регулирование климата, опыление, контроль вредителей и болезней, поддержка жизненных циклов, поддержка генетического разнообразия и другие нематериальные услуги
Культурные и информационные Услуги (ресурсы)	Культура, духовные и интеллектуальные взаимодействия, рекреация, экотуризм, когнитивное развитие и др.

Источник: собственная разработка на основании [5–7].

Согласно указанным выше классификаторам в международной практике экосистемы с функциональной точки зрения обеспечивают регулирующие и поддерживающие (сохраняющие) услуги (ресурсы), одна из которых предполагает ассимиляцию отходов. Способность экосистем переработать (разложить) отходы, контролировать загрязнения, поддерживать уровень детоксикации в своих трудах отмечают Р. Констанца, Х. Дейли, Ф. Торез, С.Н. Бобылев, В.М. Захаров, Н.И. Базылев [8; 9, с. 4]; [10; 11, с. 7; 12]. Следовательно, категория «экосистемные услуги (ресурсы)» включает услугу (ресурс) по ассимиляции (переработки) отходов экосистемами, обеспечивая выгоду обществу посредством регулирования функционирования экосистемы без перебоев.

Докладом «Экономика экосистем и биоразнообразие для тех, кто определяет политику в стране и мире», подготовленным ООН, отмечается: «Большинство услуг, оказываемых природой человеческому обществу, не учитывается в ВВП и других традиционных макроэкономических показателях, так как они не являются напрямую предметом купли-продажи на рынке. Тем не менее, это никоим образом не уменьшает необходимость рассматривать их в качестве экономических активов, принимая во внимание их жизненно важный вклад в обеспечение долгосрочной экономической деятельности» [13, с. 17].

В рамках системы комплексного природно-ресурсного и экономического учета (экспериментальный экосистемный учет), разработанной отделом статистики ООН, а также заинтересованными органами – Европейской комиссией, ОЭСР, представлен учет экосистемных услуг (ресурсов) как совершенно новая область статистической оценки. Главной целью рассматриваемого учета служит обеспечение заинтересованных органов полными и всесторонними макростатистическими сведениями, касающимися экономических параметров экосистемных активов, истощения/деградации и восполнения/восстановления экосистем, бенефиций (доходов, выгод и т.д.) и других макрохарактеристик [14].

В этой связи возникает необходимость в создании более совершенной аналитической информационной базы в области отражения взаимосвязи между состоянием окружающей среды, потреблением экосистемных ресурсов и экономикой.

В рамках исследования бухгалтерского учета организаций, занимающихся захоронением отходов, полагаем целесообразным рассмотреть в качестве объекта учета «ассимиляционный ресурс» экосистемы. Отсутствие толкования в нормативной документации Республики Беларусь и стран ближнего зарубежья, в специальной литературе определило необходимость выявления характерных признаков дефиниции «ассимиляционный ресурс» экосистемы как эколого-экономической категории на основании проведенного анализа понятий «ассимиляционная емкость» и «ассимиляционный потенциал» в специальной литературе.

Так, С.М. Вишнякова, Г.А. Вишняков, В.И. Алеушкин, Н.Г. Бочарова, Ю.В. Никитенко под ассимиляционным потенциалом понимают «способность среды усваивать, перерабатывать отходы конкретной производственной деятельности людей в пределах конкретных природных комплексов и экосистем» [15, с. 185; 16, с. 283]. По мнению О.С. Шимовой, «под ассимиляционным потенциалом понимается способность природной среды обезвреживать, поглощать и перерабатывать определенное количество вредных веществ без изменения своих основных свойств» [17, с. 241]. Ассимиляционный потенциал Н.В. Крепша в своих трудах характеризует следующим образом: «Если объем загрязнителей, попадающий в окружающую среду, не превосходит предела допустимых выбросов, то данная территория сама, без дополнительных природоохранных затрат, справляется с поступающими в нее вредными веществами и обезвреживает их без существенных для себя последствий» [18]. В своих толкованиях К.Г. Гофман, Ю.И. Мамонтов и В.В. Усманов делают, на наш взгляд, существенное дополнение о том, что ассимиляционный потенциал – «...естественный ресурс...» или «...специфический природный ресурс...» [19, 20].

Ассимиляционная емкость окружающей среды в трудах С.В. Дорожки, С.А. Хорева – это «способность ее без ущерба для себя «усваивать» техногенные воздействия. Ассимиляционная емкость рассматривается как особый вид природных ресурсов» [21, с. 63]. Шарон Бедер (Sharon Beder) в одной из своих публикаций «Ассимиляционная емкость» (Assimilative capacity) отмечает, что окружающая среда имеет ассимиляционную емкость, которая способна поглощать отходы без долгосрочного ущерба [22]. В докладе «Биоразнообразие, экосистемы и экосистемные услуги» (Biodiversity, ecosystems and ecosystem services) Том Баркер (Tom Barker), Мартин Мортимер (Martin Mortimer) и другие упоминают, что способность экосистемы выдерживать нагрузку без потерь для нее функциональных свойств определяется емкостью или устойчивостью [23].

Анализ представленных выше толкований дефиниций «ассимиляционный потенциал» и «ассимиляционная емкость» свидетельствует о выделении авторами в данных категориях единого ключевого признака – способности природной среды поглощать, обезвреживать, перерабатывать отходы без существенных для себя последствий. Таким образом, исходя из проведенного анализа считаем допустимым присвоить следующие характеристики исследуемой категории «ассимиляционный ресурс» экосистемы:

- 1) способность поглощать, обезвреживать, усваивать и перерабатывать отходы в пределах определенной антропогенной нагрузки; выводить отходы за пределы экосистемы; противостоять загрязнению;
- 2) природный / экосистемный ресурс.

Таким образом, ассимиляция отходов экосистемой с экономической точки зрения является ассимиляционным ресурсом, который способен противостоять загрязнению экосистемы путем поглощения, обезвреживания, переработки отходов в пределах определенной антропогенной нагрузки, а также выводить их за пределы экосистемы.

Рассматривая ценность ассимиляционного ресурса, следует обратить внимание на следующие признаки:

- размеры экосистемы, способной к ассимиляции отходов. Согласно Техническому Кодексу Республики Беларусь экосистема – «...часть природной среды, которая имеет пространственно-территориальные границы...» [24];
- абиотическая составляющая экосистемы (климатические условия: свет, температура и влажность; почвенные факторы, факторы водной среды, факторы рельефа);
- биотическая составляющая (фитогенные (растения) факторы, зоогенные, микробогенные);
- интенсивность обмена веществами и энергией в экосистеме.

В свою очередь, качественные характеристики экосистемы не обладают равнозначными (идентичными) возможностями ассимиляции отходов.

Далее, временной лаг поглощения и усвоения отходов зависит от происхождения отходов (древесные, минеральные и т.д.), источника образования, их агрегатного состояния, свойств опасности, способа их захоронения, хранения и обезвреживания. В связи с чем воздействие отходов по значимости изменений в природной среде и ее способности к восстановлению может быть незначительным, слабым, умеренным и сильным.

Таким образом, интенсивность ассимиляции отходов, а соответственно, возможности потребления ассимиляционного ресурса обществом зависят напрямую от территориальных и качественных характеристик экосистемы, а также от источника образования отходов, их агрегатного состояния, свойств опасности и способов захоронения (хранения, обезвреживания). Поскольку ценность ассимиляционного ресурса зависит от установленных выше факторов, полагаем целесообразно рассматривать данный ресурс в системе бухгалтерского учета с точки зрения ожидаемых потоков усваиваемости (переработки) экосистемой тех или иных отходов за определенный промежуток времени. Следовательно, измерение ожидаемых потоков следует отражать допустимой загруженностью котлована отходами в натуральном выражении (т) в рамках установленного территориального пространства исследуемой экосистемы (m^2 , m^3).

Отметим, что процесс потребления данного ресурса экосистемы предполагает изменение качества потока ресурса, но не его количества. В отличие от иных природных ресурсов нельзя создать запасы экосистемных потоков ассимиляции отходов и выбросов. Их нельзя использовать больше или меньше по желанию потребителя.

Ассимиляционный ресурс может выступать активом организации, если удовлетворяют критериям актива. Согласно МСФО активы – это ресурсы, контролируемые компанией, возникшие в результате прошлых событий, позволяющие получить экономические выгоды в будущем. В соответствии с Законом «О бухгалтерском учете и отчетности» под активами понимают «имущество, возникшее в организации в результате совершенных хозяйственных операций, от которого организация предполагает получение экономических выгод».

Следовательно, основные критерии признания актива в бухгалтерском учете:

- представляет собой ресурс;
- наличие имущественного права – права собственности;
- возможность получения экономических выгод.

В Законе «Об охране окружающей среды» понятие «природные ресурсы» включают категорию «природные объекты». В свою очередь, природные объекты – «естественная экологическая система, природный ландшафт и составляющие их компоненты природной среды» [25]. Следовательно, экосистема является природным ресурсом [25], в то же время ассимиляционные ресурсы являются одним из видов ресурсов, которые может экосистема предоставить обществу.

Выявляя ключевые характеристики «ассимиляционного ресурса» как эколого-экономической категории, нами установлено, что способность окружающей среды к ассимиляции отходов есть частное проявление существующих природных ресурсов, при потреблении которых общество извлекает определенные выгоды. Таким образом, первый критерий можно считать удовлетворительным.

Рассмотрим признание исследуемого объекта согласно второму критерию.

Государственное право собственности на компоненты природной среды (недра, воды, леса) установлено Конституцией Республики Беларусь [26, ст. 13, 44]. Если право собственности на компоненты природной среды принадлежат государству, то и право собственности составляющих ресурсов экосистемы, как взаимосвязанных компонентов природной среды, принадлежит государству. Согласно Законодательству Республики Беларусь ассимиляционный ресурс не может отражаться на балансе как актив в организациях, занимающихся захоронением отходов. Вместе с тем «приоритет содержания над формой» включается в основные принципы подготовки финансовой отчетности, а именно: информация

должна отражать правдивую реальность событий, основываясь на экономической составляющей, а не только юридической. Принцип приоритета содержания над формой прописан в Законе Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» и в ряде законов других стран.

Отсутствие в балансе данного показателя искажает информацию о ресурсном потенциале организации, занимающейся захоронением отходов, деятельность которой не отражает потребление экосистемного капитала, а также исключается возможность расчета следующих показателей: экологического потенциала, устойчивости экосистем, потребления природного капитала, национального благосостояния и, среди прочего, размеров национального богатства.

В целях раскрытия информационного содержания о фактах хозяйственной жизни, которое отвечает интересам ряда пользователей, полагаем допустимым применение динамической теории бухгалтерского учета для признания ассимиляционного ресурса в качестве актива. Так, МСФО принимают динамическую теорию бухгалтерского учета, в основу которой положен принцип отражения в балансе всех используемых активов независимо от права собственности на них. О значимости отражения в балансе как принадлежащих, так и не принадлежащих природных ресурсов организации на праве собственности отмечают в своих исследованиях С.Г. Вегера, О.С. Метла, А.П. Шевлюков, В.Г. Ширококов, Ю.В. Алтухова.

Следующим критерием признания активом выступает возможность получения экономических выгод.

Проведенное нами исследование эколого-экономической сущности категории «экосистемные услуги (ресурсы)» свидетельствует о получении потребителем блага или выгоды посредством косвенного или прямого использования экосистемного ресурса. Сама возможность осуществлять экономию природоохранных издержек путем потребления ассимиляционного ресурса предполагает экономические выгоды. Наряду с получением экономических выгод ассимиляционный ресурс обеспечивает экологическую пользу. Ассимиляционный ресурс является специфическим объектом, а соответственно и ценность его в значительной степени зависит от качественных и территориальных характеристик расположения экосистемы.

Организациями, занимающимися обезвреживанием отходов и их захоронением, производятся выбросы отходов в окружающую среду регулярно, поэтому потребление потока ассимиляционного ресурса осуществляется на постоянной основе, т.е. использование данного ресурса представляет непрерывный долгосрочный характер. В связи с этим считаем целесообразным данный актив признать долгосрочным.

Помимо общих критериев признания актива таковым у ресурса по ассимиляции отходов существуют характерные особенности, которые выделяют данный объект среди прочих экосистемных активов (недра, лес, вода): отсутствие материально-вещественной формы; возможность потребления исключительно в процессе природопользования.

Исходя из проведенного исследования представим в таблице 2 общие и специфические признаки данного актива.

Таблица 2. – Общие и специфические признаки актива «ассимиляционный ресурс»

Общие признаки	Специфические признаки
Ресурс долгосрочного использования	Экосистемный (природный) ресурс
Способен приносить экономическую выгоду	Не имеет материально-вещественной формы
	Обладает качественными характеристиками, но не количественными
	Потребление измеряется потоками за определенный промежуток времени (т/м ³ , т/м ²)
	Потребление ресурса возможно в процессе природопользования
	Способный обеспечить стабильное (устойчивое) функционирование экосистемы в пределах определенной антропогенной нагрузки
	Ресурс, приносящий экологическую пользу

Источник: собственная разработка.

Учитывая характерные признаки данного актива, предлагается следующее определение ассимиляционному ресурсу как объекта бухгалтерского учета:

ассимиляционный ресурс – долгосрочный актив, представляющий собой непрерывный поток экосистемного ресурса, продуцируемый системой функционально взаимосвязанных компонентов природной среды, который способен обезвреживать, усваивать, перерабатывать определенное количество отходов или выбросов в рамках допустимой антропогенной нагрузки, выводить их за пределы данной экосистемы, тем самым обеспечивая стабильное (устойчивое) ее функционирование; а также ресурс, изменения потоков которого зависят от качественных характеристик самой экосистемы (компонентов)

природной среды), с одной стороны, и от антропогенного воздействия на нее субъектом хозяйствования (человеком) – с другой.

В свою очередь ассимиляционный ресурс впоследствии может либо потребляться, либо подвергаться деградации.

При увеличении антропогенной нагрузки выше допустимых пределов возникают нарушения в процессах поглощения, обезвреживания отходов и восстановления природной среды. Экосистема теряет потенциал функционирования, устойчивость, способность ассимилировать отходы. С экологической точки зрения, такая экосистема считается деградирующей. Снижается качество среды обитания животных и людей, возрастает риск интоксикации организмов и заболеваний хронического характера и т.д. Такая экосистема перестает функционировать с прежним эффектом либо качество ее функций (услуг) изменяется.

В публикации «Центральная основа системы ЭЭУ» (разработанной статистической комиссией ООН в 2012 г.) неспособность экосистем генерировать один и тот же набор, количество или качество экосистемных услуг на постоянной основе называется деградацией [27, с. 14]. Деградация рассматривает изменения в качестве экологических активов в плане их способности предоставлять широкий спектр выгод, известных как экосистемные услуги (ресурсы), а также то, в какой степени эта способность может уменьшаться за счет действий экономических единиц [27, с. 162].

«Система комплексного природно-ресурсного и экономического учета: экспериментальный экосистемный учет» (System of Environmental-Economic Accounting 2012: Experimental Ecosystem Accounting) определяет деградацию как «снижение качества экосистемного актива в отчетном периоде в связи с экономической или иной деятельностью человека. Как правило, отражается в снижении состояния экосистем и / или в снижении ожидаемого потока экосистемных услуг» [28, с. 155].

Степень деградации экосистемы оценивается по критериям, которые определяют негативные изменения в структуре и функционировании экосистем и учитывают их пространственную дифференциацию по степени нарушенности, а также динамику процессов деградации [29].

«Система комплексного природно-ресурсного и экономического учета: экспериментальный экосистемный учет» при измерении деградации призывает соблюдать следующие условия:

- деградация экосистемы должна охватывать только влияние экономической и иной деятельности человека, тем самым исключая природные воздействия (пожары, ураганы, изменения климата и др.);
- не рассматривается деградацией снижение ожидаемого потока конкретного экосистемного ресурса, сокращение которого не вызвано ухудшением качественных характеристик экосистемы (например, падение спроса на посещение платных парков в целях получения эстетического (культурного) удовлетворения в связи с ростом цен на вход в парк) [28, с. 96].

В отечественной и международной практике хозяйствования введены определенные нормативы, нормы или лимиты выбросов, захоронения и хранения отходов и концентрации загрязняющих веществ в природной среде, соблюдение которых не приводит к деградации природных компонентов, а соответственно, к их функционированию, ожидаемому потоку экосистемных ресурсов.

Так, *деградация в природопользовании – ухудшение качественных характеристик экосистемы, вызванных отрицательным воздействием деятельности человека, отражающих необратимость восстановления дальнейшего устойчивого функционирования взаимосвязанных компонентов природной среды внутри данной экосистемы.*

В бухгалтерском учете организациям, занимающихся захоронением отходов, следует рассматривать деградацию как превышение потребления потока экосистемного ресурса (ассимиляционного ресурса) над установленными нормами в процессе экономической деятельности, что приводит к дисфункции компонент природной среды; или как прекращение (снижение) ожидаемого потока экосистемного ресурса, вызванного дисфункцией компонент природной среды по причине воздействия сторонними субъектами хозяйствования.

Предотвратить образование / процесс (течение) деградации способен субъект хозяйствования при рациональном природопользовании, понеся при этом определенные затраты.

Природопользование организацией предполагает восстановление процессов функционирования экосистемы при выявлении ухудшения определенного набора качеств или количества потока экосистемного ресурса (ассимиляционного ресурса). Непосредственное влияние человека на качество окружающей среды может вызывать не только деградацию, но и воспроизводство экологических функций путем природоохранной деятельности.

Заключение. В контексте устойчивого развития природопользования возникает необходимость отражения ассимиляционного ресурса в бухгалтерском учете организаций, осуществляющих захоронение коммунальных отходов, с целью фиксирования экосистемного потенциала и его деградации, а также последующей интеграции данной информации для достоверного расчета экологических показателей, макроэкономических индикаторов устойчивого развития страны, определяющих связь между качеством

окружающей среды, ее деградацией и экономическим ростом. Таким образом, в целях создания более совершенной аналитической информационной базы в области отражения взаимосвязи между состоянием окружающей среды, потреблением экосистемных ресурсов и экономикой нами предлагается введение в систему бухгалтерского учета объекта «ассимиляционный ресурс», а также понятия «деградации» как результата хищнического природопользования субъектами хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вегера, С.Г. Оценка и бухгалтерский учет минеральных ресурсов как части природного капитала: проблемы и пути решения / С.Г. Вегера, О.С. Метла // Бухгалтерский учет и анализ. – 2015. – № 9. – С. 8–12.
2. Масько, Л.В. Учетно-аналитическое обеспечение природоохранной деятельности организаций: современное состояние и направления совершенствования / Л.В. Масько // Бухгалтерский учет и анализ. – 2012. – № 5. – С. 8–15.
3. Шевлюков, А.П. Парадигмы русской модели счетоводства капитального имущества / А.П. Шевлюков // Белкоопсоюз. – 2009. – С. 128–129.
4. Ришар, Ж. Информационное обеспечение анализа устойчивого развития / Ж. Ришар, В.Г. Ширококов, Ю.В. Алтухова // Учет, анализ и аудит. Вып. 1, Стратегический экономический анализ и его информационное обеспечение. Функционально-стоимостной анализ. – 2010. – С. 16–19.
5. Common International Classification of Ecosystem Services (CICES): Consultation on Version 4,3, August-December 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biodiversity.europa.eu/maes/common-international-classification-of-ecosystem-services-cices-classification-version-4.3>. – Дата доступа: 10.09.2016.
6. TEEB – The Economics of Ecosystems and Biodiversity for National and International Policy Makers – Summary: Responding to the Value of Nature 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.biodiversity.ru/programs/international/teeb/materials_teeb/TEEB_Report_policymakers_rus.pdf. – Дата доступа: 10.09.2016.
7. Оценка экосистем на пороге тысячелетия, 2005 Ecosystems and human wellbeing: a framework for assessment / Millennium Ecosystem Assessment. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.millenniumassessment.org/documents/MA_A%20framework%20for%20Assessment_RUS.pdf. – Дата доступа: 10.09.2016.
8. Farley, J. Payments for Ecosystem Services: from local to global / J. Farley, R. Costanza // Ecological economics. – 2010. – V. 69, № 11. – P. 2069–2074.
9. Бобылев, С.Н. Экосистемные услуги и экономика / С.Н. Бобылев, В.М. Захаров. – М. : Тип. ЛЕВКО, Ин-т устойчивого развития / Центр эколог. политики России, 2009. – 72 с.
10. Daily, G. Nature's Services: Social Dependence on Natural Ecosystems [Электронный ресурс] / G. Daily. – Режим доступа: <http://willsull.net/la370/resources/Ecology/Daily.pdf/> – Дата доступа: 10.09.2016.
11. Базылев, Н.И. Природный (планетарный) капитал и его роль в экономике / Н.И. Базылев, Д.С. Кивуля // Вестн. Белорус. гос. эконом. ун-та. – 2014. – № 4. – С. 5–10.
12. Torez, Fernandez. Soil Environment Monitoring Using Sensors to Predict Microbial Organic Waste assimilation [Электронный ресурс] / Fernandez Torez / Department of Biosystems and agricultural Engineering, Michigan state University, 2008. – Режим доступа: https://books.google.by/books?id=plydTE7sY_wC&pg=PR2&lpg=PR2&dq=Soil+Environment+Monitoring+Using+Sensors+to+Predict+Microbial+Organic+Waste&source=bl&ot. – Дата доступа: 10.09.2016.
13. Patrick ten Brink. Экономика экосистем и биоразнообразия (ТЕЕВ) для разработчиков политики : резюме отчета [Электронный ресурс] / Patrick ten Brink, Augustin Berghofer, Christoph Schroter-Schlaack. – Режим доступа: http://www.teebweb.org/media/2009/11/National-Executive-Summary_Russian.pdf. – Дата доступа: 10.09.2016.
14. Думнов, А.Д. Экосистемный учет как дальнейшее развитие системы комплексного природно-ресурсного и экономического учета и СНС [Электронный ресурс] / А.Д. Думнов, Г.А. Фоменко, М.А. Фоменко. – Режим доступа: <http://nipik.ru/publications/dumnov-a-d-g-a-fomenko-m-fomenko-a-ecosystem-accounting-as-further-development-of-integrated-natural/>. – Дата доступа: 10.09.2016.
15. Экология и охрана окружающей среды : толково-термин. слов. / С.М. Вишнякова [и др.]. – М. : Всемир. следопыт, 1998.
16. Никитенко, Ю.В. Эколого-экономическая оценка эколого-ассимиляционного потенциала территории : материалы междунар. науч.-практ. конф., 25–28 окт. 2012 г. – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – 362 с.
17. Шимова, О.С. Основы экологии и экономика природопользования : учеб. / О.С. Шимова, Н.К. Соколовский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : БГЭУ, 2002. – 367 с.
18. Крепша, Н.В. Экономика природопользования и природоохранной деятельности [Электронный ресурс] / Н.В. Крепша. – Режим доступа: <http://bookbk.net/book/116-yekonomika-prirodopolzovaniya-i-prirodooxrannoj-deyatelnosti-krepsha-nv/32-53-assimilyacionnyj-potencial-prirodnoj-sredy-i-ego-yekonomicheskaya-ocenka.html>. – Дата доступа: 10.09.2016.
19. Ассимиляционный потенциал региона [Электронный ресурс] / А.С. Таранов [и др.]. – Режим доступа: <http://www.kazedu.kz/referat/85115>. – Дата доступа: 10.09.2016.
20. О формировании региональных рыночных систем регулирования качества окружающей природной среды / К.Г. Гофман [и др.] / Экономика и матем. методы. – 1991. – Вып. 3.
21. Дорожко, С.В. Основы экономики природопользования : учеб.-метод. комплекс / С.В. Дорожко, С.А. Хорева. – Минск : Изд.-во БНТУ, 2008. – 193 с.

22. Beder, Sharon. The Nature of sustainable Development [Электронный ресурс] / Sharon Beder. – 2nd ed., scribe, – Newham : Victoria, 1996. – Рр. 125-7. – Режим доступа: <http://www.uow.edu.au/~sharonb/STS300/science/regulation/infoprinciple.html>. – Дата доступа: 10.09.2016.
23. The Economics of Ecosystems and Biodiversity : The Ecological and Economic Foundations [Электронный ресурс] / Thomas Elmqvist [et al.]. – Режим доступа: <http://www.teebweb.org/our-publications/teeb-study-reports/ecological-and-economic-foundations/>. – Дата доступа: 10.09.2016.
24. ТКП 17.ХХ-ХХ-20ХХ (02120) Министерства природы Республики Беларусь. Методика по определению стоимостной оценки экосистемных услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ecoinv.by/userfiles/file/.../ТКР_РР_Оценка.doc. – Дата доступа: 10.09.2016.
25. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХІІ (в редакции Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2015 г. № 341-З) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=V19201982. – Дата доступа: 10.09.2016.
26. Конституция Республики Беларусь 1994 г (с изменениями и дополнениями от 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=6351>. – Дата доступа: 10.09.2016.
27. Центральная основа Системы эколого-экономического учета (СЭЭУ) – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: unstats.un.org/unsd/envaccounting/seearev/CF_trans/R_march2014.pdf. – Дата доступа: 10.09.2016.
28. Система комплексного природно-ресурсного и экономического учета: экспериментальный экосистемный учет (System of Environmental-Economic Accounting 2012: Experimental Ecosystem Accounting) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/6925551/KS-05-14-103-EN-N.pdf>. – Дата доступа: 10.09.2016.
29. Критерии деградации наземных экосистем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://geologinfo.ru/ekologicheskaya-geologiya/155-kharakteristika-sostoyaniya-okruzhayushchej-prirodnoj-sredy?showall=&start=15>. – Дата доступа: 10.09.2016.

Поступила 10.03.2016

THE ECONOMIC ESSENCE OF THE ECOSYSTEM ASSIMILATION RESOURCE AS OBJECT OF ACCOUNTING

R. TRUBOVICH, A. MALEY

This article presents the necessity of accounting reform for the purpose of generating information about the current assimilation resource using as a part of the ecosystem capital; in the article investigated the economic essence of concept of «assimilation resource» as an object of accounting.

Keywords: *assimilation resource, assimilative potential, assimilative capacity, an object of accounting.*

УДК 657.22(043.3)

**ДОХОДЫ И РАСХОДЫ ПО ФРАНЧАЙЗИНГОВЫМ ОПЕРАЦИЯМ
У ПРЕДПРИЯТИЙ ФРАНЧАЙЗИ: СОСТАВ И ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА**

*канд. экон. наук Н.А. БОРЕЙКО
(Полоцкий государственный университет)*

Все большей популярностью в Республике Беларусь пользуется такая форма предпринимательства, как франчайзинг. Количество заключивших договор франчайзинга с каждым годом возрастает. Вместе с тем у субъектов франчайзинга возникают вопросы о порядке отражения в бухгалтерском учете доходов и расходов по франчайзинговым операциям. Рассмотрен состав доходов и расходов по таким операциям, выявлены проблемы их учета и предложены пути решения

Ключевые слова: франчайзинг, франчайзи, доходы и расходы, франчайзинговые операции.

Ведение. На сегодняшний день франчайзинг является динамично развивающимся видом предпринимательской деятельности и активно используется во многих странах. На территории Республики Беларусь франчайзинг стал внедряться после вступления в силу главы 53 «Комплексная предпринимательская лицензия (франчайзинг)» Гражданского Кодекса [1]. Однако у организаций, заключивших договор франчайзинга, возникают вопросы о порядке отражения и формирования достоверной информации о доходах, расходах и финансовом результате по франчайзинговым операциям в системе бухгалтерского учета и отчетности. Действующее законодательство не регламентирует данные вопросы, что влечет за собой отсутствие унифицированного подхода и, как следствие, искажает отчетные данные организаций, использующих в своей деятельности франчайзинг.

Основная часть. После подписания договора франчайзинга и приобретения франшизы у предприятий-франчайзи возникают специфические затраты, присущие только франчайзингу. То есть если предприятие-франчайзи функционировало ранее (до подписания договора франчайзинга) или будет функционировать после окончания срока действия договора франчайзинга, то такого рода затрат оно осуществлять не будет. Таким образом, данные затраты будут осуществляться только в период действия франчайзингового договора – франчайзингового периода – и, по нашему мнению, данные затраты целесообразно обозначить как франчайзинговые затраты.

Номенклатура франчайзинговых затрат может быть различна в зависимости от сферы деятельности, вида франчайзинга и формы взаимодействия франчайзера и франчайзи.

Основным элементом франчайзинговых затрат для любого предприятия-франчайзи являются периодические франчайзинговые платежи. Периодические франчайзинговые платежи могут иметь различную периодичность уплаты, метод расчета и назначение: на содержание франчайзинговой системы (текущие) и рекламные платежи. Все особенности начисления и уплаты франчайзинговых платежей (их количественное соотношение, структура и порядок выплат) определяются конкретными обстоятельствами франчайзингового договора.

Неотделимым элементом франчайзинговых затрат является сумма амортизации, начисленной по полученной в пользование франшизе. Каждое предприятие самостоятельно выбирает метод начисления амортизации в соответствии с действующим законодательством. Период начисления амортизации – время действия франчайзингового договора.

К франчайзинговым затратам можно также отнести арендные платежи за предоставленное франчайзером имущество, оборудование, земельные участки и т.д. при их наличии. Данная статья франчайзинговых затрат чаще всего возникает при производственном франчайзинге.

Отдельной статьей франчайзинговых затрат можно выделить затраты на обучение персонала. Сюда относятся затраты, связанные с организацией процесса обучения персонала. Данное обучение может осуществляться как франчайзер, так и любые другие специализированные организации, но по рекомендации и формату франчайзера. Названная статья франчайзинговых затрат может иметь значительный удельный вес при сервисном франчайзинге, т.к. качество оказываемых услуг должно быть одинаково высоким у всех предприятий-франчайзи одной сервисной франчайзинговой сети. А для этого необходимо по одинаковым принципам и методикам обучать персонал.

Одним из элементов франчайзинговых затрат могут быть консультационные расходы, при условии, что данные расходы не заложены в размер периодических франчайзинговых платежей, т.е. франчайзи данные расходы осуществляет сверх периодических платежей. Данный вид затрат чаще всего может возникнуть при товарном франчайзинге. Например, к консультационным расходам можно отнести плату за формирование сбалансированного сезонного ассортимента, оформление торгового зала и выкладке товара, предоставление материалов по сезонному оформлению торговых залов и витрин и т.д.

Также, на наш взгляд, целесообразно выделить еще одну статью франчайзинговых затрат – прочие франчайзинговые затраты. К прочим затратам можно отнести затраты, не нашедшие отражения в других статьях, а именно: платежи за посреднические, финансово-кредитные услуги при их возникновении, плата за перезаключение договора и т.д.

Номенклатура и характеристика франчайзинговых затрат франчайзи представлена в таблице 1.

Таблица 1. – Предлагаемая номенклатура франчайзинговых затрат франчайзи

Статья затрат	Содержание
1. Периодические платежи	Могут иметь различную периодичность, методы расчета
1.1. Текущие	Платежи на содержание франчайзинговой системы
1.2. Рекламные	Отчисления в рекламный фонд
2. Амортизация франшизы	Амортизация по полученной в пользование франшизе. Период начисления амортизации – время действия франчайзингового договора
3. Арендные платежи	Арендные платежи за предоставленное франчайзером имущество при их наличии
4. Обучение персонала	Затраты на обучение персонала, которое проводит как сам франчайзер, так и сторонние организации
5. Консультационные расходы	Расходы, невключенные в текущие платежи. Плата за консультации, оказываемые франчайзером
6. Прочие	Затраты, не нашедшие отражения в других статьях
6.1. Посреднические услуги	Услуги прочих сторонних организаций, связанные с осуществлением франчайзинговых операций
6.2. Услуги финансово-кредитных учреждений	Проценты по кредитам, взятым на развитие франчайзинга либо на покупку франшизы
И др.	

Источник: собственная разработка.

Таким образом, франчайзинговые затраты – это специфические затраты, связанные с действием франчайзингового договора. По нашему мнению, необходимо вести обособленный учет данных затрат с целью контроля структуры и величины общих затрат предприятия, рационализации франчайзинговых затрат и формирования показателей различной отчетности по франчайзингу.

«Счета раздела III “Затраты на производство” типового плана счетов (далее – счета учета затрат на производство) предназначены для обобщения информации о затратах по текущей деятельности организации, кроме расходов на реализацию» [2] **Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. В свою очередь согласно Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов, утвержденной Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30.09.2011 г. № 102 текущей деятельностью признается «основная приносящая доход деятельность организации и прочая деятельность, не относящаяся к финансовой и инвестиционной деятельности» [3]. Таким образом, франчайзинг является текущей деятельностью организации: либо основной, либо прочей, не относящейся к финансовой и инвестиционной деятельности. Соответственно, для отражения франчайзинговых затрат, т.е. затрат по текущей деятельности, необходимо использовать счета раздела III Типового плана счетов. В этой связи предлагаем для обособленного учета франчайзинговых затрат открыть собирательно-распределительный счет 24 «Франчайзинговые затраты».

Целесообразность открытие данного счета заключается в следующем: франчайзинговые затраты не представляется возможным отражать на счете 20 «Основное производство», т.к. они не являются прямыми затратами и их необходимо распределять между различными видами продукции (работ, услуг). Согласно Типовому плану счетов и Инструкции по его применению на счете 20 «Основное производство» отражаются «прямые затраты, непосредственно связанные с производством продукции, выполнением работ, оказанием услуг» [2]. Косвенные затраты, связанные с обслуживанием и управлением основным производством, согласно Типового плана счетов обобщаются на счете 25 «Общепроизводственные затраты». Однако при отражении франчайзинговых затрат на счете 25 «Общепроизводственные затраты» в совокупности с другими затратами, связанными с обслуживанием производства, сложно будет обеспечить их отдельный учет и как следствие, формировать показатели для анализа эффективности франчайзинга. Также следует отметить, что по своей сути и назначению франчайзинговые затраты отличаются от затрат, учитываемых на счете 25 «Общепроизводственные затраты», т.к. они не связаны с обслуживанием основного и вспомогательного производств.

Как показывает номенклатура франчайзинговых затрат, перечисленная нами выше, данные затраты в большинстве своем связаны с расчетами, осуществляющимися между франчайзи и франчайзером. Таким образом, для предприятий франчайзи с целью организации взаиморасчетов с франчайзером является целесообразным открыть отдельный субсчет к счету 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» 76-8 «Расчеты с франчайзером». Рекомендуется также аналитический учет на счете 76-8 «Расчеты с франчайзером» организовать в разрезе видов платежей, подлежащих перечислению. Например:

76-8-1 «Расчеты по разовым платежам»;

76-8-2 «Расчеты по периодическим платежам»;

76-8-3 «Расчеты по арендным платежам» и т.д. в зависимости от возникающих обязательств перед франчайзером.

Из вышесказанного следует, что затраты, связанные с действием франчайзингового договора, необходимо отражать по дебету счета 24 «Франчайзинговые затраты» и кредиту счетов 76-8 «Расчеты с франчайзером», 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» и других счетов при необходимости. Рекомендуем аналитический учет франчайзинговых затрат вести в соответствии с имеющимся на предприятии перечнем таких затрат. Также возможно предусмотреть открытие субсчетов к счету 24 «Франчайзинговые затраты» по видам затрат. Сформированные затраты по дебету счета 24 «Франчайзинговые затраты» в конце месяца необходимо распределить и списать, т.к. данный счет сальдо на отчетную дату не имеет. Варианты распределения и списания франчайзинговых затрат напрямую зависят от вида деятельности франчайзи.

Производство. Если франчайзи занимается производством, то франчайзинговые затраты необходимо распределить по видам производимой продукции пропорционально базе распределения, установленной учетной политикой, и списать с кредита счета 24 «Франчайзинговые затраты» в дебет счета 20 «Основное производство». Базой распределения может выступать либо заработная плата основных производственных рабочих, либо нормативная себестоимость франчайзинговой продукции.

Выполнение работ, оказание услуг. В данном случае франчайзинговые затраты также целесообразно распределить между выполняемыми работами или оказываемыми видами услуг. Базой распределения может выступать также заработная плата либо нормативная себестоимость работ, услуг.

В тоже время, если франчайзинг не является для предприятия единственным видом деятельности, рекомендуем предприятиям-франчайзи открыть отдельный субсчет на счете 20 «Основное производство» для формирования себестоимости продукции (работ, услуг), выпущенной в рамках франчайзингового договора: 20-1 «Производство по договору франчайзинга».

Торговля. При торговой деятельности, на наш взгляд, введение счет 24 «Франчайзинговые затраты» не является целесообразным. В данном случае необходимо использовать счет 44 «Расходы на реализацию», открыв при этом на данном счете отдельный субсчет 44-1 «Расходы на реализацию по договору франчайзинга». И все франчайзинговые затраты отражать в течение месяца по дебету счета 44-1 «Расходы на реализацию по договору франчайзинга».

Для обобщения информации о наличии и движении готовой продукции в организациях, осуществляющих производственную деятельность, используется счет 43 «Готовая продукция». С целью обособленного учета результатов осуществления деятельности по договору франчайзинга рекомендуем предприятиям франчайзи открыть отдельный субсчет 43-1 «Готовая продукция по франчайзингу». В данном случае фактическую себестоимость произведенной продукции по договору франчайзинга необходимо отражать по дебету 43-1 «Готовая продукция по франчайзингу» и кредиту счета 20-1 «Производство по договору франчайзинга».

При условии работы по договору сервисного франчайзинга фактическая себестоимость выполненных работ, оказанных услуг отражается по дебету счета 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности» и кредиту счета 20-1 «Производство по договору франчайзинга».

Для определения финансового результата по текущей деятельности предназначен счет 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности». Соответственно, и финансовый результат от осуществления франчайзинговых операций будет формироваться на данном счете. Поскольку предлагаемые нами выше аналитические счета позволяют отследить все расходы предприятия, связанные с осуществлением франчайзинга, то для обособленного учета доходов и финансового результата по договору франчайзинга рекомендуем открыть следующие субсчета второго порядка на счете 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности»:

90-1-1 «Выручка от франчайзинговых операций»;

90-2-1 «НДС от франчайзинговых операций»;

- 90-4-1 «Себестоимость реализованной франчайзинговой продукции, товаров, работ, услуг»;
 90-6 -1 «Расходы на реализацию по франчайзингу»;
 90-11-1 «Прибыль (убыток) от франчайзинговых операций».

Таким образом, в обобщенном виде предлагаемая система синтетических и аналитических счетов для учета расходов и доходов франчайзи, представлена в таблице 2.

Таблица 2. – Предлагаемая система синтетических и аналитических счетов для учета расходов, доходов и финансового результата франчайзи

Расходы франчайзи		
Производственный франчайзинг	Сервисный франчайзинг	Товарный франчайзинг
20-1 «Производство по договору франчайзинга»	20-1 «Производство по договору франчайзинга»	41-1 «Товары по договору франчайзинга»
24 «Франчайзинговые затраты»	24 «Франчайзинговые затраты»	44-1 «Расходы на реализацию по договору франчайзинга»
43-1 «Готовая продукция по франчайзингу»		
Доходы и финансовый результат франчайзи		
90-1-1 «Выручка от франчайзинговых операций»		
90-2-1 «НДС от франчайзинговых операций»		
90-4-1 «Себестоимость реализованной франчайзинговой продукции, товаров, работ, услуг»		
90-6 -1 «Расходы на реализацию по франчайзингу»		
90-11-1 «Прибыль (убыток) от франчайзинговых операций»		
Расчеты		
76-8 «Расчеты с франчайзером»		
76-8-1 «Расчеты по разовым платежам»		
76-8-2 «Расчеты по периодическим платежам»		
76-8-3 «Расчеты по арендным платежам»		

Источник: собственная разработка.

Таким образом, предлагаемый порядок учета расходов, доходов и финансового результата франчайзи зависит от вида деятельности, осуществляемой в соответствии с договором франчайзинга.

Предлагаемая методика учета франчайзинговых затрат, доходов, расходов и формирования финансового результата у франчайзи представлена в таблице 3.

Таблица 3. – Предлагаемая методика учета франчайзинговых затрат, доходов, расходов и формирования финансового результата у франчайзи

Хозяйственная операция	Дебет	Кредит
1	2	3
Порядок отражения франчайзинговых затрат		
Отражено начисление периодических франчайзинговых платежей	24, 44-1	76-8-2
Отражено начисление арендной платы за оборудование, предоставленное франчайзером	24, 44-1	76-8-3
Отражено начисление аренды по оборудованию, взятому в аренду у прочих поставщиков по рекомендации франчайзера	24, 44-1	60
Начислена плата за обучение персонала, проводимое франчайзером	24, 44-1	76-8
Отражены затраты по обучению персонала, оказанные прочими контрагентами по рекомендации франчайзера	24, 44-1	60
Отражены расходы на оплату труда, если в штат введен специалист по ведению франчайзинга (по рекомендации франчайзера)	24, 44-1	70, 69,76
Отражены консультационные расходы, оказанные франчайзером	24, 44-1	76-8
Отражены прочие франчайзинговые затраты, начисленные франчайзером	24, 44-1	76-8
Отражены прочие франчайзинговые затраты, начисленные сторонними контрагентами	24, 44-1	60
Начислена амортизация по используемой франшизе	24, 44-1	05
Распределены и списаны франчайзинговые затраты на основное производство по видам выпускаемой продукции в рамках договора франчайзинга	20-1	24
Распределены и списаны франчайзинговые затраты на основное производство по видам выполняемых работ, оказываемых услуг в рамках договора франчайзинга	20-1	24

Окончание таблицы 3

1	2	3
Порядок формирования себестоимости продукции и финансового результата при производственном франчайзинге		
Списаны материалы на производство продукции по договору франчайзинга	20-1	10
Начислена заработная плата основным производственным рабочим	20-1	70,69,76
Оказаны услуги сторонних организаций	20-1	60
Начислена амортизация оборудования	20-1	02
Списана фактическая себестоимость произведенной продукции по договору франчайзинга	43-1	20-1
Отражена выручка за реализацию франчайзинговой продукции	62	90-1-1
Начислен НДС с выручки за реализацию франчайзинговой продукции	90-2-1	68
Списана себестоимость реализованной франчайзинговой продукции	90-4-1	43-1
Получена прибыль от реализации франчайзинговой продукции	90-11-1	99
Порядок формирования себестоимости выполняемых работ, оказываемых услуг и финансового результата при сервисном франчайзинге		
Начислена заработная плата основным производственным рабочим	20-1	70,69,76
Оказаны услуги сторонних организаций	20-1	60
Начислена амортизация оборудования	20-1	02
Отражена выручка за реализацию работ, услуг по договору франчайзинга	62	90-1-1
Начислен НДС с выручки за реализацию работ, услуг по договору франчайзинга	90-2-1	68
Списана себестоимость реализованных работ, услуг по договору франчайзинга	90-4-1	20-1
Получена прибыль от реализации работ, услуг по договору франчайзинга	90-11-1	99
Порядок формирования финансового результата при товарном франчайзинге		
Отражена выручка за реализацию товаров по договору франчайзинга	62	90-1-1
Начислен НДС с выручки за реализацию товаров по договору франчайзинга	90-2-1	68
Списана себестоимость реализованных товаров по договору франчайзинга	90-4-1	41-1
Списаны расходы на реализацию, связанные с осуществлением франчайзинговых операций	90-6-1	44-1
Получена прибыль от реализации товаров по договору франчайзинга	90-11-1	99

Источник: собственная разработка.

Заключение. Предлагаемая методика бухгалтерского учета доходов и расходов по франчайзинговым операциям основывается на обособленном отражении полученных доходов, понесенных расходов и взаиморасчетов субъектов франчайзинга. Новизна предлагаемой методики заключается в разработке системы синтетических и аналитических счетов и механизма их списания в зависимости от вида франчайзинга (производственный, сервисный, товарный).

Данная методика учета доходов, расходов и финансового результата у франчайзи позволяет:

- осуществлять контроль структуры и величины общих затрат предприятия;
- выявлять пути снижения и рационализации франчайзинговых затрат;
- формировать объективную информацию о финансовом результате от осуществления франчайзинга;
- оперативно получать достоверную информацию для формирования показателей различной отчетности по франчайзинговым операциям с целью принятия управленческих решений о целесообразности использования франчайзинга в дальнейшей деятельности организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Об установлении типового плана счетов бухгалтерского учета, утверждении Инструкции о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 29 июня 2011 г., № 50 : в ред. постановления М-ва финансов

- Респ. Беларусь от 30.06.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. Инструкция по бухгалтерскому учету «Доходы и расходы организации» [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь, 30 сент. 2011 г., № 102 : в ред. Постановления М-ва финансов Респ. Беларусь от 31.12.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Поступила 20.09.2016

**INCOME AND EXPENSES FRANCHISE OPERATIONS AT THE ENTERPRISE FRANCHISEE:
COMPOSITION AND ACCOUNTING ISSUES**

N. BOREIKO

Increasingly popular in the Republic of Belarus uses this form of business as a franchise. The number of prisoners franchise agreement is increasing every year. At the same time in franchise entities have questions about the order of reflection in the accounting income and franchise operations costs. The article describes the structure of income and expenditure transactions fravnchayzingovym revealed their accounting problems and ways to solve them

Keywords: *franchising, franchise, income and expenses, franchise operations.*

УДК 657:347.72

**ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОХОД КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
КАК ОБЪЕКТ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ**

*канд. экон. наук, доц. И.И. САПЕГО, О.А. СУШКО
(Полоцкий государственный университет)*

Анализируется сущность понятий «финансовая независимость» и «дополнительный доход». Представлены различные источники получения дополнительного дохода и разработана классификационная модель дополнительного дохода коммерческих организаций с целью их финансовой независимости. При разработке блоков «аналитические процедуры» и «аудиторские процедуры» предложены методики прогнозного анализа дополнительного дохода коммерческих организаций и традиционного анализа финансовой независимости. Также рассмотрена методика проведения аудита дополнительного дохода с целью финансовой независимости. При разработке методики анализа финансовой независимости предложена комплексная система показателей для информационного обеспечения управления финансовой независимостью коммерческих организаций.

Ключевые слова: *коммерческая организация, финансовая независимость, дополнительный доход, аналитические процедуры, аудиторские процедуры.*

В современных условиях хозяйствования значение доходов огромно. Являясь основным экономическим фактором, доходы определяют степень прибыльности организации, возможность последующего существования и развития, а также создают запас финансовой независимости.

Основная роль в решении проблем формирования и оптимизации величины доходов принадлежит бухгалтерскому учету и контролю.

Доход организации представляет собой увеличение активов или уменьшение обязательств, что обусловит рост собственного капитала, но при выполнении условия, что его оценка достоверно определена.

Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30.09.2011 № 102 установлена Инструкция по бухгалтерскому учету доходов и расходов. Настоящая Инструкция определяет порядок формирования в бухгалтерском учете информации о доходах и расходах в организациях (за исключением банков, небанковских кредитно-финансовых организаций, страховых организаций, бюджетных организаций). Согласно данной Инструкции доходы и расходы в зависимости от их характера, условий осуществления и направлений деятельности организации подразделяются:

- на доходы и расходы по текущей деятельности – отражаются на счете 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности»;
- доходы и расходы по инвестиционной деятельности – отражаются на счете 91 «Прочие доходы и расходы»;
- доходы и расходы по финансовой деятельности – отражаются на счете 91 «Прочие доходы и расходы».

Вместе с тем следует отметить, что организация может формировать и дополнительный доход с целью укрепления своей финансовой независимости, под которой следует понимать *способность организации в условиях рискованной среды разработать комплекс мероприятий, гарантирующих постоянную платежеспособность, возможность покрытия любых расходов организации в отчетном периоде, что в свою очередь определяет устойчивость организации и степень защищенности интересов кредиторов* [1, с. 288].

Для того чтобы финансовая независимость стала реальностью, каждой организации необходимо стремиться к получению дохода не только от основной текущей деятельности, но и от других источников. В рамках данного исследования интерес представляет формирование дополнительного дохода как один из способов укрепления финансовой независимости коммерческих организаций в условиях нестабильности экономики. Дополнительный доход авторы предлагают понимать как *доход коммерческих организаций, полученный дополнительно от вложений в долгосрочные ценности, денежные эквиваленты, венчурные фонды и прочее с целью финансовой независимости коммерческих организаций* [2].

Поскольку жестких нормативов и правил по разработке источников получения дополнительного дохода не существует, каждая организация вправе самостоятельно выбирать источники получения дополни-

тельного дохода. Так, изучив национальную и зарубежную экономическую литературу, с учетом национальных особенностей, экономических возможностей организации и пользуясь принципом диверсификации авторы разработали классификацию дополнительного дохода коммерческих организаций с целью финансовой независимости для целей бухгалтерского учета по следующим признакам, которые представлены в виде классификационной модели на рисунке 1.

Рисунок 1. – Предлагаемая классификация дополнительного дохода коммерческих организаций с целью их финансовой независимости

Разработанная классификационная модель дополнительного дохода является отправной точкой для вложений и инвестиций в предложенные статьи и в дальнейшем для отражения операций по учету дополнительного дохода с целью финансовой независимости.

Для целей бухгалтерского учета понятие «финансовая независимость» не является объектом учета. Бухгалтерский учет таких статей, как доходы от инвестиционной недвижимости, доходы от участия в уставном капитале, доходы от сдачи в финансовую аренду (лизинг), доходы от инвестиций в ценные бумаги, доходы по авторскому праву, доходы от вкладов на депозиты банка, рассмотрен законодательством полно. Интерес представляют статьи, предложенные авторами ранее. Так, изучив нормативно-правовые акты Республики Беларусь, авторы разработали методику учета дополнительного дохода, которая включает в себя учет таких статей, как доходы от венчурных инвестиций, доходы от инвестирования в денежные эквиваленты, доходы от реструктуризации неэффективно используемых активов и доходы от прочих вложений [3–5]. В связи с этим также было рекомендовано изменить структурно-информационное содержание форм бухгалтерской отчетности, а именно внести изменения в «Отчет о прибылях и убытках», добавив строки 105–110 в части получения дополнительного дохода по инвестиционной и финансовой деятельности.

Предложенная методика способствует правильному формированию величины дополнительного дохода с целью финансовой независимости, а значит, и более достоверному расчету финансовых результатов организации.

В настоящий момент в Республике Беларусь нет четко разработанных нормативных документов, как по учету дополнительного дохода, так и по контролю операций, связанных с получением дополнительного дохода. Отсутствие методик контроля операций, связанных с получением ДД, обусловило разработку рекомендаций по его проведению. Следует отметить, что контроль, являясь самостоятельной функцией, занимает важное место в управлении организацией наряду с такими элементами, как учет и анализ. В современных условиях хозяйствования назрела необходимость оперативно контролировать происходящие хозяйственные процессы, эффективно управлять имуществом и обязательствами, предупреждать негативные явления, увеличивать доходы. Для получения такой информации, а также подтверждения достоверности бухгалтерской отчетности, проверки объективности учета и финансовой дисциплины служит один из видов контроля – аудит.

Согласно Национальным правилам аудиторской деятельности целью аудита является повышение доверия предполагаемых пользователей к бухгалтерской (финансовой) отчетности, которое достигается путем получения аудиторской организацией разумной уверенности в том, что бухгалтерская (финансовая) отчетность в целом не содержит существенных искажений, возникших в результате ошибок и (или) недобросовестных действий, что предоставляет аудиторской организации основания для выражения мнения о том, составлена ли бухгалтерская (финансовая) отчетность во всех существенных аспектах в соответствии с применимой основой составления и представления бухгалтерской (финансовой) отчетности; составления аудиторского заключения по бухгалтерской (финансовой) отчетности согласно требованиям национальных правил аудиторской деятельности [6].

Целью аудита финансовой отчетности согласно Международным стандартам аудита является предоставление аудитору возможности выразить мнение в отношении того, подготовлена ли финансовая отчетность по всем существенным аспектам в соответствии с применяемой основой представления финансовой отчетности [7].

Важно отметить, что процедуры аудита дополнительного дохода будут зависеть непосредственно от того, с какой целью организация привлекает аудитора. В связи с этим можно выделить два направления процедур, выполняемых аудитором при проведении проверки дополнительного дохода: блок «аналитические процедуры» и блок «аудиторские процедуры», которые представлены на рисунке 2.

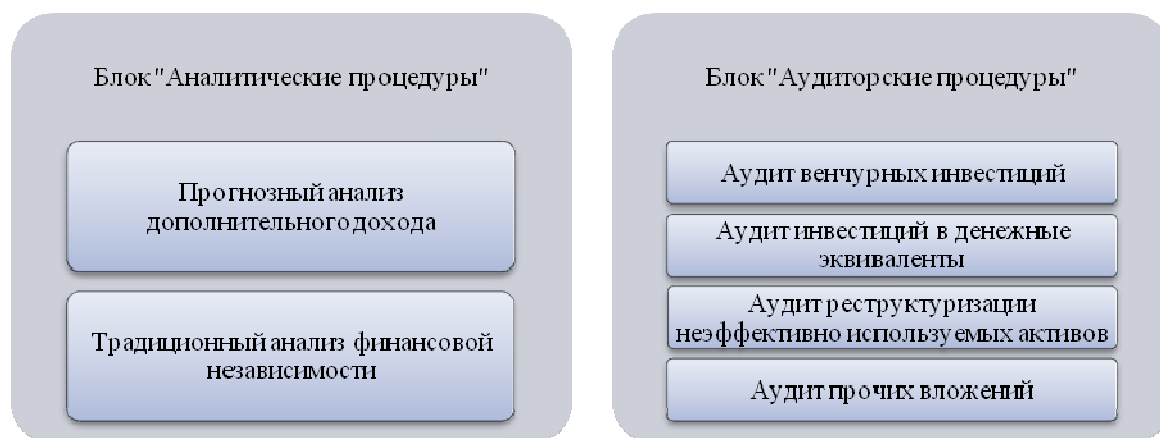

Рисунок 2. – Блок процедур при проведении аудита дополнительного дохода коммерческих организаций с целью их финансовой независимости

Рассмотрим каждый блок в отдельности. Так, блок «аналитические процедуры» представлен двумя направлениями: прогнозным анализом дополнительного дохода и традиционным анализом финансовой независимости. В случае если аудитор привлекается не только с целью проверки достоверности показателей финансовой отчетности, но и как эксперт, целесообразным представляется проведение прогнозного анализа дополнительного дохода.

В данном случае прогнозный анализ дополнительного дохода будет являться поиском наиболее выгодного источника дополнительного дохода, расчета уровня возможных рисков, доходов, сроков окупаемости, рентабельности возможных инвестиционных проектов для принятия управленческого решения.

Среди элементов прогнозного анализа дополнительного дохода авторы выделили следующее:

- оценка рисков;
- оценка привлекательности инвестиционного проекта;
- оценка срока окупаемости;

- оценка дополнительного дохода;
- оценка предполагаемой рентабельности инвестиций [8, с. 292].

Прогнозный анализ позволяет оценить риски, уровень дополнительного дохода, сроки окупаемости инвестиционного проекта, спрогнозировать возможные будущие денежные потоки.

Изучив нормативно-правовые акты Республики Беларусь, мнения экономистов, авторы разработали методику прогнозного анализа дополнительного дохода коммерческих организаций с целью финансовой независимости, которая представлена в таблице 1 [9, с. 257–269].

Таблица 1. – Методика прогнозного анализа дополнительного дохода коммерческих организаций с целью их финансовой независимости

Этапы анализа	Показатели, факторные системы	Расчет показателей, расчет влияния факторов	Характеристика показателя
1	2	3	4
1. Оценка рисков	Риск в части недополучения / неполучения дохода	$R = \frac{In_{\min}}{I}, \quad (1)$ <p>где In_{\min} – возможный минимальный доход от вложений; I – сумма вложенных инвестиций</p>	Показывает риск недополучения / неполучения дохода в части полной / частичной потери капитала
	Риск в части упущенной выгоды	$R = \frac{In_{av}}{I}, \quad (2)$ <p>где In_{av} – сумма возможного дохода, равного вложенным денежным средствам; I – сумма вложенных инвестиций</p>	Показывает риск неполучения ни прибыли, ни убытков
2. Оценка привлекательности инвестиционного проекта	Инвестиционная привлекательность	$IP = (IC, P_1, P_2, \dots, P_n, n, r), \quad (3)$ <p>где IC – инвестиционные затраты; P – доходы в 1-м, 2-м, n-м периоде; n – число периодов; r – ставка наращивания, по которой элементы денежного потока будут приводиться к одному моменту времени</p>	Совокупность объективных и субъективных характеристик объекта инвестирования
3. Оценка сроков окупаемости	Срок окупаемости	$Pb = \frac{I}{S}, \quad (4)$ <p>где I – сумма вложенных инвестиций; S – сумма среднегодового дохода от инвестиций</p>	Показывает период времени, в течение которого будут полностью возмещены понесенные инвестиционные затраты
4. Оценка возможного дополнительного дохода	Чистый приведенный доход (NPV)	$NPV = \sum_{i=1}^n \frac{I}{(1+r)^i} - \sum_{i=1}^n \frac{IC}{(1+r)^i}, \quad (5)$ <p>где I – доход в i-м периоде; IC – инвестиционные затраты; r – ставка дисконтирования (норма прибыли); i – продолжительность периода инвестиций</p>	Разница между суммой дисконтированных денежных поступлений и суммой затрат, связанных с реализацией инвестиционного проекта: $NPV > 0$, проект прибылен; $NPV = 0$, проект не прибылен, не убыточен; $NPV < 0$, проект убыточен
5. Оценка возможной рентабельности инвестиций	Предполагаемая рентабельность инвестиций	$R = \frac{P}{I}, \quad (6)$ <p>где P – ожидаемая сумма дохода; I – сумма вложенных инвестиций</p>	Характеризует в относительном выражении рентабельность инвестиционного проекта (сколько рублей прибыли придется на вложенный рубль инвестиций)

Источник: собственная разработка на основе изученных нормативно-правовых актов, специальной литературы и аналитического материала.

Вторым направлением аналитических процедур представляется традиционный анализ финансовой независимости. Среди элементов традиционного анализа финансовой независимости коммерческих организаций автор выделил следующие, которые представлены на рисунке 3 [10, с. 295].

В современной практике существует множество различных методик традиционного анализа, однако они не дают полного представления о состоянии хозяйствующего субъекта. В результате исследование уточнена методика традиционного анализа дохода [11–13], позволяющая дать оценку состояния деятельности организации, расчета аналитических коэффициентов для достоверной оценки своего положения, но вместе с тем не позволяющая определить уровень дополнительного дохода, и в полной мере выявить влияние факторов на финансовое положение организации, что и составило основу предложенной комплексной методики традиционного анализа финансовой независимости коммерческих организаций.

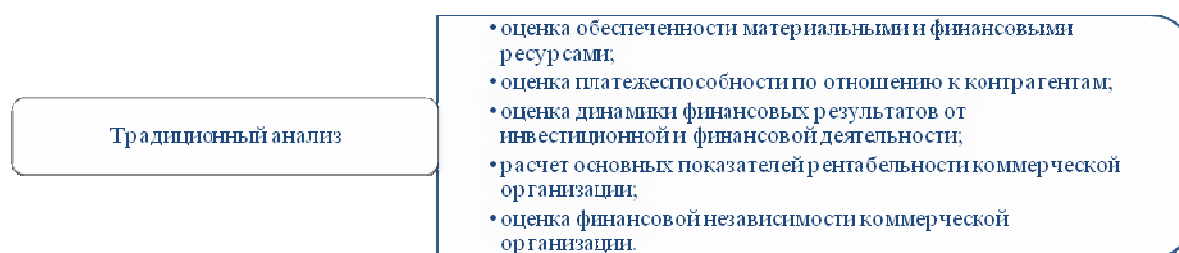

Рисунок 3. – Элементы традиционного анализа финансовой независимости коммерческих организаций

Предлагая блок «аудиторские процедуры» авторы выделили следующие процедуры: аудит венчурных инвестиций, аудит инвестиций в денежные эквиваленты, аудит реструктуризации неэффективно используемых активов, аудит прочих вложений. Алгоритм предложенных аудиторских представлен на рисунке 4.

Рисунок 4. – Алгоритм аудиторских процедур по учету дополнительного дохода

Далее во время проведения проверки аудитор разрабатывает стратегию аудита, проводит расчет существенности, составляет и документально оформляет план ожидаемых работ аудитора по каждому алгоритму предложенных аудиторских процедур.

В качестве информационного обеспечения выступают документы и учетные регистры количественного и суммового учета. Источники информации для проведения контроля хозяйственных операций по учету дополнительного дохода с целью финансовой независимости представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Информационное обеспечение контроля

Группы источников информации					
Отчетность коммерческой организации			Учетные регистры	Учетная документация	Учетная политика
Бухгалтерская отчетность	Статистическая отчетность	Налоговая отчетность			
Бухгалтерский баланс, Отчет о прибылях и убытках, Отчет о движении источников собственных средств», Отчет о движении денежных средств», Отчет об использовании целевого финансирования»	Форма 12-ф (прибыль) «Отчет о финансовых результатах» Форма 12-ф (расчеты) «Отчет о состоянии расчетов» Форма 4-ф (инвест) «Отчет об инвестициях в Республику Беларусь из-за рубежа и инвестициях из Республики Беларусь за рубеж» Форма 1-ф (офп) «Отчет об отдельных финансовых показателях» Форма 1-ф (лизинг) «Отчет о лизинге» Форма 1-ун (реклама) «Отчет о рекламной деятельности организации»	Декларации по исчислению налога на добавленную стоимость и налога на прибыль	Главная книга; журналы-ордера № 10, 13 и 10/1 и ведомости аналитического учета, данные оперативного учета, машинограммы автоматизированного учета (карточка счета, анализ счета, оборотно-сальдовые ведомости, оборотные ведомости по счетам 01, 02, 06, 08, 58, 83, 84, 86, 91, 99	Распорядительная, исполнительная, бухгалтерского оформления, комбинированная, справочная	Положение по учетной политике; Рабочий план счетов; Формы первичных документов по учету основных средств; График документооборота

Источник: собственная разработка на основе изученной нормативных документов и специальной литературы [14].

Таким образом, изучение финансовой независимости в соответствии с предложенным алгоритмом позволило:

- обосновать целесообразность использования в научном обороте понятий «финансовая независимость» и «дополнительный доход»;
- разработать классификационную модель дополнительного дохода, включив такие статьи, как доходы от венчурных инвестиций, доходы от инвестиций в ценные бумаги, доходы от инвестирования в денежные эквиваленты, прочие вложения;
- разработать методику прогнозного анализа дополнительного дохода коммерческих организаций и традиционного анализа финансовой независимости для проведения экспертной оценки аудитором;
- разработать аналитические и аудиторские процедуры для целей аудиторской проверки дополнительного дохода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сушко, О.А. Сущность и классификация понятия «финансовая независимость» // О.А. Сушко, И.И. Сапего / Экономическая наука в XXI веке: проблемы, перспективы, информационное обеспечение. Ч. I. КубГАУ. – 2013. – С. 288.
2. Сушко, О.А. Учетно-аналитическое обеспечение управления финансовой независимостью коммерческих организаций в части получения дополнительного дохода / О.А. Сушко, Н.Н. Гимро // Тр. молодых специалистов / Новополоцк, Полоц. гос. ун-т. – 2016. – № 11 (81).

3. Сушко, О.А. Развитие учета долгосрочных ценностей / О.А. Сушко // Тр. молодых специалистов / Новополоцк, Полоц. гос. ун-т. – 2014. – С. 82–85.
4. Сушко, О.А. Бухгалтерский учет долгосрочных ценностей / О.А. Сушко // Тр. молодых специалистов / Новополоцк, Полоц. гос. ун-т. – 2014. – С. 86–89.
5. Sushko, O.A. The development of accounting of financial independence in a part of passive income / O.A. Sushko, I.I. Sapaha // Студенческая научная зима в Бресте – 2014 : сб. науч. работ студентов и магистрантов Девятого Междунар. студен. науч. форума регион. ун-тов. – Брест, 2015. – С. 66–68.
6. Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 26 октября 2000 г., № 114 Национальные правила аудиторской деятельности «Цели и общие принципы аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности» (в ред. постановлений Минфина от 30.06.2011 N 51, от 10.12.2013 N 78, от 28.04.2015 N 23)
7. Цель и общие принципы, регулирующие аудит финансовой отчетности : Международный стандарт аудита (МСА) 200 // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30208656#pos=40;-277 [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30208656#pos=40;-277. – Дата доступа: 09.11.2016
8. Сушко, О.А. Развитие прогнозного анализа доходов от финансовых инвестиций с целью финансовой независимость коммерческих организаций / О.А. Сушко // Тр. молодых специалистов / Новополоцк, Полоц. гос. ун-т. – 2015. – № 76. – С. 292–294.
9. Сушко, О.А. Совершенствование анализа показателей для информационного обеспечения управления финансовой независимостью коммерческих организаций / О.А. Сушко // Тезисы V Междунар. науч. студен. конф. – Минск, 2016. – С. 257–269.
10. Сушко, О.А. Методика проведения традиционного анализа в целях финансовой независимости / О.А. Сушко // Тр. молодых специалистов / Новополоцк, Полоц. гос. ун-т. – 2015. – № 76. – С. 295–296.
11. Красовская, С.И. Анализ хозяйственной деятельности : консп. лекций / С.И. Красовская. – С. 79.
12. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности : учеб. / Г.В. Савицкая. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : РИГТО, 2012. – С. 348–353.
13. Инструкция о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования : постановление Министерства Финансов Республики Беларусь и Министерства Экономики Республики Беларусь от 27 дек. 2011 г., № 140/206.
14. Об установлении форм бухгалтерской отчетности, утверждении Инструкции о порядке составления бухгалтерской отчетности и признании утратившими силу постановления Министерства финансов Республики Беларусь от 14 февраля 2008 г. № 19 и отдельного структурного элемента постановления Министерства финансов Республики Беларусь от 11 декабря 2008 г. № 187 (в редакции Постановления Министерства Финансов Республики Беларусь от 10.12.2013 г. № 84) : постановление Министерства Финансов Респ. Беларусь, 31.10.2011, № 111.

Поступила 16.09.2016

ADDITIONAL INCOME OF COMERCIAL ORGANIZATIONS AS AN OBJECT OF ACCOUNTING AND CONTROL

I. SAPEHA, V. SUSHKO

In this article the essence of notions “financial independence” and “additional income” was dealt with. Different sources of additional income were considered and the classification model of additional income of commercial organizations for its financial independence was developed. When developing the blocks “analytic procedures” and “auditing procedures” the methods of predictive analysis of additional income commercial organizations and the traditional analysis of financial independence. Also the method of auditing of additional income for financial independence was considered. Also the complex method of audit of additional income with the purpose of financial independence was considered. When developing the method of analysis, the complex system of indicators for informational support of financial independence of commercial independence was offered.

Keywords: commercial organization, financial independence, additional income, analytical procedures, audit procedures.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 342

КОРПОРАТИВИЗМ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИИ: СОЧЕТАНИЕ ИНТЕРЕСОВ ОТДЕЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ И АССОЦИАЦИЙ ЛЮДЕЙ

канд. юрид. наук, доц. А.Н. ПУГАЧЁВ
(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)

Корпоративизм рассматривается как важнейший элемент городского уклада Средневековья. Появление гильдий, корпораций, братств решало проблему баланса интересов государства, личности и общества. Понятие корпоративизма как формы социальной организации имеет давние корни в европейской истории. Указываются основные признаки корпоративного устройства, проводится разграничение понятий «гильдия», «братство», «корпорация». Выясняются причины противопоставления корпораций архаичным формам экономической деятельности и этатистской традиции. Явление корпоративизма анализируется с позиций наших дней, в практике тоталитарных и демократических государств. Западные демократии по способу принятия решений разделены на корпоративные и плюралистические, рассмотрены позитивные и негативные проявления таких устройств. Показано сходство корпоративизма и конституционной идеи в историческом и современном контексте.

Ключевые слова: корпоративизм, община, город, гильдия, право, структурализм, гармония, конституционализм, плюрализм.

Введение. Корпоративизм как форма социальной организации имеет глубокие корни в европейской истории. В наш век индивидуализма непросто представить, что ранее индивиды полностью были подчинены группам, к которым принадлежали. Участие в них не было добровольным, чаще всего они формировались по профессиональному признаку (могли быть и религиозные объединения), но наибольшее значение обрели те, которые существовали по экономическим причинам – цехи и гильдии. Все эти объединения принимали активное участие в жизни города. Корпоративный уклад конституируется как «община» с собственными органами управления, избранным советом для принятия решений, автономным судом и городским правом. Городские сеньоры, епископы, знатные роды и богатейшие кланы вынуждены с этим считаться, открытая узурпация власти становится невозможной. Здесь зарождается жизнь нового типа.

Основная часть. В Европе складывается кризисная ситуация, которую описывает В.М. Розин [1, с. 180]. Если в Средние века государство, за редким исключением, как социальный институт еще не сложилось, начиная с XVI в. оно не просто вступает в силу, но начинает определять основные социальные процессы (церковь отходит на второй план), в значительной мере подавляя личность и общество. Следующий этап, как реакция общества и личности на подавление государством свободы, – формирование демократических и правовых механизмов, позволяющих установить баланс интересов государства, личности и общества. Право начинает выполнять важную роль – согласовывать и разграничивать жизнь указанных субъектов (образований), и строится оно на основе рациональных соображений, удовлетворяя новым социальным и хозяйственным требованиям. Ответом на них стало появление невиданного субъекта – корпорации как юридического лица. А.Л. Рогачевский [2, с. 38] пишет о чрезвычайной плотности «социальной ткани» в средние века (приход, община, гильдия, корпорация, братство, ложа) и невозможности существования вне группы; «неестественном» и подозрительном характере индивида, не включенного в сеть социальных связей.

За авторитетное возьмем мнение М. Вебера из труда «Протестантская этика и дух капитализма» (писался в 1904–1905 гг.) [3]. Смысл его рассуждений сводится к тому, что расчет, организация производства, инвестиции и обмен на протяжении долгого времени были невозможны, ибо отсутствовали *необходимые правовые условия*. Особое значение имело постепенное развитие той области права, которая регулирует деятельность юридических лиц. Различение в правовой системе корпорации и семьи сделало возможными учет результатов экономической деятельности и новые формы ее организации. Корпоративное право дало жизнь и бесприбыльным организациям, и предприятиям, созданным ради получения прибыли. Главным нам представляется тот факт, что оно породило практически бесконечное разнообразие форм свободного объединения людей. Корпорация – главное действующее лицо нового экономического порядка. Возможности корпорации намного превосходят возможности отдельной личности, ведь как «юридическое лицо» она существует по закону. Торговля и инвестирование требуют стабильности

и мирного разрешения конфликтов, поэтому, хотя закон во всех странах и ограничивает права юридических лиц, корпорация кровно заинтересована в совершенствовании законодательства. Следовательно, такой экономический уклад неизбежно породит новые политические и юридические порядки, в основе которых традиция демократического капитализма.

Корпорации олицетворяли новую форму социальной организации, но правовую основу имели в римском праве. Типичным примером является «Книга правосудия» из Орлеана (ок. 1260 г.), где изложены правила образования корпораций, основанные на «Дигестах» Ульпиана. Так, «Книга правосудия» § 2 гласит: «Корпорация может быть создана только на основе четкого соглашения, и ей принадлежит только то, что в нем оговорено. Корпорация может создаваться и иметь юридическую силу и в случае имущественного неравенства сторон. Тогда бедный вносит своим трудом и умственными способностями такую же долю, как богатый деньгами и земельными владениями» [4, с. 192]. Конечно, это не было юридическим лицом в современном понимании (тогда использовали термины: фиктивное, надуманное, воображаемое лицо), но исходное понятие об обществе (*universitas*) отличалось от имевшего тогда распространение обыкновенного товарищества (*societas*). В любом случае корпорация – отдельное лицо как единое целое.

Возникновение корпораций невозможно понять без их предшественников – гильдий и представительских ассамблей, что и привело к созреванию идеи меритократии (от лат. *meritus* – достойный и греческий *krotos* – власть; буквально: власть наиболее одаренных). Концепция демократии и прав свободного человека стала формироваться в привычном нам понимании лишь с признанием идеи заслуженности, но этот посыл на основе здравого смысла в эпоху Нового времени стал подменяться тенденцией элитарности внутри рациональных элит. Из всего этого, полагает Джордж Фридман [5, с. 91], история вывела две дороги: одну – к демократическим революциям, другую – к принципу меритократии – власти людей, обладающих выдающимся умом (увы, зачастую верх стали брать не более разумные и рациональные личности, а те, кто лучше остальных научился убеждать или даже навязывать свои идеи и концепции). В историческом контексте события развивались следующим образом.

После падения Западной Римской империи за образец можно взять те времена, когда свободные люди племен Северной Европы жили большими семьями. С самого начала развитие демократии несло в себе идею союза равноправных. Как полагает Дж. Ролстон Сол [6, с. 346], именно тогда самые ранние попытки достичь равенства привели к созданию гильдий в Скандинавии и Германии (германское слово *гильдия* эквивалентно латинской *корпорации*). На этих собраниях произносились клятвы и заверения, поэтому неудивительно их быстрое превращение в общества самообороны и взаимопомощи. К VIII в. они широко распространились по всей Англии, но много раньше на континенте общее собрание свободных воинов-германцев (тинг, гемот, фольксмот, альтинг) выступило прообразом западноевропейских сословно-представительских учреждений.

Считается, что образование первой известной гильдии относится к первой половине XI в. Члены Кембриджской гильдии клялись друг другу в братской преданности: «Если один из нас поступает неправильно, пусть все несут за это ответственность» [6, с. 346]. О такой круговой поруке говорится в подписанной ими Хартии. Но еще ранее возникли представительские ассамблеи, формируемые из делегатов (донормандская Англия, Арагон, Кастилия). Свободные ассоциации представляли собой серьезную силу еще до появления королевских династий в Европе, а когда постепенно крепнущие монархии принялись прибирать к рукам всю власть, то и концепция свободного человека в составе свободного объединения стала подвергаться постоянным атакам со стороны королевской власти. Карл Великий предпринял серьезные попытки контролировать гильдии, но в той же Англии их базовые структуры не тронули. Даже в Великой Хартии вольностей 1215 г. определялся статус не только короля и баронов, но и «всех свободных людей» [7, с. 133]. Документ подробно оговаривает эти права.

Массовое появление гильдий, полагает П.А. Кропоткин [8, с. 176], стало возможным по мере того, как разнообразились занятия, ремесла и искусства, увеличивалась торговля с отдаленными странами, т.е. потребовались новые формы единения. Подобные организации образовывались всюду, где только появлялась группа людей, занимавшихся общим делом. Две руководящие черты характерны для гильдий: равенство всех и обладание собственностью. По мере того, как задачи жизни все более усложнялись, соответственно разрасталось разнообразие гильдий, были даже гильдии «рабов, нищих, палачей, проституток» [8, с. 181]. Все они были организованы на двойном принципе собственной юрисдикции и взаимной помощи, вводился человеческий, братский элемент, а не формальный, что составляет существенную особенность государственного вмешательства. Первые гильдии являлись не только военными, но и религиозными братствами. Несмотря на то, что «с возникновением городов в последние десятилетия XI столетия распространились купеческие, благотворительные, ремесленные и иные гильдии светского характера, они, однако, сохранили сильные религиозные черты, в целом беря на себя заботу о духовных, а не только материальных сторонах жизни своих членов» [9, с. 366]. Внутри коммуны гильдии были связанными братствами, члены которых были связаны клятвами защищать друг друга и служить друг дру-

гу. Можно сказать, что и город организовывался как ассоциация маленьких общин и гильдий, а это было всегда не по нраву суверену.

Все это свидетельствует о том, что исторически западное общество было в высшей степени плюралистичным. Очень рано там возникли самые разнообразные автономные группы, не основанные на кровном родстве или узах брака. Как пишет С. Хантингтон [10, с. 97], начиная с VII–VIII вв. эти группы сначала включали в себя монастыри, монашеские ордена и гильдии, затем они расширились и к ним во многих регионах Европы присоединились множество союзов и сообществ. В конечном счете свободные общины, сильная и автономная аристократия, независимая церковь сыграли свою роль в сдерживании тех пределов, в которых смог прочно укорениться среди европейских народов абсолютизм. Гильдии в данном случае мы бы отождествили с гражданским обществом, которое всегда выступало оппонентом централизованным бюрократическим государствам. В других западных обществах все было иначе.

Конфликты между свободными людьми и королями начались задолго до того, как гильдии стали объединениями ремесленников по профессиональному признаку. Профессиональные гильдии не отказались от принципов старых гильдий. Они также опирались на идею объединения свободных людей в добровольные союзы, но дополнили ее системой обязательств. В языческой Северной Европе союзы гильдий с самого начала были связаны клятвами или контрактами, которые переквалифицировали индивидуальные обязательства в групповые. В то время как права свободного человека постепенно расширялись, росло и число обязательств. В этом и заключается «идея заслуженности». Свободный человек должен был и оправдывать свое место в ассоциации, и заслужить его. Если кого-то избирали представителем, теоретически это был лучший из всех возможных, а не просто старейший или имевший самый высокий унаследованный статус. Ремесленник в своей гильдии занимал соответствующее место благодаря мастерству и профессиональным навыкам.

Когда началась христианизация Северной Европы, гильдии уже давно существовали (слово *Gilde* немецкого происхождения дословно означает объединение, союз [11, с. 163]). Христианство хорошо сочеталось с идеей свободного человека в добровольном союзе, ведь главной идеей церкви было равенство всех людей перед Богом. В данном случае это «германское» понимание корпорации, которое отражает представление о ней как товариществе, имеющем групповую личность и групповую волю. В таком случае как сообщество христиан рассматривалась церковь. Но параллельно существовало и «римское» понимание корпорации [9, с. 213], которое основывалось на «учреждении», создаваемом вышестоящей политической властью. Например, церковь (мыслимая как структура) представляла корпоративную организацию – «консолидированного субъекта» [12, с. 204]. Средневековое понимание сочетало в себе оба понятия, но конфликты между такими сущностями были неизбежны.

Конечно, церковь, так же, как и монархии, развивалась, усложнялись и ее пирамидальные структуры, призванные контролировать население. Но отправной христианский тезис не менялся, а в эпоху Реформации он был прочтен заново, с акцентом на равенство всех людей перед Богом вследствие своих моральных и общественных обязательств. Такое обновленное прочтение стало играть главную роль в утверждении принципов демократических свобод.

Демократия возникла в разных частях западного мира «как продукт развития здравого смысла, что к развитию интеллекта вряд ли вообще имело отношение» [6, с. 348]. Эта оригинальная мысль подтверждает старый тезис о том, что демократия была и остается органическим продуктом развития общества, связанного с человеческим чувством нравственности. Ни то, ни другое не имеет структуры и не является продуктом развития разума. Поясним на примере. Когда в XVIII в. многие французские философы (Монтескье и Вольтер в т.ч.) обратили внимание на Англию и обнаружили там «справедливое общество», они толковали это как достижение упорядоченной государственности. Но в том, что они приняли за упорядоченную государственность, на самом деле было совершенным проявлением высокоразвитого племенного вождизма, которому, по причине островного положения Англии, не могли мешать внешние силы. Таким образом, только с течением времени становится видно, что врожденное чувство нравственности и естественная меритократия каким-то образом противоречат действенным рациональным структурам. Идея о свободном человеке или идея гильдий были лишь примитивной версией участия гражданина во власти через гражданское общество. Концепция разумного состояла в том, что такое участие реализуется членством в элите. Но это к свободному объединению имело отдаленное отношение.

В городе корпорации, братства и гильдии, обеспечивающие экономическую, физическую и духовную защиту своих членов, не были теми эгалитарными институтами, какие следует идеализировать. Об этом хорошо сказано у Ж. ле Гоффа [13, с. 353]. Он пишет, что, контролируя труд, корпорации более или менее эффективно боролись с обманом, браком и подделками, регламентируя производство и сбыт, но устраняли конкуренцию, будучи по сути протекционистскими картелями. Однако под видом «справедливой цены», которая была не чем иным, как рыночной ценой, корпорации позволяли функционировать

естественному механизму спроса и предложения. Протекционистская в локальном плане, корпоративная система была свободной в более широком контексте, в который вписывался город. Из этой свободы прорастало социальное неравенство, которое корпоративная система лишь усиливала.

Но и на локальном уровне протекционизм действовал в интересах меньшинства. Корпорации имели иерархическую структуру, и если ученик рассматривался как потенциальный мастер, то работник, подмастерье, оставался низшим без всякой надежды на продвижение. Но все эти гильдии, братства, коммуны, корпорации, общины как «горизонтальные» сообщества противопоставляли себя феодальной вертикальной иерархии, выступали как новая реальность, вызов безнадежно устаревшему социально-политическому строю. Демократизм гильдий подчеркивает и тот факт, что в них обычно входили и женщины, в соответствии со своими занятиями. Парижский прево Этьен Буало [13, с. 484] в конце правления Людовика Святого регламентировал (впервые в Европе) парижские корпорации *«Книгой ремесел»*, составленной в 1260–1270 гг. и содержащей статуты парижских корпораций для лучшего наблюдения за их применением.

Принадлежность человека к конкретной профессиональной структуре не всегда можно было определить. Одно дело – ремесленники, другое – люди искусства, свободных занятий. Например, Умберто Эко пишет, что «если миниатюрист обычно монах, а каменщик – связанный со своим цехом ремесленник, то ... поэт – это почти всегда придворный художник, связанный с аристократией и весьма уважаемый своим господином» [14, с. 241]. Для людей творческих профессий радость быстрого успеха и личной известности очень важна, поэтому они пребывали вне корпораций, братств и гильдий, где оцениваются коллективные усилия и результаты труда носят анонимный характер. Как истовые христиане люди Средневековья считали, что оригинальность – грех гордыни, «религиозные, социальные и психологические обстоятельства способствовали выработке смирения и ... тяге к анонимности» [14, с. 239].

Любое творчество всегда связано с осознанием проблемы собственного достоинства. Как только архитектор или скульптор притязает на личную славу, он желает оставлять на своей продукции именные клейма, подписи, аббревиатуры. Иными словами, незаурядный творец (пусть даже и ремесленник) обретает новый статус, он уже не принадлежит Средневековью, зарождаются иные тенденции, на горизонте – Новое время. Однако его наступление означает упадок корпоративизма, не допускающего и мысли о личном достоинстве индивида. Таким образом, естественное различие между ремесленными и свободными искусствами, возвышение последних (даже если они и не сообщали научных и религиозных истин) означает выход за рамки системы, начинает отчетливо осознаваться наличие новых ценностей. До откровения Декарта оставалось совсем немного.

Важную роль в жизни корпоративного города играли юристы (нотариусы), которые «не только занимались обслуживанием отдельных компаний внутри гильдии, оформляя титулы и контракты и выступая (в качестве адвокатов) представителями в судебных процессах и других формах разбирательства споров, но и непосредственно помогали в управлении гильдиями и городом» [9, с. 367]. Далее Г. Дж. Берман пишет, что юристы часто сопровождали муниципальных должностных лиц (купеческих консулов, подест, мэров), когда те отправлялись разбирать споры. Они составляли официальные документы, проекты местных статутов, организовывали выборы, писали письма в соседние города или сеньорам, толковали городские хартии. Иными словами, с самого раннего этапа развития городов как автономных политических образований юристы играли важную роль в решении каждодневных проблем. Юристы относились к корпорации лиц свободных профессий, как врачи и судьи.

Корпоративный уклад, стоящий на защите частных или профессиональных требований, противопоставляет себя не только архаичным формам экономической деятельности, но и, что представляется более важным, – этактической традиции. Не случайно все правительства так ненавидят корпоративные организации. Корпоративизм, подорвавший средневековую феодальную экономику, оказался неугоден и в эпоху Нового времени. Анализируя исторический процесс во Франции, Ги Сорман так отследил цепочку событий: «В 1776 году корпоративные организации были ликвидированы Тюрго во имя свободы личности и экономической эффективности. Реакция оказалась настолько сильной, что Людовик XVI был вынужден их восстанавливать. В свою очередь Великая французская революция запретила их еще раз 4 августа 1789 года. Но они возродились в XIX веке в виде профессиональных товариществ. Наконец, Петен вновь дал им жизнь с целью свести на нет классовую борьбу и уничтожить саму память о французской революции. Этот исторический факт нанес корпоративизму удар, от которого он не может оправиться и поныне. В глазах общественности корпоративизм до сих пор ассоциируется с фашизмом» [15, с. 29]. Италия и Германия, принято считать, – характерные примеры, но последняя – в гораздо меньшей степени. Дело в том, что немецкий нацизм включал в основу своей цельной политической программы расовую и арийскую теории, философию державности и «ницшеанский» культ сверхчеловека, к тому же он имел четкую антихристианскую и неоязыческую окраску. Немецкий нацизм был уникален, элементы корпоративизма в нем угадываются с трудом. В практике тоталитаризма «сфера профессиональной и хозяйственной

деятельности почти целиком подчиняется государству и тем самым делается частью самого государства» [16, с. 134]. Однако и фашизм, и нацизм в зародыше умело душили демократию.

В 20-е годы XX в., накануне установления многочисленных диктаторских режимов, во многих западных государствах демократические функции были сведены до некоего процесса, что привело к нарастанию разочарования, если не негодования, и среди избираемых, и среди избирателей. «Это разочарование, – пишет Дж. Ролстон Сол, – все чаще эксплуатируют группы организованных интересов – то, что во времена Муссолини называлось корпоративными интересами. Суть корпоративности в том, что каждая группа имеет собственную цель, организацию и финансовые ресурсы. Такие групповые интересы отрицают демократию, которая зависит от того, какой вклад в нее вносит каждый отдельный гражданин» [6, с. 336]. Этому есть объяснения, на которые указывает Юрг Штайнер [17, с. 123], изучая историю корпоративного движения.

Волею исторического процесса понятие демократии, основанной на индивидуализме и соперничестве, привело Европу в XIX в. к многочисленным волнениям, столкновениям и кровавым революциям. В результате она была откинута назад, что сопровождалось ностальгией по старым порядкам, в основе которых – гармония и сотрудничество. Демократия, соответственно, представлялась явлением, разделяющим людей и противоречащей законам природы. В 1922 г. Муссолини, вооруженный такими взглядами (Умберто Эко [18, с. 58] доказал, что у итальянского фашизма не имелось собственной философии), сбросил хилую итальянскую демократию и установил фашизм, основанный на корпоративной форме управления. Теоретическая база, безусловно, имела место: «Претендуя на историческое обоснование своих взглядов, идеологи итальянского фашизма ссылались на теорию сильной власти Н. Макиавелли, концепцию общества-государства Т. Гоббса, сакрализацию государственной идеи у Г. Гегеля» [19, с. 453]. Но здесь больше мифологии, чем политической теории, чего Б. Муссолини никогда и не скрывал, а когда дуче «попытался навязать милитаристскую идеологию Италии, как оказалось, его фашистская партия была построена на песке» [5, с. 241].

Идея такова: воля народа должна быть представлена не политическими партиями, а естественными экономическими силами общества (фермерами, бизнесменами, рабочими), и с этой целью должна быть созвана общенациональная ассамблея. Поскольку к экономическому сектору так или иначе принадлежит каждый человек, то представленными будут интересы каждого человека. Эти интересы не антагонистичны, они служат на благо всей страны. Необходимо только, чтобы дуче – сам Муссолини – дал четкие ориентиры, по которым должно жить общество. Здесь и начал использоваться древнеримский термин *Fasces*, означавший единство и силу. Фашистское корпоративное государство отрицало партийные принципы управления, что отличало его от иных политических режимов. Предполагалось, что «разнообразные корпорации исполняют столь же взаимно необходимые функции в обществе, как органы единого живого организма. Теоретики фашизма верили, что путем выделения таких естественных структур и осознания их членами взаимной пользы удастся преодолеть классовые антагонизмы и социальную несправедливость» [19, с. 340]. Своеобразие феномена итальянского устройства состоит и в том, что возможными становились корпорации различных отраслей хозяйства вне зависимости от конкретных профессий работников, они включали в себя как руководящий персонал, так и рядовых тружеников – т.е. всех людей, которые были задействованы в их структурах. Но отказ от признания партийного устройства не подтвердился на практике, поскольку корпорации создавали не сами трудящиеся, а правящие партии, что лишало их элементов самоуправления. В этом их отличие от городских корпораций Средневековья.

Фашистская Италия разрешала частную собственность, точнее сказать, мирилась с ее существованием. Однако это была собственность в особом и ограниченном смысле слова. Она напоминает условное владение, оставлявшее государству возможность вмешиваться в дела собственника. Этот государственный социализм, как и в гитлеровской Германии, имел в виду, что частные предприятия будут работать на государство. Так оно и произошло, что доказывает пример с экономическими корпорациями. Последние, как пишет Р. Пайпс, «показали себя податливыми, готовыми подчиняться любому контролю и регулированию, если сохраняются их прибыли» [20, с. 282]. Но по мере милитаризации Италии и раздувания угрозы внешнего врага провластные идеологи закономерно пришли к выводу, что все частные интересы должны быть подчинены государственным потребностям.

Уже в 1920-е годы Муссолини вмешивается в дела корпораций, «поправляет» уровень прибылей и принуждает частные фирмы признавать профсоюзы своими равными партнерами, а «итальянское профсоюзное движение полностью регламентируется и подчиняется государству, оно утратило всякую самостоятельность» [16, с. 569]. В реальности «корпоративная система, введенная законом в 1926 году и «хартией труда» 1927 года, не соответствовала представлениям фашистских синдикалистов о «гармоническом» равноправном сотрудничестве работодателей и работников» [19, с. 337]. Все организации при тоталитаризме создавались с заранее определенной целью по спущенному сверху директивному плану, о чем блистательно изложено в работе Ф. А. фон Хайека «Дорога к рабству» [21]. В ряде случаев были заме-

нены правления частных корпораций, т.е. государство регулировало деятельность корпораций так же, как и рабочих. В условиях непризнания частной собственности право не работает, государственный закон – всего лишь орудие власти. Упразднение этого дуализма фактов и норм является проявлением гегелевской *философии тождества* – тождества идеального и реального, права и силы, что отмечено К. Поппером [22, с. 472]. Можно сказать, что муссолиниевский идеал корпоративного устройства общества таковым оставался лишь в риторике дуче, на деле же осуществлялся проект тоталитарного государства с плановой экономикой и неуклонным подавлением частной инициативы, в том числе и со стороны корпораций.

Концепция корпоративизма после Второй мировой войны пришла в упадок, поскольку отождествлялась с фашизмом и антигуманизмом, монополизмом и расправами со всеми недовольными. Корпоративный тоталитаризм – прямая противоположность демократии, с его помощью общество раздробляется и поэтому над ним легче установить контроль, не считаясь с какими бы то желанием индивидов или социальных групп. Не случайно важнейшим проявлением такого извращенного корпоративизма «выступал отказ от атомизации индивидов, образующих нацию в условиях либеральной демократии» [19, с. 341]. Для фашистского устройства индивид мыслим лишь в рамках государства, которое никогда не было сообществом независимых и свободных граждан. Это претило европейской традиции, ведь индивидуализм – отличительная черта Запада.

В дезориентированной Веймарской республике корпоративизм, патернализм и привлекательная идея социального государства способствовали укреплению концепции государства «как надзирателя, наблюдающего с твердой, но добронамеренной заботой, за жизнью своих граждан» [23, с. 145]. Это была философия Платона, а результат был корпоративный. В конечном итоге все закончилось тоталитарным нацизмом с картельным монополизмом и разрушением частных корпораций. Но превратности истории не должны затемнять главное.

Корпоративизм средневековья и развитого капитализма – разные явления. И дело здесь не только в социально-экономических изменениях, полагает Михаил Хазин [24, с. 30]. На протяжении многих столетий средневековья в Европе было корпоративное цеховое производство, которое очень жестко ограничивало производство товаров – как по номенклатуре, так и по качеству. В таких условиях перепроизводство просто невозможно. И только с XVI в., когда на севере Европы началась катастрофа, связанная с климатическими изменениями (массовые голодные смерти, эпидемии, социальные бунты), цеховая система была трансформирована в капиталистическую. Тогда наступил так называемый Малый ледниковый период, резко упала урожайность и стало понятно, что нужно резко увеличивать выпуск товаров, чтобы выжить. В первую очередь это касалось северных стран, где урожаи упали сильнее всего. Излишки товаров можно было менять на продовольствие в южных регионах. Отсюда – промышленный рост Севера

и отсталость Юга. Но для того чтобы резко увеличить производительность труда, стали активно использовать ссудный процент, который ранее применялся только для торговых операций. До XVI в. ссудный процент не был основой жизни, а после XVI в. – стал. В результате Реформации произошла ценностная революция, которая коренным образом изменила взгляды людей на жизнь и весь облик цивилизации. Корпорации обрели новое экономическое дыхание, они вынуждены были играть по законам рынка и конкуренции. Очевидно, что зарождающийся в недрах феодального строя корпоративизм поспособствовал зарождению элементов демократии, однако и сам претерпел серьезные изменения.

Дело в том, что согласно этактической теории между государством и его подданными не должно существовать никаких промежуточных структур, и такая «социальная распыленность» ему очень выгодна. Режим ручного управления при полном отсутствии, как бы мы сейчас сказали, элементов гражданского общества. Но усложняющаяся экономика требует своей стратификации и порождает различные гильдии, товарищества, корпорации, союзы и братства. Финансово-экономическая состоятельность вызывает к новым социальным взаимодействиям и их юридическому упорядочиванию. С этими субъектами власть имущие вынуждены считаться, вскоре они становятся промежуточными структурами между государством и индивидом. Такова история зарождения лоббизма, который не является здесь ни тайным, ни позорным. Этот институт призван способствовать соблюдению непосредственных интересов граждан и служить противовесом политической власти, выступает немаловажным фактором, обеспечивающим жизнеспособность демократии. Не случайно развитие корпоративизма, лоббизма достигло апогея в республиках Северной Италии, Нидерландах, Англии, Ганзейском Союзе. Рост корпоративизма, помимо обеспечения динамики экономического роста, способствовал отысканию новых способов пробуждения молчаливого большинства, обострению интеллектуальной активности либеральных институтов и индивидуализации общества. Постепенно подобный процесс охватил весь западный мир, но он имел начало и конец.

Гильдии и корпорации неразрывно связаны с городской жизнью не только в связи с необходимостью развивать промышленность и торговлю, но и в политико-правовом смысле. В отличие от восточных городов в Европе очень рано формируется особое имущественное и процессуальное право, автономно

установленные горожанами суды и органы управления. Для европейского города в политическом смысле характерно наличие обособленного *сословия* горожан в качестве обладателей этих привилегий. Горожане, жившие особой «общиной», подчеркнуто дистанцировали себя от крестьян, хотя сами в свое время вышли из сельских поселений. Но теперь между ними – пропасть. Как пишет О. Шпенглер, «село ведет безнадежную оборону против единоличного господства города: в плане духовном – против рационализма, политическом – против демократии, экономическом – против денег. [...] Ясно также, что дело здесь не в числе обитателей, но и в духе» [25, с. 100]. Все, что выдумывается в городах в смысле государственных форм и экономических отношений, знаний и искусства, на все это недоверчиво взирает сельский житель, продолжающий свой род из поколения в поколение, ограниченный примитивными профессиями и потребностями. Общинное управление у крестьян носило простой и естественный характер, чего не скажешь о городах с их гильдиями, корпорациями, цехами.

Корпорации играли важную роль в управлении средневекового города, они осуществляли общественные дела вместе с городскими официальными лицами. Принятию решений были свойственны поиски взаимных договоренностей, ведь идеологическим фундаментом была гармоничная модель общества. Каждая корпорация рассматривалась как часть живого организма, и все части должны были сотрудничать, чтобы сохранить весь организм здоровым. Поэтому главная функция индивида с точки зрения такого органичного подхода заключалась в его вкладе в общее благо. Но городские жители, отмечает М. Вебер [26, с. 14], были эвентуально членами местных профессиональных союзов, гильдий и цехов, и в этом качестве входили в округа управления: районы, кварталы, улицы. Часть города или улицы могла нести коллективную ответственность за гарантированную безопасность жителей или за выполнение других полицейских мер, и уже на этом основании представители разных гильдий могли объединяться в территориальные общины с выборными должностными лицами. Таким образом, все эти слои вынуждены были думать о чем-то более важном, чем просто об узкопрофессиональных интересах своих корпораций: выстраиванию отношений со знатью, священниками и крупными купцами, заботиться об отведении внешней угрозы.

Форма управления гильдией, как отмечено Г. Дж. Берманом [9, с. 367], была в целом построена по образцу управления городом. Во главе гильдии стояли обычно два или больше представителя; они часто назывались консулами и избирались ежегодно, а иногда каждые полгода и, как правило, без участия городских должностных лиц. Обычно имелось общее собрание гильдии с совещательными полномочиями, а также малый совет для поддержки консулов и других главных исполнительных должностных лиц. Руководящие лица гильдии образовывали третейский суд, в который членам гильдии полагалось обратиться, прежде чем переносить свой спор в суд города. Большую роль играл суд «купеческих консулов», который постепенно распространил свою юрисдикцию на все торговые дела в пределах города. Таким образом, корпоративное и городское право частично пересекались, взаимодополняя друг друга.

Закат средневековых корпораций начинается тогда, когда философы Века Разума и Просвещения начали ставить личность в центре событий. Они объявили, что индивиды имеют естественные права независимо от групп, к которым они принадлежат, – несвойственная для Средневековья идея. Рене Декарт с его «Я мыслю, значит, я существую» отразило важнейший элемент человеческой природы. Способность мыслить дает личности свободу и неотъемлемые права – среди них и право свободного участия в ассоциациях. Индивид должен иметь возможность свободно выбирать группы, к которым он хотел бы принадлежать.

Это послужило основой создания политических партий, в которые объединялись люди близких идеологических ориентаций. Начало такой современной демократии впервые осуществилось в США и во Франции. Политические партии вели соперничество за своих членов и голоса избирателей, но такое соперничество положило конец старой гармоничной модели. Составными частичками социума становятся не органичные группы, а индивиды, способные сами сделать свой выбор. Корпоративизм как мавр, сделавший свое дело, вынужден уходить.

Философия корпоративизма в свое время способствовала устройству западного общества Нового типа. Как известно, перед любым государством стоит неразрешимая задача: сохранить стабильность и порядок, и, одновременно, строя планы на будущее, динамично развиваться. Политико-бюрократическая каста с армией, полицией, чиновниками отвечает за первую часть проблемы. А силой, взявшей на себя строительство планов на будущее, вопросы развития и эффективного руководства, должен быть кто-то другой. Иначе и быть не может, ибо «всякий чиновник обязан придерживаться закона. Он сидит на своем месте не для проявления инициативы, а для поддержания порядка: в уличном движении, в мобилизации земельной собственности, в пересылке срочных телеграмм и бракоразводном судопроизводстве. Никакой инициативы от него не требуется. Всякий генерал является составной частью соответствующей военной традиции, и никакая армия в мире не может позволить любому подпоручику менять полковые традиции или устав полевой службы» [27, с. 5]. Статика и динамика – явления разного порядка, но у государства они имманентно присутствуют как две стороны одной медали.

Поэтому возникает осязаемая потребность, чтобы в социуме для налаживания необходимых государству процессов существовали параллельные структуры. Как порождение корпоративизма на Западе

в этой роли выступило масонство – сетевая структура, обладающая технологиями воздействия на ход событий. Но начиналось все как экономический проект – товарищество вольных каменщиков! Корпоративное масонство составило важнейшее звено в матрице индустриального капитализма и строило его, используя для этого войны и революции. В феномене корпоративизма есть и обратная, «нехорошая» сторона – двойная мораль. Формально стерев перегородки между феодальными сословиями, Западный мир никогда не отказывался поделить людей на сорта и касты. В разговорах об общечеловеческом единении, политкорректности и правах человека зародилось мощное сетевое сообщество, – «Малый Народ как социальный феномен», – пишет О. Кошен [28, с. 253]. С появлением народного представительства уже само государство становится легкоуправляемым, подчиняясь находящемуся в тени сообществу реальных вершителей человеческой истории. Отсюда понятно, что феодально-католический мир – главное препятствие для зарождающихся структур. Он рухнул стремительно – как безнадежно устаревший и не предложивший никаких перспективных альтернатив ни в материальной, ни в духовной сфере.

Средневековье отошло в историю, но дух корпоративизма оказался живуч. В XX в. он проявил себя не только в тоталитарном устройстве муссолиниевской Италии, но и много позже, когда европейская цивилизация окунулась в волну коллективизма конца 60-х и середины 70-х годов. В основе его угадывается фундаментальное заблуждение марксизма о том, что людей следует рассматривать не как индивидов, а как представителей классов, организаций, групп. На международной арене развитие глобализирующейся экономики привело к появлению ругательного термина: «транснациональная корпорация». Она подверглась оплевыванию даже на Генеральной Ассамблее ООН в апреле-мае 1974 г., хотя было понятно, что это еще один повод для нападок на Америку. Причиной тому американизм как концепция, в основе которой принцип индивидуализма как антитезис коллективизма, свободной воли противопоставленной детерминизму. Но если в глобальном мире «транснациональные корпорации» олицетворяли собой эффективную экономическую модель с элементами политического влияния, то природу корпоративизма, коллективизма и детерминизма на уровне социальных структур объяснить довольно сложно.

Как полагает Пол Джонсон [29, с. 306], истоки ее обусловлены господствовавшими тогда европейскими интеллектуальными течениями. Все авторитеты, завладевшие умами Запада (Серван-Шрейбер, Леви-Стросс, Лакан, Барт, Хомски), находились под различной степенью влияния марксистского детерминизма, отрицавшего какое бы то ни было значение личности или свободной воли, или морального сознания при формировании мира. В отличие от своих ортодоксальных предшественников, они не рассматривали экономические силы, действовавшие посредством классов, как единственные двигатели человеческой истории. Выдвигались альтернативные или дополнительные объяснения, но все они сводились к мысли о том, что человек – пленник структур, т.е. события определяются не человеческой волей, а скрытыми структурами общества.

Появление этой формы интеллектуального утопизма совпало, случайно либо нет, с ростом экстремизма, извращением правосудия, чрезмерным влиянием коррумпированных профсоюзов и неприкрытой «грязной» политикой, что неминуемо приводило к общественной конфронтации в стабильных до этого странах. Расцвет структурализма деморализовал США – колыбель совершенно других ценностей. Для лучшего понимания рассмотрим проблему в юридическом ракурсе. Структурализм и мнимый эгалитаризм оказались опасными для правовой системы. Например, в 70-е годы XX в. американские судьи, расширяя идею о гражданских правах, вооружились принципом «положительного действия» [29, с. 270], осуществляя дискриминацию в пользу «обесправленных групп». Все началось с введения «расовых квот», но это было лишь начало: права женщин, гомосексуалистов, инвалидов и многих других общностей толковались судами как обязательные для наделенных властью институций, таких как бизнес или правительство. Корпоративный дух этих социальных групп закалился в судебных баталиях, они заимели свое лобби во влиятельных инстанциях, отвратительным образом взывая к ложным «гуманистическим» ценностям.

С этого момента правовые принципы и юридическая практика, вытекавшая из них, стали изменяться отнюдь не в сторону конституционных ценностей. Структурализм и обманчивая аура коллективизма в конечном итоге обеспечили серьезный нажим на демократию и верховенство закона, девальвировали значение самостоятельного разума и интеллектуальной свободы. Извращенный дух «корпоративизма» и социальной сплоченности новообразованных структур сыграл плохую роль, он усилился в наши дни. Это не имеет ничего общего с тем периодом человеческой истории, когда общины, приходы, гильдии, корпорации, братства и ложи противопоставляли себя реакционным элитам в лице феодалов, королевских чиновников и клерикалов, здраво требуя новых политических, экономических и юридических порядков.

Рассмотренные примеры охарактеризованы с неприглядной стороны, поскольку такой «корпоративизм» подавляет человеческую свободу, чувство индивидуальности и личной ответственности гражданина. Подчеркнутая общественная активность, зачастую перерастающая в агрессивность, не способствует гражданскому компромиссу. Выбивание себе дополнительных квот и привилегий за счет других соци-

альных групп вызывает обратную негативную реакцию, а демонстративное избавление от различного рода комплексов становится источником индивидуальных и массовых неврозов, ведущих к вражде и нетерпимости. Но есть примеры обратного толка, где корпоративизму следует разумное объяснение.

После того, как в 70-х годах XX в. в обиход социальных наук снова вошел термин *корпоративизм*, его использовали очень осторожно, чтобы отграничиться от корпоративных идей Муссолини. Вызвано это было тем, чтобы объяснить устойчивые корпоративные традиции в некоторых европейских демократиях: Австрии, Норвегии, Швеции, Голландии, Дании. Причем речь идет о проявлении корпоративизма в тех сферах, откуда он и начинался в эпоху Средневековья: экономике и управлении, социальном партнерстве. Корпоративные модели о «гармоничном устройстве» прижились не только в Европе. Британский автор Джон Кампфнер, изучая феномен процветания Сингапура, обнаружил там черты успешной реализации корпоративной идеи: «Потребности индивида подчинены интересам коллектива, но тем не менее индивид свободен в большинстве аспектов жизни, а любой талантливый в чем-либо человек вписывается в систему» [30, с. 46]. Однако, доказывается далее [30, с. 48], демократии такого толка превращаются из представительства в опекунов, от прав личности поворачиваясь в сторону коллективного благоденствия. Но эта азиатская модель авторитарного благополучия, добровольный отказ социума от свободы взамен на социально-экономический прогресс не характерна для Запада, что убедительно доказал печальный опыт Италии и Германии времен фашизма и нацизма.

По своей сути корпоративизм в современной европейской демократии выражается во взаимодействии между организациями бизнеса, рабочих и правительства. Эти трехсторонние соглашения способствуют тому, чтобы экономически заинтересованные группы не просто консультировались, но и принимали активное участие в разработке решений. Цель – принятие оптимального решения с пользой для большинства членов общества. Однако из-за такой практики неизбежно падает роль политических партий и парламента, поэтому партийные лидеры должны думать о своем признании в рабочих и коммерческих организациях, что способствует сближению партии с реальной жизнью. Нередки ситуации, когда в парламенте обсуждаются предложения, которые уже одобрены корпоративным путем. В последнее время к классическому трехстороннему корпоративизму «подключаются» и другие заинтересованные субъекты: фермеры, банкиры, потребители, медики, работники общественной сферы.

В качестве примера можно привести Австрию [17, с. 123], где в соответствии с федеральным законом созданы палаты бизнеса, труда и сельского хозяйства. Участие в этих палатах является обязательным, их представители регулярно встречаются с федеральным канцлером, чтобы прийти к согласию по важнейшим экономическим вопросам. Замечено, что корпоративизм наиболее развит в небольших странах, которые сильно зависят от импорта и экспорта. Например, во внешнеторговом балансе Нидерландов импорт составляет более 60%, но высочайшее качество экспорта (часто не имеющего аналогов) позволяет не видеть в этом угрозы экономической безопасности.

Такая ситуация развивается на фоне не внутреннего соперничества между бизнесом и рабочей силой, а из-за необходимости выживания на мировом рынке без протекционизма. Объясняется это следующим образом. В таких условиях рабочие силы осознают, что продукция страны должна быть конкурентоспособной на международном рынке, чтобы не допустить роста безработицы. Бизнес-элиты, с другой стороны, понимают, что им нужны квалифицированные трудовые ресурсы, чтобы экспорт был востребован. Поскольку существует зависимость друг от друга, стороны в большей степени готовы к корпоративному стилю принятия решений. За скобки выведена сфера неквалифицированного труда, доходы там снижаются, в то время как у высококвалифицированных работников – повышаются. Однако тем самым «размывается» корпоративная гармония социума, поскольку «экономическое расслоение приводит к социальной и политической нестабильности, а это, в свою очередь, оборачивается снижением инвестирования и экономического развития» [31, с. 449]. И вот здесь включается третья сторона корпоративизма в лице правительства. Ему приходится стимулировать производительность посредством улучшения человеческого и физического капитала и принимать меры по сохранению стабильности. Не случайно в странах Северной Европы, склонных к такой модели, большая половина ВВП идет на оплату социальных программ, многие из которых попросту вредны и неэффективны.

Есть еще одна проблема, связанная с корпоративизмом. Как было сказано, воздействие корпоративизма на положение страны можно охарактеризовать как положительное, поскольку позволяет гибко реагировать на внешние изменения, прививать чувство солидарности социуму за счет тесных и частых контактов на уровне национальной элиты. Но чрезмерное участие государства претит правилам свободного рынка, а монополия профсоюзов возражает протекционизм и связанную с ним коррупцию, о чем предостерегает Ф.-А. Хайек [32, с. 404]. Внутри самих профсоюзов все меньше внутренней демократии и свободы для его членов, а их лидеры все чаще уподобляются лидерам бизнеса и откровенно им подкупаются. В то же время социал-демократии Северной Европы заправляют в национальных парламентах и участвуют в принятии корпоративных решений, что является, казалось бы, питательной средой для политической коррупции. Но этого нет, о чем следует вести отдельный разговор.

Западные демократии неоднородны, некоторые из них – корпоративные (Австрия, Норвегия, Швеция, Голландия, Швейцария, Германия, Япония), некоторые – плюралистические (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Великобритания). При плюралистической системе управления экономически заинтересованные группы остаются за пределами государственных структур. Их представители не занимают официальных публичных должностей, не выступают в роли тех, кто принимает решения, как это наблюдается при корпоративизме. Поэтому понятен переполох в высших политических кругах США накануне президентских выборов 2016 г., когда одним из лидеров предвыборной гонки стал миллиардер Дональд Трамп, по сути не связанный с элитой республиканской партии. До этого он был бизнесменом, лоббистом, спонсором, но не политическим деятелем какого-либо ранга. В плюралистической системе воздействие на государственную власть осуществляется главным образом через лоббирование, создание групп влияния (нефтянка, военно-промышленный комплекс, банки и др.). Вопрос о том, какая система – корпоративная либо плюралистическая, является более эффективной, остается открытым. Например, средний ВВП в Швеции и США соразмерен, но там действуют совершенно разные модели управления, типы экономического мышления и правовые инструменты.

Изучение феномена корпоративизма начинается не в политико-правовой, а в экономической плоскости. Вырос он отсюда, затем проявился политически и, наконец, юридически оформился. Политолог М.Л. Крепац [17, с. 131] задался вопросом, как влияет корпоративизм на такие ключевые показатели современной экономики, как безработица, инфляция, забастовки и экономический рост. Результаты следующие. Корпоративные страны имеют невысокий уровень безработицы, не допускают инфляции, предотвращают забастовки, но корпоративный уклад не имеет ощутимого влияния на экономический рост. Более того, видимая социально-экономическая стабильность нередко оборачивается стагнацией, не способствует конкуренции и инновациям, плодит иждивенческие структуры.

Заключение. Во многом ситуация такая же, как и в эпоху зарождения корпоративизма. Получается, что как институт он с течением времени не пережил конкретных изменений, все еще востребован для решения важных социально-политических проблем в целом ряде развитых стран. Если ранее корпорации, создавая гармоничную модель общества, принимали решения вместе с городскими властями и религиозными сановниками, то теперь трехсторонний вариант сохранен следующим образом: организации бизнеса, ассоциации трудящихся, парламентские и правительственные структуры. Поэтому разговоры о забвении идеи корпоративизма представляются преждевременными. Консенсус и диалог, лежащие в его основе, очень созвучны теории конституционализма. На вопрос о том, при какой системе принятие решений является более эффективным – корпоративной либо плюралистической, нельзя дать однозначный ответ: он остается открытым для эмпирических исследований.

Не подлежит сомнению лишь тот факт, что самыми антиконституционными и коррупционными, неэффективными и бесперспективными являются авторитарные, олигархические и клановые системы, не способные обеспечить человеку три важнейших жизненных опоры: личную безопасность, материальный достаток и духовную свободу. Они удивительно похожи. Общество поглощается государством, которое строится по модели корпорации-вотчины, управляемой незыблемым и неменяемым лидером-вождем. И первое, что подлежит стремительному разрушению – конституционный правопорядок. В его отсутствие продолжается разложение государства и деградация социума. И пути выхода из такой ситуации наиболее тягостны и мучительны. Таковы законы общественного развития, иных примеров история не знает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Розин, В.М. Генезис права: методологический и культурологический анализ / В.М. Розин. – М. : NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2003. – 336 с.
2. Средние века: история, культура, право : учеб.-метод. материалы / сост.: И.Л. Григорьева, Н.В. Салоников, А.Л. Рогачевский ; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2003. – 72 с.
3. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова ; предисл. П.П. Гайдено. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
4. Аннерс, Э. История европейского права : пер. со швед. / Э. Аннерс. – М. : Наука, 1996. – 395 с.
5. Фридман, Дж. «Горячие» точки. Геополитика, кризис и будущее мира / Дж. Фридман. – СПб. : Питер, 2016. – 400 с.
6. Сол, Дж.Р. Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе / Дж.Р. Сол ; пер. с англ. А.Н. Сайдашева. – М. : АСТ : Астрель, 2007. – 895 с.
7. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. акад. В.М. Корецкого. – М. : Гос. изд. юрид. лит., 1961. – 951 с.
8. Кропоткин, П.А. Взаимопомощь среди животных и людей / П.А. Кропоткин. – Минск : БелЭн, 2006. – 320 с.
9. Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования : пер. с англ. / Г. Дж. Берман. – 2-е изд. – М. : Изд-во МГУ : ИНФРА-М – НОРМА, 1998. – 624 с.

10. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеева. – М. : АСТ, 2014. – 571 с.
11. Словарь иностранных слов. – Гос. изд-во иностран. нац. словарей, 1949. – 808 с.
12. Розин, В.М. Развитие права в России как условие становления гражданского общества и эффективной власти / В.М. Розин. – М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 2005. – 352 с.
13. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф ; пер. с фр. В.А. Бабинцева. – Екатеринбург : У-Фактория, 2005. – 560 с.
14. Эко, У. Искусство и красота в средневековой эстетике / У. Эко ; пер. с итал. А. Шурбелева. – М. : АСТ : CORPUS, 2015. – 352 с.
15. Сорман, Ги. Либеральное решение : пер. с франц. / Ги Сорман. – М. : Новости, 1992. – 272 с.
16. Дэбаш, Шарль. Уводзіны ў палітыку / Шарль Дэбаш, Жан-Мары Пант'е ; пер. з фр. А. Істоміна, С. Барысевіча, Ю. Жалезкі ; пад рэд. І. Бабкова, В. Булгакава, В. Вячоркі, В. Кавалёвай. – Мінск : ЭўроФорум, Беларускі Фонд Сораса, 1996. – 624 с.
17. Штайнер, Ю. Еўрапейскія дэмакратыі / Ю. Штайнер. – Мінск. : Лекцыя, 1996. – 343 с.
18. Эко, У. Пять эссе на темы этики / У. Эко ; пер. с итал. Е.А. Костюкович. – СПб. : Симпозиум, 2005. – 158 с.
19. Грицанов, А.А. Научный антикоммунизм и антифашизм: популярный комpendium / А.А. Грицанов, А.Е. Тарас. – Минск : ФУАинформ, 2010. – 528 с.
20. Пайпс, Р. Собственность и свобода: рассказ о том, как из века в век частная собственность способствовала внедрению в общественную жизнь свободы и власти закона / Р. Пайпс ; пер. с англ. Д. Васильева. – М. : Моск. шк. полит. исслед., 2000. – 415 с.
21. Хайек, Ф.А. Дорога к рабству / Ф.А. Хайек. – М. : Экономика, 1992. – 176 с.
22. Поппер, Карл Раймунд. Открытое общество и его враги. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы : пер. с англ. / Карл Раймунд Поппер ; под ред. В.Н. Садовского. – М. : Феникс, Междунар. фонд «Культурная инициатива», 1992. – 528 с.
23. Теория государства и права : хрестоматия. В 2 т. / авт.-сост. В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М. : Юристъ, 2001. – Т. 1. – 620 с.
24. Никонов, А.П. Кризисы в истории цивилизации. Вчера, сегодня и всегда / А.П. Никонов. – М. : ЭНАС ; СПб. : Питер, 2011. – 416 с.
25. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Всемирно-исторические перспективы / О. Шпенглер ; пер. с нем. и прим. И.И. Маханькова. – М. : Мысль, 1998. – 606 с.
26. Вебер, М. Город / М. Вебер. – 2000. – 102 с.
27. Солоневич, И.Л. Диктатура сволочи / И.Л. Солоневич. – М. : Рус. Правда, 2013. – 96 с.
28. Кошен, О. Малый народ и революция / О. Кошен ; пер. с фр. О.Е. Тимошенко ; предисл. И.Р. Шафаревича. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 288 с.
29. Джонсон, П. Современность. Мир с двадцатых по девяностые годы. В 2 т. / П. Джонсон ; пер. с англ. В. Атанасов, Д. Матев. – М. : Анубис, 1995. – 480 с. – Т. 2.
30. Кампфнер, Дж. Свобода на продажу: как мы разбогатели – и лишились независимости / Дж. Кампфнер ; пер. с англ. С. Львовского. – М. : Астрель : CORPUS, 2012. – 414 с.
31. Бернстайн, У.Дж. Великолепный обмен: история мировой торговли / У.Дж. Бернстайн ; пер. с англ. И. Летберга. – М. : АСТ, 2014. – 508 с.
32. Хайек, Ф.А. фон. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Ф. А. фон Хайек ; пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева под ред. А. Куряева. – М. : ИРИСЭН, 2006. – 644 с.

Поступила 15.09.2016

THE CORPORATISM IN THE EUROPEAN HISTORY: COMBINATION OF INTERESTS OF THE INDIVIDUAL AND ASSOCIATIONS OF PEOPLE

A. PUGACHEV

The corporatism is considered as an essential element of city way of the Middle Ages. The emergence of guilds, corporations, fraternities solved the problem of the balance of interests of the state, the individual and society. The concept of corporatism as a form of social organization has deep roots in European history. The main signs of the corporate device are specified. The differentiation of concepts "guild", "brotherhood", "corporation" is carried out. The reasons of opposition of corporations to archaic forms of economic activity and state tradition become clear. The phenomenon of corporatism is analyzed from positions of our days, in practice of the totalitarian and democratic states. The western democracies on a way of decision-making are shared on corporate and pluralistic. The positive and negative manifestations of such devices are considered. Similarity of corporatism and constitutional idea in a historical and modern context is shown.

Keywords: corporatism; community; city; guild; law; structuralism; harmony; constitutionalism; pluralism.

УДК 34.07

ЭТИКА – МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЮРИСТА

д-р юрид. наук, проф. засл. юрист Украины А.И. ФРАНЦУЗ, Я. АРОНОВ
(Университет экономики и права «КРОК», Киев)

Исследуется профессиональная этика как методологическая основа профессиональной культуры юриста. Юридическая этика обусловлена спецификой профессиональной деятельности юриста, особенностями его нравственного и этического положения. Для профессиональной этики юриста характерна особо тесная связь правовых и моральных норм, регулирующих их профессиональную деятельность. В этой формуле правильно определено соотношение правового и нравственного в деятельности юриста. Особенности профессии юриста обуславливают необходимость существования юридической этики. Юридическая профессия, как уже традиционная для европейской культуры, распределяет идеи поведения на формальные кодексы этики и кодексы профессионального поведения. Исторический опыт свидетельствует: для решения этических проблем административных средств недостаточно, поскольку существуют определенные последствия негативных явлений в обществе.

Ключевые слова: профессиональная этика, профессиональная культура, методология, юрист.

Введение. Европейское направление развития украинского государства нуждается в развитии не только национального законодательства, но также и подготовке специалистов-юристов нового поколения. Модель профессиональной культуры юриста в Украине не имеет конкретных критериев как со стороны юридической науки, так и со стороны украинского общества.

Свой вклад в исследование вопросов юридической и в частности судебной этики внесли А.Д. Бойков, Г.Ф. Горский, М. Горшенев, Ю.М. Денежный, Л.Д. Кокорев, В.В. Комаров, Д.П. Котов, В.А. Коновалова, В.В. Леоненко, С.Г. Любичев, М.С. Строгович, В.Ю. Шепитько и др. Вопросам управленческой, административной этики и этики государственной службы посвящены труды В.Б. Аверьянова, Ю.П. Битяка, В.Д. Попкова, Ф.Т. Селюкова и В.М. Шепеля, А.М. Бандурки и др.

Основная часть. Поскольку правовые споры обусловлены конфликтом интересов людей, а юридическая практика связана с необходимостью решения различных конфликтных ситуаций, профессиональная деятельность юриста касается важнейших интересов людей. Такой аспект накладывает особый груз моральной ответственности за результаты своей деятельности на судей, прокуроров, следователей, адвокатов и других представителей юридической специальности. Общество требует от этих лиц исключительных морально-психологических и волевых качеств. Следует учитывать и то, что к юристам, которые работают в правоохранительных и других государственных органах и наделены властными полномочиями, предъявляются повышенные моральные требования еще и как к представителям государственных органов и государства, носителям властных полномочий [5, с. 13].

Законность и правопорядок являются достоянием современного общества, без которых оно не может нормально функционировать и развиваться. Однако конкретную ответственность за поддержание уровня законности и правопорядка в стране несут, прежде всего, правоохранительные органы. Требования к морали, высокий уровень нравственной культуры для юриста имеют особое значение, поскольку с этой профессией связываются представления о таких высоких морально-правовых принципах, как гуманизм, справедливость, законность, объективность и т.д.

Специалистов-правоведов следует различать по видам и характеру деятельности. Во-первых, это юристы, которые обеспечивают правосудие, – судьи, прокуроры, следователи и другие лица, производящие дознание. Во-вторых, это адвокаты, главное призвание которых – защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц. В-третьих, юристы, которые работают в органах государственной власти. В-четвертых, юристы, работающие юрисконсультами в кадровых службах на различных предприятиях, в учреждениях и организациях. В-пятых, это ученые и преподаватели правоведческих дисциплин в специализированных и неспециализированных учебных заведениях разного уровня аккредитации и подчинения. В зависимости от поставленной цели обоснованным будет разделение профессиональной группы юристов и по другим критериям, например, отраслевому принципу (МВД, органы судебной власти, прокуратура и др.).

Конечно, деятельность представителей различных подгрупп юридических профессий имеет свою специфику, обусловленную характером общественных отношений, в которых они участвуют, что отражается на их морально-психологических качествах.

Но, подчеркнем еще раз, все юристы, руководствуясь в своей деятельности едиными принципами, должны опираться на общечеловеческие нравственные ценности, и поэтому к ним, как к представителям юридической профессии, относятся общие по своей сути морально-психологические требования независимо от конкретной сферы деятельности или ведомственной принадлежности [2, с. 14–15].

Понятие «профессиональная этика юриста» может быть истолковано как свод необходимых правил-требований и как учебная дисциплина в рамках юридического образования. «Профессиональная этика юриста» как учебная дисциплина на отечественных просторах сегодня остается единственной учебной дисциплиной в программе юридического образования, которая ставит цель воспитывать и укреплять в будущих юристах общечеловеческие ценности, сформированность которых в дальнейшем будет влиять на решение вопросов о соотношении средств и целей в будущей профессиональной деятельности. Профессиональная этика юриста играет роль своеобразной моральной техники безопасности как для самого юриста, так и для всех, кто с ним общается и сотрудничает. По большому счету, профессиональная этика юриста – это его профессиональная идеология.

Итак, профессиональная этика как самостоятельная отрасль этической науки и одновременно подразделение правоведения имеет своей задачей изучение нравственного содержания права, особенностей реализации общих принципов морали в сфере юридической деятельности, нравственного потенциала юридической профессии и личности юриста. Юридическая этика призвана обосновывать содержание нравственного идеала юриста-специалиста, исследовать причины и формы деформаций морально-профессионального сознания и предложить способы их преодоления. В ее предмет должно быть включено также изучение форм и методов нравственного воспитания юридических кадров, пути совершенствования их моральной и профессиональной культуры.

В правовой науке и этике накоплен определенный опыт исследования правовой практики с позиций соблюдения моральных норм, решения теоретически морально-юридических противоречий.

В прошлом, когда шел процесс становления этической науки и профессиональной этики, царил деонтологический подход, основы которого были заложены еще в XVIII в. Известно, что И. Кант, один из родоначальников деонтологического подхода, обосновал категорический императив, который предусматривал: автономию, суверенность человека как обладателя воли и субъекта морали, уважение к ней; равенство всех в морали; необходимость рассматривать человека как цель, а не как средство достижения цели; следование долгу и отказ от личного интереса [6, с. 55].

В рамках профессиональной этики вообще и профессиональной этики юриста в частности анализ проводился только от должного, которое по своей природе могло быть только идеальным. А то, что существует реально, рассматривалось абстрактно, как производное от должного, а потому и менее важное, вторичное. Правовая практика, ее ошибки, деформации морально-профессионального сознания анализировались не как реальные явления, а лишь как возможные, гипотетические. Сложные нравственные отношения в системах правоохранительной и правоприменительной деятельности так и не стали предметом отдельного исследования. В частности, согласно такой методологической установке раскрытие проблем формирования личностных качеств юристов шло от профессиограмм, нормативных актов, в которых они были официально закреплены.

В условиях рыночных отношений, демократического развития общества деонтологический подход с его методологией и теоретическими конструкциями не соответствует требованиям времени, практике трансформации украинского общества, реформирования судебной власти и других правоохранительных органов. Как известно, моральное обоснование рыночной системы осуществлено с позиций утилитаристской этики с ее телеологическим подходом, в которой нравственная автономия личности не исключена, а лишь несколько ограничивается исходя из принципа целесообразности, полезности [4, с. 17–18].

На такой подход постепенно ориентируется украинское этическое и правоведческое мнение, что предполагает изучение как этического литературного наследия, так и современной публицистики и хроники, конкретных юридических дел, проведения социологических опросов населения и сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов для анализа реальной правовой практики, тенденций возможных деформаций морально-профессионального сознания работников этих органов.

Если говорить о профессии, то применение моральных ценностей на практике называется прикладной этикой, разновидностью которой является профессиональная этика юриста. Европейская культура, учитывая профессиональную дифференциацию общества, конструирует понятие профессиональной морали как свода требований морально-этических качеств представителей различных профессий. Сам термин «профессиональная мораль» является результатом классификации трудовой деятельности различных профессиональных групп. Профессиональная мораль в целом выполняет важные задачи социального управления, из которых важнейшая – обеспечение реализации требований нравственных

принципов в условиях профессиональной деятельности. Профессиональная мораль как система норм включает в себя следующие нормы: характеризующие отношения профессионала с людьми (общение с которыми является основой трудовой деятельности); характеризующие отношения профессионала с коллегами и всей профессиональной группой; характеризующие общественные отношения профессионала в целом.

Юридическая профессия, как уже традиционная для европейской культуры, распределяет идеи поведения на формальные кодексы этики и кодексы профессионального поведения. Профессиональное поведение основывается на том, что в целом считается «благородными мотивами», контролируется и оценивается в соответствии с принятым кодексом поведения и внедряется в жизнь путем применения мер принуждения к тем, кто не выполняет правил профессиональной деятельности. Принцип, лежащий в основе профессиональной этики юриста, заключается в том, что действия юриста направлены на создание наибольшего блага для общества.

На протяжении многих лет вопросы профессиональной этики юристов обсуждались в рамках судебной этики, и лишь в конце 80-х – начале 90-х годов XX в. термин «судебная этика» был заменен терминами «юридическая этика», или «профессиональная этика юриста». Профессиональная этика юриста является двуединой по содержанию: с одной стороны, она является степенью реализации возможностей юристов в профессиональной деятельности, а с другой – сочетанием морально допустимых стандартов поведения членов отдельной профессиональной группы юристов. «Профессиональная этика выступает важной предпосылкой реализации возможностей и потенциала юристов в профессиональной деятельности и является сборкой определенных морально допустимых стандартов поведения членов каждой профессиональной группы юристов» [1, с. 18]. Таким образом, можно выделить следующие составляющие профессиональной этики юристов:

- профессиональная этика судьи;
- профессиональная этика адвоката;
- профессиональная этика нотариуса;
- профессиональная этика работника милиции и т.п.

Разработка этических кодексов в Украине является показателем процесса осознания юридическим сообществом своей профессиональной принадлежности, той социальной роли, которая возлагается на юристов их профессией, их профессиональных ценностей и общего соответствия юристов ожиданиям общества в морально-этическом аспекте.

В странах Западной Европы и США широко распространена практика сбора, систематизации и публикации этических норм-стандартов юристов-профессионалов. В Украине подобная работа пока еще не проводилась, систематизация таких документов не произведена.

Исторический опыт свидетельствует: этические проблемы административными средствами решить нельзя, поскольку несомненна связь любого негативного явления в обществе (в т.ч. некорректное и неэтичное поведение юристов) с самим обществом и условиями жизни в данном обществе. Формирование морально-этических качеств юриста является комплексной проблемой, которая охватывает все социальные группы – от семьи и через систему дошкольной и школьной подготовки к высшей профессиональной подготовке.

Для европейского сообщества характерны ожидания от юриста быть личностью с высокой нравственной культурой, уровень которой – результат семейного и общественного воспитания, а также постоянной работы над собой (нравственного самовоспитания). Высокая нравственная культура как показатель нравственного развития и моральной зрелости проявляется на трех уровнях: способности личности к сочувствию, переживанию и милосердию (культура нравственных чувств); культуре этического мышления – рациональной составляющей нравственного сознания, которая выражается в знании моральных требований и ценностей, требований общества, в состоянии обосновать моральный выбор; культуре поведения как способе реализации постановки и принятия нравственных целей и совершения поступков в соответствии с нравственно-этической системы социума.

Заключение. Юридическая этика обусловлена спецификой профессиональной деятельности юриста, особенностями его нравственного и этического положения. Юристы наделяются полномочиями для защиты интересов общества, государства и граждан от различных посягательств и в своем служебном общении с другими людьми представляют государственную власть. Закон в ряде случаев прямо определяет государственный характер принимаемых решений. Деятельность юристов должна соответствовать принципам и нормам морали, охране авторитета государственной власти и ее представителей. Люди, решающие судьбы других, должны обладать чувством ответственности за свои решения, действия и поступки. Деятельность юриста по сути и форме должна строго соответствовать закону. Для профессиональной этики юриста характерна особо тесная связь правовых и моральных норм, регулирующих их

профессиональную деятельность. Любое решение юриста, если оно соответствует закону, должно соответствовать нравственным нормам, на которых базируется закон. Таким образом, профессиональная этика юриста формируется на основе взаимосвязи правовых и моральных принципов, норм. Из вышеуказанного следует, что особенности профессии юриста обуславливают необходимость существования юридической этики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основні засади професійної етики юристів (затверджені з'їздом Спілки юристів України) // Юрид. вісн. України. – 2011. – № 32 (311). – С. 18–20.
2. Сливка, С.С. Юридическая деонтология / С.С. Сливка. – Киев : Атика, 2008. – 296 с.
3. Гусарев, С.Д. Юридическая деонтология. Основы юридической деятельности : учеб. пособие / С.Д. Гусарев, А.Д. Тихомиров. – 4-е изд. – Киев : Знание, 2010. – 495 с.
4. Модель профессионального юриста на рынке юридических услуг Украины. Обсуждаем высокие критерии статуса юриста // Право Украины. – 2009. – № 2. – С. 148–155.
5. Скакун, О.Ф. Юридическая деонтология : учебник / О.Ф. Скакун. – Харьков : Эспада, 2010. – 504 с.
6. Тимчик, Г.С. Высшее образование и юридическая деонтология : учеб. пособие / Г.С. Тимчик, А.М. Котикова ; под общ. ред. д-ра полит. наук, проф. Ф.П. Шульженко. – Киев : КНЭУ, 2011. – 211 с.
7. Чупринский, Б.А. Формирование профессиональной культуры будущих юристов: философско-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Б.А. Чупринский ; Львов. гос. ун-т внутр. дел. – Л., 2010. – 20 с.

Поступила 19.09.2016

ETHICS AS A METHODOLOGICAL BASIS OF PROFESSIONAL LEGAL CULTURE

A. FRANTSUZ, Y. ARONOV

The author examines the professional ethics as a methodological basis of professional legal culture. Legal ethics stipulates the specifics of professional lawyer activity, especially its moral and ethical position. Particularly close relationship of legal and moral rules which regulate their professional activity is a characteristic feature for professional legal ethics. This formula correctly defined a co-relation of legal and moral in lawyer activities. Features of the legal profession stipulate the existence of legal ethics. The legal profession, as traditional European culture, spreads the idea of behavior on the formal ethics codes and professional conduct codes. Historical experience shows that an administrative resource is not enough to solve the ethical problems, because there are certain consequences of negative phenomena in society.

Keywords: *professional ethics, professional culture, a methodology, a lawyer.*

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.9

О БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ ВИНЫ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

канд. юрид. наук, доц. С.Г. ВАСИЛЕВИЧ
(Белорусский государственный университет, Минск)

Анализируются вопросы в сфере доказательств и доказывания вины лица, в отношении которого ведется административный процесс. Уделено внимание собиранию доказательств из предусмотренных законом источников, оценке собранных доказательств, рассматриваются вопросы применения презумпции невиновности и презумпции виновности. Анализируется действующее законодательство и практика, высказываются предложения по дальнейшему их совершенствованию.

Ключевые слова: презумпция невиновности, презумпция вины, бремя доказывания, доказательства, собирание доказательств, оценка доказательств.

Проблемы доказывания в административном процессе являются не менее актуальными, чем, например, в уголовном процессе и в других отраслях права. Этому вопросу посвящено множество трудов ученых-административистов [1–8]. Для решения вопроса о привлечении к административной ответственности, как и к любой иной ответственности, важно установить вину лица, что можно сделать только при наличии соответствующих доказательств. Известно, что доказательства, полученные с нарушением закона, допустимых способов их получения, не будут иметь юридической силы. Кроме того, на основе неправильной оценки доказательства, совокупности доказательств по делу об административном правонарушении правоприменительный орган может прийти к некорректному выводу об отсутствии в действиях лица, в отношении которого ведется административный процесс, состава правонарушения и в этой связи оно останется без наказания. Ведь при оценке доказательств определенное место имеет и субъективный фактор.

Помимо сбора и оценки доказательственной базы правоприменительному органу при ведении административного процесса надлежит ответить еще и на такие вопросы, как, например, наличие события административного правонарушения, обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность, обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, характер и размер ущерба, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного решения дела. Важно выяснять еще причины и условия совершения правонарушения.

Однако есть еще один очень важный аспект: на ком лежит бремя доказывания вины. Ответ вроде бы очевиден: есть презумпция невиновности. Презумпция – это предположение, признаваемое достоверным, пока не будет доказано обратное. Исходя из этого принципа (презумпции невиновности), по общему правилу должностное лицо органа, ведущего административный процесс, обязано доказать вину субъекта, в отношении которого этот процесс ведется. Презумпция невиновности означает, что человек не виновен, пока не доказано обратное. Роль презумпции – освобождение стороны, в пользу которой она установлена, от доказывания. Презумпцию невиновности также можно охарактеризовать как такой логический прием, при котором из установленных фактов делается предположение о существовании или не существовании другого обстоятельства [9].

Согласно статье 26 Конституции Республики Беларусь никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Схожая по смыслу редакция содержится в части второй статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком [10, с. 761–779].

Определившись с тем, что такое презумпция, разберемся с таким понятием, как вина. Во-первых, отметим, что вина является обязательным признаком любого административного правонарушения. Во-вторых, наличие вины – обязательное условие привлечения к административной ответственности любого субъекта административного правонарушения. В-третьих, вина конкретного физического либо юридического лица должна быть установлена применительно к тому административному правонарушению, за совершение которого оно привлекается к административной ответственности [11].

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) определяет вину как психическое отношение физического лица к совершенному им противоправному деянию, выраженному в форме умысла или неосторожности. Умысел подразделяется на прямой и косвенный, неосторожность – на легкомыслие и небрежность. Административное правонарушение будет признано совершенным с прямым умыслом, если физическое лицо, его совершившее, сознавало противоправность своего деяния, предвидело его вредные последствия и желало их наступления. В то же время административное правонарушение будет совершено с косвенным умыслом, если физическое лицо, его совершившее, сознавало противоправность своего деяния, предвидело его вредные последствия, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично. Административное правонарушение будет признано совершенным по легкомыслию, если физическое лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего деяния, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение. Административное правонарушение будет признано совершенным по небрежности, если физическое лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления вредных последствий своего деяния, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть [12].

В контексте проанализированных норм хотелось бы дать оценку следующему произошедшему на практике случаю, высказать мнение относительно обоснованности действий соответствующих должностных лиц, а также внести предложение о совершенствовании правоприменительной практики.

Так, должностное лицо государственной автомобильной инспекции составило протокол об административном правонарушении в отношении гражданина П. за совершение им правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 18.22 КоАП, выразившееся в нарушении правил остановки, т.е. в остановке водителем транспортного средства в зоне действия дорожного знака «Остановка запрещена». В протоколе об административном правонарушении гражданин П. указал, что транспортное средство, принадлежащее ему на праве собственности, в зоне действия указанного знака не останавливал и не парковал. За рулем он не был, а автомобиль передал во временное управление своему близкому родственнику. Ссылаясь на статью 27 Конституции Республики Беларусь, он вообще отказался сообщать, кому был передан автомобиль.

Действительно, согласно указанной статье Основного Закона гражданин вправе не свидетельствовать против самого себя, членов своей семьи и близких родственников. В статье 1.4 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) [9] определено, что к близким родственникам относятся родители, дети, усыновители, усыновленные, удочеренные, братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруг, супруга (обратим внимание, что супруги ошибочно отнесены к близким родственникам, а усыновленные и удочеренные лица также являются детьми, поэтому в данной статье следовало, если уже и выделять их, то использовать фразу «в том числе»).

В такой ситуации работнику государственной автомобильной инспекции необходимо было определить субъект правонарушения. Казалось бы, что все очевидно и собственник транспортного средства, гражданин П., совершил правонарушение, но это не доказано. Ведь он ссылается на то, что за рулем не был, машина дана близкому родственнику. Действует ли в данном случае в полном объеме в отношении гражданина П. презумпция невиновности, какие он имеет права и какие несет обязанности? Должностные лица органов государственной автомобильной инспекции, доверившись показанию П., что автомобилем в этот период он управлял, а свидетельствовать против «таинственного» близкого родственника, пользуясь гарантией, предусмотренной в статье 27 Конституции, он не намерен, приняли решение о прекращении административного процесса в отношении гражданина П. в связи с недоказанностью его вины.

На первый взгляд никаких претензий как к гражданину П., так и к должностным лицам государственной автомобильной инспекции вроде бы предъявлять нельзя. Первый апеллировал к нормам статей 26 (презумпция невиновности), 27 (право не свидетельствовать против близкого родственника) Конституции Республики Беларусь, пункта 1 части 3 ст. 4.6 ПИКоАП (воспроизводит содержание ст. 27 Конституции). Он утверждал, что в соответствии с ними не обязан доказывать свою невиновность, имеет право не свидетельствовать против самого себя, членов своей семьи и близких родственников. Важным при решении вопроса о привлечении к административной ответственности в данном случае является и норма, закрепленная в ст. 2.7 ПИКоАП, согласно которой лицо не может быть привлечено к административной ответственности, пока в порядке, установленном данным кодексом, не будет установлена его виновность в совершении правонарушения, предусмотренного КоАП. В обычной ситуации обязанность доказывать виновность лица, в отношении которого ведется административный процесс, возлагается на должностное лицо органа, ведущего административный процесс. Обстоятельства, излагаемые в постановлении о наложении административного взыскания, не могут основываться на предположениях. Сомнения в обоснованности вывода о виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, толкуются в его пользу.

Поскольку должностным лицом органа, ведущего административный процесс, необходимые и достаточные доказательства, свидетельствующие о наличии состава названного выше правонарушения в действиях гражданина П., собраны не были, то на основании, в т.ч. упомянутых выше норм, а также факта недоказанности виновности гражданина П., в отношении него прекращен административный процесс.

Однако так ли уж бессильны в такой, казалось бы, «патовой» ситуации, должны быть сотрудники правоохранительных органов. Полагаем, что нет. И в Конституции Республики Беларусь, и во Всеобщей декларации прав человека (ст. 11) идет речь о презумпции невиновности в совершении именно преступления, а не иного правонарушения. Однако это не исключает, но даже предполагает распространение указанного принципа на административные правонарушения. При этом законодатель в рамках правового регулирования отношений, связанными с иными видами юридической ответственности, может решать вопрос о том, как распределяется бремя доказывания вины. Согласно ст. 2.7 Процессуального исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях лицо не может быть привлечено к административной ответственности, пока в порядке, установленном ПИКоАП, не будет установлена его виновность в совершении правонарушения, предусмотренного КоАП. Как уже отмечено, обязанность доказывать виновность лица, в отношении которого ведется административный процесс, возлагается на должностное лицо органа, ведущего административный процесс, за исключением случая, предусмотренного частью 5 ст. 2.7. Лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не обязано доказывать свою невиновность. Обстоятельства, излагаемые в протоколе об административном правонарушении, в постановлении о наложении административного взыскания, не могут основываться на предположениях. Сомнения в обоснованности вывода о виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, толкуются в его пользу. ПИКоАП допускает исключения из презумпции невиновности. Так, частью 5 ст. 2.7 ПИКоАП предусмотрено, что должностное лицо органа, ведущего административный процесс, не обязано доказывать виновность лица в превышении им скорости движения, нарушении правил остановки или стоянки транспортного средства, зафиксированных работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи (далее – работающие в автоматическом режиме специальные технические средства). Таким образом, кроме случаев превышения установленной максимальной скорости движения, если нарушение правил парковки или стоянки транспортного средства будет зафиксировано работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, то орган, ведущий административный процесс, освобождается от обязанности доказывать вину собственника транспортного средства. То есть работает «презумпция виновности». Если же транспортное средство, на котором было совершено правонарушение, выбыло из законного распоряжения собственника или им на законных основаниях управляло другое лицо, то должно быть либо подано соответствующее заявление в компетентные органы, либо собственник должен сообщить анкетные данные виновного лица, управлявшего транспортным средством.

Однако касается ли указанный подход, если факт нарушения стоянки будет зафиксирован не специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, и работающими в автоматическом режиме, а обычным, «рутинным» способом, посредством визуального осмотра работниками госавтоинспекции.

Может сложиться впечатление, что действительно, принцип презумпции невиновности нарушается и нужны коррективы в законодательстве для разрешения спорной для данного случая ситуации. Однако вопрос заключается в уяснении норм действующего законодательства, развитии правоприменительной практики.

Статья 4.9 КоАП фиксирует ответственность собственников (владельцев) транспортных средств. Хотя из названия не следует, что она определяет особенности административной ответственности по фактам, зафиксированным специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, анализ содержания данной статьи позволяет сделать только такой вывод: речь в ней идет о фиксации превышения скорости движения, нарушения правил остановки или стоянки транспортного средства работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи. В этом случае административной ответственности подлежит собственник (владелец) транспортного средства, за исключением случаев, определенных частями 3 и 4 этой статьи. Изъятия указанными частями сделаны для собственников – юридических лиц, тогда ответственность несут лица, управлявшие автомобилем. Также собственник (владелец) транспортного средства не подлежит административной ответственности, если при ведении административного процесса будет ус-

тановлено, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту вышло из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

Внимательный анализ статьи 4.9 КоАП показывает, что в ней нет противоречия принципу презумпции невиновности в совершении административного правонарушения. Наоборот, содержащиеся нормы содействуют установлению конкретного виновника, т.к. собственник (владелец) транспортного средства знает, кому оно передано. Он обязан сообщить о лице, которому было доверено управление транспортным средством.

Уместна ли здесь аналогия для разрешения нашей спорной ситуации. Нам представляется, что речь не может идти о какой-то аналогии. Она здесь и не нужна. Нормы, содержащиеся в статьях 4.9 КоАП и 10.3 ПИКоАП, появились в силу особенностей фиксации административного правонарушения.

Напомним, что согласно ст. 72 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» ни аналогия закона, ни аналогия права при решении вопроса о привлечении к юридической ответственности, ограничении прав и установлении обязанностей недопустимы [13].

На наш взгляд, является естественным и очевидным вывод, что если автомобиль припаркован в неполюженном месте, то все претензии должны предъявляться к его собственнику. Ссылки собственника на то, что он не был за рулем, могут быть восприняты, если он укажет, кому был передан автомобиль. Здесь не идет речь о свидетельствовании против близкого родственника, что он совершил правонарушение: этот факт устанавливается в порядке, предусмотренном административным процессуально-исполнительным законодательством.

В нашей ситуации есть собственник и есть очевидный факт нахождения автомобиля в запрещенной для парковки зоне. У предполагаемого правонарушителя – собственника автомобиля – имеется возможность обосновать свою невиновность, подтвердив, что он не был за рулем.

Не исключаем, что и близкий родственник мог передать автомобиль иному лицу, который и совершил правонарушение. В этой связи собственник, указывая, кому передан автомобиль, свидетельствует не о факте совершения близким родственником административного правонарушения, а опровергает презумпцию своей виновности как собственника автомобиля. Поэтому при не указании собственником, кому был передан автомобиль, он должен нести ответственность на основании норм, предусмотренных в КоАП и ПИКоАП. Кстати заметим, что согласно Указу Президента Республики Беларусь от 17 января 2013 г. № 36 «О некоторых вопросах принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортных средств» [14] при отбуксировании транспортного средства на охраняемую стоянку за нарушение правил остановки и стоянки транспортного средства, а также иных правил дорожного движения (ст.18.22 КоАП) оплата работ (услуг) по принудительной отбуксировке (эвакуации), а также хранению отбуксированного (эвакуированного, доставленного) транспортного средства на охраняемой стоянке осуществляется собственником (владельцем) отбуксированного (эвакуированного, доставленного) транспортного средства или уполномоченным им лицом органу внутренних дел или государственной организации, которому (которой) принадлежит средство эвакуации и (или) охраняемая стоянка. То есть, так или иначе, но кто-то из указанных лиц должен себя «проявить» и сделать необходимую оплату. Не может быть ситуации, когда ни собственник, ни иное лицо не должны платить, т.к. транспортное средство передано, но кому, собственник не указывает, ссылаясь на мнимое в данном случае право «не свидетельствовать...».

Обратим внимание на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, которую он выразил в одном из своих определений, касаясь вопроса о презумпции невиновности: было подчеркнуто, что также важны не только указанная презумпция, но и принцип неотвратимости ответственности, защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [15].

Нарушение правил остановки и стоянки транспортного средства, а также иных правил дорожного движения в ряде случаев совершается в условиях неочевидности. На наш взгляд, уклоняясь от сообщения о том, кому был передан автомобиль, аргументируя это правом не свидетельствовать против близкого родственника, иных предусмотренных в законе лиц, собственник автомобиля в определенной степени злоупотребляет этим правом (не свидетельствовать против себя, членов своей семьи и близких родственников). В данном случае важно обеспечить баланс публичных и частных интересов. Поэтому сотрудники госавтоинспекции имеют все правовые основания, более того, обязаны с учетом принципа неотвратимости наказания (взыскания) привлечь к административной ответственности собственника автомобиля, который, в свою очередь, вправе обжаловать вынесенное в отношении него постановление по делу об административном правонарушении в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу) либо в суд и представить при этом доказательства того, что

на момент совершения административного правонарушения автомобиль находился в пользовании другого лица. К представлению этих доказательств собственника обязывает закрепленный в ст. 115 Конституции принцип состязательности правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахрах, Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР : учеб. пособие / Д.Н. Бахрах. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 204 с.
2. Веремко, И.И. Административно-правовые санкции / И.И. Веремко. – М. : Юрид. лит., 1975. – 192 с.
3. Галаган, И.А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование) / И.А. Галаган. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1970. – 252 с.
4. Крамник, А.Н. Административное право. Ч. 2. Административно-деликтное право. Общая часть : пособие для студентов высш. учеб. заведений по юрид. специальностям / А.Н. Крамник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Изд. центр БГУ, 2009. – 379 с.
5. Крамник, А.Н. Административно-деликтные нормы и их реализация / А.Н. Крамник. – Минск : Изд. центр БГУ, 2009. – 359 с.
6. Кивайко, В.Н. Административный процесс / В.Н. Кивайко, А.П. Булгаков. – Минск : Академия МВД Респ. Беларусь, 2006. – 224 с.
7. Дикун, И.П. Административный процесс : учеб. пособие / И.П. Дикун. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ. – 2009. – 144 с.
8. Презумпция невиновности [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 03.10.2016
9. Права человека : сб. междунар. правовых актов / сост. В.В. Щербов. – Минск : Белфранс, 1999. – 1146 с.
10. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. проф. Э.Н. Ренова. – М. : Норма. – 2004. – 1168 с.
11. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 мая 2003 г., № 2/946 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
12. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 г. N 194-3 : принят Палатой представителей 9 ноября 2006 г. : одобр. Советом Республики 1 декабря 2006 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
13. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. N 361-3 : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
14. О некоторых вопросах принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортных средств: [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 17 января 2013 г. № 36 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
15. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Штатнова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав примечанием к статье 1.5 и статьей 2.6.1 кодекса российской федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 25 января 2012 г. № 177-о-о // КонсультантПлюс. Законодательство Российской Федерации. – Москва, 2016.

Поступила 30.09.2016

THE BURDEN OF PROVING GUILT IN CASE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES

S. VASILEVICH

The article analyzes the issues in the field of evidence and proof of guilt in respect of which the administrative process is underway. Attention is paid to the collection of evidence from sources provided by law, the assessment of the evidence collected, questions of application of the presumption of innocence and the presumption of guilt. We analyze the current legislation and practice, makes suggestions to further improve them.

Keywords: *the presumption of innocence presumption of guilt, the burden of proof, evidence, collecting evidence, assessment of evidence.*

УДК 34(002)(476)

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

И.И. ЛЯСКОВСКИЙ

(Белорусский государственный университет, Минск)

Рассмотрен вопрос теории основ правового режима. Приведен анализ мнений ученых-правоведов о сущности понятия правового режима, о том, какие правовые отношения (общеправовые, отраслевые) регулируются данным элементом. Исследованы несколько распространенных подходов, представляющих правовой режим как порядок регулирования, систему регулирования, социальный режим объекта и т.д. Сделаны выводы о существенных характеристиках правового режима с целью построения его дефиниции, а также сформулировано определение правового режима в целом.

Ключевые слова: правовой режим, управление, государство, правовой порядок, преференция (льгота).

Введение. Правовой режим как категория теоретико-правового исследования продолжает обращать на себя внимание последние 15–20 лет. Началом этого периода стали поиски механизмов правового регулирования, способных эффективно воздействовать на сферы общественных отношений, которые требовали специфического урегулирования правовых состояний и статуса их объектов и субъектов, тем самым создавая условия для планомерного функционирования оборонной, правоохранительной, экономической, политической систем государства, соблюдения рационального баланса интересов всех участвующих в них субъектов в изменяющихся условиях.

Нормативность термина «правовой режим» (кроме сугубо семантической обоснованности) обусловлена тем, что он используется в процессе законотворчества не только в отечественном законодательстве, но и в странах СНГ. Например, приняты и действуют Законы Республики Беларусь «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС» [23], «О военном положении» [22], «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» [24], Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Положения о порядке создания и обозначения зон таможенного контроля и правовом режиме зоны таможенного контроля» [25] и другие нормативные правовые акты, в которых законодатель использует термин «правовой режим», но не конкретизирует его сущности.

Вместе с этим правовой режим как общеправовая категория остается малоисследованной, вследствие чего нет общепринятой дефиниции, встречаются разногласия относительно целей, структуры, уровня регулируемых правоотношений.

На наш взгляд, формирование целостного представления о сущности и содержании правового режима как элемента правового регулирования способствовало бы развитию правоведения в целом, благодаря переоценке потенциала механизмов и средств права как регулятора общественных отношений; совершенствованию организационно-правовых механизмов контроля за достижением целей правового регулирования и соответствием средств воздействия сложившейся ситуации (общественному запросу, интересам государства); развитию механизма совершенствования законодательства путем объединения оптимальных правовых средств (учитывающих специфику объекта и субъектов права) в комплексе правового регулирования.

Понимание термина «режим» от первичного значения до современной трактовки отличается. Этимология происходит от французского «regime» [12, с. 722] и латинского «regimen» [15, с. 493], что в переводе означает «управление».

В толковых словарях это понятие имеет несколько трактовок. Так, С.И. Ожегов под режимом понимает: «1. Государственный строй. 2. Установленный порядок чего-то. 3. Условия деятельности, труда, существование чего-то» [26, с. 665]. Другие доктринальные источники закрепляют определение: через а) государственный строй, совокупность средств, методов, способов осуществления власти; б) строго установленный распорядок жизни, труда; в) систему обязательных правил, требований, норм, принципов, установленных для какого-либо вида деятельности; г) условия деятельности, существования чего-либо; определенное состояние, положение, статус [10, с. 1005].

Некоторые из ученых отмечают, что понятие «режим» можно толковать в широком и узком смысле. Режим в широком смысле охватывает всю систему мер, которые используются для достижения поставленных перед ними целей [28, с. 113–114]. Режим в узком смысле слова – совокупность правил поведения [40, с. 176].

Хотя существует множество альтернативных значений, ключевым представлением о режиме является его принадлежность функции управления в контексте упорядочивания общественных отношений.

Благодаря этому правовой режим можно рассматривать как инструмент управляющего воздействия государства, выраженный в правовой форме, непосредственно направленный на правоотношения и косвенно влияющий на жизнедеятельность общества в целом. Установление правового режима является прерогативой государственной власти, средством построения государственного и политического режимов, одним из средств реализации стратегии государства.

Распространение взгляда на правовой режим как на элемент правового регулирования, который содействует «совершенствованию процессов юридической регламентации общественных отношений» [34, с. 178], послужило широкому использованию этой категории за пределами традиционной административно-управленческой среды (особенно для советского периода развития отечественного права) и подзаконного нормотворчества.

Таким образом, правовой режим как элемент правового регулирования получил признание как многозначное и междисциплинарное понятие, вошедшее в «юридическую терминологию и общественно-политический лексикон для обозначения различных правовых состояний в среде отраслей права» [7, с. 33; 35, с. 147].

Несмотря на довольно обширную библиографию монографических трудов, посвященных общетеоретическому исследованию правового режима [8, 16, 32, 41], дискуссии о его сущности и понятии продолжаются; в научной среде не достигнуто единства мнений о том, какая из содержательных характеристик является основополагающей. Мы присоединяемся к мнению ученых, считающих, что одной из главных причин этому стало широкое и непоследовательное использование термина «правовой режим» в нормативно-правовых актах разных уровней [8, с. 33], приведшее к разночтениям в трактовке сущности, предназначения, структуры, целей правового режима.

Сосуществование местами противоречивых и взаимодополняющих друг друга определений правового режима указывает на сложную конструкцию понятия.

Основная часть. На сегодняшний день распространение получили несколько подходов, представляющие правовой режим как:

- порядок регулирования;
- систему регулирования;
- социальный режим объекта;
- результат регулятивного воздействия;
- средство защиты действующего строя, регулирования, охраны отношений, воздействия на поведение субъектов;
- специализированный порядок деятельности субъектов права.

В первой группе подходов достаточно авторитетной является точка зрения С.С. Алексеева, согласно которой правовой режим – это «порядок регулирования, который выражен в многообразном комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений и запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования» [5, с. 243].

При этом понятие режима несет в себе основные смысловые оттенки этого слова, в т.ч. и то, что правовой режим выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений или льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности [2, с. 186]. Он рассматривает правовой режим как своего рода укрупненный блок в общем арсенале правового инструментария, соединяющий в единую конструкцию определенный комплекс правовых средств [5, с. 243]. И с этой точки зрения эффективное использование правовых средств при решении тех или иных правовых задач в значительной степени заключается в том, чтобы выбрать оптимальный для решения соответствующей задачи правовой режим.

Кроме того, С.С. Алексеев подчеркивает, что в рамках большинства правовых режимов используются все способы правового регулирования, но каждый из них отличается преобладанием того или иного способа в своей структуре. Эта особенность определяет способ и создает специфическую направленность, «настроение» воздействия [5, с. 243].

Рассматривая приведенную дефиницию, некоторые исследователи считают, что ее недостатком является акцентирование внимания сугубо на направленности правового регулирования (формальном признаке) [18, с. 206]. Но на наш взгляд, именно «направленность» является чертой, определяющей особую сущность правового режима. Без учета этой особенности правовой режим не был бы выделен из категории высшего уровня – правового регулирования, как «осуществляемой всей системой юридических средств, форм и методов, правовой регламентации (организации, упорядочивания) общественных отношений» [30, с. 133].

Однако считаем недостатком приведенной дефиниции достаточно спорную трактовку причинно-следственной связи: на наш взгляд, «особая направленность регулирования» первоначально, определяется не комплексом правовых средств, а потребностями субъектов права, или статусом объекта правоот-

ношений. В свою очередь, под влиянием необходимости учета их специфики, а также целей регулирования, и формируется комплекс режимных правовых средств. Также необходимо отметить, что определение правового режима через порядок регулирования принимается за основу во многих последних исследованиях и получает дальнейшее развитие путем выделения и добавления иных признаков.

Например, Г.И. Беляева уточняет, что средства правового режима нуждаются в обеспечении государством, и делает акцент на действие общих принципов, которые обеспечивают связанность в системе элементов правового режима [8, с. 34].

По Н.И. Матузову и А.В. Малько, правовой режим можно рассматривать как особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное положение и конкретную степень благоприятности или неблагоприятности для удовлетворения интересов субъекта права. То есть режим – это система условий и методов осуществления правового регулирования, «распорядок» действия права, его функциональная характеристика. Правовой режим призван обеспечить, прежде всего, наступление желаемого социального эффекта, состояния и путь к подобному результату [19, с. 17–18]. А.В. Малько и О.С. Родионов дополняют: «Правовой режим – одно из проявлений нормативности права, но на более высоком уровне. Он соединяет в единую конструкцию определенный комплекс правовых средств, диктуется возникающими целями» [17, с. 19].

Качественно иную позицию занимает Л.А. Морозова, рассматривая правовой режим как «результат регулятивного воздействия на общественные отношения системы юридических средств, присущих конкретной отрасли права и обеспечивающих нормальное функционирование данного комплекса общественных отношений» [21, с. 123].

На наш взгляд, такая формулировка – не вполне корректна, в силу того, что автор прибегает к достаточно размытому определению: «результатом» могут быть как сформировавшиеся под влиянием юридических средств модели законопослушного поведения, так и противоправные; иные следствия как правового, так и экономического или политического характера; как правоприменительная, так и научно-исследовательская деятельность.

Кроме того, автор не конкретизировала такой важной черты правового режима как обусловленность введения потребностью в особом урегулировании общественных отношений там, где общих норм недостаточно. Это позволяет сделать допущение о том, что правовое регулирование в конкретной отрасли права и есть его правовой режим. Из этого следует, что касательно специфических отраслевых проблем должны вводиться подрежимы (режимы 2-го, 3-го уровня); подобная структура нерациональна и не находит своего отражения в законодательстве.

В этом контексте привлекает внимание подход В.Б. Исакова, который предложил определение правового режима как «социального режима некоторого объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств» [29, с. 258–259]. Особенностью приведенной точки зрения является построение дефиниции вокруг объекта права, находящегося в центре общественных отношений, характер которых обусловлен его ценностью. Соответственно, необходимость создания условий для реализации интересов и защиты прав субъектов отношений требует применения отдельных юридических средств. Учет интересов и прав субъектов отношений подчеркивает социальную направленность правового режима и правового регулирования в целом, элементом которого он является.

С другой стороны, «социальный режим» определенно затрагивает интересы общества – во взаимодействии субъектов частноправовых отношений между собой, а также с субъектами публичного права. Поэтому за рамками определения остаются отношения по поводу объектов права в системе государственного механизма. В этой связи определение правового режима как социального обосновано только отчасти.

Вместе с тем из дефиниции следует важная особенность правового режима – обусловленность его целей, содержания, структуры свойствами конкретного предмета, для урегулирования отношений относительно которого он внедряется.

Сущность правового режима как юридического (правового) средства определяет современный исследователь А.П. Ситников, а именно как используемый государством «в целях обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя специализированный порядок деятельности субъектов права, предназначенный для решения специфических задач или функционирования публично-правовых субъектов в особых обстоятельствах» [38, с. 11].

В противовес мнению В.Б. Исакова здесь поставлен акцент на реализации правового режима в отношении субъектов государственного механизма, поскольку только их деятельность – строго регулируемая общими и отраслевыми нормативными правовыми актами – по определению имеет сугубо рациональный характер, подчинена четко определенной цели. Однако, на наш взгляд, важным для общетеоретического понимания правового режима остается примечание о деятельности «публично-властных субъектов в особых обстоятельствах», поскольку в предусмотренных условиях правовой режим изменяет круг прав и обязанностей субъектов публичного и частного прав, в т.ч. обособленно друг от друга.

Похожего мнения придерживается П.И. Осипов, который трактует правовой режим как «сложное комплексное юридическое средство, предназначенное для регулирования, охраны общественных отношений и воздействия на поведение субъектов» [27]. В отличие от предыдущего мнения, автор не ограничивается сферой полномочий субъектов публичного права и рассматривает действие правовых средств как нормативную основу функционирования субъектов права в императивном и диспозитивном порядке. Приведенное определение также интересно тем, что в качестве заданий правового режима обозначено «воздействие на поведение субъектов». Таким образом, среди целей правового режима обосновывается достижение желаемого социально-экономического эффекта (например, режим налогообложения отдельных видов экономической деятельности на депрессивных территориях направлен на стимулирование инвестиционного процесса, повышение уровня предпринимательской активности).

Э.Ф. Шамсумова определяет правовой режим через особый порядок законодательного регулирования деятельности субъектов права в разных сферах общественных отношений, или на определенных объектах, который состоит из установления механизма обеспечения фактической реализации системы стимулов, нормативов, гарантий, запретов, обязываний, ограничений, а также их исполнения, применения мер принуждения и привлечения виновных к ответственности [41, с. 71–72].

Особенностью приведенной дефиниции является определение сущности исследуемого понятия через круг прав и обязанностей субъектов правоотношений и средства обеспечения выполнения ими положений нормативных актов. Правовой режим вводится с целью избегания конфликтов между взаимодействующими сторонами и принуждению их к выполнению договорных и публичных обязательств. Из этого следует, что в непосредственном урегулировании нуждаются в большей мере субъекты права ввиду специфики их статуса, и в меньшей мере – объекты права, ввиду значимости сферы отношений.

Иное представление о сущности правового режима предлагают В.М. Корельский и В.Д. Перевалов – как специфики юридического регулирования определенной сферы общественных отношений с помощью разных юридических средств [13, с. 265].

Отмечая упрощенность конструкции, укажем характерную черту – правовой режим представляет специфику, т.е. исключения из общего порядка регулирования. В отличие от предыдущего мнения специфика правового режима может отражаться в нормах, которые определяют правовой статус и субъекта, и объекта права.

Противоположной позиции придерживается Л.К. Терещенко, которая на основе анализа отдельных законодательных актов Российской Федерации делает заключение о том, что «с помощью правовых режимов регулируется как обычная жизнедеятельность, обычное правовое состояние объектов правоотношений, так и вводятся исключения из общего правила» [39, с. 117]. Разрешает приведенное противоречие, на наш взгляд, важное уточнение: правовой режим вводится относительно предметов, общественное значение (ценность) которых требует особого подхода в регулировании связанных с ними правоотношений как в обычной, так и в исключительной ситуации.

Из вышеприведенного следует, что преобладающим подходом является трактовка правового режима как категории, направленной на регулирование определенных общественных отношений, что позволяет рассматривать его как элемент правового регулирования.

Достаточно распространенным стал подход к трактовке правового режима как совокупности норм права. Например, Д.Н. Бахрах под правовым режимом видит официально установленный особый порядок правового регулирования, который отражает совокупность юридических и организационных средств, используемых для закрепления социально-правового состояния объектов воздействия, и направлен на обеспечение их устойчивого функционирования [6, с. 478].

Похожий подход применяет И.С. Розанов, определяя правовой режим как совокупность правовых актов и организационно-технических мероприятий, создающую в соответствующей сфере безопасности своеобразный комплексный юридико-организационный институт [33, с. 84].

Объединяет основные тезисы приведенных подходов мнение В.Б. Рушайло, согласно которому правовой режим – это закрепленные в законодательстве права, обязанности и ответственность; система мероприятий, которые используются для достижения поставленных целей; система правового воздействия, которая заключается в специфике приемов регулирования и его механизма [36, с. 14].

Обращает на себя внимание подход В.И. Сенищева, который определяет правовой режим через детализацию способов, приемов и средств, образующих методы правового регулирования в целом: как совокупность всех позитивно-правовых предписаний, которые закреплены в императивных и диспозитивных нормах, и тех, что основываются на них (или им не противоречат), субъективно-правовых посягательств, которые существуют и действительны с точки зрения права, и которые в соответствующих случаях определяют права, обязанности, разрешения, запреты и предписания абсолютно всех лиц (или относительно всех лиц) по поводу того предмета (явления), относительно которого они установлены [37, с. 140].

Из приведенного следует, что правовые режимы направлены (большей частью) на регулирование субъектных прав. В этом контексте свойства объекта регулирования обуславливают специфику правового-

го регулирования, опосредованно выраженную в правосубъектности участников общественных отношений, характере и объемах прав относительно предмета правоотношений.

Все вышеприведенные мнения представляют общетеоретическое понимание правового режима, которое отличается от отраслевого спецификой методов регулирования, преобладающей в каждом из них. Отрасли права по отдельности ориентированы на использование узкого понятия правового режима, которое больше соответствует их специфике.

Понятие правового режима в административном праве формируется в свете двух начал. В ключе первого рассматривается правовое регулирование общественных отношений в исключительных ситуациях (например, военное положение). Здесь правовой режим реализуется в виде комплекса правовых административных, организационных воздействий органов государственной власти (в частности ограничения прав и свобод граждан), которые не применимы в обычной ситуации. В свою очередь, административно-правовой режим представляется как особый порядок функционирования субъектов административного права, направленный на преодоление негативных явлений в соответствующей сфере государственного управления [1, с. 467].

Похожее мнение высказывал И.С. Розанов, определяя административно-правовой режим как установленную в законодательном порядке совокупность правил деятельности, действий или поведения граждан и юридических лиц, а также порядок реализации ими своих прав в определенных условиях (ситуациях) обеспечения и поддержания суверенитета и обороны государства, интересов безопасности и охраны общественного порядка специально созданными для этой цели службами государственного управления [33, с. 85].

В основу второго направления положен тезис о том, что административно-правовой режим, отражая закономерности и целеполагание государственного управления, обеспечивает нормативность применяемых средств, определяет нормальное состояние системы управления, характер, интенсивность, содержание текущих процессов. В этой связи понятие административно-правового режима может распространяться не только на механизм правового регулирования в чрезвычайных ситуациях, но и на урегулирование общественных отношений по поводу объектов права, имеющих особое социальное значение. Посредством режимных правил государство устанавливает порядок взаимодействия в отдельных сферах общественных отношений, нарушение которого может повлечь существенный вред его интересам, интересам общества, личности. Таким образом, представление о правовом режиме в науке административного права тесно связано с представлениями о его роли в качестве регулятора отношений между субъектами частного и публичного права.

Одним из ключевых аспектов проблематики правового режима выступает их классификация по различным критериям, которая позволяет выделить их отдельные виды и представить сравнительную характеристику. Авторы работ, посвященных изучению отдельных правовых режимов определенных объектов, нередко используют понятия «специальный правовой режим», «отраслевой правовой режим», «льготный правовой режим», «режим наибольшего благоприятствования» и др. Однако характеристика отдельных видов юридических режимов, предлагаемая в рамках таких исследований, является фрагментарной и не создает общей картины разновидностей юридических режимов, которая позволяет определить специфические особенности каждого из них и характер взаимосвязи между ними.

По итогам изучения теоретических источников можем говорить о существовании таких видов правовых режимов:

- первичный – комплекс правовых средств, выражающих общие и начальные соотношения способов правового регулирования на определенном участке социальной жизни;
- вторичный – предусматривающий либо особые льготы и преимущества, которые отражаются в дополнительных правах, либо особые ограничения, которые отражаются в дополнительных запретах или позитивных обязываниях;
- общеразрешительный – сочетающий определенный набор разрешений и запретов по принципу «разрешено все, что прямо не запрещено законом»;
- специально-разрешительный – сочетающий определенный набор дозволений и запретов по принципу «запрещено все, кроме того, что разрешено». Законодательный акт должен содержать исчерпывающий перечень разрешений или запретов (для разрешительного режима);
- режим исключений – являющийся неотъемлемой частью общеразрешительного и разрешительного режимов, поскольку в их формуле, кроме составляющей «все», присутствует исчерпывающий перечень исключений. Вводится законодателем как исключение из общего порядка, следовательно, исключения не могут допускаться, они всегда должны быть точно указаны в нормативных актах. Таким образом, как и любой другой правовой режим, режим исключений создает определенный «климат», «настроение» в регулировании [3, с. 357];
- общий – распространяющий свое действие на все субъекты права в регулируемой сфере отношений;

– специальный – преимущественно императивный, устанавливающий иной, но в то же время одинаковый круг субъективных прав и юридических обязательств разных субъектов права относительно одного и того же объекта правового регулирования, отличающийся льготной или ограничительной направленностью регулирования [14, с. 12];

– преференционный (льготный) – преимущественно диспозитивный режим, устанавливающий условия выбора направленности субъективных прав и обязанностей;

– ограничительный (дискриминационный) – императивный режим, отягощающий общий режим дополнительными ограничениями, обязательствами [11, с. 123–126; 20, с. 14].

Теоретически могут существовать столько специальных правовых режимов, скольким субъектам и объектам он предоставляется, а разграничение их можно провести только по признаку более или менее льготной направленности правового регулирования как одного из критериев разграничения. Отдельным видом специального правового режима являются предусмотренные Конституцией Республики Беларусь чрезвычайное и военное положение [31].

Кроме того, существует мнение о возможности классификации правовых режимов по таким признакам:

– предмет правового регулирования (административные, земельные, конституционные правовые режимы);

– содержание правового регулирования (валютные режимы, режимы налогообложения);

– субъекты, относительно которых осуществляется регулирование (иностранцы, беженцы, переселенцы).

В пользу такого подхода говорит широкое использование соответствующих определений в изысканиях современных исследователей¹.

Как отмечал С.С. Алексеев, отраслевые режимы обусловлены предметом правового регулирования и отличаются спецификой приемов регулирования, действием собственных отраслевых принципов, характером возникновения, формирования и реализации отраслевых прав и свобод, спецификой санкций, институциональным признаком – наличием законодательства во главе с кодифицированным актом [4, с. 256]. Они образуют особую «атмосферу» правового регулирования той или иной сферы общественных отношений, порядок, который пронизан единым принципом и сказывается на всех его элементах: и на отраслевых нормах, и на статусе субъектов, и на конкретных правоотношениях (юридических фактах, юридических санкциях и др.). Реально, в фактической жизни отраслевой режим выражается в характере и особенностях правовых связей, во всей системе правовых отношений (как общих, так и конкретных).

На наш взгляд, правовой режим, реализовываясь посредством правового регулирования, представляет собой процесс действия права. В сравнении с категорией «механизм правового регулирования», которая характеризует пути и способ воздействия, правовой режим представляет его содержание через определенные правовые средства.

Особенность правового режима состоит в возможности упорядочить и урегулировать жизненные ситуации, на разрешение которых направлено правовое регулирование (как категория высшего порядка). Таким образом, это юридическая форма, позволяющая предопределить нормативные модели поведения и взаимодействия субъектов права. Из этого следует, что правовые режимы предполагают соответствующую структуру, которая позволяет эффективно достигать целей правового регулирования во всем многообразии социальных процессов в определенной сфере общественных отношений.

Ключевой для рассмотрения структуры правового режима является категория правовых средств, которая объединяет в себе составляющие механизма правового регулирования: субъективные права и юридические обязанности, поощрения и наказания, льготы и запреты и т.п.

Согласно В.Б. Исакову, первым элементом социального режима является носитель режима, т.е. объект, которым могут быть различные социальные единицы-субъекты права, социальные институты, социальные процессы, предметы, территории, само законодательство и прочее. Задача социального режима заключается именно в том, чтобы обеспечить оптимальное функционирование объекта-носителя режима в системе общественных отношений. Вторым элементом является среда, в которой существует объект-носитель режима и в отношении которого он устанавливается, поскольку социальный режим зависит в равной степени и от внутренних свойств носителя, и от обстановки, в которой он функционирует. При этом объект может быть включен в несколько систем отношений, в каждой из которых у него складывается свой режим. Третьим, самым сложным для характеристики, элементом режима является

¹См.: Шаршун, Е.В. Особенности правового режима земель сельскохозяйственного назначения / Е.В. Шаршун // Право.by. – 2009. – № 4.; Шилай, И.Д. Специальный налоговый режим как фактор стимулирования предпринимательства в странах Таможенного союза / И.Д. Шилай, А.Н. Сенько // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2013. – № 3. – С. 50–53; Денисенко, М.А. Правовой режим пребывания иностранцев в Республике Беларусь // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. – Вып. 3. – 2011. – 239 с.

смысл. Однако в смысле режима можно выделить две группы параметров: первая – характеризует предпосылки функционирования, т.е. те условия, которые создают среду для носителя режима; вторая – отражает степень требований к носителю режима, степень его активности, уровень ответственности за осуществление своих функций [29, с. 259].

Приведенный подход учитывает сложную структуру социального процесса, в котором любое вмешательство в порядок взаимодействия субъектов требует обоснованности, исходя из качеств объекта регулирования, целеполагания субъектов отношений и характеристик среды их существования. На основании приведенного мы заключаем, что правовой режим:

- регламентирует существующее состояние объекта права, оценивает возможные желаемые и нежелательные состояния объекта;
- регламентирует правомерные модели поведения субъектов и предполагает неправомерные;
- в содержании регулирования приводит средства регулирования, направленные на обеспечение желаемого состояния объекта регулирования исходя из его полезности, баланса интересов, прав и обязанностей субъектов отношений и государства, а также приоритетов государственного управления (национальных интересов).

Иной подход к построению правового режима предлагает Б.Я. Бляхман, определяя его уровни:

- юридического абстрагирования, содержащий нетипичные предписания (презумпции, нормы-принципы);
- средств материального права (нормативные правовые акты, юридические факты, правоотношения);
- процедурно-процессуальных правовых средств (акты правоприменения, акты реализации);
- морально-психологических средств (правовая культура).

В качестве элементов структуры правового режима Б.Я. Бляхман выделяет также: нормы права, нормативные правовые акты, юридические факты, правовые отношения, акты реализации, трактовки и применение норм права, правосознание и правовую культуру [9, с. 21].

На наш взгляд, элементы структуры правового режима можно классифицировать по таким группам:

- способы правового регулирования – воздействующие на правосубъектность участников отношений, определяющие направленность и содержание их действий;
- методы правового регулирования – определяющие характер отношений, взаимодействие, поведение субъектов;
- типы правового регулирования – определяющие круг субъектов воздействия в сфере отношений.

Необходимо отметить, что приведенный подход в полной мере может рассматриваться как комплексный, поскольку представляет значение и специальный характер правового режима для урегулирования общественных отношений. Особую актуальность имеет раскрытие уровней формирования правового режима, которые представляют его как элемент системы правового воздействия на жизнедеятельность социума.

Заключение. Обобщение всего вышеизложенного позволяет нам определить характеристики правового режима, существенные для построения его дефиниции:

- сущность правового режима необходимо рассматривать как систему правовых средств, которая объединяет: нормы, непосредственно регулирующие правоотношение и закрепляющие правовое состояние объекта права, а также стимулы, нормативы, гарантии, запреты, обязательства, ограничения, которые обеспечивают комплексность правового воздействия;
- направленность режима обусловлена социальным запросом, или государственными (национальными) интересами в урегулировании общественных отношений определенным образом;
- правовой режим, соответствуя специфике объекта права (отрасли права), и ввиду его социальной значимости может регулировать его обычное состояние, а также устанавливать исключения;
- результаты режимного регулирования можно рассматривать как на уровне правового регулирования, так и на уровне правового воздействия;
- правовой режим может регулировать частноправовые и публично-правовые отношения, а также отношения между субъектами частного и публичного права. Из этого следует, что правовой режим направлен на охрану интересов государства, а также прав и интересов физических и юридических лиц;
- заданиями правового режима являются установление правового состояния объекта права (предмета правоотношений), а также непосредственное влияние на поведение субъектов правоотношений;
- целостность режимного регулирования обеспечивается соблюдением единых принципов.

Их содержание продиктовано ожиданиями относительно желаемого состояния объекта права, государственными интересами, правами и свободами физических и юридических лиц. Они обосновывают противоречия между общим порядком регулирования с одной стороны, и исключениями, которые устанавливаются режимом – с другой.

Качественное отличие режимного регулирования – в противопоставление подзаконному – составляет законодательный уровень, позволяющий:

- кодифицировать нормы в одном законодательном акте, в отличие от разрозненных и противоречивых подзаконных и ведомственных актов, ограничив, таким образом, влияние субъективных факторов в правоприменительной деятельности;
- определить общие принципы урегулирования сфер правоотношений, требующих учета специфики участвующих объектов и субъектов права;
- обеспечить достижение целей государственного регулирования в сферах общественных отношений, где малоэффективно общее законодательство, при этом, не меняя самой концепции правового регулирования;
- создать условия для своевременных изменений, если того требует состояние (развитие) общественных отношений в сложившейся ситуации.

По результатам проведенного исследования сформулировано определение правового режима как системы регулирования, направленной на регламентирование правового состояния объектов права и правосубъектности субъектов правоотношений, имеющих особую значимость, или требующих особого регулирования ввиду специфики предмета, или в связи с наступлением определенных ситуаций, а также влияющей на действия субъектов правоотношений посредством арсенала правовых средств обеспечения их законопослушного поведения путем гарантирования, обязывания, принуждения, стимулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административное право : учеб. / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. – М. : Юристъ, 2000. – 728 с.
2. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1989. – 288 с.
3. Алексеев, С.С. Право. Азбука. Теория. Философия: опыт комплекс. исслед. / С.С.Алексеев. – М.: Статус, 1999. – 710 с.
4. Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1975. – 263 с.
5. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Статус, 2010. – 558 с.
6. Бахрах, Д.Н. Административное право : учеб. для вузов / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М. : Норма, 2007. – 816 с.
7. Беляева, Г.С. Правовой режим: к определению понятия / Г.С. Беляева // Бизнес в законе. – 2012. – № 3. – С. 33–34.
8. Беляева, Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Г.С. Беляева. – Курск, 2013. – 408 л.
9. Бляхман, Б.Я. Правовой режим в системе регулирования социальных отношений / Б.Я. Бляхман. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 1999. – 171 с.
10. Большой энциклопедический словарь / ред. А.М. Прохоров. - 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Рос. энцикл. : Норинт, 1998. – 1434 с.
11. Гайдамака, О.И. Правовой режим: понятие и виды / О.И. Гайдамака // Гос. стр-во и местное самоуправление. – 2008. – № 15. – С. 120–127.
12. Ганшина, К.А. Французско-русский словарь: 51 000 слов / К.А. Ганшина. – 7-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1977. – 912 с.
13. Корельский, В.М. Теория государства и права : учеб. для вузов / В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. – М. : Инфра, 1997. – 570 с.
14. Крупа, Л. К вопросу о юридическом содержании понятия специально-правовой режим / Л. Крупа // Хоз. право. – 2001. – № 2. – С. 12.
15. Латино-русский словарь / сост. Д.И. Фомицкий [авторы-сост. : Л.Ф. Цымлова, Т.А. Ширяева]. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – 704 с.
16. Маилян, С.С. Административно-правовые режимы в теории административного права и практике государственного управления правоохранительной деятельностью : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / С.С. Маилян. – М., 2002. – 284 л.
17. Малько, А.В. Правовые режимы в российском законодательстве / А.В. Малько, О.С. Родионов // Журнал рос. права. – 2001. – № 9. – С. 19–25.
18. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве / А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ. 2004. – 250 с.
19. Матузов, Н.И. Правовые режимы: вопросы теории и практики / Н.И. Матузов, А.В. Малько // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 16–29.
20. Матузов, Н.И. Правовые режимы: понятие и виды / Н.И. Матузов, А.В. Малько // Право и политика: современные проблемы и развитие. – 1996. – № 4. – С. 14
21. Морозова, Л.А. Конституционное регулирование в СССР / Л.А. Морозова. – М. : Юрид. лит., 1985. – 144 с.
22. О военном положении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 янв. 2003 г. № 185-З : в ред. от 10 янв. 2015 г. № 244-З // База данных «Законодательство стран СНГ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3128. – Дата доступа: 30.06.2015.
23. О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 мая 2012 г. № 385-З // База данных «Зако-

- нодательство стран СНГ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=52150. – Дата доступа: 30.06.2015.
24. О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2014 г. № 129-З : в ред. от 15 июля 2015 г. № 307-З // База данных «Законодательство стран СНГ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=65436#A000000647. – Дата доступа: 30.07.2015.
 25. Об утверждении Положения о порядке создания и обозначения зон таможенного контроля и правовом режиме зоны таможенного контроля [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 мая 2007 г. № 674 : в ред. от 27 мая 2014 г. № 509 // База данных «Законодательство стран СНГ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=27464. – Дата доступа: 30.06.2015.
 26. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой ; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М. : Рус. яз., 1989. – 924 с.
 27. Осипов, П.И. К вопросу о конституционно-правовом режиме [Электронный ресурс] / П.И. Осипов // Государство, Конституция, Родина : материалы междунар. науч.-практ. конф., 23 мая 2013 г. / под. ред. д-ра юрид. наук Л.В. Голоскокова. – М. : Изд-во Финансового ун-та при правительстве РФ, 2013. – Режим доступа: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/gkr_2013/source/authors/Osipov.pdf. – Дата доступа: 30.06.2015.
 28. Познышев, С.В. Основы пенитенциарной науки / С.В. Познышев. – М. : Главлит, 1923. – 342 с.
 29. Проблемы теории государства и права : учеб. / под ред. С.С. Алексеева. – М. : Юрид. лит., 1987. – 446 с.
 30. Радько, Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях : учеб. пособие / Т.Н. Радько. – М. : Проспект, 2011. – 175 с.
 31. Конституция 1994 года [Электронный ресурс] : с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2101>. – Дата доступа: 17.10.2016.
 32. Родионов, О.С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О.С. Родионов. – Саратов, 2001. – 157 л.
 33. Розанов, И.С. Административно-правовые режимы по законодательству РФ, их назначение и структура / И.С. Розанов // Государство и право. – 1996. – № 9. – С. 84–91.
 34. Романовская, В.Б. Правовой режим как общетеоретическая категория: проблемные аспекты понимания / В.Б. Романовская, В.В. Пужаев // Вестн. КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. – № 4. – С. 178–181.
 35. Рубченко, С.О. Правовой режим: понятие и признаки / С.О. Рубченко // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 2. – С. 147–148.
 36. Рушайло, В.Б. Административно-правовые режимы : моногр. / В.Б. Рушайло. – М. : Щит–М, 2000. – 264 с.
 37. Сенищев, В. И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие / В.И. Сенищев // Актуальные проблемы гражданского права. – М., 1998. – С. 138–156.
 38. Ситников, А.П. Вопросы соотношения категорий «правовой режим», «правовое состояние», «правовой порядок» / А.П. Ситников // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2009. – № 31. – С. 9–11.
 39. Терещенко, Л.К. Правовой режим информации : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.14 / Л.К. Терещенко. – М., 2011. – 415 л.
 40. Утевский, Б.С. Советская исправительно-трудовая политика / Б.С. Утевский. – М. : Совет. законодательство, 1934. – 256 с.
 41. Шамсумова, Э.Ф. Правовые режимы (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Э.Ф. Шамсумова. – Екатеринбург, 2001. – 213 л.

Поступила 21.09.2016

LEGAL REGIME AS ELEMENT OF LEGAL REGULATION

I. LYASKOVSKY

In the article the question of the foundations of the theory of the legal regime. The analysis of the views of legal scholars on the nature of the concept of a legal regime which the legal relationship (common law, trade) are regulated by this element. several common approaches were studied, representing the legal regime as the procedure for regulation, control system, the social object mode, etc. The conclusions about the essential characteristics of the legal regime in order to build its definition, as formulated by the definition of the legal regime as a whole.

Keywords: legal status, management, government, legal order, preference (benefits).

УДК 340.1/342.5

«ЛИБЕРТАРИАНСКАЯ УТОПИЯ», ИЛИ ДЕМОКРАТИЯ И КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТРОЙ ЛИХТЕНШТЕЙНА

канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК
(Полоцкий государственный университет)

Анализируются вопросы конституционного оформления идей прямой демократии, права на самоопределение местных общин, законодательной инициативы граждан, плебисцитарного принятия законов, самоограничения государства. Изучаются вопросы ограничения бюрократического аппарата сильной властью главы государства и элементами прямой демократии, расширением прав местных общин, передачей последним большинства социальных функций государства, его функций по регулированию культурной жизни, образования, налогообложения. Особое внимание уделяется праву сецессии местных общин как гарантии мирного развития государств, обеспечения прав и свобод граждан и местных сообществ. Исследуется практика формирования смешанной формы правления в XXI в. Данная проблематика рассматривается через призму реализации либертарианских идей в Княжестве Лихтенштейн. Изучается идейное обоснование реформирования современного государства в духе либертарианства как ответ на вызовы эпохи глобализации, содержащееся в работе Наследственного князя Лихтенштейна Ханса Адама II.

Ключевые слова: право на самоопределение местных общин, законодательная инициатива граждан, плебисцитарное принятие законов, самоограничение государство, прямая демократия, либертарианство.

Введение. Современный мир со всеми его проблемами в виде экономической и финансовой нестабильности, межнациональными и межгосударственными конфликтами порождает различные модели государственного устройства, которые претендуют на обеспечение оптимального существования общества, индивида, государства. Наряду с нарастающим изоляционистским и автаркическим популизмом право- и леворадикалов, поражающим успехами на выборах в различных странах (США, Греция, Австрия, Франция и др.) и заставляющим правящие элиты использовать их идеи ради удержания власти, существуют и альтернативные концепции, которые провозглашают возможность построения свободного общества без расширения вмешательства государства.

Разочарование элит, в т.ч. академических, в демократии [1] скорее говорит не о необходимости ее демонтажа, а о необходимости ликвидации именно существующей ее модели. Вместо продвижения по пути использования наиболее полезных институтов различных форм правления, что пытались сделать еще древние греки, политические философы Возрождения и Нового времени, разрабатывая концепцию смешанной формы правления [2, с. 72–73], современное общество движется к плебисцитарной демократии, которая в условиях развития медийных и интернет-технологий приводит к торжеству популизма. Фактически, диагноз современной демократии сделал в 2001 г. Ханс-Херман Хоппе в своей нашумевшей книге «Демократия – поверженный Бог: экономика и политика монархии, демократии и естественного порядка», когда убедительно доказывал, что «демократия, в сущности, подтверждает, что только опасные люди занимают руководящие должности в правительстве... демократия ведет к снижению накопленных, росту юридической неопределенности, моральному релятивизму, беззаконию и разгулу преступности. Более того, демократия – это инструмент для конфискации богатства и доходов и их перераспределения... Демократия переродила войны местного значения королей в войны тотальные» [3]. Следовательно, по мнению Хоппе, осуществленный в XIX–XX вв. переход большинства государств от монархии к демократии отнюдь не выглядит как безоговорочный прогресс [3].

Попытки разработать концепцию развития общества, которое бы сочетало минимальное государство, свободу и самодостаточность граждан, элементы демократии и иных форм правления, делают представители либертарианства. В крупных государствах либертарианское движение редко достигает политических успехов, хотя известно влияние, например, такого про-либертарианского движения как Tea Party movement или таких близких к либертарианству политиков как Рон Пол, Пол Райан, Тэд Круз в США. Даже Рональд Рейган в свое время заявлял: «Я верю всем сердцем и душой в консервативное либертарианство» [4]. Многие лидеры данного направления политической философии еще только ищут пути практической реализации своих идей, размышляя над проектами «free state», «Seasteading» или иными вариантами претворения в жизнь изображенной в романе Айн Рэнд «Долины Гарта» [5], однако, уже существует государство, в котором ряд либертарианских идей уже успешно претворяются в жизнь – Княжество Лихтенштейн.

Основная часть. «Не спрашивайте, что гражданин может сделать для государства, спросите, что государство может сделать для гражданина лучше, чем любая другая организация», – вот рецепт существования свободного и процветающего государства XXI в. в соответствии с представлениями лидера и монарха небольшого альпийского княжества Ханса Адама II [6, с.2].

Из-за небольшой территории (160 кв. км) и населения (36 838 чел.) это альпийское государство изначально было поставлено перед необходимостью учитывать и встраиваться в мировые глобализационные экономические процессы, а равно оптимизировать систему управления для обеспечения экономической привлекательности и развития. В результате страна, которая не является членом ЕС, а только ЕЭЗ, построила развитую экспортоориентированную экономику (до 40% ВВП приходится на промышленность) [7], а по ВВП на душу населения страна занимает второе место в мире [8]. И если экономистов больше интересуют экономические реформы Лихтенштейна, позволившие им достичь такого низкого уровня безработицы, как 1,5% [9], подоходного налога в 1,2% или пропорционального налога на доходы в 12,5% [10], то конституционалистов в большей мере интересуют конституционно-правовые основы государственного устройства Княжества.

Прежде всего, отметим, что Княжество Лихтенштейн строится по лекалам смешанной формы правления. В своем произведении «Государство в третьем тысячелетии» (2001 г.) Ханс Адам II отмечает, что сочетание монархических, олигархических и демократических элементов характерно для человечества на протяжении тысячелетий [6, с. 28]. При этом олигархический или бюрократическо-технократический элемент неизменно сопутствует как монархии, так и демократии, обеспечивая само функционирование государства [6, с. 29]. Кроме этого, отмечает автор, немаловажную роль играет необходимость для любой, даже монархической формы правления, получения поддержки населения, которая ранее приобреталась в опоре на религиозную, а сейчас демократическую легитимность. «Сегодня для стабильности и процветания государства необходима демократия» [6, с. 71].

Проследив историю становления демократической легитимности форм правления Ханс Адам II отмечает, что почти все современные конституции нельзя назвать по-настоящему демократическими [6, с. 95]. Берущие идейные основы у отцов-основателей США, которые опасались, что массы людей могут быть легко введены в заблуждение политическими лозунгами и могут подвергнуть опасности и верховенство права, и государство [6, с. 92], современные государства представляют собой представительные демократии или демократически легитимизированные олигархии [6, с. 104].

Представительная демократия стремится к централизации. На протяжении XX в. она для обеспечения централизации прибегала к псевдорелигиозной легитимности в виде апелляции к национализму, либо стремилась строить социалистический «рай» [6, с. 100]. Но даже в формально демократических странах, манипулируя выборами, олигархия контролировала демократического монарха (президента) и парламент [6, с. 121–122]. «Покупая» голоса избирателей, она создавала и создает социальное государство, а тем самым увеличивает «армию бюрократов... берет на себя все более разнообразный круг задач, своды законов становятся все толще... бюрократическая машина, таким образом, выходит из-под контроля» [6, с. 122]. В таких условиях, по мнению монарха Лихтенштейна, верховенство права и демократия (реальная) рано или поздно будут подорваны [6, с. 104].

И тут следует отметить некоторую кажущуюся парадоксальность рассуждений Князя Лихтенштейна. Критикуя представительную демократию, Ханс Адам II доказывает, что в настоящее время фактически нет оснований отстранять население от прямого принятия решений [6, с. 96], но при этом он указывает на возможность манипулирования его мнением. Однако парадоксальность снимается через апелляцию к идеям минимального децентрализованного государства, в котором олигархия сдерживается как местным самоуправлением, так и сочетанием сильной власти главы государства и элементов прямой демократии в виде права законодательной инициативы и права на обсуждение на референдуме любых вопросов, по которым может быть принято решение парламента. В своем произведении он высказывает мнение, что для эффективного реагирования на современные вызовы государство должно перестать быть монопольной корпорацией, а превратиться в компанию, «оказывающую людям услуги на основе прямой и представительной демократии и права на самоопределение на местном уровне» [6, с. 4].

Рассуждая о сдерживающем эффекте власти главы государства, Князь Лихтенштейна фактически повторяет тезисы Х.-Х. Хоппе. Он отмечает, что сильный наследственный монарх даже обладает рядом преимуществ, т.к. монарх менее зависим от олигархии и демократических выборов, и «монархия может придерживаться долгосрочного курса иногда на протяжении нескольких поколений, в отличие от типичных для демократий краткосрочных целей, связанных с частыми выборами» [6, с. 132] (можно сравнить, с идеей Хоппе о «временных приоритетах» выборных органов [3, 11]).

Реализации данных идей Ханс Адам II и посвятил свое правление. При описании конституционного статуса монарха Лихтенштейна следует отметить, что его материальное обеспечение не зависит от парламента и народа. Альпийская монархия гордится своим самофинансированием за счет собственного бизнеса и частных фондов и воспринимает это как гарантию своей независимости [6, с. 88–89, 113; 11].

Ст. 2 Конституции Княжества провозглашает государство наследственной, демократической и парламентарной монархией, в которой публичная власть принадлежит Князю и Народу [12]. Раздел II Конституции посвящен Правящему Князю. Он обладает властью в соответствии с Конституцией, которой присягает при вступлении на трон, не подлежит суду и не несет юридической ответственности (ст. 7 Конституции) [12], представляет государство в международных отношениях (ч. 1 ст. 8) [12]. Важнейшие соглашения при этом требуют согласия Ландтага (ч. 2 ст. 8) [12].

Только с санкции Князя принимаются законы (ст. 9) [12], через посредство правительства и без участия Ландтага он совершает действия необходимые для исполнения и реализации законов, а также действия, вытекающие из административной и надзорной компетенций, издает необходимые распоряжения, а равно чрезвычайные распоряжения в целях безопасности и блага государства (ст. 10) [12]. Последние не могут ограничивать среди прочего право на жизнь, запрет пыток, рабства, принудительного труда, принципа *nulla poena sine lege*, законы о наследовании трона, недоверии монарху, ликвидации монархического строя.

Для обеспечения стабильности и учета долгосрочных интересов страны Князь имеет право абсолютного вето на законы (ст. 19) [12]. Отметим, что законы могут быть приняты Ландтагом как по инициативе Князя в форме правительственного законопроекта, так и ландтага, 1000 граждан либо 3 общин (ст. 64) [12]. Кроме того, Князь имеет значительные полномочия по созыву, приостановке сессий и роспуска парламента (ст. 48) [12].

Князь обладает также полномочиями в сфере назначения и отставки правительства и отдельных его членов, назначения судей (ст. 79, 80, 95, 96) [12] и др.

Для обеспечения тесной связи между Князем и народом Ханс Адам II посредством референдума закрепил в Конституции новеллу в виде права народа выказывать недоверие монарху, которое после поддержки парламента вносится на рассмотрение правящей семьи – Княжеского Дома. В случае отклонения ею данного вотума, народ по инициативе 1500 граждан имеет право через референдум поднять вопрос о ликвидации монархической формы правления. Новая Конституция, разработанная Ландтагом, также будет нуждаться в одобрении народа.

Таким образом, с одной стороны Правящий Князь для реализации своих политических полномочий нуждается в поддержке народа, но обладает автономией от него и возможностью принимать верные, но не популярные решения [6, с. 117].

Вторым элементом в Лихтенштейне, который сдерживает олигархию и обеспечивает гарантию от авторитаризма Князя, является народ. Прямая демократия в Княжестве реализуется посредством референдумов, права на сессию, права законодательной инициативы. Так, в Лихтенштейне местные сообщества обладают правом на самоопределение и сессию (ч. 2 ст. 4 Конституции) [12]. Данное право Ханс Адам II считает неотъемлемым атрибутом подлинно демократического государства, которое служит людям [6, с. 118, 137]. Идею самоопределения общин автор вынес из анализа многовековой истории Империи Габсбургов и ее кризиса, проблем постсоветских государств, распада Югославии и т.д., а также изучения современных экономических процессов с их масштабной миграцией трудовых ресурсов, капитала, производства [6, с. 1–25]. Указывая на местную общину как базовую политическую единицу, обладающую правом на сессию, Ханс Адам II отмечает, что в данном случае снижается риск как войн, так и неоправданных отделений [6, с. 135–139]. И действительно, существование подобного права само по себе сдерживает центральные власти как страны, так и отдельных регионов в их устремлениях ограничить права граждан или общин, возникает необходимость учета их взаимных интересов и самоограничения.

Демократия также проявляется в упоминавшемся праве законодательной инициативы, а также в весьма оригинальном праве народа требовать обсуждения законопроекта на референдуме. В течение 30 дней после правительственного оглашения закона 1000 граждан либо 3 общины могут потребовать вынесения любого закона на всенародное обсуждение. Подобное право у подданных возникает в случае отклонения Ландтагом законодательной инициативы (ст. 66 Конституции) [12]. В обоих случаях Парламент обязан принять соответствующее решение. Мнение народа по законопроекту, принятое на референдуме, либо закон, если в течение 30 дней после оглашения закона такой инициативы выдвинуто не было, передается Правящему Князю для санкционирования (ст. 66 Конституции) [12].

В проекте «Конституции государства в третьем тысячелетии» Ханс Адам II предлагает всем государствам закрепить право законодательной инициативы, а равно право вынесения любого закона на общенародное обсуждение, за 5% граждан, а срок сбора подписей увеличить до 6 недель [6, с. 288]. При этом, в отличие от многих иных стран, Конституция Лихтенштейна позволяет обсуждать на референдумах и финансовые законопроекты, однако, Ландтаг обсуждает законодательную инициативу подданных, не преду-

смотренную Конституцией или законом о бюджете, либо выносит ее на референдум в случае, если в инициативе указаны источники финансирования тех расходов, которые дополнительно возлагаются на государство (ч. 3 ст. 66) [12].

Исключения составляют лишь законы, признанные Ландтагом срочными, а также финансовые законы, не признанные срочными, но приводящие к единовременным расходам в размере 500 000 франков или годовым, повторяющимся расходами на сумму 250 000 франков (ч. 1 ст. 66) [12].

Народ в Лихтенштейне также имеет право выносить предложения об изменении Конституции на референдум. Для этого необходима инициатива 1500 подданных либо 4 общин (ч. 4 ст. 66) [12]. В подобном порядке могут обсуждаться и международные договора (ст. 66 bis) [12].

Очевидно, что для крупных государств реализация данного предложения является проблематичной из-за необходимости обеспечить быстроту организации референдума, ведь возникнет необходимость в регистрации инициативной группы, сбора подписей, их подсчета и верификации. Однако развитие интернет-технологий, в т.ч. создание во многих государствах официальных сайтов, на который уже сейчас граждане могут собирать электронные подписи для подачи петиций в государственные органы, в т.ч. и законопроектов, позволяет надеяться на возможность реализации данной важной формы прямой демократии.

Отмечалось, что централизация государства, по мнению Ханса Адама II, протекала в русле националистических и социалистических идей. Глобализация лишает данные идеологии права на существование [6, с. 123]. Демонтаж огромного бюрократического аппарата и ограничение олигархии, по его мнению, должен протекать в форме строгого самоограничения государства. Прежде всего, правящий монарх призывает сократить количество депутатов парламента, урезать их содержание, а главное – сохранить за парламентом и в целом за государством лишь функции внешней политики и обеспечения верховенства права [6, с. 149]. Князь отмечает, что в этом случае депутаты не смогут обманывать избирателей, распыляя свои задачи, а вынуждены будут дать ответ о своих конкретных шагах по обеспечению правопорядка в государстве, в т.ч. через поддержку и обеспечение полиции [6, с. 153]. Фактически в данном случае происходит аллюзия на классический для либералов образ «государства – ночного сторожа».

Еще одним элементом минимального государства является эффективное функционирование судебной системы. Посредством референдума Князь Лихтенштейна добился порядка назначения судей не парламентом, а независимой комиссией, состоящей из представителей правительства (члена правительства ответственного за юстицию), парламента (по представителю каждой фракции) и равного им по числу членов, назначенных князем, который обладает решающим голосом (ст. 96) [6, с. 116; 11]. Сокращение функций государства влечет и сокращение министерств, фактически Ханс Адам II говорит о сохранении правительства из министерств иностранных дел, внутренних дел, юстиции и финансов [6, с. 164]. Особое внимание он уделяет вопросу ликвидации особого статуса государственных служащих, требуя уравнивания их с наемными работниками частного сектора [6, с. 165].

Упомянутый демонтаж бюрократического аппарата возможен лишь при сокращении функций государства, поэтому Конституция Лихтенштейна в соответствующем разделе III содержит весьма ограниченный список задач государства. Кроме общих намерений по развитию благосостояния народа, защиты его религиозных, моральных и экономических интересов (ст. 14 Конституции) государство проявляет заботу об образовании, в т.ч. посредством выплат стипендий на получение высшего образования для бедных, но талантливых учеников; о здравоохранении, посредством права борется с алкоголизмом и принимает меры по социализации зависимых личностей (ст. 18); защищает право на труд, в т.ч. право женщин и несовершеннолетних на труд в сфере ремесла и промышленности, право на воскресный отдых (ст. 19); поощряет и поддерживает различные сферы экономики, в частности через развитие страхования от вреда работников и товаров (ст. 20); регулирует монетарную политику и политику общественного кредитования (ст. 23); обеспечивает справедливую налоговую политику (ст. 24); поддерживает и заботится о системах страхования, в т.ч. пенсионного (ст. 26); обеспечивает быстрое юридическое разбирательство и исполнение решений, в целях защиты материального права (ст. 27) и др. Следует отметить, что государственная компетенция относительно неширока, при этом особо отмечается, что социальная защита населения относится к компетенции общин, за которыми государство лишь надзирает и может выделять адресные субвенции на опеку в отношении сирот, психически больных, неизлечимо больных и престарелых (ст. 25) [12].

Следует отметить, что и перечень прав и обязанностей граждан, изложенный в IV разделе Конституции, относится к первому поколению прав человека и охватывает лишь личные и политические права, а также гарантии неприкосновенности частной собственности и свободы торговли и промышленности [12].

Данная конституционная практика полностью реализует идеи Ханса Адама II. В своих размышлениях он неоднократно сравнивает государство будущего с сервисной компанией, оказывающей услуги населению и конкурирующей с частными компаниями, ассоциациями граждан и общин [6, с. 156]. Все функции, которые последние могут выполнять лучше либо в силу своей близости к народу и его проблемам, либо благодаря свободной конкуренции, должны быть делегированы им государством [6, с. 2, 143]. В своем упоминавшемся проекте Конституции XXI века он еще более сокращает перечень прав и свобод граждан, а равно функций государства [6, с. 233]. Хочется лишь обратить внимание на ч. 4 ст. 2 проекта, в которой прямо говорится, что «в функции государства не входит владение или управление институтами, к сфере деятельности которых относится решение вопросов образования, социальной поддержки, здравоохранения, транспорта и других вопросов. Владеть и управлять данными институтами должны местные общины, ассоциации местных общин, частный бизнес или частные организации» [6, с. 278].

Ханс Адам II видит те огромные препятствия, которые стоят перед реализацией его проектов в крупных странах, однако выражает оптимизм, что опыт Лихтенштейна, а также политический активизм и стремление граждан к прямой демократии создает шанс для подобных преобразований.

Заключение. В свою очередь Ханс-Херман Хоппе призывает последователей либертарианства во всем мире: «Мы должны продвигать идею сецессии. Или более конкретно, мы должны продвигать идею мира, состоящего из десятков тысяч отдельных районов, областей и кантонов, и сотни тысяч независимых свободных городов-государств, подобных Монако, Андорре, Сан-Марино, Лихтенштейну, Гонконгу и Сингапуру, которые сегодня воспринимаются как исключение из правил, мира, в котором многократно расширятся возможности для экономической миграции, мира небольших либеральных правительств, экономически интегрированным благодаря свободе торговли и мировым товарным деньгам (скажем, золоту)» [13].

Разумеется, подобный мир кажется в чем-то утопичным, если смотреть на него через призму современных проблем. Однако такие идеи Ханса Адама II и практика Княжества Лихтенштейн, как плебисцитарное принятие законов, самоограничение государства и воспитание самодостаточных свободных граждан, расширение прав местных общин, ограничение прав парламента абсолютным вето главы государства могут быть восприняты и реализованы другими государствами. Опыт, рассматриваемый рядом специалистов как «идеальный симбиоз – объединение традиции с современностью» [14, с. 227], может быть востребован для дальнейшего совершенствования отечественной государственной системы власти и методов управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хегер, Т. Неужели народ глуп для демократии? [Электронный ресурс] / Т. Хегер // ИноСМИ.ru. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/social/20161127/238289781.html>. – Дата доступа: 30.10.2016.
2. Мирзаев, С.Б. Полибий / С.Б. Мирзаев. – М.: Юрид. лит., 1986. – 112 с.
3. Хоппе, Г.-Г. Демократия – низвергнутый бог [Электронный ресурс] / Г.-Г. Хоппе // LibertyNews. – Режим доступа: <http://libertynews.ru/node/978>. – Дата доступа: 30.09.2016.
4. Klausner, M. Inside Ronald Reagan: exclusive Reason interview with Ronald Reagan [Electronic resource] / M. Klausner // Reason.com. Free minds and free markets. – Mode of access: <http://reason.com/archives/1975/07/01/inside-ronald-reagan>. – Date of access: 30.10.2016.
5. Доэрти, Б. Восстание «дикобразов» [Электронный ресурс] / Б. Доэрти // Inliberty.ru. Устройство свободы. – Режим доступа: <http://www.inliberty.ru/library/411-vosstanie-dikobrazov>. – Дата доступа: 30.10.2016.
6. Ханс-Адам II, Правящий Князь Лихтенштейна. Государство в третьем тысячелетии = The State in the Third Millennium / Ханс-Адам II; пер. в англ. А.Б. Мухаметшина. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – VI, 314 с.
7. Labor force – by occupation (%) [Electronic resource] // The Central Intelligence Agency. – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/the-worldfactbook/fields/2048.html#ls>. – Date of access: 30.09.2016.
8. GDP – per capita (PPP) [Electronic resource] // The Central Intelligence Agency. – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/the-worldfactbook/rankorder/2004rank.html>. – Date of access: 30.09.2016.
9. Naylor, T.H. Learning From Liechtenstein [Electronic resource] / T.H. Naylor // Counterpunch. Tells the Facts and Names the Names. – Mode of access: <http://www.counterpunch.org/2012/08/21/learning-from-liechtenstein/>. – Date of access: 30.09.2016.
10. Gillespie, N. Is Liechtenstein a Libertarian Utopia? - interview with Prince Hans-Adam II [Electronic resource] / N. Gillespie, J. Swain // Reason.com. Free minds and free markets. – Mode of access: <http://reason.com/reasontv/2016/03/21/prince-of-liechtenstein>. – Date of access: 30.10.2016.
11. Young, A. Wolność i dobrobyt w Liechtensteinie: analiza hoppeańska [Электронный ресурс] / A. Young // Organizacja Monarchistów Polskich. Portal legitymistyczny. – Mode of access: <http://www.legitymizm.org/wolnoscdobrobyt-liechtenstein>. – Date of access: 30.09.2016.
12. Konstytucja Księstwa Liechtensteinu. – Wydawnictwo sejmowe, Warszawa 2013. – 108 s. [Electronic resource] // Sejm library/ – Mode of access: <http://libr.sejm.gov.pl/tek01/txt/konst/liechtenstein2013.pdf>. – Date of access: 30.09.2016.

13. Interview Hans-Hermann Hoppe on war, terrorism, and The World State [Electronic resource] // Le Québécois Libre. – Mode of access: <http://www.quebecoislibre.org/021207-8.htm>. – Date of access: 30.10.2016.
14. Żywiecki, P. Alpejska reduta Christianitas. Księstwo Liechtenstein. jako nowoczesna dziedziczna monarchia. Zarys ustroju / P. Żywiecki // Pro Fide Rege et Lege. – 2013. – 1 (71). – S. 213–228.

Поступила 12.09.2016

**“LIBERTARIAN UTOPIA”:
DEMOCRACY AND THE CONSTITUTIONAL SYSTEM OF LIECHTENSTEIN**

D. SHCHERBIK

Article is devoted to fix in the Constitution the ideas of direct democracy, the right of local communities to self-determination, the citizens' legislative initiative, the adoption of laws on the referendum, self-limiting government. The publication deals with the questions of limiting bureaucracy by the strong presidential power and by the elements of direct democracy, the empowerment of local communities, implementation of local communities, the majority of the social functions of the state and its functions to regulate cultural life, education, and taxation. Special attention is paid to the right of secession of local communities as a guarantee of the peaceful development of the states, the rights and freedoms of citizens and local communities. The publication explores the practice of forming a mixed form of government in the XXI century. This problem is considered realization of libertarian ideas in the Principality of Liechtenstein. We study the ideological justification for the reform of the modern state in the spirit of libertarianism, contained in the Hereditary Prince of Liechtenstein Hans Adam II' book.

Keywords: *the right to self-determination of local communities, legislative initiative of citizens, plebiscite adoption of laws, government restraint, direct democracy, libertarianism.*

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 338.45

ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

канд. юрид. наук **И.Н. КИРЯКОВА**
(Полоцкий государственный университет)

Процесс реформирования пенсионной системы в Республике Беларусь далек от своего завершения. С целью отображения современного состояния пенсионной системы Республики Беларусь, выявления общих проблем в осуществлении ее функций проведен сравнительный анализ отечественной и некоторых зарубежных пенсионных систем.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионный возраст, пенсия, трудоспособное население, безработица, страховые взносы, нетрудоспособность, социальная защищенность.

Введение. В настоящее время вопрос модернизации пенсионной системы в Республике Беларусь является весьма актуальным и часто обсуждаемым. Пенсионная система Республики Беларусь, оставаясь по-прежнему недостаточно отлаженным и эффективным механизмом пенсионного обеспечения, проходит через очередную фазу законодательного реформирования. При благоприятных экономических и социальных факторах развития страны в этом процессе могут быть учтены решения и приемы, найденные существенно раньше в европейских странах и успешно примененные в их национальных пенсионных системах.

Одним из ключевых факторов, который оказывает влияние на пенсионную систему Беларуси является старение нации. Доля граждан, достигших 65-летнего возраста, по итогам 2015 г. составила 14,2%. От общей численности, что является одним из самых высоких показателей на постсоветском пространстве (в Украине – 15%, в России – 13%, а в республиках Средней Азии и Закавказья – 4–10%). При этом в соответствии с критерием ООН население страны считается старым, если доля пожилых людей старше 65 лет составляет 12%.

На фоне старения населения Беларусь имеет один из самых низких среди стран СНГ показатель рождаемости – по итогам 2015 г. он составил 12,5 человек на 1 тыс. населения (ниже только в Молдове и Украине). То есть существенного притока рабочей силы из числа нынешних детей в будущем ожидать не приходится. Для сравнения: если в 1989 г. доля пенсионеров по возрасту составляла в Беларуси 19,5% от общего количества населения, а детей до 15 лет – 24,5%, то в 2015 г. соотношение поменялось – 24,3 % и 17% соответственно [1, с. 30–31].

В Республике Беларусь работа, направленная на адаптацию пенсионной системы к складывающейся демографической ситуации, уже проводится на протяжении ряда лет:

– с 2000 г. период, за который избирается заработок для исчисления пенсии, ежегодно увеличивается на один год. С 2014 г. заработок определяется за любые 20 лет работы подряд из последних 30 лет работы до назначения пенсии;

– в 2009 г. введено профессиональное пенсионное страхование. Оно направлено на постепенный вывод работников, занятых в неблагоприятных условиях труда, за рамки общей пенсионной системы;

– в целях стимулирования длительной работы (в том числе после достижения общеустановленного пенсионного возраста) с 1 января 2014 г. увеличена продолжительность страхового стажа, необходимого для назначения пенсии по возрасту и за выслугу лет с 5 до 10 лет;

– в качестве способа формирования собственных сбережений для увеличения дохода в старости в республике развивается система добровольного пенсионного страхования через страховые организации и банковскую сферу.

Почти все страны с переходной экономикой провели у себя пенсионные реформы. Единого принципа проведения реформы сформировать не удалось, так как страны разделились на две группы, которые решали две задачи, имеющие противоположные последствия для политики:

– предотвращение бедности в пожилом возрасте (путем перераспределения средств между средне- и высокооплачиваемыми работниками в пользу низкооплачиваемых);

– замещение доходов, зарабатываемых гражданами в трудоспособном возрасте (высокооплачиваемые работники сохраняют за собой выгоду от своих более крупных отчислений в виде больших пенсионных выплат) [2, с. 86, 89].

В то же время пенсионные системы всех развитых стран давно перешли 65-летний рубеж пенсионного возраста, причем в абсолютном большинстве государств без гендерных различий (с льготным понижением возраста для женщин). Возраст выхода на пенсию на общих основаниях в зарубежных странах представлен в таблице 1.

Таблица 1. – Возраст выхода на пенсию на общих основаниях в зарубежных странах

Страна	Возраст мужчины (лет)	Возраст женщины (лет)
Германия	65	65
Греция	65	64
Испания	65	65
Франция	65	65
Италия	66	62
Финляндия	65	65
Швеция	65	65
Великобритания	65	61
Норвегия	67	67
Швейцария	65	64
Канада	65	65
США	66	66
Польша	65	60

Более того, многие из стран в начале XXI века приступили к очередному пенсионному реформированию в направлении дальнейшего повышения возраста выхода на пенсию – до 67 лет.

Основная часть. Президент Республики Беларусь 11 апреля 2016 г. подписал Указ № 137 «О совершенствовании пенсионного обеспечения», в соответствии с которым пенсионный возраст в нашей стране увеличивается на три года [3]. Это процесс будет проходить поэтапно: с 1 января 2017 г. предусмотрено ежегодное повышение на 6 месяцев общеустановленного возраста, который в 2022 г. достигнет 63 лет для мужчин и 58 лет – для женщин. Параллельно будут увеличиваться минимальный страховой стаж, необходимый для назначения трудовой пенсии, в количестве лет, за которые рассчитывается заработок перед назначением пенсии. Поэтапное отражение повышения общеустановленного пенсионного возраста в Республики Беларусь отражено в таблице 2.

Таблица 2. – Поэтапное повышение общеустановленного пенсионного возраста в Республики Беларусь

Год	Возраст мужчины	Возраст женщины
С 1 января 2017 года	60 лет и 6 месяцев	55 лет и 6 месяцев
С 1 января 2018 года	61 год	56 лет
С 1 января 2019 года	61 год и 6 месяцев	56 лет и 6 месяцев
С 1 января 2020 года	62 года	57 лет
С 1 января 2021 года	62 года и 6 месяцев	57 лет и 6 месяцев
С 1 января 2022 года	63 года	58 лет

По данным Министерства труда и социальной защиты, если бы решение о повышении пенсионного возраста не было принято, то к 2020 г. на 100 работников приходилось бы 66 пенсионеров, а в 2030 – 78. По оценкам специалистов повышение пенсионного возраста позволит до 2020 г. сохранить на нынешнем уровне численность населения в трудоспособном возрасте (около 5,5 млн человек, а также удержать до 2027 г. действующее соотношение численности граждан трудоспособного возраста и старше трудоспособного (2,3 к 1) [4, с. 25–26].

При этом прирост трудоспособного населения составит за 2016–2020 гг. 73,5 тыс. человек. С учетом расширения границ пенсионного возраста численность занятых в экономике с 2018 г. может увеличиться к 2020 г. до 4,474 млн человек и составит 99,6% от численности занятых в 2015 г. [5, с. 15].

Не приведет ли это к росту безработицы? Ведь напряженность на рынке труда страны в последние годы растет. Однако Указом Президента Республики Беларусь от 23 февраля 2016 г. № 78 «О мерах по повышению эффективности социально-экономического комплекса Республики Беларусь» Совету Министров, областным исполнительным комитетам и Минскому городскому исполнительному комитету поручено создавать ежегодно в стране не менее 50 тыс. дополнительных рабочих мест [6]. Но насколько эффективно будут реализованы данные положения?

По мнению автора, повышение общеустановленного пенсионного возраста в Республике Беларусь является обоснованным и должно осуществляться в комплексе взаимосвязанных мероприятий. Пенсионная реформа должна опираться на заранее подготовленный рынок труда и макроэкономику, только

в этом случае она достигнет желаемого результата. Поэтому наряду с повышением пенсионного возраста первоочередными задачами должны стать:

- стимулирование рождаемости;
- расширение рынка труда;
- адаптации микроэкономики;
- стимулирование трудовой активности граждан.

Повышение пенсионного возраста в нашей стране – это первый этап реформы. Как только нововведения адаптируются к существующим макроэкономическим и социальным условиям, необходимо совершенствовать саму модель пенсионной системы.

В связи с чем предлагается проанализировать модель пенсионной системы Республики Беларусь, ее достоинства и недостатки и возможные варианты совершенствования.

Действующая в нашей стране пенсионная модель является распределительной. Суть ее состоит в том, что страховые взносы вносятся работодателями и работниками, а затем полученные средства распределяют среди пенсионеров. По этой причине данную модель называют солидарной.

Исследователи, занимающиеся данной проблемой, выделяют у такой модели, как преимущества, так и недостатки.

К достоинствам данной модели Х.Т. Мелешко относит следующие особенности:

- «1) обеспечивается возможность выплачивать пенсию незамедлительно, так как не требуется времени для накопления;
- 2) гарантируется более высокая социальная защищенность для лиц с невысокой зарплатой за счет перераспределения средств от страховых взносов высокооплачиваемых и низкооплачиваемых работников;
- 3) надежность данной системы состоит в том, что число лиц, за которых уплачиваются страховые взносы, превышает количество лиц, обеспечиваемых за счет этих средств» [7, с. 109–111].

Существуют и недостатки распределительной пенсионной системы:

- 1) зависимость от демографических факторов, от соотношения численности работающих и пенсионеров;
- 2) излишнее перераспределение сумм пенсий;
- 3) чрезмерное количество оснований для досрочного выхода на пенсию;
- 4) учет при определении размера трудовой пенсии периодов без уплаты страховых взносов (учеба, уход за детьми и др.).

Для устранения указанных недостатков данного вида пенсионной системы многими авторами предлагается разработка законопроекта, устанавливающего основы обязательного профессионального государственного пенсионного страхования работников, занятых в особых условиях труда, и порядок их выхода на пенсию. Например, Ю.А. Веселов считает, что «досрочный выход на пенсию работников будет оплачиваться за счет средств нанимателей, а при достижении общеустановленного пенсионного возраста – за счет средств Фонда социальной защиты населения» [8, с. 86].

Также многими авторами, например, М.П. Капыльским, предлагается «установить минимальный период уплаты обязательных страховых взносов как условие назначения пенсии по возрасту» [9, с. 105–107].

Существенным шагом в совершенствовании пенсионной системы Ю.А. Веселов видит введение «накопительного метода, в соответствии с которым размер пенсии каждого гражданина будет полностью зависеть от той суммы средств, которые накоплены на его индивидуальном лицевом счете, использовать которую он сможет только при достижении пенсионного возраста или наступлении иного страхового случая» [8, с. 86].

Более рациональным применять «смешанную распределительно-накопительную систему, при которой пенсия могла бы состоять из двух элементов – гарантированного и дифференцированного, и в конечном итоге около половины поступлений страховых взносов направляются на текущие пенсионные выплаты, а половина – на реальное накопление» полагает Л.А. Палавинская [10, с. 87].

По Э.И. Скоробогатому, «на переходном этапе вместо распределительной пенсионной системы рационально применять условно-накопительную систему, при которой производится учет страховых взносов на индивидуальном лицевом счете каждого застрахованного лица, но денежные средства не капитализируются, а направляются на текущие пенсионные выплаты» [11, с. 56–58].

Так, О. Даргель предлагает «новую структуру пенсии, которая должна состоять из двух частей: базовой и индивидуальной. Базовый размер пенсии при страховом стаже установленной продолжительности (не более 20 лет) будет ориентирован на бюджет прожиточного минимума пенсионера. Индивидуальная часть пенсии будет составлять определенный процент от среднего индивидуального месячного дохода, с которого уплачивались обязательные страховые взносы, рассчитанного за весь период страхового стажа» [12, с. 109–111]. Например, в Норвегии пенсия состоит из минимума, который государство платит каждому гражданину, и прибавок в зависимости от стажа и зарплаты.

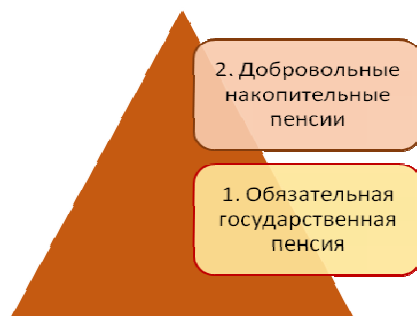
К тому же Л.А. Палавинской предлагается форма пенсии, «состоящая из трех элементов: базовой, трудовой (страховой) и негосударственной. Базовые пенсии, назначаемые всем гражданам, должны обеспечивать материальные условия жизни независимо от наличия трудового стажа и назначаться в твердых размерах с учетом прожиточного минимума пенсионера и степени трудоспособности. Трудовая пенсия должна соответствовать объему участия в социальном страховании, зависящему только от продолжительности страхования и величины уплаченных взносов. Негосударственные пенсии выплачиваются через негосударственные пенсионные фонды» [10, с. 88]. Например, в США американцы могут получать три пенсии: государственную, частную коллективную по месту работы и частную индивидуальную путем открытия личного пенсионного счета.

Что касается практической реализации теоретических предложений по совершенствованию пенсионной системы, то в качестве примера необходимо указать Украину, где с 2004 г. изменена система пенсионного обеспечения в связи с переходом на трехуровневую систему пенсий [13, с. 153–155].

Необходимость преобразований пенсионной системы в Республике Беларусь диктуется, прежде всего, неблагоприятной демографической картиной, существенным изменением соотношения работников (плательщиков взносов в пенсионную систему) и пенсионеров (в сравнении с 1990 г. доля получателей пенсий возросла почти на треть), низкими пенсиями большинства пенсионеров при весьма высокой пенсионной нагрузке на экономику в виде страховых взносов (около 30% фонда заработной платы занятых) и другими факторами. Новое поколение уже не в состоянии выплачивать пенсию своим предшественникам по принципу «солидарности поколений». Для решения этой проблемы во многих развитых странах был проведен ряд реформ пенсионной системы, включающих: повышение пенсионного возраста, переход на накопительную систему негосударственных пенсионных фондов и т.д.

Заключение. Таким образом, повышение пенсионного возраста в нашей стране – это первый этап реформы. Как только нововведения адаптируются к существующим макроэкономическим и социальным условиям, необходимо совершенствовать саму модель пенсионной системы. Далее предлагается в Республике Беларусь ввести двухуровневую пенсионную систему.

Усовершенствованная модель пенсионной системы Республики Беларусь представлена на рисунке.

Усовершенствованная модель пенсионной системы Республики Беларусь

Первый уровень – обязательная государственная пенсия по возрасту или нетрудоспособности. Данный уровень пенсионной системы призван удовлетворять минимальные физиологические потребности людей и не должен быть дифференцирован по размеру. Финансироваться данный уровень пенсии должен путем равных взносов со стороны всех трудоспособных граждан. Автор согласен с А.М. Филипцовым в том, что «отсутствие зависимости пенсионных взносов от размеров оплаты труда лишит стимула работодателей и работников скрывать реальный уровень заработной платы (а также сам факт занятости). Размер теневой экономики сократится» [14, с. 97].

Второй уровень пенсионной системы предполагает формирование добровольных накопительных пенсий. Автор разделяет мнение с А.М. Филипцовым в том, что «добровольность таких накоплений позволит предотвратить укрывание доходов, а накопительный принцип обеспечивает формировать размер пенсии, зависящий только от размеров накоплений (периодических взносов и длительности периода, когда они осуществлялись» [14, с. 98]. Однако для эффективного функционирования данной системы необходимо принятие соответствующих нормативных правовых актов, регулирующих порядок создания и работы пенсионных и инвестиционных фондов, развитие рынка страхования жизни и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермак, Д. Кто обеспечит будущих пенсионеров? / Д. Ермак // Финансы, учет, аудит. – 2015. – № 9. – С. 30–33.
2. Ковальков, В.В. Пенсионные системы Республики Беларусь, стран Европы и Центральной Азии / В.В. Ковальков // Охрана труда и социальная защита. – 2014. – № 5. – С. 85–89.

3. О совершенствовании пенсионного обеспечения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь № 137 от 11 апр. 2016 г. // Эталон 6.0. – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. Ермак, Д. Возрастные изменения / Д. Ермак // Финансы, учет, аудит. – 2016. – № 5. – С. 25–27.
5. Дроздов, А. Дорожная карта пенсионной реформы / А. Дроздов // Белорус. думка. – 2016. – № 4. – С. 9–15.
6. О мерах по повышению эффективности социально-экономического комплекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 23 февр. 2016 г., № 78 // Эталон 6.0. – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
7. Мелешко, Х.Т. Современные проблемы пенсионного законодательства Республики Беларусь / Х.Т. Мелешко // Промышленно-торговое право. – 2006. – № 5. – С. 109–114.
8. Веселов, Ю.А. Профессиональная пенсионная система: возможная модель для Беларуси / Ю.А. Веселов // Белорус. экон. журн. – 2006. – № 1. – С. 84–90.
9. Капыльский, М.П. Пути совершенствования действующей модели пенсионного обеспечения / М.П. Капыльский // Промышленно-торговое право. – 2006. – № 5. – С. 105–108.
10. Палавинская, Л.А. Проблема формирования и использования средств фонда социальной защиты населения / Л.А. Палавинская // Труды молодых специалистов Полоц. гос. ун-та. Экон. науки. – 2004. – Вып. 1. – С. 86–88.
11. Скоробогатый, Э.И. Будущее за накопительной системой пенсионного обеспечения / Э.И. Скоробогатый // Отдел кадров. – 2006. – № 6. – С. 56–58.
12. Даргель, О. Состояние пенсионного обеспечения и перспективы развития пенсионного законодательства в Республике Беларусь / О. Даргель // Юстиция Беларуси. – 2000. – № 4. – С. 4–11.
13. Чудык-Белюсова, Н.И. Основные вопросы совершенствования системы социального обеспечения в Украине / Н.И. Чудык-Белюсова // Современные проблемы трудового права и права социального обеспечения : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22-23 июня 2006 г. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2006. – С. 153–159.
14. Филиппов, А.М. Обоснование применения двухуровневой пенсионной системы в Республике Беларусь / А.М. Филиппов, С.В. Кишко // Белорус. экон. журн. – 2014. – № 4. – С. 93–102.

Поступила 05.09.2016

PENSION SYSTEM OF REPUBLIC OF BELARUS: CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

I. KIRYAKOVA

Process of reforming of the pension system in Republic of Belarus is far from the completion. For the purpose of display of the current state of the pension system of Republic of Belarus, identification of common problems in implementation of its functions we will carry out the comparative analysis domestic and some foreign pension systems.

Keywords: *pension system, retirement age, pensions, working-age population, unemployment insurance payments, disability, social security.*

УДК 349.2

**ЕВРОПЕЙСКОЕ ТРУДОВОЕ ПРАВО:
ПРИНЦИПЫ, ИСТОЧНИКИ, ОСОБЕННОСТИ***канд. юрид. наук, доц. И.А. ФИЛИПОВА**(Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского)*

Рассмотрены ряд отличий, а также общие принципы трудового права в национальных трудовых законодательствах государств-членов Европейского союза. Изучена правовая база Европейского союза в области трудового права. Исследованы тенденции по сближению национального законодательства в разных государствах-членах Европейского союза и по развитию европейского трудового права, в том числе через специально создаваемые институты Европейского союза и судебную практику.

Ключевые слова: *источники трудового права, трудовое законодательство, безопасность труда, рабочее время.*

В Европейском союзе (далее – ЕС) действуют общие нормы, распространяющиеся на все входящие в этот союз государства. Национальное трудовое законодательство каждого из государств-членов ЕС имеет ряд отличий, в то же время соблюдаются общие принципы трудового права, сформулированные на уровне законодательства Европейского союза. Правовая база ЕС в области трудового права включает в себя не только постановления, регламенты и директивы органов Европейского союза, но также и конвенции, иные акты Совета Европы.

Европейский союз является сложным образованием, играющим серьезную роль на международной арене и включающим 28 государств-членов, каждое из которых имеет свои органы государственной власти, национальное законодательство и судебную систему. В то же время органами ЕС сформулированы общие нормы, действующие на территории всех государств-членов ЕС. В области регулирования социально-трудовых отношений на государства-члены ЕС распространяются нормы европейского трудового права. Взаимодействие национального и европейского трудового законодательства в рамках ЕС и является предметом исследования в настоящей статье.

Европейское трудовое право включает нормы ЕС и нормы, содержащиеся в актах Совета Европы. Нормы ЕС, как правило, касаются регулирования вопросов социально-экономического характера, а нормы Совета Европы – регулирования вопросов в области прав человека. Одним из органов ЕС является Европейская комиссия, которая инициирует принятие норм ЕС и обеспечивает их соблюдение каждым государством-членом ЕС. При нарушении государством этих норм Европейская комиссия может обратиться в Суд ЕС.

Существует и более крупное образование – Совет Европы, состоящее из 47 государств. Органами Совета Европы являются Комитет министров (в него входят министры иностранных дел) и Парламентская ассамблея из представителей национальных парламентов государств-членов Совета Европы. Государства-члены ЕС, разрабатывая нормы европейского права, должны учитывать руководящие принципы Совета Европы.

Правовые нормы ЕС можно сгруппировать в три основные категории: нормы договоров, законодательство ЕС и нормы судебной практики.

Основной документ ЕС – Лиссабонский договор 2007 г., включающий в себя два договора (Маастрихтский 1992 г. и Римский 1957 г.) и Хартию основных прав ЕС 2000 г., он фактически является конституцией ЕС. Кроме того, для регулирования социального блока прав большое значение имеют договоры Совета Европы: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция 1950 г.) и Европейская социальная хартия 1996 г. (далее – Хартия).

Хартия содержит самый полный перечень социальных прав, которые применяются в сфере труда, и дополняет Конвенцию 1950 г. Хартия предусматривает ряд обязательств для государств, ее подписавших. Так, эти государства обязуются выполнять условия, обеспечивающие эффективное осуществление зафиксированных в тексте Хартии прав. Государства должны создавать условия, чтобы права, предусмотренные в Хартии, могли быть реализованы. В ней же содержится право зарабатывать на жизнь свободно избранным трудом, права в области условий труда, безопасности и гигиены труда, право на справедливое вознаграждение, на информацию, коллективные трудовые права и т.д. Нормы Хартии распространяются не только на европейских работников и работодателей, но также на работников-мигрантов и членов их семей, причем в основе регулирования труда всех работников лежит признание права на уважение достоинства личности.

Контроль за соблюдением Хартии осуществляется Европейским комитетом по социальным правам Совета Европы через периодические отчеты государств-участников с перечнем мер, принятых для

обеспечения ее соблюдения, и через возможность подачи коллективных жалоб профсоюзами на несоблюдение конкретного положения Хартии государством-участником. Комитет не может накладывать санкции на государство, но суд данного государства при рассмотрении конкретного дела вправе опираться именно на положения Хартии и на решения Европейского комитета по социальным правам.

Второй вид источников европейского трудового права – законодательство ЕС. Оно включает постановления, регламенты и директивы – правила, принимаемые по предложению Европейской комиссии Советом ЕС и Европарламентом. В отличие от постановлений и регламентов, являющихся инструментами прямого действия, директивы вводятся через национальное законодательство государств-членов ЕС. Директива обязывает государство в течение определенного срока принять меры, направленные на достижение целей, в ней указанных. Как и договоры, акты законодательства ЕС имеют верховенство над национальным правом. Даже если государство не приведет национальное законодательство в соответствие с директивой, ее нарушение может быть обжаловано в Суде ЕС.

Значительную часть европейского трудового права составляют именно директивы. Директива устанавливает цели и оставляет государству-члену ЕС свободный выбор средств для достижения этих целей. Обычный срок для приведения национального законодательства в соответствие с директивой составляет 3 года. Недостаточным будет скопировать текст директивы в трудовой кодекс, необходимо принять все правовые и административные меры, чтобы задачи, поставленные директивой, были достигнуты.

Третий источник европейского трудового права – практика Суда ЕС и Европейского суда по правам человека, находящихся в Люксембурге и Страсбурге соответственно. При необходимости интерпретации европейского права судья любого государства-члена ЕС может, а иногда и обязан обратиться к Суду ЕС. Решения Суда ЕС и Европейского суда по правам человека являются обязательными для государств-членов ЕС.

Нормы европейского трудового права регулируют вопросы, касающиеся в первую очередь здоровья работников и безопасности их труда. Единый европейский акт 1986 г. предусматривает право Совета ЕС принимать руководящие указания, основные нормы в области европейского трудового права, то есть минимальные требования, которые должны соблюдаться всеми государствами-членами ЕС. Эти требования касаются условий труда, их цель – повышение уровня защиты здоровья и безопасности работников. Данная цель динамична и предполагает поступательное движение в направлении улучшения условий труда, повышения уровня его безопасности. Это подтверждается и положениями Лиссабонского договора. Таким образом, государства-члены ЕС устанавливают нормы в области сохранения здоровья работников и безопасности труда, а нормы ЕС дополняют национальное законодательство государств-членов ЕС.

Первым специальным документом ЕС в сфере охраны труда стала Рамочная Директива Совета ЕС 89/391/ЕЕС от 12.06.1989 г. «О введении мер, содействующих улучшению безопасности и гигиены труда работников», в ней сформулирован ряд принципов, в частности:

- недопустимость оправдания получения богатств за счет подвергания опасности качества жизни людей;
- обязанность государства – сделать проблему создания благоприятной производственной среды вопросом первостепенной важности.

Целями ЕС в этой сфере являются:

- 1) постоянное улучшение охраны труда и здоровья работников;
- 2) защита работников от рисков, производственных несчастных случаев и профзаболеваний;
- 3) обеспечение формирования единого рынка, способствующего лучшей охране труда.

В Директиве 1989 г. подчеркивается: повышение уровня безопасности рабочих мест настолько важно, что это не может быть скорректировано экономическими соображениями, то есть нельзя отказаться от реализации мер по повышению безопасности работников из-за их дороговизны. Директива, содержащая минимальные стандарты, также не позволяет государствам-членам ЕС снижать уровень защиты здоровья работников, если в конкретном государстве он выше, чем предусмотрено Директивой.

Работодатели обязаны проводить профилактические меры, оценивать риски и устранять их, предотвращая причинение вреда жизни и здоровью работников. Риски могут быть как физического, так и психологического характера. Работодатель обязан сначала адаптировать работу по отношению к человеку, а затем уже адаптировать работника к рабочему месту. Иначе работодатель может быть привлечен к ответственности в случае ухудшения здоровья работника даже без несчастного случая или профзаболевания. Согласно постановлению Кассационного суда Франции № 2121 от 25.11.2015 г. [1] работодатель должен нести ответственность за непроведение профилактических мер в сфере безопасности труда. На работодателе в этом случае будет лежать бремя доказывания, что он реализовал все возможные меры профилактического характера, надлежало произвести информирование о рисках и обучение работников технике безопасности.

Позднее был принят целый ряд директив Совета ЕС, касающихся отдельных вопросов в сфере безопасности труда:

– Директива 89/655/ЕЕС от 30.11.1989 г. «О минимуме требований к безопасности и гигиене труда при использовании работниками производственного оборудования»;

– Директива 89/656/ЕЕС от 30.11.1989 г. «О минимуме требований к безопасности и гигиене труда при использовании работниками индивидуальных защитных приспособлений на рабочих местах»;

– Директива 90/269/ЕЕС от 29.05.1990 г. «О минимуме требований к безопасности и гигиене труда при ручной обработке грузов, при которой существует особый риск повреждения позвоночника у работника»;

– Директива 90/270/ЕЕС от 29.05.1990 г. «О минимуме требований к безопасности и гигиене труда при работе с экранными устройствами отображения» и т.д.

К директивам, касающимся безопасности труда, следует отнести и акты, регулирующие вопросы ограничения рабочего времени: Директиву Совета ЕС 93/104/ЕС от 23.11.1993 г. «О некоторых вопросах организации рабочего времени» и Директиву Европарламента и Совета ЕС 2003/88/ЕС от 04.11.2003 г. «О некоторых аспектах организации рабочего времени» (далее – Директива 2003 г.).

В ст. 31 Хартии основных прав ЕС 2000 г. указано, что каждый работник имеет право на ограничение максимальной продолжительности рабочего времени, ежедневный и еженедельный отдых, а также ежегодный оплачиваемый отпуск. Директива 2003 г. стремится «обеспечить эффективную защиту» (этот термин часто встречается в европейском праве) безопасности и здоровья работников в области ограничения рабочего времени и устанавливает необходимый минимальный отдых: ежедневный отдых – минимум 11 часов подряд между двумя днями работы, непрерывный еженедельный отдых – 35 часов. Максимальное время еженедельной работы – 48 часов, включая сверхурочную, что подтверждается европейской судебной практикой (за исключением Великобритании, которая настояла на том, что максимальный срок работы может быть превышен по соглашению между работодателем и работником).

В ЕС неоднократно поднимался вопрос о необходимости пересмотра положений Директивы 2003 г. с целью повышения конкурентоспособности предприятий, так что существует определенная вероятность регрессии европейского трудового права, к примеру, если будет увеличиваться число государств, использующих предусмотренное Директивой 2003 г. право на отказ от ограничения максимального рабочего времени в неделю, равного 48 часами.

Интересным представляется определение рабочего времени с точки зрения европейского трудового права, данное в Директиве 2003 г., – это весь период, в течение которого работник находится на рабочем месте в распоряжении работодателя, осуществляя свои функции в соответствии с национальными законами и/или практикой.

Исходя из практики Суда ЕС указанное определение рабочего времени – стандарт, общий для всех государств-членов ЕС, с оговоркой на специфику национального законодательства и практику. В то же время эта специфика не должна противоречить целям Директивы 2003 г., то есть в национальном законодательстве может использоваться иное определение рабочего времени при условии, что это не нарушает целей Директивы, то есть не понижает уровень обеспечения здоровья работников и безопасности труда.

В Суде ЕС за последнее десятилетие неоднократно рассматривались дела, связанные с несоблюдением национальным законодательством (Испании, Германии, Франции, Чехии и т.д.) требований Директивы 2003 г. Суд ЕС подчеркивает, что критерием, определяющим время работы, является присутствие работника на рабочем месте. Для сравнения по Трудовому кодексу Франции рабочее время – это время фактической работы.

К примеру, в 2005 г. Суд ЕС рассматривал дело *Dellas*, в решении по которому было отмечено, что если согласно французскому трудовому законодательству рабочим временем считается только время фактического выполнения работы, то это противоречит европейскому трудовому праву. Представитель Франции настаивал на необходимости учета интенсивности труда. Суд ЕС указал, что учет показателя интенсивности не способствует сохранению здоровья работника и безопасности труда, тем самым не соответствует требованиям норм ЕС.

Другое дело, заслуживающее внимания, – дело *Tuso* 2015 г., по результатам рассмотрения которого Суд ЕС пришел к выводу о несоответствии испанского законодательства требованиям европейского трудового права. Согласно решению Суда ЕС если работник не имеет фиксированного места работы, то в его рабочее время должно включаться время перемещения от дома к месту работы и от места работы к дому, потому что это влияет на здоровье работника, увеличивая время его трудовой деятельности. Сюда могут быть отнесены случаи, когда работа связана с регулярными выездами по обслуживанию клиентов компании.

В то же время согласно европейскому трудовому праву такое «широкое» определение времени работы не связано напрямую с оплатой труда, а только с охраной здоровья работника. Вопрос об оплате труда устанавливается законодательством государств-членов ЕС самостоятельно.

Как упоминалось ранее, помимо законодательства ЕС, к европейскому трудовому праву относятся акты Совета Европы, в частности, Европейская социальная хартия, настаивающая на необходимости обеспечения эффективного осуществления права на благоприятные условия труда. Согласно положениям Хартии продолжительность рабочей недели должна постепенно сокращаться с учетом развития экономики.

Хартия предусматривает также, что работники вправе рассчитывать на справедливое вознаграждение, в том числе на увеличение оплаты труда за часы дополнительной работы. В связи с этим стоит обратить внимание на случаи конфронтации норм Хартии с национальным правом. К примеру, в 2010 г. в Европейский комитет по социальным правам Совета Европы поступили несколько жалоб от профсоюзов в отношении французского трудового права, которое предусматривает возможность использования специального режима рабочего времени – *régime de forfaits en jours*, допускающего увеличение продолжительности работы без оплаты труда за сверхурочную работу (в таком режиме в современной Франции работают около 10% работников). Жалобы были признаны обоснованными. Кассационный суд Франции в постановлении № 1656 от 29.06.2011 г. [2] указал на обязанность руководствоваться именно решением Европейского комитета по социальным правам. Таким образом, данный режим рабочего времени до применения его работодателем должен быть предусмотрен коллективным договором или отраслевым соглашением с обязательным указанием пределов ежедневного и еженедельного рабочего времени. Ряд действующих соглашений (в строительстве, отельном и ресторанном бизнесе и т.д.) не соответствует нормам европейского трудового права в сфере обеспечения безопасности труда. Работодатель не вправе ссылаться на них, обосновывая правомерность установления такого режима работы, а работник имеет право на получение оплаты за сверхурочную работу и на возмещение убытков из-за избыточного рабочего времени вследствие нарушения права на разумное ограничение времени работы и права на отдых. Что интересно, Трудовой кодекс Франции позволяет вводить данный режим рабочего времени и работодатель, его применяющий, рискует проиграть суд.

При установлении работнику неполного рабочего времени европейское трудовое право не допускает дискриминации, в частности, по оплате труда. Национальное законодательство ряда государств-членов ЕС не всегда соответствует европейскому. К примеру, Суд ЕС указал на недопустимость косвенной дискриминации для работников с неполным рабочим временем в области оплаты труда в 2007 г. при рассмотрении дела *Ursula Voss* (Германия) [3]. Подобное несоответствие европейскому праву характерно не только для немецкого, но и для французского трудового права, например, статьи L3123-17 – L3123-19 и L3121-22 Трудового кодекса Франции допускают оплату дополнительных часов для работников с неполным рабочим днем с повышением на 10% (с последующим увеличением до 25%), а сверхурочную работу для работников с полным рабочим временем – с повышением на 25% (с увеличением до 50%).

Согласно Директиве 2003 г. каждое государство-член ЕС должно обеспечить предоставление работникам ежегодного оплачиваемого отпуска минимальной продолжительностью 4 недели. Отпуск не может быть заменен денежной компенсацией, на это указано в постановлении Суда ЕС от 20.01.2009 г. [4] по делам, касающимся трудового законодательства Германии и Великобритании. В отпуск не может включаться период больничного, правда, это не означает, что работник вправе использовать оставшиеся из-за больничного дни отпуска без согласия работодателя.

В европейском трудовом праве не существует единого понятия «европейский трудовой договор». Директива Совета ЕС 1999/70/CE от 28.06.1999 г. и Рамочное соглашение о работе на определенный срок от 18.03.1999 г. предусматривают, что трудовой договор по общему правилу заключается на неопределенный срок. Согласно Директиве 91/533/ЕЭС от 14.10.1991 г. работодатель обязан информировать работника об условиях трудового договора письменно в течение 2 месяцев после начала работы.

Если работник из одного государства-члена ЕС заключает договор с работодателем другого государства, то согласно Регламенту Европарламента и Совета ЕС № 593/2008 от 17.06.2008 г. «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам» («Рим I») этот трудовой договор может регулироваться законодательством разных стран (по соглашению между работником и работодателем), но выбор законодательства не может лишать работника защиты, которая обеспечивалась бы ему положениями закона, применяемого при отсутствии выбора. То есть выбор не может нарушать императивные нормы, действующие в месте работы. К такой норме, например, относится установление минимального размера оплаты труда. Так, если работник-чех будет работать на предприятии во Франции, входящем в немецкий концерн, его оплата труда не может быть меньше величины французского минимального размера оплаты труда, именуемого *Salaires minimum de croissance* (*Smic*).

В 2016 г. в ЕС принят Общий регламент по защите данных 2016/679 от 04.05.2016 г., ужесточающий требования к хранению, передаче и использованию данных. Это касается мониторинга электронной почты работников, геолокализации с использованием технических устройств для контроля за работниками и т.д. Несоблюдение работодателем строгих правил обращения с данными может повлечь юридическую ответственность. С 04.05.2018 г. за несоблюдение требований Регламента работодатели могут быть оштрафованы на сумму до 20 млн евро или до 4% от оборота.

В заключение следует отметить, что, несмотря на имеющиеся различия в национальном трудовом законодательстве некоторых государств-членов ЕС с нормами европейского трудового права и на присутствующее нежелание органов государственной власти этих стран привести национальное трудовое законодательство в соответствие с европейскими правовыми нормами, объективно присутствует тенденция к сближению положений национальных трудовых законодательств государств-членов ЕС через общие нормы европейского трудового права. Это подтверждается тем, что не только европейские судебные органы в Люксембурге и Страсбурге, но и национальные суды государств-членов ЕС, рассматривая обращения работников и профсоюзных организаций, отдают приоритет нормам европейского трудового права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arrêt Cour de cassation n° 2121 du 25 novembre 2015 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?idTexte=JURITEXT000031539712>. – Date of access: 05.11.2016.
2. Arrêt Cour de cassation n° 1656 du 29 juin 2011 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?oldAction=rechJuriJudi&idTexte=JURITEXT000024844073&fastPos=1>. – Date of access: 05.11.2016.
3. Arrêt Cour de Justice Européenne du 6 décembre 2007 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=fr&num=C-300/06>. – Date of access: 05.11.2016.
4. Arrêt Cour de Justice Européenne du 20 janvier 2009 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=74017&doclang=FR>. – Date of access: 05.11.2016.

Поступила 03.10.2016

EUROPEAN LABOUR LAW: PRINCIPLES, SOURCES, FEATURES

I. FILIPOVA

A number of differences, as well as the general principles of labor law in the national labor laws of the Member States of the European Union are considered. The legal framework of the European Union in the field of labor law is studied. The tendencies on the approximation of national legislation in the various Member States of the European Union and the development of European employment law, including through a specially created institutions of the European Union and jurisprudence are examined.

Keywords: *sources of labour law; labour legislation; labour safety; working time.*

СУДОУСТРОЙСТВО

УДК 343.98

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ, ПРОКУРОРА С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ И СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ЖУРНАЛИСТОВ

А.В. КОВАЛЕНКО*(Харьковский национальный университет внутренних дел)*

Рассмотрены основные направления взаимодействия следователя, прокурора с общественностью и средствами массовой информации. В частности, изучены особенности взаимодействия с редакцией средства массовой информации, в которой работал потерпевший журналист, по поводу получения информации о профессиональной журналистской деятельности, которая стала причиной преступления; информирования населения о состоянии расследования такого преступления и использования СМИ для распространения сведений о разыскиваемых лицах; использования результатов журналистских расследований посягательств на жизнь и здоровье журналистов. Оценены тактические риски при таком взаимодействии, предложены рекомендации практическим сотрудникам по организации наиболее эффективного взаимодействия с общественностью и СМИ при расследовании данной категории преступлений.

Ключевые слова: посягательства на жизнь и здоровье журналистов, взаимодействие, следователь, прокурор, общественность, средства массовой информации.

Введение. Проблема безопасности журналистов остается актуальной как в Украине, так и во всем мире. Каждый год десятки репортеров подвергаются нападениям в связи со своей профессиональной журналистской деятельностью. Одним из важных аспектов расследования посягательств на жизнь и здоровье журналистов является организация взаимодействия следователя, прокурора с общественностью и средствами массовой информации.

В настоящее время в криминалистической литературе внимание в основном уделялось взаимодействию следователя, прокурора с общественностью и средствами массовой информации с точки зрения поддержания положительного имиджа правоохранительных органов, использования СМИ для розыска пропавших лиц, а также преодоления негативных последствий разглашения СМИ информации о досудебном расследовании. Однако специфика посягательств на жизнь и здоровье журналистов требует изучения и внедрения новых направлений взаимодействия следователя, прокурора с общественностью и СМИ при расследовании указанной категории преступлений.

Отдельные аспекты подобного взаимодействия в своих работах изучали Р.С. Белкин, В.С. Бурданова, Е.А. Гончарова, Л. Колодкин, М.А. Михайлов, Ю. Наумкин, В.М. Сущенко, В.А. Хайменов, С.В. Шошин, М.П. Яблоков и другие. Однако организация такого взаимодействия при расследовании посягательств на жизнь и здоровье журналистов требует отдельного научного изучения.

Основная часть. В.Ю. Шепитько взаимодействие в широком смысле определяет как процесс непосредственного или опосредованного воздействия субъектов (объектов) друг на друга, порождающий их взаимообусловленность и связь [1, с. 42]. В рамках расследования преступлений, по мнению данного автора, взаимодействие – это одна из форм организации расследования [2, с. 429].

По мнению Е.А. Самойленко, сущность взаимодействия состоит в согласованной деятельности различных составляющих одной или нескольких систем, в том числе в сочетании деятельности следователя и органов дознания, предприятий, учреждений, общественности и средств массовой информации, направленной на достижение общей цели по расследованию конкретного преступления. Каждый при этом действует в пределах своих полномочий, методов и средств. При этом ведущая роль принадлежит следователю как координатору деятельности [3, с. 327].

Исходя из специфики посягательств на жизнь и здоровье журналистов, считаем целесообразным выделить следующие направления взаимодействия следователя, прокурора с общественностью и СМИ:

1. Взаимодействие с редакцией средства массовой информации, в которой работал журналист, на предмет получения сведений о профессиональной журналистской деятельности, которая стала причиной совершения преступления.

В большинстве случаев руководство или коллеги журналиста имеют некоторое представление о направлениях и объектах его профессиональной деятельности, что является одним из обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании посягательств на его жизнь и здоровье [4, с. 106]. Руководитель СМИ, редактор, другие должностные лица СМИ могут ставить перед журналистом задачи по осуществлению его профессиональной деятельности, коллеги могут вместе с ним работать над материалом или получить информацию от потерпевшего. В некоторых случаях следователю, прокурору целесо-

образно допросить указанных лиц с целью получения сведений об особенностях профессиональной журналистской деятельности потерпевшего. Такие случаи могут иметь место:

- когда журналист погиб в результате посягательства, или его состояние здоровья не позволяет давать показания;
- когда потерпевший журналист по каким-то причинам отказывается сотрудничать со следствием и сообщать подробности своей профессиональной деятельности;
- когда возникает необходимость проверить правдивость показаний журналиста.

Следователь, прокурор могут обратиться к руководству редакции средства массовой информации с просьбой предоставить документы, содержащие информацию о характере и объектах профессиональной журналистской деятельности, которая осуществлялась пострадавшим. Такими документами могут быть письменно оформленное поручение журналисту работать над тем или иным направлением, конкретной тематикой; документы, содержащие отчетность репортера перед руководством о проделанной работе; черновики, макеты, другие промежуточные результаты журналистской деятельности, которые могут храниться в редакции средства массовой информации, и тому подобное. В случае, когда руководство редакции средства массовой информации отказывается от сотрудничества и не предоставляет указанные документы, следователю, прокурору следует ознакомиться с ними, сделать копии или изъять их в порядке, предусмотренном ст. 159 УПК Украины (временный доступ к вещам и документам).

Кроме того, целесообразно осмотреть рабочее место, компьютерную и другую электронную технику, которой пользовался пострадавший с целью выявления сведений, связанных с профессиональной деятельностью, вероятно ставших причиной посягательства на него. В случае необходимости может быть проведен обыск в рабочих помещениях средства массовой информации с целью обнаружения документов или вещей, имеющих отношение к профессиональной журналистской деятельности, которая стала причиной посягательства на жизнь или здоровье журналиста.

2. Информирование населения о состоянии расследования и использование СМИ для распространения информации о разыскиваемых лицах.

Взаимодействие правоохранительных органов со средствами массовой информации и общественностью может помочь как в расследовании конкретных преступлений, так и в предотвращении правонарушений и снижении уровня преступности в целом.

В соответствии с Положением об органах досудебного расследования Министерства внутренних дел Украины к задачам следственных управлений (отделов) Главных управлений Национальной полиции относится информирование населения через средства массовой информации о выявленных в ходе расследования уголовных правонарушений, причинах и условиях, способствовавших их совершению [5].

С помощью СМИ правоохранительные органы имеют возможность оперативно доводить информацию до населения, а профессиональные способности СМИ в способах и формах подачи материала позволяют вызвать в людях желание откликнуться и помочь [6, с. 540].

По мнению В.С. Бурдановой, в ходе расследования преступления общественность может помочь в выявлении очевидцев преступления, мотивов преступления, признаков личности преступника, свидетелей, потерпевших, которые не сообщали о преступлении, соучастников, пособников, в проверке круга лиц, которые могут быть причастны к совершению преступления. В.С. Бурданова выделяет три практические формы участия общественности в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений:

- 1) информирование органами досудебного следствия общественности о противоправных действиях и лицах, их совершивших, либо намеренных их совершить;
- 2) привлечение общественности к мероприятиям, которые не имеют процессуального характера;
- 3) привлечение представителей общественности к проведению следственных (розыскных) действий [7, с. 503].

Исходя из того, что в соответствии с уголовным процессуальным законодательством Украины, процессуальные действия не исчерпываются следственными (розыскными) действиями, на наш взгляд, третий пункт было бы целесообразнее сформулировать следующим образом: привлечение представителей общественности к проведению процессуальных действий, в том числе следственных (розыскных) действий. Привлечение неуполномоченных лиц к проведению негласных следственных (розыскных) действий является недопустимым.

Другой причиной информирования общественности (в том числе через СМИ) о состоянии расследования и предотвращения преступлений является преодоление негативных социальных последствий преступлений. Особенно ярко такие последствия выражены при посягательствах на жизнь и здоровье журналистов.

В п. 3 Рекомендации CM/Rec(2016)4[1], которая была принята Комитетом министров Совета Европы 13 апреля 2016 года, отмечается, что злоупотребления и преступления против журналистов и свободы слова, совершенные как государственными, так и не государственными деятелями, оказывают серьезный «замораживающий эффект» на свободу самовыражения, которая включает в себя возможность доступа к информации, деятельность журналистов и других действующих лиц средств массовой информации в качестве общественных наблюдателей, а также открытую и энергичную публичную дискуссию, которая наряду

с другими перечисленными элементами являются основой демократического общества. Такой эффект возникает, когда вмешательство в право на самовыражение вызывает страх, что приводит к самоцензуре и в конечном счете к обеднению общественной дискуссии, и идет в ущерб обществу в целом [8].

Журналистам и работникам СМИ важно чувствовать себя в безопасности, чтобы эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность и реализовывать свою социальную функцию. Сдерживающими факторами могут выступать страх за свою жизнь и здоровье, за жизнь и здоровье близких родственников и членов семьи; безнаказанность преступников и низкий уровень раскрытия преступлений против их коллег журналистов, а также других преступлений; неблагоприятная криминогенная ситуация в стране в целом; низкий уровень доверия правоохранительным органам.

Масштабы этой проблемы заставили Генеральную Ассамблею ООН принять резолюцию 68/163 «Безопасность журналистов и проблемы безнаказанности» 18 декабря 2013 года, провозгласившей 2 ноября Международным днем ООН за прекращение безнаказанности за преступления против журналистов. Кроме того, резолюция призывает государства-члены ООН сделать все возможное для предотвращения насилия в отношении работников средств массовой информации, за счет проведения беспристрастного, быстрого и эффективного расследования всех выявленных случаев насилия в отношении журналистов и работников средств массовой информации. Также странам-членам ООН предписывается привлекать виновных в совершении таких преступлений к ответственности и обеспечивать жертвам доступ к соответствующим средствам правовой защиты [9].

В п. 6 резолюции Генеральная Ассамблея ООН призывает государства-члены ООН способствовать созданию безопасных и благоприятных условий для того, чтобы журналисты выполняли свою работу независимо и без лишнего вмешательства, в том числе с помощью отслеживания нападений на журналистов и сообщения о них; публичного осуждения таких преступлений и выделения ресурсов, необходимых для расследования подобных нападений и судебного преследования за их совершение [9].

Итак, своевременное и достоверное информирование журналистов и СМИ о результатах расследования и предотвращения посягательств на жизнь и здоровье журналистов должно помочь преодолеть страх, который может быть вызван такими посягательствами. Приведенные выводы актуальны при расследовании и других категорий преступлений. Так, следует согласиться с С.В. Шошиным, который подчеркивает важность информирования населения о результатах расследования после обращения к ответственности с помощью СМИ. Такие сообщения дают возможность, наряду с выражением благодарности за сотрудничество, одновременно опровергать ложные слухи, которые могут возникать в связи с совершением преступления [10, с. 251].

В то же время следователю, прокурору следует помнить об ограничении разглашения информации о ходе расследования преступления. Согласно ч. 1 ст. 222 УПК Украины, сведения досудебного расследования можно разглашать только с разрешения следователя или прокурора и в том объеме, в котором они признают это возможным. Соглашаемся с В.С. Бурдановой в том, что разглашение охраняемых законом тайн, в том числе государственных, тайны следствия и оперативно-розыскной деятельности, служебной тайны, банковской, коммерческой, врачебной и т.д. является недопустимым [7, с. 500].

Также нельзя забывать о тактическом риске разглашения информации о наличии у следствия тех или иных доказательств и подозрений к конкретным лицам. Широкое разглашение такой информации может спугнуть преступника, или наоборот спровоцировать его на действия, которые могут скомпрометировать правонарушителя.

3. Использование результатов журналистских расследований посягательств на жизнь и здоровье журналистов.

Достаточно часто журналисты осуществляют собственные расследования правонарушений с целью информирования населения. В подтверждение данного тезиса можно привести следующие статистические данные.

ОО «Европейская исследовательская ассоциация» в сотрудничестве с ОО «Демократические инициативы молодежи» по заказу проекта «У-Медиа» Интерньюз был проведен опрос среди 192 представителей расследовательской журналистики, о состоянии расследовательской журналистики в Украине в 2012 году. Результаты опроса показали, что в большинстве случаев журналисты проводят не более 10 расследований в год: треть респондентов (30%) за год провели и опубликовали от 1 до 3 расследований, еще около трети (28%) – от 4 до 6. В 2012 году каждое второе расследование (52%) послужило основанием для расследования со стороны правоохранительных органов (на 24% больше чем в 2010). Половина респондентов назвали мотивом расследовательской деятельности внутреннюю потребность бороться с несправедливостью и преступлениями. По мнению авторов опроса, данные исследования свидетельствуют об активном развитии расследовательской журналистики в Украине. Растет поколение журналистов-правдолюбцев, которые стремятся не только раскрыть проблему в обществе, но и решить ее, прилагая дополнительные усилия [11].

Такие частные расследования могут проводиться и по фактам посягательств на жизнь и здоровье журналистов, их членов семьи или близких родственников в связи с осуществлением профессиональной журналистской деятельности. Журналист может начать собственное расследование посягательства на

своего коллегу как параллельно с расследованием, которое осуществляется органами досудебного следствия, так и отдельно, если соответствующее производство не было начато уполномоченными органами по тем или иным причинам.

Журналистское расследование и расследование, которое осуществляется правоохранительными органами, имеют достаточно различий. Представляется верной позиция В.Н. Сущенко, который считает, что цель журналистского расследования – привлечь внимание аудитории к описываемому явлению или герою публикации, заставить читателя, слушателя или зрителя задуматься над тем, что случилось. В то же время целью деятельности следователя является разоблачение преступника установленными законом методами и средствами, а также передача материалов уголовного производства в суд, где должно состояться принятие окончательного решения: «виновен» или «невиновен» и какое наказание должен понести виновное лицо за совершенное им преступление [12, с. 28].

Под журналистским расследованием, по мнению В.М. Сущенко, следует понимать профессиональную деятельность журналиста (корреспондента), который по поручению СМИ или по собственной инициативе осуществляет методами и средствами, разрешенными действующим законодательством и нормами профессиональной журналистской этики, сбор информации о конкретном событии (условиях, обстоятельствах, участниках и свидетелях) противоправного поведения отдельных лиц для своевременного и добросовестного информирования общества и предоставления информационной помощи органам досудебного следствия в расследовании такого события с целью публичной защиты конституционных прав и интересов человека и гражданина [12, с. 28].

Нельзя не согласиться с Л. Колодкиным, который отмечает, что журналист может обнаружить деяния, имеющие признаки преступления, изложить возможные версии, однако решение о виновности лица принимает только суд на основании материалов предварительного расследования [13, с. 60].

Возникает вопрос о возможности использования результатов журналистского расследования во время официального расследования посягательств на жизнь и здоровье журналистов. Поскольку журналист-расследователь не является участником уголовного производства, информация, которая может быть им предоставлена об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного производства, должна рассматриваться только как ориентирующая для следователя, прокурора или суда.

Вещи или документы, которые были самостоятельно получены журналистом, могут быть приобщены к материалам уголовного производства в качестве доказательств только в том случае, когда их оригинальность и достоверность проверены, а способ получения является законным. Приводя пример таких документов, можно назвать рукописи или печатные тексты, выполненные потерпевшим, другими лицами (оригинальность и авторство которых можно проверить с помощью почерковедческих и автороведческой экспертиз), официальные документы, содержащие все необходимые реквизиты, включая подпись и оттиск печати (оригинальность которых можно проверить с помощью экспертизы документов); личные вещи потерпевшего, принадлежность которых может быть подтверждена свидетельскими показаниями, предъявлением таких вещей для опознания и тому подобное. Такие вещи или документы могут быть по собственной инициативе предоставлены журналистом-расследователем следователю, прокурору, следственному судье, суду или быть истребованными от него официальными лицами уголовного производства, что соответствует норме ч. 2 ст. 93 УПК Украины.

После получения таких вещей или документов следователь, прокурор, следственный судья, суд, руководствуясь нормами УПК Украины, оценивают допустимость и достоверность каждого из таких объектов и принимает решение в отношении их приобщения к материалам уголовного производства в качестве доказательств.

Журналистское расследование может и мешать расследованию: журналисты могут, опережая следователя, истребовать у третьих лиц документы или другие предметы, являющиеся доказательствами по делу, или обнародовать полученную ими информацию, которая может сорвать следственные (розыскные) действия и сделать неэффективными тактические приемы, основанные на факторе неожиданности или сохранения некоторых сведений в тайне [14 с. 76].

В.А. Хайменов отмечает, что сотрудники СМИ очень редко согласовывают готовящиеся к публикации материалы, связанные с расследуемыми уголовными делами, с должностными лицами правоохранительных органов [6, с. 550].

С целью обеспечения продуктивного взаимодействия следователя с журналистом, который проводит собственное расследование посягательства на жизнь или здоровье журналиста, а также с целью предотвращения негативных последствий для официального расследования, рекомендуем следователю, который узнал о проведении журналистского расследования связаться с журналистом, проводящим такое расследование. Целесообразно получить информацию о том, какими сведениями о преступлении обладает журналист и предупредить его о тактических рисках разглашения такой информации.

В то же время можем рекомендовать журналисту-расследователю, целью которого является установление виновного в преступлении против его коллеги, плодотворно сотрудничать со следователем, прокурором, которые осуществляют официальное расследование такого преступления, сообщать им об

обнаруженной информации, а также консультироваться относительно тактических рисков обнаружения той или иной информации о преступлении.

Выводы. Можно выделить следующие основные направления взаимодействия следователя, прокурора с общественностью и средствами массовой информации при расследовании посягательств на жизнь и здоровье журналистов: взаимодействие с редакцией, в которой работал журналист по поводу получения сведений о профессиональной журналистской деятельности, которая стала причиной совершения преступления; информирование населения о состоянии расследования и использование СМИ для распространения информации о разыскиваемых лицах; использование результатов журналистских расследований посягательств на жизнь и здоровье журналистов. Каждое из указанных направлений может принести пользу при расследовании преступлений, однако такое взаимодействие может сочетаться с некоторым тактическим риском.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шепітько, В.Ю. Криміналістика. Енциклопедичний словник (українсько-російський і російсько-український) / В.Ю. Шепітько / за ред. акад. НАН України В.Я. Тація. – Харків : Право, 2001. – 560 с.
2. Криміналістика : підруч. / В.Ю. Шепітько, В.О. Коновалова, В.А. Журавель [та ін.] : за ред. В.Ю. Шепітька. – 5-те вид. перероб. та допов. – Київ. : Ін Юре, 2016. – 640 с.
3. Криміналістика : навч. посіб. / за ред. А. Ф. Волобуєва. - К. : КНТ, 2011. – 504 с.
4. Коваленко, А.В. Обставини, що підлягають з'ясуванню під час розслідування посягань на життя та здоров'я журналістів / А.В. Коваленко // Право і Безпека. Науковий журнал. – 2016. – № 1 (60). – С. 103–108.
5. Положення про органи досудового розслідування Міністерства внутрішніх справ України : затв. наказом МВС України від 09.08.2012 № 686 / Офіційний вісник України від 12.11.2012 – 2012. – № 84, стор. 100, стаття 3408, код акту 64053/2012.
6. Хайменов, В.А. Некоторые аспекты взаимодействия правоохранительных органов и средств массовой информации в современных условиях при выявлении и расследовании преступлений / В.А. Хамейнов // Вестн. ВГУ. Сер.: Право. – 2012. – № 1. – С. 537–550.
7. Курс криминалистики : в 3 т. / под ред. О.Н. Коршуновой, А.А. Степанова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – Т. 1. – 682 с.
8. Recommendation CM/Rec(2016)4[1] of the Committee of Ministers to member States on the protection of journalism and safety of journalists and other media actors / Режим доступу: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016806415d9.
9. Resolution adopted by the United Nations General Assembly on 18 December 2013 № 68/163. The safety of journalists and the issue of impunity / Режим доступу: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/163
10. Шошин, С.В. Расследование убийств / С.В. Шошин. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 346 с.
11. Стан розслідувальної журналістики в Україні у 2012 році. Аналітичний звіт експертного опитування журналістів / ГО “Європейська дослідницька асоціація” у співпраці з ГО “Демократичні ініціативи молоді”. – Київ, 2012 – Режим доступу: http://umedia.kiev.ua/uploads/files/ir-report_sep12_ukr.pdf.
12. Сущенко, В.М. Журналістське розслідування правопорушень: загальна характеристика та поняття з точки зору правознавства / В.М. Сущенко // Наукові записки / Національний університет "Києво-Могилянська академія". – Київ, 2011 – Т. 116. Юридичні науки. – С. 26–29
13. Колодкин, Л.М. Журналистское расследование и предварительное следствие / Л.М. Колодкин / Организация общественных связей органов внутренних дел : материалы науч.-практ. конф. – М. : Академия МВД России, 1997 – 203 с.
14. Михайлов, М.А. Следователь и средства массовой информации: проблемы взаимодействия и противостояния / М.А. Михайлов, Е.А. Гончарова // Вісник Харківського національного університету внутрішніх справ. – 2003. – № 21. – С. 72–78.

Поступила 22.08.2016

ORGANIZATION OF INTERACTION OF INVESTIGATOR, PROSECUTOR WITH THE PUBLIC AND THE MEDIA IN THE COURSE OF THE VIOLENCE TO LIFE AND HEALTH OF JOURNALISTS INVESTIGATION

A. KOVALENKO

In the article the basic directions of cooperation of the investigator, prosecutor with the public and the media are given. In particular, the peculiarities of interaction with the editors of the media, in which the victim worked as a journalist on the information about the professional journalistic activities, which has led to the crime were studied. The informing the public about the status of the investigation of such crimes and the usage of media for the dissemination of information on wanted persons as well as using the results of investigative journalism on attacks on the lives and health of journalists were researched. The author estimates tactical risks of such an interaction, offered practical recommendations on the organization of the most effective interaction with the public and the media in the investigation of this category of crimes.

Keywords: violations against life and health of journalists, the interaction, the investigator, the prosecutor, the public, the media.

УДК 343.962

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

*канд. юрид. наук, доц. Е.Н. ЯРМОЦ
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается одна из форм участия граждан в деятельности суда по осуществлению правосудия в качестве народных заседателей. Указывается, что данная форма на сегодняшний день в Республике Беларусь является единственной законодательно установленной и допустимой. Анализируются материальные и процедурные нормы судостроительного законодательства в части, относящейся к требованиям, предъявляемым к претендентам в народные заседатели, а также к порядку формирования и утверждения списков народных заседателей. Делается вывод о целесообразности реформирования института народных заседателей, в частности, о необходимости повышения требований, предъявляемых к претендентам в народные заседатели, а также осуществления общественного контроля за составлением списков народных заседателей. Указывается на возможность апробации пилотного проекта с участием в рассмотрении соответствующей категории дел расширенной коллегии народных заседателей.

Ключевые слова: суд, правосудие, граждане, народные заседатели, присяжные заседатели, суд присяжных.

Введение. Начало 90-х гг. XX века ознаменовались необходимостью построения в Республике Беларусь самостоятельной и независимой судебной власти и системы правоохранительных органов. В этой связи было принято решение о проведении судебно-правовой реформы, основные положения которой впоследствии были сформулированы в Концепции судебно-правовой реформы Республики Беларусь. Положения Концепции не носят императивного характера, а лишь закрепляют общие идеи и указывают на намерения по преобразованию деятельности всей системы юстиции. Поскольку Концепция принималась в условиях преобразования всех сфер государственной и общественной жизни, то цели судебно-правовой реформы были сформулированы в ней достаточно широко и абстрактно, что, впрочем, обосновано, принимая во внимание динамичность процессов, происходивших в то время во всех сферах жизнедеятельности. В частности, главной целью судебно-правовой реформы провозглашалось создание правовой системы, способной обеспечить функционирование правового государства. И действительно, в Концепции нашли отражение такие прогрессивные идеи как создание специализированных судов (по делам несовершеннолетних, семейных, административных судов), института мирового судьи и др. В Концепции также указывалось на необходимость и возможность общественного участия в деятельности суда по осуществлению правосудия. Однако, по сравнению с советским периодом, формы такого участия не отличались большим разнообразием.

Основная часть. В качестве основного начала функционирования судебной системы Концепция предусматривала участие народа в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей (п. 2.3) и определяла суд присяжных как «наиболее демократичную форму отправления правосудия, выработанную цивилизацией и обеспечивающую независимость и самостоятельность суда». Потребность же введения института присяжных заседателей, ликвидированного Декретом № 1 «О суде» в 1917 г., объяснялась «необходимостью расширения реального участия населения в судебной деятельности, привнесения в нее житейского здравого смысла и народного опыта, милосердия и справедливости» [1]. Поскольку, согласно Концепции, к юрисдикции суда присяжных относятся, как правило, уголовные дела о преступлениях, по которым обвиняемому грозит суровая мера наказания, и он не признает себя виновным, то Концепция акцентировала внимание и на том, что суд присяжных – это еще и важная гарантия прав человека, обвиняемого в совершении преступления.

Авторы Концепции предлагали для начала ограничиться минимальным числом присяжных в количестве 7–9 человек, а участие в рассмотрении дел в качестве присяжного заседателя предлагали сделать общегражданской повинностью, которая бы выступала одновременно «в качестве одной из действенных форм повышения уровня правосознания народа, смягчения нравов в обществе, воспитания уважения к личности» [1].

В соответствии со статьей 10 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (введенного в действие с 1 апреля 1961 г. и действовавшего до 1 января 2001 г.), во всех судах дела о преступлениях, за совершение которых предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти

лет или смертная казнь, рассматривались по первой инстанции коллегиально в составе судьи и двух народных заседателей. Законом Республики Беларусь от 13 января 1995 г. «О судебном устройстве и статусе судей в Республике Беларусь» (далее – Закон) вместо института народных заседателей был введен институт присяжных заседателей. В соответствии со статьей 8 указанного Закона, суд должен был рассматривать дела по первой инстанции в составе одного судьи и коллегии из семи присяжных заседателей о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание в виде смертной казни, если обвиняемый не признавал себя виновным и требовал рассмотрения дела с участием присяжных заседателей. В остальных случаях уголовные дела должны были рассматриваться единолично судьей или коллегиально в составе трех профессиональных судей. Положения указанного Закона в части рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей должны были быть введены в действие с 1 января 2000 года в связи с принятием нового УПК Республики Беларусь. Однако изменения и дополнения в процессуальное законодательство Республики Беларусь по данному вопросу не вносились. В целях устранения коллизии между Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь и Законом, Декретом Президента Республики Беларусь от 3 февраля 2000 г. № 4 «О коллегиальном рассмотрении уголовных дел в судах» было установлено, что коллегиальное рассмотрение уголовных дел во всех судах по первой инстанции осуществляется в составе судьи и двух народных заседателей в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь. И уже в ст. 32 нового УПК Республики Беларусь, вступившего в силу с 1 января 2001 г., было закреплено коллегиальное рассмотрение по первой инстанции в составе судьи и двух народных заседателей дел о преступлениях, за которые уголовным законом предусматривается наказание свыше десяти лет лишения свободы или смертная казнь, а также о преступлениях несовершеннолетних. Таким образом в судебной системе Республики Беларусь был сохранен институт народных заседателей.

Конституционный Суд в своем решении от 17 апреля 2001 г. «О порядке формирования состава народных заседателей» отметил, что «участие граждан Республики Беларусь в качестве народных заседателей при осуществлении правосудия по уголовным делам является одной из форм реализации власти народом (ст. 3 Конституции), важнейшим элементом демократического правового государства, дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса [2].

В настоящее время правовой статус народных заседателей регламентирован Кодексом Республики Беларусь «О судебном устройстве и статусе судей» от 29 июня 2006 г. № 139-З (далее – Кодекс). Так, в ч. 1 ст. 133 Кодекса закреплена общая норма, наделяющая всех граждан Республики Беларусь правом участвовать в деятельности суда по осуществлению правосудия в качестве народных заседателей.

Правовые нормы об институте народных заседателей можно разделить на нормы материального и процедурного характера. Нормы материального характера закрепляют общие требования, предъявляемые к претендентам в народные заседатели, – наличие гражданства Республики Беларусь, достижение 25-летнего возраста, владение белорусским и русским языками. Ограничениями же выступают недееспособность лица, наличие судимости, нахождение на учете в ПНД, принадлежность к представительным и иным исполнительным органам государственной власти, в том числе, к правоохранительным органам. Нормы процедурного характера отражают порядок формирования и утверждения списков народных заседателей, порядок привлечения, освобождения, материального обеспечения и прекращения полномочий народных заседателей (ст.ст. 134-140 Кодекса).

Подбор кандидатов и составление списков народных заседателей осуществляются соответствующими районными (городскими), областными (Минским городским) исполнительными комитетами сроком на пять лет на основании списков граждан Республики Беларусь, имеющих право участвовать в выборах, референдуме, голосовании об отзыве депутата. Включение граждан Республики Беларусь в названные списки производится с их согласия. Списки народных заседателей утверждаются соответствующими областными (Минским городским) Советами депутатов [3]. Согласно ст. 140 Кодекса, полномочия народного заседателя прекращаются по истечении срока, на который был утвержден соответствующий список народных заседателей. Следовательно, можно предположить, что по истечении пятилетнего срока, на который был утвержден соответствующий список народных заседателей, осуществляется поиск претендентов, удовлетворяющих требованиям Кодекса, и составляется новый список народных заседателей. Однако на практике зачастую списки народных заседателей составляются формально, путем лишь частичного обновления состава народных заседателей, в результате чего многие из граждан осуществляют свои обязанности в качестве народного заседателя во второй и более раз. Думается, что многократность сроков участия народного заседателя искажает сам смысл данного института как формы непрофессионального осуществления правосудия исходя из сложившихся в обществе на данный момент представлений о справедливости.

В этой связи необходимо более тщательно подходить к процессу подбора претендентов и составления списков народных заседателей. Поскольку народные заседатели привлекаются к осуществлению правосудия наравне с профессиональными судьями, то к ним, как и к судьям, на наш взгляд, должны

предъявляться повышенные требования, касающиеся их социального положения, уровня образования, а также правил этического характера, которые в совокупности будут представлять собой своеобразный социальный «портрет» народного заседателя. В этой связи представляется целесообразным дополнить ч. 2 статьи 133 Кодекса требованиями о наличии высшего образования, постоянного места работы или учебы претендента в народные заседатели: «Народными заседателями могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие 25-летнего возраста, имеющие высшее образование, постоянное место работы (учебы), владеющие белорусским и русским языками».

Рациональной представляется также идея о необходимости официального опубликования предварительных (т.е. до утверждения Советами депутатов) списков народных заседателей в местных СМИ, на интернет-порталах местных исполнительных и распорядительных органов, а также судов для возможности ознакомления с ними граждан, проживающих на соответствующей административно-территориальной единице, и заявления обоснованных отводов. И только после этого начинать формировать окончательные списки народных заседателей для утверждения.

Народные заседатели, согласно ч. 3 статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь участвуют при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. В этом отношении заслуживает внимания позиция И.И. Мартинович, которая полагает, что народные заседатели «могли бы привлекаться из особого списка, составленного из педагогов, психологов, социологов, врачей, а также лиц, интересующихся или занимающихся проблемами защиты прав детей и подростков и их воспитания» [4, с. 10].

СМИ сообщают о планируемых изменениях Кодекса Республики Беларусь «О судоустройстве и статусе судей», в том числе по вопросам оптимизации осуществления правосудия с участием народных заседателей [5]. Дополнение законодательства в этом направлении, на наш взгляд, позволит повысить правовой статус народных заседателей, оптимизировать процесс осуществления правосудия с их участием, сделать его более прозрачным, качественным и легитимным.

В научной литературе высказываются и иные позиции по поводу возможных форм участия населения в деятельности суда по осуществлению правосудия. Так, В.Н. Бибило указывает на необходимость модификации современного института народных заседателей в так называемую «расширенную» коллегию народных заседателей. Эффективность такой формы участия представителей народа в осуществлении правосудия не вызывает у ученого никаких сомнений «и только издержки экономического характера не позволяют [лока] (выделено нами – Е.Я.) использовать ее в Беларуси» [6, с. 205].

В Республике Беларусь, несмотря на то, что идея создания суда присяжных не была реализована, и ныне имеются сторонники данного института, по мнению которых вопрос об учреждении в Беларуси института присяжных заседателей должен получить предварительное закрепление на конституционном уровне. Для этого в статью 113 Конституции следует включить норму следующего содержания: «В случаях, предусмотренных законодательством, может создаваться суд с участием присяжных заседателей. Участие гражданина в качестве присяжного заседателя является его обязанностью» [7]. Следует однако оговориться, что участие в судебном заседании в качестве присяжного заседателя целесообразно рассматривать как право, а не как обязанность гражданина.

Указ Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции» предписывает судам проводить широкую праворазъяснительную работу, системно взаимодействовать со средствами массовой информации, проводить встречи с трудовыми коллективами, осуществлять поиск новых форм обратной связи с населением, в том числе путем мониторинга обращений, введения «телефонов доверия», проверки критических публикаций в средствах массовой информации; расширять практику рассмотрения дел в выездных судебных заседаниях; рассмотреть вопрос о возможности введения института присяжных заседателей. Данное положение указывает на заинтересованность государства расширять формы участия населения в отправлении правосудия и в судебной деятельности в целом.

Заключение. На современном этапе развития белорусской государственности участие населения в процессе осуществления правосудия не имеет массового характера и выражается в одной единственной форме – институт народных заседателей, который можно назвать «наследием» советского прошлого. Несмотря на попытки, предпринимаемые в начале 90-х гг. в Беларуси, по введению суда присяжных, институт присяжных заседателей так и не был воспринят белорусским законодателем. В итоге на сегодняшний день правосудие в предусмотренных законом случаях осуществляется с участием судьи и двух народных заседателей. Институт народных заседателей в современных условиях целесообразно реформировать для оптимизации процесса уголовного судопроизводства по наиболее серьезным категориям дел. Новации должны быть связаны с повышением требований, предъявляемых к претендентам в народные заседатели, а также к осуществлению общественного контроля за составлением списков народных заседателей. Возможно рассмотреть вариант с введением в качестве пилотного проекта расширенной коллегии народных заседателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Концепции судебно-правовой реформы [Электронный ресурс] : постановление Верховного Совета Респ. Беларусь, 23 апр. 1992 г., № 1611-ХП // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3961&p0=V29201611>. – Дата доступа: 09.08.2016.
2. О порядке формирования состава народных заседателей [Электронный ресурс] : 17 апр. 2001 г., № Р-114/2001 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г., № 139-З : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
4. Маргинович, И.И. Создание ювенальной юстиции в Беларуси – требование времени / И.И. Маргинович // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь : сб. ст. и матер. / Представительство Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Респ. Беларусь ; под общ. ред. Г.М. Леоновой. – Минск, 2004. – С. 6–15.
5. Новая редакция Кодекса о судостроительстве и статусе судей повысит роль народных заседателей [Электронный ресурс] // Белорусский республиканский союз юристов. – Режим доступа: <http://union.by/news/b6bc51d869edba2b.html>. – Дата доступа: 31.03.2016.
6. Бибило, В. Н. Перспективы развития судебной власти по Концепции судебно-правовой реформы Республики Беларусь // Проблемы юриспруденции: избранные труды развития транспорта и логистики в Республике Беларусь / В. Н. Бибило. – Минск, 2010. – 470 с.
7. Пастухов, М. Какой суд нужен Беларуси [Электронный ресурс] / М. Пастухов // Lawtrend. Центр правовой трансформации. – Режим доступа: <http://www.lawtrend.org/laboratory/mihail-pastuhov-kakoj-sud-nuzhen-belarusi>. – Дата доступа: 09.08.2016.

Поступила 19.08.2016

PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE ACTIVITIES OF THE COURT ON THE IMPLEMENTATION OF JUSTICE TODAY

A. YARMATS

The author considers a form of citizen participation in the administration of justice of the Court as lay judges. It is stated that this form today in the Republic of Belarus is the only statutory and permissible. The substantive and procedural rules of law on the judicial system are analyzed. In particular, the legal provisions relating to the requirements for applicants to the lay judges, as well as to the order of formation and approval of the list of people's assessors. The conclusion about the advisability of reforming the institute of lay judges: increasing requirements for applicants to the lay judges, as well as the implementation of public control over the preparation of lists of people's assessors. It indicates the possibility of testing a pilot project involving a review of the relevant category of cases, the expanded board of people's assessors.

Keywords: court, justice, citizens, lay judges, jurors, jury trial.

УДК 347.963

**ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ****Е.В. ПИСКУНОВИЧ***(Полоцкий государственный университет)*

Профилактическая деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции рассмотрена в качестве самостоятельного направления деятельности органов прокуратуры. В процессе осуществления профилактики коррупционных правонарушений прокурорскими работниками реализуются меры общей и индивидуальной профилактики. Обосновывается целесообразность применения профилактических мер противодействия коррупции, реализация которых основана на взаимодействии органов прокуратуры с институтами гражданского общества.

Ключевые слова: профилактика, противодействие коррупции, прокуратура.

Введение. Важным направлением деятельности органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции является осуществление ими профилактической функции: предупреждение коррупции, выявление и устранение причин ее возникновения.

Основная часть. В отличие от прочих направлений деятельности профилактическая деятельность прокуратуры Республики Беларусь напрямую не урегулирована Законом Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» в качестве отдельного направления деятельности [1]. Профилактические полномочия прокурора закрепляются в иных нормативных правовых актах. Например, к их числу можно отнести Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 г. № 122-З [2], Указ Президента Республики Беларусь от 29.05.2007 г. № 244 «О криминологической экспертизе» [3]. В юридической литературе указанный вид деятельности зачастую рассматривается как одно из направлений надзорной деятельности за исполнением законодательства, но не отдельная функция органов прокуратуры [4, с. 98].

Следует отметить, что профилактическая и надзорная деятельность органов прокуратуры взаимосвязаны между собой. Это подтверждается схожей организацией указанных видов деятельности, а также средствами прокурорского реагирования. Однако считаем обоснованным отнесение профилактической функции органов прокуратуры по противодействию коррупции к отдельному направлению их деятельности: коррупция представляет собой не только разновидность правонарушений, а является более сложным негативным явлением, проявляющимся не только в противоправном, но и ином социально-опасном поведении. В этой связи традиционных правовых средств прокурорского надзора не всегда достаточно, поэтому возникает необходимость в создании новых форм деятельности, направленных на недопущение и устранение коррупционных проявлений. Профилактическая деятельность осуществляется многими органами и учреждениями. Однако с учетом продолжительного опыта осуществления надзорной и координационной деятельности, включения деятельности прочих органов, осуществляющих профилактическую деятельность, в предмет прокурорского надзора, прокуратура представляет собой орган, способный осуществлять профилактику проявлениям коррупции в современных условиях [4, с. 98].

Согласно статье 6 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», а также статье 12 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» прокуратуре отведена координирующая роль в сфере профилактики правонарушений. Так, одним из способов организации профилактической деятельности является организация работы координационных совещаний на различных уровнях. В функции координационного совещания входит согласование региональных комплексных программ по профилактике правонарушений, а также контроль за реализацией предусмотренных профилактических мероприятий [2].

Отметим, что на сегодняшний день большое внимание уделяется вопросам правового воспитания населения. Обусловить это можно, прежде всего, тем, что «предназначение прокуратуры заключается не в наказании провинившихся, а в направлении их по пути следования нормам закона, предупреждении и предостережении» [5, с. 56]. Таким образом, можно говорить о наличии профилактического и воспитательного компонентов профилактического направления деятельности органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции.

В юридической литературе, а также в нормах законодательства, регулирующего порядок осуществления профилактической деятельности органами прокуратуры, выделяют два вида профилактики: общую и индивидуальную [2; 6, с. 39; 7, с. 49]. Представляется логичным рассмотрение задач и методов реализации каждого из видов профилактики применительно к сфере противодействия коррупции.

Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» общая профилактика коррупции и коррупционных правонарушений представляет собой «деятельность по выявлению причин правонарушений коррупционной направленности и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения граждан» [2].

Таким образом, при осуществлении общей профилактической деятельности коррупционным проявлениям органами прокуратуры как субъектом профилактики осуществляется ряд следующих задач:

- выявление причин коррупционных правонарушений и условий, способствующих их совершению;
- принятие мер по устранению причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений;
- недопущение нарушений норм антикоррупционного законодательства, противоправного поведения граждан.

В рамках выделяемых задач можно определить два аспекта общей профилактики, о которых упоминалось ранее: непосредственно профилактический, который заключается в выявлении и устранении причин и условий совершения коррупционных правонарушений, и воспитательный, или профилактико-правовоспитательный, который заключается в недопущении противоправного поведения граждан мерами воспитательного воздействия.

Проанализировав положения Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [2], Закона Российской Федерации «О противодействии коррупции» [8], а также точки зрения ряда ученых по вопросам профилактической деятельности органов прокуратуры, можно выделить комплекс мер общей профилактики коррупционных правонарушений, которые направлены на решение задач непосредственно общей профилактики [8, с. 42; 9, с. 15; 10, с. 271].

Так, общими мерами профилактического характера, которые применяются органами прокуратуры, являются внесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений, и вынесение предписаний об устранении нарушений антикоррупционного законодательства.

Одной из мер профилактической деятельности органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции является криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов, которая проводится в целях обеспечения эффективности влияния нормативных правовых актов на предупреждение преступности в Республике Беларусь, подготовки обоснованных предложений по устранению выявленных в проектах правовых актов (правовых актах) недостатков, способствующих возникновению таких рисков, и формирования системного согласованного правового регулирования, исключающего возникновение рисков криминогенного характера [11].

Одним из направлений криминологической экспертизы, выделяемым в рамках юридической науки, является антикоррупционная криминологическая экспертиза [12, с. 269; 13, с. 49]. В Российской Федерации антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов является отдельным направлением деятельности в сфере противодействия коррупции. Согласно статье 2 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ в качестве одного из основных принципов организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) признается сотрудничество государственных органов с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов). [14]. Так, институты гражданского общества и граждане могут за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов). По ее результатам выносится заключение с указанными выявленными коррупциогенными факторами в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) и предложенными способами их устранения. Такое заключение носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено. По результатам рассмотрения гражданину или организации, проводившим независимую экспертизу, направляется мотивированный ответ, за исключением случаев, когда в заключении отсутствует предложение о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов [14].

Таким образом, в Российской Федерации определена процедура и порядок осуществления гражданами и организациями антикоррупционной криминологической экспертизы. В связи с этим полагаем возможным выделить в рамках криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов отдельного вида экспертизы – антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) в Республике Беларусь как эффективного способа противодействия коррупции мерами общей профилактики. Порядок осуществления, принципы организации, задачи данной деятельности, а также субъектный состав должны быть определены либо в рамках отдельного нормативного правового акта, либо включены в Положение о порядке проведения криминологической эксперти-

зы, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь «О криминологической экспертизе». В качестве отдельных субъектов, обладающих правом проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), считаем целесообразным опделить институты гражданского общества, а также граждан Республики Беларусь.

Российский законодатель в качестве легальной профилактической меры в сфере противодействия коррупции в статье 6 Закона РФ «О противодействии коррупции» называет общественный контроль [8]. Необходимо отметить, что рядом белорусских ученых общественный контроль признается одним из действенных инструментов в сфере предупреждения коррупции [15, с. 7]. Это обусловлено тем, что предпринимателям и юридическим лицам зачастую намного проще обнаружить проблемы правового регулирования, недостатки управленческой и хозяйственной деятельности, которые могут приводить к возникновению коррупционно-рискованных ситуаций [15, с. 7].

Несмотря на то, что в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» для граждан Республики Беларусь, организаций, в том числе общественных объединений, предусмотрены определенные формы осуществления общественного контроля за деятельностью по борьбе с коррупцией [16], полагаем, что процедура реализации институтами гражданского общества права на осуществление общественного контроля не достаточно регламентирована. Недостаточность такой регламентации может привести к формализации участия граждан в решении вопросов предупреждения и борьбы с коррупцией.

Так, по нашему мнению, в закреплении на законодательном уровне нуждаются положения, которые касались бы критериев и процедуры отбора лиц, уполномоченных принимать участие в координационных совещаниях; уровня их знаний, опыта и продолжительности работы в определенной сфере. Указанные вопросы могут быть урегулированы в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь. К примеру, в Российской Федерации, которая заимствовала опыт Швеции, Финляндии и иных государств, принят Закон Российской Федерации «Об основах общественного контроля» от 4.07.2014 г. (далее – Закон РФ «Об основах общественного контроля»). В указанном нормативном правовом акте определены конкретные формы осуществления общественного контроля (общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза, общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания), порядок их реализации, права и обязанности субъектов общественного контроля и т.д. [17]. Не исключено, что по мере развития института общественного контроля в государстве, в Республике Беларусь также будет принят аналогичный законодательный акт.

К мерам общей профилактики белорусским законодателем отнесено информирование о профилактических мероприятиях, освещение их результатов в государственных средствах массовой информации, в том числе распространяемых с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, на официальных сайтах субъектов профилактики правонарушений [1]. Такая информационная открытость органов прокуратуры является одним из элементов транспарентности в деятельности государственных органов.

Недопущение нарушений норм антикоррупционного законодательства, противоправного поведения граждан достигается посредством воздействия органами прокуратуры на социальные процессы и явления, происходящие в обществе, в частности, на сознание граждан.

Как уже упоминалось, одним из аспектов профилактики является правовое воспитание населения (профилактико-правовоспитательная функция прокуратуры), или правовая пропаганда, т.е. распространение и разъяснение в обществе правовых воззрений, идей, знаний, относительно, воспитания в духе закона. Такую пропаганду осуществляют все правоохранительные органы, однако ведущая и координирующая роль отведена органам прокуратуры. Осуществляется она по двум направлениям: правовое обучение и правовое воспитание [18, с. 106].

Прокурорские работники уделяют большое внимание правовому антикоррупционному обучению руководителей, иных должностных лиц государственных органов, организаций, объединений. Правовое обучение и воспитание должностных лиц может проходить в форме разъяснения действующего антикоррупционного законодательства; участия в заседаниях коллегий различных ведомств, в оперативных совещаниях с дачей правовой оценки обсуждаемым вопросам; выступления с лекциями, сообщениями.

Несколько иное значение имеет антикоррупционное правовое воспитание граждан: формирование правового сознания у граждан, привитие навыков уважения к закону, что играет важную роль в укреплении законности.

В Законе РФ «О противодействии коррупции» в качестве одной из профилактических мер выступает «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению» [8]. Надо полагать, что непосредственно эта мера и отражает суть правового антикоррупционного воспитания граждан.

Прокурорские работники, основываясь на статистических данных, ситуациях из собственного опыта работы, иных данных, выступают с лекциями, беседами в трудовых коллективах, в учебных заведениях, по месту жительства граждан, в средствах массовой информации. Немаловажное значение имеет участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении судами уголовных дел коррупционной направленности, где прокуроры поддерживают обвинение, выступая с обвинительной речью. Вся работа,

проводимая прокурорами в рамках осуществления право-воспитательной функции, отражается в графиках статистической отчетности [19, с. 106].

Правовое воспитание, или право-воспитательная функция как неотъемлемая составляющая профилактического направления деятельности органов прокуратуры по противодействию коррупции тесно связана с индивидуальной профилактикой. Индивидуальная профилактика коррупционных проявлений заключается в деятельности органов прокуратуры как субъекта профилактики по оказанию корректирующего воздействия на физическое лицо в целях недопущения совершения им коррупционных правонарушений [2]. Таким образом, главной задачей индивидуальной профилактики является оказание воздействия на конкретное лицо. Ее решение осуществляется посредством определенного комплекса мер, применяемого органами прокуратуры.

Ярким примером индивидуальной профилактической меры, используемой прокурорами в целях предупреждения коррупционных проявлений либо недопущения повторного совершения противоправного деяния, является вынесение официального предупреждения должностному лицу, иному гражданину [1; 2]. Официальное предупреждение объявляется лицу, и одновременно прокурорским работником проводится профилактическая беседа, в ходе которой лицу разъясняется общественная опасность подготовки и совершения коррупционных правонарушений, правовые последствия, наступающие в результате совершения коррупционного правонарушения.

Рядом ученых, наряду с общей и индивидуальной профилактикой коррупционных правонарушений, выделяется также специальная профилактика [6, с. 39]. В качестве меры специальной профилактики, например, Т. Л. Козлов выделяет прокурорский надзор за исполнением законов в сфере профилактики коррупции, позволяющий выявлять правонарушения коррупционной направленности, совершение которых выражается в нарушении норм, специально направленных на предупреждение коррупции. И здесь также проверяется соответствие закону правовых актов и наличие коррупциогенных факторов в них, но уже как частный случай конкретного проверяемого поднадзорного органа [6, с. 39].

Заключение. Профилактическая деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции является важным и самостоятельным направлением деятельности органов прокуратуры. Профилактическая функция прокуратуры заключается в выявлении причин и условий коррупционных правонарушений, а также в принятии мер по их устранению. Одной из главных задач, решаемой органами прокуратуры в рамках профилактической деятельности, является недопущение нарушений норм антикоррупционного законодательства и противоправного поведения граждан.

Профилактическая деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции осуществляется посредством использования органами прокуратуры арсенала мер общей и индивидуальной профилактики. Некоторые из исследованных профилактических мер еще не нашли должного закрепления в законодательстве Республики Беларусь, в связи с чем могут быть рассмотрены как эффективные механизмы противодействия коррупции в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. О криминологической экспертизе [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 мая 2007 г., № 244 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. № 49 // Консультант Плюс: Беларусь / Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
4. Воронин, О.В. О назначении координационной, профилактической и административно-юрисдикционной деятельности прокурора / О. В. Воронин // Уголовная юстиция – 2013. – № 1(1). – С. 96–99.
5. Еремина, Н.В. Самостоятельность прокуратуры в условиях принципа разделения властей / Н. В. Еремина // Право и политика. – 2008. – № 10. – С. 2360–2365.
6. Козлов, Т.Л. Прокурорская деятельность в системе мер профилактики коррупции / Т. Л. Козлов // Вестн. Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 1 (33). – С. 36–42.
7. Дзиконская, С.Г. Современное состояние криминологической экспертизы в России / С.Г. Дзиконская // Рос. следователь. – 2012. – № 23. – С. 48–50.
8. О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : Закон Российской Федерации от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ : в ред. Федерального Закона от 15.02.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
9. Астанин, В.В. Взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции (результаты конкретно-социологического исследования) / В.В. Астанин, И.В. Стороженко, В.П. Санатин // Мониторинг правоприменения. – 2012. – № 4. – С. 12–24.

10. Федончук, М.В. Криминалистическая оценка проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов) / М.В. Федончук // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2015. – № 8. – С. 269–275.
11. Об утверждении Методических рекомендаций по проведению криминологической экспертизы проектов правовых актов (правовых актов) [Электронный ресурс] : приказ Генерального прокурора Респ. Беларусь, 13 дек. 2011 г., № 46 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
12. Федончук, М.В. Криминалистическая оценка проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов) / М.В. Федончук // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2015. – № 8. – С. 269–275.
13. Дзиконская, С.Г. Современное состояние криминологической экспертизы в России / С.Г. Дзиконская // Рос. следователь. – 2012. – № 23. – С. 48–50.
14. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : Федер. закон, 17 июля 2009 г., № 172-ФЗ // Консультант Плюс: Беларусь / Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
15. Конюк, А.В. Реализация органами прокуратуры координирующих и надзорных функций в области противодействия коррупции (состояние и пути совершенствования) / А.В. Конюк // Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в области противодействия преступности и коррупции : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 дек. 2011 г. / Ген. прокуратура Респ. Беларусь, НПЦ Ген. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Конюк [и др.]. – Минск : БГУФК, 2012. – С. 4–8.
16. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
17. Об основах общественного контроля в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 21 июля 2014 г., № 212-ФЗ // Консультант Плюс: Беларусь / Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
18. Воробьева, Е.И. Осуществление общественного контроля как неотъемлемая черта развитого гражданского общества / Е.И. Воробьева, М.М. Курячая // Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы : сб. научных трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф., 10 нояб. 2015 г. – 2015. – № 2. – С. 28–29.
19. Конюк, А.В. В борьбе с коррупцией важна роль каждого / А.В. Конюк // Беларуская думка. – 2015. – № 3. – С. 3–9.

Поступила 24.08.2016

PREVENTIVE ACTIVITY OF PROSECUTOR'S OFFICE ON COMBATING CORRUPTION

E. PISKUNOVICH

Preventive activities of prosecution bodies in fighting corruption are considered as the independent activities of the prosecutor's office. Prosecutors implement measures of general and individual prevention in the process of implementation of prevention of corruption offenses. It is substantiated the expediency of application of preventive measures against corruption, the implementation of which is based on the interaction of the prosecutor's office with civil society institutions.

Keywords: *prevention, anti-corruption, public prosecutor's office.*

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.2/.7

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КОМПОНЕНТОВ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Т.И. РЕМНЕВА

(Полоцкий государственный университет)

Выступая объектом права, природная среда является своеобразной системой, составляющими которой являются определенные компоненты. Существуют различные подходы к определению понятия «компоненты природной среды», в связи с чем вызывает особый интерес рассмотрение и разграничение таких понятий, как «компоненты природной среды», «природный объект» и «природный ресурс» в аспекте правовых отношений. Рассмотрено понятие «компоненты природной среды», а также их основные классификации. Проанализированы современные подходы к определению компонентов природной среды.

Ключевые слова: природная среда, компоненты природной среды, окружающая среда.

Введение. Принимая во внимание экологический кризис, углубление которого наблюдается с каждым годом, экологические отношения следует рассматривать как первоочередные стратегические отношений экологической безопасности любого современного государства. На повестку дня ставится вопрос о необходимости придания приоритетности экологической функции государства – построения модели экологически ориентированного государственного управления, что невозможно сделать на законодательном уровне без надлежащей разработки понятийного аппарата. Для изучения вопросов противодействия загрязнению компонентов природной среды в правовом аспекте необходимо четкое определение основных категорий: «окружающая среда», «компоненты окружающей среды».

Окружающая (природная, географическая) среда является естественной средой для проживания человека, а также для осуществления его жизнедеятельности. Природная среда включает в себя природные ресурсы и природные условия, которые, в свою очередь, многие теоретики рассматривают в качестве компонентов природной среды. Опираясь на определения понятия «компонент природной среды», регламентированным законодательством, а также содержащимися в теоретических источниках, следует отметить наличие проблемы в разграничении понятий, тождественных исследуемому.

Как показал анализ подходов, в настоящее время не существует единого подхода к определению понятия «компонент природной среды», а также единой системы критериев классификации компонентов, что в определенной степени усложняет выделение данных компонентов в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Приемлемым с точки зрения эффективности регулирования данной сферы вариантом полагается использование понятий, регламентированных законодательством. Кроме того, целесообразным представляется законодательное закрепление и описание каждого компонента в одном нормативном правовом акте, что будет являться несомненным плюсом.

Основная часть. Природная среда включает в себя совокупность компонентов (элементов, ресурсов) и представляет собой интегрированную систему. Для определения понятия «компонент природной среды» необходимо четкое определение его места среди тождественных ему. Природная среда – часть среды, в которой протекает жизнь и происходит деятельность человека. Природная среда представляет собой сложное образование, интегрирующее множество составляющих. К среде человека следует отнести и общественную среду, которая, в отличие от природной, содержит только искусственно созданные компоненты.

Следует согласиться с тем, что понятие «среда» как «принципиально соотносительное» в силу отражения субъект-объектных отношений. Для содержания необходимо определение субъекта, к которому оно относится. Природную среду разделяют на абиотическую и биотическую, что, в свою очередь, оказывает определенное влияние на деление компонентов природной среды [6, с. 228].

В качестве окружающей среды Т.И. Макарова предлагает рассматривать совокупность компонентов природной среды, а также природных, природно-антропогенных и антропогенных объектов. Так, из объема понятия «компонент природной среды» в данном определении извлечены природные, природно-антропогенные и антропогенные объекты, что нами подвергается сомнению. В качестве компонентов природной среды автор называет такие, как земля, недра, воды, растительный и животный мир, атмосфера [7, с. 21].

Рассматривать среду человека Д.Ж. Маркович предлагает как совокупность условий, которые способствуют реализации человека как природного существа, так и существа общественного. Среда человека в соответствии с его подходом – синтез естественного и искусственного [1, с. 46].

Словарь юридических терминов под окружающей природной средой предлагает рассматривать: 1) природное окружение человека, животных, растительных и других организмов; 2) природную составляющую среды обитания человека (окружающей человека среды); 3) совокупность природных и природно-антропогенных (например, искусственные лесонасаждения) явлений, процессов и факторов, внешних по отношению к человеку и (или) человеческому обществу, взаимодействующих с ними через круговорот веществ, определяющих условия жизнедеятельности человека [6, с. 212]. Такое определение позволяет детализировать компоненты природной среды по нескольким критериям. Однако наличие такой детальной классификации, в которой критерии деления могут частично совпадать по объемам понятий, может привести к путанице в определении самих понятий.

Таким образом, очевидна целесообразность рассмотрения понятия «компоненты природной среды» неотделимо от понятия «природная среда», так как разные авторы вкладывают в свое определение среды различные составляющие – компоненты.

По нашему мнению, анализ непосредственно понятия «компоненты природной среды» представляется целесообразным начать с определения, данного в ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ, где в качестве компонентов природной среды определены «земля (включая почвы), недра, воды, атмосферный воздух, растительный и животный мир, а также озоновый слой и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле» [2].

Косвенно затронуты компоненты природной среды в ст. 5 этого же Закона, определяющей объекты отношений в области охраны окружающей среды: «земля (включая почвы), недра, воды, атмосферный воздух, озоновый слой, околоземное космическое пространство, леса, растительный и животный мир в его видовом разнообразии, особо охраняемые природные территории и природные территории, подлежащие специальной охране, национальная экологическая сеть, биосферные резерваты, типичные и редкие природные ландшафты и биотопы, климат, естественные экологические системы, иные природные объекты, а также право природопользования» [2].

По утверждению Д.Ж. Марковича, природный компонент включает в себя две составляющие: неживую и живую природу. В свою очередь, неживая природа включает атмосферу, гидросферу, литосферу; живая природа – растения, животные, микроорганизмы. Рассматривая природную среду в узком смысле, этот же автор в качестве ее основных составляющих называет атмосферу, гидросферу, литосферу, растения, животных и микроорганизмы, то есть выделяет более общие группы компонентов [1, с. 49].

Существует определенная трудность в выделении компонентов природной среды и в зависимости от разграничения понятий природной среды и окружающей среды. Природная среда представляет собой естественную среду обитания – совокупность естественных условий жизни и деятельности человека. Окружающая среда – представляет собой часть естественной природной среды, преобразованной деятельностью человека в качественно новую структуру. Она соединяет элементы естественной среды (землю, атмосферный воздух, воды, леса) с продуктами, созданными в результате человеческой деятельности (здания, дороги, промышленные, сельскохозяйственные предприятия, городские парки и т.д.), – среда городов, населенных пунктов, сельскохозяйственных и промышленных зон, рекреационных зон, курортов. Отметим, что в литературе и законодательстве наряду с понятием «окружающая человека среда» зачастую используется термин «окружающая среда». Эти понятия следует трактовать как понятие «природа», включающее как естественную среду обитания, т.е. природную среду, так и преобразованную деятельностью человека.

В соответствии с трактовкой природной среды словарем «EdwART. Термины и определения по охране окружающей среды, природопользованию и экологической безопасности» в качестве компонентов окружающей природной среды выступают атмосферный воздух, поверхностные и подземные воды, почвы, недра. Из объема понятия «компонент природной среды» исключаются природные комплексы, ландшафты и объекты, определяющие условия жизнедеятельности человека, обитания животных, растений и других живых организмов [6], что, по нашему мнению, не совсем верно, так как природный компонент природной среды – любой природный объект, ресурс планеты Земля. Представляется, что любое совокупное пространство, которое опосредованно или непосредственно доступно для воздействия и использования человеком, может быть рассмотрено в качестве компонента природной среды. Компонентами природной среды могут выступать различные природные объекты, природные ресурсы и т.п. Исключение можно сделать лишь для природных явлений, так как они входят в состав природной среды, однако не могут быть объектами права.

В качестве компонентов природной среды Н.Ф. Реймерс предлагает рассматривать элементы естественного и антропоестественного происхождения, характеризующиеся способностью системного само-

поддержания. К таким элементам он относит энергетическое состояние среды (тепловое, волновое, в том числе магнитное и гравитационное поля); химические и динамические характеристики атмосферы; водные компоненты (влажность воздуха, земной поверхности, химический состав вод, их физика, само их наличие и соотношение с населенной сушей); физический, химический и механический характер поверхности Земли (включая геоморфологические структуры – равнинность, холмистость, гористость и т.п.); облик и состав биологической части экологических систем (растительности, животного и микробного населения) и их ландшафтных сочетаний (в том числе сочетаний непахотных сельскохозяйственных и лесохозяйственных земель с естественными экосистемами); степень сбалансированности и стационарности компонентов, создающих климатические и пейзажные условия и обеспечивающих определенный ритм природных явлений, в том числе стихийно-разрушительного и иного характера, рассматриваемого как бедствие (землетрясения, наводнения, ураганы, природно-очаговые заболевания и т.п.); плотность населения и взаимовлияние самих людей как биологический фактор; информационная составляющая всех упомянутых процессов и явлений [4, с. 23].

Представляется, что классификация Н.Ф. Реймерса наиболее детальная из рассмотренных, однако не имеющая для права особой ценности, так как в качестве объектов права выступают более обобщенные группы элементов, компоненты.

Исходя из анализа теоретических источников вытекает, что природная среда включает не только природные ресурсы, которые расположены на поверхности территории Земли, но и саму территорию, а также природные условия их местонахождения. К данным условиям следует относить климатические условия, условия расположения (на поверхности, под землей, объемы и глубина залегания, эксплуатационные характеристики, удаленность от потребителей и т.п.); свойства (жидкое, газообразное, твердое состояние вещества); вещественную структуру и компонентный состав; потребительские свойства и т.п. Исходя из характеристики данных условий дальнейшая детализация природной среды обусловлена определением понятия «географическая природная среда», включающая характерное для конкретной территории понятие «ландшафт». Здесь же особо следует выделить и компоненты ландшафта: земельные территории, атмосфера и климат, вода, растительность, животный мир, недра.

Природные ресурсы как совокупность косных и живых тел природы, ее сил и явлений, которые человечество использует для своего жизнеобеспечения и удовлетворения других потребностей существования и развития в настоящее время и в будущем, подразделяются на материальные и экологические. Материальные ресурсы природопользования – природные ресурсы косной природы: месторождения полезных ископаемых и компоненты живой природы (все разнообразие растительного и животного мира). Косная природа как объект природопользования включает следующие системные компоненты: энергию космоса, атмосферу, воду, землю и недра. В свою очередь, структуры системных компонентов природы дифференцируются и включают присущие им структурные компоненты, их свойства, процессы и результаты взаимодействия. К природным ресурсам также относятся экологические блага природной среды (ассимиляционные, природозащитные, лечебно-оздоровительные, эстетические и другие качественные свойства).

Так, природа как объект использования и правовой охраны включает в себя понятия природной среды и окружающей среды. В свою очередь, природная среда, или естественная среда обитания, как дифференцированный объект взаимодействия общества и природы состоит из таких компонентов, как природные объекты, природные ресурсы, природные комплексы, территории. При этом очевидно, что разграничение и разделение категорий «природный ресурс», «природный комплекс» носит оценочный, субъективный характер, так как они недостаточно четко раскрываются в законодательстве Республики Беларусь. В то же время следует отметить, что природные объекты представляют собой заверченный экологический комплекс, взаимодействующий с окружающей естественной и социальной средой на основе выполняемых им экологических, экономических и культурно-оздоровительных функций [7, с. 18].

Также отметим, что в литературе зачастую компонент природной среды рассматривается в качестве «объекта охраны окружающей среды», под которым подразумевают природные блага, ценности природы, ее достопримечательности и памятники, природные ресурсы, окружающую человека среду. Объект охраны в данном случае рассматривается в широком плане, то есть включает в себя и природную и окружающую среду.

Наряду с общим понятием природных объектов, представляющих собой заверченный экологический комплекс, взаимодействующий с окружающей естественной и социальной средой, экологическое право наделяет конкретные природные объекты рядом дополнительных признаков, имеющих юридическое значение. В этом смысле каждый природный объект имеет свои особенности. В частности, земля в качестве объекта природы понимается, как поверхностный плодородный слой планеты; недра – это часть земной коры, расположенной ниже почвенного слоя планеты, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и водоемов и водотоков; воды – это часть природной среды, гидросфера нашей планеты, состоящая из естественных и искусственных водоемов, подземных вод; лес – это объект природы, пред-

ставляющий совокупность древесно-кустарниковой растительности; растительный мир – совокупность растительных сообществ, населяющих землю; атмосферный воздух как объект природы представляет собой газовую оболочку нашей планеты; животный мир – часть природной среды, включающая в себя всех животных, обитающих в состоянии естественной свободы.

Заключение. Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что в качестве компонентов природной среды следует рассматривать все природные объекты, находящиеся в состоянии естественной взаимосвязи (к таковым следует относить землю, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, растительный и животный мир и другие организмы, атмосферный воздух, озоновый слой атмосферы, а также околоземное космическое пространство, которые обеспечивают в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле). При этом природный объект в контексте данной формулировки следует понимать как условную правовую категорию, использование которой позволяет нам индивидуализировать конкретную часть природной среды с целью возможности ее последующего признания в качестве предмета правового регулирования. Благодаря такому подходу становится обоснованным выделение законодателем в качестве отдельных объектов права земли, атмосферного воздуха, недр, рек, озер, участков леса, животных и т.п. Так, в глобальном значении к основным составляющим компонентам земной природы относятся земли, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, озоновый слой атмосферы, которые в совокупности обеспечивают благоприятные условия для существования жизни на Земле. Ресурсами природы являются природные силы и явления, в том числе гравитация, излучения, колебания, ветер, течения, а также природные условия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркович, Д.Ж. Социальная экология : учеб. пособие / Д.Ж. Маркович. – М. : Изд-во МГСУ «Союз», 1998. – 339 с.
2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХІІ : с изм. и доп. от 24 дек. 2015 г., № 333-З. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 15.09.2016.
3. Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 окт. 2010 г. / редкол.: И.Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Позитив-центр, 2010. – 552 с.
4. Реймерс, Н.Ф. Экология – теории, законы, правила принципы и гипотезы / Н.Ф. Реймерс // Россия Молодая. – 1994. – 367 с.
5. Шумак, И.А. Экологические отношения как предмет конституционного регулирования / И.А. Шумак // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 окт. 2010 г. / редкол.: И.Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – 552 с.
6. Голиченков, А.К. Экологическое право России: слов. юрид. терминов : учеб. пособие для вузов / А.К. Голиченков. – М. : Издат. Дом «Городец», 2008.
7. Экологическое право : учеб.-метод. пособие для студентов БГУ, обучающихся по неюрид. специальностям / авт.-сост. С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : БГУ, 2009. – 127 с.

Поступила 30.09.2016

CONCEPT AND TYPES OF ENVIRONMENTAL COMPONENTS IN THE CONTEXT OF CRIMINAL LAW PROTECTION

T. REMNIOVA

Addressing the subject of law, the natural environment is a kind of system, the components of which are certain components. Approaches to the definition of "environmental components" in different sources vary a lot, and therefore, is of particular interest to consider and delineation of such notions as "components of the environment", "natural object" and "natural resource" in the aspect of legal relations. This article discusses the concept of environmental components and their basic classification. Analyzed modern approaches to the definition of environmental components.

Keywords: *natural environment, environmental components, environmental.*

УДК 343.4

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ, ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО*канд. юрид. наук Т.Г. ТЕРЕЩЕНКО**(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)*

Рассмотрена проблема квалификации особо квалифицированного состава – умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. По средством изучения правовой литературы и судебной практики показана целесообразность использования алгоритма при уголовно-правовой оценке содеянного по ч. 3 ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь с учетом умысла виновного лица. Кроме того, обращается внимание на возможность усовершенствования ч. 3 ст. 147 Уголовного кодекса, используя правила законодательной техники.

Ключевые слова: *тяжкое телесное повреждение, вред здоровью, сложная вина, квалифицированный состав преступления.*

Одной из основных задач уголовного права является охрана человека как высшей ценности общества и государства от преступных посягательств. Его жизнь и здоровье признаются наиболее важными правоохраняемыми объектами, что обуславливает установление строгой ответственности за убийство, причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, иные насильственные посягательства.

Среди преступлений против жизни и здоровья особое место как по распространенности, так и по степени общественной опасности, занимает умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, предусмотренное ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [1]. Оно относится к категориям тяжких, а при наличии квалифицирующих признаков – особо тяжких преступлений. При этом за последние десять лет наибольшее количество рассматриваемых деяний зарегистрировано в 2004 г., в дальнейшем же наблюдалась тенденция их незначительного снижения. Вместе с тем, несмотря на некоторые колебания в динамике преступлений, предусмотренных ст. 147 УК, на протяжении ряда лет их количество остается стабильно высоким среди преступлений против жизни и здоровья (около 40%).

Сказанное требует особых усилий правоохранительных органов по противодействию рассматриваемому преступлению, его предупреждению, что согласуется с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь и Государственной программой по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010–2012 гг., Программой по борьбе с преступностью и коррупцией на 2013–2015 гг., одним из приоритетных направлений которых является обеспечение безопасности жизнедеятельности населения, снижения уровня преступности и криминализации общества.

Большое значение в решении указанных задач имеет и совершенствование уголовного законодательства. В этой связи следует отметить, что при его реформировании в 1999 г. состав умышленного причинения тяжкого телесного повреждения подвергся значительным изменениям (по сравнению с ранее действовавшим уголовным законом 1961 г.). Не остался он без внимания и при внесении новелл в УК 1999 г. за период его действия по настоящее время.

Кроме того, стоит отметить особо квалифицированный состав умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. В ч. 3 ст. 147 УК содержится состав преступления с двумя формами вины: умыслом по отношению к причинению тяжкого телесного повреждения и неосторожностью по отношению к смерти потерпевшего. Новелла уголовного закона явилась результатом научной полемики еще советских ученых, поскольку ранее УК 1961 г. не содержал указание на субъективное отношение виновного к последствию в виде смерти потерпевшего.

Несмотря на законодательное закрепление сочетания умысла и неосторожности при совершении указанного выше преступления, тем не менее умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, является сложным для понимания составом, что обусловлено не только трудностями в установлении направленности умысла виновного лица, но и правильностью интерпретации самой уголовно-правовой нормы ст. 25 УК (сочетание умысла и неосторожности при совершении преступления (сложная вина). В этой связи обратим внимание на некоторые типичные ошибки правоприменителей, допускаемые ими в процессе квалификации деяний по ч. 3 ст. 147 УК.

В теории уголовного права исследуемая конструкция ранее определялась понятиями «двойной», «смешанной», «раздвоенной» вины [2, с. 10–12]. Действующий УК попытался разрешить терминологическую путаницу, наблюдавшуюся не один десяток лет, введя в оборот понятие «сложная вина», тем са-

мым закрепив основные положения теории «сложной вины» в противовес концепции «смешанной вины». Под сложной виной в теории понимается неоднородное отношение виновного к основному и производному последствиям [3, с. 4]. Смешанная форма вины сочетает различное отношение к деянию и его последствиям, что в свое время было подвергнуто справедливой критике, как и необоснованность утверждения о существовании третьей формы вины наряду с умыслом и неосторожностью [3, с. 4–5].

Исследуя состав умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, несложно заметить, что материальная конструкция состава преступления содержит одно действие и два последствия, психическое отношение к которым у виновного различно: умысел по отношению к первому (тяжкое телесное повреждение) и неосторожность – ко второму (смерть потерпевшего), на что прямо указывается законодателем в конструкции правовой нормы. Разное сочетание между собой видов умысла по отношению к наступившим последствиям (прямого и косвенного) или видов неосторожности (легкомыслия и небрежности) не образует сложной формы вины.

Субъективные особенности ч. 3 ст. 147 УК объединяют два отдельных преступления (причинение умышленно тяжкого телесного повреждения и причинение смерти по неосторожности), каждое из которых может существовать самостоятельно. Между наступлением начальных последствий (например, прерывание беременности) и более тяжким квалифицирующим признаком (смерть) должна проследиваться причинная связь. При этом наступление последствий должно происходить последовательно, например: нанесение ударов в область живота – прерывание беременности – массивная кровопотеря – смерть. Непосредственным объектом исследуемого преступления является здоровье человека, а факультативным объектом – жизнь (если придерживаться теории правового блага в качестве объекта преступления).

Изучение материалов уголовных дел показало, что, как правило, лицо не предвидит при имеющейся возможности и долженствовании наступление смерти. Например, обвиняемый Г., действуя с неконкретизированным умыслом, нанес своей супруге один удар рукой в область грудной клетки и один удар ногой в область живота, причинив тем самым разрывы 12-перстной кишки и поджелудочной железы [4]. Спустя девять дней потерпевшая скончалась от перитонита (воспаление брюшины вследствие травмы). В ходе предварительного следствия Г. показал: «...я не знал, что это закончится смертью жены...», тем самым действуя с косвенным умыслом в отношении первого последствия (тяжкие телесные повреждения) и небрежностью в отношении второго последствия. Поскольку виновный должен осознавать, что своими действиями (удар ногой в область живота) причиняет значительный физический вред потерпевшей.

В целом анализ судебной практики показал, что умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, как правило, совершается с небрежным видом неосторожной формы вины по отношению к смерти потерпевшего.

Тем не менее, несмотря на законодательное закрепление сочетания умысла и неосторожности при причинении вреда здоровью, ч. 3 ст. 147 УК в этом аспекте является сложным для квалификации составом, что обусловлено необходимостью правильного установления направленности умысла виновного лица. В этой связи обратим внимание на некоторые типичные ошибки правоприменителей, допускаемые ими в процессе уголовно-правовой оценки содеянного.

Одна из таких ошибок связана с *алгоритмом квалификации*, когда начинают установление умысла на причинение тяжкого телесного повреждения и на этом обрывают анализ субъективной стороны совершенного деяния. Например, судом Чаусского района Могилевской области было установлено, что Г. в ходе возникшей ссоры нанес не менее двух ударов кулаком в лицо А., сидящему на диване [5]. После чего Г. поднял А. на ноги и нанес еще три удара кулаком в лицо последнему, отчего тот упал на пол. В продолжение своих действий Г. нанес один удар А. в область головы ногой, обутой в зимний ботинок, после чего поднял потерпевшего с пола и вновь нанес ему один удар кулаком в лицо. От удара А. упал на пол, потеряв сознание; Г. увидел это и ушел с места происшествия. Спустя 20 часов после произошедшего А. скончался от кровоизлияний под оболочку и боковой желудочек головного мозга, ушиба головного мозга. Суд, рассматривавший дело, обосновал наличие умысла на причинение тяжкого телесного повреждения и неосторожности по отношению к смерти потерпевшего. На наш взгляд, вопрос о форме вины по отношению к смерти потерпевшего не получил должного исследования как со стороны суда, так и следственных органов. Поскольку даже если не установлено, что виновный желал смерти потерпевшего (хотя по материалам дела один из свидетелей показал, что Г. высказывал угрозы убить А.), то не следует забывать, что при сознательном допущении смертельного исхода либо безразличном к нему отношении, содеянное есть не что иное как убийство с косвенным умыслом. На наш взгляд, нанося неоднократные удары в область головы руками и ногой (в зимнем ботинке), Г. не мог действовать неосторожно по отношению к наступлению смерти, и действия Г. подлежат квалификации по ч. 1 ст. 139 УК как убийство, совершенное с косвенным умыслом.

Избежать подобной ошибки можно, если начать с выяснения отношения виновного к наиболее тяжкому последствию – смерти потерпевшего. Поэтому первый вопрос, который нужно ставить правоприменителю, – охватывалось ли умыслом (прямым или косвенным) лица причинение смерти потерпевшему. Лишь при отрицательном ответе возникает задача установления неосторожной вины по отношению к этому последствию.

Следующий этап исследования – установление формы вины по отношению к тяжкому телесному повреждению. Здесь может быть как прямой, так и косвенный умысел. В случае действия виновного с прямым умыслом по отношению к наступлению именно тяжкого телесного повреждения не возникает столь существенных проблем при квалификации, в отличие от действия с косвенным неконкретизированным умыслом. В последнем случае важно, чтобы сознанием виновного охватывалось, что причиняемое телесное повреждение может быть и тяжким.

Анализ субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 147 УК, показывает, что причинение умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, должно квалифицироваться в том случае, если:

- 1) виновное лицо применяет орудие, которым нельзя лишить жизни потерпевшего;
- 2) лицо осознанно наносит удары небольшой силы, причиняя повреждения, не являющиеся опасными для жизни в момент их причинения, либо сознательно направляет их в такую часть тела, которая не является «жизненно важной». Но после примененного насилия в организме человека начинаются патогенные процессы — отдаленные осложнения (тромбоэмболии, сепсисы, флегмоны, перитониты и т.п.), которые в свою очередь обусловлены только травмированием лица (попадание в организм человека гнилостных бактерий через раны или раневые каналы при использовании режущих предметов и т.п.), что приводит в конечном итоге к наступлению смерти.

При этом и характер полученных травм может свидетельствовать о направленности умысла виновного. Правила судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь 1999 г. в п. 6 пп. «а»–«ц» указывают на повреждения «опасные для жизни» как в момент причинения травмы, так и по прошествии какого-либо промежутка времени [6].

Безусловно, опасность для жизни некоторых повреждений очевидна только специалисту. Но в этом перечне имеются и травмы, опасность для жизни которых понятна и рядовому человеку. Это проникающие раны в полость груди, черепа, внутренних органов и т.п. Сознательное причинение таких повреждений может говорить о наличии интеллектуального элемента умысла на причинение смерти. При этом, оценивая направленность умысла, следует учитывать и обстановку при причинении вреда здоровью, отношения между потерпевшим и преступником, посткриминальное поведение виновного и т.д.

Изучение судебной практики показало, что основные ошибки при квалификации деяний связаны с тем, что практические сотрудники и судебные органы неправильно квалифицируют убийство, совершенное с косвенным умыслом, как причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Кроме того, полагаем целесообразным провести анализ конструкции сложной вины с позиции ее соответствия принципам уголовного права и уголовной ответственности, закрепленным в ст. 3 УК. Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что особо квалифицирующий признак «причинение смерти по неосторожности» расположен совместно с признаками, которые вменяются лицу при умышленном к ним отношении, что влечет за собой назначение столь же строгого наказания, как за умышленное преступление или менее строгого наказания, как за неосторожное преступление. В этом случае нарушается принцип дифференциации уголовной ответственности. В связи с этим в юридической литературе можно встретить предложения о выделении рассматриваемого квалифицирующего признака отдельно от иных признаков, что вполне допустимо [2, с. 21–22].

Во-вторых, законодатель, признавая причинение смерти по неосторожности (имеется в виду ч. 3 ст. 147 УК), при построении санкций не учитывает этот аспект, поскольку неосторожная смерть признается такой же опасной, как и убийство (по ч. 1 ст. 139 УК санкция от 6 до 15 лет лишения свободы, по ч. 3 ст. 147 УК – от 5 до 15 лет лишения свободы). Поскольку в целом согласно ст. 25 УК такое преступление признается умышленным, наказание за причинение по неосторожности смерти устанавливается примерно на уровне наказания за умышленное причинение такого вреда. Тем самым нарушается принцип справедливости, что требует корректирования пределов санкций ч. 3 ст. 147 УК.

В-третьих, приведенная в уголовном законе конструкция сложной вины, по мнению некоторых авторов (В.А. Ширяев [2, с. 9], И.О. Грунтов [7, с. 188] и др.), не соответствует принципу субъективного вменения, поскольку «...отрицательное социальное содержание умышленного преступления и пренебрежительное или недостаточно внимательное неосторожного деяния различно». В связи с этим И.О. Грунтов считает необходимым исключить уголовно-правовую норму о сложной вине из УК и, под-

держивая научные наработки Н.А. Бабя, предлагает квалифицировать любое умышленное преступление и причинение им более тяжкого преступного последствия по совокупности преступлений, т.е. в нашем случае по ст. 147 УК и ст. 144 УК [7, с. 184–185], что вполне оправданно и допустимо.

Резюмируя изложенное, можно утверждать, что для правильной квалификации деяния по ч. 3 ст. 147 УК по признаку «...повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего» целесообразно использовать алгоритм, начиная уголовно-правовую оценку деяния с наиболее тяжкого последствия (смерти потерпевшего), затем последовательно переходя к оценке тяжкого телесного повреждения в аспекте умысла (прямого или косвенного) на его причинение. Кроме того, несмотря на усовершенствование диспозиции особо квалифицированного состава ч. 3 ст. 147 УК путем введения дополнительных признаков («...либо лицом, ранее совершившим иное преступление, сопряженное с умышленным причинением тяжкого телесного повреждения, либо ранее совершившим убийство (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 140–143 настоящего Кодекса...»)), вопрос о целесообразности декриминализации признака «...повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего», равно как и корректировании санкций ч. 3 ст. 147 УК, остается открытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июля 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : текст по сост. на 19 июл. 2016 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Ширяев, В.А. «Раздвоенная» форма вины как уголовно-правовая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.А. Ширяев ; ЮИ МВД России. – М., 1998. – 26 с.
3. Кригер, Г. Определение формы вины / Г. Кригер // Совет. юстиция. – 1979. – № 20. – С. 4–6.
4. Архив суда Новобелицкого района за 2007 г. – Дело № 07-0009.
5. Архив суда Чаусского района Могилевской области за 2006 г. – Дело № 06/0524.
6. Правила судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь : приложение № 2 к приказу Белорус. гос. службы судебно-медицинской экспертизы, 1 июля 1999 г., № 38-с // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 10/45.
7. Грунтов, И.О. Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве / И.О. Грунтов. – Минск : Тесей, 2012. – 365 с.

Поступила 03.10.2016

CRIMINAL LAW CONTENTS OF INTENTIONAL INFLICTION GRIEVOUS BODILY HARM, COMMITTED ON IMPRUDENCE ENTAILED DEATH OF THE VICTIM

T. TERESHCHENKO

The article deals with the qualification very qualified staff - intentional infliction of serious bodily injury that resulted in the death of the victim. The author through the study of legal literature and jurisprudence points to the usefulness of the algorithm in the criminal-legal assessment of the offense on the h. 3 of art. 147 of the Criminal Code (hereinafter - CC) in view of the intention of the perpetrator. The author also draws attention to the possibility of improving h. 3 of art. 147 of the Criminal Code, using the rules of legislative techniques.

Keywords: serious bodily injury, personal injury, complex wine, aggravating circumstances.

УДК 343.7

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИ ХИЩЕНИИ

канд. юрид. наук, доц. В.В. ХИЛЮТА, Ю.Т. РАХАТКО
(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)

Рассмотрены различные подходы в толковании ущерба преступлений против собственности в доктрине уголовного права и практики правоприменения. Раскрыта сущность преступного последствия при хищении, состоящая в том, что совершаемое виновным действие не только должно уменьшить фонд собственника этого имущества, но и должно быть способно к включению похищенного имущества в сферу обладания других лиц. Сделан вывод о том, что ущерб в хищении должен исчисляться в зависимости от стоимости похищенного имущества (денежным выражением стоимости является цена), а упущенная выгода и другие возможные виды материального вреда в понятие ущерба не входят ввиду того, что механизм причинения вреда отношениям собственности, как объекту уголовно-правовой охраны, детерминирован предметом преступления (коль скоро предметом хищений является чужое имущество, то причиняемый вред носит исключительно имущественный характер).

Ключевые слова: преступления против собственности, хищение, ущерб в хищении, сущность преступного последствия при хищении.

Как известно из общей теории уголовного права, степень общественной опасности хищений определяется размером причиненного ущерба. Ущерб в хищении – это часть последствий преступления, которая подлежит фиксации и оценке и свидетельствует об изменении положения потерпевшего в системе отношений собственности. Содержание основного преступного последствия хищения заключается в лишении собственника возможности пользования, владения и распоряжения имуществом и возникновении такой возможности у виновного в результате выхода из владения собственника или иного владельца определенной массы принадлежащих ему материальных благ (вещей), экономическая ценность которых определяется их стоимостью, выраженной в денежной оценке (цене) [1, с. 8–10; 2, с. 7].

Итак, при хищении, каким бы способом оно ни было совершено, всегда происходит причинение реального (положительного) материального ущерба собственнику, выразившееся в уменьшении объема его наличного имущества, а с другой стороны происходит незаконное обогащение преступника в размере стоимости изъятого имущества. Положительный ущерб на одной стороне и имущественный доход на другой – неперенные признаки хищения, связанные с переходом имущества при его совершении от собственника к не собственнику [3, с. 258]. Отсюда можно сделать вывод и обратного характера: завладение имуществом, не причинившее ущерба собственнику, не может рассматриваться как хищение. Так, не может рассматриваться как хищение обращение в свою пользу имущества или в пользу иных лиц, утерянного собственником, или имущества, от права собственности на которое его владелец отказался. Однако с данным положением, еще разработанным в дореволюционной России (а затем поддерживаемым и в советский период), категорически был не согласен В.А. Владимиров. С одной стороны, он полагал, что, действительно, непосредственным последствием хищения является причинение материального ущерба потерпевшему, т.е. уменьшение количества ценностей, принадлежащих ему на праве собственности. С другой стороны, последствием хищения, по его мнению, не может признаваться обогащение виновного за счет похищенного, т.к. подобный результат составляет преступную цель деяния. С этих позиций, если последствием преступления являются изменения в объекте преступного посягательства, то вряд ли имеются основания последствием хищения считать тот результат содеянного, который представляет собой конечную цель совершения преступления: обогащение за счет похищенного [4, с. 10–11].

В доктрине уголовного права и практики правоприменения норм о хищениях имущества имеются различные подходы в толковании ущерба как признака материального последствия:

- 1) ущерб в хищении равен стоимости похищенного имущества;
- 2) ущерб в хищении представляет собой прямые убытки, равные стоимости похищенного имущества и затратам на восстановление имущества потерпевшего, не относящегося к предмету посягательства;
- 3) ущерб в хищении включает в себя прямые убытки и неполучение должного [2, с. 4; 5, с. 6].

Белорусский законодатель, в отличие от российского, специально не выделяет ущерб как один из обязательных признаков хищения, основываясь, по-видимому, на том, что ущерб в хищении, равный стоимости похищенного имущества, презюмируется, поэтому не должен указываться в понятии хищения. На это обстоятельство прямо обращает внимание А.В. Голикова, которая считает, что «хищением признается безвозмездное изъятие чужого имущества из обладания собственника или иного владельца, с целью распоряжения им по усмотрению виновного» [2, с. 20]. Подобной точки зрения придерживается и Н.С. Третьякова, указывая на необязательность в дефиниции хищения таких признаков, как «противо-

правность, безвозмездность деяния и причинение ущерба собственнику или другому владельцу имущества» [6, с. 14–15].

Однако не будем забывать, что для хищений, в отличие от других посягательств на собственность, характерным является то, что совершаемое виновным действие не только должно уменьшить фонд собственника этого имущества, но и должно быть способно к включению этого похищенного имущества в сферу обладания других лиц. Здесь следует обратить внимание на следующее важное обстоятельство. Собственно говоря, признак ущерба в ряде случаев является квалифицирующим признаком состава хищения. Если исходить из того, что обязательным признаком хищения является причинение ущерба, то следует учитывать как обязательный и другой признак хищения – причинную связь между противоправными действиями виновного и наступившими общественно опасными последствиями в виде причинения собственнику или иному владельцу реального имущественного ущерба. Более того, при решении вопроса о конструкции составов преступлений против собственности (в частности, хищений) стоит принять во внимание и сравнительную ценность рассматриваемого объекта: очевидно, она не столь высока, как ценность некоторых других охраняемых уголовным законом общественных отношений, например, отношений в области безопасности жизни, здоровья, конституционного строя и т.д. В этом плане (с учетом особенностей объекта) составы преступлений против собственности более логично формулировать как материальные, а не как формальные [7, с. 17; 8, с. 14]. С этой точки зрения составы разбоя и вымогательства не вписываются в конструкцию хищения, т.к. они не сконструированы по типу материальных составов преступлений, т.е. путем переноса момента окончания преступления со стадии фактического наступления преступных последствий на стадию покушения на преступление, вследствие чего наступившие общественно опасные последствия остаются за пределами разбоя и вымогательства.

1. В советской уголовно-правовой доктрине весьма широко были разработаны положения, согласно которым при совершении хищений степень тяжести нарушения отношений собственности должна определяться размером причиненного материального ущерба. Размер ущерба находится в прямой зависимости от стоимости похищенного имущества. Именно в стоимости находят свое выражение количественные и качественные показатели имущества (чем больше их количество и чем выше качество, тем существеннее стоимость), определяется значение конкретной вещи для человека, общества, государства [9, с. 6–9; 10, с. 34; 11, с. 16–20]. Под размером имущества понималась величина, его объем, выраженный в каком-нибудь измерении и имеющий определенную ценность.

Таким образом, уголовно-правовое значение для определения объема материального ущерба придавалось стоимости похищенного имущества, ибо стоимость выражала овеществленный в материальных ценностях общественно необходимый труд людей. Однако в советское время при определении размера стоимости похищенного имущества использовались три критерия: а) экономический (цена); б) качественный (назначение материальных ценностей); в) количественный (натуральные размеры имущества) [12, с. 16–17]. Стоимость и цена (как выражение стоимости) являлись тем измерителем, на основании которого и определялся ущерб при похищении имущества. Так, имущественная масса, изъятая преступником из владения собственника или иного законного владельца, получала денежную оценку на основании соответствующих цен, и их сумма составляла размер хищения, который впоследствии влиял на квалификацию преступления [13, с. 64; 14, с. 50–52].

Основные положения данной концепции используются криминалистами и в настоящее время. В большинстве своем наука уголовного права исходит из того, что ущерб в хищении – это реальное уменьшение имущества у собственника или законного владельца (прямой положительный ущерб). Например, Н.В. Соколова считает, что при хищении, каким бы способом оно не было совершено, всегда происходит причинение реального материального ущерба собственнику, выразившееся в уменьшении объема его наличного имущества и, соответственно, незаконное обогащение преступника в размере стоимости изъятого (похищенного) имущества. Убытки иного характера, причиненные хищением (например, в виде упущенной выгоды), в содержание материального ущерба от хищения не входят [15, с. 13]. Ущерб в хищении должен исчисляться стоимостью похищенного имущества (денежным выражением стоимости является цена), а упущенная выгода, и другие возможные виды материального вреда под понятие ущерба в хищении не подпадают [3, с. 258–264; 16, с. 220; 17, с. 264; 18, с. 49; 19, с. 91; 20, с. 35–36; 21, с. 522; 22, с. 200; 23, с. 14–15; 24, с. 18; 25, с. 22–23]. То есть данная концепция исходит из того, что «размер хищения» (стоимость похищенного имущества) не равнозначен понятию «размер ущерба, причиненный хищением».

Дело в том, что термины «размер» и «ущерб», имеющие отношение к общественно-опасным последствиям хищений, существенно отличаются друг от друга как с точки зрения гносеологической, так и с точки зрения уголовно-правовой, поскольку в гносеологическом значении размер выражает ценность, представляющую собой объективную категорию, а ущерб – оценку, являющуюся субъективной категорией. Языковые проблемы разграничения терминов «ущерба» и «размера» при квалификации дел о хи-

шениях предлагается разрешать путем введения единых терминов (например, причинения ущерба в конкретном размере) [15, с. 14] в тексте уголовного закона.

2. Вторая концепция основывается на том, что ущерб представляет собой внешний, объективный критерий общественной опасности, подлежащий фиксации. Здесь, главным образом, размер хищения приравнивается к размеру причиненного ущерба, т.е. при квалификации хищений должен учитываться общий ущерб, причиненный непосредственно хищением, а он, как известно, в ряде случаев может быть значительно больше, чем размер похищенного имущества.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 14 ГК Республики Беларусь реальный ущерб определяется как «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества». Из этого следует, что общий, совокупный ущерб от хищения ни при каких обстоятельствах не может быть меньше его размера: он может быть либо больше последнего, либо равен ему. Иначе говоря, материальный ущерб состоит из двух компонентов: а) с объективной стороны он выражается в утрате или повреждении имущества; б) с субъективной стороны он свидетельствует о расходах, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести. Сказанное означает, что ущерб не тождественен размеру хищения и помимо стоимости имущества должен включать расходы, которые потерпевший должен будет понести для восстановления своего нарушенного права.

Таким образом, рассматриваемая концепция противопоставляет размер похищенного имущества – хищению, причинившему ущерб. В такой ситуации ущерб на стороне потерпевшего лица может быть не эквивалентен сумме обогащения виновного. Например, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями нередко приводит не только к корыстному безвозмездному завладению должностным лицом имуществом (денежных средств), но и к незаконным выплатам крупных денежных сумм другим работникам учреждений или организаций, не причастным к совершению преступления. В этой ситуации размер ущерба предлагается определять исходя из той суммы денежных средств, которая была незаконно выплачена всем лицам (а не одному должностному лицу, совершившему хищение) [25, с. 155–157; 26, с. 247–248]. Как правило, вывод здесь лежит в той плоскости, что такого рода хищение может привести к временной приостановке производства, временному простоя, к дополнительным финансовым и транспортным расходам, связанным с приобретением нового оборудования или сырья и т.д.

Подобное решение этого вопроса связано с тем, что причинение одному из элементов отношений собственности более значительного ущерба соответственно увеличивает до этого предела и меру общественной опасности хищения в целом. Поэтому, здесь размер причиненного ущерба исчисляется по тому элементу отношений собственности, который был нарушен в большей степени [27, с. 16; 28, с. 25–28] (т.е. по размеру причиненного ущерба, если он выше размера обогащения виновного). Иначе говоря, такое широкое понимание содержания ущерба не исключает возможности учета при его исчислении и организационного вреда, например, в виде расстройств хозяйственной деятельности организации в связи с хищением особо значимого для производственного процесса имущества [29, с. 148–149].

Так, если должностное лицо строительной организации с целью совершения хищения входит в сделку с группой рабочих и, применяя завышенные расценки, выписывает им лишние деньги, в том числе и себе, то в результате строительной организации причиняется ущерб, превышающий размеры сумм, непосредственно присвоенных виновными, т.к. завышенные расценки применяются и к работам, выполненным другими рабочими, не являющимися участниками хищения. В данном случае размер ущерба предлагается определять исходя из всей суммы понесенных расходов этим предприятием.

Тем не менее, хотя в рассматриваемом случае причиненный ущерб полностью определяется действиями, причинно связанными с хищением, и полностью охватывается предвидением виновного, его все же следует разбивать на две части: 1) ущерб, причиненный действиями, которые виновный совершил с прямым умыслом обратить в свою собственность определенное имущество; 2) ущерб, причиненный умышленными действиями виновного, не направленными на обращение этого имущества в свою собственность [30, с. 113]. Следовательно, если во втором случае виновный причинил ущерб действиями, результат которых охватывался его предвидением и находился в причинной связи с хищением, то здесь все-таки хищение будет отсутствовать, т.к. у лица не было прямого умысла обратить имущество в свою собственность.

Как нам представляется, в данной ситуации происходит смешение размера похищенного, влияющего на правовую оценку совершенного деяния, с размером подлежащего возмещению материального ущерба (в этом отношении в понятие «имущественный ущерб» предлагается включать неполучение должного, как разновидность экономических последствий преступления, а термин «ущерб» представляет собой часть последствий определяемых понятием «прямые убытки»), взыскиваемого с виновного в соответствии с нормами гражданского законодательства. Ущерб должен поддаваться точному измерению – цене утраченного имущества (обозначать только экономические последствия). В этом отношении размер ущерба, подлежащий возмещению, не будет тождественным размеру хищения как основанию для ква-

лификации преступления. Конечно, можно признать тот факт, что в понятие имущественного ущерба входят материальные потери, являющиеся прямым следствием хищения чужого имущества (например, упущенная выгода, убытки, связанные с остановкой производства и т.д.), однако это вовсе не значит, что общая сумма ущерба есть одновременно и та сумма, которая определяет размер хищения.

3. Положения третьей концепции (ущерб в хищении включает в себя прямые убытки и неполучение должного) также базируется на основных постулатах гражданского законодательства. А.В. Хабаров, например, настаивает на том, что помимо реального ущерба и упущенной выгоды в понятие ущерба необходимо включать еще и моральный вред, т.е. нравственные страдания потерпевшего в связи с утратой имущества [31, с. 23]. Однако данное утверждение выглядит более чем спорным.

В соответствии со ст. 14 ГК Республики Беларусь лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков не только в виде реального ущерба, но и упущенной выгоды (неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено). По этому поводу сегодня некоторыми криминалистами предлагается на законодательном уровне УК Республики Беларусь дополнить указанием на то, что осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него упущенной выгоды (наряду с имущественным ущербом) [32, с. 52–53]

Основные доводы в поддержку учета упущенной выгоды в качестве преступных последствий хищения можно свести к следующим положениям:

– цена есть выраженная в денежной оценке стоимость единицы товара, которая включает в себя себестоимость, НДС, акцизный сбор, торговую наценку, норму прибыли, т.е. в цене уже заложена прибыль, которая по своей природе является упущенной выгодой;

– убытки в виде упущенной выгоды являются объективным фактом, и нормами о преступлениях против собственности всегда защищается интерес конкретного собственника, несмотря на то, какой ущерб ему причинен: реальный или в виде упущенной выгоды [33, с. 40–42; 34, с. 52–57; 35, с. 35].

Кроме того, некоторыми учеными отмечается, что термин «ущерб», употребляемый в тексте уголовного закона, полностью не охватывается понятием «материальный ущерб» и может включать в себя соответственно моральный вред [36, с. 21; 37, с. 100]. На основании этого исчисление материального ущерба, причиненного конкретным преступлением, предлагается определять исходя из размера причиненных убытков в соответствии с положениями гражданского законодательства. В связи с тем, что взыскание упущенной выгоды становится во всем мире неотъемлемым признаком рыночных отношений, А.В. Шульгой предлагается применительно к признакам хищения вести речь не об ущербе, а об убытках [38, с. 324].

В этой связи все настойчивее становятся призывы к законодателю о необходимости одинаковой (равной) оценки опасности экономических посягательств независимо от вида причиняемого ими имущественного вреда (реального ущерба или упущенной выгоды) и недопущения дифференциации уголовной ответственности за правонарушение в сфере экономики по этому основанию.

Конечно, упущенная выгода имеет свою структуру, элементами которой на подвидовом уровне выступают такие последствия, как недополучение должного (неполучение сумм, которые лицо должно было получить в силу оснований, указанных в нормативном правовом акте либо договоре) и возможные доходы (доходы, которые лицо должно было бы получить в нормальных условиях при отсутствии преступных действий виновных лиц) [39, с. 16; 40, с. 17]. Однако разрешение вопросов, связанных с размером (суммы) ущерба и установлением причинной связи между деянием и наступившими последствиями, иногда значительно затрудняется ввиду того, что в законодательстве и правоприменительной практике нет достаточной ясности по вопросам подсчета причиненного ущерба, критериях определения вероятной причинной связи получения этих доходов и т.д. Упущенная выгода является не конкретной составляющей самого ущерба, а скорее экономической категорией.

Упущенная выгода – это такие предполагаемые доходы, которые в момент совершения преступления еще не находятся в фактическом владении кредитора (или иного надлежащего лица). Поэтому, по замечанию А. Касьяник, включение их в структуру имущественного ущерба, имеющего уголовно-правовое значение, создает, по существу фикцию о возможности преступного воздействия на материальные ценности, которые еще реально не существуют [41, с. 55]. К тому же в ряде случаев, имевших место на практике, сумма упущенной выгоды определяется кредиторами значительно выше, чем размер причиненного реального ущерба.

Более того, по справедливому замечанию В.И. Плоховой, убытки и моральный вред нельзя включать в понятие имущественного ущерба в силу следующих обстоятельств: а) возмещение морального вреда не всегда допустимо даже в гражданском праве; б) моральный вред возмещается в случаях, прямо предусмотренных законом [42, с. 183]. И если уж быть до конца последовательным, то необходимо признать, что многие последствия хищения прямо пропорциональны его предмету, а не форме конкретного преступления. В этой связи очень проблематично будет установить и доказать конкретный размер морального вреда и причиненных убытков.

Например, в убытки хозяйствующего субъекта могут включаться не только суммы, затраченные им на покрытие иска, но и суммы, затраченные на выполнение самих обязательств. Однако ни одно из перечисленных последствий в сфере производства не может определять размер ущерба, причиненного хищением, в силу того, что они не предопределяют право собственности, а наоборот – право собственности позволяет имуществу участвовать в процессе производства.

Обоснованным выглядит суждение относительно того, что в данном случае упущенная выгода не может влиять на квалификацию хищения, поскольку она представляет собой такие предполагаемые доходы, которые в момент совершения преступления еще не находятся в фактическом владении (фондах) собственника и поэтому не могут быть похищены. Упущенная выгода едва ли может быть для виновного тем результатом, к достижению которого он стремился, поэтому по отношению к данным последствиям вина лица не выражается в форме прямого умысла, а это исключает возможность признания упущенной выгоды элементом состава любого вида и формы хищения.

Итак, сущность преступного последствия при хищении состоит в том, что совершаемое виновным действие не только должно уменьшить фонд собственника этого имущества, но и должно быть способно к включению похищенного имущества в сферу обладания других лиц. Завладение имуществом, не причинившее ущерба собственнику, не может рассматриваться как хищение. Ущерб в хищении должен исчисляться в зависимости от стоимости похищенного имущества (денежным выражением стоимости является цена), а упущенная выгода и другие возможные виды материального вреда в понятие ущерба не входят ввиду того, что механизм причинения вреда отношениям собственности как объекту уголовно-правовой охраны детерминирован предметом преступления (коль скоро предметом хищений является чужое имущество, то причиняемый вред носит исключительно имущественный характер).

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулик, В.Б. Общественно-опасные последствия хищения чужого имущества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.Б. Кулик. – М., 1999. – 24 с.
2. Голикова, А.В. Ущерб в хищении: понятие, структура, значение для квалификации и назначения уголовного наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Голикова. – Тамбов, 2005. – 26 с.
3. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 775 с.
4. Владимиров, В.А. Борьба с посягательствами на личную собственность по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 715 / В.А. Владимиров. – М., 1967. – 32 с.
5. Ляпунов, Ю. Критерии и порядок определения размера ущерба / Ю. Ляпунов // Советская юстиция. – 1986. – № 8. – С. 6–8.
6. Третьякова, Н.С. Лингвистические особенности уголовно-правовых норм об ответственности за хищения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Н.С. Третьякова. – Омск, 2008. – 19 с.
7. Богданчиков, С.В. Противодействие преступным посягательствам на абсолютные права собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / С.В. Богданчиков. – М., 2006. – 32 с.
8. Ермакова, О.В. Момент окончания преступлений против собственности: закон, теория, практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Ермакова О.В. – Томск, 2011. – 26 с.
9. Пинаев, А. А. Преступления против социалистической собственности / А.А. Пинаев. – Харьков, 1973. – 38 с.
10. Владимиров, В.А. Квалификация похищений личного имущества / В.А. Владимиров. – М. : Юрид. лит., 1974. – 208 с.
11. Борзенков, Г.Н. Уголовно-правовые проблемы охраны имущества граждан от корыстных посягательств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. доклада : 12.00.08. / Г.Н. Борзенков. – М., 1991. – 51 с.
12. Тенчов, Э.С. Размер и виды хищений социалистического имущества / Э.С. Тенчов ; отв. ред.: В.В. Индейкин. – Иваново : Изд-во Иван. ун-та, 1983. – 56 с.
13. Владимиров, В.А. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. – М. : Юрид. лит., 1986. – 222 с.
14. Тенчов, Э.С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности : учеб. пособие / Э.С. Тенчов ; отв. ред.: В.В. Индейкин. – Иваново : Изд-во Иван. ун-та, 1980. – 87 с.
15. Соколова, Н.В. Теоретико-прикладные вопросы учета размера ущерба при квалификации хищений и назначении наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.В. Соколова. – Челябинск, 2006. – 244 с.
16. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности : теоретико-прикладное исследование / Н.А. Лопашенко. – М. : ЛексЭст, 2005. – 408 с.
17. Наумов, А.В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. / А.В. Наумов. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – Т. 3 : Особенная часть (гл. XI – XXI). – 704 с.
18. Севрюков, А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.П. Севрюков. – М. : Экзамен, 2004. – 352 с.
19. Кадников, Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика : учеб. пособие / Н.Г. Кадников. – М. : Норма, 2003. – 144 с.
20. Гаухман, Л.Д. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М. : Учебно-консультационный центр ЮрИнфоР, 1997. – 310 с.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. А.В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.

22. Уголовное право. Особенная часть / С.Ю. Ковалев [и др.] ; под ред.: И.Я. Козаченко [и др.]. – М. : Юрист, 2001. – 760 с.
23. Анисимов, В.Ф. Ответственность за преступления против собственности с признаками хищения: состояние, сущность и проблемы квалификации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В.Ф. Анисимов. – СПб., 2007. – 42 с.
24. Филаненко, А.Ю. Хищение чужого имущества: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.Ю. Филаненко. – М., 2010. – 38 с.
25. Уланова, Ю.Ю. Общие признаки хищения в составе кражи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Ю.Ю. Уланова. – М., 2011. – 26 с.
26. Кригер, Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1974. – 336 с.
27. Пинаев, А.А. Основные вопросы квалификации хищений / А.А. Пинаев. – Харьков, 1974. – 36 с.
28. Кострова, М. Крупный размер и крупный ущерб по УК РФ: языковой аспект / М. Кострова // Законность. 2001. – № 10. – С. 25–28.
29. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. – Самара : Самар. ун-т, 2002. – 359 с.
30. Танасевич, В.Г. Доказывание размеров похищенного и причиненного ущерба по делам о хищениях / В.Г. Танасевич, Т.М. Арзуманян // Борьба с хищениями государственного и общественного имущества. – М. : Юрид. лит., 1971. – С. 107–148.
31. Хабаров, А.В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / А.В. Хабаров. – Тюмень, 1999. – 25 с.
32. Шидловский, А. Возмещение убытков, причиненных преступлением, с применением уголовно-правовых оснований / А. Шидловский, М. Семенихин // Юстиция Беларуси. – 2006. – № 1. – С. 52–53.
33. Антонюк, Н.О. Некоторые аргументы «за» необходимость учета упущенной выгоды в качестве преступных последствий / Н.О. Антонюк // Системность в уголовном праве : материалы II Рос. конгр. уголовного права, М., 31 мая – 1 июня 2007 г. – М., 2007. – С. 40–42.
34. Поляков, И.Н. Имущественный вред, причиненный преступлением: понятие, проблемы возмещения / И.Н. Поляков // Советское государство и право. – 1989. – № 6. – С. 52–57.
35. Устинов, В.С. Признаки хищений и их оценка аппаратами БХСС : учеб. пособие / В.С. Устинов. – Горький : Изд-во ГВШ МВД СССР, 1979. – 88 с.
36. Красновский, Г.Н. Некоторые проблемы оптимизации уголовного законодательства об ответственности за хищения имущества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г.Н. Красновский. – М., 1991. – 186 с.
37. Викулин, А.Ю. Понятие ущерба в УК РФ: применительно к гл. 22 / А.Ю. Викулин // Государство и право. – 1998. – № 4. – С. 99–103
38. Шульга, А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества / А.В. Шульга. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 372 с.
39. Амиянц, К.А. Упущенная выгода в преступлениях в сфере экономики / К.А. Амиянц // Российский судья. – М. : Юрист, 2008. – № 6. – С. 16–18.
40. Тихон, И.А. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.А. Тихон. – Омск, 2006. – 19 с.
41. Касьяник, А.И. Уголовно-правовая норма о выманивании кредита или дотаций нуждается в совершенствовании / А.И. Касьяник // Законность и правопорядок. – 2009. – № 2. – С. 51–57.
42. Плохова, В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность / В.И. Плохова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 295 с.

Поступила 07.09.2016

THE PROBLEM OF DETERMINING THE CRIMINAL CONSEQUENCES IN THE EVENT OF THEFT

V. KHILJUTA, Y. RAKHATKO

The various approaches to the interpretation of the damage of crimes against property in the doctrine of criminal law and law enforcement practices are examined. The essence of the criminal consequences if the theft is revealed. The essence of the criminal consequences of embezzlement is that committed by the guilty action should not only reduce the Fund of the owner of the property, but should be able to include stolen property in the sphere of the possession of others. It is concluded that the damage in the theft should be calculated depending on the value of the stolen property (monetary expression of value is the price), lost profits and other possible types of material harm in the concept of damage is not included due to the fact that the mechanism of damage to property relations as the object of criminal legal protection is determined by the subject of the crime (as long as the object of theft is someone else's property, that damage is purely proprietary in nature).

Keywords: crimes against property, theft, damage theft, the essence of the criminal consequences of embezzlement.

УДК 343.3/7

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ****Е.В. ПИЛИПЕНКО***(Луганский государственный университет внутренних дел имени Э.А. Дидоренко)*

Рассматривается система преступлений, состоящих в препятствовании законной деятельности по уголовному законодательству Украины и Республики Беларусь. На основании сравнительного анализа формулируются предложения по усовершенствованию законодательства в этой сфере. В качестве недостатка, присущего законодательству обеих стран, отмечено отсутствие общей нормы, предусматривающей ответственность за воспрепятствование любой законной деятельности; необходимость унификации терминологии и неоправданное использование воспрепятствования законной деятельности в качестве цели отдельных преступлений.

Ключевые слова: *воспрепятствование, законная деятельность, унификация, система.*

Для осознания преимуществ и недостатков национального уголовного законодательства и дальнейшей разработки теоретических и прикладных проблем ответственности за воспрепятствование законной деятельности целесообразно обратиться к законодательству других стран, потому что сравнительное правоведение дает возможность лучше познать национальное право, поскольку специфические особенности национальной правовой системы дают возможность учиться на «чужих ошибках» [1, с. 8–9]. Уголовные кодексы (далее – УК) Украины и Республики Беларусь содержат ряд уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за препятствование законной деятельности, сравнение которых позволит выявить возможные недостатки в правовом регулировании данной сферы отношений и принять меры по совершенствованию законодательства.

Отдельным проблемам уголовной ответственности за воспрепятствование законной деятельности посвятили свои работы Т.К. Агузаров, Я.С. Беспалая, Е.Н. Блаживский, Р.В. Вереша, Л.В. Дорош, А.А. Дудоров, И.Н. Залялова, О.А. Кваша, Л.С. Костенко, С.Я. Лиховая, Л.П. Медина, Н.А. Мягков, Т.Д. Нурахмедов, В.И. Осадчий, Т.Д. Устинова и другие. В то же время в их работах недостаточно внимания уделяется системному подходу к анализу преступлений, представляющих собой воспрепятствование законной деятельности, в том числе сравнительно-правовому аспекту.

Поскольку и Украина, и Беларусь относятся к одной правовой системе и имеют общие исторические корни (в том числе и в сфере уголовного законодательства), то подход законодателя этих стран к формированию системы правовых норм, предусматривающих ответственность за воспрепятствование законной деятельности, во многом похож. Так, в целом схожие нормы уголовного законодательства этих стран предусматривают ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав (статьи 157 УК Украины и 191 УК Беларуси); законной деятельности общественных объединений (статьи 170 УК Украины и 194 УК Беларуси); законной профессиональной деятельности журналиста (статьи 171 УК Украины и 198 УК Беларуси) и другие.

Законодатели обеих стран крайне непоследовательны в использовании такого признака как воспрепятствование законной деятельности. В одних случаях законодатель просто указывает на такое деяние, как признак объективной стороны, без его описания (статьи 114-1, 170, 180, 382, 386 УК Украины; статьи 194, 195, 403, 423 УК Беларуси); в других – приводится перечень способов такого воспрепятствования, причем не всегда исчерпывающий (статьи 171, 174, 157, 340 УК Украины; статьи 191, 196, 198, 420 УК Беларуси); в третьих – воспрепятствование указывается только в названии статьи, а в диспозиции описывается само деяние (статьи 351, 351-1 УК Украины; статьи 232, 241 УК Беларуси).

Как и законодатель Украины, законодатель Республики Беларусь использует воспрепятствование законной деятельности также для определения цели ряда преступлений, таких как вмешательство в деятельность судебных и правоохранительных органов, насилие в отношении сотрудника органов внутренних дел и так далее. По нашему мнению, воспрепятствование законной деятельности не может выступать целью совершения преступления. В соответствии с уголовно-правовой доктриной цель преступления – это представление лица о том результате, которого оно стремится достичь в результате конкретного преступного деяния, то, ради чего лицо совершает общественно опасное поведение [2, с. 388; 3], идеальная мысленная модель будущего конкретного результата, к достижению которого стремится субъект преступления [4, с. 636; 5, с. 492]. Очевидно, что для виновного воспрепятствование законной деятельности не является самоцелью, а выступает лишь способом достижения конечной цели – получение определенной выгоды от прекращения другим лицом своей законной деятельности.

Такой же точки зрения придерживаются и некоторые исследователи. Так, И.Н. Залялова указывает, что содержание терминов «воспрепятствование» и «воздействие в какой-либо форме с целью воспре-

пятствовать» тождественно. Терминологический оборот «воздействие в какой-либо форме с целью воспрепятствовать исполнению служебных обязанностей работнику правоохранительного органа» означает не что иное, как создание препятствий для осуществления служебных обязанностей сотруднику правоохранительного органа, то есть воспрепятствование его деятельности. В связи с этим предлагается название статьи 343 УК Украины «Вмешательство в деятельность сотрудника правоохранительного органа» заменить на «Воспрепятствование законной деятельности сотрудника правоохранительного органа», а диспозицию части 1 статьи 343 УК Украины заменить и изложить как «воспрепятствование в какой-либо форме законной деятельности сотрудника правоохранительного органа». Чем четче будет описано деяние в законе, тем больше гарантий правильного применения уголовного закона [6, с. 69–75]. Считаем, что данное утверждение вполне справедливо и для норм белорусского уголовного права, предусматривающих ответственность за вмешательство в разрешение судебных дел, насилие или угрозу насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел и другие.

Общей также для уголовного законодательства обеих стран является фрагментарность уголовно-правовой охраны права лица на беспрепятственную законную деятельность. Анализируя систему уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за воспрепятствование законной деятельности, видим, что законодатель признает уголовно наказуемым воспрепятствование только отдельным видам законной деятельности (предпринимательской, профессиональной журналистской, религиозной и т.д.), при этом оставив без внимания иные виды законной деятельности. Отсутствие общей нормы, предусматривающей ответственность за воспрепятствование законной деятельности, приводит к тому, что законодатель вынужден реагировать на изменение обстановки в обществе, «латать дыры» в уголовно-правовой защите тех или иных общественных ценностей, вводя новые нормы, предусматривающие ответственность за воспрепятствование законной деятельности. Так, УК Украины пополнился статьями 114-1, предусматривающей ответственность за воспрепятствование законной деятельности Вооруженных Сил Украины и иных военных формирований, и 351-1, предусматривающей ответственность за воспрепятствование деятельности Счетной палаты и члена Счетной палаты. В то же время позитивный опыт законодателя других стран наталкивает на мысль о необходимости существования общей нормы, предусматривающей ответственность за воспрепятствование любой законной деятельности, хотя бы в контексте института уголовного проступка [7].

Первый шаг в этом направлении законодателем Беларуси уже сделан. Так, в статье 193 УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность за организацию или руководство политической партией, иным общественным объединением, религиозной организацией, деятельность которых сопряжена в том числе с воспрепятствованием исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей.

Однако имеются и свои отличия. Так, позитивной оценки заслуживает опыт законодателя Республики Беларусь в вопросе унификации использования терминологии для данной группы преступлений. Практически во всех составах преступлений, предусматривающих ответственность за воспрепятствование законной деятельности, используется единый термин «воспрепятствование» и только в статье 241 УК Республики Беларусь законодатель по неизвестной причине решил отступить от этого правила и использовал термин «препятствование». Законодатель Украины в этом вопросе оказался более изобретательным. Так, в УК Украины для обозначения деяния, представляющего собой воспрепятствование законной деятельности, кроме непосредственно термина «воспрепятствование» («перешкодження»), он использует «противодействие» («проти дія»), «создание препятствий» («створення перешкод») и «устройство препятствий» («вляштування перешкод»). Так, в статье 206 УК Украины предусмотрена ответственность по сути за воспрепятствование законной хозяйственной деятельности, однако в тексте диспозиции нормы и названии статьи фигурирует термин «противодействие». Следует отметить, что аналогичное преступление по УК Республики Беларусь называется «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности» (статья 232 УК Беларуси). Такое разнообразие терминов для обозначения тождественных деяний вряд ли будет способствовать единообразию правоприменительной практики. Поэтому, по нашему мнению, использование терминологии для данной группы преступлений нужно максимально унифицировать и использовать единый термин «воспрепятствование», что должно свести к минимуму возможность двоякого толкования и применения соответствующих правовых норм.

Если говорить о видах законной деятельности, за воспрепятствование которым предусмотрена уголовная ответственность по законодательству обеих стран, то можно увидеть, что уголовное законодательство Беларуси содержит нормы, предусматривающие ответственность за воспрепятствование законной деятельности, не знакомые законодателю Украины. Так, в статье 241 УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность за препятствование возмещению убытков кредиторам (кредиторам) путем сокрытия, отчуждения, повреждения или уничтожения имущества индивидуального предпринимателя или юридического лица, неплатежеспособность которых имеет или приобретает устойчивый характер, с целью сорвать или уменьшить возмещение убытков кредиторам (кредиторам), совершенных этим индивидуальным предпринимателем или должностным лицом, учредителем (участником) либо собственни-

ком имущества этого юридического лица, и повлекших причинение ущерба кредиторам (кредиторам) в крупном размере. А в статье 420 УК Республики Беларусь – за воспрепятствование исполнению наказания в виде конфискации имущества путем отчуждения, сокрытия имущества, подлежащего конфискации, либо иного воспрепятствования исполнению вступившего в законную силу приговора суда о конфискации имущества. Следует отметить, что законодательство Украины в отличие от УК Республики Беларусь содержит общую норму, предусматривающую ответственность за воспрепятствование исполнению какого-либо судебного решения любым лицом (а не только должностным как в Беларуси), поэтому необходимости в существовании специальной нормы, предусматривающей ответственность за воспрепятствование исполнению отдельного наказания, нет. А вот воспрепятствование возмещению убытков кредиторам имеет перспективу имплементации в контексте института уголовного проступка.

Уголовное законодательство Украины содержит специфические нормы, предусматривающие ответственность за воспрепятствование отдельным органам власти. Это прежде всего статьи 114-1 УК Украины (Воспрепятствование деятельности Вооруженных Сил Украины и иных военных формирований), 351 УК Украины (Воспрепятствование деятельности народного депутата Украины и депутата местного совета), 351-1 УК Украины (Воспрепятствование деятельности Счетной палаты, члена Счетной палаты).

По нашему мнению, наличие этих норм обусловлено социально-экономической и политической обстановкой в стране. Поэтому решение об использовании опыта законодателя Украины в этом вопросе целесообразно принимать исходя из реалий в государстве-реципиенте.

Таким образом, уголовное законодательство Украины и Республики Беларусь в сфере ответственности за воспрепятствование законной деятельности имеет ряд общих проблем, требующих реакции со стороны законодателя: отсутствие общей нормы, предусматривающей ответственность за воспрепятствование любой законной деятельности; необходимость унификации терминологии; неоправданное использование воспрепятствование законной деятельности в качестве цели отдельных составов преступлений. В контексте уголовного проступка Украиной может быть заимствован опыт законодателя Республики Беларусь в части установления уголовной ответственности за воспрепятствование возмещению убытков кредиторам (кредиторам). В то же время законодатель Республики Беларусь может с учетом социально-экономической и политической обстановки в стране использовать опыт Украины в части установления уголовной ответственности за воспрепятствование деятельности отдельных органов государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хавронюк, М. І. Сучасне загальноєвропейське кримінальне законодавство: проблеми гармонізації : монографія / М. І. Хавронюк. – К. : Істина, 2005. – 264 с.
2. Кримінальне право. Загальна частина : підручник / за ред. А.С. Беніцького, В.С. Гусласького, О.О. Дудорова, Б.Г. Розовського. – К. : Істина, 2011. – 1121 с.
3. Гедз, М.В. Мета злочину за кримінальним правом України / М.В. Гедз // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. – 2010. – № 1. – С. 362–369.
4. Энциклопедия уголовного права / В.Н. Кудрявцев [и др.] ; под ред. В.Б. Малинина. – СПб. : Издание профессора Малинина, 2005. – Т. 4. Состав преступления. – 798 с.
5. Уголовное право России: Общая часть : учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб. : Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та ; Изд-во юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – 1064 с.
6. Залялова, І.М. Кримінальна відповідальність за втручання в діяльність працівника правоохоронного органу : дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / І.М. Залялова ; Донецький юридичний ін-т Луганського держ. ун-ту внутрішніх справ. – Донецьк, 2006. – 186 с.
7. Пилипенко, Є.В. Відповідальність за перешкоджання законній діяльності за законодавством зарубіжних країн / Є.В. Пилипенко // Право і суспільство. – 2016. – № 3. – Ч. 2. – С. 183–188.

Поступила 20.09.2016

LIABILITY FOR OBSTRUCTING THE LEGITIMATE ACTIVITIES OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF UKRAINE AND BELARUS: COMPARATIVE ANALYSIS

E. PILIPENKO

The system of crimes in obstructing the legal activity, in compliance with criminal legislation of Ukraine and Republic of Belarus, is being considered in the article. Based on comparative analysis, proposals on optimization of legislation in this sphere have been formed. It is underlined that the absence of general norm, which should provide the responsibility for obstructing of any kind of legal activity, as well as necessity of unification of terminology and unnecessary using of obstructing the legal activity as purpose of some criminal offences, are legislative disadvantages of both states.

Keywords: obstructing, legal activity, unification, system

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 344.643

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ

канд. юрид. наук, доц. Г.Г. ШИХАНЦОВ

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)

Рассматриваются актуальные вопросы предотвращения грабежей и разбоев. Важную роль в этой деятельности принадлежит индивидуальной профилактике совершения преступлений. Анализируются различные меры индивидуальной профилактики грабежей и разбоев. Эффективность любой индивидуальной профилактики зависит в первую очередь от комплекса используемых криминальных и технических средств. Среди них существует особая, наиболее практически значимая, оперативно-розыскная профилактика, имеющая в своем «арсенале» специальные меры. Индивидуальная профилактика рассчитана, прежде всего, на конкретную работу с каждым отдельным человеком, и в этом ее сходство с оперативно-розыскной деятельностью.

Ключевые слова: профилактика совершения преступлений, грабеж, разбой, индивидуальная профилактика.

В системе мер профилактики преступлений особое место занимает индивидуальная профилактика. Она рассчитана на конкретную работу с отдельным человеком. Для основания применения мер индивидуального предупреждения преступлений к определенному лицу необходимо указать, что неоднократное совершение лицом административных правонарушений с нарастанием степени их общественной опасности, свидетельствующих о тенденции перерастания данной деятельности в совершения преступлений, требует социального контроля за ним. Индивидуальная профилактика используется также тогда, когда у того или иного лица появляется замысел на совершения преступления, а его поведение, в том числе и вербальное, подтверждает наличие такого намерения.

Круг мер индивидуального предупреждения не ограничен, однако на практике чаще всего используется следующее: профилактическая беседа, предупреждение о постановке на профилактический учет, постановка на профилактический учет, профилактическая опека, превентивный надзор, официальное предупреждение, направление по месту работы, учебы сведений об антиобщественном поведении лица, применение правовых мер воздействия, поручение сотруднику правоохранительных органов или представителю общественности организации шефства над лицом, поведение которого внушает опасения, меры социальной поддержки, медицинской и психологической помощи и т.д.

На индивидуальном уровне профилактики рассматриваются проблемы выявления лиц, чье поведение является антиобщественным, осуществляется персональный учет этих лиц, выявление замысла совершения преступления, предотвращение и пресечение конкретного преступного поведения. Проникают в эту сферу и оперативно-розыскные мероприятия, ведь и они ориентированы на конкретных лиц, на предотвращение их преступного замысла, на пресечение с их стороны преступлений. Не случайно представители теории оперативно-розыскной деятельности всегда ориентированы на индивидуальную работу; специфика их деятельности с лицами, совершающими преступления, – персонализация [1, с. 587].

Кроме того, существует особая, наиболее практически значимая, оперативно-розыскная профилактика, имеющая в своем «арсенале» специальные меры. Она рассматривается как самостоятельно, так и в рамках индивидуальной профилактики преступного поведения.

Меры индивидуальной профилактики обеспечивают воздействие, с одной стороны, на саму личность, у которой обнаружен замысел на совершение грабежа или разбоя, с другой – на окружение этой личности (если имеются сообщники или лица, содействующие преступлению, заинтересованные в нем). Основными элементами индивидуальной профилактики являются:

- тщательное изучение лиц, в отношении которых проводится работа;
- определение основных мер и мероприятий, с помощью которых практически осуществляется намеченная работа;
- собственно организация работы (планирование) и контроль за личностью – объектом воздействия.

Нельзя не согласиться с тем, что важнейшей проблемой индивидуальной профилактики преступлений является установление круга лиц, в отношении которых она действительно необходима [2, с. 84; 3, с. 227].

В своей сущности индивидуальная профилактика грабежей и разбоев есть совокупность мер убеждения (воспитания) и принуждения (наказания); последнее более всего связано с раскрытием подобных преступлений, где особое место отводится оперативно-розыскной деятельности, и обеспечением неотвратимости наказания. Цель рассматриваемой профилактики – пресечь, предотвратить, не допустить грабеж или разбой, выявить замысел совершить преступление и провести работу так, чтобы личность отказалась от этого замысла, от намерения встать на преступный путь, а задача – выявление лиц, склонных к преступлениям (грабежам и разбоям), установление источников, отрицательно влияющих на этих лиц. Цели достигаются, а задачи решаются, когда осуществляется контроль за личностью, склонной к правонарушениям, административный надзор и решение проблем оперативного обслуживания.

Специальная индивидуальная профилактика представляет собой деятельность, направленную на недопущение преступлений со стороны конкретных лиц, ведущих антиобщественный образ жизни. Она осуществляется государственными органами, которые специально предназначены для охраны правопорядка и борьбы с преступностью (правоохранительные органы). Именно на это обращается внимание в литературе: «Специальную профилактику осуществляют государственные органы, ведущие борьбу с преступностью [4, с. 38]. Такая профилактика направлена, в основном, на предупреждение различных видов, категорий и групп преступлений, в том числе грабежей и разбоев. Соответствующие мероприятия отличаются от других своим специальным назначением: использование криминалистических средств и методов, оперативной техники, а с их помощью недопущение преступлений составляет все их содержание. Однако задачи в каждом конкретном случае конкретизируются: недопущение насильственных преступлений, корыстно-насильственных и т. д. Здесь-то и могут особо выделяться грабежи и разбои. Можно сказать, что специальная индивидуальная профилактика представляет собой конкретизацию объектов, на которые предстоит воздействовать, и использует в этих целях именно специальные средства и методы, как уже было отмечено. Что касается грабежей и разбоев, то специальная профилактика требует прежде всего их классификации в целях конкретизации: грабежи и разбои, совершаемые лицами, ранее судимыми, квартирные грабежи, разбойные нападения на автотранспортные средства и т. д. Однако специальной такая профилактика называется еще и потому, что требует от тех, кто ее осуществляет, специальных, профессиональных знаний. Невозможно, например, применить специальные средства и методы относительно такого объекта, как грабежи и разбои, не зная характеристики этих преступлений, возможности их классификации, плохо владея указанными средствами и методами и т. д., поскольку ими всегда надо пользоваться профессионально.

Существует и иная связь специальной индивидуальной профилактики с оперативно-розыскной профилактикой.

Эти два направления деятельности, а особенно это касается работы органов внутренних дел, в единстве образуют комплекс мер воздействия на личность и ее преступное поведение и «действуют» целенаправленно. Эти направления деятельности всегда выделяются особо. Анализ практики показывает, например, что в борьбе с грабежами и разбоями наибольший эффект достигается там, где применяются профилактические средства и методы чисто криминалистического характера, а наряду с этим проводятся необходимые оперативно-розыскные мероприятия. Однако главное в этом деле – иметь полную и правдивую информацию о грабежах и разбоях.

Выше отмечалось, что специальная профилактика направлена на предотвращение и пресечение преступлений на индивидуальном уровне.

Понятия «предотвращение» и «пресечение» с точки зрения практики индивидуальной профилактики преступлений довольно часто выглядят как тождественные, но это только отчасти. Рассмотрим вышесказанное на примере грабежей и разбоев.

Каким бы ни был грабеж или разбой, ни одно из этих преступлений не является единовременным актом, не имеющим этапы (или стадии). Идея преступления как бы «зреет» в сознании, отражаясь на поведении личности (стадия появления замысла на преступление). А коль скоро возник замысел совершить грабеж или разбой (процесс принятия решения), вся работа с личностью переносится с профилактики на предотвращение деяния. Индивидуальная профилактика должна начинаться прежде, чем будет принято решение, и связываться скорее с проявлением целей и мотивов преступного поведения, с началом процесса принятия решения. Вместе с тем в целом ряде случаев принятие решения происходит не сразу, а потому существуют объективные возможности оказать на человека воздействие, перестроить решение, изменить направленность поведения личности [5, с. 117–120]. Именно на это направлено предотвращение, а пресечение деяния используется, как правило, тогда, когда речь идет о полном прекращении чего-то уже происходящего, начатого, например, грабежа или разбоя. Следовательно, пресечь – значит полностью исключить, прекратить наступление такого события, как грабеж

или разбой. Подобные преступления имеют по преимуществу импульсивный, эмоциональный характер, их признаками являются ситуативность, внезапность. Но даже в таких случаях – это далеко не всегда мгновенный акт. Поскольку грабеж, как и разбой, – это всегда процесс, развивающийся во времени, то основной путь борьбы с ними – индивидуальная работа, специальная профилактика, оперативное обслуживание, а конкретная задача – своевременно вмешавшись, не допустить развития процесса, приостановить.

Практика свидетельствует о том, что «переход» от непроступного поведения к преступному – это именно процесс, в котором взаимодействуют факторы преступления и факторы сопротивления преступлению. Происходит противостояние: преступное противостоит деятельности по предотвращению и пресечению преступления, а эта деятельность целенаправленно и планомерно, активно противодействует процессу совершения преступления. Интенсивно применяются оперативно-розыскные меры.

Практические работники знают, что предотвращение, пресечение грабежей и разбоев в их начальной стадии, даже при «созревшей готовности» к их совершению, необходимо прежде всего для охраны правопорядка. Здесь следует отметить предупредительный эффект. Предотвращение и пресечение грабежей и разбоев вовсе не указывает на запоздалую профилактическую работу. Как показывает практика, своевременно предотвратить и пресечь грабеж и разбой – это значит удержать людей от преступлений. Необходимы именно своевременность, оперативность.

На практике именно предотвращение и пресечение, осуществляемые в рамках оперативно-розыскной деятельности, способствуют решению задач борьбы с конкретными преступлениями. Но когда применяются специальные средства и методы, проводится агентурная работа, оперативно-розыскная профилактика осуществляется автономно, лишь контактируя (если это необходимо) со специальной профилактикой. В любом случае, это работа индивидуальная.

Необходимо указать на единство форм индивидуальной профилактики грабежей и разбоев независимо от того, как она осуществляется. Будь то специальная профилактика или оперативно-розыскная, их острое всегда направлено на конкретную личность и ее поведение. С учетом единства форм работы практика выработала определенные меры воздействия. Представим их краткую характеристику, напомнив, что они относятся в одинаковой мере к различным формам индивидуальной профилактики.

Первичные меры применяются, как правило, к лицам, ранее не судимым. Предусматривается выявление лиц, склонных к совершению хищений, корыстно-насильственных преступлений, грабежей и разбоев, изучение этих лиц и их ближайшего окружения, при необходимости – постановка на учет, проведение социального контроля по месту жительства, работы, учебы. Профилактическое воздействие на лиц, склонных к совершению грабежей и разбоев, оказывается в основном с помощью мер убеждения.

Вторичные меры применяются главным образом к лицам, ранее судимым, однако вынашивающим намерение вновь совершить преступление, в том числе, грабеж или разбой. Здесь также необходимо выявить таких лиц, специально учитывать их, изучать, а при определенных условиях осуществлять в отношении их административный надзор. У таких «потенциальных грабителей и разбойников» важно конкретно зафиксировать преступные намерения. К таким лицам на практике обычно применяются меры принуждения.

Применение как первичных, так и вторичных мер – не одноразовое действие, а постоянный процесс. Меры, используемые часто и в течение длительного времени, могут стать многократными. При этом первичные и вторичные меры могут заменять и дополнять друг друга, применяться к тем или иным категориям лиц, независимо от того, чем эти лица отличаются друг от друга; это – меры комплексные.

Условно выделяются первичная профилактика (в отношении лиц, ранее не судимых) и вторичная профилактика (в отношении лиц, ранее судимых). Могут выделяться также, но именно на индивидуальном уровне, ранняя и непосредственная профилактика, но главными направлениями все же остается предотвращение и пресечение. Безусловно, наибольшее практическое значение имеет раннее выявление лиц, склонных к преступлениям. В отношении таких лиц, как показывает практика, профилактика наиболее реальна, ибо у них еще не выработаны стойкие стереотипы преступного поведения. Здесь профилактика выступает как мера предостережения.

В заключение следует отметить, что предотвращение, пресечение грабежей и разбоев в их начальной стадии и даже при «созревшей готовности» к их совершению необходимо, прежде всего, для охраны правопорядка. Здесь следует видеть предупредительный эффект. Предотвращение и пресечение грабежей и разбоев вовсе не означает запоздалую профилактическую работу. Как показывает практика, свое-

временно предотвратить и пресечь грабеж и разбой – это значит удержать людей от преступления. Необходимо именно своевременность и оперативность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. для юридических вузов / под общ. ред. В. Б. Рушайло. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Лань, 2000. – 720 с.
2. Закалюк, А.П. Личность, подлежащая индивидуальной профилактике / А.П. Закалюк // Советское государство и право. – 1984. – № 2. – 110 с.
3. Кудрявцев, В.Н. Правовое поведение: норма и патология / В.Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1982. – 342 с.
4. Теоретические основы предупреждения преступности : монография / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М. : Юрид. лит., 1977. – 317 с.
5. Криминология и профилактика преступлений. – М. : Юрист, 1998. – 362 с.

Поступила 03.10.2016

INDIVIDUAL PREVENTION OF ROBBERIES

G. SHIKHANTSOV

The article is devoted to the topical issues of the prevention of robberies. An important role in this activity belongs to individual preventive maintenance. The author considers various measures of individual preventive maintenance of robberies. The efficiency of any individual preventive maintenance depends first of all on a complex of used criminal and technical means. Among them there is a special – almost the most significant – operatively-search prevention, which has in its "arsenal" special measures. Individual prevention is designed primarily for specific work with each individual, and this is its similarity to the operational and investigative activities. The article states that the individual prevention of robberies is the totality of measures of persuasion (education) and coercion (punishment), where a special place is given to the operational-search activities, as well as to ensure the inevitability of criminal law.

Keywords: *prevention of crimes, robbery, rapine, individual prevention.*

УДК 343.85

**СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАРАТЕЛЬНОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИЙ
УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА****С.В. КУЗЬМЕНКОВА***(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)*

Рассматривается корректировка антиобщественной направленности личности осужденного, повышение ее правосознания, что в дальнейшем будет способствовать защите личности от преступного поведения. На основе анализа ряда опубликованных работ и нормативных правовых актов затронуты вопросы, связанные с необходимостью совершенствования норм законодательства Республики Беларусь о наказании в виде ареста.

Формулируется вывод о том, что карательная и воспитательная функции наказания в виде ареста должны обязательно сопутствовать друг другу, так как кара без воспитания превращается в месть, что недопустимо, а воспитание без кары – это уже не наказание. При этом воспитательная роль ареста связана с тем, что наказание выражает отрицательную реакцию общества и государства на совершенное преступление.

Ключевые слова: *социальные функции, уголовное наказание, арест, осужденный, кара, воспитание.*

Социальные функции наказания в виде ареста образуют механизм достижения поставленной цели уголовной ответственности, в связи с чем социальные функции данного наказания можно представить как роль, которую выполняет арест в определенное время, при определенных обстоятельствах и в отношении конкретных субъектов преступления.

Полагается, что социальные функции представляют собой внешнее проявление сущностных особенностей ареста. Так, целесообразно рассмотреть следующие социальные функции наказания в виде ареста: карательная и воспитательная, которые направлены, прежде всего, на реализацию целей уголовной ответственности.

Применение уголовного наказания в виде ареста влечет за собой правовые последствия – судимость, о чем лицо обязано сообщать во всех официальных документах. Осуждение лица за совершение преступления может повлечь определенные ограничения, установленные законом. Кроме того, применение ареста сопряжено с причинением виновному моральных, имущественных и иных лишений и ограничений.

Однако лишение или ограничение прав и свобод при назначении наказания должно соответствовать общим требованиям Всеобщей декларации прав человека, в соответствии с которой каждый член общества должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Необходимо подчеркнуть, что карательное свойство ареста, составляющее его сущность, реализуется прежде всего в режиме данного наказания, т.е. в порядке его исполнения. Именно с помощью режима реализуется лишение или ограничение прав и свобод осужденного. Полагается, что режим более широкое понятие, чем кара, поскольку он включает в себя другие отношения, которые не носят карательного характера.

Так, С.И. Курганов отмечает, что «в режиме воплощается карательная сущность наказания, поэтому его элементы и порядок их реализации наиболее полно регламентированы нормами уголовно-исполнительного законодательства. Другие средства исправления, называемые мерами (средствами) исправительного воздействия, не входят в содержание наказания и не включает элементы кары (не лишают осужденного каких-либо благ)» [1, с. 40].

Ученым и практикам [2, с. 51–52; 3, с. 18–22, 78–81] известно, какой вред осужденным наносит неразумное применение режимных ограничений, воспитывая в них чувство униженности, желание выделиться любой ценой, даже путем нарушения правил внутреннего распорядка. Безусловно, каждый осужденный должен чувствовать невозможность ослабления установленного законом режима, но, отвергая его положительные черты (воспитание дисциплинированности, ответственности, умения подчинять свою волю требованиям большинства и др.).

Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь четко регламентирует, что наказание и иные меры уголовной ответственности должны быть справедливыми, то есть устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Лицу, совершившему преступление, должны быть назначены наказание или иная мера уголовной ответственности, необходимые и достаточные для его исправления.

В связи с тем, что наказание в виде ареста является краткосрочным, оно не порождает у осужденных жестокость, агрессию, не провоцирует нервные болезни и разрушение дальнейших жизненных планов, а только, в результате строгой изоляции, способствует устрашению и переосмыслению жизненных ценностей. Таким образом, наказание в виде ареста активизирует свое карательное содержание и оказывает положительное влияние как на отдельных граждан, так и общество в целом.

Полагается, что карательная функция наказания в виде ареста является своеобразным воплощением принципа социальной справедливости. Его реализация тесно связана с формированием правового государства, где верховенству права предоставляется ведущее место, и основой жизни общества становятся общепризнанные человеческие ценности.

Наказание в виде ареста и иные меры уголовной ответственности не имеют своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. В этом положении заключается смысл принципа гуманизма, который характерен как для самого уголовного закона, так и для уголовной ответственности, а значит – и для наказания как важной формы реализации данной ответственности.

Необходимо отметить справедливую позицию В.М. Хомича, который отмечает, что нельзя превращать карательную политику в институт мести на принципах войны с преступным миром, потому что это станет тупиком, приведет общество в состояние глобальной дестабилизации и не даст возможности управлять системой общественного бытия [4, с. 52].

В настоящее время реализация реформ пенитенциарной системы способствует нравственному возрождению человека. Вся ответственность в данном направлении возложена, в первую очередь, на сотрудников арестных домов, где важное место занимает воспитательная функция наказания.

В процессе отбывания наказания в виде ареста с осужденными должна проводиться эффективная воспитательная работа, которая является средством исправления осужденных [5, с. 6–9]. Цель исправления осужденных к аресту заключается в том, чтобы устранить у них антиобщественные взгляды и привычки, под влиянием которых было совершено преступление, изменить психологию и выработать в сознании необходимость уважать и соблюдать социальные нормы, установленные обществом, что является гарантией недопущения совершения данным лицом новых преступлений. Существенное значение имеет и тот фактор, что применение наказания за совершенное преступление позволяет укрепить социальный климат посредством создания у граждан уверенности, что посягательства на права, свободы и общественные интересы не остаются без внимания государства, которое применяет к нарушителям карательные меры воздействия.

Минимальные стандартные правила обращения с осужденными в п. 1 ст. 66 указывают на меры обращения с лицами, приговоренными к тюремному заключению: религиозное обслуживание в странах где это возможно, обучение, физическое воспитание, укрепление характера, принимая во внимание индивидуальные потребности заключенного, социальное прошлое, историю его преступления, а также физические, умственные способности и возможности, темперамент, продолжительность срока заключения и его возможности после освобождения [6, с. 73].

В юридической литературе под воспитательной работой понимают «совокупность мероприятий, обеспечивающих нравственное, правовое воспитание осужденных, повышение их культурного уровня, сознательности и дисциплины, ставящих цель оказать позитивное воздействие на сознание, поведение, взгляды и привычки осужденных, на формирование у них общественно полезных качеств и навыков» [7, с. 152].

Так, О.В. Филимонов полагает, что «персонал вправе проводить с осужденными отдельные воспитательные мероприятия с учетом специфики данного вида наказания, индивидуальных особенностей осужденных» [8, с. 130].

Возможность применения воспитательной работы с осужденными к аресту допускают и другие авторы, в частности, Л.П. Дубровицкий не без оснований утверждал, что администрация арестного дома обязана проводить с осужденными к аресту воспитательную работу [9, с. 176].

Отметим, что согласно ст. 59 УИК [10] администрация арестного дома проводит с осужденными к аресту воспитательную работу. Порядок ее организации и проведения определяется Министерством внутренних дел Республики Беларусь.

Возможность проведение воспитательной работы с осужденными к аресту соответствует требованиям ряда принципов, закрепленных в ст. 6 УИК [10], например, таких как стимулирование правопослушного поведения, сочетания принудительных мер с воспитательным воздействием.

По мнению В.В. Яковлева, исходя из особенностей ареста и учитывая, что воспитательная работа охватывает проведение целого комплекса мероприятий, который включает в себя обширный набор разнообразных средств и методов их применения, наиболее целесообразными для осужденных к аресту являются индивидуальные и групповые методы работы [11, с. 120–121].

Однако не следует отрицать возможность организации воспитательной работы осужденных к аресту в массовых формах. Указанная форма работы может применяться, например, с использованием

в арестном доме стационарного средства усиления речи в виде ретрансляционного узла оповещения осужденных. Так, появится возможность вещания монологов профилактического содержания как представителей администрации, психологов, педагогов, так и осужденных к аресту, кроме того, возможно также транслировать диалоги осужденных с представителями администрации арестного дома по актуальным проблемам соблюдения прав осужденных и иным вопросам, связанным с правовым положением осужденных к аресту, освобождением от отбывания наказания, чтение литературных произведений и т.д.

Центральной проблемой всегда остается взаимоотношение воспитателя и воспитанника. Воспитатель должен быть настоящим профессионалом, мастером своего дела. Сотрудники арестных домов наряду с глубокими знаниями, отличными физическими данными также должны обладать и силой духа, то есть глубоко укоренившимися моральными ценностями. Без этого ему не избежать профессиональной деформации.

М. Стручков отмечал, что научная организация исполнения наказания и осуществления мер воспитательного воздействия требуют глубокого изучения особенностей психологии осужденного [12, с. 167].

В науке уголовно-исполнительного права в последнее время все громче звучит идея психокоррекции осужденных, которая пришла на смену понятию «исправления» и в целом является компромиссным вариантом между концепциями морального и юридического исправления, которое возможно не меняет ценностных убеждений осужденных, однако учит их мириться с противоположными взглядами. Предлагаются такие средства психокоррекции осужденных, как обучение способам саморегуляции, формирование стрессоустойчивости, для чего представляется необходимым проведение бесед на соответствующую тематику, применение в воспитательной работе методик, основанных на внушении (аутогенная тренировка, самовнушение), а также различного рода тренингов; обучение осужденных целесообразному планированию действий; при невозможности для осужденных реализовать какую-то потребность – научить их применять приемы, позволяющие снизить ценность данной потребности.

Следует частично согласиться с данными мерами, в связи с тем, что коррекционная работа с осужденными к наказанию в виде ареста должна проводиться, но только как составляющая всего воспитательного процесса. Достичь правопослушного поведения лица можно путем его стимулирования к добровольному исправлению. Адаптация к условиям отбывания наказания и одновременно корректировка поведения – все это в совокупности должно влиять на осужденного таким образом, чтобы в дальнейшем предотвратить преступное поведение. Ценность данного подхода заключается в том, что он помогает воспринять назначенное наказание, как адекватное и справедливое.

Так, воспитательная работа с осужденными к аресту должна организовываться на основе психолого-педагогических методов, в связи с чем в дальнейшем возникнет потребность организации в арестном доме психолого-педагогической службы.

На осужденных к аресту не оказывается воспитательное воздействие со стороны самостоятельных организаций осужденных, поскольку в соответствии ч. 6 ст. 108 УИК [10] среди осужденных, содержащихся в помещениях камерного типа, самостоятельные организации не создаются.

Полагается, что непредусмотренное законом создание самостоятельных организаций среди осужденных к аресту объясняется тем, что любая организация должна характеризоваться определенной устойчивостью во времени, без которой невозможна организационное единство, а при аресте кратковременность наказания не предоставляет возможности создать более или менее устойчивую самостоятельную организацию.

Таким образом, применение к спецконтингенту воспитательной работы вызывает потребность в законодательном регламентировании именно систематической воспитательной работы с осужденными к аресту, в связи с чем п. 7 ст. 59 УИК целесообразно изложить в следующей редакции: администрация арестного дома обязана проводить с осужденными к аресту ежедневную воспитательную работу. Порядок организации и проведения воспитательной работы с осужденными к аресту определяется Министерством внутренних дел Республики Беларусь.

Таким образом, рассматриваемые социальные функции наказания в виде ареста должны обязательно сопутствовать друг другу, так как кара без воспитания превращается в месть, что недопустимо, а воспитание без кары – это уже не наказание. При этом воспитательная роль ареста связана с тем, что наказание выражает отрицательную реакцию общества и государства на совершенное преступление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курганов, С. И. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие / С. И. Курганов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. – 430 с.
2. Каретников, И.В. Предупреждение преступлений в ИТК : учеб. пособие / И.В. Каретников. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1987. – 176 с.

3. Хохряков, Г.Ф. Социальная среда и личность. Значение элементов социальной среды в процессе достижения целей исполнения наказания, исправления и перевоспитания осужденных в ИТУ / Г.Ф. Хохряков. – М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. – 88 с.
4. Хомич, В.М. Кризис лишения свободы и проблемы формирования либеральной уголовной политики / В.М. Хомич // Криминология: вчера, сегодня, завтра : тр. Санкт-Петербургского криминологического клуба. – Бишкек, 2003. – С. 50–57.
5. Денисова, Т.А. Дистанционное образование: возможность осуществить исправительное воздействие на осужденных и реализация права на образование / Т.А. Денисова // Право и общество. – 2008. – № 1. – С. 6–9.
6. Пономарев, П.Г. Уголовно-исполнительное право : сб. нормативных актов / П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. – М. : Новый Юрист, 1997. – 544 с.
7. Бриллиантов, А.В. Уголовно-исполнительное право России : учеб. пособие / А.В. Бриллиантов, М.Г. Детков, О.Г. Перминов ; под ред. О.Г. Перминова. – М. : Юрид. лит., 2001. – 414 с.
8. Уголовно-исполнительное право России : учеб. и основные норматив.-правовые акты / В.В. Дедюхин [и др.] ; под ред. О.В. Филимонова. – М. : Ин-т актуал. образования «ЮрИнфоР-МГУ», 2004. – 400 с.
9. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред.: А.И. Зубкова. – 3-е изд., перераб. – М. : Норма, 2007. – 496 с.
10. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11.01.2000, № 365-3 : в ред. закона Республики Беларусь, 15.07.2015, № 307-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2016.
11. Яковлев, В.В. Уголовно-правовая характеристика ареста (теоретический аспект) : дисс... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Яковлев. – СПб., 1999. – 189 с.
12. Стручков, Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1970. – 271 с.

Поступила 13.09.2016

SOCIAL VALUE OF PUNITIVE AND EDUCATIONAL FUNCTIONS OF CRIMINAL PUNISHMENT OF CONFINEMENT

S. KUZMIANKOVA

The article is devoted to correction of an antisocial orientation of the identity of the convict, increasing her legal awareness. It will protect the person from criminal behavior. By analyzing several published scholarly works and statutory instruments you might as well say that the article cover the questions connected with need of improvement of legal norms of the Republic of Belarus about punishment in the form of arrest.

Author forms a conclusion that punitive and educational functions have to accompany each other, because penalty without education turns into revenge and education without penalty is not a punishment. At the same time educational role of arrest is connected with fact that punishment express the negative reaction of society and state concerning the committed crime.

Keywords: social engagement, criminal punishment, arrest, convict, penalty, education.

УДК 343.98

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

*канд. юрид. наук, доцент В.М. ЛОГВИН
(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)*

Рассматриваются факторы, негативно влияющие на развитие криминалистики как науки, криминалистического образования и деятельности сотрудников правоохранительных органов по выявлению (раскрытию), расследованию и предупреждению преступлений. Предлагаются отдельные меры по повышению эффективности использования криминалистических знаний в учебном процессе, при подготовке научных работников, практической деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: *криминалистическое образование, криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности, уголовный процесс, научная специальность, учебный план, учебная программа.*

Введение. Сложные процессы, происходящие в социально-экономическом развитии общества, налагают определенный негативный отпечаток и на другие сферы человеческой деятельности. Криминалистика в этом плане не является исключением. С распадом Советского Союза изменилась социально-экономическая ситуация в стране, произошли геополитические сдвиги, средства коммуникации и компьютерной техники изменили жизнь общества и породили новые формы преступной деятельности. Все это требует глубокого осмысления происходящих процессов с целью выработки адекватных подходов к борьбе с новыми формами преступных посягательств. К сожалению, очень сложно пока говорить о каких-либо достижениях криминалистов в этом плане. Наметившиеся кризисные явления в этой области не удалось преодолеть, по нашему мнению, по настоящее время.

Основная часть. Анализ законодательства, определяющего направления борьбы с преступностью, научных публикаций в области криминалистики, деятельности правоохранительных органов, опыт криминалистического образования позволяет назвать основные факторы, негативно влияющие на развитие отечественной криминалистики. Представляется, что все ниже перечисленные обстоятельства очень тесно между собой взаимосвязаны. Процессы, происходящие в науке, влияют на криминалистическое образование, последнее в свою очередь отражается на уровне профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов.

Изменение научной специальности. В 2012 году ВАК Республики Беларусь были внесены изменения в существующую номенклатуру специальностей научных работников Республики Беларусь [1]. Было принято решение о включении в номенклатуру научной специальности 12.00.12 (криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность). Этим решением уголовный процесс был отделен от криминалистики.

Анализ предпосылок принятия данного решения свидетельствует о том, что оно являлось поспешным, не отражало потребности ни уголовно-процессуальной науки, ни криминалистической и не инициировалось представителями этих сфер научной деятельности (по крайней мере, в Республике Беларусь). Кстати, ни Республика Казахстан, ни Украина по такому пути не пошли.

Чтобы не быть голословными приведем аргументы руководителя рабочей группы по подготовке принятия подобного решения, которые, на наш взгляд не выдерживают никакой критики:

«Объединение уголовного процесса с криминалистикой и оперативно-розыскной деятельностью в рамках одной научной специальности постоянно порождает противоречия между ними, искусственно сдерживает развитие самого уголовного процесса, особенно в части новых механизмов процессуальной деятельности, направленных на обеспечение прав и свобод личности».

«В настоящее время соединение в одной научной специальности уголовного процесса и криминалистики (а в рамках последней изучается и судебно-экспертная деятельность) ограничивает криминалистические и экспертные исследования рамками уголовного судопроизводства. Вместе с тем, изучение специфических закономерностей технико-криминалистического и тактико-криминалистического обеспечения, а также закономерностей судебно-экспертной деятельности в гражданском и арбитражном процессе, производстве по делам об административных правонарушениях – не может быть предметом диссертационных исследований по данной специальности. Эти проблемы, несомненно, актуальны и требуют научных изысканий, но их разработка, в том числе, в диссертационных исследованиях тормозится и будет тормозиться рамками уголовного судопроизводства» [2].

Исследуя доводы руководителя рабочей группы по подготовке этого решения мы ничего не находим относительно того, что в свое время криминалистика вышла из недр уголовного процесса, с чем это было связано, что криминалистика как и оперативно-розыскная деятельность и судебно-экспертная дея-

тельность играют вспомогательную роль по отношению к уголовному процессу, что криминалисты не имеют своих норм права, что длительное сотрудничество процессуалистов и криминалистов способствовало развитию как уголовного процесса, так и криминалистики и т.д.

Вызывает озабоченность характер принятия данного решения. В науке принятию судьбоносных решений всегда предшествует широкое их обсуждение (дискуссия). К сожалению, приходится констатировать, что этот вопрос не являлся предметом рассмотрения юридической общественности, специалистов в области уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, судебно-экспертной деятельности. Подтверждением тому являются опубликованные материалы научно-практических конференций, семинаров и других мероприятий различного уровня, которые проводились различными научными и учебными учреждениями на территории Республики Беларусь, а также научные статьи, опубликованные в юридических научных периодических изданиях Республики Беларусь.

При этом следует обратить внимание, что данное решение было скопировано у администраторов от науки в Российской Федерации, которые при принятии подобного решения поступили более цивилизованно. Министерством образования и науки России была создана рабочая группа, состоящая из членов Экспертного совета ВАК по юридическим наукам и ведущими учеными в сфере правопедения. С февраля 2010 года по июнь 2011 года она провела ряд рабочих совещаний. В апреле 2010 года было принято решение вынести данный вопрос на рассмотрение юридической общественности, в связи с этим в течение года проведены заседания ученых советов во многих юридических вузах и научных учреждениях России. Данная проблема обсуждалась на научных конференциях, диссертационных советах, кафедрах, не взирая на подавляющее превосходство противников введения новой научной специальности 12.00.12 [3], российские администраторы в науке постарались придать принятому решению какую-то легитимность, чего нельзя сказать о белорусской стороне.

Что мы получили в результате принятия указанного решения? Оказались разорваны связи между двумя направлениями научной деятельности. Обратимся по этому поводу к мнению авторитетнейших ученых. Н.П. Яблоков по этому поводу говорит, что криминалистика не имеет своих правовых норм, основной ее задачей «...является удовлетворение потребностей наук уголовного и уголовно-процессуального права по повышению их возможностей в решении задач уголовного судопроизводства. В частности, в решении задач, связанных с выявлением, изучением следовой картины разных видов преступлений, другой доказательственной информации, в установлении по указанным данным с помощью соответствующих познавательных технологий способа, технологий, механизма совершения преступлений лиц, их совершивших, чтобы обеспечить наиболее правильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов» [4, с. 14]. Р.С. Белкин еще задолго до принятия данного решения отмечал, что «...криминалистика наполняет практическим содержанием процессуальные формы проведения следственных и судебных действий, обеспечивая тем самым и применение материального уголовного закона». Он же подчеркивал, что «...связь уголовно-процессуальной и криминалистической науки выражается также в производстве комплексных научных исследований проблем, лежащих на стыке этих наук. Наиболее показательным в этом отношении служит комплексное исследование процессуалистами и криминалистами проблем процесса доказывания, где интересы ученых не просто пересекаются, но взаимно дополняют друг друга» [5, с. 24].

Понижение роли криминалистики при организации обучения будущих юристов. За последние несколько десятков лет произошли существенные изменения в подходах не только к обучению криминалистике, но и многих других специальных дисциплин, которые ранее определяли качественный уровень подготовки выпускника вуза, получившего квалификацию юриста. В этом плане криминалистика как учебная дисциплина превратилась, на наш взгляд, во второсортный учебный курс. На протяжении всего этого времени неоднократно предпринимались попытки его «урезать», которые были достаточно успешными. В результате «совершенствования» образовательных стандартов по специальности «Правоведение» криминалистика не нашла своего места в перечне специальных дисциплин по данной специальности [6]. В учебных планах вузов в разделе цикла специальных дисциплин, в зависимости от специализации, она была сохранена благодаря доброй воле членов научного совета того или иного вуза.

Практически до минимума было сокращено аудиторное время на изучение учебной дисциплины «Криминалистика». Если обратиться к руководящим документам 30-летней давности, то мы можем отметить для себя следующее. Примерный тематический план учебной программы для высших учебных заведений МВД СССР по учебной дисциплине «Криминалистика» предполагал проведение аудиторных учебных занятий с обучающимися в объеме 482 часа, из них: лекционные занятия – 170 часов; семинарские занятия – 44 часа; практические и лабораторные занятия – 260 часов; учения – 24 часа [7]. Этот подход не идет ни в какое сравнение с современной ситуацией. Для сравнения, согласно учебному плану по специальности 1-24 01 02 Правоведение, специализация 1-24 01 02 03 Судебно-прокурорско-следственная деятельность предусмотрено две учебные дисциплины «Криминалистика» и «Практикум по криминалистике». Первая учебная дисциплина предполагает изучение курса в объеме 164 часа ауди-

торного времени: лекции – 60 часов; семинары – 28 часов и практические занятия – 68 часов. Вторая учебная дисциплина предполагает проведение практических занятий в объеме 40 часов аудиторного времени [8]. Для специализаций 1-24 01 02 10 Оперативно-розыскная деятельность, 1-24 01 02 18 Административно-правовая деятельность предусмотрено изучение учебной дисциплины «Криминалистика» в объеме 164 часа аудиторного времени [9, 10]. Подобный подход, который практикуется последнее время, вряд ли способствует формированию компетенций, которыми должны обладать выпускники вузов, по крайней мере, по названным специализациям, как того требует ст. 205 Кодекса Республики Беларусь «Об образовании».

Кто должен изучать криминалистику? Ее знания необходимы только для следователей, работников оперативных подразделений или они представляют интерес и для будущих юристов, обучающихся по другим специализациям? Ответы на эти вопросы мы можем отыскать в трудах выдающихся ученых-юристов. Так, Г.Ю. Маннс еще в 20-х годах прошлого века отмечал, что «было бы ошибочно думать, что знакомства с профессионально-техническими приемами преступников и методами раскрытия преступлений следует требовать только от следователей, работников розыска и милиции. Знанием основных начал тактики и техники уголовного расследования должны обладать также судьи, представители обвинения и защиты. Только обладая этим знанием, они будут в состоянии разобраться в собранных против обвиняемого, посредством уголовно-технических приемов исследования, уликах и оценить доказательственную силу той или иной из них». Г.Ю. Маннс, продолжая свои рассуждения, справедливо замечал, что «...отрицательное отношение к преподаванию криминалистики в университетах представляется в корне неправильным. Желательно, чтобы ее изучение предшествовало, а не только сопутствовало практической деятельности. Не следует забывать, что следователь, который учится во время практики или на практике, учится всегда за ее счет, т.е. за счет людей, которые имеют несчастье попасть в сферу его неумелой деятельности, или за счет интересов общества, которые он, испытывая неудачу при раскрытии преступлений, не в состоянии в должной мере оградить. Нет спора, что практика имеет огромное значение, не подлежит сомнению, что она развивает критицизм, вносит большие поправки, заставляет иногда отбрасывать как негодные, искусственные отдельные приемы расследования преступлений, рекомендуемые криминалистикой, но всем этим не колеблется положение, что знание приемов расследования преступлений должно предшествовать практической деятельности, так как это знание может предохранить если не от всех, то от многих грубых ошибок, являющихся неизменными спутниками молодых юристов на первых шагах их практической работы» [11, 68–71]. Суждения ученого являются справедливыми и очень точно характеризуют не только ситуацию повышения эффективности криминалистического образования во время развития социализма в СССР, но относятся в полной мере и к ситуации с повышением эффективности юридического образования, сложившейся на данный момент в Республике Беларусь.

Зачем следует изучать криминалистику? Что она дает будущему юристу? Ответы на эти вопросы являются очень важными с точки зрения принятия управленческих решений в сфере вузовского образования. Исследования Г. Гросса, Э. Анушат, В.Е. Корноухова, А.А. Эйсмана, Р.С. Белкина, А.В. Дулова, Г.А. Зорина и др. показали, что помимо тех задач, которые традиционно решает криминалистика как наука и как учебная дисциплина, она еще позволяет формировать у обучающихся специфическое поисково-познавательное мышление, по-другому его еще называют криминалистическим мышлением. Особенности названной мыслительной деятельности состоят в том, что следователю в сложных, запутанных ситуациях приходится включать в работу не только весь арсенал своей мыслительной деятельности, но и творчески и широко использовать данные методического характера самых разных наук, сочетая их с данными обобщенного следственного опыта. В результате такого симбиоза и формируется указанный вид мышления. При этом следует обратить внимание на то, что криминалистическое мышление достаточно хорошо приспособлено не только к решению задач в разных ситуационных особенностях расследования, в том числе и в ситуациях противодействия ему, но и к другим видам юридической деятельности, в которых приходится разрешать сложные познавательные задачи, а также действовать в условиях состязательности и конкурентного противостояния. Поэтому оно позволяет создать наиболее эффективные информационные технологии поиска, собирания, анализа и выверенного использования доказательственной и иной криминалистически значимой и любой другой фактической юридической информации не только при расследовании преступлений, но и при иных видах юридической деятельности.

Изменения произошедшие в системе правоохранительных органов Республики Беларусь. За последние годы в этом плане произошли серьезные изменения: образованы Следственный комитет Республики Беларусь, Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь, реформированию было подвергнуто Министерство внутренних дел Республики Беларусь. Не останавливаясь подробно на промежуточных положительных и отрицательных сторонах реформирования системы правоохранительных органов, отметим, что образование новых правоохранительных структур не послужило серьезным толчком к развитию криминалистической науки. Если ранее все практические наработки, в том числе и в области криминалистики, находили свое воплощение, внедрение в повседневную жизнь через

учебные занятия в ведомственном вузе, то на сегодняшний день такие связи нарушены в силу различной ведомственной принадлежности, чрезмерной закрытости деятельности сотрудников следственных и экспертных подразделений. Практики остались без научного сопровождения своей деятельности, в то же время ученые, представляющие различные вузы, занимающиеся подготовкой будущих юристов, практически не имеют доступа к эмпирической базе, на основе которой и должны проводиться исследования в области криминалистики. Вряд ли такой подход является продуктивным. Вместе, сообща можно в значительной степени повысить уровень криминалистической подготовки сотрудников всех правоохранительных органов, что будет способствовать укреплению гарантий соблюдения прав и свобод граждан нашего государства. В этом плане следует согласиться с мнением Е.П. Ищенко и Н.В. Кручининой, которые утверждают, что «без вузовской подпитки криминалистика постепенно вырождается в некое подобие полицейской техники, преподаваемой в ряде западных полицейских академий. Это произойдет еще и потому, что перестанет развиваться общая теория науки криминалистики, являющаяся к настоящему времени достаточно совершенной. Этим отечественная криминалистика принципиально отличается от западных ее школ, делающих упор на сугубо прикладных ее аспектах» [12, с. 18].

Низкий уровень научных исследований, проводимых по криминалистической проблематике. Проводимые научные исследования в области криминалистики должны быть направлены на совершенствование практической деятельности по расследованию преступлений. Этот тезис вытекает из самой сущности криминалистики как науки. К сожалению, в последнее время проводимые исследования в этой области не всегда представляют интерес для практиков, а порой компрометируют криминалистику как науку в глазах ученых других направлений научной деятельности. Многие из проводимых исследований не отличаются научной новизной, подвергнуты излишнему теоретизированию, полученные результаты имеют сомнительную достоверность и т.д. Особенно этим «грешат» молодые исследователи. Увлечение теоретическими изысканиями объясняется тем, что это более короткий путь к публикации, в данном случае нет необходимости тратить время на обобщение судебно-следственной практики, проведение анкетирования сотрудников правоохранительных органов, использование иных многочисленных методов научного исследования. Как, например, можно проследить какие-то закономерности при расследовании отдельного вида преступления, если в работе ничего не говорится о количестве таких преступлений, которые были зарегистрированы на территории республики за последние 3–5 лет, если отсутствуют данные о количестве прекращенных уголовных дел по различным основаниям; о количестве приостановленных производством уголовных дел по различным основаниям и т.д.? Эта проблема не является надуманной. О ней совершенно справедливо говорят многие ученые [13, 14].

Закключение. Результаты многолетних исследований позволяют говорить о том, что криминалистика требует поддержки и внимания, ее ресурс и возможности далеко не исчерпаны на данный момент, как об этом многие говорят. А учет названных факторов, деятельность по минимизации их последствий могут в значительной степени способствовать повышению эффективности учебного процесса в высших учебных заведениях, качеству проводимых научных исследований и в целом повышению эффективности противодействия преступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений и дополнений в постановление Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 8 июня 2009 г. № 4 и признании утратившим силу постановления Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 27 декабря 2005 г. № 224 [Электронный ресурс] : постановление ВАК Респ. Беларусь, 7 мая 2012 г., № 3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Власенко, Н.А. О номенклатуре специальностей научных работников в области юриспруденции [Электронный ресурс] Н.А. Власенко. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-nomenklature-spetsialnostey-nauchnyh-rabotnikov-v-oblasti-yurisprudentsii>. – Дата доступа: 08.09.2016.
3. Международная ассоциация содействия правосудию. Разделение научных специальностей по уголовному процессу, криминалистике, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iauaj.net/node/641>. – Дата доступа: 29.09.2015.
4. Яблоков, Н.П. Основные тенденции развития криминалистики как науки и учебной дисциплины в современной России / Н.П. Яблоков // Вестн. криминалистики. – 2011. – №4 (40). – С. 9–17.
5. Белкин, Р.С. Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза / Р.С. Белкин // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства : материалы вузов. юбил. науч.-практ. конф. (к 85 летию со дня рождения Р.С. Белкина) : в 2 ч. – М. : Академия управления МВД России, 2007. – Ч. 1. – С. 17–29.
6. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-24 01 02 Правоведение : Образовательный стандарт высшего образования (ОСВО 1-24 01 02 – 2013). – Минск : Министерство образования Респ. Беларусь, 2013;
7. Криминалистика : программа для высших учебных заведений МВД СССР по специальности 1801 – правоведение / Р.С. Белкин, Л.А. Винберг, И.М. Лузгин (ответ. ред.) и др. – М. : Управ. учеб. завед. и науч.-исслед. учрежд. МВД СССР, Академия управ. МВД СССР, 1985.

8. Учебный план. Специальность 1-24 01 02 Правоведение. Специализация 1-24 01 02 03 Судебно-прокурорско-следственная деятельность. Срок обучения 4 года. Форма получения образования дневная. Утвержден 30.05.2013 г. нач. УО «Акад. МВД Респ. Беларусь». Рег. № I – 027/уч.
9. Учебный план. Специальность 1-24 01 02 Правоведение. Специализация 1-24 01 02 10 Оперативно-розыскная деятельность. Срок обучения 4 года. Форма получения образования дневная. Утвержден 30.05.2013 г. нач. УО «Акад. МВД Респ. Беларусь». Рег. № I – 028/уч.
10. Учебный план. Специальность 1-24 01 02 Правоведение. Специализация 1-24 01 02 18 Административно-правовая деятельность. Срок обучения 4 года. Форма получения образования дневная. Утвержден 30.05.2013 г. нач. УО «Акад. МВД Респ. Беларусь». Рег. № I – 029/уч.
11. Маннс, Г.Ю. Криминалистика, ее значение и место в системе юридического образования / Г.Ю. Маннс // Советское право. – 1927. – № 6 (24). – С. 68–81.
12. Ищенко, Е.П. Криминалистика – необходимый структурный элемент системы высшего юридического образования / Е.П. Ищенко, Н.В. Кручинина // Юридическое образование и наука. – 2009. – № 1. – С. 17–23.
13. Бахин, В.П. Куда и как движется криминалистика сегодня? / В.П. Бахин // Вестн. криминалистики. – 2013. – №1 (45). – С. 106–107.
14. Мухин, Г.Н. Некоторые проблемные вопросы научных криминалистических исследований / Г.Н. Мухин, Д.В. Исютин-Федотков // Влияние идей И.Н. Якимова на развитие современной криминалистики : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 16 мая 2014 г. / Московский госуд. ун-т им. М. В. Ломоносова ; редкол.: И.В. Александров [и др.]. – М. : МГУ, 2014. – С. 67 – 73.

Поступила 25.08.2016

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF DOMESTIC CRIMINALISTICS

V. LOGVIN

The article discusses the factors that according to the author have a negative impact on the development of the science of criminology, forensic education and activity of law enforcement bodies to identify (disclosure), investigation and prevention of crime. Offered some measures to improve the efficiency of the use of forensic expertise in the educational process, in the preparation of researchers, the practical activity of law enforcement bodies.

Keywords: *forensic education, forensic ensuring of law enforcement activities, criminal proceedings, scientific specialty, academic curriculum, educational program.*

УДК 343.982.4

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ
ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ****канд. юрид. наук, доц. Н.В. ЕФРЕМЕНКО
(Академия МВД Республики Беларусь)**

Исследуются актуальные проблемы проведения дактилоскопической идентификации, связанные с количественной оценкой тождества, решением вопроса о том, сколько деталей папиллярного узора должно совпадать в следе и дактилоскопическом отпечатке. Проанализированы различные количественные значения дактилоскопических стандартов в странах западной Европы, США, России, Республики Беларусь, рассмотрены различные подходы к разработке и реализации дактилоскопических стандартов в настоящее время. В результате проведенного исследования, а также анализа практики определены параметры, составляющие реальный объем информации в следе. Рассмотрены количественные методы определения пригодности следов для идентификации и ориентирующего подсчета идентификационной значимости следов, позволяющие повысить эффективность экспертных исследований в Республике Беларусь.

Ключевые слова: дактилоскопическая идентификация, дактилоскопический стандарт, идентификационная значимость, детали папиллярных линий.

Введение. Одной из важных проблем проведения дактилоскопической идентификации является решение задачи о том, сколько деталей папиллярного узора должно совпадать в следе и дактилоскопическом отпечатке (при отсутствии существенных различий) для получения идентификационного вывода.

Чаще всего эта проблема обусловлена необходимостью определения фиксированного количества совпадающих признаков (деталей папиллярного узора), обнаруженных в следе папиллярного узора, изъятном с места происшествия, и в отпечатке пальца подозреваемого, чтобы можно было сделать вывод о тождестве с учетом качества последних.

Постановка задач. Решение проблемы проведения идентификационных исследований следов пальцев рук требует системного подхода. Это обстоятельство определяет задачи и предмет исследования, актуальность которых обусловлена потребностями правоохранительной практики. Прежде всего, решаются задачи по разработке комплексной системы методов подсчета идентификационной значимости следов, обеспечивающей эффективное проведение идентификационного дактилоскопического исследования.

Методы исследования. Изучение предмета основывалось на диалектическом детерминизме криминалистического значения мер противодействия преступности. Для этого использовались анализ и обобщение практики и теории, индукция, дедукция, аналогия, формализация, систематизация; сравнение и другие методы познания исследуемых аспектов проблемы.

Результаты и их обсуждение.

Многие ученые предпринимали попытки определить количество деталей папиллярного узора, достаточное для категорического положительного идентификационного вывода. Наибольшее признание получил количественный критерий, предложенный в начале XX века французским криминалистом Бальтазаром. По его расчетам количественный критерий (дактилоскопический стандарт) составил 17 совпадающих частных признаков для выделения одного человека из 2 млрд. При этом он учитывал количество признаков и некоторые их качественные характеристики. Приняв во внимание условие, по которому исследование проводится на ограниченной территории, он произвольно снизил свой стандарт до 12 точек. В отдельных странах с учетом определенных факторов, прежде всего численности населения, названный количественный критерий был уменьшен: в Испании – до 10–12, Англии – 16, Австрии, Румынии, Франции (за исключением префектуры Парижа) – 12. В самом Париже – 17. В Республике Беларусь дактилоскопический стандарт составляет 12 частных признаков. [1, с. 88]

Однако исследования ученых показали, что не может существовать чисто количественного критерия идентичности в виде одной фиксированной совокупности деталей папиллярного узора, которая послужила бы стандартом идентификации как в дактилоскопии, так и в других идентификационных криминалистических исследованиях.

Это обусловлено тем, что стандартом дактилоскопической идентификации должно быть не число деталей, а объем информации, который содержится в папиллярном следе, причем число деталей и объем информации в следе – это понятия не равнозначные, так как количество деталей является лишь одним из информативных элементов папиллярного узора, но далеко не единственным [2, с. 24].

В настоящее время существуют два принципиально разных подхода к «стандарту» дактилоскопической идентификации.

В первом случае достаточность для идентификационного вывода отмеченных совпадений в следе и отпечатке (при отсутствии различий) определяется экспертом в каждом конкретном случае исследова-

ния исходя из имеющегося у него объема специальных знаний и опыта. Такой подход применяется в дактилоскопии, например, в США и в криминалистических учреждениях России, а также и в других видах экспертиз (судебной баллистике, трасологии, почерковедении и т.д.).

Во втором случае исходят из необходимости разработки определенных национальных стандартов дактилоскопической идентификации в виде определенного числа деталей узора, как например, 12 – во Франции, Германии, Голландии и некоторых других странах, а так же 16 – в Англии.

В Российском федеральном центре судебной экспертизы МЮ Российской Федерации стандарт идентификации устанавливается не по числу деталей узора, а по *объему информации*, который содержится в каждом конкретном следе. Число деталей здесь является лишь одной из количественных характеристик, определяющих объем информации.

Относительно применения национального стандарта тоже определились два подхода. В первом случае стандарт директивно определяет минимальное количество совпадающих признаков (деталей). В другом – национальный стандарт может быть лишь ориентиром для формирования экспертом окончательного идентификационного вывода.

Именно такая позиция отражена И. Эветтом и Р. Вильямсом в 1995 г. на всемирном симпозиуме по дактилоскопии в Академии полиции Израиля, на котором большинством ведущих специалистов из одиннадцати стран было принято совместное заявление: «Не существует научных обоснований для установления заранее определенного минимального количества деталей строения папиллярных линий, которые должны содержать два сравниваемых отображения папиллярных узоров в случае принятия положительного идентификационного решения» [3]. При этом мнения экспертов оказались практически однозначными и сводились к необходимости пересмотра принятого в Англии дактилоскопического стандарта.

Проблемы статистической дактилоскопии нашли свое отражение в работах советских, российских и зарубежных исследователей: Г.Л. Грановского, А.Я. Палиашвили, П.Г. Орлова, А.А. Гусева, В.А. Андриановой, А.А. Фокиной, Л. Г. Эджубова Б.С. Брудовского, В.П. Сычева, В.Е. Корноухова, В. Santamaria, С. Кингстон, S. Гаупт, J. Остербург, Д. Стоуни, Дж.Торнтон, В.П. Сыч и др.

В результате проведенных исследований, а также анализа практики было установлено, что реальный объем информации в следе объективно определяется следующими параметрами:

- 1) количеством деталей;
- 2) видом деталей – морфологическим разнообразием признаков (след, содержащий, например, только начала линии будет менее информативным, чем след с тем же числом разнообразных деталей, так как разнообразие деталей увеличивает число возможных комбинаций);
- 3) частотой встречаемости деталей (более редкие детали обладают большей «ценой»). Система определения критерия дактилоскопического тождества с учетом частоты встречаемости деталей в различных потоках разработана во ВНИИСЭ в 1972 г. [4, с. 219];
- 4) размещением деталей в потоке папиллярных линий (топографией).

В двух разных отпечатках может совпадать количество деталей, их виды и пр. Однако это еще не свидетельствует об их сходстве. При равенстве указанных характеристик размещение деталей может существенно различаться и это будет свидетельствовать о том, что подобные следы оставлены разными лицами.

5) величиной следа, выраженной длиной папиллярных линий (Эджубов). Величина следа не может определяться его площадью, так как встречаются дактилоскопические отпечатки с различной плотностью папиллярных линий. Поэтому естественным является выражение величины следа через общую длину папиллярных линий. В свою очередь для использования дискретных математических подходов эту длину было решено выражать с помощью *эталонных отрезков*, равных в узоре 4 мм.

Л.Г. Эджубов отмечает, что даже в самых неблагоприятных ситуациях (небольшой след и пр.) для идентификации достаточно совпадения в следе и отпечатке 9 деталей узора. Это число «9» вполне могло бы заменить «число Бальтазара» (12 деталей) и быть ориентиром для практических работников.

Количество признаков, необходимых для идентификации человека, тесно связано с понятием совокупности объектов (в нашем случае – людей), среди которых необходимо выделить один. В этом плане предложено несколько вариантов: выделять одного человека из всех живущих на Земле (6 миллиардов); выделять одного человека из совокупности людей, проживающих на конкретной территории (страны, города и т. п.), и некоторые другие.

Если в качестве множества, из которого следует выделять одного человека, ориентироваться на количество населения, проживающего на конкретной территории, где совершено преступление, с учетом миграционной активности населения на данной территории возможно использование (как отмечают современные исследователи) в качестве стандарта дактилоскопической идентификации 9 (девяти) признаков, и использовать этот стандарт для выделения одного человека из 10 млн. (население Республики Беларусь).

Предложенный критерий имеет потенциальный «запас прочности», обусловленный рядом факторов. Так, исключение из числа проверяемых детей (если след пальца (по размерам) исключает его происхождение от ребенка), позволит уменьшить группу проверяемых объектов примерно на 30 % (остается 7 млн. человек). Определив, что след оставлен мизинцем правой руки, можно уменьшить проверяемую совокупность еще в десять раз (700 тыс. человек). Установив, что узор представляет собой радиальную

петлю, эксперт уменьшит проверяемый массив еще в тысячу раз. В проверяемой группе останется 7 тысяч человек, имеющих радиальные петли на мизинцах правой руки.

Таким образом, исключение из проверяемого массива тех или иных групп объектов, создается избыточный «запас прочности» у принятого критерия, который может снижаться в конкретном случае.

Следует помнить, что детали строения папиллярного узора, как и его общие признаки, не равноценны. Начала и окончания папиллярных линий встречаются более часто, а поэтому являются менее ценными с идентификационной точки зрения, чем островки, крючки или мостики. Однако даже начала и окончания могут представлять большую ценность при условии их необычного совокупного сочетания. Ценность деталей значительно повышается тогда, когда они находятся в необычном сочетании.

Для объективной количественной оценки идентификационного значения признаков и определения пригодности следов для идентификации в 1974 г. Л.Г. Эджубовым и Б.С. Брудовским был разработан количественный метод определения пригодности следов для идентификации, который позволяет количественно определить объем идентификационной информации в каждом следе (без учета поро- и эджеоскопических признаков). В основе метода лежит разделение деталей папиллярных линий на три типа: увеличивающие, уменьшающие и не изменяющие число линий в потоке. Данное деление возможно только относительно точно определенного участка. К деталям первого типа относятся начала и разветвления линий (деление деталей по виду), к деталям второго типа – окончания и слияния, а к деталям третьего типа – глазки, мостики, крючки [5, с. 121–143.]

Метод дает возможность учета количественных характеристик совокупности деталей в следе в целом. При этом используются следующие статистические данные папиллярных узоров. В дактилоскопическом отпечатке пальца содержится в среднем 80 деталей (начал – 20, окончаний – 20, разветвлений – 12, слияний – 12, точек – 4, обрывков – 3, мостиков – по 1 каждого их двух видов, крючков – по 1 каждого из четырех видов) на которые приходится 32 увеличивающие, 32 уменьшающие и 16 не изменяющих число линий.

Существенная особенность предлагаемого метода заключается в том, что информацию в следе несут не только детали папиллярных линий, но и сами линии. Поэтому их протяженность обязательно должна учитываться при определении пригодности следа для идентификации. Методика определения пригодности папиллярного следа для идентификации имеет три этапа. На первом этапе производят подсчет идентификационной ценности деталей, встречающихся в следе; на втором – подсчет идентификационной ценности по величине следа (длине папиллярных линий); на третьем – определяют надежность экспертного вывода.

С.С. Самищенко предлагает следующий метод (способ) ориентирующего подсчета идентификационной значимости следа. Вся информация оцениваемого следа трансформируется в количество признаков или в «условные точки» [6, с. 113–115]. Каждый часто встречающийся признак строения папиллярных линий (начало и окончание, слияние и разветвление) обозначается как одна точка в идентификационной совокупности, то есть как один признак. Редко встречающиеся признаки, такие как глазок, мостик, фрагмент и другие, имеющие частоту встречаемости как минимум в три раза меньшую, чем часто встречающиеся признаки, принимаются за три точки каждый (это минимальная оценка их преимущественной идентификационной ценности перед распространенными признаками). В следе, кроме указанной информации, имеются линии, не несущие признаков, – пустые, которые также подсчитываются. «Пустые» линии имеют меньшее идентификационное значение, чем линии с распространенными признаками, поэтому каждые три линии, вне зависимости от их длины, принимаются за одну условную точку или за один признак. Если при делении количества «пустых» линий на три остается единица, то ее просто отбрасывают. Если остается двойка, то по своему усмотрению (в зависимости от достоверности определения характеристик) эксперт может добавить еще одну «условную точку» или не делать этого.

Применяя эти правила расчета, получим суммарную идентификационную оценку представленного модельного следа в «условных точках». Она должна составить 12. Таким образом, оценив след как фрагментарное отображение папиллярного узора, содержащее 12 идентификационных признаков, можно, в соответствии с воззрениями большинства отечественных и зарубежных экспертов-практиков и исследователей-теоретиков, уверенно констатировать, что он пригоден для отождествления.

Предлагаемый подход к оценке следов применим для работы как с качественными, так и с некачественными следами. Если в «плохом» следе невозможно дифференцированно оценить деталь строения, или вообще наблюдается только уменьшение или увеличение потока, то эксперт отмечает этот признак одной «условной точкой». Четко выделив какой-либо редкий признак, даже в «плохом» следе, можно внести в идентификационную совокупность три «условные точки». Все достоверно устанавливаемые «пустые» линии эксперт подсчитывает и принимает каждые три из них за одну «условную точку». Предложенный метод имеет «запас прочности», так как не учитывает некоторые характеристики, имеющие идентификационное значение, например, угловые топографические. Кроме того, почти все редкие признаки имеют частоты встречаемости, отличающиеся более чем в три раза от частот встречаемости распространенных признаков, иногда даже более чем на порядок. Следует также отметить, что некоторые сочетания распространенных признаков, таких как слияния и разветвления, окончания и начала, имеют

идентификационные качества, значительно более высокие, чем просто два распространенных признака. Например, известно, что начало линии, следующее за окончанием через незначительный, но выраженный промежуток (допустим, в 7–8 мм), представляет собой значительно более информативную комбинацию, чем просто два этих признака, расположенные друг от друга на пару линий. Предлагаемый подход учитывает как количественные, так и основные качественные характеристики следа и в то же время позволяет дать следу однозначную количественную оценку в принятых у практиков единицах. В ряде случаев в качестве частных признаков могут выступать и особенности строения края папиллярных линий и взаимное расположение пор, которые так же, как и детали строения папиллярного узора, индивидуализируют исследуемый узор. Значение пор как идентификационных признаков возрастает, если в следе отчетливо запечатлен сравнительно небольшой участок папиллярного узора, так как в этом случае они могут составлять основную массу признаков. Вывод о пригодности следов для идентификации личности должен делаться не на основе минимального уровня количественно-качественных характеристик, а предполагать и некий запас признаков, так как окончательный вывод может определить лишь результат конкретного сравнительного исследования. Вывод о пригодности следа для идентификации личности строится на внутреннем убеждении эксперта, основой формирования которого служат объективность, тщательность исследования и опыт его практической работы. Многочисленные эксперименты показали, что среднестатистически непригодными для отождествления оказываются следы, содержащие от 1 до 4 любых деталей. Если в следе от 5 до 8 деталей, то пригодности их для идентификации может быть рассчитана, т.к. она зависит от вида деталей, частоты их встречаемости и от числа эталонных отрезков в следе.

Выводы. С одной стороны, криминалистами во многих странах накоплен достаточный научный, социологический и эмпирический материал, который позволяет корректно решить проблему выбора национального стандарта дактилоскопической идентификации в качестве ориентира для профессионального эксперта-трасолога, с другой – во многих странах действуют на достаточно жесткой нормативной основе произвольно выбранные и научно не обоснованные национальные стандарты. Далекие от реалий «пороги» идентификации приводят к большим потерям в решении задач установления истины по уголовным делам.

Разработка в Республике Беларусь методики идентификационного исследования следов рук должна осуществляться на основе использования научно обоснованных количественно-качественных критериев оценки объема информации в следах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза : учеб. пособие / И.А. Анищенко [и др.] ; под ред. И.А. Анищенко ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД 2014. – 114 с.
2. Статистическая дактилоскопия. Методологические проблемы / Л.Г. Эджубов [и др.] – М. : Городец, 1999. – 184 с.
3. Fingerprint identification breakout meeting «Ne`urim declaration» // Proceedings of the international Symposium on fingerprint detection and identification. – Ne`urim, Israel, 1995. – P. 21.
4. Эджубов, Л.Г. О критерии дактилоскопического тождества // Л.Г. Эджубов, Б.С. Брудовский // Правовая кибернетика. – М., 1973. – С. 219–236.
5. Эджубов, Л.Г. Количественный метод определения пригодности следов для идентификации. Применение ЭВМ в судебно-экспертных исследованиях и поиск правовой информации // Л.Г. Эджубов, Б.С. Брудовский // Сборник научных трудов. – М. : ВНИИСЭ, 1975. – Вып. 15. – С. 121–143.
6. Самищенко, С.С. Современная дактилоскопия: основы и тенденция развития : учеб. пособие / С.С. Самищенко. – М. : Норма-Инфра-М, 2004. – 455 с.

Поступила 10.09.2016

MODERN PROBLEMS OF CARRYING OUT DACTYLOSCOPIC IDENTIFICATION

N. EFREMENKO

The actual problems of carrying out dactyloscopic identification connected with a quantitative assessment of identity, the solution of a question of that how many details of a papillary pattern shall match in a trace and a dactyloscopic print are considered. Various quantitative values of dactyloscopic standards in countries of Western Europe, the USA, Russia, Republic of Belarus are analysed, various approaches to development and implementation of dactyloscopic standards are considered now. As a result of the conducted research, and also the analysis of practice the parameters constituting real amount of information in a trace are determined. The quantitative methods of determination of suitability of traces for identification, and the orienting calculation of the identification importance of traces allowing to increase efficiency of expert researches in the Republic of Belarus are considered.

Keywords: *dactyloscopic identification, dactyloscopic standard, identification importance, details of papillary lines.*

УДК 343.985

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОСТИТУЦИИ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ

канд. юрид. наук М.П. ШРУБ
(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)

На основе анализа и обобщения литературных источников и эмпирических материалов с криминалистических позиций рассматривается явление проституции как предпосылки преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией. Применительно к рассматриваемой категории преступлений анализируются признаки, причины и условия проституции. Раскрываются особенности личности лиц, оказывающих сексуальные услуги. Дается характеристика официальных подходов в отношении общества и государства к проституции. Делается вывод о необходимости решения конкретной задачи криминалистики – разработки и совершенствования информационно-методических основ расследования преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией.

Ключевые слова: проституция, секс-услуги, криминалистика, законодательство.

Введение. Принципиальным условием возникновения и развития криминальных деяний, связанных с сексуальной эксплуатацией (ст. 171, 171-1, 181 и др. Уголовного кодекса Республики Беларусь), выступает существование такого социального явления, как проституция. Ни для кого не секрет, что данный вид деятельности является одним из древнейших и, вместе с тем, на современном этапе в тех или иных формах присутствует в подавляющем большинстве стран. Под проституцией (от лат. *prostare* – продаваться публично) обычно понимается вступление за плату в случайные, внебрачные сексуальные отношения, которые не основаны на личной симпатии либо влечении. Именно проституция как таковая и представляет собой объект эксплуатации рассматриваемых преступлений. В современной Беларуси комплексного анализа проблем их выявления, раскрытия, расследования и предупреждения, равно как и изучения для решения задач криминалистики самого явления проституции как их первопричины, не проводилось. На частичное решение данной задачи направлена данная публикация.

Основная часть. В литературе отмечаются различные *признаки проституции*: неопределенная множественность партнеров; систематичность сексуальных контактов; «публичность», достоверная известность о ремесле проститутки; доступность лица, занимающегося проституцией, каждому желающему удовлетворить сексуальную потребность за плату; специфический «образ жизни» и др. [1, с. 372].

Предпринимаются попытки обобщить такие признаки по ряду оснований:

- а) род занятия – удовлетворение сексуальной потребности клиента;
- б) характер занятия – регулярный, систематический, профессиональный промысел, который осуществляется путем половых связей с разными лицами, не основывается на личной склонности или чувственном влечении, направлен на удовлетворение половой потребности клиента в любой форме;
- в) мотив занятия – заранее обусловленное вознаграждение в виде денег или иных материальных ценностей, которое, как правило, является основным либо дополнительным источником средств к существованию лица, занимающегося проституцией [2, с. 173].

Анализ и обобщение указанных признаков позволяют выделить среди них два наиболее существенных, принципиальных для проституции: *безличный (отчужденный)* и *возмездный (платный)* характер сексуальных отношений. Совокупность этих двух критериев позволяет отграничить проституцию от корыстных супружеских отношений, например брака по расчету, и от внебрачных сексуальных связей, в том числе беспорядочных и многочисленных, основанных на личных симпатиях и влечениях (например, получающих все большее распространение в подростковой и молодежной среде безличных, отчужденных, но бескорыстных контактов) [1, с. 372]. Таким образом, при проституции тело человека становится предметом товарно-денежных отношений.

Согласно исторически сложившемуся классическому подходу в развитии проституции выделяют три основных периода:

- 1) *эпоха проституции гостеприимства*, т.е. уступление или предоставление женщины-рабыни или жены под более или менее благовидным предлогом гостю – существование такой проституции связывают с объективной потребностью развития торгового и культурного обмена между народами;
- 2) *эпоха священной, или религиозной, проституции*, которая связана с отправлением культов либо поклонением некоему божеству (выделяют однократную и постоянную религиозную проституцию);

3) *эпоха легальной, современной проституции* – изначальная ее легализация была связана с пониманием ее как средства удовлетворения наклонности мужчин в целях исключения внебрачных половых связей с замужними женщинами [3, с. 6].

В обществе принято считать проституцию древнейшей профессией. В пользу данного суждения высказывается и ряд ученых правоведов [4, с. 3]. Однако является ли проституция действительно древнейшей *профессией* в полном смысле слова? Следует согласиться с мнением, что вряд ли, если под профессией понимать трудовую специализацию и в доклассовом обществе (охотник, скотовод, земледелец). Ведь проституция как купля-продажа могла появиться лишь при наличии товарно-денежных отношений, то есть в классовом обществе [1, с. 373]. Таким образом, первые две формы, получившие развитие в соответствующих исторических эпохах, не могут быть отнесены к проституции в полном понимании этого слова, в частности, как профессии (как к продаже своего тела за деньги каждому желающему для удовлетворения его половой потребности), поскольку выполнение этих действий предписывалось обычаями, правилами поведения, религиозными культами и санкционировалось господствующей моралью. Скорее, следует говорить о *проституции, как о древнейшем социальном явлении*. Явлении, неотъемлемом и нормальном, если исходить из того, что понятие «нормы» весьма относительно и в большей степени характеризуется признаками характерности, постоянства, усредненности. Так или иначе, эти своеобразные формы существования и распространения проституции явились фундаментом для развития данного социального явления на современном этапе. Например, дома, использовавшиеся жрецами для содержания женщин-блудниц в целях получения постоянной прибыли (во времена религиозной проституции), являлись прообразом современных публичных домов [5, с. 10–16].

Исследователи обычно связывают институционализацию проституции с эпохой ее легализации и появлением в древней Греции первых публичных домов – диктерионов (дейктерионов, доктерионов), основанных Солоном в VI в. до н. э. Для всех посетителей была установлена единая плата – один обол. За это один из современников Солон воспевае его: «Солон, слава тебе, что ты купил публичных женщин для блага города, наполненного крепкими молодыми мужчинами, которые без твоего мудрого учреждения должны бы были предаваться нарушающему покой преследованию женщин из лучшей среды». В этом величании «выдается» одна из социальных функций проституции: служить предохранительным клапаном моногамного брака. Позднее эту функцию проституции понимали (или догадывались о ней?) и отцы церкви. Так, святой Августин восклицает: «Если уничтожить публичных женщин, то сила страстей все разрушит!». Ему вторит Фома Аквинский: «Уничтожьте проституцию, и всюду воцарится безнравственность!» [1, с. 373; 5, с. 16].

Таким образом, исходя из классического определения проституции и исторических предпосылок ее возникновения и развития как социального института, можно утверждать, что *неотъемлемыми условиями ее существования в обществе являются товарно-денежные отношения и моногамия*. Полагаем, отсутствие одного из данных элементов если не исключает в полной мере, то значительно минимизирует проституцию как явление. Примеры этому мы можем видеть и в современном мире. Так, в странах, где господствующая религия и вытекающие из нее нормы морали разрешают или поощряют полигамию (например, в ряде стран, где большинство населения исповедует ислам), проституция, по крайней мере, среди коренного населения, фактически отсутствует. Отсутствует она и в современном ее понимании в первобытных племенах Африки, где нет товарно-денежных отношений – там она может присутствовать лишь в первобытном виде «проституции гостеприимства».

Вместе с тем, следует согласиться с мнением известного ученого-криминолога профессора Я.И. Гилинского о том, что товарно-денежные отношения и моногамная семья – это лишь объективные предпосылки, необходимые условия возникновения и существования проституции в сфере сексуальных отношений как разновидности всеобщей продажности. Наряду с ними должны существовать и причины, в силу которых, во-первых, лишь некоторые лица встают на путь проституирования, а во-вторых, уровень проституции неодинаков в разных странах, а также в различные периоды исторического развития одного и того же государства.

Не существует специфических причин проституции, и только проституции. Одни и те же причины порождают и проституцию, и преступность, и пьянство, и наркотизм, и иные формы социальной патологии, вызывая девиантное поведение. Непосредственной причиной различных форм социальной патологии (вообще социальных отклонений) выступает, очевидно, противоречие между относительно равномерно растущими потребностями членов общества и неравномерно «распределяемыми» и изменяющимися возможностями их удовлетворения [6, с. 145]. Вот почему, несмотря на расширение «абсолютных» возможностей удовлетворения потребностей, социальное неравенство, обострившееся за годы социальных, экономических, идеологических преобразований, связанных с распадом Советского Союза,

породило, казалось бы, «неожиданный» рост преступности, пьянства, наркотизма и проституции. Общность причин девиантного поведения, различных форм социальной патологии обнаруживается в известной устойчивости их взаимосвязей. Так, еще в 1906 году М. Гернет отмечал: «при объяснении меньшей преступности женщины не следует упускать из внимания ее участие в проституции, вызываемой теми же социальными причинами, какие порождают преступность» [1, с. 376; 4, с. 5].

Наряду с рассмотренной непосредственной причиной различных форм социальной патологии (в том числе проституции) существует ряд иных, хотя напрямую и не связанных с социальной дифференцированностью общества причин, обуславливающих существование рассматриваемого явления. Полный их комплекс в конкретизированном виде можно представить следующим образом: социально-экономические; морально-этические; физиологические [2, с. 173–174]. Среди благоприятствующих проституции факторов называют возрастающие масштабы миграционных процессов; концентрация в отдельных местностях лиц одного пола; существующая в стране система трудоустройства; отсутствие эффективной материальной и социальной поддержки молодежи при ее переходе к самостоятельной жизни и др. [7, с. 151].

Следует отметить, что *преступления*, как совершаемые проститутками, так и в отношении последних, *могут носить и «общеуголовный» характер, и быть связаны непосредственно с оказанием сексуальных услуг.*

В первом случае это могут быть кражи, грабежи, вымогательства (иные имущественные преступления); хулиганства; незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение и т. д. Во втором – со стороны женщин секс бизнеса – заражение ВИЧ, заражение венерическим заболеванием и т.д.; в отношении их – изнасилование, насильственные действия сексуального характера; половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; использование занятия проституцией или создание условий для занятия проституцией; вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией; торговля людьми; похищение человека; незаконное лишение свободы и т. д.

Преступления, связанные с использованием занятия проституцией (сексуальной эксплуатацией), следует отметить отдельно, поскольку в отличие от всех остальных, сопутствующих, эти криминальные деяния, как правило, носят корыстную направленность. Они совершаются с целью извлечения постоянной прибыли и характеризуются протяженностью во времени, многоэпизодностью и потому нередко носят организованный характер, и как следствие вызывают наибольшие сложности в выявлении, раскрытии и расследовании.

Очевидно, что изучение проблемы проституции с криминалистических позиций было бы, по меньшей мере, неполным, если бы в его рамках не были рассмотрены хотя бы основные социально-демографические, функциональные и иные существенные *особенности личности самих лиц, оказывающих сексуальные услуги.*

В ходе проведенного нами исследования были собраны сведения о 112 женщинах, оказывающих сексуальные услуги, из которых 28 % были проанкетированы при содействии коллег из Белорусского общества красного креста, а данные о 72 % были получены в ходе обобщения сведений о женщинах, занимающихся проституцией и состоящих в этой связи на учете в правоохранительных органах [8].

В части названных характеристик указанной категории лиц нами были получены следующие сведения. В областных центрах проживали 49,3 % опрошенных, городах и городских поселках областного и районного подчинения – 28,2 %, в сельской местности – 22,5 %. Относительно возраста были получены следующие данные: 14–15 лет – 4,3 %, 16–17 лет – 2,2 %, 18–21 – 21,7 %, 22–24 – 6,5 %, 25–29 лет – 19,6 %, 30–39 – 37,0 %, 40 лет и более – 7,0 %. Сведения относительно образования выглядят следующим образом: 10,9 % имели образование до девяти классов, 61,3 % – среднее и 27,8 – среднее специальное (проститутки с высшим и неоконченным высшим образованием нами установлено не было). На момент исследования не работали и не учились 93,5 % женщин. Относительно стажа занятия оказанием сексуальных услуг были получены следующие данные: до 1 года – 10,5 %, 1–3 года 16,2 %, 4–5 лет – 23,3 %, 6–10 лет – 21,3 %, 10 лет и более – 12,2 %, не ответили – 16,5 %.

По нашим данным процент замужних женщин составил – 32,6 %. Полагаем, данное обстоятельство связано с тем, что по достижении определенного возраста – 30 лет (а именно таких нами было установлено больше среди состоящих на учете), проститутки стараются обзавестись семьей. Думается, это может быть связано с различными обстоятельствами: уходом из «профессии» из-за потери привлекательности, переходом к использованию занятия проституцией (а преступности в данной сфере свойственна «семейственность» [9, с. 102]) и т.д.

Исследование показывает, что значительная часть занятых оказанием секс-услуг лиц начинает подобную деятельность до совершеннолетия.

«Теория и практика выявила основные факторы, влияющие на формирование таких ориентаций у подростков:

- 1) негативные условия воспитания в семье;
- 2) низкий уровень образования;
- 3) раннее вступление в самостоятельную жизнь;
- 4) раннее употребление алкоголя и курение;
- 5) плохое влияние неформальной группы сверстников;
- 6) отсутствие высокой профессиональной специализации;
- 7) неуспеваемость в учебных заведениях.

Влияние друзей, весьма сильное в компаниях молодежи, является сильным провоцирующим фактором. Чаще всего подросток ищет не способ или возможности для занятия проституцией, а интересную компанию, в которой он мог бы приятно проводить время, где его «уважают», тешат его самолюбие, поднимают его престиж...

Кроме того, на этот процесс оказывают влияние и личная практика человека, его непосредственное окружение. Имеет значение и характер воспитания личности. Как известно, на основе одних и тех же потребностей возникают разные (по содержанию, силе, устойчивости) мотивы. Поэтому точная оценка личности и мотивов занятия проституцией представляет определенную трудность.

Можно назвать лишь некоторые мотивы поведения женщин, занимающихся проституцией, обуславливающиеся их потребностями и интересами: красиво, беззаботно и весело пожить – 24,3%; любопытство, стремление подражать увиденному (в порнографических фильмах, видеозаписях) – 6,5%; тяжелое материальное положение – 1,2%; желание «подработать» к зарплате, стипендии – 16,1%; сексуальная потребность (удовлетворение от «работы») – 9,1%; лень – 3,1%; пример подруг (желание самоутвердиться) – 21,2%; принуждение (страх перед сутенером) – 6,2%; психические отклонения – 3,4%; желание отомстить бывшему другу или иным лицам – 4,1%; другие причины (ссора с родителями, супругом или другом) – 4,8%» [10].

Ретроспективный анализ взглядов общества на проституцию позволяет выделить *три основных официальных отношения к ней*:

- а) *прогибационизм* (запрет),
- б) *регламентация* (регистрация, медицинское наблюдение и т. п.),
- в) *аболиционизм* (отсутствие запрета и регистрации) [1, с.381].

По поводу эффективности, обоснованности и своевременности реализации того или иного отношения к проституции на современном этапе среди ученых-юристов единства взглядов не существует. Так, профессор И.В. Шмаров справедливо отмечает, что еще ни одно государство за многовековую историю борьбы с этим социальным злом не одержало над ним полной победы, даже с помощью правовых и административно-управленческих мер, хотя ни одно государство и не отказывалось от них [4, с. 6].

Мнение о неэффективности прогибационизма разделяет и профессор Я.И. Гишинский, приводя весомые аргументы. Он отмечает, что «Пока существуют товарно-денежные отношения (и сексуальность человека!), будет и проституция. И никакие призывы и заклинания (а равно запреты, которые приведут лишь к более тайному, «подпольному» существованию проституции и увеличению размеров оплаты предоставляемых услуг) не смогут ее «ликвидировать»» [11, с. 120]. Вместе с тем, автор, не оправдывая проституцию, высказывает следующее суждение «...не кажется ли сторонникам репрессий по меньшей мере нелогичным и несправедливым требование уголовной ответственности женщины-проститутки при безответственности клиента?» [1, с. 382].

К слову отметить, что в последние годы, исходя из опыта отдельных западноевропейских государств (например, Швеции, Норвегии, Исландии), в научный оборот вошло понятие «неоаболиционизма». Данный подход предполагает привлечение к ответственности (вплоть до уголовной) клиента-потребителя секс-услуг – при этом лицо, предлагающее такие услуги, к ответственности не привлекается. Прогрессивным представляется наименее радикальное проявление такого подхода, когда ответственности подлежит лицо, осознанно пользующееся услугами жертвы торговли людьми – как это законодательно закреплено, например, в Финляндии. Однако в целом неоаболиционизм, хотя и призванный служить таким конструктивным принципам, как обеспечение равенства между полами; справедливое распределение ответственности; снижение числа женщин, вовлеченных в уличную проституцию; борьба с торговлей людьми; обеспечение безопасности женщин секс-бизнеса – является, по нашему мнению, спорным подходом. В пользу данному высказыванию служит ряд весомых аргументов. Так, представля-

ется очевидным, что введение ответственности клиента, особенно уголовной, ведет к увеличению объемов «черного рынка» секс-услуг; осложнению контроля за проституцией со стороны правоохранительных органов; существенному затруднению процесса доказывания по уголовным делам о сексуальной эксплуатации и торговле людьми; незащищенности женщин, вовлеченных в проституцию, и т.д. [12, с. 68–75]. По сути, данный подход является неким синтезом идей аболиционизма и прогибиционизма, поскольку предусматривает запрет на платные секс-услуги. Однако в данном случае преследуется спрос, а не их предложение.

И.В. Шмаров отмечает, что «в современных условиях с социальной и политической точек зрения наиболее предпочтительным является метод не запретительный, а регламентирующий, который может обеспечить контроль общества за проституцией как социальным явлением и за теми лицами, которые ею занимаются» [4, с. 8].

Я.И. Гишинский, не разделяя данного мнения, указывает, что для современного общества наряду с запретительной политикой регламентации проституции также является спорной, хотя многие медицинские работники и видят в ней преграду распространения ВИЧ/СПИД и ИППП. По его мнению, наиболее приемлема политика аболиционизма. Тем более что она фактически осуществлялась, когда о проституции просто не принято было говорить [1, с. 381–382].

Выводы. Полагаем, следует согласиться с тем, что *занятие проституцией будет сокращаться по мере преодоления стимулов к аморальным формам стяжательства, наживы, по мере вытеснения потребительства более высокими ценностными ориентациями*, по мере формирования у людей чувства гордости, собственного достоинства, значимости собственного существования, когда любая форма продажности будет вызывать чувство брезгливости, а не скрытой зависти к доходному промыслу [1, с. 381–382]. Однако, как справедливо отмечает профессор А.Н. Игнатов, процесс это длительный, включающий комплекс взаимосвязанных мер социального, экономического, медицинского, воспитательного и правового характера [6, с. 145–146].

Следует отметить, что большинство ученых, наряду с изложенным, не исключает уголовную ответственность за деяния, связанные с сексуальной эксплуатацией, с чем, конечно, нельзя не согласиться. Названные общественно опасные деяния существуют в неразрывной связи с явлением проституции и до тех пор, пока существует само это явление. Вместе с тем, преступными, т.е. уголовно наказуемыми, эти деяния становятся лишь при условии их криминализации в конкретном государстве на определенном этапе исторического развития. Данный подход на современном этапе можно видеть в законодательстве большинства цивилизованных государств. Разработка и совершенствование информационно-методических основ расследования данных преступлений – конкретная задача криминалистической науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гишинский, Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я.И., Гишинский. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 398 с.
2. Дьяченко, А.П. Вопросы, которые ждут решения / А.П. Дьяченко // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. – М. : Юрид. Лит., 1991. – С. 162–179.
3. Дюпуи, Е. Проституция в древности / Е. Дюпуи. – Кишинев. – 198 с.
4. Шмаров, И.В. К читателю / И.В. Шмаров // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. – М. : Юрид. Лит., 1991. – С. 3–9.
5. Красуля, С.Н. От жриц любви до обитательниц борделей / С.Н. Красуля // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. – М. : Юрид. Лит., 1991. – С. 10–36.
6. Игнатов, А.Н. Проблемы правовой борьбы с проституцией / А.Н. Игнатов // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. – М. : Юрид. Лит., 1991. – С. 139–148.
7. Дюков, В.В. Гримасы рынка «свободной любви» / В.В. Дюков // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. – М. : Юрид. Лит., 1991. – С. 148–162.
8. Шруб, М.П. Криминалистические особенности личности женщин, вовлеченных в оказание сексуальных услуг в Беларуси / М.П. Шруб // Криминалистические чтения, посвященные памяти заслуженного юриста Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Г.И. Грамовича : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 дек. 2012 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2012. – С. 286–289.
9. Шруб, М.П. Антитрафикинг и права человека : пособие для слушателей Международного учебного центра / М.П. Шруб [и др.] ; под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. М.П. Шруба. – Минск, 2014. – 188 с.
10. Безлюдов, О.А. Юридические, медицинские, нравственно-этические проблемы борьбы с проституцией / О.А. Безлюдов, Н.А. Комяк, Я.Ф. Комяк. – Минск : Беларус. негос. ин-т упр., финансов и экономики, 1996. – С. 36–37.

11. Гишинский, Я.И. Проституция как она есть / Я.И. Гишинский // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. – М. : Юрид. Лит., 1991. – С. 99–122.
12. Дегтярев, К. Опыт правового регулирования и правоприменительной деятельности в сфере борьбы с проституцией: ответственность клиента за приобретение сексуальных услуг в странах Европы / К. Дегтярев // Спрос на сексуальные услуги: ответственность клиента / А.Э. Набатова [и др.] ; под. общ. ред. А.Э. Набатовой. – Минск : Тесей, 2011. – С. 68–75.

Поступила 5.09.2016

FORENSIC CHARACTERISTIC OF PROSTITUTION AS A PREREQUISITE FOR SEXUAL EXPLOITATION CRIMES

M. SHRUB

On the basis of analyzing and summarizing the literature and empirical materials with forensic point deals with the phenomenon of prostitution as a prerequisite for crimes related to sexual exploitation (Art. 171, 171-1, 181, etc. of the Criminal Code of Belarus). With regard to this category of crimes analyzed traits with prostitution-ranks and conditions. The peculiarities of the identity of persons providing sexual services. Characterized the official attitude of society and the state towards prostitution. The conclusion about the need to address specific problems of Criminalistics – the development and improvement of information and methodical bases of investigation of crimes related to the sexual exploitation.

Keywords: *prostitution, sex services, forensics, law.*

СОДЕРЖАНИЕ

Сенько А.Н. Прогнозирование научно-технологического развития регионов Республики Беларусь 2

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Вавилонская В.С.</i> Теоретические аспекты маркетинговой политики на внешних рынках применительно к промышленным предприятиям	10
<i>Потояло Я.В.</i> Совершенствование инновационной деятельности транспортных предприятий в контексте повышения туристического потенциала Полоцкого региона	18
<i>Гулягина О.С.</i> Факторы развития логистического потенциала цепей поставок	28
<i>Додонов О.В.</i> Значение мотивации в контексте развития трудового потенциала в аграрно-промышленном комплексе Республики Беларусь	32
<i>Кривецкая А.С., Шумак В.В.</i> Критерии формирования организационно-экономического механизма рационального природопользования	39
<i>Матвиенко А.И.</i> Эволюция маркетинговых коммуникаций в индустрии профессионального спорта	47
<i>Рублевский А.В.</i> Социальный капитал и социально-экономическая сеть: расширение предмета исследований институциональной экономики	55
<i>Мелешко Ю.В.</i> Сценарии дальнейшего развития услуг промышленного характера в Республике Беларусь	62
<i>Лукьянец А.С.</i> Влияние изменения климата на экономические и социально-демографические процессы	69

ФИНАНСЫ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

<i>Патлис В.В.</i> Анализ действующих финансовых механизмов стартапов в Республике Беларусь	73
<i>Заренок М.А.</i> Содержание процесса управления активами и пассивами	79
<i>Пузанкевич О.А.</i> Финансовый потенциал: проблемы управления его формированием в современной экономике	83
<i>Потеев Н.В.</i> Налоговое администрирование в Республике Беларусь: общие подходы к оценке эффективности	92

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

<i>Трубович Р.О., Малей Е.Б.</i> Экономическая сущность ассимиляционного ресурса окружающей среды как объекта бухгалтерского учета	98
<i>Борейко Н.А.</i> Доходы и расходы по франчайзинговым операциям у предприятий франчайзи: состав и проблемы учета	105
<i>Сапего Н.И., Сушко О.А.</i> Дополнительный доход коммерческих организаций как объект учета и контроля	111

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Пугачёв А.Н.</i> Корпоративизм в европейской истории: сочетание интересов отдельной личности и ассоциаций людей	118
<i>Француз А.И., Аронов Я.</i> Этика – методологическая основа профессиональной культуры юриста	129

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

<i>Василевич С.Г.</i> О бремени доказывания вины по делу об административном правонарушении	133
<i>Лясковский И.И.</i> Правовой режим как элемент правового регулирования	138
<i>Щербик Д.В.</i> «Либертарианская утопия», или демократия и конституционный строй Лихтенштейна	147

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

<i>Кирякова И.Н.</i> Пенсионная система Республики Беларусь: современное состояние и перспективы развития	153
<i>Филиппова И.А.</i> Европейское трудовое право: принципы, источники, особенности	158

СУДОУСТРОЙСТВО

<i>Коваленко А.В.</i> Организация взаимодействия следователя, прокурора с общественностью и средствами массовой информации в ходе расследования посягательств на жизнь и здоровье журналистов	163
<i>Ярмоц Е.Н.</i> Участие граждан в деятельности суда по осуществлению правосудия на современном этапе развития белорусской государственности	168
<i>Пискунович Е.В.</i> Профилактическая деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции	172

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

<i>Ремнева Т.И.</i> Понятие и виды компонентов природной среды в контексте уголовно-правовой охраны.....	177
<i>Терещенко Т.Г.</i> Уголовно-правовое содержание умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего	181
<i>Хилюта В.В., Рахатко Ю.Т.</i> Проблемы определения преступных последствий при хищении	185
<i>Пилипенко Е.В.</i> Ответственность за воспрепятствование законной деятельности по уголовному законодательству Украины и Республики Беларусь: сравнительный анализ	191

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Шиханцов Г.Г.</i> Индивидуальная профилактика грабежей и разбоев.....	194
<i>Кузьменкова С.В.</i> Социальное значение карательной и воспитательной функций уголовного наказания в виде ареста	198
<i>Логвин В.М.</i> О некоторых проблемных вопросах развития отечественной криминалистики	202
<i>Ефременко Н.В.</i> Современные проблемы проведения дактилоскопической идентификации	207
<i>Шруб М.П.</i> Криминалистическая характеристика проституции как предпосылки преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией	211